

Министерство образования Республики Беларусь
Полесский государственный университет
Экономический факультет
Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Беларусь)
Санкт–Петербургский государственный институт культуры
(г. Санкт–Петербург, Россия)
Торуньский университет имени Николая Коперника
(г. Торунь, Польша)
Университет им. Адама Мицкевича в Познани
Национальный университет водного хозяйства и природопользования
(г. Ровно, Украина)
Луцкий национальный технический университет (г. Луцк, Украина)
Одесский национальный экономический университет (г. Одесса, Украина)

СБОРНИК
трудов XIII международной
научно–практической конференции
”Устойчивое развитие экономики:
состояние, проблемы, перспективы“

XIII International scientific-practical conference
”SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY:
THE STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS“

Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
26 апреля 2019 г.

Пинск 2019

УДК 330 (476.7)
ББК 65.9 (4Бел)
У 81

Редакционная коллегия:
Шебеко К.К. (гл. редактор),
Васильченко А.О., Гуца П.В., Зборина И.М., Золотарева О.А.,
Игнатенко Ю.В., Кручинский Н.Г., Лозицкий В.Л.,
Чеплянский Ю.В., Шумак Ж.Г.

Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XIII международной научно–практической конференции, УО ”Полесский государственный университет“, г. Пинск, 26 апреля 2019 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2019. – 262 с.

ISBN 978–985–516–565–2

Приведены материалы участников XIII международной научно–практической конференции ”Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы“.
Материалы изложены в авторской редакции.

УДК 330 (476.7)
ББК 65.9 (4Бел)

ISBN 978–985–516–565–2

© УО “Полесский государственный университет”, 2019

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 338

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

И.Р. Бадыкова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
idelya.nizamova@gmail.com

В условиях все более ожесточенной конкуренции, когда компаниям приходится бороться за расположение не только потребителей, но и инвесторов, высококвалифицированного персонала, поставщиков качественных комплектующих, а в некоторых вопросах и государства (например, когда речь идет о лицензиях, контрактах и т.д.), организации вынуждены искать новые пути для того, чтобы стать более востребованными с точки зрения всех перечисленных стейкхолдеров, а следовательно, добиться устойчивости к финансовым и операционным рискам. Опыт развитых стран показывает, что впечатление о компании формируется на основании многих факторов; к числу основных можно отнести корпоративную социальную ответственность (далее – КСО). Так, благодаря КСО работники и другие значимые группы стейкхолдеров становятся более лояльными по отношению к компании. Кроме того, восприятие уровня рисков инвесторами и потребителями снижается за счет возникновения «ореола» ответственного бизнеса.

Одним из наиболее важных вопросов, как в практическом плане, так и в контексте академических исследований является то, какой характер носит связь между КСО и финансовой результативностью организации: существенна ли она и каково направление этой связи. Имеется несколько теоретических подходов, объясняющих данную зависимость [2, 10]: теория стейкхолдеров (stakeholder theory), теория социального воздействия (social impact theory), сигнальная/репутационная теория (signaling/reputation theory), теория (не)достаточности ресурсов (slack resources, available funding theory), теория оппортунизма менеджмента (managerial opportunism theory), теория синергетического действия (synergistic theory) и некоторые другие.

Одной из основных теорий является стейкхолдерская. Согласно данному подходу благодаря тому, что КСО содействует сбалансированности целей и требований разных групп заинтересованных лиц, повышается конкурентоспособность компании. Стейкхолдеров можно разделить на первичных и вторичных [3], или нормативных и деривативных [9]. К первичным относятся те заинтересованные лица, чьи отношения с компанией имеют контрактный характер (сотрудники, акционеры, потребители, поставщики и т.д.), к вторичным – те стейкхолдеры, на которых организация оказывает определенное воздействие, но договорных отношений не имеет (местные сообщества, общественные организации, государство и т.д.).

Возьмем, к примеру, потребителей, являющихся, на наш взгляд, одними из ключевых стейкхолдеров. По отношению к ним социальная ответственность может выражаться в высоком качестве производимого продукта и полноценном информировании потребителей о его свойствах, в адекватном соотношении его цены и качества, во введении справедливых программ лояльности потребителей и т.д. Положительное отношение со стороны потребителей напрямую влияет на конкурентоспособность организации, а следовательно, и на ее финансовую результативность.

В основе сигнальной теории лежит идея о том, что КСО способствует созданию репутационного «гало» (halo – ореол) компании, т.е. стейкхолдеры (финансовые и нефинансовые) полагают, что социально ответственная организация меньше подвержена рискам и, соответственно, вложения в финансовый и специфический капитал компании рассматриваются как более надежные.

Теория достаточности ресурсов предлагает несколько иной подход к определению направления связи между КСО и финансовой результативностью: при наличии достаточных ресурсов, компания может себе позволить участие в социально ответственных проектах, в то время как сторонники предыдущих теорий настаивали на обратной связи – социальная ответственность приводит к лучшей финансовой результативности. Вероятнее всего, данный подход является актуальным для развивающихся рынков, включая и российский. Для последнего были получены и определенные эмпирические подтверждения [1]. Однако данная теория ставит под вопрос эффективность корпоративного управления, свидетельствует о возможном наличии агентской проблемы и информаци-

онной асимметрии, что связано с тем, что менеджеры получают определенную выгоду, вкладывая и рискуя деньгами собственников.

Особый интерес представляют эмпирические работы, в которых исследуются связь между КСО и финансовой результативностью. Зарубежные исследователи обнаруживают следующую историческую статистику:

- в 1972-1997 гг. в 60% работ (из 51) обнаружена положительная связь [6];
- в 1972-2002 гг. в 50% (из 127) [7];
- в 1972-2015 гг. в 62,6% (из 2200) [5].

Причин тому, что результаты, полученные разными учеными относительно связи между КСО и финансовой эффективностью предприятий отличаются, несколько: неучет в моделях некоторых релевантных переменных [8]; слабая теоретическая проработка концепции КСО [11]; отсутствие понимания направленности связи между показателями [13]; проблемы с измерением показателей [4; 6]; ограниченность выборки [12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что характер связи между КСО и финансовой результативностью компаний является весьма дискуссионным вопросом. Несмотря на это, большая часть ученых в своих исследованиях говорят о наличии положительной связи. Конечно, речь идет о долгосрочной перспективе. Опыт зарубежных стран показывает, что КСО является одним из важнейших элементов устойчивого развития предприятий. На российском рынке КСО только начинает приобретать значимость и, вероятнее всего, активное применение компаниями принципов социальной ответственности в своей деятельности приведет в долгосрочной перспективе к положительным эффектам, заключающимся прежде всего в достижении устойчивости положения компаний и в целом экономики.

Список использованных источников:

1. Анкудинов А.Б., Гизатуллин А.В. Социальная ответственность и финансовая эффективность российских компаний // Вестник КГФЭИ. 2008. №1. С. 12-15.
2. Гизатуллин А.В. Корпоративное управление, социальная ответственность и финансовая эффективность компании // Российский журнал менеджмента. 2007. Том 5. №1. С. 35-66.
3. Clarkson Max B.E. A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance // The Academy of Management Review. 1995. Vol. 20, No. 1. Pp. 92–117.
4. Davidson W. N., Worrell D. L. A comparison and test of the use of accounting and stock market data in relating corporate social responsibility and financial performance // Akron Business and Economic Review. 1990. No. 21. Pp. 7–19.
5. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2015. Vol. 5. No. 4. Pp. 210–233.
6. Griffin J.J., Mahon J.F. The Corporate Social Performance and Corporate Financial Performance Debate: Twenty-Five Years of Incomparable Research // Business and Society. 1997. March. Vol. 36. No 1. Pp. 5-31.
7. Margolis J. D., Walsh J.P. Misery Loves Companies: Rethinking Social Initiatives by Business // Administrative Science Quarterly. 2003. Vol. 48. No 2. Pp. 268-305.
8. McWilliams A., Siegel D. Corporate social responsibility and financial performance: Correlation or misspecification? // Strategic Management Journal. 2000. No. 21. Pp. 603–609.
9. Phillips R.A. Stakeholder Legitimacy // Business Ethics Quarterly. 2003. No. 13(1).
10. Preston L. E., O'Bannon D. P. The corporate social-financial performance relationship. A typology and analysis. // Business and Society. 1997. 36 (4). P. 419-429.
11. Ruf B. M., Muralidhar K., Brown R.M., Janney J.J., Paul K. An empirical investigation of the relationship between change in corporate social performance and financial performance: A stakeholder theory perspective // Journal of Business Ethics. 2001. No. 32. Pp. 143–156.
12. van Beurden P., Gëssling T. The worth of values – A literature review on the relation between corporate social and financial performance // Journal of Business Ethics. 2008. No. 82. Pp. 407–424.
13. Waddock S. A., Graves S.B. The corporate social performance-financial performance link // Strategic Management Journal. 1997. No. 18. Pp. 303–319.

**СТРАТЕГІЧНІ НАПРЯМИ УДОСКОНАЛЕННЯ
ОРГАНІЗАЦІЙНО-ІНСТИТУЦІЙНОГО МЕХАНІЗМУ ЗАЛУЧЕННЯ
ІНОЗЕМНИХ ІНВЕСТИЦІЙ ДЛЯ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СТАЛОГО РОЗВИТКУ
ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ**

О.В. Баула, Ю.О. Саржан

Луцький національний технічний університет, baula_olena@i.ua, bokuowl@gmail.com

Однією з форм міжнародних економічних відносин є іноземне інвестування, яке сприяє заходам макроекономічної політики стабілізації. Досвід багатьох країн світу показує доцільність залучення іноземних інвестицій для виходу економіки країни з кризового стану і забезпечення її сталого розвитку [1, с. 259]. Але для залучення іноземних капіталовкладень у національну економіку держава повинно зробити інвесторам також крок назустріч – розвинути систему захисту (гарантування і страхування) інвестицій.

Заходи організаційного та інституційного характеру для підвищення ефективності вітчизняної політики залучення інвестицій у сфері бізнес-діяльності України пропонуємо формувати зважаючи на Топ 10 перешкод для іноземних інвестицій в Україні за версією Європейської бізнес-асоціації, Dragon Capital та Центру економічних стратегій [2] (рис. 1).

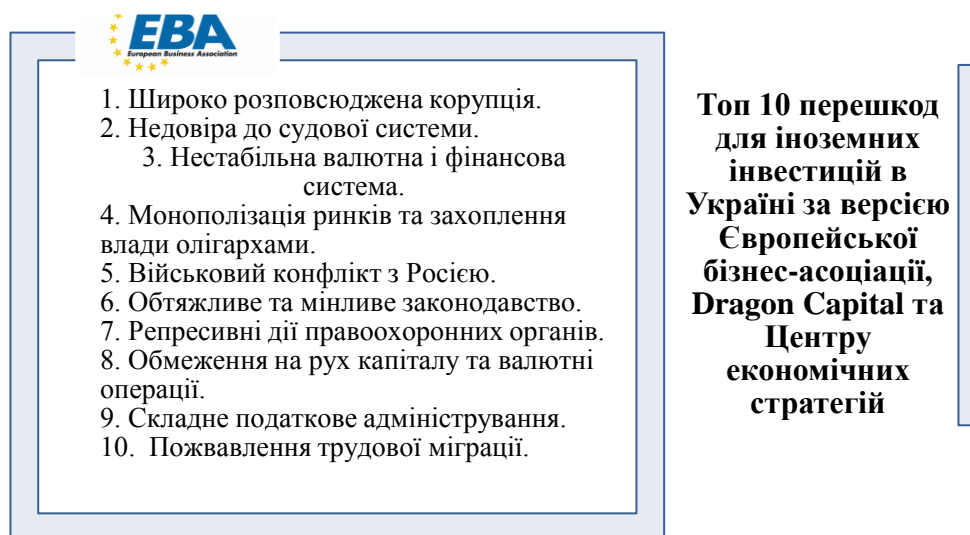

Рисунок 1 – Топ 10 перешкод для іноземних інвестицій в Україні у 2018р. за результатами опитування іноземних інвесторів Європейською бізнес-асоціацією, Dragon Capital та Центром економічних стратегій

Міжнародні рейтинги засвідчили, що високий рівень корупції та недолугість законодавства є одними з основних перешкод для залучення іноземних інвестицій в економіку України [3; 4].

На рисунку 2 наведемо заходи організаційно-інституційного механізму підвищення ефективності вітчизняної політики щодо залучення іноземних інвестицій у сфері бізнес-діяльності України, який містить цілі вітчизняної інвестиційної політики та пріоритетні заходи з управління організаційними, економічними та інституційними чинниками на залучення інвестицій.

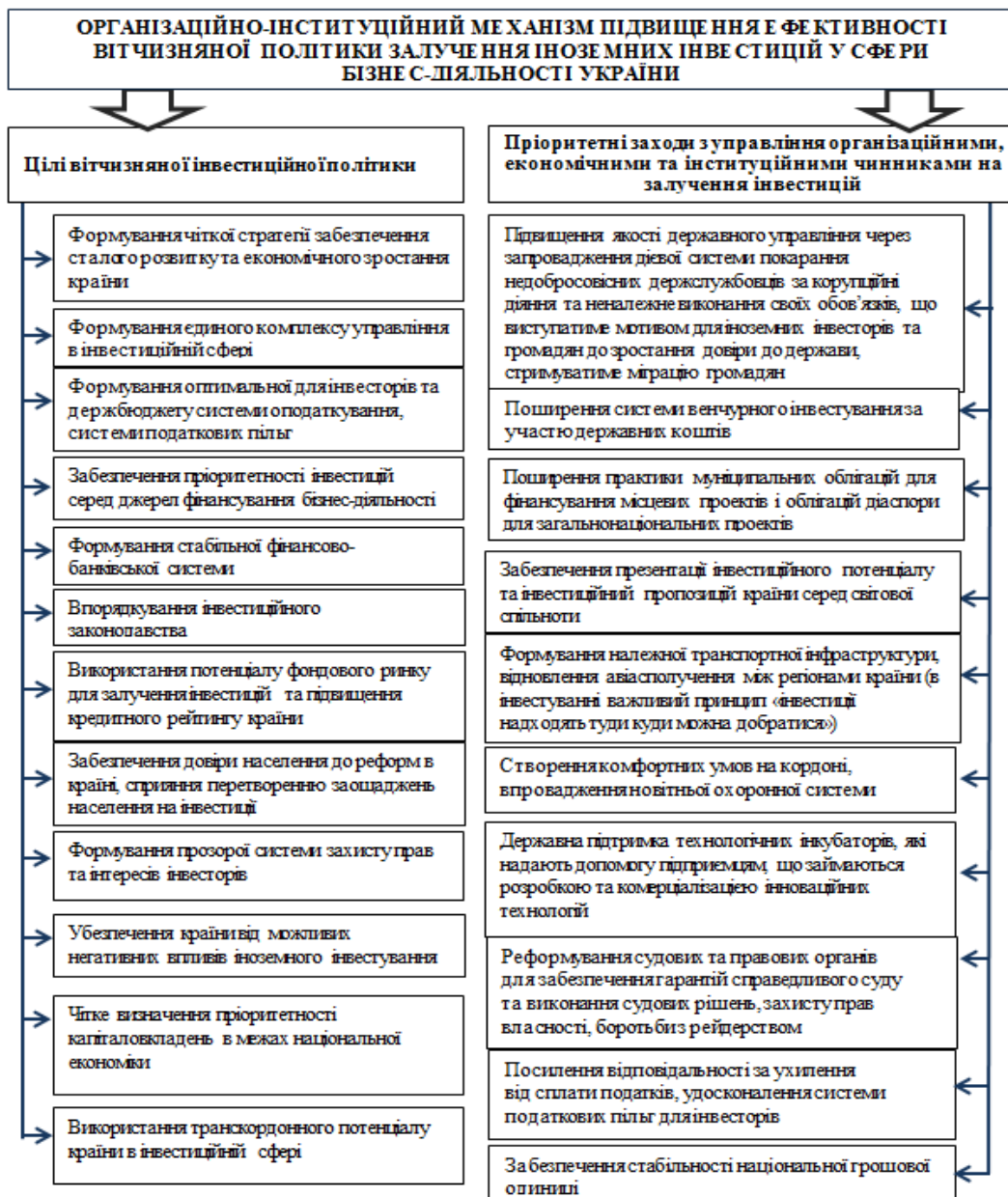

Рисунок 2 – Цілі та заходи організаційно-інституційного механізму підвищення ефективності вітчизняної політики залучення іноземних інвестицій

Оцінка інвестиційного клімату в Україні на даний час характеризується ненадійністю для інвесторів, кошти осідають в офшорах, а не у сферах вітчизняної бізнес-діяльності чи українських банках. Важливим для припливу інвестиційного капіталу є стабільність курсу національної грошової одиниці. Поширення практики виплати дивідендів та жорсткі умови відповідальності емітента за отримані інвестиційні кошти запустить механізм використання інструментів фондового ринку, перетворення заощаджень населення на капіталовкладення, поширення добросовісної конкуренції серед інвесторів.

Враховуючи те, що економіка України перебуває на етапі переходу від відновлювального зростання до нового циклу розвитку, надзвичайної актуальності набуває проблема закладення достатнього інвестиційного фундаменту для майбутнього сталого розвитку національної економіки.

Стимулювання надходження прямих іноземних інвестицій в економіку України повинно стати ключовим елементом державної політики. Заходи регулювання та заохочення іноземних інвесторів до України вимагають вдосконалення та значного корегування. Розвиток та експансія великого національного приватного бізнесу, який теж поступово виходить на міжнародну арену і стає транснаціональним, необхідність підвищення його ефективності та конкурентоспроможності й

отримання нових потоків прямих іноземних інвестицій вимагають лібералізації та вдосконалення національної інвестиційної політики в Україні.

Таким чином, організаційно-економічний механізм державного регулювання залучення інвестицій, запропонований вище, покликаний забезпечити векторний підхід у формуванні сприятливих організаційних, економічних та інституційних умов залучення інвестицій у вітчизняну економіку для стабілізації її розвитку.

Список використаних джерел:

1. Дудчик О.Ю. Стан, проблеми та перспективи формування сприятливого інвестиційного клімату України / О.Ю.Дудчик, О.Г.Гайдамашко, В.В.Тихонова // Економічний форум. – 2016. – №1. – С. 259 – 268.

2. Дослідження: корупція, недовіра до судів та фінансової системи – основні гальма для інвестицій. Радіо свобода. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.radiosvoboda.org/a/news-opytuvannia-investoriv/29496035.html>.

3. Бусол О. Інвестиції і корупція: хто кого? Центр досліджень соціальних комунікацій. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nbuviap.gov.ua/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=8&Itemid=348.

4. Іноземні інвестори бояться Україну через корупцію та рейдерство – американські ЗМІ. Українські новини. 02.11.2015. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://ukranews.com/ua/news/387482-inozemni-investory-boyatsya-ukrainu-cherez-korupciyu-ta-reyderstvo-amerykanski-zmi>.

УДК 368.01+330.322

РОЛЬ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

П.И. Борисенко

Гродненский государственный университет им. Я.Купалы, Vorisenko_PI@grsu.by

Рынок страховых услуг является важной частью финансовой системы и выполняет функцию финансового стабилизатора, а его эффективное функционирование вносит существенный вклад в экономику. Страхование призвано обеспечить устойчивое развитие экономики страны за счёт нескольких значимых факторов: использование страховых ресурсов позволяет обеспечить возможность компенсации убытков; надёжный страховой рынок стимулирует снижение влияния рисков текущую и финансовую деятельность субъектов хозяйствования; современный страховой рынок выступает одним из важнейших источников внутренних инвестиций. Таким образом, рост рынка страховых услуг позволяет стимулировать экономическую активность субъектов хозяйствования [1].

Формирование страховых резервов позволяет обеспечить долгосрочное инвестиционное финансирование экономики, направляя в инвестиции часть средств от получаемых ими премий.

С помощью нескольких экономических показателей имеется возможность оценить значимость страхового сектора в экономике Республики Беларусь. По итогам 2017 г. доля объёма начисленных страховых взносов по отношению к ВВП страны составила 1,02%, что существенно ниже аналогичного среднего показателя по странам Европейского Союза (6,5%). Необходимо также отметить, что общая сумма страховых резервов, сформированных страховыми организациями Республики Беларусь на 01.01.2018, увеличилась на 20,7% по сравнению с показателями на начало предыдущего года. По данным Главного управления страхового надзора Министерства финансов Республики Беларусь общая сумма страховых резервов, сформированных страховыми организациями за 2017 год, составила 1292,4 млн. рублей [2].

Следствием этого является то, что возникновение экономических сложностей у одного или нескольких крупных страховщиков может привести к проблемам, выходящим за пределы исключительно рынка страхования. Например, сбои на рынке страхования имущества могут повлиять не только на сокращение страховых резервов как источника инвестиций в государственные ценные бумаги, а также вложений в банковский сектор, но также и повлиять на эффективность строительного сектора экономики. В то же время, проблемы на рынке страховых услуг, связанные со сни-

жением доходов от инвестиционной и финансовой деятельности, могут иметь негативные последствия и для привлечения инвестиций в страховой бизнес в дальнейшем [3].

Финансирование и инвестирование в страховании включают управление резервами, в связи с различным финансовым механизмом основных видов страхования необходимо отметить, что в страховании жизни для этого используются математические резервы, а в иных видах страхования – технические резервы. Очевидно, что инвестиционная деятельность может увеличить профиль риска отдельного страховщика, подвергая его риску финансовых активов, риску изменения процентной ставки и, в определенных случаях, валютному риску. Инвестирование связывает страховщиков с другими участниками финансовой системы, такими как банки, государство, местные органы власти.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, перечень инструментов инвестирования для страховых организаций ограничен. Данная мера предназначена для усиления защиты интересов страхователей и повышения финансовой устойчивости страховых организаций в Республике Беларусь, что позволит стимулировать рост инвестиционной активности [2].

В Республике Беларусь в период 2011-2017 годов выросла значимость рынка страхования жизни как источника долгосрочных инвестиционных ресурсов. Объем страховых резервов, инвестированных и размещенных на счетах в банках, вырос с 0,16 до 0,3 процента от валового внутреннего продукта [1]. По итогам 2017 года размещение страховых резервов страховых организаций Республики Беларусь складывается из следующей пропорции: 43,9% страховых резервов инвестировано в банковские депозиты, 34,7% страховых резервов вложено в государственные ценные бумаги и 21,4% в иные виды ценных бумаг [2].

Можно сделать вывод о том, что страхование вносит важный вклад в экономическое развитие и благосостояние, обеспечивая трансформацию рисков. Страховой сектор позволяет стимулировать инвестиции, инновации и экономический рост, поэтому его эффективное функционирование имеет значимость и для национальной экономики в целом.

К проблемам инвестиционной деятельности современных страховых организаций относятся недостаточная ликвидность, недооценка и занижение непосредственно инвестиционных рисков, относительно низкий уровень доходности и необходимость диверсификации инвестиций. Инвестиции преимущественно в инструменты с фиксированной доходностью снижают способность страховых организаций финансировать текущую деятельность и предлагать привлекательные страховые тарифы. Общей тенденцией для страховых организаций в Европе, США, Японии и Республике Беларусь являются проблемы развития страхового бизнеса в краткосрочной перспективе. В ответ на данные вызовы страховые компании в США и Японии увеличили долю зарубежных акций и облигаций в своих портфелях в поисках более высокой доходности, оказывая, таким образом, влияние и на глобальный рынок инвестиций [4].

У зарубежных страховщиков к этим проблемам добавляется потребность в поиске ключевых новых технологий для инвестиций. Страховщики имеют возможности инвестирования в инновационное развитие бизнеса, что включает развитие искусственного интеллекта, внедрение технологии блокчейн и методов автоматизации бизнес-процессов, включая искусственный интеллект и подключенные устройства [5].

К приоритетам развития страхового рынка Республики Беларусь в 2016-2020 годах следует отнести повышение уровня его функционирования посредством роста эффективности деятельности и финансовой устойчивости страховых организаций, а также укрепление их конкурентоспособности. Успех страховых организаций будет во многом зависеть от их возможностей инвестировать не только в низкорисковые активы (такие как государственные ценные бумаги или ценные бумаги Национального Банка), но и в перспективные инновационные продукты и услуги. Эффективность инвестиционной деятельности необходимо дополнить стремлением улучшить качество обслуживания клиентов и повысить эффективность работы с использованием современных технологий.

Список использованных источников:

1. Республиканская программа развития страховой деятельности на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 нояб. 2016 г., № 922 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Страховой рынок Республики Беларусь 2017 год [Электронный ресурс] // Белорусская Ассоциация страховщиков. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belasin.by/page13.aspx>. – Дата доступа: 22.03.2019.

3. The Insurance Sector and Economic Stability / Vucetich A., Perry R., Dean R.// Reserve Bank Of New Zealand Bulletin.– 2014. – Vol. 77. – №3. – 12 p.

4. World insurance in 2017 [Electronic resource] // Sigma. – 2018. – Mode of access: http://www.swissre.com/library/publication-sigma/sigma_3_2018_en.html. – Date of access: 22.03.2019.

5. World insurance Report 2017 [Electronic resource]// Capgemini. – 2018. – Mode of access: https://www.kreditwesen.de/.../world_insurance_report_2017.pdf. – Date of access: 22.03.2019.

УДК 33:338

УГРОЗЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.С. Буркова

Полоцкий государственный университет, o.s.burkova@gmail.com

В настоящее время социальные проблемы, которые изначально формировались среди представителей отдельных социальных групп, входящих в группы риска, стали быстрыми темпами распространяться среди широких слоев населения. В то же время, уровень распространения социальных проблем оказывает влияние на устойчивое состояние социальной сферы, создание условий для развития личности, то есть имеет прямую взаимосвязь с качеством жизни населения.

В частности, распространение социальных проблем представляет угрозу для процессов воспроизводства населения, может обострить такие явления как деградация трудоспособного населения, маргинализация общества, социальное сиротство, увеличение нагрузки на систему здравоохранения др.

В современных условиях существенное влияние на качество жизни населения Республики Беларусь оказывает повышение уровня распространенности различных форм социальных проблем, которые будут рассмотрены ниже.

1. Алкоголизм и пьянство. Проблема пьянства и алкоголизма для Беларуси является одной из социально опасных. По данным Республиканского научно-практического центра психического здоровья, по состоянию на 1 ноября 2018 года на диспансерном учете в Беларуси состояли 159 914 больных алкоголизмом. Из них, более 35 тысяч человек - это женщины. При этом, на профилактическом учете состоит еще около 85 тысяч человек [3].

Несмотря на то, что за 2018 год заболеваемость алкоголизмом уменьшилась на 2,6% по сравнению с 2017 годом, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодная смертность в связи с заболеваниями, обусловленными вредным потреблением алкоголя, в Беларуси составляет около 20 тысяч человек [2].

Кроме того, по данным МВД Беларуси, с алкогольным опьянением связаны 50% всех убийств, 40% разбойных нападений, 35% изнасилований, 30% самоубийств [4].

Таким образом, алкоголизм и пьянство оказывают негативное влияние на качество жизни населения Беларуси, так как повышают уровень смертности трудоспособного населения, уровень криминогенной активности на почве пьянства, разрушают семьи, увеличивают социальное сиротство и, в конечном счете, могут привести к деградации личности и нации в целом.

2. Распространение наркотиков, наркомания. Проблема наркомании также является одной из наиболее актуальных как для здравоохранения Беларуси, так и для общества в целом. За последнее десятилетие в Республике Беларусь число больных с наркоманией увеличилось в 1,3 раза: с 6145 человек в 2005 году, до 8025 человек на начало 2018 года [5].

Большинство зарегистрированных в стране пациентов с наркоманией – это молодые люди в возрасте 20-40 лет. Кроме того, в последние годы возросло число потребителей наркотикой среди лиц в возрасте 15-29 лет [5].

В то же время, наркомания оказывает негативное влияние на качество жизни населения, что обусловлено тяжелыми медицинскими и социальными последствиями злоупотребления психоактивными веществами.

Больные наркоманией подвержены большому риску заражения и способствуют распространению опасных инфекционных заболеваний. Помимо этого, наркомания приводит к физической, нравственной и социальной деградации личности.

3. Суициды. Согласно данным Национального статистического комитета, число самоубийств в 2018 году составило 1 752 случаев, что в 2,3 раза превышает число несчастных случаев, связанных

с транспортными средствами (744 случая). Кроме того, самоубийства остаются основной причиной гибели белорусской молодежи в течение последних 6 лет [5].

Злоупотребление спиртным, безусловно, является одним из важных факторов, провоцирующих самоубийства, но не единственным. Нередкими стали случаи сведения счетов с жизнью из-за невыплаченных кредитов, проблем с бизнесом, безработицы, депрессии, наркотической и алкогольной зависимости, семейных конфликтов, соматических заболеваний, ВИЧ-инфекции, одиночества и др. [1].

Таким образом, рост числа самоубийств свидетельствует о нарастании социальных проблем в обществе и оказывает значительное негативное влияние на социально-экономические и духовно-нравственные основы общества и государства, в связи с чем, является угрозой национального масштаба.

4. Насилие в семье. Насилие в семейно-бытовых отношениях является серьезной проблемой общественного здравоохранения и нарушением прав человека. По данным МВД Беларуси, в 2018 году в сфере семейно-бытовых отношений совершено свыше 41 000 административных правонарушений, при этом, порядка 40% «бытовых» преступлений зарегистрировано в сельской местности. Кроме того, около 79% семейно-бытовых преступлений совершены в состоянии алкогольного опьянения, 17% потерпевших также были пьяны. Свыше 80% жертв оказывались женщины [4].

В то же время, насилие в семье приводит к серьезным проблемам физического, психического и репродуктивного здоровья у женщин. Кроме того, семейно-бытовые формы насилия также сказываются на детях и порождают значительные социальные и экономические издержки для женщин, их семей и общества.

5. Сиротство. Проблемы сиротства, детской беспризорности, социального сиротства (дети, чьи родители живы, но не заботятся о них) приобрели общегосударственные масштабы. Из-за роста алкоголизма, распада семей и бедности многие матери ещё в роддоме отказываются от своих детей, кроме того, родителей-алкоголиков и преступников лишают родительских прав.

В частности, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на начало 2018 года в стране было 20,2 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, при этом, 80% из них - социальные сироты при живых родителях [5].

Конфликты в семьях и разводы, алкоголизм родителей, нищета вынуждают многих детей убежать из дома и скитаться по стране. В результате, в год около 2 тыс. преступлений совершается подростками [4], более 200 детей заканчивают жизнь самоубийством [5], под наблюдением психиатров и наркологов состоит около 15 тыс. несовершеннолетних [3].

К основным отрицательным последствиям сиротства и беспризорности можно отнести низкие адаптивные способности молодежи к самостоятельной жизни, проблемы с трудоустройством, вынужденной преступностью от постоянного асоциального образа жизни.

Таким образом, последствия распространения социальных проблем имеют пагубное влияние на качество жизни населения и развитие общества в целом, так как влекут за собой рост преступности, распространение серьезных заболеваний, в том числе венерических, пренебрежение моральными устоями, падение нравственности, распущенность и т. п. Сюда же можно причислить снижение уровня образованности населения, поскольку люди и особенно молодежь, увлеченные употреблением алкоголя и наркотиков, в последнюю очередь будут думать о своем образовании, личном росте и самореализации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что социальная политика, направленная на профилактику и предотвращение распространения социальных проблем, является приоритетным направлением повышения качества жизни населения Беларуси. В связи с этим, обостряется необходимость в повышении эффективности мер, направленных на прогнозирование, предотвращение, выявление и ликвидацию социальных проблем общества и их негативных последствий, что позволит обеспечить каждому члену общества личную, семейную и общественную безопасность.

Список использованных источников:

1. Время выбирать жизнь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vetka-crb.by/polezno-znat/596-1-marta-2018-goda-mezhdunarodnyj-den-borby-s-narkomaniej>
2. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.who.int/ru>
3. Официальный сайт ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mentalhealth.by/press-tsentr/novosti>

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>

5. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.belstat.gov.by

УДК 338.2

ТРАКТОВКА ПРОЕКТНОГО БИЗНЕС-ПРОЦЕССА

А.А. Василевска

Полесский государственный университет, stasikkolb@mail.ru

Потенциал для развития экономики в мировой практике связывают с тесным взаимодействием субъектов хозяйствования, государства и университета, в результате которого создаются благоприятные условия для создания и реализации инноваций [2]. При этом их взаимодействие эффективно происходит внутри кластера путем реализации инновационных проектов. Реализация любых проектов, в том числе и инновационных в успешных мировых практиках представляет собой совокупность бизнес-процессов. Но при реализации проектов во взаимодействии с университетскими научными центрами целесообразным становится выделение именно проектных бизнес-процессов, которые охватывают не только реализацию проекта, но и начальные стадии его разработки.

Трактовка понятия проектного бизнес-процесса должна быть разграничена с понятием бизнес-процесса и производственного процесса, так как зачастую последние два понятия в литературе отождествляются. Для идентификации особенностей проектного бизнес-процесса, приведем понимание данных понятий по таким точкам сравнения, как: проблематика, цель, гибкость и составные части (таблица) [3, стр.297].

Таблица – Различия производственного процесса, бизнес-процесса и проектного бизнес-процесса

Точки сравнения	Производственный процесс	Бизнес-процесс	Проектный бизнес-процесс
Проблематика	Исполняется в рамках производства и решает проблемы, возникающие только при производстве продукции	Кросс-функциональность, преодоление разобщенности между подразделениями	Преодоление барьера сотрудничества между субъектами инновационной деятельности
Цель	Сделать готовый продукт, пригодный для потребления	Достичь такого варианта выполнения работ, при котором будет достигнута наиболее эффективная работа организации	Установление инновационных связей
Гибкость	Четко регламентированную последовательность действий поменять проблематично	Изменения могут происходить так часто, как это необходимо (как того требуют бизнес-условия)	Могут вноситься согласованные корректировки для обеспечения запланированного результата
Составные части	Операции	Процедуры	Субпроцессы

Несомненно, проектные бизнес-процессы имеют ряд существенных различий и являются более высоким уровнем, чем производственный и бизнес-процесс, и их взаимосвязанная реализация позволит достичь необходимых показателей эффективности проекта.

В связи с вышеизложенным, можно утверждать, что в целях управления инновационными проектами целесообразно выделение проектных бизнес-процессов. Проектный бизнес-процесс в нашем понимании представляет собой совокупность управленческих процедур, выполняемых в рамках кластера как особой организационно - производственной системы и обеспечивающих эффективную коммерциализацию инноваций.

Список использованных источников:

1. Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом / В.В. Богданов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 248 с.
2. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. – Томск, 2010. – 238 с.
3. Колб А.А. Оценка качества бизнес-процессов организации: методические решения /А.А. Колб/ Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4(25). С. 296–307.

УДК 330.322

**ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Д.П. Василевски

Полесский государственный университет, wasdenial@gmail.com

Инвестиционный потенциал предприятия как объекта инвестирования представляет собой совокупность стратегических предпосылок и факторов для его устойчивого развития, в том числе за счет привлечения сторонних инвестиций.

В условиях современного развития процесс формирования и развития инвестиционного потенциала субъекта экономических отношений, как и уровень результативности управления им, обусловлены многими факторами. Проблема выделения этих факторов многоаспектна.

Среди немногих имеющихся в литературе прямых определений факторов инвестиционного потенциала можно выделить подходы:

Е. В. Белова, Г. В. Ковальчук, по мнению которых «инвестиционный потенциал хозяйствующего субъекта складывается под влиянием двух основных групп факторов: факторы, обуславливающие накопление инвестиционных ресурсов предприятия, и факторы, влияющие на формирование инвестиционных потребностей предприятия» [2];

А. В. Новикова, М. В. Вергеева, придерживающихся точки зрения, что «при исследовании инвестиционного потенциала организации обязательно нужно учитывать факторы, оказывающие влияние на его формирование и использование. Эти факторы можно разделить на две группы: внутренние и внешние [3];

В. А. Иваненко: «Для полного анализа инвестиционного потенциала необходимо принять во внимание нижеперечисленные факторы: интеллектуальные ресурсы и интеллектуальный капитал; возможность привлекать инвесторов; наличие источников инвестиций; умение предприятия получать выгоду из собственных проектов путем преобразования их в увеличение собственной капитализации» [4].

Многие исследователи, например О. Ф. Семькина или В. Н. Мякшин, определяют состав факторов через компоненты инвестиционного потенциала. [5].

Как видим, мнения авторов довольно существенно различаются. Группы факторов не всегда конкретизируются, а в случае конкретизации факторы часто отражают отраслевую специфику организации.

По нашему мнению, классификация таких факторов исходя из ранее предложенной его структуры с позиций минимизации выделяемых групп и системного подхода, может быть представлена в виде следующих групп, отраженных на рисунке.

Рисунок – Классификация факторов, влияющих на инвестиционный потенциал предприятия
 Источник: собственная разработка.

Группировка факторов по происхождению и уровню развития разделена на:

1. Факторы экономического развития – объем и темпы роста производства, структура производственных затрат, рентабельность, налоговая нагрузка, сальдо платежного баланса, инвестиционная активность.

2. Факторы социально-экономического развития – уровень развития инфраструктуры, непродвиженной сферы и динамика источников ее содержания, занятость населения и резервы рабочей силы в местности, где расположено предприятие.

Группировка факторов по характеру воздействия и устойчивости этого воздействия на элементы инвестиционного потенциала предприятия позволяет разделить их на объективные и субъективные.

1. Объективные факторы определяют место предприятия в национальной хозяйственной системе и характеризуются следующими условиями: месторасположение предприятия; тип освоения и уровень развития производственной инфраструктуры данной местности; ее уровень развития и особенности хозяйства; а также интеллектуальный потенциал территории.

2. Субъективные факторы представляют собой целенаправленную деятельность менеджмента организации, а также органов власти территории, где расположено предприятие, по развитию его инвестиционного потенциала.

В соответствии со степенью подверженности элементов инвестиционного потенциала предприятия изменениям под влиянием факторов, обуславливающих его развитие, последние можно классифицировать по силе влияния. На основании данного подхода можно выделить следующие группы факторов развития инвестиционного потенциала:

1) факторы общего влияния. Ими являются такие, как месторасположение предприятие, определяющее возможность доступа к основным рынкам, транспортным путям и ресурсам, природно-климатические условия ведения хозяйственной деятельности, определяющие структуру и объем затрат на производство;

2) факторы, оказывающие влияние на развитие частных потенциалов предприятия. Причем данные факторы можно подразделить по скорости их воздействия на элементы инвестиционного потенциала.

Таким образом, если использовать факторы, оказывающие влияние на развитие отдельных компонентов инвестиционного потенциала, можно изменить его общую величину. Следовательно,

в основе инвестиционной стратегии предприятия должна лежать опора на использование факторов, влияющих на частные потенциалы предприятия, и вовлечение региональных и муниципальных органов власти в процесс развития собственного инвестиционного потенциала.

Применение предложенных факторов, воздействующих на состояние инвестиционного потенциала, в реальной практике управления позволит решить проблему его формирования и эффективного использования, что является важнейшим условием привлечения предприятием инвестиционных ресурсов и обеспечения его поступательного развития.

Список использованных источников:

1. Белова, Е. В. Методика оценки финансово-инвестиционного потенциала предприятий АПК / Е. В. Белова, Г. В. Ковальчук // Вестн. Алт. гос. аграрного ун-та. – 2010. – № 9 (71). – С. 88–91.
2. Новикова, А. В. Проблемы оценки инвестиционного потенциала организации / А. В. Новикова, М. В. Вергеева // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава, магистров и студентов фак. экономики и управления, Брянск, 10 дек. 2015 г. : в 2 т. / Брян. гос. техн. ун-т ; под ред.: Е. И. Сорокиной, Е. А. Дергачевой. – Брянск, 2015. – Т. 2. – С. 229–232.
3. Иваненко, В. А. Проблемы оценки инвестиционного потенциала предприятия [Электронный ресурс] / В. А. Иваненко // Экономика. Право. Менеджмент : сб. ст. молодых исследователей Байкал. гос. ун-та. – 2015. – Вып. 2 (4). – Режим доступа: izdatelstvo.isea.ru/epm/dl.ashx?id=2653. – Дата доступа: 26.07.2018.
4. Семькина, О. Ф. Инвестиционный потенциал как совокупность ресурсов функционирующего предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / О. Ф. Семькина. – Томск, 2007. – 24 с.
5. Мякшин, В. Н. Экономическая оценка инвестиционного потенциала Северо-Арктического региона / В. Н. Мякшин // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 183–188.

УДК 336.7

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ БАНКОВСКИХ ДОХОДОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

О.В. Волкова, В.М. Алданова

Белорусско-Российский университет, volkova_ov_84@mail.ru, aldanova.viktoriya@mail.ru

В общем понимании банковские доходы представляют собой увеличение экономических выгод на протяжении отчетного периода в форме притока, или роста активов или уменьшения обязательств, которые способствуют увеличению капитала и не являются взносами акционеров.

К банковским доходам принадлежат те доходы, которые непосредственно связаны с банковской деятельностью. Небанковские доходы могут включать другие доходы, которые не относятся к основной деятельности банка, но обеспечивают осуществление его деятельности [2, с. 231].

В настоящее время основным источником образования доходов любого коммерческого банка являются процентные доходы, которые представляют собой разницу между полученными процентами по кредитным операциям и выплаченными процентами по депозитным вкладам. К тому же дополнительными банковскими доходами является получение платы за осуществление комиссионных услуг по проведению платежей, конвертации иностранных валют, сдачи в аренду банковских сейфов для хранения ценностей и др.

Величина полученного банковского дохода находится в зависимости от размера и характера осуществляемых им активных операций. Так, если банк занимается проведением операций, которые связаны с высоким кредитным риском, то в конечном итоге он получит больше дохода, по сравнению с банком, который ориентирован на формирование кредитного портфеля с минимальным уровнем риска.

Часть доходов банка направляется на создание резервов для покрытия потенциальных рисков. Банк должен обеспечить не только достаточность объема доходов для покрытия своих расходов, но и ритмичность их поступления. Поток доходов должен быть распределен во времени в соответствии с периодичностью произведения банковских расходов [1, с. 56].

Изучение проблем, связанных с получением достаточного объема банковских доходов является в настоящее время весьма актуальным. Существуют внешние и внутренние проблемы, приво-

дящие к изменению объема доходов коммерческого банка.

К внешним проблемам относятся изменение экономического развития страны и уровня развития банковской системы, а также влияние мировых финансовых кризисов.

Например, в современных экономических условиях одной из актуальных проблем является снижение уровня доходов населения, и соответственно уменьшение объема депозитных операций. В результате этого у коммерческого банка нет достаточной ресурсной базы для осуществления кредитных операций и получения процентного дохода.

К внутренним проблемам можно отнести недостаточно эффективно осуществляемую кредитную политику, невысокое качество обслуживания клиентов, низкий уровень капитализации банка, недостаточная рекламная активность банковских продуктов, высокий уровень расходов банка и др.

Одной из проблем является узкая направленность банков на определенный сегмент клиентов. Это хотя и формирует прочную клиентскую базу, однако вызывает зависимость доходов банка от платежеспособности клиентов.

Также к проблемам формирования доходов банка относятся их неактивная работа на внешних финансовых рынках, которая позволила бы организовать финансирование внешнеторговых проектов платежеспособных белорусских организаций и получить дополнительный доход.

Для решения выше перечисленных проблем коммерческие банки должны повышать уровень организации своей деятельности и расширять сферы использования современных инструментов ведения бизнеса. С этой целью предлагается формирование эффективного механизма управления банковскими доходами, заключающегося в реализации следующих мероприятий:

1) повышение конкурентоспособности коммерческого банка на рынке банковских услуг. В настоящее время в Республике Беларусь действует двадцать четыре коммерческих банка и три небанковских кредитно-финансовых операций [3]. К тому же на финансовом рынке страны осуществляют свою деятельность иностранные банковские учреждения, оказывающие ресурсную поддержку дочерним банкам. Все это вызывает постоянный рост конкурентной борьбы на внутреннем банковском рынке и снижение уровня банковских доходов. Поэтому для повышения конкурентоспособности любого коммерческого банка необходима разработка эффективной клиентоориентированной политики оказания банковских услуг, включающая постоянное улучшение банковских продуктов, качества коммуникационной политики и оптимизацию политики установления тарифов.

Также необходимо реализация банковской стратегии, которая позволит укрепить рыночные позиции за счет развития высокого уровня технологий и подходов к продвижению банковских продуктов для всестороннего удовлетворения потребностей как корпоративных, так и розничных клиентов.

Ко всему этому коммерческий банк должен стремиться завоевать новые сегменты финансового рынка, на которых существует повышенный спрос на банковские услуги, и имеется целевая потребительская аудитория. Например, это финансовая поддержка среднего и малого бизнеса или клиентов «private banking» и др.;

2) снижение расходов коммерческого банка с целью увеличения его чистого дохода. Для реализации данного направления необходима разработка долгосрочной программы по оптимизации всех видов расходов, внедрению продвинутой системы управленческого учета и бюджетирования, более активное использование практики кросс - продаж продуктов и других банковских технологий;

3) постоянный анализ тарифов и условий предоставления банковских услуг с целью изучения их доходности и резервов роста, а также формирования эффективного продуктового ряда. Данное направление должно реализовываться, в том числе и при осуществлении новых банковских операций и на новых сегментах рынка;

4) активизация процессов внедрения автоматизированной системы банковского обслуживания и развитие электронного документооборота с учетом мирового опыта, что позволит увеличить объем совершаемых операций и соответственно уровень доходов банка.

Данное направление включает оптимизацию банковских бизнес-процессов, внедрение прогрессивных методов взаимоотношений с клиентами, повышение уровня системы управления банковскими рисками, использование эффективных прикладных систем для всесторонней оценки совершаемых банковских операций;

5) оптимизация развития региональной сети банка с целью увеличения доступности предоставляемых банковских услуг для максимально возможного числа клиентов и увеличения объемов со-

вершаемых операций. Для этого банку можно открывать новые или реконструировать уже существующие расчетно-кассовые центры и пункты обмена валют в местах, где существует значительный спрос на банковские услуги;

б) повышение качества кредитного портфеля банка, что предполагает использование современных и эффективных методик определения кредитоспособности заемщика, применение взвешенных подходов к выдаче кредитов, активное взаимодействие с заемщиками на протяжении всего срока кредитования, эффективное применение предоставленных на законодательном уровне инструментов взыскания просроченных платежей. Также для снижения уровня кредитного риска в любом коммерческом банке должны быть созданы резервы по кредитным операциям.

В целом реализуемый коммерческим банком предложенный комплекс мероприятий или путей решения проблем получения банковских доходов позволит обеспечить эффективный механизм их управления, увеличение объемов ресурсной базы, улучшение конечных финансовых результатов деятельности и заметно укрепить позиции банка на основных сегментах финансового рынка страны.

Список использованных источников:

1 Ковшова, М. В., Куцеба, С. М. Управление прибылью и доходами банка / М. В. Ковшова, С. М. Куцеба // Финансовая жизнь. – 2010. – № 1. – С. 55-58.

2 Лаврушин, О. И. Банковский менеджмент: учебник / О. И. Лаврушин. – М.: «Кнорус», 2009. – 560 с.

3 Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Сведения о банках и небанковских кредитно-финансовых организациях, действующих на территории Республики Беларусь, их филиалах по состоянию на 29.03.2019 года – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 29.03.2019.

УДК 338.242

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ СЕКТОРОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

С.М. Воронин

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, varonin_serгей@mail.ru

Высокотехнологичные отрасли стали сегодня основной движущей силой экономического развития. К их отличительным чертам относятся: использование прогрессивных научных знаний и технологий, большой потенциал роста и значительная инвестиционная привлекательность, высокоприбыльное применение инвестиций и повышенный инвестиционный риск [1].

В настоящее время ОЭСР для выделения высокотехнологичных отраслей использует классификацию, основанную на следующих двух подходах:

– секторальный подход – классификация по секторам, критерием которой выступает интенсивность использования современных технологий и научных разработок в процессе производства;

– продуктовый подход – классификация по продукту, критерием которой выступает показатель наукоемкости конечного продукта.

Данные классификации необязательно совпадают между собой. Предприятие, которое относится к высокотехнологичной отрасли, не всегда производит высокотехнологичную продукцию, и наоборот. Кроме того, представляется, что список высокотехнологичных отраслей может отличаться для разных стран и регионов [1].

В Беларуси в настоящее время в соответствии с рекомендациями Евростата и ОЭСР на основе классификации видов экономической деятельности Европейского союза (NACE, Rev.2.0), выделяют по уровню технологичности высокотехнологичные, среднетехнологичные высокого уровня, среднетехнологичные низкого уровня и низкотехнологичные отрасли.

Инновационное развитие экономики Беларуси выдвинуто в качестве приоритетного направления социально-экономического развития на ближайшую перспективу [2] и предусматривает формирование и ускоренное развитие высокотехнологичных секторов национальной экономики. Тем не менее результаты инновационной деятельности еще не в полной мере отвечает ожиданиям, связанным с формированием экономики инновационного типа [3].

Механизм государственного регулирования, направленный на поддержку высокотехнологичных отраслей должен учитывать новые веяния в промышленной политике, которые определены специалистами как «отказ от жестких инструментов в пользу более мягкой горизонтальной политики, мер по улучшению бизнес-среды, созданию условий для перетока капитала в отдельные сектора экономики за счет повышения инвестиционной привлекательности» [4]. Не малую роль здесь играет также создание и развитие институтов промышленной политики.

Стратегия реализации государственной политики по поддержке высокотехнологичных отраслей должна найти отражение в соответствующем научно обоснованном плане научно-технологического развития национальной экономики. В основу процесса разработки которого могут быть положены принципы разработки Форсайта, технология которого позволяет создать условия для согласования интересов всех участников процесса социально-экономического развития. При чем при разработке данного плана необходимо строго соблюдать последовательность: прогноз – стратегия – программы – проекты.

Однако прежде чем приступить к разработке данной стратегии необходимо разработать и принять Закон Республике Беларусь «О стратегическом планировании в Республике Беларусь». А также Закон Республики Беларусь «О промышленной политике в Республике Беларусь», в котором необходимо свести воедино ранее принятые нормативные правовые акты, программные документы в области научно-технической и промышленной политики.

Для развития высокотехнологичного сектора отечественной промышленности, необходимо использовать параллельно две стратегии: стратегию следования за лидером и стратегию технологического лидерства.

Активное инвестирование в передовые технологии позволит догнать лидеров в сфере промышленности. Используя стратегию имитации, страна может создавать новые продукты на основе имеющихся технологий и совершенствовать их. Для управления процессом заимствования технологий в Беларуси должна быть создана специальная организация.

Стратегию технологического лидерства следует использовать для развития тех производств, которые будут работать в начале 2020 годов, таких как фотоника, фармацевтика, искусственной интеллект, редкоземельные металлы и др. Учитывая это в стране надо развивать 3-5 мегатехнологий, основу которых составили бы эти виды производства. Для эффективного управления этими отраслями необходимо создать соответственно 3-5 ТНК.

Учитывая тот факт, что «основным производственным звеном новой индустриальной экономики XXI в. становится комплекс, интегрирующий производство, науку и образование в едином воспроизводственном процессе на микроуровне» [5, с. 93], для поддержки высокотехнологичных секторов необходимо сделать акцент на связь фундаментальной и прикладной науки. С одной стороны, необходимо поддержать крупные предприятия по созданию собственных лабораторий, осуществляющих исследования, которые обеспечат создание высококачественных продуктов экспорта в высокотехнологической сфере. С другой стороны, необходимо создать специальные программы (платформы, фонды) с государственным участием, обеспечивающие поддержку инновационных решений на этапе коммерциализации результатов фундаментальных исследований, а также поддержкой малых инновационных компаний. Формами оказания финансовой поддержки высокотехнологичных отраслей могут быть: займы, гранты, взносы в уставной капитал, финансовая аренда (лизинг). Реализация подобных программ позволит частному сектору активнее включиться в процесс инвестирования, имея интерес к финансируемым разработкам, станет стимулом инновационного развития малого бизнеса.

Необходимо проработать механизм создания новых стратегических исследовательских центров мирового уровня, способных заинтересовать лучших белорусских и иностранных ученых.

Особое внимание необходимо уделить развитию человеческого капитала. Обучение детей основам программирования возможно начать с начальной школы, увеличить роль математики и информационных технологий в высшем образовании. Совершенствование образовательной системы должно предполагать углубление образовательных программ в части включения курсов по инновациям и предпринимательству.

В тоже время необходимо активизировать деятельность по выявлению и поддержке талантов, привлечь высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Этот процесс должен включать несколько этапов: 1) деятельность по выявлению талантов; 2) институционализировать формирование талантов. Как утверждает ряд авторов, «подлинная промышленная политика предполагает полноценную модернизацию общества: изменение модели управления – стимулирование человеческой креативности, что означает отказ от методов, основанных на объективизации личности

(поощрениях и наказаниях), в пользу развития ответственности за свое дело и формирования у работников себя как хозяина (личность должна сама все объективировать)». Для этого необходимо сформировать «институты признания».

Список использованных источников:

1. Спицын, В. В. Особенности инновационного развития высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей в России / В. В. Спицын // Вестник Томского государственного университета. Серия Экономика и экономические науки. – 2011. – № 342 – С. 166–172.
2. Воронин, С. М. Инновационная политика России и Беларуси: сравнительный анализ и перспективы согласованного развития / С. М. Воронин // Инновационное развитие российской экономики IX Международная научно-практическая конференция. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд: в 6 т. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. –Т. 1. – С. 160–162.
3. Русак Е. С. Тенденции инновационного развития экономики Республики Беларусь / Е. С. Русак, С. М. Воронин // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. – № 15: в 2 ч. – Ч. 1: Экономика. – С. 369–377.
4. Городецкий, А. Е. Промышленная политика: вызовы нового индустриализма и неизбежность адекватного политико-экономического выбора / А. Е. Городецкий // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 4 (54). – С. 17–29.
5. Бодрунов, С. Д. Новая индустриальная революция и проблемы неравенства: учеб.-метод. пособ. / С. Д. Бодрунов, Дж. К. Гэлбрейт ; под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2017. – 143 с.

УДК 911.3.33(476.4)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

О.О. Гапеева-Сергейчик

МОУВО «Белорусско-Российский университет», Sergeychik79@mail.ru

Экономическая устойчивость – сложное экономическое понятие, определяющее место предприятия как подсистемы в системе более высокого порядка (региональной и межрегиональной). Эффективно действующее предприятие формирует адекватный механизм «роста» системы, что, в свою очередь, повышает потенциал ее самоорганизации, расширяет сферу экономической устойчивости хозяйственной системы [1].

Опыт предприятий, преуспевающих в условиях рыночной конкуренции, убеждает в том, что для их устойчивого развития необходимы гибкость и быстрота реакций на изменения конъюнктуры рынка, повышение конкурентоспособности продукции и производства, высокая инвестиционная активность, ликвидность и финансовая стабильность, широкое использование инновационных факторов саморазвития. Только это позволяет образовать динамически равновесную целостную систему, самостоятельно определяющую свое целенаправленное движение в настоящем и прогнозируемом будущем.

В результате исследования различных аспектов устойчивого экономического развития можно выделить следующие компоненты обеспечения устойчивого экономического развития предприятия:

- 1) Ценовая устойчивость обеспечивает оптимальный механизм ценообразования продукции, который позволяет с наибольшим эффектом планировать устойчивый уровень прибыли.
- 2) Управленческая устойчивость представляет собой способность квалифицированного персонала управлять производством, проводить грамотный маркетинг, анализировать работу предприятия, а также обеспечивает надежное информационное поле для разработки дальнейшей стратегии.
- 3) Финансовая устойчивость характеризует такое состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции; затраты по расширению и обновлению производства.
- 4) Деловая устойчивость определяется уровнем деловой активности, надежности экономических связей, конкурентным потенциалом предприятия, его долей на рынке сбыта.

5) Производственно-техническая устойчивость представляет собой стабильность производственного цикла предприятия, налаженность его ресурсного обеспечения.

Устойчивое экономическое развитие предприятия зависит от ряда факторов, которые непосредственно определяются положением экономики страны и вызваны объективными условиями.

Факторы, способствующие устойчивому экономическому развитию предприятия, можно разделить на шесть больших групп:

- ресурсные;
- производственные;
- мотивационные;
- структурные;
- рыночные;
- институциональные [2].

Каждая из выделенных групп включает несколько факторов, перечень которых можно увеличить за счет их разбивки на более мелкие составляющие. Например, к природным ресурсам необходимо отнести землю, воду, леса, нефть, газ, каменный уголь, минералы и т.п.; к трудовым – количество населения, отношение к труду, уровень образования; к денежным – величину национального дохода, накопление, инвестиции; к материальным – производственные здания и сооружения, машины и механизмы, сырье и материалы.

Между этими факторами существуют сложные взаимосвязи и взаимозависимости. Часть их является взаимозаменяемой в определенных размерах: трудовые факторы – материальными (машинами, автоматами, роботами), природные – денежными ресурсами (при отсутствии нефти, газа минералов их можно купить). От производственных и мотивационных факторов зависит эффективность использования ресурсных факторов, а структурные и институциональные влияют на проявление ресурсных, производственных и мотивационных факторов. Эффективность использования различных факторов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие предприятия, зависит от разных субъектов. Так, степень влияния производственных факторов на экономическое развитие предприятия зависит от руководителей, специалистов и всего состава трудового коллектива предприятия, тогда как значимость мотивационных и институциональных факторов определяется экономической политикой государства.

Наиболее сложной представляется проблема поиска практических путей обеспечения устойчивого экономического развития предприятия. К основным методам достижения устойчивого экономического развития предприятия можно отнести:

- расширение сферы деятельности;
- сокращение сферы деятельности;
- достижение стабильного положения на рынке;
- информатизация.

Основной целью расширения сферы деятельности крупного предприятия является получение дополнительного эффекта от разнообразия. Расширение сферы деятельности может происходить путем: присоединения к предприятию новых производств, входящих в технологическую цепочку; объединения предприятий, работающих и конкурирующих в одной области; освоение новой продукции.

Объединения позволяют сократить расходы путем сокращения числа структурных подразделений и увеличения функциональной нагрузки на них. В данном случае, сокращение расходов происходит за счет процессов оптимизации, уменьшения уровней управления и сокращения расходов на управление, а также специализации, предполагающей увеличение скорости деятельности.

Расширение сферы деятельности предполагает также и освоение новой продукции.

Такой метод достижения устойчивого экономического развития предприятия, как сокращение сферы деятельности, заключается в сокращении энергоемких процессов и операций.

Достижение стабильного положения на рынке осуществляется за счет инновационной деятельности, которая связана с освоением новой продукции и внедрением новой технологии, что позволяет выйти на новые рынки сбыта и добиться повышения конкурентоспособности продукции предприятия, а это в свою очередь приводит к стабильному функционированию на рынке сбыта.

Последний анализируемый метод достижения устойчивого экономического развития предприятия – информатизация – представляет собой повышения уровня информированности. Данный метод предполагает сбор информации по изменению финансового состояния предприятия, наличию непредусмотренных внешних воздействий, нарушению связей внутри предприятия, для того чтобы провести корректирующие мероприятия по выводу предприятия из неустойчивого состоя-

ния. В настоящее время для получения необходимой информации все чаще стали обращаться к услугам внешних консультантов.

Кроме того, информатизация предполагает обучение персонала как внутри предприятия, так и за его пределами.

Информирование помогает найти наиболее лучший вариант действий, способствующий преодолению кризисных явлений и поиску более стабильных организационных форм.

Таким образом, проведенный анализ возможных методов достижения устойчивого экономического развития предприятия показывает, что большинство из них носит инновационный характер, то есть инновационная деятельность является одним из основных способов обеспечения устойчивого экономического развития.

Список использованных источников:

1 Костромин, П.А. Устойчивое развитие предприятия в условиях модернизации экономики / П.А. Костромин // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/econom/xxiv/32601>. – Дата доступа: 25.03.2019.

2 Кульбака, Н.А. Сущность и факторы экономической устойчивости / Н.А. Кульбака [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://www.mte.ru/wb.psf>. – Дата доступа 27.03.2019.

УДК 338.45:69(476)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПРОСА НА СТРОИТЕЛЬСТВО

Е.А. Гончар

НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, elena.a.gonchar@gmail.com

Строительство вносит значительный вклад в развитие национальной экономики, генерируя ежегодно 6-8% валовой добавленной стоимости республики и обеспечивая экономику основными средствами, а население – жильем. В строительных организациях занято более 270 тыс. человек, а инвестиции на жилищное строительство составляют почти пятую часть от инвестиций в основной капитал.

Экономический эффект от развития строительства характеризуется мультипликативными свойствами – с увеличением масштабов строительства получают развитие производство строительных материалов, металлургия и металлообработка, деревообрабатывающая промышленность, транспорт и другие отрасли, на чью продукцию строительство формирует спрос в процессе производства [1].

Субъекты, вовлеченные в строительство – заказчики, инвесторы, застройщики, подрядные организации, инженеры (инженерные организации) и т.д. – планируют свою деятельность исходя из предпосылок и ограничений внешней среды, к которым относятся макроэкономические условия развития. Спрос на строительство является одним из наиболее важных факторов для планирования субъектами хозяйствования своей деятельности. На уровне предприятия знание спроса на строительство позволяет строительным организациям определять свою будущую нагрузку и на этой основе принимать меры по усилению благоприятных эффектов или нивелированию неблагоприятных. На уровне проекта участники тендера, обладающие знаниями о будущем спросе, могут оценивать свои предложения более реалистично, тем самым достигая ожидаемого уровня прибыли в рамках строительного проекта. Правительство, оценивая динамику спроса на строительство, может осуществлять соответствующую политику, чтобы обеспечить более устойчивое развитие строительства и экономики в целом.

В научных исследованиях спрос на строительство определяется различными способами, в связи с чем показатели, выбираемые для представления спроса, различаются. Перечень таких показателей и комментарии к ним приводятся в таблице.

Таблица – Показатели, характеризующие спрос на строительство

Показатель	Комментарий
Объем выпуска в строительстве	Объем выпуска в строительстве может выступать как прокси для спроса на строительство, поскольку представляет собой стоимость работ по новому строительству, реконструкции и расширению действующих основных средств.
Объем инвестиций в строительную сферу	Продукция строительства рассматривается как инвестиционный товар. Инвестиции в строительство можно рассматривать как производный спрос.
Валовое накопление основного капитала	Валовое накопление основного капитала является индикатором, характеризующим вложение средств в основной капитал. В свою очередь образование основного капитала осуществляется в том числе с помощью строительной деятельности.
Стоимость заключенных контрактов	Стоимость заключенных контрактов рассматривается как прокси для уровня спроса на строительство, поскольку отражает намерения по осуществлению строительства.
Количество выданных разрешений на строительство	Осуществляемые строительные работы можно соотнести с количеством выданных разрешений на строительство, что можно рассматривать как спрос на новое строительство.
Общая площадь, занимаемая ведущейся застройкой	Общая площадь, занимаемая ведущейся застройкой, характеризует краткосрочный спрос на строительство.
Ипотечные кредиты	Зачастую строительство жилья или его покупка осуществляется с использованием ипотечных кредитов. В этой связи спрос на жилищное строительство может характеризоваться объемом ипотечного кредитования.
Валовая стоимость строительных работ	В Гонконге валовая стоимость строительных работ является прокси для объемов строительства, которую клиенты желают приобрести.
Количество «пустующего» жилья	Изменение спроса на новое жилищное строительство может определяться динамикой жилья, в котором никто не живет.

Примечание – Таблица составлена автором на основании [2].

В связи с тем, что основой существования и развития строительной отрасли является инвестиционная активность всех субъектов хозяйствования, начиная с граждан, вкладывающих свои денежные средства в жилищное строительство, и заканчивая государством, которое за счет расходов государственного бюджета способствует проведению модернизации национальной экономики (в части выпуска капитальных товаров и создания новых производственных мощностей) и поддерживает высокий уровень жилищного строительства [3], на наш взгляд, наиболее точно спрос на строительство со стороны внутреннего рынка отражает объем инвестиций в основной капитал, направленных в строительную сферу.

Инвестиции в основной капитал представляют собой совокупность затрат, направляемых на приобретение, воспроизводство и создание новых основных средств [4]. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования включают средства республиканского и местных бюджетов, собственные средства организаций, кредиты (займы) банков, собственные средства населения, иностранные инвестиции и др. Таким образом, с помощью анализа инвестиций в основной капитал, направленных в строительную сферу, можно определить, какие субъекты и в каком размере имеют предъявленный платежеспособный спрос и способны его реализовать.

Список использованных источников:

1. Гончар, Е. А. Состояние, проблемы и перспективы развития строительства в Республике Беларусь / Е. А. Гончар // Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. – 2018. – № 4. – С. 46–59.
2. Jiang, H. Econometric techniques for estimating construction demand in Australia / H. Jiang // Burwood, VIC, Australia: Deakin Univ. – 2013. – 289 p.

3. Бурдыко, О. И. Эконометрическое моделирование валового выпуска строительства Республики Беларусь / О. И. Бурдыко // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. – Мн.: НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь. – 2012. – Вып. 6. – С. 217-222.

4. Краткий глоссарий статистических терминов [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/kratkiy-glossariy-statisticheskikh-terminov/9/>. – Дата доступа : 25.03.2019.

УДК 33.018

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Л.А. Гузикова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, guzikova@mail.ru

Устойчивое развитие как идея новой цивилизационной парадигмы появилась в конце двадцатого века в связи с осознанием того, что эволюция поставила человечество в трудную ситуацию. Эта ситуация характеризуется дестабилизацией как отдельных стран, так и мира в целом, вызванной крайне неравномерным распределением ресурсов, потреблением природных ресурсов, опережающим их восстановление, деградацией природной среды и развитием необратимых негативных процессов в биосфере.

Жизнь показала, что попытки реализовать Концепцию устойчивого развития не были достаточно успешными, чтобы признать ее главным инструментом решения глобальных проблем и вывода современного мира из цивилизационного кризиса. На протяжении нескольких десятилетий глобальные институты официально проводят курс на устойчивое развитие, но за это время не было разработано ни одной модели экономической, экологической или социальной политики. Принимая во внимание продолжающееся обострение проблем нищеты и ухудшения состояния окружающей среды, следует отметить, что прогресс, достигнутый в рамках концепции устойчивого развития, крайне незначителен. Отсутствие масштабных результатов делает концепцию объектом критики, которая к настоящему времени концентрируется на нескольких направлениях.

1. Неправильность термина «устойчивое развитие» и его внутреннее логическое противоречие. Развитие подразумевает изменение, тогда как устойчивость предполагает отсутствие изменений. Ряд исследователей рассматривают идею устойчивого развития как своего рода «плодотворную ошибку», аналог философского камня или вечного двигателя, и полагают, что, будучи неосуществимой, она, тем не менее, может быть продуктивной [1].

2. Узость термина и провокационная тенденция к ограничению глобальных проблем экологическим контекстом. Многие ученые, политики, общественные деятели и промышленники считают, что вопросы охраны окружающей среды охватывают всю стратегию устойчивого развития.

3. Отсутствие единой концепции устойчивого развития и множественность определений концепций. Ставя под сомнение существование единой концепции, исследователи признают существование ряда идей, которые широко декларируются в политических решениях [2; 3]. Однако отсутствие единого определения и тенденция к увеличению их числа создают трудности при реализации этих идей [4].

4. Избирательность концепции устойчивого развития, ее изначальная элитарность и империалистический характер. Существует мнение, что реализация концепции устойчивого развития может принести пользу только определенной части человечества, а не всем людям. В [5] отмечается, что устойчивое развитие – это западная конструкция, увековечивающая идеологические основы прежних подходов, и концентрирующая усилия на неустойчивости экономического роста западных стран. Противоречия, выявляемые в ходе реализации концепции устойчивого развития, свидетельствуют о ее внутреннем парадоксе, одним из проявлений которого является несовместимость интересов отдельных стран с глобальными интересами человечества [6].

5. Спорный характер методов, используемых концепцией устойчивого развития, в частности, экстраполяционного моделирования, лежащего в основе ее обоснования. Для традиционного понимания экономического или социального прогресса характерно обобщение развития как роста. Проблема пределов роста была впервые поднята и исследована в работах [7; 8]. Парадигмы политической экологии требуют фундаментальных изменений, бросающих вызов преобладанию ориентированного на рост развития на основе ископаемого топлива.

б. Разнообразие в понимании целей устойчивого развития, естественно вытекающее из различных мировоззрений участников, внедряющих новую модель цивилизации, а также стран и людей, представляющих культурное, социальное и политическое разнообразие. Широкая природа концепции создает опасные возможности для переосмысления подхода и формирования целей и средств в соответствии с интересами определенных групп лиц [5]. Существует дилемма между стремлением занять твердую позицию по фундаментальным проблемам и необходимостью получить широкое политическое признание и поддержку, характерная для программ политических действий и социальных изменений. При этом устойчивое развитие «упаковывается как неизбежный результат объективного научного анализа, историческая необходимость, которая не противоречит глубоко укоренившемуся нормативному представлению о развитии как экономическом росте. Другими словами, устойчивое развитие – это попытка съесть свой пирог и съесть его» [9, с. 618].

В отличие от стабильного роста устойчивое развитие отражает человеческое отношение к окружающей действительности, определяемое этой реальностью. Высшая форма устойчивой системной организации – та, в которой система способна развиваться, саморегулироваться, управлять собой и самосовершенствоваться на основе разумного использования внутренних и доступных внешних ресурсов [10]. Если благосостояние людей поддерживается и одновременно сокращается деградация окружающей среды, рост экономики или ее сжатие не должны иметь решающего значения [11]. Позиционирование экономического роста как обязательного условия устойчивого развития контрпродуктивно и сужает выбор средств, с помощью которых достигается устойчивость. Следовательно, необходимо провести различие между устойчивым развитием и экономическим ростом и соответствующим образом переформулировать цели и политику в области устойчивого развития.

Устойчивое развитие не эквивалентно увеличению производства и потребления, но прежде всего предполагает развитие личности, граждан и их сообществ. Развитие подразумевает не распределение ресурсов, а их умножение благодаря новым способам использования доступных ресурсов, новым технологиям. Следовательно, богатство и благополучие – это не начальное условие, а побочный продукт, еще одна форма развития [1].

Для реализации устойчивого развития необходимо сосредоточиться на взаимодействиях и взаимосвязях в триаде «экономика – экология – общество». Их динамический баланс является основным условием реализации устойчивого развития. Развивая национальную экономику, каждая страна сталкивается со многими экологическими и социальными проблемами. Для обеспечения реального прогресса в трех ключевых сферах необходимы усилия в теоретическом и практическом аспектах – теория должна выработать точную концепцию, а практика должна предложить гибкое разнообразие подходов и стратегий.

Список использованных источников:

1. Что есть что в мировой политике: словарь-справочник. Под общ. ред. М.В. Братерского. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. 480 с.
2. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. Сост.: Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. М.: УРСС. 1997. 384 с.
3. Логунцев Е.Н. Концепция устойчивого развития с позиций междисциплинарного подхода // Городское управление. 2000. 11, 24-32.
4. Урсул А.Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2005. 4, 30-38.
5. Hove, H., 2004. Critiquing Sustainable Development: A Meaningful Way of Mediating the Development Impasse? Undercurrent, 1 (1), 48-54.
6. Criticism of the Concept of Sustainable Development http://planetaryproject.com/planet_project/critical/
7. Meadows, D.H., Meadows, D.L., Randers, J. & Behrens, W.W., 1972. The Limits to Growth. Potomac Associates – Universe Books.
8. Meadows, D.L., Meadows, D.H. & Randers, J., 1993. Beyond the Limits: Confronting Global Collapse, Envisioning a Sustainable Future. Chelsea Green Publishing.
9. Lélé, S. M., 1991. Sustainable Development. A Critical Review. World Development, 19 (6), 607-621.
10. Кувшинов М. А. Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования // Молодой ученый. – 2011. 7(1).86-91.

11. Haapanen, L. & Tapio, P., 2016. Economic growth as phenomenon, institution and ideology: a qualitative content analysis of the 21st century growth critique. *Journal of Cleaner Production*, 112 (4), 3492-3503.

УДК 631.115.11(476)

ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА – ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.И. Дадеркина

Барановичский государственный университет, dia1111@yandex.ru

Нынешняя модель экономического развития, ориентированная на сверхпотребление, привела к глобальному истощению природных ресурсов и деградации окружающей среды. Организацией Объединенных наций в 1992 году провозглашен курс на устойчивое развитие, цель которого предотвращение глобального экологического кризиса.

В Республике Беларусь утвержден Национальный план действий по внедрению принципов зеленой экономики до 2020 года. Одним из приоритетных направлений которого является создание условий для производства органической сельскохозяйственной продукции.

В Республике Беларусь 26 ноября 2018 г. принят Закон «О производстве и обращении органической продукции», которым регламентирован оборот в стране органической продукции сельского хозяйства.

Согласно Закона, производством органической продукции могут заниматься юридические и физические лица, а также индивидуальные предприниматели.

Можно одновременно производить органическую и неорганическую продукцию. Это так называемое параллельное производство.

Для Белорусской органической продукции разрабатывается Знак «Органический продукт».

Согласно Закону, основные принципы органического сельского хозяйства следующие:

-отказ от использования: искусственных удобрений, фунгицидов, гербицидов, инсектицидов (в растениеводстве); синтетических кормовых добавок, гормонов и антибиотиков (в животноводстве);

-отказ от гидропонной культивации растений;

- замена искусственных минеральных удобрений органическими на основе растительных и животных отходов;

-освоение севооборота для восстановления почвы;

-применение биологических способов защиты растений;

-отказ от круглогодичного стойлового содержания животных в закрытых помещениях и обязательный выпас скота;

-переход на замкнутый цикл земледелие-скотоводство (растениеводство — корм — скотоводство — удобрения).

Суть органического земледелия популярно объясняет Н. Курдюмов. Плодородие – не сумма, это живой процесс. Почвенная микрофлора переваривает растительную органику и делает ее доступной для растений в виде нужных им питательных веществ. Энергия достаётся микроорганизмам, а вещества – растениям. Этот продуктивный труд живых существ в полном соответствии с экономикой и создаёт прибавочную стоимость в земледелии. Средство производства здесь – не сама почва, а её естественное плодородие, в основе которого – бесплатная энергия Солнца. Заменив это бесплатную энергию искусственной, общество несёт гигантские убытки – покупая то, что могло получить бесплатно [1, с.20].

Наращивание производства органической продукции для Беларуси является актуальным:

1. Органическое сельское хозяйство, в отличие от интенсивного, благоприятно влияет на почву и позволяет сохранить главный ресурс государства – землю.

2. Обеспечит население качественными продуктами питания.

3. Производство товарной органической продукции активизирует предпринимательскую активность сельского населения и развитие малого и среднего бизнеса в сельской местности.

4. Беларусь имеет самый высокий в Европе потенциал экспортный потенциал органической продукции: на жителя приходится 1,04 гектара сельскохозяйственных земель и 0.6 га пашни. Бо-

лее миллиона гектаров находится в пользовании у фермерских хозяйств и населения. Это как раз те земли, которые являются потенциалом для производства органической сельхозпродукции.

5. Экологически чистые продукты позволяют получать значительно большую добавленную стоимость, чем обычные.

В настоящее время не ставится задача перевести все сельское хозяйство на принципы органического земледелия. Дальнейшее развитие органического производства будет определяться потребностями рынка. Будет спрос на продукцию — удельный вес увеличится.

Органическое сельское хозяйство интересно, прежде всего, малому и среднему агробизнесу, в структуре которого примерно 80 процентов занимают крестьянские (фермерские) хозяйства. По информации Минсельхозпрода Республики Беларусь 11 фермерских хозяйств производят органическую продукцию (овощи, ягоды, зерновые культуры, козье молоко и йогурты, прудовую рыбу), а 17 хозяйств в процессе получения сертификатов. Малые предприятия отличаются большей гибкостью, могут быстро изменять структуру производства, легче приспосабливаются к изменяющейся конъюнктуре рынка.

На основании проведенных исследований нами сделан вывод, что в Республике Беларусь существует хороший задел для развития рынка органической продукции.

1. Приведенные выше принципы органического сельского хозяйства позволяют сделать вывод о том, что система земледелия повсеместно существовавшая в Беларуси до начала 60-х годов 20 века в основном соответствовала нынешним принципам органического сельского хозяйства.

2. Исторически сложившаяся в Беларуси система земледелия не забыта и до сих пор повсеместно используется при производстве продукции для собственного потребления личными подсобными хозяйствами граждан (ЛПХ). Агротехнические приемы повсеместно адаптированы к природным условиям и имеют региональные отличия.

3. Доля продукции ЛПХ в валовом производстве сельскохозяйственной продукции весьма существенна. Так в 2015 году ее производство составило 28194 млрд р или 20.6% от всей произведенной сельскохозяйственной продукции. Реализация скота и птицы на убой в живом весе составила 95 тыс.т (6.0% от реализации всех категорий хозяйств), производство молока - 392 тыс. т (5.6% от реализации всех категорий хозяйств), производство картофеля - 4758 тыс.т (79.4%) [3].

4. Крестьянские (фермерские) хозяйства готовы переходить на органическое производство если на рынке будет спрос на продукцию.

5. В Беларуси нет собственной системы сертификации органической продукции и отечественные производители пользуются услугами иностранных организаций, которые стоят очень дорого.

Список использованных источников:

1. Закон РБ «О производстве и обращении органической продукции» / [Электронный ресурс] <https://www.belta.by/.../prezident-podpisal-zakon-o-proizvodstve-i-obraschenii-organi...>

2. Курдюмов Н. Мастерство плодородия / Н. Курдюмов [Электронный ресурс] Курдюмов https://naturalworld.guru/avtor_kurdyumov-ni.htm

3. Дадеркина Д.И. Активизация предпринимательства в сельской местности путем развития малого агробизнеса. Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов 7 Международной научно-практической конференции, Пинск: ПолесГУ, 2017. - С.60.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь – Статистический сборник – Минск, 2017.

5. Сельское хозяйство Республики Беларусь – Статистический сборник – Минск, 2012.

УДК 330.15

ОПТИМИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

О.В. Егорова

Институт экономики НАН Беларуси, olga.83@tut.by

Повышение эффективности функционирования предприятий агропромышленного комплекса зависит, прежде всего, от структуры производства и сбалансированности ресурсных потоков. [1] Поэтому в современных условиях возрастает объективная необходимость в качественно новых

подходах к организации и развитию перспективных систем ведения животноводства, а также совершенствованию производственных отношений и материального стимулирования работников.

Основой формирования ресурсов любого хозяйствующего субъекта в решении вопросов, касающихся эффективного использования потенциала сельскохозяйственных предприятий, большое практическое значение приобретают предварительная оценка состояния ресурсного потенциала, социально-экономических и региональных факторов его роста, а в последующем, целесообразное распределение производственных ресурсов, что обеспечит увеличение производства сельскохозяйственной продукции и снижение ее себестоимости.

Так, рассматривая сложную систему организации кормовой базы, можно выделить несколько производственных подсистем (А.Д. Васильева, В.В. Бердников, В.Б. Богданов, В.Г. Гусаков, П.В. Лещиловский, Е.И. Кивейша). Однако, с точки зрения эффективного молочного и мясного производства, наибольший интерес представляет сельскохозяйственное кормопроизводство как часть самообеспечения кормами, поскольку его конечный продукт является базовым сырьевым ресурсом для кормоиспользования и имеет определяющее значение для достижения конечных результатов сельскохозяйственной отрасли (таблица).

Таблица – Система производства кормов

Подсистема	Производственные направления	Направления совершенствования
<i>1 Кормообеспечение</i> 1.1 Сельскохозяйственное кормопроизводство на основе внутрихозяйственных источников	Полевое кормопроизводство Луговое кормопроизводство Лугопастбищное кормопроизводство	Рациональное использование ресурсов, оптимальное сочетание систем животноводства и растениеводства, совершенствование структуры посевных площадей и севооборотов, повышение эффективности использования трудовых ресурсов
1.2 Кормообеспечение на основе внехозяйственных источников (Покупка, обмен)	Комбикормовая промышленность, подразделения микробиологической, фармацевтической, пищевой, химической промышленности.	Рациональное соотношение между различными источниками поступления кормов
<i>2 Кормоприготовление</i>	Доработка, переработка, приготовление	Эффективная автоматизация и совершенствование технологических процессов производства концентратов, комбикормов, кормовых добавок.
<i>3. Кормоиспользование</i>	Прямое использование	Эффективные способы употребления исходного кормового сырья, рациональное межотраслевое и внутрихозяйственное распределение готовых кормов

Примечание – составлено автором в ходе исследования

В рассмотрении вопросов, касающихся рационального использования материально-технических ресурсов сельскохозяйственного кормопроизводства на базе внутрихозяйственных источников, следует обратить внимание на ряд особенностей, которые, главным образом, оказывают влияние на эффективность производства.

Так, полевое, луговое и лугопастбищное производство кормов основано на использовании земельных угодий, подвержено влиянию природно-климатических условий и носит сезонный характер. Также, включает использование капиталоемких мобильных агрегатов. Кроме того, кормопроизводство ориентировано на полное обеспечение потребности животноводства в кормах собственного производства, с учетом видовых, возрастных и физиологических потребностей сельскохозяй-

ственных животных. Поэтому оптимальное сочетание основных элементов производства в первую очередь зависит от выбора специализации производства с учетом вышеизложенных особенностей.

Что же касается трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, следует отметить высокий динамизм, присущий им в силу социальных различий между городом и деревней. Исследования показывают, что неудовлетворенность социальными условиями и недостаточное материальное стимулирование являются главными причинами оттока трудоспособного населения и недостаточного уровня обеспечения квалифицированным персоналом, а также снижения качества выполненных работ. Степень использования трудовых ресурсов находится в прямой зависимости от площади пашни, приходящейся на одного трудоспособного [2]. По данным Н. Д. Куликова, Н. В. Петрушкина, А. А. Симкина, рост данного показателя приводит к увеличению производительности труда. А разница в трудовой активности достигается путем более высокого уровня интенсификации и механизации производства.

Таким образом, повышение эффективности сельскохозяйственного производства возможно обеспечить путем ускоренной интенсификации производства, одним из факторов которой является специализация и сочетание отраслей. В данном контексте важнейшей задачей является формирование условий эффективного использования земли, трудовых и капитальных ресурсов. Оптимизация производственно-отраслевой структуры в целом и анализ полученного оптимального решения позволят выявить недоиспользуемые ресурсы, определить направления их эффективного использования, осуществить оптимизацию кормопроизводства и структуру посевных площадей. Проблемы динамичности трудовых ресурсов решаются путем улучшения материального стимулирования в зависимости от степени использования труда.

Список использованных источников:

1. Солошенко В.М., Векленко В.И., Пигорев И.Я. Основные направления повышения эффективности организации кормовой базы молочного скотоводства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. №6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-organizatsii-kormovoy-bazy-molochno-go-skotovodstva> (дата обращения: 28.03.2019).

2. Куликов Н. Д., Петрушкин Н. В., Симкин А. А. Трудовые ресурсы сельского хозяйства и факторы повышения их трудовой активности // Вестник МГУ. 1994. №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-resursy-selskogo-hozyaystva-i-factory-povysheniya-ih-trudovoy-aktivnosti> (дата обращения: 28.03.2019).

УДК 334.02 : 631.16 : 630.742

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИОЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРАХ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПРИРОДООХРАННОГО НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Т.В. Каштелян¹, Т.П. Ясюченя²

¹Белорусский государственный технологический
университет, taisiya_kascht@mail.ru

²ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», Viiljerplus@tut.by

Институты биоэкономики включают в себя организованные пространственно-структурированные социальные сообщества, базирующиеся на экономических интересах в осуществлении биотехнологий (определяемых нами по перечню, освещенному в [1, с. 33]), их правовом, информационном и другом обеспечении. На сегодняшний день в Беларуси предпринимаются меры по институциональной модернизации отдельных направлений деятельности, связанных с лесо- и природоохранными биотехнологиями. Так, в отрасли лесного хозяйства создаются основы для функционирования хозяйств на базе замкнутого производственного цикла производства древесного сырья. Однако в рамках всего комплекса институтов остается много противоречий, наследуемых из прошлого, не способствующих снижению транзакционных издержек, минимизации коррупционности торговых сделок, значительному повышению конкурентоспособности производства (работ, услуг) на основе инноваций.

Механизмы институционализации эколого-экономических интересов не претерпели существенных изменений со времен начала 90-х гг. прошлого столетия. Становление государственной

эколого-экономической политики не сопровождалось созданием всего комплекса условий расширенного институционального реформирования и технологической модернизации национальной системы деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных производств, призванных существенно повысить лесную ренту. Не претерпели существенных изменений методы инфраструктурного (научного) обеспечения. Многие факторы, направленные на совершенствование организации управления отдельными хозяйственными системами, оказались вне «поля» удлинения цепочки создания добавленной стоимости и широко диверсифицированного развития. Значительные затруднения испытывает сектор генерации первичного ресурса из-за оппортунизма в поведении, отсутствия цивилизованных основ ведения бизнеса на базе биоресурсов, включая искусственно созданные ограничения по организации их комплексного экономического анализа [2].

Если в некоторых сферах лесопользования Беларуси имеются положительные примеры повышения добавленной стоимости за счет эффективного хозяйствования и воспроизводства ресурсов, то целостное институционально-экономическое реформирование системы «управления насаждениями» далеко от применения всей совокупности методов активной инновационной политики. Важное значение в ключевых экономических исследованиях приобретает целостная система формирования и распределения добавленной стоимости. На наш взгляд, заслуживает внимания ранжирование потенциальной рентной доходности лесов, носящей ограниченный характер, как с точки зрения биологических возможностей, так и с точки зрения «генерации» новых подходов к финансированию и управлению сложившимися институтами так называемого «рентного» формата.

Основные причины отсутствия должного вклада лесного сектора в экономику Беларуси (доля в ВВП составляет не более 3,5%) связаны с отсутствием положительных ролевых эффектов адапционных форм рыночного хозяйствования. Интересы профильной деятельности лесхозов не изменились по существу. Они, как и в экономике административного типа, ориентированы на осуществление работ за счет сметно-бюджетного финансирования воспроизводства лесов. Несмотря на неоднозначные оценки внутренней готовности белорусов работать по европейским правилам в лесу (имеется в виду, осуществляя предварительные рентные оценки в управлении лесонасаждениями), проблема достоверного автоматизированного учета лесных ресурсов [2] требует ускоренного решения лишь в комплексе модернизации институтов биоэкономики. И здесь большую роль играет оптимизация деятельности по извлечению экономических выгод при помощи биологических ресурсов, экосистемных функций лесов, сохранения биоразнообразия.

Говоря о вкладе лесного хозяйства в экологическую обстановку страны, стоит учитывать как смену потребительских ценностей, которую целесообразно адекватно воспринимать в рамках государственной институционализации спроса, так и контрактные отношения, их прозрачность и нацеленность на достижение положительных результатов. Своим следствием последние имеют «ролевые» эффекты рыночной организации – интеграцию (возрастающую отдачу от расширения масштабов производства), сетизацию (совместные стратегии) и другие организационные формы. Одним из феноменов, рассматриваемых учеными и практиками, является государственно-частное партнерство, которое предполагает задействование «атрибуций» влияния государства и восхождение к целостности концептуальной модели инновационной экономики государства.

Перспективы эффективной сетизации в виде «живых лабораторий» нередко видятся сквозь призму налаживания информационно-коммуникационной сферы [3, с. 87]. Мы согласны с таким подходом. Но немалые трудности в рамках устоявшихся форм позиционирования (имеются в виду исследованные нами направления деятельности) представляют несогласованные действия различных структур по причине оппортунистического поведения менеджеров (обладающих «несетевым» мышлением), а также регуляционные меры, направленные на осуществление (через налоговый механизм и другие инструменты, затрагивающие формирование финансовых результатов) контроля над рентой. В этом аспекте следует иметь в виду, что сетевые организации как самостоятельная форма интеграции возникают в условиях иной институциональной среды, не приемлющей «жестких» рамок развития. Первое, на что следует обратить внимание при движении к модели открытых инноваций, это сохранение и приумножение имеющегося научного потенциала страны. В этой связи качество механизма координации научно-исследовательскими субъектами, испытывающими «интерес» к коммерциализации разработок, также должно существенно измениться.

Изучение активной роли государства в обеспечении вектора инноватизации исследованного нами направления биоэкономического развития показало, что требуется совершенствование механизма рентных отношений через функционирование «цен воспроизводства ресурсов», инициирование институциональной модернизации, включающей хорошо продуманные меры госрегулирования. Идентификация ренты зависит от: 1) экономического обоснования системы взаимосвязан-

ных рентных отношений производственного и экосистемного направления; 2) мультиобъектного подхода к лесовладению как ответственному поведению за реализацию первого и второго указанных в предыдущем пункте направлений; 3) заинтересованности в извлечении доходов через личные мотивы руководителей (специалистов) и нанятых работников в экологоориентированной экономической организации; 4) реализацию экологических приоритетов в стране; 5) усиления взаимосвязи между инфраструктурными объектами и «научным ядром» биоресурсного сектора в целом и лесного в частности путем комплексного воздействия и реагирования на потребности, возникающие в ходе экономического развития.

Для Республики Беларусь, лесные земли которой составляют более 40% территории, проблемы построения моделей экономического развития, основанного на биотехнологических инновациях, обретают большую актуальность. Белорусская система лесных и природоохранных биотехнологий, включающая управление лесонасаждениями, сохранение и воспроизводство лесных генетических ресурсов, создание биотехнологических форм деревьев с заданными признаками и биологических средств защиты леса, биоремедиацию, экологически чистое жилье, создание биологических коллекций и биоресурсных центров [1, с. 33], требует исключения конфликта интересов, обеспечения эффективной деятельности. Неизменность институционального дизайна, «тенденциозность» в прослеживании экономических выгод, равно как и недоучет интересов работников, осуществляющих воздействие на природную среду, опираясь на научно обоснованные выводы, могут оставить нашу страну вне трендов перспективных эколого-экономических преобразований.

Список использованных источников:

1. Биоэкономика в России. Перспективы развития [текст]: монография / под ред. С. Н. Бобылева, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М.: Проспект, 2017. – 495 с.
2. Артеага, В. Лес виден насквозь [электронный ресурс]: интервью с начальником управления Госинспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь А. Драгуном / В. Артеага. Режим доступа: <http://gosinspeksiya.gov.by/news/inspectorate/366/>, свободный. – Загл. С экрана. – Яз. Рус.
3. Слонимская, М. А. «Живые лаборатории» как инструментарий открытых инноваций в сетевых структурах [текст] / М. А. Слонимская // Белорусский экономический журнал. – 2016. – №4. – С. 84–98.

УДК 336.7

ESCALATION OF GEOPOLITICS AND NEW REDISTRIBUTION OF THE WORLD

A.V. Kievich

Polesky State University, a.v.kievich@yandex.ru

Economic reasons are always at the heart of any crises and wars. Outwardly, these may be political motives, insulted national dignity, revanchist sentiments, etc.

The current political and economic crisis between the USA and the EU, the USA and Russia with China was initiated by the Americans. “Euro-Atlantism”, a once strong fusion created from anti-Soviet, and later anti-Russian sentiments, connecting the United States with Europe, suddenly just cracked before our eyes. The reason is banal: Europe has ceased even hypothetically to play the role of the main theater of military operations in a possible third world war. The emergence of hypersonic weapons from Russia and China made all the colossal post-war investments of the USA into the arrangement of the old theater of military operations on the European continent unnecessary.

At the same time, the policy of Trump and modern Russian foreign policy are in some way related to what is called “exemption from non-core assets” in business. Today the most important thing in politics is the immediate interests of the state and perennial “sentimental” accretions, which are still expensive and hinder the implementation of specific political plans, are swept aside.

It is necessary to note that for the USSR it was the support of all without exception the national liberation movements and the “fraternal” peoples. As well as material assistance to the communist parties and all the “progressive” movements and regimes, where unthinkable funds were invested in currency, taken from the budget.

For the US, this is, first of all, “Euro-Atlantism” and support for countless puppet regimes around the world, essentially useless, but jealously declaring their pro-American and anti-Soviet, and later anti-

Russian sentiments. For the United States, “Euro-Atlantism” has also become synonymous with excessive and unjustified budget spending, and for Europeans, it has become disappointed hope that the United States will be able to protect them in the event of a new world war.

But now, together with the growing crisis, there is a powerful economic, political, social and national disintegration of individual European countries, which literally knocks the ground out from under the feet of traditional political parties and elites who have quietly lived in all post-war years under the heel of the American protectorate.

No less turbulent events occur in the United States. From a formal point of view, the crisis processes in the USA are caused by internal political contradictions, power struggles between Democrats and Republicans [1].

But why all the post-war years, the power in the USA relatively calmly passed from the Democrats to the Republicans and vice versa? And suddenly this is what even the name is difficult to find: hysteria, conspiracy, riot, defamation, psychological warfare, an attempted coup d'etat, impeachment. And at the heart of all these contradictions, as in any crisis, are purely economic reasons, on which numerous myths, prejudices and political-ideological biases traditionally layered.

And it's all because the population of the United States, and especially the political elites, feel the approach of a monstrous storm. The upcoming storm is problem with the state debt, unprecedented in the history of the United States constantly fueled by the already overwhelming foreign military expenditures in in conditions of a continuously operating printing press [2].

And being a big businessman, the current US President D. Trump understands perfectly well how the runaway growth of public debt for the American economy, which is held back “from the outside” by the constant work of the printing press, can end. On January 7, 2019, he announced his intention to complete US military operations abroad: “Endless wars, especially those waged due to erroneous decisions made many years ago, and those where we receive little financial or military assistance from rich countries which benefit so much from what we do will eventually come to a glorious end!” Earlier, during a trip to Iraq and meetings with the US military there, he said: “We are scattered around the world. We are in countries that most people have not even heard of. Funny, honest word! The United States can no longer remain the world's policeman. ” Indeed, it is expensive to maintain over 600 different kinds of military facilities in 35 states. Most of them are situated in Germany - 179 and in Japan - 109 [3].

Indeed covering these costs through round-the-clock printing press is becoming increasingly problematic. It is no longer possible to hide from the world the fact that an infinite amount of money not secured with anything is printed. That is why many countries began to get rid of their dollar savings and switch to settlements in mutual trade in euros and other national currencies. [4].

Russia actively began to engage in de-dollarization of world trade, including, as a kind of response to US economic sanctions. And it has become to do it where it has noticeable advantages: in the sphere of energy carriers and weapons. In order to protect against possible new sanctions, Russian energy companies insist that Western European oil and gas buyers use the euro instead of the dollar for payments. Europe does not really oppose this, especially since she herself prefers to use the euro to buy Iranian oil [4].

And the fact that European countries are beginning to gradually participate in this seemingly purely economic process causes particular annoyance to the United States and reinforces the political contradictions between the “old” and “new” world.

Could American strategists know the beginner of company to indiscriminately use sanctions against its opponents and allies as a universal method of achieving political goals would lead to? Not only could, but they should be.

Americans need NATO less and less - too costly military alliance for the US , losing its importance in the new military-strategic situation in the world, because in the event of the beginning of a new world conflict, the use of NATO’s accumulated conventional weapons in Europe simply will be not required. The only real task that NATO and American troops in Europe perform is the preservation of US political influence there through brute military force, since civilized rules of the game cease to operate in the world, all norms, rules and treaties defining the character of interstate relations over the centuries are abolished. The United States is trying to establish the only right in interstate relations - the right of a strong.

And as we see, neither Europe, nor Russia, nor China disagrees with such US behavior. The era of a new redistribution of the world is coming between the West, torn by contradictions, the reviving Russia and such geopolitical and geo-economic protagonists as China, India and other countries of Southeast Asia. And the US-China rivalry has become global. In particular, the economic and political attraction of

China goes far beyond Asia and extends to Latin America and Europe - regions that were once regarded as the traditional sphere of US influence. As result large investment projects related to China are now regularly checked in Washington for their strategic implications.

Will the world succeed in coming unto the “new Yalta” by the results of the new redistribution..? I would like, of course, but not through a new world war. For the time being, everyone expects from all participating countries that they will make it clear, whether they support the “Western” or “Eastern Blocks”.

Список использованных источников:

1. Киевич А.В. Программа вновь избранного президента США как олицетворение изменений на макроэкономическом уровне глобальной экономики. / А.В. Киевич. // Современные аспекты экономики. 2016. № 11 (231). С. 12-24.

2. Киевич А.В. МИРОВЫЕ ЦБ В ЛОВУШКЕ QE. // В книге: Банковская система: устойчивость и перспективы развития. Сборник научных статей восьмой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, посвященной году науки в Беларуси. Полесский государственный университет. 2017. С. 72-76.

3. URL: Электронный ресурс. Доступно на: <http://alternatio.org/articles/item/66872>.- Дата доступа: 23.03.2019 г.

4. Киевич А.В. Дедолларизация мировой экономики как объективная реальность / А.В. Киевич // Вопросы экономики и права. 2017. № 108. С. 33-37.

УДК 336.7

**SANCTIONS AND PROTECTIONISM AS A NEW
REALITY OF THE WORLD ECONOMY**

D.A. Kievich

University of Economics, Prague, diana.kievich@yandex.ru

We live in an amazing time, when the diverse and numerous trade unions concluded in the 2000s are crumbling, and a period of trade wars that will only bring losses to their participants is coming, but everyone hopes that he has enough reserves to endure when opponents go bankrupt. At the same time, the United States, as the largest economy with the largest external public debt, which is nominated in its own currency, has the greatest chances to endure “bankruptcy” of its opponents, and the largest military potential perfectly complements this economic power of the US and enables it to lead themselves aggressively in foreign policy issues. And while the scenario in which the events unfold, confirms this version [1].

For example, today China is faced with the problem of protectionism and economic restrictions in the context of a trade war with the United States. During 2018, Washington introduced trade duties against China in several rounds. Chinese imports of more than \$ 250 billion came under restrictions. During the last round, Washington imposed import duties for \$ 200 billion at once and Trump promised that in case of a response from Beijing, the US would impose tariffs on all Chinese imports (\$ 505 billion). The PRC, in turn, responded with mirror measures, raising duties on the importation of American goods [2].

Meanwhile, the leading global financial institutions warn that the deployment of trade wars is fraught with not only problems for two leading economies: China and the United States. It will also affect third countries - satellites, affect the dynamics of Asian and American stock markets, and then take over other trading platforms [3].

The World Bank, in its review of “Global Economic Perspectives”, warned that after 2019 the situation in the global economy can be very alarming due to the slowdown in the global economy: if in 2017-2018 global GDP added about 3.1% per year, by 2020 this rate will drop to 2.9% per year, primarily due to protectionist policies [4].

Three “clouds” hung over the world economy, IMF head Christine Lagarde warned at the end of May 2018. And “the darkest cloud”, in her words, is protectionism, “the desire of some to break the system that which carried out the leadership of the trade relations.” Meanwhile, the United States has already announced a new wave of customs restrictions on Chinese goods. [5].

The “trade war,” in which China was drawn in thanks to the United States, has become the largest “trust killer” for the global economy, the Chinese Foreign Ministry said. The Foreign Ministry of China also noted that the whole world will resist if the United States continues to be “intractable” [6].

As we see, the fundamental principles of globalization - it was supposed to promote peace and stability by creating international economic networks that make countries more dependent on each other - badly violated. America militarized this dependence, turning, for example, SWIFT into a personal weapon, which allows strangling opponents. Other powers can do the same, undermining the influence of the United States, creating alternative world payment systems.

That is why the US needs cooperation with Europe if they want to put pressure on Iran or Russia. The EU may not have an army, but it is an economically powerful region. Previously, this power was implemented jointly with the United States, but it may soon turn against them. So, European regulators are already threatening to introduce billions in fines against Google and Facebook. Moreover, European politicians have long been concerned about the overwhelming influence of the US dollar. Now they have the opportunity to present the euro as a viable competitor.

At the same time, the Trump administration hates the situation in which it is forced to feel the pressure of its allies. However, the US administration “can’t understand” that the economic influence of the United States directly depends on the consent of other countries to be part of the US-led financial system. And if it do not take this into account, the authority and influence of the United States can be completely undermined.

At that time, it is also impossible to exclude the danger that senior European officials are under pressure to force them to violate international law for fear of being in prison on next trip to the United States. It is not surprising that the Europeans are discussing again the correctness of the application of sanctions.

In a recent commentary in the Handelsblatt newspaper, German Foreign Minister Heiko Meuse went so far as to demand the creation of an independent European payment system. It seems that even the strongest supporters of the transatlantic union from among the EU member states are forced to create an alternative to the dollar regime, even if this alternative is not yet visible. The threats to European institutions and their personnel must be met with threats of proportionate countermeasures. This, unfortunately, is the only diplomatic language that Trump seems to understand. [8].

As for Russia, the head of the Russian government during a speech in China (he spoke to representatives of 130 countries who gathered at the opening of the first China International Exhibition of Imported Goods in Shanghai) acknowledged that protectionism and sanctions had become “a reality of the modern world”. Dmitry Medvedev advocated the liberalization of the world economy and the protection of the principle of free competition [9]. According to him, the principles of free competition and free movement of goods, works and services should be at the heart of world trade. Speaking about the development of trade relations with China, the head of the Russian Federation Cabinet of Ministers supported the de-dollarization of mutual settlements. He confirmed that Moscow intends to move along the path of mutual settlements in national currencies. This, according to Dmitry Medvedev, creates the basis for the development of trade, economic and investment ties between the two countries. He particularly stressed the importance of partnership relations between Moscow and Beijing for the expansion of mutual settlements in national currencies. And even earlier, the first deputy head of the government office in Russia, Sergey Prihodko, said that the Russian Cabinet of Ministers was exploring the possibility of creating new mechanisms for mutual settlements with China in national currencies. According to him, US sanctions were the impetus for this.

Obviously, in a situation where the US is playing a difficult game, sometimes blaming partners for all mortal sins or promising joint prosperity, it is necessary to look for a common strategy and reduce dependence on alien interests.

Список использованных источников:

1. Киевич А.В. Программа вновь избранного президента США как олицетворение изменений на макроэкономическом уровне глобальной экономики. / А.В. Киевич. // Современные аспекты экономики. 2016. № 11(231). С. 12-24.
2. URL: Электронный ресурс. Доступно на: <https://www.rbc.ru/economics/05/11/2018/5bfd4129a7947d350f0cc67?from=main>.- Дата доступа: 18.01.2019 г.
3. Киевич А.В. Распродажа долгового рынка как ожидание нисходящего тренда глобальной экономики. / А.В. Киевич, В.С. Кивачук, Н.П. Четырбок // Экономические науки. 2018. № 159. С. 61-66.

4. URL: Электронный ресурс. Доступно на: <https://www.gazeta.ru /business/2018/07/05/11827219.shtml>. – Дата доступа: 18.01.2019 г.
5. Там же
6. URL: Электронный ресурс. Доступно на: – Дата доступа: 18.01.2019 г.
7. Там же
8. URL: Электронный ресурс. Доступно на: <https://www.vestifinance.ru /articles/109624>. – Дата доступа: 18.01.2019 г.
9. Киевич А.В. Дедолларизация мировой экономики как объективная реальность. / А.В. Киевич. // Вопросы экономики и права. 2017. № 108. С. 33-37.

УДК 336.4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

С.А. Клещёва

Полесский государственный университет, kleschsss@mail.ru

Процессы, происходящие в течение последнего десятилетия в мировой экономике (мировой финансовый кризис 2007-2008 гг., усиление регуляторных мер банковской системы, развитие информационных технологий) создали условия, способствующие активному развитию новых финансовых инструментов привлечения инвестиций. К таким инструментам относятся в первую очередь платформенные решения на основе краудтехнологий — краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг.

Новые финансовые инструменты обладают важными преимуществами:

- возможность привлечения средств широкого круга лиц, в том числе не обладающего знаниями и опытом работы на финансовом рынке, а также имеющего ограниченные сбережения;
- низкие транзакционные издержки;
- высокая скорость расчетов;
- упрощенная правовая форма привлечения инвестиционных ресурсов.

Существенные риски, которым могут быть подвержены непрофессиональные инвесторы, стимулируют многие страны принимать специальное правовое регулирование в области краудфинансирования. В мировой практике устанавливаются ограничения на суммы инвестиций в один проект от одного инвестора, а также ограничения на общую сумму инвестиций в один инвестиционный проект. Данные суммы варьируются в разных странах, в том числе применяются дифференцированные подходы к ограничениям, например в зависимости от годового дохода инвестора.

Рассмотрим вкратце некоторые особенности регулирования краудфандинга в отдельных странах.

Деятельность краудплатформ в США регулируется Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC). В 2012 году был разработан закон JOBS Act (Jumpstart Our Business Startups Act) который окончательно вступил в силу лишь в 2016 году. В рамках закона разрешается привлекать до 1 млн долл. США онлайн при максимально возможном количестве в 2 тыс. инвесторов. Инвестор получает акции предприятия, дивиденды, право голосования на общих собраниях акционеров и т.д. Установлен лимит инвестиций для непрофессиональных инвесторов в течение года в размере до 5% от величины его годового чистого, если годовой чистый доход инвестора составляет менее 100 тыс. долл. США (максимум 2 тыс. долл. США), и до 10% - если чистый доход свыше 100 тыс. долл. США (максимум 100 тыс. долл. США).

Регулированием краудфандинга в Великобритании занимается Управление по финансовому регулированию и надзору (FCA), независимый неправительственный орган. Подобно подходу, принятому в США, FCA установил лимит инвестиций через краудфандинг для различных типов инвесторов: для непрофессиональных инвесторов в течение года в размере до 10% от их инвестиционного капитала. Лимит не распространяется на квалифицированных инвесторов. Нет никаких обязательных требований, что при отборе проектов необходимо проводить процедуру due diligence. Платформы должны раскрывать сущность предоставляемого сервиса и соответствующую информацию о нем; раскрывать достаточную информацию о характере сервиса таким образом, чтобы инвесторы могли понять, что процедура due diligence предпринимается должным образом, и оценить необходимость проведения собственной такой процедуры, прежде чем инвестировать.

Франция была одним из первых государств, принявшим специальное законодательство по регулированию краудфандинга. В октябре 2014 года вступил в силу законопроект, облегчающий работу краудфандинговых платформ. Инвестиционные порталы и посреднические ресурсы были поделены на 3 категории: платформы для займов под проценты или без оных (IFP), ресурсы по реализации акций (CIP) и ресурсы по предоставлению инвестиционных услуг (PSI). Все три вида платформ должны пройти регистрацию в ассоциации для сертификации посредников в страховании, банковском деле и финансах (ORIAS). PSI представляет собой наиболее профессиональную краудинвестиционную платформу, клиенты которой должны иметь определенный минимальный капитал. Закон устанавливает максимальный размер финансирования в размере 1 млн. евро и ограничивает максимальный размер инвестиций, он составляет 1 тыс. евро. Ограничение сделано для защиты инвесторов от слишком больших потерь.[1]

Италия была одной из первых в Европе и в числе немногих стран во всем мире, которая урегулировала краудинвестинг. Благодаря Законодательному декрету 50/2017 и новым Положениям CONSOB от 2018 года следующие виды компаний имеют право воспользоваться системой краудинвестинга:

- 1) микропредприятия», число работников в которых не более 10 человек, а общий оборот (или баланс в целом) не превышает 2 млн евро;
- 2) алые предприятия, число работников в которых не более 50 человек, а общий оборот (или баланс в целом) не превышает 10 млн евро;
- 3) едние предприятия, число работников в которых не более 50 человек, а оборот (или баланс в целом) не превышает 43 млн евро.

На интернет порталах по краудинвестингу должны быть четко отражены предлагаемые общестественности услуги, гарантии и правила прозрачности. Руководители краудинвестиционных платформ также обязаны присоединиться к компенсационной схеме в целях защиты своих инвесторов. В качестве альтернативы эти руководители могут также предусмотреть предупредительные договоры страхования против любых рисков, которые могут возникнуть в силу профессиональной ответственности, покрывающие сумму, как минимум, в 20 тыс. евро за каждое требование и в 1 млн евро за все требования в течение одного года.[2]

В целом, в европейских государствах модели регулирования очень схожи, различаются лишь регуляторы и лимиты для инвесторов и платформ.

В Сингапуре регулированием краудфандинга занимается Валютное управление Сингапура (MAS). Регуляторный подход, который использует MAS называется «регуляторная песочница», это «мягкий подход», он позволяет краудфандинговым платформам реализовывать различные инновации в сфере краудфинансирования в рамках существующего законодательства. Когда платформы достигнут значимого масштаба, MAS предпримет соответствующие регуляторные шаги, обещая при этом, что вмешательство будет «пропорциональным».[3]

В Малайзии введено лицензирование краудфандинговых площадок - эта страна хороший пример «жесткого» регуляторного подхода. Применение такого подхода создает барьеры для мошенников, и других недобросовестных игроков. А также создает ауру надежности и доверия к краудфандинговым площадкам и проектам, которые привлекают через них денежные средства.[3]

Проанализировав мировой опыт регулирования краудфандинга можно сказать, что существует две модели:

1. Модель регуляторной песочницы используется в тех случаях, когда без эксперимента невозможно определить, работает решение или нет.
2. Модель лицензирования достаточно жесткая, она создает дополнительные барьеры для вхождения новых участников, однако в этой модели, потенциально, меньшие риски. В различных странах существуют свои критерии выдачи лицензий. Выдачей таких лицензий занимаются регуляторы финансовых рынков.

Главная задача регулирования краудфандинга – обеспечить баланс между развитием краудсектора и контролем за ним в целях обеспечения защиты интересов всех участников. Крайне важно создать гибкие правила и стимулы, которые будут способствовать привлечению инвестиций в развитие инновационных проектов, увеличению уровня занятости населения и экономическому росту.

Список использованных источников:

1. Закон о краудфандинге вступает в силу во Франции [Электронный ресурс] / Crowdsourcing.ru. Портал крауд-сервисов. – Режим доступа: http://crowdsourcing.ru/article/zakon_o_kraudfandinge_vstupuet_v_silu_vo_francii
2. Новые положения о краудинвестинге в Италии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dandreapartners.com/>
3. Кузнецов, В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования [Электронный ресурс] / В.А. Кузнецов // Деньги и кредит. – 2017. – №1. – С.65-73. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/26473/kuznetcov_01_16.pdf

УДК 330.3

**ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Н.И. Климкович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, knadini@list.ru

Вода – больший дефицит, чем энергия.

У нас есть альтернативные источники энергии, но альтернативы воды нет.

Юджин Одум, американский эколог, зоолог

Вода, являясь основополагающим ресурсом человечества, представляет собой многообразное, хотя и простейшее соединение, выступающее основным строительным материалом нашей планеты, ее кровеносной системой.

Экономия и рациональное использование водных ресурсов всегда были и остаются актуальными вопросами в деятельности любого государства, а их количество и качество определяет его устойчивое развитие, от них зависит здоровье и уровень жизни населения.

В каждой стране существует своя специфика развития, в полной мере отражающаяся в национальной стратегии устойчивого развития. Так в целях адаптации к изменениям внешних и внутренних условий социально-экономического развития Республики Беларусь принята Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, определяющая направления стабильного развития «трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: человека как личности и генератора новых идей – конкурентоспособной экономики – качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития» [3, с. 4].

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года стратегической целью устойчивого развития республики является «обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений» [3, с. 21]. В свою очередь в рамках сохранения природного потенциала для будущих поколений и улучшения окружающей среды стратегической целью государственной политики в области охраны окружающей среды является «обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества и граждан» [3, с. 94].

В реализации национальной стратегии устойчивого развития Республика Беларусь, как и страны всего мира, значительное внимание уделяет воде и водным ресурсам, при этом учитывая тот факт, что водные ресурсы нашей страны достаточны для удовлетворения современных и перспективных потребностей населения [5, с. 13]. Так в республике обеспеченность водными ресурсами на душу населения составляет 5,8 тыс. куб. м, что превышает аналогичные показатели в соседних странах – Польше и Украине (1,7 тыс. куб. м и 4,1 тыс. куб. м соответственно) при средневропейской норме – 4,2 тыс. куб. м [2].

Ресурсы пресных подземных вод оцениваются в 49,6 млн куб. м/сут. Известно 273 месторождения с общими запасами более 7,04 млн куб. м/сут. Разрабатывается 160 месторождений, годовой объем добычи воды, из которых составляет около 2,8 млн куб. м/сут. Обеспечение населения республики питьевой водой, за исключением Минска и Гомеля, производится в основном из подземных источников, позволяющих получать хорошую, качественную воду [2].

Вместе с тем Республика Беларусь целенаправленно принимает меры по рациональному использованию и охране водных ресурсов, что связано с высокой оценкой вероятности и масштаба последствий глобальных рисков, вызванных усугубляющимся дефицитом качественных водных ресурсов в мире. Так в 20 веке потребление воды увеличивалось стремительными темпами в два раза превышающими темпы роста населения. Сегодня, по данным исследователей, на каждого жителя планеты приходится 750 куб. м в год пресных доступных к использованию водных ресурсов, а к 2050 году, без учета влияния изменений климата, эта цифра уменьшится в среднем до 450 куб. м. По данным ООН, в 2015 году 663 млн человек не имели доступа к чистой питьевой воде. При сохранении сложившегося уровня использования водных ресурсов к 2050 году более 4 млрд человек будут жить в условиях дефицита воды. В дополнение к этому необходимо отдельное внимание уделять таким основным факторам, способствующим истощению водных ресурсов, как неэффективное управление водными ресурсами, высокие темпы роста численности населения, глобальное загрязнение окружающей среды, недостаточность объема инвестиций в инфраструктуру, низкая эффективность использования водных ресурсов и др.

Исходя из всего вышеперечисленного, стратегической целью в области сохранения водного потенциала Республики Беларусь выступает повышение эффективности использования и охраны водных ресурсов, улучшение их качества в соответствии с потребностями общества и возможным изменением климата [3, с. 94].

Одной из основных возможностей решения проблем устойчивого развития Республики Беларусь является ее активная приверженность реализации Целей устойчивого развития, одна из которых – «Чистая вода и санитария», призывающая к решению проблем, связанных в части с доступом и надежным обеспечением качественной питьевой водой населения и эффективным ее использованием отраслями народного хозяйства.

За период с 2010 года по 2017 год в результате эффективного использования водных ресурсов в республике добыча из подземных водных источников уменьшилась на 7,6% или на 67 млн куб. м, из поверхностных вод – на 18,7% или на 135 млн куб. м. При этом использование воды на хозяйственные нужды снижено на 0,4% или на 2 млн куб. м, на нужды сельского хозяйства и рыбоводства – на 3,6% или на 17 млн куб. м. Ощутимое снижение потребления воды на 76 млн куб. м произошло за счет промышленных и других нужд и составило 19,3%, так если в 2010 году было использовано 393 млн куб. м, то в 2017 году 317 млн куб. м, [1, с. 15].

Обеспеченность населения централизованными системами водоснабжения в 2017 году составила 93,7% или возросла на 7,3 процентных пункта к 2011 году [1, с. 5]. В соответствии с Директивой № 7 от 4 марта 2019 года к 2025 году предусмотрено обеспечить 100% населения республики качественной питьевой водой [4].

Таким образом, сохранение социально-экономического развития совместно с рациональным использованием природно-ресурсного потенциала возможно только в рамках устойчивого развития общества, которое постепенно стало осознавать, что вопросы экономического развития необходимо рассматривать неразрывно с развитием окружающей среды.

Список использованных источников:

1. Беларусь на пути достижения целей устойчивого развития [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 30 с. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e34/e34be0ef972c134ac680a898dad22071.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2019.

2. Водоснабжение и водоотведение [Электронный ресурс] // Портал коммунальной грамотности / База знаний. – Режим доступа: <http://gkx.by/baza-znaniy/zhilishchno-kommunalnye-uslugi/osnovnyey-uslugi-zhku/385-vodosnabzhenie-i-vodootvedenie>. – Дата доступа: 24.02.2019.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]: одобрено протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г., № 10. – Режим доступа: <http://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 24.01.2018.

4. О совершенствовании и развитии жилищно-коммунального хозяйства страны [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 7. – Режим доступа: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/7dir.pdf>. – Дата доступа: 24.02.2019.

5. Об утверждении Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 2016 г., № 205 : с изм. и доп. от 16 нояб. 2018 г., № 829 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 336.781.5

К ВОПРОСУ ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВКАХ

А.В. Ковалёв

Белорусский национальный технический университет, kavaliou.aliaksandr@gmail.com

В рамках поиска эффективных инструментов экономической политики в последнее десятилетие в ряде стран опробован вариант с отрицательной ставкой процента центрального банка. Очередной статистический эксперимент достаточно быстро нашёл защитников в среде экономистов-теоретиков – и в научной литературе стали всё чаще появляться статьи с обоснованием правильности данного инструмента для стимулирования роста и борьбы с дефляцией. Основным аргументом авторов является кажущаяся непротиворечивость подобного подхода кейнсианским рецептам стимулирования спроса, т.е. преэмптентность экономической политики.

Между тем, по Кейнсу процент выступает платой за отказ от ликвидности, а институциональный фактор в виде «ничтожных издержек содержания» наличных денег выступает ограничением, препятствующим превращению ставки процента в отрицательную [1, с. 393]. Более того, другие институциональные и психологические факторы (комиссионные за сведение заёмщиков с кредиторами и неуверенность относительно будущей процентной ставки) устанавливают текущую ставку «много выше нуля». Запрет наличных денег, о чём ратуют некоторые мыслители [см. 2] способен, конечно, устранить указанный институциональный фактор, а процентная политика центральных банков способна сбить процентные ставки до отрицательных значений, но приведёт ли это к росту экономики?

Финансовые аналитики признают, что проблема заключается не в отсутствии у банков кредитных ресурсов, а в нежелании фирм инвестировать – фирмы не видят перспектив инвестирования. И отрицательные ставки ничего не решат в отсутствие экономически прибыльных проектов. Полностью в соответствии с идеей Кейнса: монетарная политика скорее способна ограничивать посредством роста процентных ставок бум, чем преодолевать за счёт их снижения спад. Ключевая проблема – восстановление доверия инвесторов.

Впрочем, Кейнс обсуждает возможность отрицательных ставок, если накопленный капитал станет настолько велик, что его предельная производительность окажется равной нулю, однако говорить о перенакоплении в современных условиях открытой экономики вряд ли уместно. Более того, инвесторы, ныне приобретающие государственные облигации под минусовую ставку, в будущем, не получив по ним реального дохода, просто переведут ресурсы в другие страны.

Отрицательные ставки не добавляют уверенности – наоборот, принципиальная неэргодичность мира в условиях абсолютно новой политики будет вести к росту непредсказуемости фондового рынка, усиливать волатильность индексов и подпитывать *animal spirit* инвесторов, что на фоне роста волатильности чревато финансовыми потрясениями и очередным кризисом при малейшей панике. Негативное восприятие отрицательных ставок усилится ещё и в связи с тем, что держателями значительного объёма государственных ценных бумаг являются государственные и частные пенсионные фонды, чьи активы при подобных вложениях снизятся даже в номинальном исчислении, а тем более в реальном в случае роста цен.

Отрицательные ставки по банковским депозитам не добавляют уверенности домашним хозяйствам и иным обладателям банковских депозитов, поскольку не решают проблему частичного резервирования – при возможной финансовой панике банки точно так же, как и в случае с положительными ставками, будут не в состоянии удовлетворить требования вкладчиков. Аргумент нынешнего состояния «избыточности резервов» финансовой системы рухнет фактом произвольности установления норматива минимальных обязательных резервов регуляторами. Кроме того, финансовая система давно научилась нарушать данные нормативы...

Наконец, отрицательный процент противоречит положительной межвременной ценности потребления.

Обсуждение проблемы процентных ставок целесообразно из плоскости «высокие-низкие» перевести в «равновесные-неравновесные», т.е. взглянуть на соответствие их уровня межвременным предпочтениям хозяйственных субъектов. Именно нарушение последних искажает структуру общественного производства и через квазибум ведёт к кризису, что было убедительно доказано Хайеком в дискуссии с Кейнсом. Кроме того, в условиях открытой экономики снижение ставки процента будет вызывать отток капитала и удешевление обменного курса; запрет же вывоза капитала вынудит предпринимателей включать издержки, связанные с капиталом, в цены товаров – и скрыто вывозить капитал через международную торговлю; запрет же на торговлю товарами в условиях низких процентных ставок, а значит, высоких цен на капитальные товары будет вынуждать бизнес-структуры импортировать капитальные товары, что будет вести к росту спроса на кредит и соответствующему росту процентных ставок. Кейнс признал, что занижение процентных ставок неизбежно требует автаркии [см. подробнее 3].

Таким образом, начатый эксперимент с отрицательными ставками требует глубокого теоретического осмысления. Отрицательные ставки противоречат сути теоретической экономики как науки о деятельности людей в условиях ограниченности ресурсов и с неизбежностью ведут к непредсказуемости фондового рынка и приближению очередного финансового кризиса.

Список использованных источников:

1. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М.Кейнс // Избранные произведения. М.: «Экономика», 1993. – С. 224 – 518.
2. Рогофф, К. Проклятие наличности / К.Рогофф; пер. с англ. Аллы Белых; под науч. ред. Андрея Белых. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 472 с.
3. Ковалёв, А.В. Дебаты Кейнс-Хайек: переосмысление в свете современной макроэкономики / А.В.Ковалёв // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Экономика. – 2019. - № 2. (forthcoming).

УДК 330.356.3

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ УБЫВАЮЩЕЙ ОТДАЧИ КАПИТАЛА

В.Н. Комков

Белорусский государственный университет, vaskom@tut.by

В последнее время в белорусской экономике сложилась неблагоприятная тенденция снижения качественных характеристик инвестиционной деятельности. В работе [1] на основе статистических данных белорусской экономики выявлен отчетливый тренд снижения эффективности накопления. В указанной работе сделан вывод, что объективной основой снижения эффективности является известный экономический закон убывающей отдачи факторов. К сожалению, эффекты, обусловленные законом убывающей отдачи факторов, явно недооцениваются нашими плановыми органами. В белорусской экономике по-прежнему сохраняется ориентация на экстенсивный экономический рост, при котором повышения его темпов пытаются добиться в основном за счет увеличения инвестиционной активности. Однако при убывающей отдаче капитала требуются особые подходы к планированию инвестиционной деятельности на макроэкономическом уровне. Прежде всего проблемы экономического развития в таком случае требуют своего теоретического осмысления, необходимого для ответа на следующие вопросы:

- каковы особенности макроэкономической динамики в условиях убывающей отдачи факторов;
- может ли быть устойчивым экономический рост в этих условиях;
- каковы разумные границы интенсификации инвестиционного процесса и относительные пределы инвестиционной нагрузки на экономику;
- какими могут быть перспективы повышения народного благосостояния при различных вариантах инвестиционной стратегии.

Очевидно, что ответить на поставленные выше вопросы невозможно, ограничивая анализ рамками одного или нескольких лет. Необходимо видение дальнейшей перспективы, проливающей свет не только на непосредственные последствия инвестиционных стратегий, но и на опосредованные

итоги их реализации при условии, что основные качественные и количественные индикаторы этих стратегий будут стабильны.

Из теории производственных функций известно, что адекватным индикатором действия закона убывающей отдачи факторов является коэффициент эластичности производительности труда по его капиталовооруженности. В условиях убывающей их отдачи величина данного коэффициента должна быть меньше единицы. Вместе с тем, этот коэффициент является важной качественной характеристикой экономического роста, которая может выступать в роли критерия эффективности накопления капитала. Поэтому его величину и динамику необходимо учитывать в моделях, которые будут использоваться при разработке инвестиционной стратегии и вариантов экономического роста на современном этапе развития белорусской экономики.

Одна из таких макромоделей, которая содержит этот коэффициент в составе своих переменных, и представлена в дифференциальной форме, была использована для анализа особенностей макроэкономической динамики при убывающей эффективности капитала. С помощью указанной модели на основе анализа ее решений оценивались долгосрочные последствия реализации различных инвестиционных стратегий при различных предположениях относительно их количественных и качественных характеристик, отражающих интенсивность и эффективность накопления капитала.

В первую очередь интерес представляла так называемая экспоненциальная стратегия, при моделировании которой в качестве постоянных экзогенных переменных выступали показатели интенсивности накопления и эластичности производительности труда по его капиталовооруженности. Модельный анализ последствий реализации этой стратегии позволил сделать следующие выводы:

- доля накопления основного капитала в ВВП при этой стратегии должна увеличиваться, что необходимо для поддержания стабильных темпов прироста капиталовооруженности;

- благосостояние может возрастать, пока норма накопления не превосходит значение указанного коэффициента эластичности;

- когда возрастающая норма накопления капитала сравнивается с указанным коэффициентом эластичности, уровень благосостояния достигает своего конечного максимального уровня, после чего неизбежно должно убывать;

- чем меньше интенсивность накопления, тем больший уровень благосостояния может достигаться в максимуме, но для его достижения требуется больше времени;

- предельно высокий уровень благосостояния достигается, когда интенсивность накопления стремится к своим минимальным значениям, при которых еще возможен экономический рост, но период роста этого показателя возрастает до бесконечности;

- предельный максимум благосостояния недостижим в пределах ограниченного времени и может служить лишь его верхней границей и мерой потенциальных возможностей экономики, в которой снижается отдача капитала.

Таким образом, несмотря на безграничный рост производительности труда в условиях убывающей отдачи факторов рост благосостояния обязательно должен упираться в свой предел. Как известно, ограниченность пределов экономического роста в этих условиях доказал Р. Солоу в своей работе [2] на основе анализа построенной им модели. Однако при этом он рассматривал только стратегию, поддерживающую на постоянном уровне норму накопления капитала. При такой стратегии капиталовооруженность, производительность труда и благосостояние в решении модели Солоу росли с убывающими темпами, стремясь к своим конечным предельным значениям.

Долгосрочные последствия реализации такой стратегии также анализировались с помощью представленной выше модели, и результаты проведенного анализа полностью подтвердили выводы Р. Солоу. Решение модели, соответствующее этой инвестиционной стратегии, подтвердило ограниченность пределов роста капиталовооруженности, производительности и благосостояния, а также позволило рассчитать так называемую «золотую норму накопления», при которой предельный уровень благосостояния достигает своего максимального значения. Расчеты показали, что «золотая норма накопления» должна быть равной указанному коэффициенту эластичности.

В целом анализ решений модели, соответствующих рассмотренным инвестиционным стратегиям, показал, что в условиях убывающей отдачи капитала совершенно нереалистичными следует считать стратегии, которые предполагают поддерживать неизменные пропорции распределения ВВП, не снижая при этом темпов экономического роста. Попытки стабилизировать темпы роста неизбежно потребуют увеличивать норму накопления капитала, а желание сохранять неизменной норму накопления оказывается несовместимым со стабильными темпами экономического роста. В первом случае повышение нормы накопления неизбежно ведет к замедлению темпов роста благо-

состояния вплоть до их отрицательных значений. Во втором стабильные пропорции распределения ВВП позволяют увеличивать благосостояние синхронно с повышением производительности труда, но рост производительности при этом быстро замедляется, упираясь в ограниченный предел.

Анализ убедительно показал, что в условиях убывающей отдачи факторов экономической рост не может быть устойчивым, а перспективы повышения благосостояния ограничены довольно жесткими рамками, расширить которые невозможно за счет увеличения объемов инвестирования. Решения модели позволяют выявить верхние пороговые значения для нормы накопления, превышение которых теряет экономический смысл, поскольку уже не может обеспечить расширение возможностей для роста благосостояния. Более того, попытки ускорить экономический рост в условиях убывающей отдачи капитала за счет интенсификации инвестиционного процесса могут привести к обратному результату, обернувшись в итоге бесполезной растратой ценных ресурсов.

Как известно, основным условием, необходимым для преодоления негативного влияния закона убывающей отдачи факторов, является научно-технический прогресс, который проявляет себя в творческих достижениях науки, воплощенных в новых технологиях и методах управления. Поэтому основной стратегической задачей управления экономикой должна стать интенсификация научно-технического прогресса. Только интеллектуальный ресурс, находящий свое отражение в достижениях научно-технического прогресса, может обеспечить необходимые условия для устойчивого, эффективного экономического роста, на основе которого можно успешно решить многочисленные проблемы, стоящие перед белорусской экономикой.

Список использованных источников:

1. Комков В.Н. Закон убывающей отдачи и национальная инвестиционная политика. // Банковский вестник, 2016. – №4. – с. 12-17.
2. Solow R. A. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. P. 65-94.

УДК 339.13.024

WAYS TO INCREASE COMPETITIVENESS OF CJSC “HOLDING PINSKDREV”

A.V. Kopytovskikh¹, S.P. Bondarchuk²

¹Polesye State university, azbignev@mail.ru

²Lutsk national technical university, s_bondarchuk@ukr.net

CJSC “Holding Pinski” is the oldest enterprise in Pinsk, and also in the all woodworking industry of the Republic of Belarus. The enterprise will celebrate its 140th anniversary in 2020. It is the leader in the production and sales of upholstered and cabinet furniture for homes and offices in Belarus [1].

The Russian market has been the main export market for CJSC “Holding Pinski” products for several years. Kazakhstan is also one of the important economic partners.

The company supplies furniture and plywood to the German market. For several years two German companies have been successfully working with these types of products by the company: Elastoform Polsterbel GmbH & Co and Ro.mann Maßmöbel GmbH (for furniture) and Albert Karsten (plywood) [2, p. 78].

To analyze the competitiveness of an enterprise in terms of environmental factors it seems most effective to use M. Porter’s five factor model, since this model covers a wide range of factors for a detailed analysis and makes it possible to clearly identify threats to the enterprise and its capabilities in the foreign market of the woodworking industry.

Analysis of CJSC “Holding Pinski” competitiveness was performed using the five factor model of M. Porter. Each of the five forces concerning the enterprise is described below.

Treat of new entrants. Plywood and match production have a high impact. The high barriers to entry into this industry are caused not only by the high concentration of production, but also by a number of technological features in production. For plywood they are the seasonality of raw material, the dependence of quality on raw materials, high demands on product quality. At the same time, plywood and match production is characterized by high capital intensity. It is an obstacle to the entry of new enterprises into the market.

The furniture industry has an average level of influence. For today 20% of domestic furniture production is produced by small and micro organizations. In the Russian Federation, where most of the supply is carried out, their share reaches 40%.

The threat of substitute products or services. Plywood has a medium level of influence. “OSB” boards manufactured abroad for wall, floor, ceiling, furniture and container making can be considered as substitute products in this segment. The most noticeable threat is the replacement of plywood by plates in the construction sector.

Matches have a high impact. There is a decrease in demand for matches. It is associated with the wide distribution of cheap lighters and the presence of electric ignition in modern gas consumption devices.

Furniture has a low impact. Goods are competitive in the foreign market of far and near abroad in quality and level of modernization, but in low and medium price segments.

The bargaining power of suppliers. Plywood production has a high impact. The high dependence of the holding on suppliers today is determined by the legal framework for the sale of plywood in the domestic market of Belarus. The general procedure for the sale of plywood raw materials provides for the implementation of the latter through the Belarusian Universal Commodity Exchange. Moreover, the Resolution of the Council of Ministers #567 dated 06.07.2015 establishes a priority right for enterprises who are a part of “Bellesbumprom” trust implementing the most important investment projects to buy plywood raw materials out of exchange trading under civil law contracts. Thus, today such enterprises as JSC “Borisovdrev”, JSC “Mostovdrev”, JSC “FanDOK”, JSC “Rechitsadrev” and JSC “Gomeldrev” received the prime right to purchase plywood blocks. At the same time, CJSC “Holding Pinskdev”, being the largest plywood producer in the country, is not included in this list and can buy at the exchange trading only the raw materials remaining after distribution.

Rivalry among existing competitors. The plywood and matches markets have most of the oligopoly characteristics: a high degree of production concentration in the hands of several firms; significant degree of market power; availability of technological and economic barriers to entry into the industry; and availability of standardized products. The furniture market has characteristics of monopolistic competition: many companies focused on the same group of consumers; and there are no restrictions on entry and exit from the market but there are product differentiation.

The bargaining power of buyers in all industries has a high impact. In the foreign market plywood, matches, and furniture is under strong influence of buyers. Consumers impose requirements on product quality and are ready to work with importers of products when a new product appears with price advantage. In recent years interest in kitchen furniture produced by the company has increased abroad.

Finally, a complex of measures has been proposed based on the analysis of CJSC “Holding Pinskdev” competitiveness. It allows to realize strategic decisions, increase market share in foreign trade activities, maintain its growth rates, and increase the competitiveness of enterprises. The activities are described below.

The creation and maintenance of its own forestry in order to reduce production costs since the largest share in the cost of production is the cost of raw materials (for individual enterprises of the holding up to 84%) [2, p.56]. This option of providing the holding with raw materials would also allow avoiding situations when the provision of a wood fund to the enterprises of the trust is delayed, sometimes for 2-3 months. Therefore, in order to maintain the previous production volumes, to ensure timeliness in the fulfillment of obligations for export deliveries, it is necessary to purchase wood at higher prices on the exchange, increasing costs and thereby reducing profitability [3, p. 324].

Improving the supply of luxury cabinet furniture made of solid wood to the markets of foreign countries and development of the production of furniture from plate materials in the implementation of deliveries to neighboring countries. Taking into account the specific weight of certain groups of goods in the overall structure of exports, as well as the trend of demand for woodworking products in the countries of near and far abroad, the holding’s management should take into account the following. Traditionally, the furniture market is divided into an elite segment and a segment designed for the mass consumer. Within the republic, the ratio between them is about 25:75. In European countries 80% of consumption is elite and 20% is mass furniture, in Russia there is an inverse ratio. In the future, these proportions will not change significantly.

Thus, the development of the production of furniture from plate materials should be counted upon by the enterprise when supplying to neighboring countries. Recently, the design has significantly improved. It has become diverse and aesthetic, other consumer properties have increased, including design and environmental-friendliness. At the same time, the democratic price is remained.

Today in Europe there is an active demand for headsets made of pine, birch, and alder. CJSC “Holding Pinskdev” should focus on the production and supply of luxury solid wood furniture in the planning and implementation of its activities in the market of foreign countries. Natural wood remains popular all the time.

Upholstered furniture accounts for the largest share in delivery to the external market. However, taking into account the fact that the upholstered furniture occupies about 30% of furnished apartment, and the rest falls on cabinet furniture, the company should reconsider the proportions of export supplies of furniture.

Particular importance has further creation of own wholesale warehouses of CJSC "Holding Pinskiy" in the market of near and far abroad countries that occupy the largest share in the general structure of export supplies: Russia, Kazakhstan, Uzbekistan, Poland, Germany, etc. There are five such holding structures in the market of Russia and Ukraine, and the costs in case of proper organization of the whole process can be easily compensated by a number of emerging advantages. The presence of a warehouse, besides reducing the influence of the main trading partners, will insure against fluctuations in demand, and will reduce transportation costs.

The proposed set of measures to improve competitiveness will become an effective tool in solving competitive tasks of CJSC "Holding Pinskiy".

The list of the used sources:

1. The history of CJSC "Holding Pinskiy" [Electronic resource]. — 2019. — Access mode: <https://pinskiy.by/en/about>. — Access date: 07.02.2019.
2. Business plan of CJSC "Holding Pinskiy". 2017. — 119 p.
3. Kopytovskikh, H. Increase of CJSC "Holding Pinskiy" competitiveness on the external market / H. Kopytovskikh // The modernization of the economic mechanism through the prism of economic, legal, social and engineering approaches — Minsk: BNTU, 2018 — p. 324

УДК 338.33

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОРТФЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА

В.В. Корнийчук, Л.Г. Сипайло

Национальный университет водного хозяйства и природопользования,
wadim.kornijchuc@ukr.net

Портфельный анализ сегодня – эффективный инструмент стратегического контроллинга. Традиционно этот инструмент используется при оптимизации портфеля ценных бумаг инвестора. Финансист под термином «портфолио» понимает оптимальный с точки зрения комбинации риска и доходности набор инвестиций (концепция оптимизации портфеля инвестиций Марковица, модель оценки капитальных активов). В основу портфельного анализа положены два оценочные критерия: нынешняя стоимость ожидаемых доходов от владения ценными бумагами (проценты, дивиденды) и уровень рискованности вложений.

В ходе анализа используются две широко известные в теории и практике портфельные матрицы:

портфель «рост рынка - доля рынка» (матрица Бостонской консультативной группы);

портфель «привлекательность рынка - конкурентные преимущества» (матрица Мак-Кинси).

На основе результатов портфельного анализа принимаются решения относительно дополнительных инвестиций в отдельные производственные программы, реинвестиций или дезинвестиций, а также определяется стратегия управления рисками в разрезе каждой из стратегических бизнес-единиц [4].

Основной заслугой Г. М. Марковица является предложенная в статье теоретико-вероятностная формализация понятия доходности и риска. В его модели для исчисления соотношения между риском инвестиций и их ожидаемой доходностью используют распределение вероятностей. Ожидаемую доходность портфеля ценных бумаг определяют как среднее значение распределения вероятностей, а риск - как стандартное отклонение возможных значений доходности от ожидаемого.

Современную теорию портфельных инвестиций начал экономист Г.-м. Марковиц в небольшой статье "Выбор портфеля". Рассмотрев общую практику диверсификации портфеля, он показал, как инвестор может снизить риск путем выбора портфеля для комплектации некоррелированных акций.

Результаты исследований Г.-м. Марковица позволили перевести задачу выбора оптимальной инвестиционной стратегии точную математическую речь. Именно он первым привлек внимание к

общепринятой практике диверсификации портфелей и точно показал, как инвесторы могут уменьшить стандартное отклонение доходности портфеля, выбирая акции, цены на которые меняются по-разному. С математической точки зрения полученная оптимизационная стратегия относится к классу задач квадратичной оптимизации при линейных ограничениях. Это один из наиболее изученных классов оптимизационных задач, для которых разработано большое количество эффективных алгоритмов [3].

Портфельная теория Марковица была обнародована в 1952 году. Позже автор получил за нее Нобелевскую премию.

Целью модели является составление оптимального портфеля, то есть с минимальным риском и максимальной доходностью. Как правило, решается две задачи: максимизация доходности при заданном уровне риска и минимизация риска при минимально допустимом значении доходности.

Доходность портфеля измеряется как средневзвешенная сумма доходностей входящих в него бумаг (1).

$$r_p = \sum_{i=1}^n w_i \cdot r_i \quad (1)$$

где, w_i - доля инструмента в портфеле;

r_i - доходность инструмента.

n – количество финансовых инструментов в рамках портфеля.

Риск отдельного инструмента оценивается как среднеквадратичное (стандартное) отклонение его доходности. Для расчёта общего риска портфеля необходимо отразить совокупное изменение рисков отдельного инструмента и их взаимное влияние (через ковариации и корреляции – меры взаимосвязи) (2).

$$\sigma_p = \sqrt{w_i \cdot w_j \cdot V_{ij}} = \sqrt{\sum_{i=1}^n w_i^2 \cdot \sigma_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i \cdot w_j \cdot k_{ij} \cdot \sigma_i \cdot \sigma_j} \quad (2)$$

где, σ_i – стандартное отклонение доходностей инструмента;

k_{ij} – коэффициент корреляции между i -м инструментом;

V_{ij} – ковариация доходностей i -го и j -го финансового инструмента;

Таким образом, в рамках правильно подобранного портфеля риски снижаются за счет обратной корреляции инструментов. При этом устраняются не только специфические риски инструмента, но и снижается систематический (рыночный) риск.

Для составления портфеля решается оптимизационная задача. При этом в базовом виде использование заемных средств не предполагается, то есть сумма долей активов равняется единице, а доли эти положительны.

Минимизируем риск при минимально допустимом уровне доходности (3)

$$\left\{ \begin{array}{l} \sqrt{\sum_{i=1}^n w_i^2 \cdot \sigma_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i \cdot w_j \cdot k_{ij} \cdot \sigma_i \cdot \sigma_j} \rightarrow \min \\ \sum_{i=1}^n w_i \cdot r_i > r_p \\ \sum_{i=1}^n w_i = 1 \\ w_i \geq 0 \end{array} \right. \quad (3)$$

Максимизируем доходность при заданном уровне риска (4) [1]

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n w_i \cdot r_i \rightarrow \max \\ \sqrt{\sum_{i=1}^n w_i^2 \cdot \sigma_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i \cdot w_j \cdot k_{ij} \cdot \sigma_i \cdot \sigma_j} < \sigma_p \\ \sum_{i=1}^n w_i = 1 \\ w_i > 0 \end{array} \right. \quad (4)$$

По аналогии с ценными бумагами можно проводить анализ портфеля продукции (услуг), производством которых занимается предприятие. Понятно, что портфельный анализ целесообразно использовать на тех предприятиях, которые занимаются производством многих видов продукции. В ходе анализа отдельные продуктовые группы выделяются в соответствующие стратегические

«бизнес-единицы», каждая из которых оценивается с точки зрения прибыльности и риска производства [4].

Ускоренное развитие интенсификации сельскохозяйственной деятельности, углубления специализации и агропромышленной интеграции, наращивание объемов производства продукции требуют дальнейшего совершенствования планирования и управления в сельском хозяйстве. Сущность процесса управления заключается в получении данных о состоянии производства и его связи с окружающей средой, обобщения этой информации и принятия решений. Информация необходима для производства так же, как и материальные и энергетические ресурсы.

Для исследования влияния многих факторов и выявления закономерностей в экономике целесообразно использовать вычислительный эксперимент на основе математико-статистических, экономико-математических и имитационных моделей.

Метод моделирования должен обеспечить создание адекватных экономико-математических моделей с последующим переносом результатов моделирования на реальные производственные условия. Их использование позволит осуществить обобщение и качественный анализ информации на основе глубокого количественного исследования, позволит усовершенствовать управление и планирование производством [2]. Перечисленным требованиям отвечают методы формирования инвестиционных портфелей.

Список использованных источников:

1. BCS Express. Холоденко О. Составление инвестиционного портфеля по Марковицу для чайников [электронный ресурс]: – Електронні дані. – Режим доступу: <https://bcs-express.ru>. 2. Бродський Ю. Б., Данкевич В.Є. Економіко-математична модель оптимізації виробничої структури високотоварних сільськогосподарських підприємств/ Ю. Б. Бродський, В. Є. Данкевич// ВІСНИК ЖДТУ. – 2011. - № 1 (55) С. 180-183 режим доступу <http://ir.znau.edu.ua>. 3. Економічна теорія: Підручник. за ред. Л. І. Дмитриченко, В. О. Рибалкін. - К.: Видавничий центр „Академія”, 2004. - 856 с. 4. Терещенко О. О. Фінансова діяльність суб'єктів господарювання Навч. посібник. — К.: КНЕУ, 2003. — 554 с.

УДК 331.104

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА: МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Е.Н. Коробова, К.Д. Савицкая

Витебский государственный технологический университет,
kor_elen@tut.by, spiridenko.kseniya@yandex.ru²

Экономика, общество и научно-технический прогресс находятся в постоянном развитии, что вызывает необходимость непрерывного совершенствования. Высокие профессиональные требования предъявляют современные работодатели к работникам вне зависимости от их должности и профессии. Несоответствие современным требованиям отражается как на работниках, так и на работодателях. Для работника - это отставание в профессиональном развитии, снижение индивидуальной конкурентоспособности, сужение спектра приложения труда, ограничения роста производительности труда и заработной платы, нестабильность рабочего места. Для работодателя - это потери конкурентных позиций на рынке, снижение его рыночной стоимости, снижение эффективности использования ресурсов и как следствие снижение его финансовой устойчивости.

Анализ теоретических и аналитических исследований позволяет сделать вывод о том, что дополнительное профессиональное обучение нанIMATEЛИ реализуют в направлении расширения знаний и развитие навыков, которые требуются работнику в профессиональной деятельности с целью повышения производительности труда. [1; 2].

Масштабы обучения работников обусловлены объемом инвестиций, направляемых на развитие персонала. Соответственно, чем больше размер направленных инвестиций, тем либо больше количество обученных, либо выше качество обучения. Размер инвестиций в систему развития персонала зависит как от внутренних (внутриорганизационных) факторов, так и от внешних факторов, среди которых немаловажную роль играет заинтересованность государства. Как свидетельствуют результаты исследований, мировая практика выработала инструменты стимулирования инвестиций – зарубежные страны используют различные меры, стимулирующие или субсидирующие инвестиции организаций и работников в профессиональное обучение.

Обобщая зарубежный опыт, можно выделить несколько видов софинансирования государством мероприятий дополнительного образования взрослых:

- сочетание специальных налогов и грантов на обучение, когда из собранных за счет налогов средств финансируются гранты на специальные приоритетные виды и направления обучения;

- налоговые вычеты расходов на обучение (сокращение налогооблагаемой базы на сумму расходов на обучение);

- налог на обучение платят только те фирмы, у которых расходы на обучение ниже установленного уровня (уровень расходов устанавливается в процентном отношении от фонда заработной платы дифференцированно в зависимости от численности занятых в организации).

В Республике Беларусь стимулирование организаций к инвестированию в систему развития персонала посредством налоговой системы не предусмотрено, скорее создаются привлекательные условия для индивидуального инвестирования: в части уплаты подоходного налога гражданам предоставляются налоговые вычеты за обучение. Граждане имеют право на льготы по подоходному налогу в связи с получением ими или их детьми образования. Такие льготы предоставляются в виде стандартного (на обучение) и социального (на платное обучение) налоговых вычетов. Налоговый вычет предоставляется в сумме, уплаченной в течение календарного года за свое обучение в учебных заведениях Республики Беларусь при получении первого высшего, среднего специального или профессионально-технического образования, а также на погашение израсходованных на такое образование кредитов белорусских банков, займов от белорусских организаций и индивидуальных предпринимателей (включая проценты (за исключением процентов, уплаченных за несвоевременное погашение кредитов и займов, а также за несвоевременную уплату процентов по ним (п.п. 1.1. Статьи 165 Налогового кодекса Республики Беларусь) [3].

Зарубежные организации, занимающиеся активным инвестированием в систему развития, выработали инструменты, позволяющие обеспечивать окупаемость и сохранность инвестиций в профессиональное обучение. Например, ввод ограничений на увольнение по собственному желанию для тех работников, которые обучались за счет работодателя. В Европе распространены трудовые контракты, которые предусматривают выплату штрафа в размере стоимости обучения, если работник увольняется ранее оговоренного срока.

Формирование в организациях эффективной системы развития персонала позволяет получать макроэкономический социально-экономический эффект [4]. Социальный эффект связан с тем, что, как показывают статистические наблюдения, чем выше уровень инвестиций в развитие персонала, тем ниже уровень безработицы, так как поддержка профессионального уровня позволяет сохранять занятость, а в случае потери работы быстро выходить из состояния безработицы. Экономический эффект связан с приростом производительности труда, возможностями гибкого использования персонала на микроуровне (что позволяет оптимизировать численность персонала), повышении эффективности использования персонала, быстрого технического обновления и, как следствие, создаются условия для макроэкономического роста [5-10].

Список использованных источников:

1. Травкин П. В., Вовлеченность сотрудников в программы дополнительного профессионального обучения в России, ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Экономика и управление . 2014. № 2 с. 33-41; Развитие навыков для инновационного роста в России. – М.: «Алекс», 2015. – 172 с.;

2. Гимпельсон В. Е. Спрос на труд и квалификацию в промышленности : между дефицитом и избытком / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – Т. 11, №. 2.– С. 163–199

3. Налогового кодекса Республики Беларусь. - Электронный ресурс.- Режим доступа: https://belzakon.net/Кодексы/Налоговый_Кодекс_РБ/Статья_165. – Дата доступа: 22.03.2019г.

4. Neumark D. Minimum wages and training revisited / D. Neumark, W. Wascher // National Bureau of Economic Research. – 1998. – № 6651

5. Коробова, Е.Н. Исследование системы развития персонала в организациях Республики Беларусь / Е.Н. Коробова, Е.С. Гончарова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2018. – № 1(34). – С. 156-163.

6. Коробова, Е.Н. Проблемы в области обучения персонала в современной организации / Е.Н. Коробова, А.Ю. Радкевич // Тезисы докладов 50-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной Году науки / УО «ВГТУ». – Витебск, 2017. – 269 с. – С.48.

7. Коробова, Е.Н. Подходы к оценке эффективности системы обучения персонала / Е.Н. Коробова, Д.В. Щербакова // Тезисы докладов 51-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной Году науки / УО «ВГТУ». – Витебск, 2018. – С.63-64.

8. Коробова, Е.Н. Система обучения персонала в организациях Республики Беларусь: результаты экспертной оценки / Е.Н. Коробова, Е.С. Гончарова // Материалы докладов 51 Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. В 2 т. Т 1 / УО «ВГТУ». – Витебск, 2018. – с.158-160

9. Коробова Е.Н. Сравнительная оценка систем развития персонала на микроуровне в Республике Беларусь и Российской Федерации / Е.Н. Коробова // Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами» 21-22 апреля 2018 г. / отв. ред. д.э.н., профессор Е. И. Данилина. – Москва : Московский технологический университет, 2018. – 159 с. – С.108-112.

10. Коробова, Е.Н. Экспертная оценка системы обучения и развития персонала в организациях Республики Беларусь / Е.Н.Коробова, Е.С.Гончарова // Социально-трудовая сфера и демографическое развитие Республики Беларусь: материалы Междуна. науч.–практ. конф. молодых ученых (28-29 ноября 2017., Минск) / НИИ труда Минтруда и соцзащиты. – Минск: Колоград, 2018. – с. 51-53.

УДК-1

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА – ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

М.Н. Косенкова, А.А. Пузыревская

Белорусский государственный технологический университет,
kosenkovamargarita18@icloud.com

Концепция «зеленой» экономики становится общемировой тенденцией, новой глобальной экономической моделью устойчивого развития. «Зеленая» экономика предполагает практический подход к достижению устойчивого развития, указание пути, который позволит сформировать экономику завтрашнего дня. Сегодня основой перехода на «зеленую» экономику и ее дальнейшую успешную реализацию является формирование «зеленого» мировоззрения молодых граждан страны, а также высокий уровень образования у населения, который открывает возможности для применения во всех отраслях производства, ведущих на текущий момент технологий. Глобальными тенденциями «зеленой» экономики являются повышение энергоэффективности во всех сферах, развитие возобновляемой энергетики и экологически безопасного транспорта, обеспечение потребностей в безопасном и качественном продовольствии и воде, строительство новой промышленной и информационной инфраструктуры [1]. Концепция «зеленой» экономики – это давно сформулированная цель и путь развития нашей экономики. Энергоэффективность – одно из основных направлений «зеленой» экономики.

Приверженность Беларуси принципам «зеленой» экономики закреплена в общегосударственных программных документах, включая Национальную стратегию устойчивого развития до 2030 года. Для выполнения международных обязательств по переходу на зеленую модель экономики реализуется система мер по укреплению технологического потенциала национальной экономики, позволяющих обеспечить ее функционирование на экологических зеленых принципах. Кроме того, в 2015 году Беларусь на 70-й сессии Генассамблеи ООН взяла на себя обязательства по реализации Целей устойчивого развития. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 года № 1061 утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [3].

Принципы «зеленой» экономики для Беларуси: введение мероприятий по энергоэффективности в городах Республики Беларусь, привлечение прямых иностранных инвестиций и создание «зеленых» рабочих мест.

Переход Республики Беларусь на «зеленую» экономику — сложный, много- векторный процесс, который может стать эффективным только при условии активной совместной работы государственных органов, НПО, международных организаций и бизнес сообщества. Результатами эффективной реализации Национального плана являются: внедрение принципов «зеленой» экономики и достижение целей устойчивого развития, предоставление возможностей сбережения энергии в регионах; кроме того, внедрение там технологий, доступных сегодня на рынке, которые

используются в различных секторах: ЖКХ, промышленности, быту; предоставление возможности привлечения финансирования на реализацию проектов в области энергоэффективности для предприятий и исполнительных комитетов. В настоящее время в стране уже реализуется ряд проектов, среди которых можно назвать: «Развитие лесного сектора Республики Беларусь» – реализуется за счет кредита Всемирного банка (40,7 млн. долларов США) и связанного с ним гранта Глобального экологического фонда (2,7 млн. долларов США) [6]. «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике» – финансируется Европейским Союзом и реализуется Программой развития ООН. Суммарный бюджет проекта – 5 млн. евро. Проект стартовал в 2015 году [5].

Республика Беларусь является участником программы (проекта) «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства Европейского Союза» (национальные координаторы – Минэкономики и Минприроды), реализуемой совместно ЕЭК ООН, ОЭСР, ЮНЕП и ЮНИДО.

Поднимаемые в рамках программы EaP GREEN проблемы являются хорошей площадкой для диалога между странами в сфере экономики и охраны окружающей среды, так как не требуют принятия политических решений (например, вступления в ОЭСР), но находятся в тренде международных коммуникаций и развития. Участие страны в международном сотрудничестве в области «зеленой» экономики не только повышает авторитет страны на международной арене, но также дает возможность продвижения белорусских инициатив на международный уровень, обеспечивая при этом привлечение национальных экспертов для их реализации [7].

Таким образом, переход Республики Беларусь к устойчивому развитию и «зеленой» экономике – процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Устойчивость развития страны основывается на динамическом взаимодействии общества и его экономики с окружающей средой, на понятиях «эффективность производства» и «рациональность потребления».

Результаты сравнения старой «модели ресурсоемкой экономики» с новой моделью «зеленой» экономики дают веское основание утверждать, что сегодня в нашей стране имеются потенциальные возможности для развития «зеленой» экономики. Об этом свидетельствуют: действия по приведению законодательства страны в соответствие с законодательством ЕС, а также принятие ряда важных отраслевых законов; наличие программных и плановых отраслевых документов; хорошо развитая система государственного управления и высокий профессиональный уровень руководителей; наличие в нормативной базе возможностей для внедрения наилучших доступных технологий и применения экономических и рыночных инструментов; обеспечение энергоэффективности как приоритета национальной энергетической политики, нацеленной на рациональное использование энергии, частичное внедрение возобновляемых источников энергии, строительство первой атомной электростанции; хорошо развитая научно-исследовательская и инновационная инфраструктура. Однако такие факторы, как зависимость от внешних источников энергии, низкий уровень прямых иностранных инвестиций, низкая доля частного сектора в экономике в целом приводят к существенным экономическим, экологическим и социальным потерям.

Поэтому, для развития «зеленой» экономики, как инновационного метода энергосбережения в Беларуси, необходимо: привлекать прямые иностранные инвестиции для освоения экологически чистых технологий в процессе приватизации; содействовать внедрению наилучших доступных технологий в государственных компаниях; содействовать развитию малых и средних предприятий, которые могут играть важную роль в инновационном предпринимательстве.

Список использованных источников:

1. Астапович, О. Три кита устойчивого развития / О. Астапович // Род. прырода. – 2012. – № 6. – С. 4–5.
2. Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности: обобщающий доклад для представителей властных структур / Программа ООН по окружающей среде. – Найроби: ЮНЕП, 2011. – 44 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf
3. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/content/6910>
4. Комаров, В.В. Образование и "зеленая" экономика / В.В. Комаров, Н.И. Литвина, Л.В. Пронченко // Alma mater. Вестн. высш. шк. – 2012. – № 3. – С. 69–72

3. Порфирьев, Б.Н. "Зеленая" экономика: общемировые тенденции развития и перспективы / Б.Н. Порфирьев // Вестн. Рос. акад. наук. – 2012. – Т. 82, № 4. – С. 323–333.

5. Проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.greenlogic.by/index_ru.html –

6. Проект «Развитие лесного сектора Республики Беларусь» Страновой обзор 2015 года по Беларуси «EaP Green». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mlh.by/ru/OVOS/doc.html>, http://www.mlh.by/img/OVOS_rus.pdf

7. Червяков, А.В. "Зеленая" экономика – новая концепция устойчивого развития / А.В. Червяков, И.А. Грибоедова // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2012. – № 4. – С. 6–13.

УДК 330.34: 338.2 (476)

СОДЕЙСТВИЕ ИННОВАЦИЯМ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Т.В. Кузьмицкая, Н.А. Мотько, А.Е. Карсеко

Белорусский национальный технический университет,
v-t-k@yandex.ru, motko_n@mail.ru, karsecha@mail.ru

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь (далее НСУР) [1] для содействия инновациям необходимо добиться более тесной интеграции науки с реальным сектором экономики за счет расширения международного научно-технического сотрудничества, усиления интеграции науки и производства, коммерциализации результатов научно-технической деятельности и трансфера технологий. Для повышения эффективности последнего целесообразно использовать интерактивную модель трансфера технологий, которая «позволяет вовлечь в инновационный процесс гораздо более широкий круг субъектов, создает внутренние стимулы для инноваций, предлагает гибкие организационные формы инновационной деятельности и способы привлечения ресурсов, поощряет горизонтальные и междисциплинарные связи участников передачи технологий» [2, с.93]. Наиболее подходящей платформой такого взаимодействия является кооперация в коллаборативных формах на основе модели тройной спирали (Triple Helix Model), впервые описанная Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом. В ее основе лежит теория, согласно которой количество новых знаний эмпирически измеримо и при повышении плотности и интенсивности горизонтальных коммуникаций (прямых и обратных связей) в результате их свободного обмена между участниками, увеличивается количество новых знаний [3, с.86]. Как и для других форм организаций, основанных на кооперации, в ее основу положены «принципы добровольности, демократичности, самоуправления, распределение управленческих полномочий и результатов по критериям личного вклада ее членом» [4, с.201], которые «не ограничиваются простым сотрудничеством, а трансформируются в гибридные сетевые организации, перенимая присущие друг другу функции и обеспечивая интегральный эффект непрерывного обновления» [5, с.196].

Еще одним инструментом содействия инновациям согласно НСУР является трансформация научных организаций в кластерные структуры, потенциал которых, по мнению белорусских исследователей, в настоящее время в нашей стране недостаточно использован. «В отличие от экономик стран ОЭСР, которые изобилуют кластерными образованиями на различных стадиях жизненного цикла, для национальной экономики кластер – это абсолютно новый феномен, как в теории, так и в практике хозяйствования» [6, с.190]. Расширению и развитию кластерной сети будет содействовать разработка кластерной политики, под которой понимается «предпринимаемые государственными органами управления действия по повышению устойчивости, эффективности функционирования и развития кластера, осуществляемые в сотрудничестве с другими государственными учреждениями и частными организациями, которые осознают и преследуют выгоды сетевого взаимодействия» [7, с.50]. При этом важно учитывать, что «...кластерная политика не должна носить селективный характер, должна быть общедоступной, положительным образом воздействовать на деловую среду функционирования акторов в целом, ее основу должны составлять организационные инструменты стимулирования информационно-знанийевого обмена, а не архаичные инструменты финансирования или льготирования» [8, с. 119].

Основными факторами, препятствующими формированию в Беларуси современной инновационной системы, являются отсутствие платежеспособного спроса национальной промышленности на новые разработки, недостаток эффективных организационно-экономических механизмов про-

движения новых технологий на мировые рынки, несовершенство системы коммерциализации инноваций и извлечения интеллектуальной ренты из производимой знанием стоимости, отсутствие специальных структур инновационного бизнеса - технологических брокеров, оказывающих консалтинговые услуги создателям интеллектуальной собственности в выявлении и закреплении за ними охраноспособных прав [9, с.135]. Для их устранения необходима национальная инновационная стратегия, направленная на создание конкурентной среды для предприятий всех форм собственности, разработку механизмов выявления субъектов хозяйствования, способным к инновациям, и предоставления им государственной поддержки, формирование институтов, способствующих появлению, дифференциации и внедрению инноваций в разных сферах.

Также представляется целесообразным изучить опыт одного из лидеров инновационного развития – Германии, сделавшей ставку на обеспечение процветания и высокого качества жизни в будущем; консолидацию ресурсов и содействие трансферу инноваций; усиление динамизма инноваций в промышленности; создание благоприятных условий для инновационной деятельности; развитие взаимодействия, усиление сотрудничества, вовлечение в инновационный процесс и установление обратной связи [10, с.397-398]. В частности интерес представляют критерии отбора национальных отраслей, чья продукция и услуги сопоставимы с продуктами и услугами самых инновационных конкурентов по всему миру, и механизмы по оказанию им государственной поддержки. А также стратегия открытого доступа к результатам исследований, финансируемых государством, стимулирование инноваций в промышленности посредством государственных инновационных заказов. Отметим, что несмотря на выдающиеся успехи в сфере содействия инновациям, Германия характеризуется наличием сложностей по созданию бизнеса, относительно низкими расходами на образование, не очень высоким уровнем прямых иностранных инвестиций и др. Между тем, ФРГ сегодня бесспорный лидер в сфере логистики и патентных заявок, находится на втором месте по расходам на НИОКР и третьем месте - по развитию кластеров и качеству научных публикаций [10, с.397-398].

Список использованных источников:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года : одобрена Протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.by/ru/dejst_prognoz_dok-gu/. – Дата доступа: 25.03.2019.
2. Васюченко, Л.П. Особенности трансфера технологий в белорусской экономике / Васюченко Л.П. // Экономическая наука сегодня. – Минск : БНТУ, 2016. - № 4. - С. 84-94.
3. Горизонтальная культура социальных взаимодействий – потенциал развития экономики и общества в XXI веке / С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск: БНТУ, 2018. – 325 с.
4. Васюченко, Л.П. Предпосылки ренессанса социально-экономического феномена кооперации / Л.П. Васюченко, Т.В. Кузьмицкая // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления Серия «Теория и практика управления», - 2017. - № 18 (23). - С. 198-206
5. Кузьмицкая, Т.В. Сетевые формы организации бизнеса как фактор повышения эффективности управления / Т.В. Кузьмицкая // Менеджмент предпринимательской деятельности: сборник трудов XVI Международной научной конференции. 12-13 апреля 2018 года. - Симферополь : ИП Лавриненко Е.В., 2018. - 522 с., С. 195-199.
6. Бахматова, Е.И. Актуальные аспекты становления и развития теории кластеров в экономике / Е. И. Бахматова // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей. - Минск : БНТУ, 2015. - Вып. 3. - С. 190-198.
7. Бахматова, Е.И. К вопросу о стимулировании сетевых взаимодействий на рынке вторичных молочных ресурсов Республики Беларусь / Е. И. Бахматова // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей - Минск : БНТУ, 2013. – Вып. 6. - 2017. - С. 46-55.
8. Бахматова, Е. И. Развитие организационно-экономического механизма управления формированием кластерно-сетевой среды в сфере использования вторичных молочных ресурсов в Республике Беларусь / Е. И. Бахматова // Экономическая наука сегодня. – Минск : БНТУ, 2018. – Вып. 8. – С. 118-129.
9. Дроздович Л.И. Национальная инновационная система как фактор развития предпринимательства / Л.И. Дроздович. Менеджмент предпринимательской деятельности: сборник трудов XVI Международной научной конференции. 12-13 апреля 2018 года. - Симферополь : ИП Лавриненко Е.В., 2018. - 522 с., С. 134-137.

10. Карсеко, А.Е. Опыт Германии в формировании национальной стратегии инновационного развития / А.Е. Карсеко // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Минск, 22-23 ноября 2018 г. / ГОУ ВПО «ДОННТУ»; редкол.: Маренич К.Н. [и др.]. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОННТУ», 2018. – С. 395-399.

УДК 658.26:658.18

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.А. Ланкуть

ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь», e.a.lankuts@mail.ru

Обеспечение потребностей как отраслей экономики, так и населения государства в большой мере определяется функционированием ряда базовых отраслей, в том числе топливно-энергетического комплекса, и в частности электроэнергетики, а также эффективным (рациональным) использованием энергии на промышленных предприятиях.

Энергетические потребности экономики Республики Беларусь удовлетворяются в основном за счет использования органического топлива, большая часть которого импортируется из-за рубежа, следовательно, повышение эффективности использования энергии является для республики важнейшим условием устойчивого развития экономики.

Развитие национальной экономики, ее передовых отраслей – промышленности и энергетики – тесно связаны с энергосбережением.

Будучи одним из базовых секторов экономики, энергетика Республики Беларусь охватывает выработку, преобразование и передачу различных видов энергии и в значительной степени зависит от внешних поставок первичных энергетических ресурсов. Повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и создание условий для целенаправленного перевода экономики Республики Беларусь на энергосберегающий путь развития является важнейшей задачей.

Основная цель энергетической политики республики – определение путей и формирование механизмов оптимального развития и функционирования отраслей ТЭК, а также техническая реализация надежного и эффективного энергообеспечения всех отраслей экономики и населения, создание условий для производства конкурентоспособной продукции и достижения уровня жизни населения высокоразвитых европейских государств.

Для реализации политики энергосбережения принят ряд программных документов, основными из которых являются:

– Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства»;

– Государственная программа «Энергосбережение» на 2016-2020 годы.

Документы, которые приняты в области энергосбережения и энергоэффективности на текущую пятилетку, учитывают современные реалии, вызовы и угрозы, ориентируют все сферы экономической и социальной жизни на постоянное внедрение энергоэффективных технологий, проведение модернизации и освоение инноваций, формирование и продвижение массовой культуры бережливого отношения к ресурсам.

Стратегическими целями деятельности в области энергосбережения на период до 2021 года являются:

– сдерживание роста валового потребления ТЭР при экономическом развитии страны;

– дальнейшее увеличение использования местных ТЭР, в том числе ВИЭ [1].

Дальнейшее снижение энергоемкости ВВП, обеспечение экономии топливно-энергетических ресурсов и увеличение доли местных видов топлива требует напряженной работы и значительной инвестиционной поддержки.

Основой для проведения государственной политики в сфере энергосбережения являются приоритетные направления повышения эффективности использования энергоресурсов. Технические направления энергосбережения реализовываются путем инвестирования энергоэффективных проектов в рамках отраслевых, региональных программ энергосбережения и перечня мероприятий по энергосбережению республиканского значения.

Ориентируясь на Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая включает 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), ЦУР №7 («Недорогостоящая и чистая энергия») направлена, прежде всего, на укрепление энергетической безопасности, в том числе и на обеспечение доступности и надежности электроснабжения для потребителей, снижение энергоемкости ВВП, максимально возможное вовлечение в топливный баланс возобновляемых источников энергии, сдерживание роста валового потребления топливно-энергетических ресурсов.

В Республике Беларусь доля населения, имеющего доступ к электроэнергии, составляет 100 %. Это объясняется отсутствием дефицита установленной мощности энергоисточников, наличием развитой системы электрических сетей, а также доступной стоимостью электроэнергии.

Наблюдается положительная тенденция к снижению энергоемкости ВВП, которая в 2017 году составила 376,4 кг/млн. рублей, для сравнения в 2010 году этот показатель составлял 423,8 кг/млн. рублей, а к 2020 году прогноз данного показателя составляет 370,0 кг/млн. рублей.

Объем инвестиций в основной капитал в энергетику к общему объему инвестиций в основной капитал вырос с 12,8 % в 2016 году до 14,2% в 2017 году [2].

Таким образом, энергосбережение является задачей государственной важности, альтернативы которой нет. В условиях мирового финансового кризиса и ограниченности ресурсного потенциала повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов приобретает для республики особое значение. Экономия становится не просто обязательным принципом хозяйствования, но и стратегическим требованием поддержания национальной безопасности страны.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Государственной программы «Энергосбережение» на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 марта 2016 г., № 248 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь – 2016. – № 15. – С. 27–59.

2. Беларусь на пути достижения целей устойчивого развития: статистический буклет [Электронный ресурс]: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e34/e34be0ef972c134ac680a898dad22071.pdf> – Белстат. – 2019. – С. 16–17.

УДК 338.43:331.101.262

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ

С.Д. Лин

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, svetlana.lin@list.ru

На современном этапе развития Республики Беларусь большое внимание уделяется развитию сельских территорий. Существует ряд программных документов, предусматривающих техническое переоснащение и модернизацию агропромышленного комплекса страны, расширение жилищного строительства, совершенствование производственной и социально-бытовой инфраструктуры сельской местности. Не последнее по значимости место в этих процессах занимает кадровое обеспечение. Актуальность данного вопроса подтверждается сокращением численности сельского населения, деформацией его половозрастной структуры, недостатком квалифицированных кадров. Иными словами, одной из первоочередных задач государственной политики Беларуси является определение направлений формирования и развития человеческого капитала села. В связи с этим также возникает необходимость четкого определения данной категории.

Зарождение понятия человеческий капитал связывают с именами представителей классической политэкономии: У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, К Маркса и др. В XIX-XX вв. идеи классиков политической экономии о человеческом капитале получили развитие в трудах ученых неоклассического направления, среди которых можно выделить А. Маршалла, Л. Вальраса, И. Фишера, И.Г. фон Тюнена, Дж. Маккулоха, Г. Маклеода, Н. Сениора и др.

50-е-60-е гг. XX в. сформировали ряд предпосылок для развития теории человеческого капитала: растущий интерес к сфере труда, недостаток квалифицированных кадров, научно-техническая революция и т.д. В это время появляются новые труды ученых-неоклассиков чикагской школы: Б. Вейсброта, Э. Дениссона, Г. Беккера, М. Фридмена, Т. Шульца, И. Фишера, Дж. Минцера и прочих. Данное время можно назвать этапом формирования человеческого капитала как самостоятельной экономической теории.

Высоко оценен вклад в разработку теории человеческого капитала Т. Шульца и Г. Беккера, свидетельством чего стало присуждение им Нобелевских премий в области экономики. По их мнению, человеческий капитал структурно включает в себя две группы умений и способностей человека: тех, которые формируют человеческий капитал, и используемых в производстве товаров и услуг [1, 2]. Эти исследования получили развитие в трудах ученых институционального и неoinституционального направлений.

В 70-х-90-х гг. XX в. появился интерес к формированию человеческого капитала в отечественной литературе в работах Р.И. Капелюшникова, В.П. Корчагина, В.В. Клочкова, В.И. Марцинкевича, М.М. Критского, А.И. Добрынина и др. Выделяется определение человеческого капитала С.А. Дятлова – «...это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного производства, содействуют росту производительности труда и производства и тем самым влияют на рост доходов данного человека» [3, с. 17, 56]. Данная дефиниция является одной из наиболее емких, поскольку включает в себя элементы человеческого капитала, показывает их взаимосвязь с эффективностью труда и заработком индивида, а также учитывает необходимость вложений в формирование человеческого капитала.

Тема человеческого капитала в научной практике исследована достаточно глубоко: изучены отдельные аспекты человеческого капитала, определена его роль на уровне организации и национальной экономики, разработаны различные критерии для классификации человеческого капитала. В работах ученых продолжают уточняться трактовки человеческого капитала и особенности его формирования и оценки для отдельных территорий и отраслей экономики (в том числе сельской местности).

Так, Пехтерева Г.Ю. в своей диссертации в качестве человеческого капитала сельского хозяйства определяет «...накопленный запас знаний, навыков, здоровья, культуры, опыта, используемый в хозяйственной деятельности, результатом чего является получаемый человеком, организацией, обществом доход» [4, с. 34]. На основе дифференциации необходимых для жизни индивида способностей и соответствующих им элементов индивидуального человеческого капитала данное определение уточняется путем выделения следующих видов человеческого капитала работников аграрного производства: социальный капитал, бренд-капитал, структурный капитал, организационный капитал. Не умаляя значимости проведенных исследований, хочется отметить, что данное определение может быть применимо для любой отрасли и не отражает особенностей непосредственно сельского хозяйства.

Колоскова Ю.И. дала следующее определение человеческого капитала сельских территорий – «...это фундаментальная основа сельскохозяйственного производства, выраженная в человеческом ресурсе как совокупности индивидуальных и профессиональных характеристик работника (его возраста, состояние здоровья, предпринимательская инициатива и мотивация труда), оказывающих действительно влияние на устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий» [5, с. 7]. При этом уточняется, что без развития сельского хозяйства невозможно развитие сельских территорий. Достоинством данного определения является конкретизация элементов индивидуального человеческого капитала и отражения влияния человеческого капитала сельских территорий на их устойчивое развитие. В то же время отсутствует указание на необходимость инвестиционных вложений и сферы применения человеческого капитала, за исключением аграрного сектора.

В диссертации И.Г. Свистуновой предложена матрица человеческого капитала сельских территорий, показывающая формы проявления его различных видов (здоровье, культурно-личностный потенциал, профессиональные знания, интеллектуальный потенциал, идеологический потенциал) в зависимости от идентификационных признаков сельских территорий [6, с. 11]. Указанная матрица отражает ряд особенностей сельской местности, влияющих на формирование человеческого капитала, среди которых влияние природного фактора, неразвитость социально-бытовой инфраструктуры и системы образования и здравоохранения, специфика социально-экономического уклада жизни и пр. Данные положения расширяют содержание категории человеческого капитала сельских территорий, но не учитывают другие виды деятельности сельского жителя, кроме агросектора.

В последние годы активизируются попытки сформулировать дефиницию человеческого капитала сельского хозяйства: Е.В. Авдеев, Е.И. Тихонов, Е.Ю. Лалова, И.Г. Кузнецова, С.А. Шелковников, Е.В. Шаравина, С.Е. Кабичкин. Понятно, что в их толкованиях внимание фокусируется именно на агросекторе, что обусловлено объектом исследования. Однако зачастую и в определе-

ниях категории человеческий капитал сельских территорий упор делается на сельском хозяйстве, что сужает возможности формирования и направления использования человеческого капитала села, поскольку сельские и сельскохозяйственные вопросы в данном случае рассматриваются как синонимы.

На взгляд автора, при определении термина «человеческий капитал села» необходимо использовать не отраслевой, а территориальный подход, предполагающий комплексное развитие сельской местности, а не только аграрного производства, вовлекающий в процесс сельского развития большее число участников и направленный на создание условий для реализации всех возможных функций сельских территорий, помимо производственной.

Список использованных источников:

1. Becker, G.S. Human Capital : A Theoretical and Empirical Analysis / G.S. Becker. – New York : National Bureau of Economic Research, 1994. – 416 p.
2. Schultz, T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research / T. Schultz. – New York : The Free Press, 1971. – 272 p.
3. Дятлов, С.А. Основы теории человеческого капитала / С.А. Дятлов. – СПб: СПбГУЭФ, 1994. – 160 с.
4. Пехтерева, Г.Ю. Человеческий капитал работников сельского хозяйства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Экономическая теория / Орловский гос. техн. ун-т / Г.Ю. Пехтерева – Орел, 2006. – 186 с.
5. Овечкина, Е.П. Человеческий капитала сельского хозяйства: формирование и использование (на материалах Забайкальского края): автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством / ФГБОУ ВО «Иркутский гос. аграрн. ун-т им. А.А. Ежевского / Е.П. Овечкина – Новосибирск, 2016. – 26 с.
6. Свистунова, И.Г. Формирование и развитие человеческого капитала сельских территорий: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством / ФГБОУ ВПО «Ставропольский гос. аграрн. ун-т / И.Г. Свистунова – Ставрополь, 2013. – 23 с.

УДК 330.101.22

ABOUT SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBILITIES IN THE DAIRY SUBCOMPLEX OF BELARUS

T.N. Lukashevich

Poleskiy State University, divilyk@mail.ru

The reinforcement of the integration processes in milk sub complex provides the significant expansion of the market relations and interaction with subject, which stimulate the enterprises to use the unique facility, forming on the base of social- responsible behavior. In the works of the foreign authors the development of relations between interacting and interdependent enterprise on the base of the main position of a concept of social - responsible marketing is considered as a principle condition of the achievement of the consensus on the questions of the co-ordinations to activity of the enterprises, coming from the need of the satisfaction of requirements consumers and society. The Powerful companies, having coordinated social – responsible policy, get the additional advantage to dominate on corresponding to grocery market, possibility to define the condition of their operation [1,3].

At the same time, one of the most significant problems of the development of milk sub complex of Belarus is a discrepancy to models of the behavior enterprise new condition of the management dominating competitive relations on cooperation relations, insufficient aspiration of the enterprises of milk sub complex to realize co-ordinate, social responsible actions on the market. Naturally, in these condition wholly lawful stating the question about structured and social transformation milk sub complex of Belarus, releasing social significant production[2].

The use of the concepts of social responsible marketing in the system of the development of milk sub complex requires the development of the structured model of the mechanism of the shaping and realization to social responsibility of the enterprises, which, on our opinion, combines the principles, methods of the estimation the level of social responsibility, as well as provide the feedback with the concerned sides.

In the base of the relations between milk companies and agents it is necessary to place the following principles: responsibility in respect of their own employee; responsibility to companies in relations with

partner; responsibility in respect of consumers; responsibility of companies before society in general; responsibility before region of the presence [4,5,6].

The Belorussian producers of milk products consider the conception of social responsible behavior as strategic base to perspective development, concentrating their attention on different elements of social responsibility. The analysis of the integration classical principles of social responsible marketing in the base of the relations OAO "Savushkin product" with the agents, has allowed to draw a conclusion that company has organized a scale work on realization of the principles of social responsible behavior in relation of their own employee and consumers. However, having studied the degree of the realization of the principle of social responsibility in relation on business partners, society and the region of the presence, we have made the following conclusions:

1) in spite of the declared intentions to inform the public on the activity of the companies by means of corporative site, at the present moment there are no social reports of the company;

2) the access to information on social programs being realized is limited, and that fact indicates the limited nature of the interaction between the company and society;

3) company does not give the information about the size of social investment that confirms about the unsystematic nature of realized social programs;

We recommend OAO "Savushkin product" to conduct the following actions:

1) to continue the realization of a principle to information openness and transparencies of activity, expecting preparation on voluntary base nonfinancial (social) reports to inform public about its activity;

2) to organize monitoring of a level of social responsibility of the enterprise with the following cut-in in the system of the estimation of the leading indexes;

3) to include the information about the size of social investment to companies in annual and financial reporting;

4) to make out a scheme of realization of the social programs and lead systematically clear statistics to his(its) realization.

In Belarus it is necessary to adapt and introduce the international standards of social reporting with provision for specifics of the belarusian conditions. The enterprises of milk sub complex are recommended to take part in the development specified standard, as well as recommendation on introducing the programs to social reporting.

With the aim to realize the model of voluntary certification to social responsibility in practice corresponding to competent bodies must be designed and undertaken complex of the measures, as follows:

- to develop if necessary, the projects legislative, normative-legal acts and/or contribute the additions in existing normative-legal base on the questions of the accreditations and estimations of the correspondence to social-responsibility;

- to define the list of documents required for reception the certificate of accreditations, certificate of the correspondence to and certificate of the competence in the field of social liability, install the periods of their issue and actions, as well as to develop the mechanism of the halt, renewal or cessations of their action;

- to develop and confirm the methods of the estimation to social liability;

- to define the nomenclature of the factors, subjecting to obligatory supervision at acknowledgement of the correspondence to social liability;

- to develop the standard forms of conducting documentation depending on level.

In purpose of the shaping and populating the principle of social responsible behavior of the companies on internal and foreign markets the state organs are offered to direct their own actions in relation to enterprises comprised in the roll, in the following directions:

- in priority order to render the measures of state support, provided by legislation and realizing to account of the facilities of the regional budget;

- assist in shaping the image of social responsible company;

- give the additional facilities from state organs of the service of employment of the population on provision the need of the employer in labor resource (the preliminary selection candidate on declared vacancies, searching for and selection specialist, legal consultancy and others);

- shorten undertaking the annual planned check;

Thereby, social responsible behavior of the enterprises of milk sub complex is found while on stage of the shaping, but the efficient of its development can be possible only in case of realization of the need to integrate to strategies to social liability in strategy of the development of milk sub complex that will positively influence upon development of the branches in medium and long-term prospect.

The Literature:

1. Gizatullin A.V. Corporative management, social responsibility and financial efficiency to companies / A. V. Gizatullin // Russian journal of management. – 2007. – Т. 5, 1. – P. 35-66.
2. The Global agreement and social responsible business in Belarus / [compilers: L. Istomina and others.]. – Minsk : YUnipak, 2007. – 115, [2] s.
3. Golovnev V. Social liability of the business - an experience to Russia and West / V. Golovnev. – M.: ООО "Business Russia", 2004. – 95 p.
4. Cochran Philip L. The evolution of corporate social responsibility / Philip L. Cochran // Business Horizons. – 2007. – 50. – P. 449-454.
5. Belsky, V.I. The Economic Mechanism of State Regulation of Agricultural Production: Theory, Methodology, Practice / V.I. Belsky. – Minsk: In-t systems. Research in Agriculture of the National Academy of Sciences of Belarus, 2018. – 265p.
6. Lukashevich, T. N. Justification of the integrational form of the development of the milk subcomplex / T. N. Lukashevich // Economics and banks. – 2012. – No.2. – P. 23-30.

УДК 336.277

ВПЛИВ ДЕРЖАВНОГО БОРГУ НА МАКРОЕКОНОМІЧНУ СТАБІЛЬНІСТЬ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ

О.М. Лютак, О.В. Баула

Луцький національний технічний університет, olenalutak@gmail.com, baula_olena@i.ua

Протягом останніх років в Україні надзвичайно болючим постало питання державного боргу. В новинах ми все частіше чуємо про нову позику від МВФ, кредит від ЄС чи інших міжнародних організацій. І всі розуміють, що навряд чи державний борг це добре для країни. В умовах зниження ефективності національної економіки та інфляції, проблема боргового навантаження на національну економіку значно актуалізується.

Державний борг України станом на червень 2018 року становив 66,1 млрд доларів, з яких 57% — зовнішні запозичення, а це 37,5 млрд доларів, що в 2,6 рази більше поточного рівня валютних запасів країни [1].

На кінець 2018 року загальний державний борг України зріс до 78,3 млрд доларів, а зовнішній державний борг — до 47,2 млрд доларів: 9,6 млрд доларів гарантованого державою боргу, а решту — прямий борг у вигляді єврооблігацій (близько 17,5 млрд доларів, враховуючи 3 млрд доларів «російських» облігацій, за якими Україна оголосила дефолт), а також позик у міжнародних організацій (16,6 млрд доларів, включаючи облігації, розміщені під гарантії США) і іншу заборгованість (3,5 млрд доларів) [1].

Слід зазначити, що не всі валютні запозичення «лежать на плечах» уряду. Приблизно 6,8 млрд доларів — борг НБУ перед МВФ (ця частина боргу не має безпосереднього впливу на бюджет). Проте, зниження рівня резервів створює ризик для збереження фінансової стабільності країни. Борг в національній валюті — близько 625 млрд грн (ОВДП), що становить майже 30% загального державного боргу. З них більше половини (56%) — у власності Нацбанку (до 2016-го НБУ фінансував «діри» в держфінансах, викуповуючи ОВДП у Мінфіну, держбанків, Нафтогазу; така прихована емісія гривні призвела до накопичення дисбалансів, які в кінцевому підсумку приводили до інфляції і девальвації). Близько третини ОВДП (36%) — у власності державних банків (левова частка була випущена для докапіталізації цих банків), решта (всього 8%) тримають комерційні банки, українські фізособи і юридичні компанії, а також нерезиденти. У найближчі півтора роки на Україну чекає пік виплат за борговими зобов'язаннями: уряд має повернути майже 10 млрд доларів тільки МВФ [2]. Держборг України — це гроші, які фактично заборгував кожен українець: приблизно по 1800 дол. [3].

Для кращого розуміння особливостей державного боргу України необхідно розглянути співвідношення заборгованості до ВВП (таблиця 1). У 2017 році з'явилася тенденція до покращення відношення державного боргу до ВВП (хоча у доларах ситуація гірша), загалом 2014-2016 роки стали руйнівними для економіки країни, адже незаконна анексія частини території і «гібридна» війна з РФ стали надзвичайно болючими ударами для економіки і щоб закрити бюджетні дефіцити довелося брати позики, перш за все, у ЄС, США та МВФ.

Таблиця – Динаміка сукупного державного боргу і ВВП України з 2009 по 2018 рр. (млн. грн)

Рік	Державний борг			Період	Номінальний ВВП, млн. грн.			Державний борг/ВВП, %
	усього, млн. грн.	приріст, млн. грн.	приріст, %		усього, млн. грн.	приріст, млн. грн.	приріст, %	
на 31.12.2009	316 885			за 2009	913 345			34,7%
на 31.12.2010	432 235	115351	36,4%	за 2010	1 082 569	169224	18,5%	39,9%
на 31.12.2011	473 122	40886	9,5%	за 2011	1 316 600	234031	21,6%	35,9%
на 31.12.2012	515 511	42389	9,0%	за 2012	1 408 889	92289	7,0%	36,6%
на 31.12.2013	584 114	68604	13,3%	за 2013	1 454 931	46042	3,3%	40,1%
на 31.12.2014	1 100 564	516450	88,4%	за 2014	1 566 728	111797	7,7%	70,2%
на 31.12.2015	1 572 180	471616	42,9%	за 2015	1 979 458	412730	26,3%	79,4%
на 31.12.2016	1 929 759	357579	22,7%	за 2016	2 383 182	403724	20,4%	81,0%
на 31.12.2017	2 141 674	211916	11,0%	за 2017	2 982 920	599738	25,2%	71,8%
на 31.12.2018	2 168 627	26953	1,3%	за 2018	2502130 на 31.06.2018			

Джерело: [4; 5].

Приклад України доводить, що державний борг по-різному впливає на економіки різних держав, і те що для розвинених країн є нормальним явищем через потужність їх економік, для слабших країн є пагубним явищем, оскільки його обслуговування лягає не на наддоходи до бюджету від експорту, а на громадян, які будуть вимушені платити додаткові податки, миритися з інфляцією та ростом цін.

Останніми роками Україна перебуває у стані перманентних кризових ситуацій, тому уряд має розробити стратегію подолання їх негативних наслідків. І один з пунктів – зменшити залежність від капіталу інших країн, а отже, зменшити суму державного зовнішнього боргу. Тому, на нашу думку, необхідно: 1) впровадити реформи в політичній сфері, що підвищить інвестиційну привабливість України. За рахунок інвестицій в промисловість країна збільшить обсяг ВВП та чистий експорт. Відповідно і потреба у зовнішніх позиках зменшиться; 2) удосконалити систему органів з організації управління зовнішнім державним боргом України, чітко розмежувати їх повноваження щодо управління зовнішньоборговими зобов'язаннями держави та чітко визначити відповідальність; 3) сприяти розвитку ринку державних боргових цінних паперів, зокрема зовнішнього ринку державних боргових цінних паперів; 4) чітко визначити та закріпити у законодавстві боргову стратегію України, в якій мають міститися напрями використання залучених коштів та граничний розмір боргу.

Існує багато методів управління державним боргом, які сформувалися за рахунок співпраці з різними країнами: реструктуризація боргових зобов'язань, що направлена на мінімізацію втрат кредиторів та забезпечення виконання зобов'язань позичальником за рахунок зменшення тягара боргу; сек'юритизації – трансформування боргових зобов'язань банку у ліквідні інструменти ринку капіталів шляхом випуску боргових цінних паперів; випуск облігацій внутрішньої державної позики тощо.

Отже, в наш час державний борг не є унікальним явищем, а є загальносвітовою практикою. Інвестування та отримання грошей в кредит є необхідними складовими економіки, що дають можливість їй нарощувати темпи розвитку. При правильному використанні отриманих грошей можна в перспективі значно покращити рівень добробуту громадян країни. Більшість розвинених країн світу активно залучають додаткові кошти в свої економіки за допомогою позик, як всередині країни так і в закордонному секторі. В Україні наразі ця проблема є як ніколи актуальною та гострою, адже в нашій ситуації отримання все нових позик не підтверджується відповідним помітним зростанням в економіці. І тому населенню необхідно розуміти навіщо країна бере позики та до чого це може призвести. При правильному використанні, державний борг – це той поштовх, який здатний виводити країну з скрутного становища, проте якщо ці кошти потрапляють

в «неправильні руки», то борг стає важким тягарем не лише для сучасного, а і для наступних поколінь.

Список використаних джерел:

1. Міністерство фінансів України. Середньострокова стратегія управління державним боргом на 2018–2020 роки. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.kmu.gov.ua/storage/app/media/17-presentation-2018/08.2018/strategiya-upravlinnya-derzhavnim-borgom-na-2018-2020-roki.pdf>.
2. Ціна держави. Державний борг. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://cost.ua/budget/debt/>.
3. Держборг України: кожен українець винен кредиторам \$1800. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://argumentua.com/novosti/derzhborg-ukra-ni-kozhen-ukra-nets-vinen-kredito-ram-1800>.
4. Державний борг України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://index.minfin.com.ua/ua/finance/debtgov/>.
5. Валовий внутрішній продукт України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://index.minfin.com.ua/economy/gdp/>.

УДК 336.144

**СЕРЕДНЬОСТРОКОВЕ БЮДЖЕТНЕ ПЛАНУВАННЯ: СВІТОВИЙ ДОСВІД
ТА ВІТЧИЗНЯНА ПРАКТИКА**

О.О. Ляхович, В.І. Дзюба

Навчально-науковий інститут економіки та менеджменту,

Національний університет водного господарства та природокористування, м.Рівне, Україна

У статті проаналізовано переваги середньострокового бюджетного планування у порівнянні з традиційним бюджетуванням. На основі дослідження світового досвіду наведено основні етапи та елементи бюджетування на середньострокову перспективу. Охарактеризовано трансформаційні процеси в Україні у бюджетному процесі на основі запровадження середньострокового бюджетного планування. Досліджено особливості бюджетного процесу у розвинених країнах з урахуванням середньострокового планування. Визначено роль програмно-цільового методу в управлінні бюджетними коштами, а також запропоновано заходи з підвищення ефективності бюджетування в Україні.

Ключові слова: бюджетне планування, бюджетний процес, програмно-цільовий метод, середньострокове планування, бюджетне реформування.

В статье проанализированы преимущества среднесрочного бюджетного планирования над традиционным бюджетированием. На основе исследования мирового опыта приведены основные этапы и элементы бюджетирования на среднесрочную перспективу. Охарактеризованы трансформационные процессы в Украине в бюджетном процессе на основе внедрения средньострокового бюджетного планирования. Исследованы особенности бюджетного процесса в развитых странах с учетом среднесрочного планирования. Определена роль программно-целевого метода в управлении бюджетными средствами, а также предложены меры по повышению эффективности бюджетирования в Украине.

Ключевые слова: бюджетное планирование, бюджетный процесс, программно-целевой метод, среднесрочное планирование, бюджетное реформирование.

The article analyzes the advantages of medium-term budget planning over traditional budgeting. Based on the study of world experience, the main stages and elements of budgeting for the medium-term perspective are presented. The transformation processes in Ukraine in the budget process are described on the basis of the introduction of medium-term budget planning. The features of the budget process in the developed countries with consideration of the medium-term planning are investigated. The role of the program-target method in the management of budget funds has been determined, as well as measures to increase the efficiency of budgeting in Ukraine.

Key words: budget planning, budget process, program-target method, medium-term planning, budget reform.

Вступ. В умовах обмеженості фінансових ресурсів виникає необхідність підвищення ефективності здійснення бюджетних видатків. Реалізація ефективних бюджетних рішень, які націлені на впровадження інвестиційно-інноваційних програм розвитку територій мають певні соціально-економічні особливості і охоплюють період більше одного року. Саме тому використання бюджетного планування на один рік не є надійною основою стратегічного розвитку держави. Для вирішення цієї проблеми у світовій практиці використовується середньострокове бюджетне планування (далі – СБП), що забезпечує взаємозв'язок між стратегічними й тактичними цілями. СБП є особливо важливим у період сповільнення економічного зростання, а також при управлінні державним боргом. Саме тому дана тема є на сьогодні актуальною для країн, які розвиваються, зокрема і для України.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Серед сучасних вітчизняних науковців, які розглядають теоретичні та практичні аспекти планування державного та місцевих бюджетів слід відмітити таких вчених як В. Андрущенко, О. Василик, В. Дем'янишин, А. Єпіфанов, М. Карлін, О. Кириленко, В. Кравченко, М. Кульчицький, І. Луніна, С. Михайленко, Ц. Огонь, В. Опарін, К. Павлюк, Ю. Пасічник, Г. Старостенко, В. Федосов, С. Юрій та інші. Основна частина досліджуваних питань стосується проблематики планування й прогнозування дохідної та видаткової частин бюджету й їхнього впливу на суспільно-політичні та соціально-економічні процеси. Однак на сьогодні в країні відсутні дієві науково-методологічні та практичні механізми функціонування СБП.

Метою статті є дослідження переваг СБП на основі світового досвіду з метою вивчення теоретико-методичних засад планування бюджетів держави у середньостроковій перспективі, а також розроблення пропозицій впровадження СБП у вітчизняну практику.

Основна частина. На сьогодні процеси СБП набули розвитку у більшості країн світу. Відмітимо, що під СБП розуміють підхід до планування та управління державними фінансами, який розширяє горизонт для формування бюджетної політики на три-п'ять років і дозволяє планувати та прогнозувати бюджетні доходи та видатки, необхідні для реалізації стратегічних цілей бюджетної політики держави у середньостроковій перспективі [1]. Серед основних причин стрімкого впровадження механізму СБП є:

- для країн з низьким та середнім рівнем доходу – це спосіб забезпечення стабільної багаторічної прихильності інвесторів; запорука включення до Стратегії подолання бідності та Рекомендацій Світового банку щодо бюджетної реформи;
- для країн з високим рівнем доходу – це спосіб підтримки бюджетних цілей; підвищення пріоритетності видатків та рівня ефективності.

Також додатковими чинниками розповсюдження СБП у світовій практиці є його значна перевага над традиційним щорічним бюджетом (Табл.).

При цьому до основних переваг використання СБП можна віднести наступні [3]:

1. підвищення прозорості середньострокових бюджетних цілей країни;
2. забезпечення економічних агентів інформацією про поточні тенденції у сфері державних фінансів;
3. забезпечення чіткості та послідовності дій у проведенні бюджетної політики;
4. допомога у вирішенні загальних проблем розподілу державних ресурсів, що виникають, коли бенефіціари отримують економічну вигоду у вигляді окремих преференцій у межах певного виду державних видатків, проте не несуть при цьому повних адміністративних витрат;
5. підвищення якості та стабільності процесу прийняття рішень;
6. сприяння здійсненню структурних реформ тощо.

Таблиця – Порівняння традиційного щорічного бюджету та середньострокового бюджетного планування [2]

Показник	Традиційний бюджет (на рівні центрального міністерства)	Середньострокове бюджетне планування (трирічне)
Фіскальна дисципліна Бюджетна дисципліна (дотримання фіскальних цільових показників)	Зосереджена на короткострокових макроекономічних питаннях	Розглядає короткострокові макроекономічні проблеми в середньостроковій макроекономічній та секторній перспективі. Передбачає побудову внутрішньої макроекономічної спроможності моделювання
Зв'язок між державною політикою, стратегічним та бюджетним плануванням (Відображення спроможності та бажання уряду визначати пріоритетні програми витрат)	Дуже слабка, оскільки вибір політичних цілей здійснюється незалежно від реальних ресурсів. Таким чином, політика не є стійкою, а структура витрат може не відображати пріоритети, сформульовані урядом.	Розробка політики тісно пов'язана з ресурсними реаліями. Існує тісний взаємозв'язок між стратегічним та бюджетним плануванням. Напрями і способи фінансування відповідають пріоритетам, визначеним урядом.
Ефективність надання послуг (щодо використання людських та фінансових ресурсів)	Ефективність, як правило, низька за рахунок контролю над витрачанням бюджетних коштів у поточному році, а не передбачуваності бюджетного фінансування	Акцент робиться на узгодженні забезпечення результатів з наявними ресурсами. Стимули структуровані таким чином, щоб збільшити ефективність (підзвітність керівників секторів здійснюється за результатами).
Автономія розпорядників бюджетних коштів	Низька через відсутність бюджетної дисципліни, що спричиняє надмірний контроль за витрачанням коштів	Висока через існування бюджетної дисципліни у визначенні і дотриманні жорстких бюджетних обмежень, що дає більше повноважень та самостійності

Як правило, СБП можна розглядати як послідовність кількох етапів, а саме [4; 7]:

1. Середньострокове фіскальне (фінансове) планування (*medium-term fiscal/financial framework*) – включає планування основних бюджетних показників (відсоток державного боргу, податкових/неподаткових надходжень у ВВП тощо) та є основою для підготовки річного бюджету. Визначення та розподіл ресурсів між установами та відповідальність установ за використання ресурсів за принципом «зверху-вниз». Держава використовує незалежні макроекономічні прогнози. Фіскальні прогнози перевіряють аудитори, фінансова рада або подібні консультативні органи.

2. Середньострокове бюджетне планування (*medium-term budgetary framework*) – на додаток до фіскального планування такий механізм включає в себе як визначення видатків за підходом «знизу вверх» (визначення потреб самими установами та їх перерозподіл у межах наявних ресурсів), так і доходів для реалізації конкретного переліку бюджетних цілей. При плануванні враховуються як державні кошти, так і освоєні кошти, отримані від інвесторів. Застосування такого виду планування може підвищити пріоритетність видатків навіть за умови переміщення акценту на дохідну частину бюджету. Бюджетні запити установ включають в себе стратегічні цілі, вартість поточних та нових бюджетних програм тощо.

3. Середньострокове планування видатків (*medium-term expenditure framework*) – є частиною середньострокового бюджетного планування та зосереджується на видатковій частині бюджету у розрізі розпорядників бюджетних коштів.

4. Середньострокове планування показників ефективності (*medium-term performance framework*) – є частиною середньострокового бюджетного планування з подальшим переміщенням

уваги з доходів бюджету на видатки з акцентом на оцінку їх ефективності використання та результативності. Таким чином цей механізм є не лише засобом визначення показників ефективності, але і демонстратором способу використання бюджетних коштів. Повноцінне впровадження оцінювання можливе лише в умовах добре функціонуючої системи середньострокового бюджетного планування.

До країн, у яких СБП набуло успішного розвитку можна віднести Австрію, Велику Британію, Данію, Канаду, Німеччину, Фінляндію, Швецію, Угорщину, Сполучені Штати Америки, Францію та інші. Не завжди у цих країнах середньостроковий бюджет є законом, але він є обов'язковим елементом закону. Завдяки йому відбуваються щорічне коригування та уточнення показників бюджету. Як свідчить світовий досвід, середньострокове бюджетне планування ґрунтується на п'ятьох елементах [5]:

- наявність узгодженої державної програми (стратегії) соціально-економічного розвитку країни;
- сформованість інституцій та процедур, що забезпечують якісне середньострокове макроекономічне і бюджетне прогнозування;
- наявність процедур вироблення «фіскальних правил», зокрема в частині обмеження середньострокових параметрів державного боргу, обсягу коштів на його обслуговування, бюджетного дефіциту/профіциту;
- наявність процедур і механізмів формування «бюджетних лімітів» для головних розпорядників коштів, моніторингу і забезпечення їх виконання;
- наявність механізмів сполучення елементів «річного» і «середньострокового» в бюджетному плануванні (середньострокові бюджетні програми, інвестиційні програми тощо).

Усі елементи пов'язані між собою, що дає можливість більш ефективно здійснювати управління бюджетними коштами, досягати поставлених цілей та отримувати високі показники результативності та ефективності.

Відмітимо, що перехід до СБП є частиною угоди про асоціацію між Україною та ЄС, а також передбачений активною програмою співпраці з МВФ та Стратегією реформування системи управління державними фінансами України на 2017-2020 рр. На даному етапі розвитку України саме ефективне втілення СБП дозволить забезпечити фінансові ресурси для реалізації стратегічних завдань уряду, покращити стійкість публічних фінансів та бюджетну дисципліну, підвищити передбачуваність та ефективність державних інвестицій. Адже досвід впровадження різних етапів СБП показав, що середньострокове планування покращує баланс бюджету, зменшує мінливість видатків, а також підвищує їх ефективність [6].

Сьогодні Україна перебуває на початковій стадії впровадження СБП порівняно з іншими країнами ЄС. Наприкінці 2018 року в Україні набув чинності закон № 2646-VIII про зміни до Бюджетного кодексу, відповідно до якого замість однорічних Основних напрямів бюджетної політики запроваджується середньострокова Бюджетна декларація як документ стратегічного планування, який визначає бюджетну політику на наступні три роки. Інструментом середньострокового бюджетного планування на місцевому рівні стануть трирічні місцеві фінансові плани.

Відмітимо, що вперше елементи середньострокового бюджетного планування запровадили у Великобританії та Німеччині ще 50 років тому, втім, більш широкого вжитку у європейських країнах багаторічне планування набуло наприкінці 1980-х – у середині 1990-х років. Неконтрольоване зростання видатків, збільшення дефіцитів та економічні кризи пришвидшили розвиток систем СБП у різних країнах на початку XXI сторіччя. Вже на початку 2000-х років системи СБП використовувались у більшості країн-членів ЄС, а після фінансової кризи 2008 року елементи системи середньострокового планування використовували 132 країни світу.

Серед країн ЄС найбільш динамічно та успішно, судячи зі змін у індексі, систему СБП впроваджували в Румунії, яка у 2015 році мала найвищий показник індексу (рис. 1). У решті країн ЄС хоч і спостерігалась позитивна динаміка індексу, все ж результати впровадження СБП були скромніші, ніж у Румунії. МВФ також високо оцінює рівень розвитку системи СБП у Румунії: бюджетна стратегія містить детальний опис середньострокових прогнозів надходжень, видатків у розрізі економічної та функціональної класифікації, перелік пріоритетних інвестиційних проєктів із зазначенням джерел фінансування, а також стратегію фінансування дефіциту.

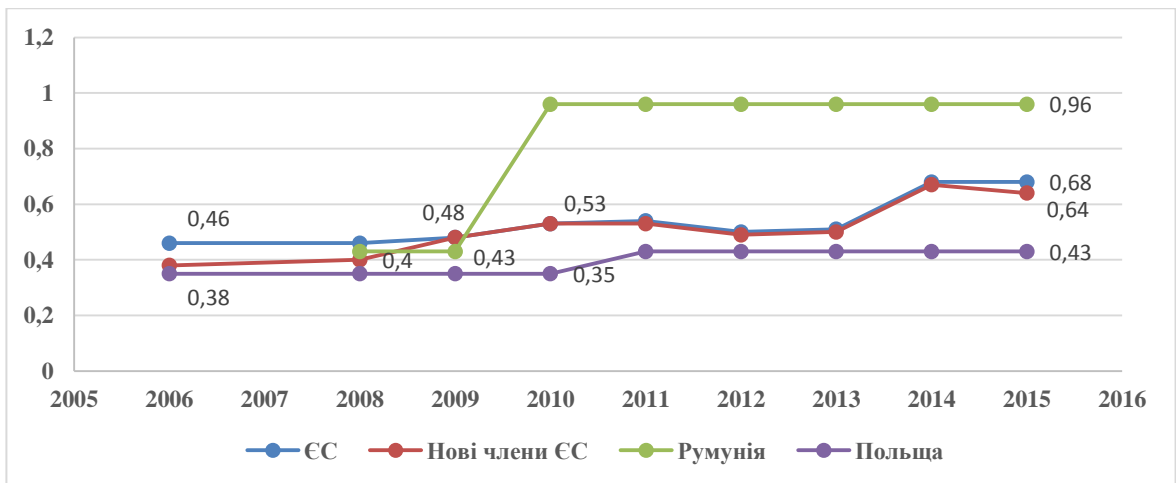

Рисунок – Динаміка індексу розвитку СБП у країнах ЄС [6]

Слід відмітити, що у даному напрямі Україна має досвід середньострокового бюджетування на макrorівні (підхід «зверху-вниз»), тобто урядом добре відпрацьовані механізми розробки прогнозів економічного розвитку на три роки вперед і формування середньострокових прогнозів макророзвитку показників та основних принципів бюджетної політики.

Міжнародна практика свідчить про цілу низку методів макрофінансового бюджетування, серед яких слід виокремити такі [8]:

- система «планування – програмування – бюджетування» («Planning – Programming – Budgeting System») – система першого покоління, яка спрямована на розробку соціальних програм, соціальних завдань та цілей;
- бюджетування з нуля або складання бюджету на нульовій основі («Zero-Based Budgeting»), що передбачає кожне бюджетування починати з нульового розрахунку ефективності та результативності використання коштів;
- метод програмного бюджетування («Program Budgeting») дає змогу розрахувати кінцевий вимір витрат на кінцевий результат;
- бюджетування, орієнтоване на результат («Results-oriented Budgeting»), основою якого є результат та управління ним;
- програмно-цільовий метод тощо.

На особливу увагу заслуговує метод програмно-цільового бюджетування. Більшість країн цей метод визначила як найпрогресивніший у бюджетному плануванні. Його особливістю є високий рівень результативності. Початок його застосування відбувся у 60-х роках минулого століття у США і застосовується понад 50 років як на державному, так і на місцевому рівнях. Відмітимо, що американське бюджетне планування має свої особливості. Так, програмний бюджет не затверджується законом про бюджет, а програмні витрати федерального бюджету відображаються в бюджетних документах, що входять до складу пакета бюджетних документів, який щорічно спрямовується Президентом США до Конгресу. Програмний бюджет планується на десятирічний період, в якому подаються стратегічні, довгострокові і короткострокові цілі та завдання розвитку країни [9].

Застосування програмно-цільового методу у бюджетному процесі Великобританії ґрунтується на таких принципах:

- визначення цілей бюджетної політики з урахуванням основних пріоритетів державної політики;
- розробка бюджетної стратегії та визначення обсягу витрат щодо забезпечення державних функцій і витрат;
- визначення для кожного міністерства цілей та завдань, а також цільових показників обсягу, якості та ефективності надання бюджетних послуг [10].

Слід зазначити, що впровадження програмно-цільового методу сприяло забезпеченню державних пріоритетів під час розроблення бюджетної політики, вплинуло на бюджетну дисципліну, ефективне використання бюджетних коштів. Такий результат був досягнутий завдяки реформуванню системи державного управління за підтримки уряду Великобританії.

Також, відмітимо, що у Новій Зеландії програмно-цільовий метод застосовується з 1989 року, а з 1994 року впроваджується середньострокове бюджетування, яке спрямовано не на кінцеві результати, а на безпосередні. Цей процес відображає діяльність державних органів влади, їх фінансову відповідальність та ефективність використання державних фінансів.

Висновки. Отже, для ефективного бюджетного планування українському уряду необхідно під час розроблення бюджетної політики в основу покласти саме програмно-цільовий метод планування на середньостроковий період з методологічним підходом оцінки результативності його виконання. Крім цього, слід провести вдосконалення бюджетного законодавства та запровадити зміни в організаційній структурі управління бюджетними коштами.

Також світовий досвід організації бюджетного планування дає змогу оцінити прями і кінцеві результати діяльності органів влади. Україні необхідно більш чітко визначити поняття «прямі результати», сутність яких полягає в обсягу надання державних послуг, та «кінцеві результати», тобто визначити певні макроекономічні та соціальні наслідки. Таким чином, це буде впливати на виконання бюджетної політики, обґрунтоване виконання цілей та завдань, ефективно управління державними коштами.

Такі підходи бюджетного планування, дадуть змогу уряду більш ефективно здійснювати управління державними фінансами як у майбутньому періоді, так і у поточному році; обґрунтовано проводити загальнодержавну політику, зокрема бюджетну, у напрямі сталого економічного розвитку країни та зростання добробуту населення.

Подальший розвиток СБП в Україні потребуватиме, з-поміж іншого, таких заходів, як перегляд та пріоритизація галузевих бюджетних програм та державних інвестиційних проєктів; розвиток багаторівневих та прозорих зв'язків між бюджетними програмами нижчих рівнів та високорівневими цілями уряду, залучення всіх учасників бюджетного процесу до постановки середньострокових цілей; розробка якісного механізму оцінки ефективності видатків; збільшення ступеня охоплення державного сектору середньостроковим плануванням.

Також впровадження СБП матиме позитивний вплив на діяльність державних структур у напрямках: здійснення моніторингу стану кожного з секторів економіки; контролю виконання бюджетних програм; дослідження процесів впливу державних видатків на національний розвиток у середньостроковій перспективі; поєднання короткострокових та середньострокових бюджетних цілей; виділення вузьких сфер витрачання коштів, які у межах окремих бюджетних цілей будуть пріоритетними, тощо.

Саме тому взаємозв'язок середньострокового бюджетного планування із застосуванням програмно-цільового методу забезпечить послідовність у прийнятті бюджетних рішень; відбудеться взаємозв'язок між стратегічними цілями державної політики із запропонованими цільовими бюджетними програмами з визначенням обсягів фінансових ресурсів та їх цільового використання; покращення контролю та відповідальності за їх використання; формування умов для проведення послідовної та обґрунтованої фінансової і бюджетної політики.

Список використаних джерел:

1. Brumby, J. et al., 2014. Beyond the annual budget: global experience with medium-term expenditure frameworks. The World Bank
2. Introduction to Medium-Term Expenditure Frameworks: Briefing Note (2009), OECD: <https://www.oecd.org/env/outreach/42942138.pdf>
3. Based on European Commission, Directorate – General for Economic and Financial Affairs (2007), Public Finances in EMU. – 449 p. – P. 152.
4. Brumby, J. et al., 2014. Beyond the annual budget: global experience with medium-term expenditure frameworks. The World Bank
5. Лондар С.Л. Середньострокове бюджетне планування як інструмент підвищення ефективності бюджетної політики / С.Л. Лондар, А.В. Козоріз // Світові тенденції та перспективи розвитку фінансової системи України : зб. матер. ІХ Міжнар. наук.-практ. конференції (Київ, 25–26 жовтня 2012 року). – К., 2012. – С. 40–43
6. Середньострокове бюджетне планування в Україні. Аналітична записка [Електронний ресурс]. – 2017. – Режим доступу до ресурсу: https://ces.org.ua/wp-content/uploads/2017/12/MT-budgeting_.pdf.
7. Managing Public Expenditure. A Reference Book for Transition Countries (2001), OECD: <http://www1.worldbank.org/publicsector/pe/oecdpehandbook.pdf>

8. Бюджетный менеджмент : [підручник] / [В.М. Федосов, В.Л. Опарін, Л.П. Сафонова та ін.] ; за заг. ред. В.М. Федосова. – К. : КНЕУ, 2004. – 864 с
9. Мацедонська Н.В. Світовий досвід бюджетного планування та його впровадження в Україні [Електронний ресурс] / Мацедонська Н.В. – 2017. – Режим доступу до ресурсу: <http://global-national.in.ua/archive/19-2017/80.pdf>.
10. Лагутін В.Д. Бюджетна та монетарна політика: координація в трансформаційній економіці : [монографія] / В.Д. Лагутін. – К. : КНТЕУ, 2007. – 248 с.

УДК 346.16

ВЫРАЖЕНИЕ ВОЛИ АКЦИОНЕРОВ В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В.В. Макарушко¹, А.М. Андриевич²

¹Полесский государственный университет, Mak_V@list.ru

²Юридическая консультация Пинского района и г. Пинска, andrievich.alex@gmail.com

Акционерным обществом признается общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций, имеющих одинаковую номинальную стоимость. Участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций [1, 40].

Уставный фонд акционерного общества составляет номинальную стоимость акций.

Акционерное общество как организация учреждается физическими и (или) юридическими лицами – акционерами. Формирование воли акционерного общества базируется на особенностях, характеризующих волю данных юридических и физических лиц как субъектов гражданского оборота. Наиболее полное и всестороннее изучение и совершенствование указанного сегмента отношений в обществе логически обоснованы и практически значимы для развития рыночных отношений вообще и привлечения внутренних и внешних инвестиций, в частности.

Вопрос о природе воли, ее сущности волновал умы ученых во все времена. Традиционно особенно много внимания этому вопросу уделяли философы, медики и юристы. Наиболее серьезные достижения в области изучения волевых процессов, происходящих при принятии человеком решений, были сделаны немецкими учеными в течение 19 - 20 веков. Так, известный немецкий ученый Иоганн Фридрих Герbart писал: “Воля есть желание с предположением достижения желаемого. Это предположение связывается с желанием, коль скоро в подобных случаях действие было успешным. Потому что тогда с началом однородного действия сейчас же ассоциируется представление продолжения, которое будет закончено удовлетворением желания. При этом возникает взгляд на будущее, который все более расширяется по мере того, как человек научается приспособлять средство к цели” [2, 249]. Другой немецкий ученый Вильгельм Макс Вундт говорил, что “... более точное исследование волевого процесса по его субъективным и объективным признакам показывает, однако, что он самым тесным образом связан с аффектами и поэтому может наряду с ними считаться течением чувствований” [3, 53].

Воля акционеров, прежде всего, выражается при заключении договора о совместной деятельности в процессе создания акционерного общества, при определении видов деятельности акционерного общества, утверждении Устава. Уставом АО в соответствии с действующим законодательством определяются порядок формирования органов управления АО, их компетенция и правомочия.

Дальнейшее выражение воли акционеров может быть реализовано путем участия акционеров в работе органов управления АО.

Вклад акционера в уставный фонд акционерного общества свидетельствуется акцией. Акции эмитируются на неопределенный срок, в бездокументарной форме и удостоверяют определенный объем прав владельца в зависимости от ее категории (простая (обыкновенная) или привилегированная), типа (для привилегированной акции). Каждая простая (обыкновенная) акция удостоверяет одинаковый объем прав акционера - ее владельца. Эмиссия привилегированных акций одного или нескольких типов предусматривается Уставом акционерного общества. Каждая привилегированная акция одного типа удостоверяет одинаковый объем прав акционера - ее владельца, определенный уставом акционерного общества. Типы привилегированных акций различаются объемом удостоверяемых ими прав, в том числе фиксированным размером дивиденда, и (или) очередностью его выплаты, и (или) фиксированной стоимостью имущества, подлежащего передаче в случае ликвидации акционерного общества, и (или) очередностью его распределения.

Акционеры, владельцы простых (обыкновенных) акций, имеют право на: получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов; получение в случае ликвидации акционерного общества части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости; участие в общем собрании акционеров с правом голоса по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров.

Акционеры, владельцы привилегированных акций, имеют право на: получение части прибыли акционерного общества в виде фиксированных размеров дивидендов в срок, определенный уставом акционерного общества для выплаты дивидендов по привилегированным акциям; получение в случае ликвидации акционерного общества фиксированной стоимости имущества либо части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами. Принимать участие в общем собрании акционеров с правом голоса акционеры-владельцы привилегированных акций вправе в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Формально действующим законодательством, в первую очередь Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь “О хозяйственных обществах”, закреплены алгоритмы выражения воли акционерами акционерного общества.

На практике незначительные денежные сбережения и сравнительно невысокие среднедушевые доходы белорусов могут позволить приобретать акции с незначительной долей в уставном капитале акционерного общества. Мелкие держатели акций не принимают участия во всех этапах процесса создания АО и его функционирования. Продать акции можно только через профессиональных участников организованного рынка – Белорусскую валютно-фондовую биржу по установленной процедуре. И снова мелкие держатели акций находятся в ущемленном положении. Брокеры на бирже работают по договору поручения за вознаграждение, которое не привлекательно для них при незначительных сделках.

Ситуация дополняется крайне пассивным отношением населения Беларуси к вложению средств в акции, что определяется отсутствием необходимой инфраструктуры, предоставляющей возможность простой и удобной продажи акций на вторичном рынке. Дивиденды по акциям в подавляющем большинстве случаев существенно ниже доходности банковских инструментов привлечения средств или вообще мизерные. Перспективы роста цены акций для вкладчиков сомнительны, что только усугубляет их устойчивую склонность к ликвидности своего актива, переориентацию на другие ликвидные активы, включая иностранную валюту.

Выполняя только одну из своих основных функций, а именно средства сохранения стоимости, деньги становятся капиталом, превращаясь в финансовый актив, меняющий свою привлекательность в зависимости от изменения процентных ставок, цен и ликвидности альтернативных активов. Незначительные денежные сбережения и сравнительно невысокие среднедушевые доходы каждого из белорусов в отдельности в своей совокупности могут стать одним из ключевых факторов экономического роста.

Вывод определяется логически-последовательным образом – акции должны приобрести качество абсолютной ликвидности и занять лидирующее (одно из лидирующих) мест среди финансовых активов физических и юридических лиц, прежде всего, резидентов, что позволит мобилизовать их активы для инвестирования в инновационную национальную экономику.

Способом гарантирования привлекательности акций как финансового актива для потенциальных вкладчиков может стать Фонд абсолютной ликвидности, образованный при поддержке государства, основной задачей которого должно стать обеспечение ликвидности акций и облигаций на финансовом рынке Беларуси, не меньшей, чем национальные деньги, обеспечение инвестирования в национальную экономику более предпочтительным, чем другие активы, включая иностранную валюту.

Результатом станет стимулирование повышения благосостояния каждого отдельного человека, объединение населения государства в единое сообщество, укрепление национальных денег. Рост доходов населения повлечет за собой эффект мультипликатора. Национальная государственная идея приобретет материальное содержание, явится стержнем экономического развития, залогом устойчивости и стабильности Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Гербарт И.Ф. Психология / И.Ф. Гербарт. – Спб., 1985. – 278с.
3. Вундт В.М. Введение в психологию / В.М. Вундт. – М., 1912. – 168с.

УДК 338.45

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ю.В. Мелешко

Белорусский национальный технический университет, meleshkojv@gmail.com

Расширение использования информационного капитала привело к виртуализации производства. В широком смысле виртуализация представляет собой «замещение реальности ее симуляцией / образом» и «в любого рода виртуальной реальности человек имеет дело не с вещью (располагаемым), а с симуляцией (изображенным)» [1, с. 106]. Виртуализация промышленного производства предполагает отображение и имитацию всех реальных производственных процессов в кибернетическом пространстве с помощью компьютерной симуляции и моделирования процессов. Создание виртуальной производственной системы направлено на решение сразу нескольких задач.

Во-первых, компьютерное моделирование используется для сквозного планирования всего бизнес-процесса. Потребность такого планирования возрастает по мере ускорения динамики бизнес-процессов (необходимость быстро менять конфигурацию производства – ассортимент, количество, качество производимой продукции и, соответственно, контрагентов), повышения степени индивидуализации продукции, технологического усложнения самого производственного процесса и всей цепочки создания добавленной стоимости целиком. Виртуализация бизнес-процессов повышает согласованность разных стадий производства, улучшает контроль над всей цепочкой в целом и снижает количество когнитивных ошибок (ошибок, обусловленных человеческим фактором). Уникальным преимуществом компьютерного моделирования бизнес-процесса является возможность выявления междисциплинарных ошибок, например, ошибок на стыках разных производственных этапов, что достигается благодаря свободному потоку информации.

Во-вторых, уже стало традиционным использовать компьютерное моделирование при проектировании промышленной продукции. Это помогает снизить время и затраты на разработку и повысить ее точность. Виртуальная фабрика предоставляет возможность увидеть продукт до того, как он будет произведен, что интересно как производителю, так и потребителю. Все большее распространение получает использование компьютерной симуляции для проведения испытаний продукции. Благодаря компьютерным моделям, воспроизводящим реальные производственные системы, становится возможным заранее проверить жизнеспособность решений и обнаружить потенциальные ошибки. Моделирование позволяет создать виртуальную симуляцию производственной операции с целью проверки правильности его функционирования, верификации нового решения, выявления возможных неполадок и рисков. С этой целью виртуальные модели уже сегодня широко используются в тех отраслях промышленности, к которым предъявляются особые требования безопасности, например, авиастроение.

В-третьих, компьютерные модели используются для мониторинга и диагностики промышленной продукции и систем. Для обозначения виртуальной модели реального (физического) мира в русскоязычной литературе используется термин «цифровой двойник». Цифровой двойник – «виртуальный аналог физического устройства, который моделирует его внутренние процессы и поведение в окружающей среде» [2]. «Существуют два типа цифровых двойников: двойник реального объекта и двойник производственной операции» [3], - поясняют специалисты. Создание «цифровых двойников» помогает отслеживать состояние промышленной продукции на всех стадиях (производство, реализация, использование, утилизация), а также обеспечивает постоянный мониторинг состояния оборудования, благодаря чему становится возможным обнаружить его износ без прерывания производства, прогнозировать свои компоненты и возможные неисправности. Такая методика лежит в основе систем предикативной аналитики, используемой в производстве для мониторинга и прогнозирования состояния оборудования в режиме реального времени, а также прогнозирования работы оборудования в будущем. Они позволяют достаточно гибко эксплуатировать большое количество распределенного оборудования и повысить эффективность управления производственными активами.

Виртуальное производство меняет подход к принятию управленческих решений на промышленном предприятии: решение принимаются не просто на основе теоретических оценок, а с уче-

том результатов виртуального эксперимента, который, по сравнению с экспериментом над реальными объектами, обходится, как правило, гораздо дешевле. Цифровые двойники позволяют создать виртуальную копию реального мира, ставить эксперименты недорого и безопасно, а в реальную среду переносить уже проработанное решение. В условиях возрастающей технологической сложности промышленной продукции и производственного процесса, увеличивающейся степени индивидуальности продукции, ускоряющейся динамики производства возможность проверить новые решения в рамках виртуального эксперимента становится условием эффективности функционирования промышленного производства.

За счет использования виртуального моделирования удается повысить согласованность и прогнозируемость производственных процессов и добиться надежности производства в принципиально иные сроки. На проведение соответствующих испытаний и проверок или выстраивания новой конфигурации производства в реальном времени могут уходить годы, в то время как при помощи виртуального моделирования искомый результат может быть получен за пару месяцев (недель, дней). Такое преимущество может оказаться ключевым как для предприятий, перед которыми стоит задача быстрой адаптации производства под меняющиеся запросы потребителей или условия рынка (например, предприятия, производящие высоко индивидуализированный продукт), так и для предприятий, продукция которых строго должна соответствовать определенным требованиям (безопасность, точность), в том числе требованиям технических нормативных правовых актов.

Расширение использования моделирования смещает создание добавленной стоимости во всей цепочке на более ранний этап – проектирование – при этом сокращая последующие расходы на более поздних этапах. В случае принятия во внимание индивидуальных предпочтений клиентов еще на стадии проектирования и планирования и их последующего учета при эксплуатации и утилизации, производство отдельных изделий или небольших партий становится также выгодным для предприятия.

Таким образом, виртуализация производства становится неотъемлемым элементом создания сложных кибер-физических систем, решая сразу несколько задач – планирование бизнес-процессов, проектирование и испытание промышленной продукции, мониторинг и диагностика промышленной продукции и систем. Компьютерное моделирование наряду с промышленным интернетом вещей, виртуальным вычислением, большими данными и иными технологиями четвертой промышленной революции создает базу «для внедрения предикативной аналитики и индивидуального кастомизированного производства по запросу клиента» [3]. Кибер-физические производственные системы, объединяющие людей, объекты и системы с их услугами и приложениями, и создающие тем самым интеллектуальное производство, являются основой для создания «умной фабрики» и «умного продукта».

Список использованных источников:

1. Иванов, А.Н. Глобализация homo oeconomicus: феномен «добавленной стоимости» («виртуализация производства») / Иванов А.Н. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 7. – С. 105-109. – С.106.
2. Посыпкина, А. «Лаборатория Касперского» решила с партнером создать «цифрового двойника» [Электронный ресурс] / А. Посыпкина, А. Балашова // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/06/2018/5b2275fa9a79475f9a8af3ad.
3. Блейман, Н. Экономика двойников: как роботы приходят в менеджмент [Электронный ресурс] / Н. Блейман // РБК. – Режим доступа: <http://www.rbcplus.ru/news/5b5e4f2f7a8aa92e8c50df14>.

УДК 658.511

ВЫПУСК ИННОВАЦИОННЫХ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИНАМИКА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНОВ

Д.В. Моисеева, В.А. Нажмиева

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
moiseeva-d@yandex.ru

Инновационная активность предприятий сильно зависит от экономической ситуации в стране. Экономическая нестабильность и санкционные ограничения оказывают негативное влияние на выпуск инновационных товаров, работ, услуг. Целью данной работы выбран анализ динамики и

распределения регионов России по одному из важнейших показателей, характеризующих инновационную деятельность организаций - удельному весу инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Для достижения обозначенной цели были поставлены и решены следующие задачи: 1) обзор литературы, отражающий мнения российских ученых по выбранной проблематике; 2) анализ статистической информации: оценка динамики удельного веса инновационных товаров, работ, услуг и распределение регионов Российской Федерации по этому показателю.

Удельный вес инновационных товаров один из основных показателей инновационной деятельности, характеризующий уровень активности организаций в осуществлении технологических инноваций, т.е. разработке и внедрении новых или усовершенствованных товаров, работ, услуг в течение определенного периода времени. Инновационная продукция (товары, работы, услуги) - продукция, подвергавшаяся в течение последних трех лет разной степени технологическим изменениям; ее состав определяется в соответствии с типами технологических инноваций. В работе А.В. Тебекина и Н.В. Маюновой рассматривается анализ процессов развития инновационной деятельности в Российской Федерации: проанализированы уровень и динамика инновационной активности организаций отечественной экономики за пятилетний период, предшествующий западным санкциям, отражающие удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, представленных услуг [3]. В свою очередь Е.Н. Рейнгольд, изучая связь между бизнесом и наукой как один факторов инновационного развития, предлагает методику расчета нового показателя – индекса связи бизнеса и науки. Проведены сопоставления с другими странами на основе предполагаемого индекса и выявлены границы его оптимального значения, указаны причины, мешающие достичь оптимального значения индекса связи и бизнеса и науки в России [2]. Исследуя тенденции и проблемы производства инновационных товаров, работ и услуг в промышленности в России, Д.В. Тимофеев проводит анализ динамики совокупного выпуска и объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг организациями промышленного производства в разрезе видов экономической деятельности в Российской Федерации за период 2010-2015 гг. [4]

Таким образом, российские ученые не редко обращаются к изучению динамики выпуска инновационных товаров, работ, услуг, однако их исследования не носят системный характер, выполняются не регулярно, кроме того из поля исследовательского интереса уходит такой важный момент, как дифференциация регионов России по уровню инновационной активности. Для оценки масштабов выпуска инновационных продуктов в Российской Федерации был выполнен анализ официальной статистической информации, размещенной в открытом доступе на сайте Росстата. Следовательно, и в качестве рабочего определения мы придерживались формулировки, используемой в официальной методологии: «инновационные товары, работы и услуги - новые или подвергавшиеся в течение последних трех лет разной степени технологическим изменениям товаров, работ, услуг» [1].

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по Российской Федерации в период с 2010 по 2017 гг. колебался в пределах от 4,8% до 7,2%, т.е. за исследуемый период наблюдается рост доли инновационной продукции на 2,4%. Нужно отметить, что с 2010 по 2013 гг. наблюдается постоянное повышение доли инновационной продукции до 9,2%, следовательно, динамика внедрения инновационной продукции в этот период является положительной. Однако после 2013г., когда значение показателя было максимальным, началось его постепенное уменьшение. На протяжении 2014-2017гг. изучаемый показатель постоянно снижался и в 2017г. составил 7,2%. Итак, можно сделать общий вывод о том, что динамика доли инновационных товаров, работ и услуг на протяжении 2010-2017гг. положительна, но в последние пять лет происходит его постепенное снижение, что бесспорно является негативным фактором и отражением нестабильной экономической ситуации в стране.

Уровень инновационной активности по субъектам Российской Федерации сильно различается. Анализ данных по федеральным округам позволяет заключить, что из числа российских федеральных округов лидером по доле инновационных товаров, работ, услуг является Приволжский федеральный округ: удельный вес инновационных товаров, работ и услуг за 2010-2017гг. вырос с 10,2% до 13,3%. Наиболее низкое значение показателя наблюдается по Сибирскому федеральному округу, значение изучаемого показателя колебалось в пределах 1,5-4,1% и в 2017 г. составило 3,0%.

Среднее значение удельного веса инновационных товаров, работ и услуг по субъектам в 2017г. равно 5,9%, при этом коэффициент вариации – 100,4 %, что говорит о сильной вариации признака,

следовательно, изучаемая статистическая совокупность считается неоднородной и среднее значение нельзя распространять на всю совокупность. Почти у половины регионов России (45 субъектов) доля инновационных товаров, работ и услуг находится в пределах от 0,1% до 4%. Можно выделить и лидеров, чья инновационная активность значительно отличается от средних значений – это Республика Мордовия (27,5%) и Хабаровский край (23,8%).

Подводя итоги, необходимо отметить, что уровень инновационной активности российских предприятий/организаций не высок. Используя для оценки такой показатель как удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по Российской Федерации в период с 2010 по 2017 гг., можно выделить две тенденции: 1) постепенное снижение данного показателя на протяжении 2014-2017 гг., что бесспорно является негативной тенденцией; 2) сильнейшая дифференциация субъектов России по этому показателю: в 2017 г. размах значений от 0,4% до 27,5%.

Руководству страны и отдельных регионов необходимо проанализировать действующую систему поддержки инновационной активности предприятий и возможно предложить меры по ее совершенствованию.

Список использованных источников:

1. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций)/основные понятия [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-1.htm (дата обращения: 30.03.2019)

2. Рейнгольд, Е.Н. Связь между бизнесом и наукой как один из факторов инновационного развития/ Е.Н. Рейнгольд// Вестник ИрГТУ. 2011. №3 (50). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/svyaz-mezhdu-biznesom-i-naukoy-kak-odin-iz-faktorov-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 30.03.2019)

3. Тебекин, А.В., Маюнова, Н.В. Анализ процессов развития инновационной деятельности в Российской Федерации/ А.В. Тебекин, Н.В. Маюнова// Инновации. 2016. №10 (216). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-protsessov-razvitiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.03.2019)

4. Тимофеев, Д.В. Тенденции и проблемы производства инновационных товаров, работ и услуг в промышленности в России/ Д.В. Тимофеев// КЭ. 2017. №9. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tendentsii-i-problemy-proizvodstva-innovatsionnyh-tovarov-rabot-i-uslug-v-promyshlennosti-rossii> (дата обращения: 30.03.2019)

УДК: 339.13.024

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КОНКУРЕНТНОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ УКРАИНЫ

В.А. Однолько

Одесский национальный экономический университет, odnolko.vika@ukr.net

В национальной экономике Украины существует множество социально экономических систем, которые формируют базис для обеспечения эффективного развития других составляющих. Немаловажное значение в экономике страны играют торговые предприятия, существование которых обеспечивает доведение продукции производителей к конечному потребителю, а также удовлетворение возрастающих потребностей покупателей в связи с изменением рыночных параметров, макроэкономических показателей и факторов внешней среды.

Необходимо отметить, что в связи с возникновением конкурентных явлений в экономике страны, торговые предприятия адаптируются к изменениям потребительского рынка и платежеспособного спроса покупателей, снижению деловой активности производителей продукции, органов государственного регулирования и других контрагентов. Соответственно, это отображается на их конечных результатах, ресурсном потенциале и показателях эффективности.

Торговое предпринимательство для своего роста и развития нуждается в стабильных экономических условиях. Нестабильная экономическая среда особенно негативно влияет на торговлю, которая не может формировать среду под себя, и вынужден приспосабливаться.

За последний год в Украине серьезно сократилась сеть объектов розничной торговли – магазинов, киосков и автозаправочных станций. Такой вывод позволяют сделать данные Укрстата о численности предприятий, которые указали розничную торговлю основным видом своей деятельности.

Так, если на 1 января 2017 года в Украине насчитывалось 38 439 магазинов, то к 1 января 2018-го их было уже 32 662, или на 15% меньше. Киосков год назад было почти 4,5 тыс. – осталось 2854, т. е. на 38% меньше (очевидно, Укрстат посчитал только киоски, которые официально зарегистрированы и работают на полностью законных основаниях – ред.). С АЗС ситуация даже чуть хуже: за год их число сократилось с 6,4 тыс. до 3789 – более чем на 40%.

Суммарно на 1 января 2017 года в Украине насчитывалось 49,3 тыс. объектов розничной торговли, а спустя год осталось 32,6 тыс. То есть за год закрылась примерно каждая пятая торговая точка.

Годом ранее, с 2016 до 2017 года, общее количество объектов розничной торговли уменьшилось менее чем на 1%: с 49 587 до 49 326 единиц. С 2015-го по 2016-й сокращение тоже было небольшим: всего на сто единиц.

К негативным факторам тормозящим развитие торговых предприятий Украины относятся влияния внешней среды: увеличение инфляции; высокий уровень налогообложения; колебания валютного курса; диспропорции потребительского рынка; изменение импорта; снижение уровня реальных доходов покупателей и платежеспособного спроса; увеличение безработицы; невозможность привлечения финансовых ресурсов для формирования товарных запасов из-за их дороговизны; увеличение конкуренции со стороны международных торговых сетей и др.

А также негативные факторы внутренней среды: невозможностью прогнозирования тенденций и разработки стратегии на будущее; сокращение персонала; увеличением издержек обращения; недостатком оборотных средств; низким уровнем антикризисного менеджмента; диктатом со стороны производителей относительно ценообразования и товарного ассортимента; отсутствием средств на расширение технико-технологической базы и пассивной части основных средств и т.п.

К стратегическим приоритетам можно отнести такие меры:

- контроль политики ценообразования;
- определение размеров торговой наценки и рентабельности;
- недопущение недобросовестной конкуренции среди участников потребительского рынка;
- регулирование условий и сроков хранения продукции, маркировки товаров;
- соблюдение правил продажи товаров;
- организация контроля санитарных норм торговли;
- оптимизация расчетов потребителей за товары с использованием современных систем оплаты и безналичного расчета;
- сокращение количества неприбыльных и неэффективных торговых предприятий;
- сокращение негативных явлений на потребительском рынке как фальсификат, контрабанда и контрафактная продукция;
- формирования эффективной финансовой и денежно-кредитной политики;
- совершенствования налоговой политики;
- использования гибких методов амортизационной политики.

Реализация предложенных выше и других мероприятий в значительной мере будет способствовать поддержанию конкурентоспособности торгового предпринимательства на внутреннем и внешнем рынках, его укреплению, что в конечном итоге положительно скажется на уровне социально-экономического развития страны и качества жизни населения Украины.

Список использованных источников:

1. Варналії З.С. Конкуренція і підприємництво: монографія / З.С. Варналії. – Київ: Знання України, 2015. – 463 с.
2. Кашуба Я.М. Японський феномен розвитку приватного бізнесу / Монографія. – Львів: Астролябія, 2009. – 272 с.
3. Самсоненко В.В., Луцюк С.В. Всеукраїнський електронний агрегатом – нові можливості для розвитку вітчизняного малого та середнього бізнесу // Зб. матеріалів Міжнар. наук.-практ. конференції «Мале та середнє підприємництво: проблеми і перспективи розвитку в Україні», 17-18 листопада 2016 р. / КНУ імені Тараса Шевченка. – К., 2016. – С.37-43.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

О.В. Орешникова, А.Г. Король

Полесский государственный университет, ovoresh75@mail.ru, Kor_15A@mail.ru

Развитие аграрного производства в Беларуси на протяжении длительного времени является объектом внимания государства, т.к. сельское хозяйство – это источник обеспечения продовольственной безопасности республики.

Об этом свидетельствуют реализованные государственные программы, которые были приняты в Беларуси и послужили фундаментом для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

Так, в период реализации Программы совершенствования агропромышленного комплекса на 2001-2005 годы оптимизировано землепользование, исключены из активного сельскохозяйственного использования наиболее низкопродуктивные земли, уточнена специализация производства, созданы организационные условия для интенсивного ведения сельскохозяйственного производства. Реализация госпрограммы возрождения и развития села на 2005-2010 годы позволила создать современную производственную базу и вывести отрасль на более высокий уровень развития. Были модернизированы молочно-товарные фермы с доильными залами, построены комплексы. Были разработаны программы по птицеводству, свиноводству и др. Эта работа продолжалась и в рамках госпрограммы устойчивого развития села на 2011-2015 годы [1].

Об эффективности реализации разработанных ранее программ свидетельствуют, в том числе и, конкретные цифры. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), наша страна находится на пятом месте в мире по экспорту молока, а также входит в двадцатку стран-экспортеров мяса, сахара, масла рапсового и льноволокна. В расчете на одного жителя в 2016 году в Беларуси произведено 785 кг зерна, 630 кг картофеля, 123 кг мяса, 752 кг молока, 386 шт. яиц, что превышает уровень таких развитых стран, как Германия, Великобритания, Франция. Лидирующие позиции республика занимает и среди стран СНГ, опережая Россию, Украину и Казахстан.

В настоящее время в продолжение государственной поддержки развития сельского хозяйства, а также для дальнейшего повышения экономической эффективности работы агропромышленного комплекса, качества и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, формирования рыночных основ хозяйствования в агропромышленном производстве принята и реализуется Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

Целями Государственной программы являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также повышение их конкурентоспособности, обеспечение внутреннего рынка страны отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса.

Для достижения намеченных целей предполагается решение следующих задач:

- повышение производительности труда в сельском хозяйстве;
- увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания;
- улучшение финансового состояния организаций, осуществляющих производство продукции сельского хозяйства;
- создание условий для устойчивого и динамичного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь и др.[2].

В рамках решения названных задач планируются достижение сводных целевых показателей Государственной программы и целевых показателей ее подпрограмм на 2016–2020 годы.

В качестве основных выделены отдельные показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для оценки эффективности достижения отдельных плановых показателей Государственной программы

Показатели	2016			2017		
	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение
Производительность труда в сельском хозяйстве, % к предыдущему году	107,9	106,5	-1,4	106,9	108,9	+2,0
Темп роста экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания	104,5	95,0	-9,5	106,5	117,5	+11,0
Отношение кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации продукции, товаров (работ, услуг) в сельском хозяйстве	1,1	1,22	+0,12	1,07	1,10	+0,03

Примечание – Источник: собственная разработка по данным [2,3].

На основе общепринятой методики оценки степени достижения плановых значений целевых показателей, которая предполагает определение отношения фактически достигнутого на конец отчетного периода значения целевого показателя к его плановому значению, была определена эффективность реализации государственной программы по отдельным показателям за 2016-2017 годы.

Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Степень достижения плановых значений целевых показателей

Показатели	Степень достижения (СД) планового значения целевого показателя	
	2016	2017
Производительность труда в сельском хозяйстве, % к предыдущему году	0,987	1,019 (1)
Темп роста экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания	0,909	1,103 (1)
Отношение кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации продукции, товаров (работ, услуг) в сельском хозяйстве	1,109 (1)	1,028 (1)

Примечание – Источник: собственная разработка.

Анализ полученных значений за период 2016 -2017 годы показал, что эффективность реализации отдельных плановых показателей Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы является высокой, т.к. СД составляет не менее 0,9.

Таким образом, эффективное аграрное производство является важным условием достижения продовольственной безопасности любой страны и требует поддержки, как со стороны государства, так и самих производителей продукции сельского хозяйства.

Список использованных источников:

1. АПК в системе экономики Республики Беларусь: роль и тенденции развития// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belta.by/roundtable/view/apk-v-sisteme-ekonomiki-respubliki-belarus-rol-i-tendentsii-razvitiya-966/>. – Дата доступа: 19.03.2019.

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>– Дата доступа: 19.03.2019.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. Минск 2018// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 21.03.2019.

УДК 005.33:338

СТАЛИЙ РОЗВИТОК ЕКОНОМІКИ ЯК НЕВІД'ЄМНИЙ ФАКТОР ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ПІДПРИЄМСТВА

О.О. Осадча, П.М. Гришкевич

Національний університет водного господарства та природокористування, м. Рівне, Україна,
o.o.osadcha@nuwm.edu.ua, gryshkevych_em11@nuwm.edu.ua

У 2015 році Генеральна Асамблея ООН прийняла резолюцію «Перетворення нашого світу: порядок денний в області сталого розвитку до 2030 року» [1], якою затверджено перелік глобальних цілей в області стійкого розвитку. Цей порядок денний є безпрецедентним за своїм масштабом та значенням, адже прийнятий всіма країнами та стосується всіх з урахуванням різних національних реалій, можливостей та рівнів розвитку, з дотриманням національних стратегій і пріоритетів. Цілі, передбачені резолюцією, носять комплексний характер і забезпечують збалансованість трьох компонентів стійкого розвитку – економічного, соціального та екологічного. Всього у резолюції визначено 17 основних цілей сталого розвитку, які як прямо, так і опосередковано впливають на економічну безпеку підприємства. До них належать: забезпечення поступального, всеохоплюючого та стійкого економічного зростання, повної зайнятості та гідної роботи для всіх; створення стійкої інфраструктури, сприяння всеохоплюючій індустріалізації, впровадженню інновацій; забезпечення переходу до раціональних моделей споживання і виробництва; забезпечення відкритості, безпеки, життєздатності та екологічної стійкості міст та інших населених пунктів.

Окреслені вище цілі сталого розвитку ґрунтуються на трьох взаємопов'язаних принципах, яких слід дотримуватися і при трансформації бухгалтерського обліку.

1. Універсальність: цілі сталого розвитку розроблені для впровадження усіма країнами і розглядають світ як цілісну систему. Кожна країна, від урядових структур до представників бізнесу і громадськості, повинна зробити вагомий і осмислений внесок у досягнення сталого розвитку людства і планети Земля.

2. Інтегрованість: при розробці та реалізації заходів по досягненню цілей сталого розвитку слід знаходити компроміс, максимізувати синергетичний ефект економічного зростання, соціального благополуччя та захисту навколишнього природного середовища.

3. Всеохопленість, ніщо не повинно залишатися поза увагою: досягнення цілей сталого розвитку не може бути формальним, країни повинні прямувати до досягнення показників, які перевищуватимуть середні величини, максимізувати позитивні фактори і скоротити явища, які негативно впливають на стійкий розвиток.

Усвідомлення проблем забезпечення стійкого розвитку у світі у розрізі трьох його основних компонентів – екологічного, економічного та соціального зумовлює зростання інтересу до проблеми забезпечення стійкого розвитку суб'єкта господарювання та створення високого потенціалу для його зростання у майбутньому. Відповідно, створення умов для стійкого розвитку стає метою функціонування підприємства, досягнення якої передбачає не лише ліквідацію можливих загроз появи кризових явищ, але й безперервну підтримку сталого та економічно ефективного розвитку, формування безпечної стратегії розвитку суб'єкта господарської діяльності.

У міжнародному науковому просторі поняття «економічної безпеки» («economic security») застосовується для характеристики приватних осіб, громади чи держави в цілому, і не є ознакою бізнес-структур. Трактують економічну безпеку має яскраве соціальне забарвлення, адже вона визначається як здатність стабільного забезпечення своїх основних потреб окремими особами, домогосподарствами або громадами. Зазначені основні потреби можуть відрізнитися залежно від фізичних потреб людини, навколишнього середовища та пануючих культурних стандартів, однак найголовнішими з них є: харчування, житло, одяг та гігієна, основні засоби, необхідні для заробітку, а також витрати, пов'язані з охороною здоров'я та здобуттям освіти [2]. Це підтверджує і той факт, що навіть у структурі Міжнародного комітету червоного хреста є підрозділ економічної безпеки, до завдань якого належить пошук постраждалих від різноманітних криз і конфліктів та забезпечення захисту життя, відновлення засобів для існування.

Економічна безпека функціонування підприємства залежить від його здатності задовольняти фінансові та соціально-екологічні потреби зацікавлених сторін, причому державні інтереси у даній ієрархії завжди стоять на першому місці. Також економічна безпека підприємства відображає потенційні можливості виробництва продукції (виконання робіт чи надання послуг) на основі збалансованого та ефективного використання ресурсів в умовах нестабільної економіки.

Можна стверджувати, що економічна безпека підприємства – це стан захищеності його життєво важливих інтересів від внутрішніх і зовнішніх загроз (джерел небезпеки), який формується адміністрацією і колективом підприємства шляхом реалізації системи заходів правового, економічного, організаційного, інженерно-технічного і соціально-психологічного характеру [3].

Змістове наповнення поняття «економічна безпека підприємства» змінювалося з розвитком економічної думки і зміною політичних та соціально-економічних умов функціонування суб'єктів господарської діяльності. Спочатку економічна безпека підприємства розглядалася як створення умов для збереження комерційної таємниці, приховування внутрішньої інформації від конкурентів. Згодом вплив зовнішнього середовища на фінансово-господарську діяльність суб'єктів господарювання став сильнішим, що вплинуло на переосмислення трактування поняття «економічна безпека підприємства» як здатність протистояти негативному впливу зовнішнього середовища, яке є нестабільним в умовах ринкової економіки. З часом трактування досліджуваного поняття стає дедалі ширшим – це можливість забезпечення його сталого розвитку в різноманітних, в тому числі і в несприятливих умовах, які утворюються в зовнішньому середовищі незалежно від особливостей фінансово-господарської діяльності підприємства, масштабу і характеру внутрішніх змін. Таким чином, економічна безпека підприємства – це не тільки захищеність його діяльності від негативних впливів зовнішнього середовища, а й здатність швидко усувати різні загрози та пристосовуватися до існуючих умов.

Безпечний розвиток суб'єкта господарської діяльності – це найоптимальніший стан економіки підприємства, його безперервний сталий розвиток, який досягається при захищеності його діяльності від негативного впливу зовнішніх та внутрішніх загроз, інших дестабілізуючих факторів.

Для формування стратегії безпечного розвитку підприємства необхідно ідентифікувати фактори загроз його економічній безпеці. Методологія забезпечення економічної безпеки суб'єкта господарської діяльності ґрунтується на положенні, що внутрішні загрози проявляються винятково за детермінантами мікрорівня, а зовнішні – за детермінантами як мікро-, так і макрорівня. Зокрема, до зовнішніх загроз економічній безпеці та сталому розвитку підприємства належать зміна фінансового стану в країні та світі, векторів геополітичних відносин, розвиток нових технологій, який може вплинути на зміну ринку продукту досліджуваного суб'єкта господарської діяльності. Однак значно сильніший вплив на безпечний розвиток підприємства чинять внутрішні фактори загроз.

Складні економічні умови функціонування вітчизняних підприємств збільшують ймовірність виникнення наступних зовнішніх і внутрішніх загроз: рейдерство, викрадення інформації, яка є комерційною таємницею, вимагання грошей, загроза нанесення матеріальної шкоди, промисловий шпionаж, банкрутство обслуговуючих банків, припинення надходження коштів від контрагентів через погіршення їхнього фінансового стану.

Список використаних джерел:

1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development : The resolution adopted by the General Assembly of United Nations on 25 September 2015 A/RES/70/1/. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E.

2. What is Economic Security? // The official website of INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу : <https://www.icrc.org/en/document/introduction-economic-security>.

3. Економічна безпека: Навч. посіб. для студентів, аспірантів, викладачів ВНЗ. Рекомендовано МОН / За ред. З.С. Варналія. – К., 2009. – 647 с.

ІННОВАЦІЙНИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УМОВАХ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ**О.В. Пахаренко, О.В. Оборонова**Національний університет водного господарства та природокористування,
o.v.paharenko@nuwm.edu.ua, oboronova_em18@nuwm.edu.ua

Інновація- це результат інвестування в розробку і отримання нового знання, ідеї, що раніше не застосовувалася, з оновлення сфер життя людей і подальший процес впровадження цього з фіксованим отриманням додаткової цінності.

Інновації – це інструмент впливу на соціально-економічний процес розвитку суспільства. Тому інноваціями необхідно управляти. Цей процес управління називається інноваційним менеджментом [3].

«Інноваційний менеджмент» являє собою самостійну галузь управлінської науки та професійної діяльності, яка спрямована на формування й забезпечення умов інноваційного розвитку будь-якої організації [4].

Інноваційна економіка - це економіка суспільства, заснована на знаннях, інноваціях, на доброзичливому сприйнятті нових ідей, систем і технологій, на готовності їх практичної реалізації в різних сферах людської діяльності. Вона виділяє особливу роль знанням і інноваціям, перш за все, науковим знанням. У інноваційній економіці під впливом наукових і технологічних знань традиційні сфери матеріального виробництва трансформуються і радикально змінюють свою технологічну основу, бо виробництво, що не спирається на нові знання і інновації, в інноваційній економіці опиняється нежиттєздатним.

Інноваційна економіка - тип економіки, заснованої на потоці інновацій, на постійному технологічному вдосконаленні, на виробництві та експорті високотехнологічної продукції з дуже високою додатковою вартістю і самих технологій. Передбачається, що при цьому в основному прибуток створює інтелект новаторів і вчених, інформаційну сферу, а не матеріальне виробництво (індустріальну економіку) і не концентрацію фінансів (капіталу) [3].

Економіка інновацій базується на двох фундаментальних принципах: основна мета економічної політики полягає в тому, щоб стимулювати більшу продуктивність завдяки інноваціям, і що ринки, що спираються тільки на ресурси та цінові сигнали, не завжди будуть настільки ж ефективними, щоб сприяти підвищенню продуктивності та економічному зростанню.

Актуальність дослідження у області інноваційної економіки визначається тим, що в даний час інновації визнаються ключовим чинником економічного зростання.

Світовий досвід доводить, що створення окремих розрізнених інноваційних структур, якими б ефективними в господарському відношенні вони не були, не може бути стратегічною метою інноваційного розвитку економіки держави. Слід створювати в державі інноваційну систему як комплекс законодавчих, організаційних, виробничих, кадрових, комерційних факторів і об'єктів, що визначають здатність суспільства формувати передумови і сприймати нововведення. Тільки за таких умов можна сподіватися, що будуть створені сприятливі обставини для розвитку інноваційних процесів, як послідовність творчих, виробничих і комерційних актів, що в сукупності сприяють появі соціально значимих нововведень. І саме такі нововведення, що мають підвищені споживчі якості й дозволяють вирішувати актуальні соціальні, економічні питання, сприятимуть зміцненню національної економіки. Дослідження інноваційних процесів свідчать, що в середньому з трьох тисяч не до кінця доведених, «сирих», ідей тільки одна приведе до комерційного успіху [1].

Отже, треба добре орієнтуватися в океані ідей і тверджень, щоб хоча б одна з них виявилася, з одного боку, плідною, а з другого —реалізованою. І це —завдання інноваційного менеджера. Врешті-решт інновація —це союз між ідеєю необхідності та ідеєю технічних можливостей.

З позицій підприємства (корпорації), механізму правління інноваційною діяльністю завжди конкретний, оскільки спрямований на досягнення конкретних інноваційних цілей шляхом впливу на конкретні чинники, які забезпечують досягнення намічених цілей, і цей вплив здійснюється за допомогою конкретних ресурсів або потенціалів підприємства. Таким чином, інноваційний менеджмент – це сукупність економічних, мотиваційних, організаційних і правових засобів, методів і форм управління інноваційною діяльністю конкретного об'єкта управління з метою одержання найоптимальнішим шляхом економічних результатів цієї діяльності.

Управління інноваційною діяльністю фірми, корпорації передбачає:

- розроблення інноваційних цілей розвитку;
- створення системи інноваційних стратегій;

- аналіз зовнішнього середовища з урахуванням невизначеності та ризику;
- аналіз інноваційного потенціалу фірми;
- оцінку ситуації на ринку;
- пошук інноваційних ідей, ліцензій, ноу-хау;
- прогноз ситуації на ринку;
- формування інноваційного та інвестиційного портфеля, розроблення проектів; •планування та організацію наукових розробок, їх впровадження у виробництво; •удосконалення організаційних структур управління;
- управління персоналом;
- оцінку ефективності інноваційної діяльності;
- вивчення ринкової кон'юнктури, інноваційної діяльності конкурентів [2].

Інноваційний менеджмент націлений на забезпечення ефективного функціонування інноваційного процесу в рамках фірми (підприємства), з метою створення можливості її конкурентоспроможності на ринку в довгостроковій перспективі [4].

Критеріями ефективності інноваційних процесів є економічні показники, за допомогою яких можна визначити приріст економічного результату відносно витрат. При цьому прибуток і дохідність інновацій виступають не як мета, а як важлива умова і результат здійснення інноваційної діяльності – створення нових продуктів, технологій, послуг, що впливають на рівень життя суспільства.

Проте аналіз стану і тенденцій розвитку вітчизняної економіки дозволяє зробити висновок, що на даний час в Україні відсутні ефективні механізми для проведення масштабних технологічних змін. З метою формування технологічних систем рівня найбільш економічно розвинених країн потрібен системний підхід до створення організаційно-економічних механізмів, здатних не тільки продукувати нововведення, а й перетворювати їх на інновації. Це завдання не може бути доведено до потрібного результату без побудови відповідної системи інноваційного менеджменту, і тому потребує пильної уваги до формування сучасного професіоналу з цих питань —інноваційного менеджера. Сучасні проблеми інноваційного менеджменту за суттю багатопланові та суперечливі. Властивість багатоплановості перш за все пов'язана з необхідністю усвідомити й реалізувати єдині принципи управління на різних рівнях виробництва і реалізації продукції.

Список використаних джерел:

1. Карась П., Тимановська Н. Інтелектуальний капітал: складові та аспекти комерціалізації в нових умовах господарювання // Економіст. - № 8. – 2014. – С.72. 2. Концепція розвитку наукової сфери України // Економіст. - № 10. - 2016. – С. 20.
- 3.Інноваційна економіка. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://uk.wikipedia.org>.
4. Інноваційний менеджмент: сутність, основні поняття та функції інноваційного менеджменту. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://pidruchniki.com>.

УДК 336.02 - 7.5.226.13

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАСЧЕТА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (КОРПОРАТИВНЫЙ НАЛОГ) ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.Д. Пашаходжаева, Ф.О. Абдуллоев

Самаркандский институт экономики и сервиса, millenium.96@mail.ru, furkat.abdulloev@list.ru

Основная идея новой Налоговой концепции с 2019 года в Республике Узбекистан заключается «В снижении налогового бремени, внедрении упрощенной и стабильной налоговой системы и посредством этого – повышении конкурентоспособности экономики Узбекистана, в создании максимально благоприятных условий для предпринимателей и инвесторов».

Как отметил президент Республики Узбекистан Мирзиёев Ш.М. в своем послании: «Снижение налоговых ставок или отмена некоторых налогов приводит к сокращению поступлений в бюджет. Это может быть предотвращено за счет эффективного налогового администрирования, а также обеспечения бюджетной устойчивости, что является нашей первоочередной задачей».

За счет снижения налогового бремени необходимо внедрить регрессивную шкалу, поэтапно ввести налоговые льготы. Но сами предприниматели отмечают, что предоставление льгот негативно влияет на конкуренцию.

Актуальность рассмотрения налога на прибыль юридических лиц заключается в том, что исследование проблем налогообложения прибыли юридических лиц обусловлена проведением налоговых реформ в Республике Узбекистан в направлении налогообложения юридических лиц.

Целью исследования является усовершенствование расчета налогообложения, как механизм, необходимый для выравнивания публичного и частного интересов.

Задачами данного вопроса является анализ и обобщение действующей практики в области налогообложения прибыли; сделать обзор международной практики налогообложения; указать ставки налога на прибыль юридических лиц.

Для решения данных задач приводим обзор международной практики, а именно:

США фискальной базой корпоративного налога является прибыль компании. Уплата налога осуществляется вместе с предоставлением годового отчета, крайний срок которого – 15 марта следующего за отчетным.

Чистая прибыль 2018-2019г.	Налоговая ставка
0-50 000\$	15%
\$50 000-\$75 000	\$7 500+25% на суммы свыше \$50 000
\$75 000-\$100 000	\$13 750+34% на суммы свыше 75 000
\$100 000-\$335 000	\$22 250+39% на суммы свыше 100 000
\$335 000-10 000 000	\$113 900+34% на суммы свыше 335 000
\$10 000 000-15 000 000	\$3 400 000+35% на суммы свыше 10 000 000
\$15 000 000-18 333 333	\$5 150 000+38% на суммы свыше 15 000 000
\$18 333 333 и больше	35%

Корпоративный налог Великобритании исчисляется, если полученные доходы можно отнести к использованию патентов, используется пониженная ставка налога – 10%. В то же время пониженная ставка применима не только по доходам от патентных роялти, а также к прибыли от реализации продукта, на который имеется патент.

Размер дохода	Налоговая ставка
До \$393 000	19%
Свыше \$393 000	21%

При разработке мер по совершенствованию налога на прибыль (корпоративного налога) в Узбекистане должен учитываться мировой опыт налогообложения. Анализируя опыт развитых и развивающихся стран можно сделать следующие основные выводы, в соответствии с которыми необходимо облагать налог на прибыль:

1. Необходимо внедрить регрессивную шкалу на прибыль, то есть:

Прибыль до уплаты налогов	Налоговая ставка
До 200 МРЗП	13 %
от 200 до 1000 МРЗП	11%
от 1000 до 2000 МРЗП	10%
свыше 2000 МРЗП	9%

К примеру; организация «АБС» получает прибыль до уплаты налогов в размере 1 186 146 351 сумов и рассчитать налог по нынешним ситуациям, то получаем:

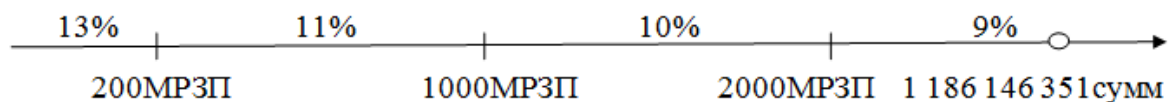
$$1\ 186\ 146\ 351 \times 12\% = 142\ 337\ 562$$

Чистая прибыль:

562 сумов

$$1\ 186\ 146\ 351 - 142\ 337\ 562 = 1\ 043\ 808\ 789$$

Если посчитать по методу, которому я предлагаю, то из налогооблагаемой базы 1 186 146 351 сумов налог на прибыль юридических лиц получится:

$$200 \times 202\ 730 = 40\ 546\ 000 \times 13\% = 5\ 270\ 980$$

$$1\ 000 - 200 = 800 \times 202\ 730 = 162\ 184\ 000 \times 11\% = 17\ 840\ 240$$

$$2\ 000 - 1000 = 1000 \times 202\ 730 = 202\ 730\ 000 \times 10\% = 20\ 273\ 000$$

$$1\ 186\ 146\ 351 - (202\ 730 \times 2\ 000) = 780\ 686\ 351 \times 9\% = 70\ 261\ 771$$

17 840 240 + 20 273 000 + 70 261 771 = 108 375 011

Чистая прибыль: 1 186 146 351 - 108 375 011 = 1 077 771 340

Разница чистой прибыли организации «АБС»:

1 077 771 340 - 1 043 808 789 = 33 962 551 в пользу организации, а для государства увеличение бюджета за счет количества предприятий и увеличения налогооблагаемой базы.

Данный метод расчета налога на прибыль усовершенствует предпринимательскую деятельность и налоговую реформу Республики.

2. Внедрить только целевые льготы вновь созданным организациям для стимулирования финансово-хозяйственной деятельности.

Исходя из выше изложенного можно проанализировать, что: – организации не будут уменьшать прибыль; – развивающие и крупные организации не будут разделяться – инвесторы будут вкладывать больше, чем запланировали, так как с получением большей прибыли оплачивается меньше налога;

Нетрудно заметить, что взимаемый в развивающих странах налог на прибыль учитывает основные принципы, наработанные в мировой практике. Однако не следует забывать, что далеко не всё, что хорошо работает за рубежом, приживается у других.

Мнения специалистов о грядущем налоге разделились: одни считают, что налог на прибыль юридических лиц удастся восстановить социальную справедливость, другие придерживаются мнения, что налогоплательщиков ждут лишь новые трудности.

На наш взгляд, изменение и внедрение указанных положений по взиманию налога на прибыль в стране позволило бы усилить рыночную направленность государственного воздействия на экономику.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису г. Ташкент 28.12.2018 г.
2. usbusiness-visa.com/vedenie-bisnesa-v-usa/nalogi-na-korporatsii-v-ssha/
3. gsl.org/ru/taxes/tax-zones/великобритания-llp/

УДК 338.1

ВПЛИВ НАУКОВО-ТЕХНІЧНОГО ПРОГРЕСУ НА АДЕКВАТНІСТЬ КРИТЕРІЇВ ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ

В.В. Пилипенко, Н.М. Пилипенко

Сумський національний аграрний університет,
slavapilip@gmail.com, nadijapilipenko7@gmail.com

Минуле століття ознаменувало кардинальну зміну ролі держави в регулюванні економічних відносин в умовах як планової, так і ринкової економіки. Економічна криза кінця 20-х років змусила західні країни відмовитися від класичного розуміння ролі державних інституцій в економічному житті як «нічного вартового», який лише слідкує, щоб ніхто нічого в нікого не вкрав і не пограбував. Кейнсіанство радикально змінило функції держави в економіці. Відтоді вона змушена була регулювати й економічні взаємовідносини ринкових суб'єктів. Проте така радикальна зміна потребувала і побудови адекватної системи статистичного макроекономічного обліку. Створення Системи національних рахунків (СНР), як удосконаленої системи радянського балансу народного господарства (БНГ) дало можливість не лише отримати необхідну інформацію для аналізу та прийняття рішень, а й конкретизувати та розрахувати показники, що слугували критеріями економічного росту. Ключовим показником став валовий національний продукт (з 1993 року – валовий національний дохід – ВНД) і валовий внутрішній продукт (ВВП).

Відтоді саме показник ВВП перебрав на себе функцію ключового показника, який слугує критерієм економічного розвитку (а для багатьох громадян – і символом економічного прогресу!). Довгий час таке становище не викликало заперечень ні серед фахівців-економістів, ні тим більше серед пересічних громадян. Але вже у другій половині ХХ століття стали виникати спроби удосконалити цей показник, оскільки в умовах прискорення НТП лише кількісний вимір у вартісному обчисленні обсягу вироблених на території країни кінцевих товарів та послуг перестав задовольняти головну вимогу, що існує для критерію економічного розвитку – бути адекватним.

Поштовх до цього дала знаменита доповідь Римського клубу «Межі зростання» (Limits to Growth), в якій авторський колектив на чолі із Донеллою Медоуз проаналізував довгострокові наслідки глобальної тенденції зростання населення планети, промислового і сільськогосподарського виробництва, споживання природних ресурсів й забруднення довкілля [1]. Дещо пізніше з'явилася праця Елвіна Тоффлера «Третя хвиля», в якій він фактично передбачив сучасні глобальні потрясіння, викликані широким запровадженням досягнень НТП [2]. Справедливість висловлених в цих фундаментальних працях висновків щодо напрямків та наслідків розвитку людства фактично була підтверджена в останній доповіді Римського клубу «Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet», яку підготували під керівництвом Ернста Вайцзеккера та Андерса Війкмана [3].

Не слід забувати, що кінцевою метою процесу суспільного виробництва є задоволення потреб людини. І зовсім необов'язковим є для цього збільшення кількості благ, що виробляється, а тим більше – їх вартості! Поява товарів, які вироблені з нових матеріалів, із значною економією ресурсів на їх виробництво, впровадження сучасних енерго- та ресурсозберігаючих технологій в кінці минулого століття зумовили зростання критичних підходів щодо ролі ВВП у оцінюванні рівня добробуту суспільства. Невипадково, одна з найбільш технологічно розвинених країн світу – Японія – мала найнижчі темпи зростання ВВП. Але, говорити про відставання японської економіки від країн Європи не приходиться. На початку XXI століття в умовах технологічної революції 4.0 починається формування принципово нового типу економіки. Все виробництво, яке базується на абсолютній більшості існуючих технологій, передбачає існування відходів виробництва. Так, НТП дозволяє зменшити кількість відходів, але вони все одно існують. Проте, запровадження штучного інтелекту (AI – Artificial intelligence) і перехід до 3D-друку все більшої і більшої кількості товарів означає становлення безвідходної економіки, яка експоненційно набирає силу. Але ж така економіка вимагає інших показників вимірювання суспільного продукту, ніж ВВП! Складається парадоксальна ситуація, коли збільшення забруднення навколишнього середовища і, відповідно, зростання витрат на його нейтралізацію, збільшує ВВП. А, наприклад, підвищення довговічності виробів зменшує вартість ремонтних робіт, що сприяє зменшенню ВВП.

Вирішення проблеми сталого розвитку вимагає відповідного моніторингу за станом та динамікою цього процесу, а також їх відповідної оцінки.

Комісія ООН із стійкого розвитку пропонує використовувати 134 індикатори стійкого розвитку. Визначити таке велике число показників і особливо організувати їх моніторинг – завдання важке і частенько практично нездійсненне. Тому рекомендуються (структурами ООН, Всесвітнього банку та ін.) інтегральні, системно об'єднуючі показники – індекси.

Міжнародними організаціями запропоновано велике число індикаторів, що зазвичай коригують традиційні економічні показники (зокрема, ВВП) шляхом обліку в них вартості виснаження ресурсів і еколого-економічного ефекту забруднення середовища. До їх числа відноситься запропонований ООН «екологічно адаптований чистий внутрішній продукт» (ЕЧВП), тобто ВВП за вирахуванням вартостей видобутих ресурсів і екологічного збитку довкіллю в результаті забруднення води і повітря. Всесвітній банк розраховує показник «істинна норма заощаджень», співвідношений із зміною національного капіталу за рік з розрахунку на одиницю ВВП. Іншими організаціями пропонуються: «індекс екологічної стійкості», індекс «живої планети», «екологічний слід» і багато інших. Найбільшого поширення у світовій практиці набув «індекс розвитку людини» (ІРЛ – Human Development Index), який був розроблений в 1990 році пакистанським економістом Мабумом уль Хаком і використовується починаючи з 1993 року Програмою розвитку ООН в щорічних звітах ООН про людський розвиток.

ІЛР (HDI) є середньою величиною з трьох індексів: індексу освіти (EI), індексу тривалості життя (LEI) і індексу валового внутрішнього продукту (GDPI). У 2010 році сімейство індикаторів, які вимірюють ІЛР, було розширено, а сам індекс піддався істотному коригуванню. На додаток до використовуваному ІЛР, який є зведеним показником, що спирається на середні статистичні дані і не враховує внутрішньої нерівності, були введені три нові індикатора: Індекс людського розвитку, скоригований з урахуванням соціально-економічної нерівності (ІЛРН), Індекс гендерної нерівності (ІГН) і Індекс багатомірної бідності (ІББ).

Залежно від значення ІЛР країни прийнято класифікувати за рівнем розвитку: дуже високий (42 країни), високий (43 країни), середній (42 країни) і низький (42 країни) рівень.

Глобальна тенденція зводиться до того, що ІЛР для усіх країн світу підвищується, проте спостерігається два основні виключення: в країнах колишнього Радянського Союзу і країнах Середньої Сахари (Африка) ІЛР стабільно знижується.

З початку 90-х років минулого століття країни-лідери активно створювали у себе модель “екологічної економіки” і “економіки знань”. Вони почали масово продукувати нові знання, виробляти екосистемні товари і послуги, а через декілька років включили у свою стратегію ще один продуктивний чинник розвитку - соціальний капітал. Тому на сьогодні це країни з добре гармонізованими складовими стійкого розвитку - економічною, екологічною і соціальною. Вони найбільшою мірою наблизилися до моделі “розумного” (Smart) суспільства, яке є вищою формою розвитку суспільства, заснованого на знаннях.

Список використаних джерел:

1. Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рэндерс Йорген, Беренс III Вильям. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г.А.Ягодина. – М.: Изд-во МГУ. – 1991. – 208с.
2. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
3. E.von Weizsaecker, A. Wijkman. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. – Springer, 2018. – 220p.

УДК 339.137.2

КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНІСТЬ ПРОМИСЛОВОГО ПІДПРИЄМСТВА: ЗАГАЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА ТА ОЦІНКА

О.М. Подлевська, Н.М. Рафальська

Національний університет водного господарства та природокористування, м. Рівне, Україна

Підприємницьке середовище України на сучасному етапі обумовлює необхідність постійного підвищення конкурентоспроможності «гравцями ринку» задля стабільного отримання прибутку та утримання власних позицій. Конкурентоспроможність як складна економічна категорія не має конкретних правил, дотримання яких гарантуватиме отримання переваги на ринку. Задля позиціонування підприємства як ефективного суб'єкту господарювання, діяльність його менеджменту повинна бути спрямована на досконале дослідження конкурентного ринкового середовища та прийняття оперативних управлінських рішень задля отримання максимального економічного ефекту в конкретний момент часу в існуючих умовах господарювання.

Інструментарій, що використовується для оцінювання рівня конкурентоспроможності підприємства залежить від ряду об'єктивних чинників, що зумовлені, в першу чергу, різними умовами господарювання в конкретній галузі чи на конкретному ринку на момент проведення оцінки.

Оцінка рівня конкурентоспроможності підприємства дозволяє:

- сформулювати управлінські завдання: визначення підходів до виробництва, технології, маркетингу, трудових ресурсів, фінансування матеріального, інформаційного та організаційного забезпечення;
- прийняти управлінське рішення: зменшення витрат, фокусування на конкретний сегмент ринку, укладання контрактів;
- розробити заходи розвитку конкурентних переваг: впровадження інновацій, наступальні заходи в напрямку закріплення довгострокових переваг, захисні міри для попередження дій учасників ринку, розробка програми виходу на нові ринки, залучення коштів інвесторів;
- адаптувати підприємство до ринкових умов господарювання, що в результаті дає перемогу в конкурентній боротьбі за споживача та ринки збуту [1].

Оскільки категорія конкурентоспроможності є досить абстрактною, то визначення її рівня не має еталонних методів, які б гарантували достовірність визначення місця підприємства в конкурентній боротьбі на ринку. Тому виникає необхідність застосування комплексу методів для отримання об'єктивних даних про рівень конкурентоспроможності підприємства. Система показників чи методологія, за якими проводиться оцінка, обирається в залежності від того, що саме експерт вважає основним індикатором конкурентоспроможності підприємства.

Харчова промисловість є однією з провідних та найбільш важливих галузей агропромислового комплексу України. Її розвиток визначається перш за все становищем у сільському господарстві, економікою держави в цілому, а також політичною та соціальною складовою. Пивоварна промисловість є однією із найбільш динамічних і посідає важливе місце в переробній промисловості України.

Оскільки, конкурентоспроможність підприємства пивоварної галузі можна виміряти лише в порівнянні з іншими підприємствами, що функціонують у даній галузі, то оцінку її рівня здійснено на прикладі ТОВ «Рівень ЛТД», обравши конкурентів за територіальним принципом, а саме:

- ПрАТ «Луцький пивзавод» (Волинська область);
- ПрАТ «Опілля» (Тернопільська область).

Визначення рівня конкурентоспроможності ТОВ «Рівень ЛТД» проведемо за методом розрахунку коефіцієнта життєздатності промислових підприємств (1.1) [2], який, на думку його автора, «найефективніший для оцінки конкурентоспроможності підприємства»:

$$K_{ж} = 1,0 \times K_{пл} + 2,5 \times K_{ал} + 2,86 \times K_{мвк} + 2,0 \times K_{мвп} + 3,33 \times K_{рп}, \quad (1.1)$$

- де $K_{пл}$ – коефіцієнт поточної ліквідності;
 $K_{ал}$ – коефіцієнт абсолютної ліквідності;
 $K_{мвк}$ – коефіцієнт маневреності власних коштів;
 $K_{мвп}$ – коефіцієнт майна виробничого призначення;
 $K_{рп}$ – коефіцієнт рентабельності продажу продукції.

Розрахунок основних параметрів та коефіцієнта життєздатності зводимо в табличну форму, який здійснюється на основі фінансової звітності ТОВ «Рівень ЛТД» та обраних підприємств-конкурентів за 2018р. (табл.) [12].

Після проведення розрахунків визначимо рівень конкурентоспроможності досліджуваних підприємств відповідно до використовуваної методики.

Таблиця – Розрахунок коефіцієнта життєздатності підприємства

Показник	Методика розрахунку	ТОВ «Рівень ЛТД»	ПрАТ «Опілля»	ПрАТ «Луцький пивзавод»
Коефіцієнт поточної ліквідності	$\frac{\text{Оборотні активи}}{\text{Поточні зобов'язання}}$	4,85	0,632	0,985
Коефіцієнт абсолютної ліквідності	$\frac{\text{Грошові кошти}}{\text{Поточні зобов'язання}}$	0,121	0,084	0,013
Коефіцієнт маневреності власних коштів	$\frac{\text{Власні оборотні активи}}{\text{Власний капітал}}$	0,577	-0,327	-0,178
Коефіцієнт майна виробничого призначення	Відношення суми вартості ОЗ, капітальних вкладень, виробничих запасів і незавершеного виробництва до підсумку балансу	0,562	1,733	0,984
Коефіцієнт рентабельності продажу продукції	$\frac{\text{Чистий прибуток}}{\text{Виручка від реалізації}}$	0,165	0,403	0,170
Коефіцієнт життєздатності		8,48	4,71	3,04

Автором даної методики Мартиненком В.П. запропоновано такі нормативні зони коефіцієнта життєздатності підприємства, що є показником рівня конкурентоспроможності підприємства:

- 1: менше 2,25 – дуже низький
- 2: 2,26 – 4,15 – низький
- 3: 4,16 – 4,99 – середній
- 4: 5,0 і вище – високий

Отже, низький рівень конкурентоспроможності має ПрАТ «Луцький пивзавод», середній – ПрАТ «Опілля», високий – ТОВ «Рівень ЛТД». Тобто, серед аналізованих підприємств-конкурентів ТОВ «Рівень ЛТД» займає лідируючу позицію, тобто має найвищий рівень конкурентоспроможності в межах використаної методики.

Варто зазначити, що стратегічний аспект визначення рівня конкурентоспроможності підприємств пивоварної промисловості України ґрунтується на побудові (на основі результатів оцінки) такої стратегії або їх комбінацій, які допоможуть досягти переваги над конкурентами за тими характеристиками конкурентоспроможності, що найкращим способом використовують сильні сторони підприємства та найбільшою мірою співставні з тенденціями, що склалися в середовищі його господарювання. Такий підхід дозволяє розробити комплекс заходів для забезпечення високого рівня конкурентоспроможності в довгостроковій перспективі.

Список використаних джерел:

1. Сучасні методики оцінки конкурентоспроможності підприємства / Д. В. Яцковий // Вісник соціально-економічних досліджень. – 2013. – Вип. 4. – С. 183-188.
2. Аналіз сучасних методів оцінки конкурентоспроможності підприємства / Л. О. Зайцева // Економічний аналіз. – 2013. – Т. 14(3). – С. 12-17.
3. Ємцев В.І. Конкурентоспроможність підприємств та проблеми її розвитку у пивоварній промисловості / В.І. Ємцев // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності – 2011. – Випуск 2. – С. 78-83.

УДК 339.13

ДО ПИТАННЯ СТРАТЕГІЧНОГО РОЗВИТКУ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ В УМОВАХ МІЖНАРОДНОЇ ІНТЕГРАЦІЇ

О.В. Попко, Я.Я. Мальчик

Національний університет водного господарства та природокористування,
o.v.popko@nuwm.edu.ua, malchyk_em17@nuwm.edu.ua

Розвиток економіки України в умовах посилення міжнародної інтеграції багато в чому обумовлюється наявністю в структурі країни потенційно конкурентоспроможних на світовому ринку галузей промисловості та їх спроможністю своєчасно реагувати на економічні, технічні й інформаційні зміни [4, с. 241].

Згідно позиції західного економіста Ф.Адамса, до ключових факторів інтеграції світової економіки відносяться: випереджальне зростання міжнародної торгівлі у порівнянні зі зростанням ВВП, збільшення фінансових і людських потоків між країнами в динаміці, доступність та обмін знаннями й інформацією [6, р.53].

Графічне представлення зовнішньоторговельного балансу України в період з 2005 по 2017 роки наведено на рис.1.

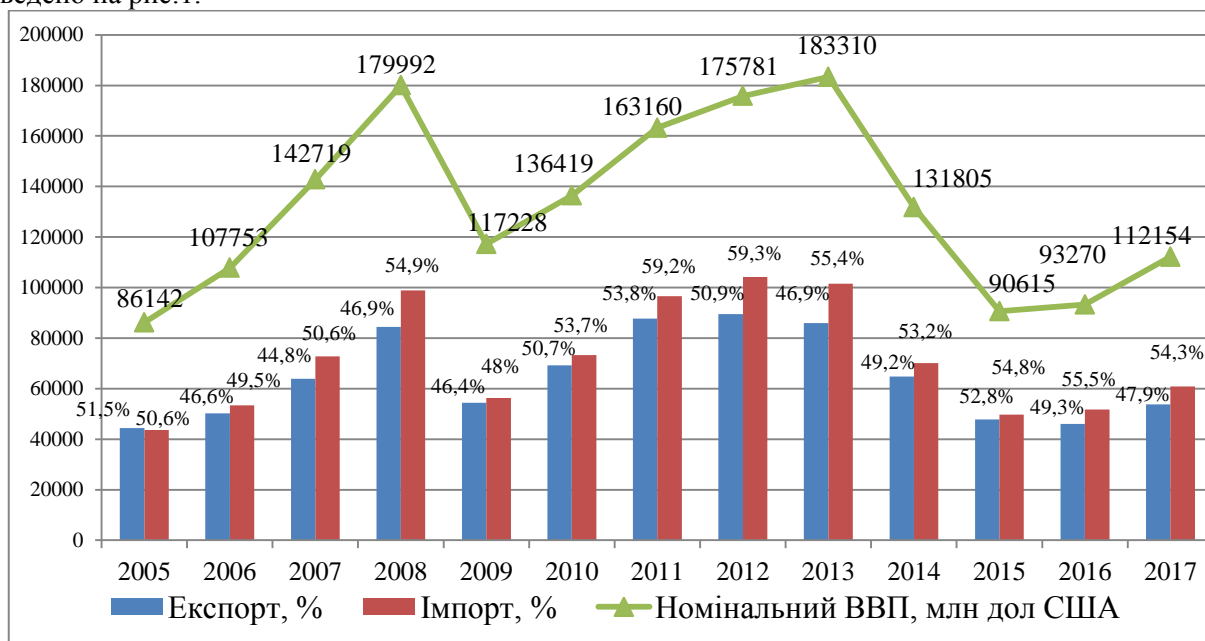

Рисунок 1 – Зовнішньоторговельний баланс України з 2005 по 2017 роки

Джерело: розроблено автором [3]

За даними досліджень спостерігається коливання обсягів експортно-імпортних операцій упродовж 2005-2017 років, при чому імпорт в Україну протягом останніх років «хронічно» випереджає експорт, а розрив між експортом та імпортом знаходиться в межах 6-8 відсотків, що характеризується від'ємним сальдо торгового балансу. При цьому частка експорту в ВВП знаходиться в межах 50 відсотків. Починаючи з 2012 року негативна тенденція щодо скорочення експорту в 1,7 рази з 89437 млн дол США до 53722 млн дол США в 2017 році, корелює із зменшенням рівня ВВП країни з 175781 млн дол США до 112 млрд дол США.

Критичними виявилися значення ВВП 2009 року, що було зумовлено глобальною фінансовою кризою, та 2014 року, що пов'язано з початком військових дій на сході країни. Так, у 2009 році значення ВВП знизилось на 62765 млн дол США, що склало майже 35% у порівнянні з значенням 2008 року до рівня 117228 млн дол США. З 2010 по 2013 роки включно спостерігалась позитивна динаміка зростання річних значень ВВП з темпами приросту в 16,4%, 19,6%, 7,7%, 4,3% відповідно. При цьому значення ВВП 2013 року перевищило максимальне докризове значення 2008 року на 2,3%. Упродовж 2014-2015 років, з початком військових дій на сході України, відбулося стрімке падіння значення ВВП майже в два рази. Та вже з 2016 року спостерігаємо поступову стабілізацію ВВП – приріст на 2,9% в 2016 році та на 20,2% в 2017 році. При цьому річний ВВП України 2017 року склав 112154 млн дол США, що становить 0,15% світового ВВП.

Отже більша половина економіки України формується за рахунок експорту, 80% якого, на жаль, сировинний. Тому одним із пріоритетних стратегічних завдань в найближчі п'ять-десять років має стати долучення України до міжнародних мереж створення доданої вартості.

Структуру експорту з України в 2018 році за видами товарів наведено на рис.2.

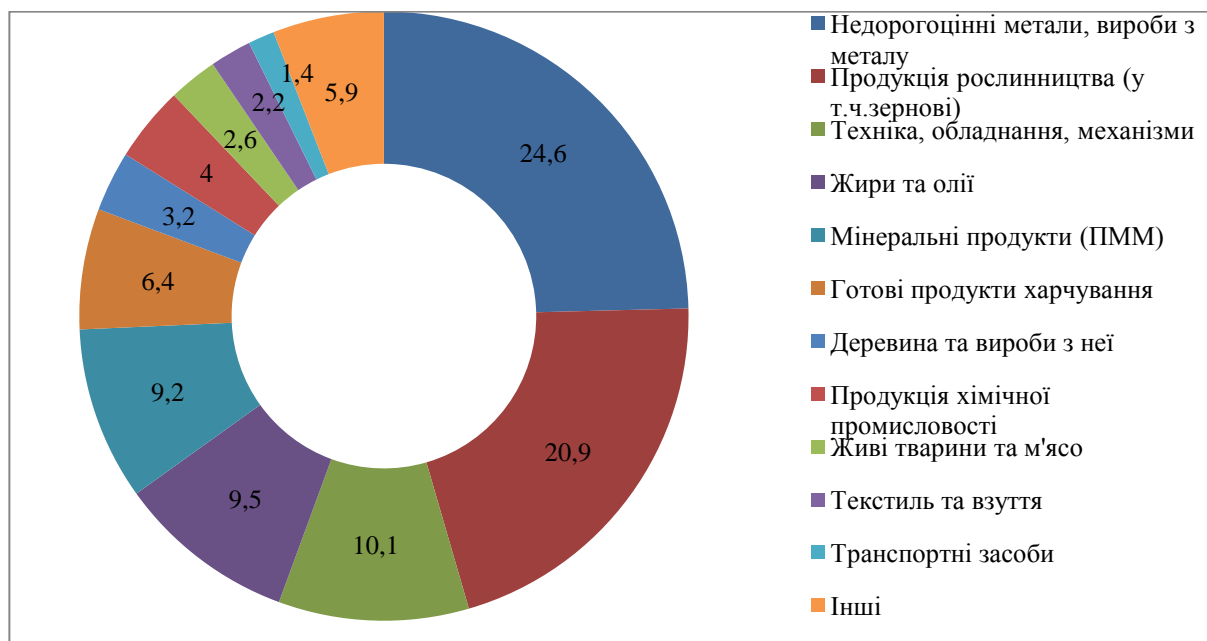

Рисунок 2 – Структура експорту з України 2018 року, %

Джерело: [1]

Як бачимо, більшу частку експорту України забезпечили продукція металургійної та аграрної промисловості, основними покупцями якої є Польща, Німеччина, Італія, Туреччина і Нідерланди. Разом з тим, втративши ринки Росії та багатьох країн-учасниць Митного союзу, Україна намагається диверсифікувати експорт, збільшивши присутність на ринках Європейського Союзу, країн Азії, створивши зони вільної торгівлі з Канадою та Ізраїлем [5, с.3].

В умовах членства України з травня 2008 р. у СОТ, а також підписання та ратифікації 16 вересня 2014 року Угоди про Асоціацію з Європейським Союзом стає все більш актуальною проблема вивчення зовнішньоекономічних аспектів розвитку найбільш перспективних експортоорієнтованих галузей економіки України [4, с.285]. Задля цього, у грудні 2017 р. Уряд затвердив Експортну стратегію України [2]: Дорожню карту стратегічного розвитку торгівлі на період 2017—2021 рр., яка передбачає створення умов для розвитку сфер торгівлі з метою диверсифікації експорту українських товарів та послуг, підтримку експорту з боку держави; підвищення рівня знань та навичок, необхідних підприємствам для здійснення міжнародної торгівлі. До перспективних сек-

торів економіки України віднесено: 1) сектор інформаційно-комунікаційних технологій; 2) сектор креативних послуг; 3) сектор туризму; 4) сектор технічного обслуговування та ремонту повітряних суден; 5) сектор виробництва запасних частин та комплектуючих виробів для аерокосмічної та авіаційної промисловості; 6) сектор машинобудування; 7) сектор харчової промисловості. У рамках Експортної Стратегії 2017-2021 рр. було затверджено перелік нових перспективних ринків, які зможуть замінити традиційні експортні ринки, доступ на які ускладнено через політичну ситуацію. До ТОП-20 ринків, крім країн ЄС, віднесено: Єгипет, Індію, Білорусь, Грузію, Молдову, Іран, Саудівську Аравію, Китай, Японію, США, Канаду, Швейцарію та Бангладеш [2].

Подальший розвиток експорту товарів і послуг матиме велике значення для економічного зростання країни та прискорення її міжнародної інтеграції. За умови забезпечення стабільної політичної та соціальної ситуації в Україні, на думку експертів, є всі підстави вважати, що експорт зростатиме, а частка імпорту зменшуватиметься вже у короткостроковій перспективі. Вагомий експорт конкурентоспроможних галузей вітчизняної економіки сприятиме зростанню ВВП, сукупного попиту, створенню робочих місць, припливу іноземної валюти до України, що своєю чергою сприятиме розвитку внутрішнього ринку.

Список використаних джерел:

1. Державна служба статистики України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
2. Експортна стратегія України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/2410968-eksportna-strategia-ukraini-mert-pocav-drugij-etap-rozrobki.html>.
3. Мінфін [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://index.minfin.com.ua/ua/economy/gdp/eximp/>
4. Трансформація міжнародних економічних відносин в епоху глобалізації: колективна монографія/ кол. Авт.; за ред. проф. А. П. Голюкова, проф. О. А. Довгаль. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – 347 с.
5. Хто перетворить Україну на країну з доданою вартістю // Бізнес. – К.: ТОВ «Український Бізнес Хаб», 2019.
6. Adams F.G. Globalization, Today and Tomorrow. – London and New York, 2011. -221 P.

УДК 368.86

РОЛЬ CARNET TIR И CARNET ATA В РАЗВИТИИ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.А. Пригодич, И.А. Конончук

Полесский государственный университет, Prigodich.Ira@yandex.ru, i_kononchuk@mail.ru

Страхование гражданской ответственности перед таможенными органами с применением Carnet TIR зародилось в 1975 г. Предпосылками его возникновения послужил высокий динамизм процессов глобализации и интеграции как в мировой экономике в целом, так и в таком ее сегменте, как страхование. Регулирование условий страхования, затрагивающего международные перевозки, и их адаптация к основным современным тенденциям осуществляется «Таможенной конвенцией о международной перевозке грузов с применением Carnet TIR». В данной системе активно участвуют 67 стран и Европейский Союз. Добровольное страхование гражданской ответственности перед таможенными органами согласно Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением Carnet TIR в Республике Беларусь проводят БРУСП «Белгосстрах», БРУПЭИС «Белэксимгарант» и ЗАСО «ТАСК».

В условиях развития торговли международные перевозки приобретают большую значимость. Однако, несмотря на это, страхование гражданской ответственности перед таможенными органами с применением Carnet TIR в Республике Беларусь демонстрирует негативную тенденцию. Популяризация этого вида страхования в стране и наращивание страховых взносов по нему – одна из ключевых задач развития страхового рынка страны.

Конвенция определяет перевозки грузов, осуществляемые без их промежуточной перегрузки при пересечении одной или нескольких границ от таможи места отправления до таможи места назначения. Товары, перевозимые с использованием Carnet TIR, освобождаются не только от

уплаты или депозита в промежуточных таможенных ввозных и вывозных пошлин и налогов, но и от таможенного досмотра в них. Сбор за таможенное оформление Carnet TIR в этих таможенных не взимается. Данный факт очередной раз подтверждает государственную политику по развитию страхового рынка, базирующуюся на множестве налоговых льгот и преференций [1].

Ответственность за правильность и своевременность оформления Carnet TIR возлагается на Белорусскую ассоциацию международных автомобильных перевозчиков.

Белорусская ассоциация международных автоперевозчиков, выдавая Carnet TIR, несет ответственность перед Международной ассоциацией и ее членами за соблюдение белорусскими членами ассоциации требований Конвенции и в частности за уплату сумм, связанных с нарушениями этих требований. Поэтому в качестве обеспечения при выдаче Carnet TIR Белорусская ассоциация принимает три вида гарантий: депонирование, гарантию банка и страховой полис, покрывающий все риски [2], возникающие при осуществлении операции.

Лимит ответственности по данному виду страхования в Республике Беларусь установлен в размере 50 000 долларов США по каждому Carnet TIR.

Основной страховой организацией как на страховом рынке в целом, так и осуществляющей добровольное страхование гражданской ответственности перед таможенными органами с применением Carnet TIR, является БРУСП «Белгосстрах». В настоящее время страховой рынок Республики Беларусь стремительно развивается [3], однако наблюдается негативная тенденция снижения сумм страховых взносов по исследуемому виду страхования в стране, и в БРУСП «Белгосстрах» в частности. Страховые взносы по нему в 2015, 2016 и 2017 годах составили соответственно 912 299,70; 729 870,61 и 378 977,98 белорусских рублей соответственно.

Страховые взносы по исследуемому виду страхования в БРУСП «Белгосстрах» занимали в 2015, 2016 и 2017 годах в сумме страховых взносов по добровольным видам страхования 5,52 %, 2,11 % и 1,98 % соответственно, а также в 2015, 2016 и 2017 годах в общем объеме страховых взносов по всем видам страхования – 5,35 %, 2,09 % и 1,92 % соответственно.

РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация» также уделяет внимание необходимости развития добровольного страхования гражданской ответственности перед таможенными органами с применением Carnet TIR. За 2017 год объем подписанной перестраховочной премии из-за рубежа в организации составил 12 022,9 тыс. рублей, или 108,3 % от плана на 2017 год: при этом объем премии, переданной в ретроцессию, составил 39 987,6 тыс. рублей, из которых зарубежным партнерам передано 33 287,9 тыс. рублей, в том числе по страхованию ответственности перед таможенными органами с применением Carnet TIR – 183,5 тыс. рублей [4].

Стоит отметить, что страховые организации Республики Беларусь намерены повышать востребованность страхования гражданской ответственности перед таможенными органами с применением Carnet TIR и популяризировать его среди резидентов страны. В этой связи и РУП «Белорусская перестраховочная организация» на 2018 год определяла ряд задач в данной сфере:

1. Перестрахование части гражданской ответственности по добровольному страхованию ответственности перевозчика перед таможенными органами с применением Carnet TIR в объеме 172,5 тыс. рублей;

2. Передача в ретроцессию брокерской компании «Miller Insurance Services LLP» 50 % ответственности по добровольному страхованию ответственности перевозчика перед таможенными органами с применением Carnet TIR, что по плану составит 135 тыс. рублей;

3. Реализации договора перестрахования в части ответственности по добровольному страхованию гражданской ответственности перевозчика перед таможенными органами с применением Carnet TIR в размере 172,5 тыс. рублей. Осуществление поставленной задачи происходило в рамках мероприятий в области перестрахования в результате реализации договора квотного пропорционального перестрахования и ретроцессии гражданской ответственности перевозчика перед таможенными органами. В соответствии с данным договором государственное предприятие принимает в перестрахование риски гражданской ответственности перевозчика перед таможенными органами, застрахованные на условиях сострахования БРУСП «Белгосстрах» и БРУПЭИС «Белэксимгарант».

Стоит отметить, что Carnet TIR является не единственным таможенным документом, который применяется при страховании гражданской ответственности в Республике Беларусь. В соответствии с законодательством страны и Международного бюро торговых палат в стране активно заключаются договоры добровольного страхования рисков с применением Carnet ATA.

Объект страхования – имущественные интересы страхователя, связанные с выполнением им своих обязательств в качестве национальной гарантирующей ассоциации в случае неисполнения

или ненадлежащего исполнения держателем Carnet АТА своих обязательств перед иностранными таможенными органами при неуплате соответствующих таможенных пошлин по временно ввозимым товарам. Carnet АТА – это международный таможенный документ, который позволяет идентифицировать товары, заменяет таможенную декларацию, позволяет осуществлять упрощенное и ускоренное оформление временного ввоза товаров при проведении выставок и ярмарок, а также перемещении через границу товарных образцов, профессионального оборудования.

Таким образом, можно свидетельствовать о принятии мер страховыми и перестраховочной организациями по развитию страхования гражданской ответственности перед таможенными органами с применением Carnet TIR и Carnet АТА. Его рост будет способствовать развитию не только страхового рынка в стране, но и поддержанию статуса Республики Беларусь как экспортоориентированной страны на мировой арене.

Список использованных источников:

1. Конончук, И.А. Реализация налоговой политики, стимулирующей страхование в Республике Беларусь / И.А. Конончук // Экономика и банки. – 2017. – № 1. – С.3–10.
2. Пригодич, И. А. Подходы к определению сущности риска в различных теориях / И. А. Пригодич // Управление в социальных и экономических системах : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 мая 2012 г. / Мин. ин-т упр. ; редкол.: Н. В. Суша [и др.]. — Минск, 2012. — С. 102–104.
3. Киевич А.В. Основные тенденции и перспективы развития страхового рынка Республики Беларусь / А.В. Киевич // Современные аспекты экономики. – 2017. – № 4 (236). – С. 76-85.
4. Бизнес-план развития Республиканского унитарного предприятия «Белорусская национальная перестраховочная организация» на 2018 год [Электронный ресурс] / РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация». – Режим доступа: http://belarus-re.com/views/delivery/files/business_plan/business_plan_2018.pdf. – Дата доступа : 26.12.2018.

УДК 338.22.021.4

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ГОСУДАРСТВА ПРИ ОЦЕНКЕ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Е.В. Резанова

Институт экономики НАН Беларуси, ekaterina-rezanova@yandex.ru

Основными механизмами взаимодействия предпринимательского сообщества и органов государственного управления при оценке регулирующего воздействия являются публичные обсуждения и общественно-консультационные советы.

Публичные обсуждения выражаются в сборе мнений заинтересованных групп о влиянии предполагаемого государственного регулирования на развитие экономических институтов и непосредственных участников экономических отношений. Проведение публичных обсуждений проектов нормативных актов позволяет собрать необходимую информацию о проблеме, подлежащей решению через принятие правового акта; о взглядах и предложениях заинтересованных лиц к решению данной проблемы; о выгодах, издержках и рисках, связанных с реализацией меры регулирующего воздействия; об эффективности реализации сходных нормативных актов и др. При этом также привлекаются независимые специалисты, обеспечивающие квалифицированное проведение анализа последствий принятия правового акта и контроль качества оценки регулирующего воздействия, его обоснованность и реалистичность.

Организация проведения публичных обсуждений в рамках оценки регулирующего воздействия состоит из следующих этапов: конкретизация групп заинтересованных лиц, затрагиваемых предполагаемым регулированием, и формирование базы заинтересованных лиц для рассылки извещений о проведении публичных обсуждений; составление перечня вопросов, которые орган-разработчик считает целесообразным обсудить с участниками публичных обсуждений; размещение информации о проведении публичных обсуждений на официальном сайте; анализ поступивших от участников публичных обсуждений предложений; подведение разработчиком итогов проведения публичных обсуждений, составление сводки предложений [1]. Независимые специалисты, которые будут принимать окончательное решение о содержании правового акта, должны представить обоснованное заключение о том, какие предложения участников обсуждения были приняты, какие

– были отклонены и по какой причине. Только в этом случае процедура оценки регулирующего воздействия имеет обратную связь, является открытой и прозрачной, обеспечивая общественную поддержку принимаемым властью решениям и повышает доверие к государственным институтам.

Исследование «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь», проведенное в Институте экономики НАН Беларуси, выявило слабую информированность и вовлеченность в процесс публичных обсуждений предпринимателей Республики Беларусь. Так, подавляющее большинство предпринимателей (83,8%) не принимали участие в публичных обсуждениях проектов нормативных актов, и всего 41,7% предпринимателей знают о существовании публичных обсуждений правовых актов и их проектов.

Причинами столь низкой вовлеченности предпринимателей в процесс публичного обсуждения является, по мнению Соловьева П.Н., ряд нерешённых вопросов в данной области: не определен перечень нормативных актов, публичное обсуждение которых будет обязательным этапом для его принятия нормотворческим органом; не определен механизм реализации предложений, поступивших в ходе публичного обсуждения [2]. Эти недочеты в развитии института оценки регулирующего воздействия можно наблюдать в рамках основной информационной площадки для публичных обсуждений нормативно-правовых актов – сайта «Правовой форум Беларуси». Например, в рамках обсуждения проекта Декрета «О развитии предпринимательства», который является ключевым документом из пакета нормативных правовых актов по улучшению бизнес-климата в стране, предпринимателями было оставлено 108 замечаний и предложений по его корректировке. Вместе с тем, не ясно, какие из этих замечаний были приняты к сведению при подготовке оригинала документа, поскольку на сайте не публикуется информация об учтенных и отклоненных предложениях, высказанных в процессе публичного обсуждения.

Общественно-консультационный совет представляют собой совещательный, консультативный и экспертный орган, участвующий в общественных обсуждениях проектов нормативных правовых актов по вопросам, который может оказывать существенное влияние на условия осуществления предпринимательской деятельности. Öffentlich-консультационный совет создается при республиканском органе государственного управления, иной государственной организации, подчиненной Правительству Республики Беларусь, облисполкоме, Минском горисполкоме в целях объективного рассмотрения и обсуждения разрабатываемых ими проектов нормативных правовых актов [3]. В Республике Беларусь функционирует около 37 общественно-консультационных советов.

Основными задачами общественно-консультационного совета являются: подготовка предложений по вопросам правового регулирования предпринимательской деятельности; обеспечение эффективного взаимодействия государственного органа с научными организациями, экспертами, субъектами предпринимательской деятельности, их объединениями (союзами, ассоциациями); рассмотрение, обсуждение и предоставление предложений по представленным проектам нормативных правовых актов. Важным условием деятельности совета является то, что количество представителей субъектов предпринимательской деятельности, их объединений (союзов, ассоциаций) должно составлять не менее одной трети от общей численности состава совета [3]. Важная роль общественно-консультационного совета заключается в том, что обсуждение на заседаниях совета проблемных вопросов в области развития предпринимательства позволяет сократить количество частных обращений в рамках публичных обсуждений и повысить оперативность обработки предложений и замечаний предпринимателей.

Несмотря на законодательное оформление (принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.03.2012 № 247 и утверждено типовое положение об общественно-консультативном (экспертном) совете по развитию предпринимательства) и повсеместную организацию общественно-консультационных советов, все же их функционирование, по мнению членов Совета по предпринимательству, сопряжено с рядом проблем: отсутствует в свободном доступе информация о составе и деятельности общественно-консультационного совета; недостаточное представительство бизнеса на заседаниях общественно-консультационного совета и превалирование среди их участников представителей государственных органов; нерегулярный характер работы общественно-консультационного совета; нерегулярность практики оформления протоколов по результатам заседаний общественно-консультационного совета; отсутствие информации о результатах реализации принятых решений [4].

Таким образом, с одной стороны, предприниматели недостаточно информированы о функционировании механизмов взаимодействия предпринимательского сообщества и власти, что выражается в низкой активности участия и недоверии к деятельности публичных обсуждений и обще-

ственно-консультационных советов; с другой стороны, сами механизмы регулирующего воздействия требуют корректировки и совершенствования в сторону открытости и прозрачности процедуры, а также должного закрепления на законодательном уровне.

Список использованных источников:

1. Методические рекомендации по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499094508>. – Дата доступа: 21.02.2019
2. Соловьев, П.В. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков / П.В. Соловьев // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия: сб. мат-лов круглого стола, 4 марта 2017 г., Минск, РБ / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права. – Минск, 2017. – С. 138-143.
3. О некоторых вопросах организации общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов по развитию предпринимательства [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 20 марта 2012 г., №247 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Совет по развитию предпринимательства предлагает повысить роль общественно-консультативных советов // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/sovet-po-razvitiyu-predprinimatelstva-predlagaet-povysit-rol-obschestvenno-konsultativnyh-sovetov-290437-2018/>. – Дата доступа: 10.02.2019

УДК 336.76

ЗАПРОВАДЖЕННЯ ЕЛЕМЕНТІВ СВІТОВОГО ДОСВІДУ НА ВІТЧИЗНЯНОМУ ФОНДОВОМУ РИНКУ

Н.П. Резнік

Національний університет біоресурсів і природокористування України, nadya-reznik@ukr.net

Світова практика свідчить, що в розвинутих країнах фондовий ринок пройшов значний еволюційний шлях - від хаотичності й роздробленості до цілісності, централізації та досить жорсткого державного регулювання. Кілька десятиріч розвитку світового фондового ринку демонструють як стійкість та незмінність багатьох його інститутів, що стали класичними, так і постійний рух вперед, відповідно до нових інституційних змін.

Фондовий ринок в Україні сприяє інтеграції вітчизняного фінансового ринку у світовий, що позитивно впливає на економіку, але, в той же час, збільшує її залежність від невизначеності світового фінансового ринку. Більша інтеграція країн у світові фінансові ринки означає, що вони наражаються на більший ризик передачі впливу потрясінь з-за кордону (так званий «ефект доміно»). Вплив глобальної фінансової нестабільності на країни залежить від відкритості економіки, а відповідно - від імовірності, що фінансова нестабільність зумовить значні зовнішні шоки для економіки. Розвинені країни створили механізми протидії цим негативним впливам, а от більшість країн, що розвиваються, не маючи внутрішніх захисних механізмів, стають їхніми жертвами.

Щорічні втрати України від поточного погіршення економічних відносин з Росією австрійські експерти оцінюють на рівні 33 млрд дол.; - одночасне членство України в ПВЗВТ з ЄС та в ЗВТ з СНД є бажаним і можливим. Макроекономічна стабілізація - нагальне завдання економічної політики в Україні, без вирішення якого неможливе проведення ефективних економічних реформ.

Тому, на нашу думку, євроінтеграційний курс для України є безальтернативним, Економічна інтеграція як процес розвитку стійких взаємозв'язків і поглиблення поділу праці, форма зближення і посилення взаємодії національних економік може надати поштовх для розвитку продуктивних сил та модифікації виробничих відносин. Однак інтеграція не в змозі замінити здорову економічну політику, націлену на розвиток внутрішнього ринку та накопичення внутрішніх заощаджень, підвищення національної конкурентоспроможності та активізацію інвестиційноінноваційної діяльності, залучення довгострокових іноземних інвестицій та формування сильних і ефективних національних компаній.

У той же час у всіх програмах допомоги Україні, фатично немає фінансування програм відродження та зміцнення фондового ринку, та підвищення його ролі у стабілізації економічної ситуації в країні. Дослідження показує, що у цій сфері достатньо вагомий потенціал який потрібно врахувати.

Після більш ніж двадцяти років свого розвитку український фондовий ринок досі ще офіційно не включений у жоден із чотирьох класів світових фондових ринків - розвинені, ті, що розвиваються, ті, що розвиваються другого рівня та прикордонні (хоча розглядається можливість включення України у список очікування FTSE - провідної індексної компанії, яка створена Financial Times та London Stock Exchange, що дає надію на входження України у групу прикордонних ринків).

З одного боку, він характеризується високими темпами зростання (за окремими характеристиками, він є лідером серед ринків, що розвиваються, наприклад, за дохідністю), а з другого - наявністю великого кола проблем, що мають комплексний характер та перешкоджають більш ефективному розвитку (ліквідність, прозорість ринку, кількість лістингових компаній, дивідендна політика тощо).

Період дешевих грошей у світі добігає кінця, і змагатися за капітал стане складніше. Ліберальні економічні реформи ще можуть допомогти нам в Україні запустити ринок і залучити капітал. Замість цього ми бачимо спроби зробити реформи, нічого не змінивши і не викликавши соціальних потрясінь, що призводить до абсолютно протилежного — капітал оминає країну, а економічна активність наближається до нуля.

Список використаних джерел:

1. Баула О. Перспективи інтеграції вітчизняного ринку цінних паперів у світовий фондовий ринок / О. Баула, Т. Никитюк // Економічний форум. – 2014. – № 2. – С. 53–58.
2. Бланк И. А. Управление активами и капиталом предприятия / И. А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 2003. – 448 с.
3. Габбард Р. Г. Гроші, фінансова система та економіка : підручник : пер с англ. / Р. Г. Габбард. – К. : КНЕУ, 2004. – 889 с.
4. Гриценко Л.Л. Проблеми розвитку фондового ринку України в умовах фінансової глобалізації [Електронний ре- сурс] / Л.Л. Гриценко, В.В. Роєнко. – Режим доступу: www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mre/2010_2/5_6.pdf
5. Козоріз М.А. Капіталізація фондових бірж України: особливості та проб леми / М.А. Козоріз, К.С. Калинець // Ре- гіональна економіка. – 2008. – № 4. – С. 157–162.

УДК 330.342.146

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Т.О. Ровенец

Национальный университет водного хозяйства и природопользования,
t.o.rovenets@nuwm.edu.ua

Концепция социальной ответственности в конце XX века приобрела особую актуальность в практике хозяйствования зарубежных компаний, определяя их стратегию и философию. Согласно данной концепции, кроме соблюдения законодательства и обеспечения надлежащего качества товаров и услуг, предприятия могут и должны осуществлять социально важную деятельность и отвечать перед обществом за улучшение качества жизни и достижения устойчивого развития. На этапе становления концепция социальной ответственности предусматривала преимущественно меценатство и благотворительность. Вместе с тем в конце XX века приоритетными направлениями социально ответственной деятельности стали долгосрочные социальные проекты как основа устойчивого развития общества. Глобальное влияние на формирование целей и задач социальной ответственности осуществило ухудшение экологии окружающей среды, определив один из важнейших стратегических приоритетов – осуществление хозяйственной деятельности с учетом влияния на окружающую среду [1, с. 62].

Социальная ответственность – это свободный выбор компании в пользу обязательства повышать благосостояние общества, реализуя соответствующие подходы к ведению бизнеса [2, с. 10].

Термин "устойчивое развитие" впервые было употреблено в 1987 в отчете Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию "Наше общее будущее", в котором понятие определялось как развитие общества, позволяющее удовлетворять потребности настоящего, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять собственные нужды [1, с. 61]. Таким образом, устойчивое развитие – общая концепция о необходимости установления баланса между удовлетворением современных потребностей человечества и защитой интересов будущих поколений, включая их потребность в безопасной и здоровой окружающей среде. Устойчивое развитие является управляемым, поскольку базируется на основе системного подхода и современных информационных технологий, позволяющих очень быстро моделировать различные варианты направлений развития, с высокой точностью прогнозировать их результаты и выбрать наиболее оптимальные. Исходя из экономической сущности приведенных понятий, можно утверждать, что устойчивое развитие предполагает осуществление предприятиями социально ответственной деятельности. То есть социальная ответственность является одним из определяющих факторов устойчивого развития.

Цели устойчивого развития, известные также как Глобальные цели, устанавливают собственные показатели развития и включают 17 целей и 169 конкретных задач, перечень которых был официально утвержден на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году. Одной из них является сотрудничество ради достижения целей, а их достижения невозможно без взаимоуважения, доверия и открытости [3, с. 45].

Согласно стандарту ISO 26000 корпоративная социальная ответственность основывается на следующих положениях: ответственное отношение любой компании к своему продукту или услуге, к потребителям, работникам, партнерам; активная социальная позиция компании, которая заключается в гармоничном сосуществовании, взаимодействии и постоянном диалоге с обществом, участия в решении острых социальных проблем. Соответственно, данная концепция поощряет компании учитывать интересы общества, беря на себя ответственность за влияние деятельности компании на потребителей, стейкхолдеров, работников, общества и окружающей среды в различных видах своей деятельности [1, с. 64].

С целью внедрения социальной ответственности в Украине в 2008 году была основана Экспертная организация Центр «Развитие корпоративной социальной ответственности», основными направлениями работы которой являются: корпоративная социальная ответственность в кризисные времена, развитие образования, социальная ответственность государственных органов власти и продвижение Украины за рубежом [4, с. 65]. Следует отметить, что в условиях глобализации социально ответственная деятельность является важным фактором инвестиционной привлекательности предприятий. В противовес значительному росту затрат предприятия при реализации программ в рамках корпоративной социальной ответственности, в долгосрочном периоде они компенсируются ростом дохода от улучшения деловой репутации компании и повышению инвестиционной привлекательности, что в итоге способствует повышению конкурентоспособности [1, с. 66].

Одним из инструментов реализации социальной ответственности является социальная отчетность. Она обеспечивает соблюдение открытости и прозрачности деятельности, раскрытие своей экономической деятельности и социально-экологической политики, свою заинтересованность в развитии не только экономики, но и общества в целом, что является обязательным условием внедрения социальной ответственности.

Нефинансовая (социальная) отчетность – это отчеты компаний, содержащие не только информацию о результатах экономической деятельности, но и социальные и экологические показатели. Она является средством информирования заинтересованных сторон компании о том, как и какими темпами компания реализует определенные в своих стратегических планах развития цели по экономической устойчивости, социальному благополучию и экологической стабильности [3, с. 38]. В Украине не существует определенной утвержденной законодательством формы для социальных отчетов, поэтому каждое предприятие само определяет, как их подавать, ориентируясь только на собственную оценку целесообразности использования той или иной инструкции и рекомендации.

Положительным сдвигом в данном направлении считаем введение Отчета об управлении в рамках внесенных изменений в Закон Украины "О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине". Данный Отчет определяется Законом как документ, содержащий финансовую и нефинансовую информацию, характеризующую состояние и перспективы развития предприятия и раскрывает основные риски и неопределенности его деятельности [5]. Отчет об управлении не имеет утвержденной формы, а, следовательно, составляется в произвольной форме. Методические рекомендации по составлению отчета об управлении утверждены Приказом Министерства финансов

Украины от 07.12.2018 № 982. Отчет об управлении не относится к финансовой отчетности, является самостоятельным отчетом, который подается "вместе с годовой финансовой отчетностью". Фактически цель этого отчета состоит в дополнении годовой финансовой отчетности необходимой информацией, которая поможет пользователям получить достоверное представление о результатах деятельности предприятия, перспективы его развития, в частности, об основных рисках и неопределенности деятельности и действия руководства в соответствии с заявленными стратегическими планами развития.

Таким образом, социальная ответственность способствует не только улучшению имиджа предприятия, но и обеспечивает конкурентное преимущество на долгосрочную перспективу. Проблемным вопросом на сегодня является то, что социальная ответственность большинства украинских предприятий, которые понимают ее значение, все же имеет несистемный, ситуационный характер. Стратегической задачей в контексте создания предпосылок для устойчивого развития должно стать построение такой модели корпоративной социальной ответственности, которая бы объединяла национальные особенности отечественной экономики и международный опыт внедрения. Сегодня урегулирование вопросов по составлению и представлению социальной отчетности на законодательном уровне позволит повысить социальную ответственность отечественных предприятий и обеспечит условия для достижения целей устойчивого развития.

Список использованных источников:

1. Супрун Н.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития [Текст] / Н.А. Супрун // Экономика и прогнозирование. – 2009. – № 3. С. 61-74.
2. Котлер Ф. Корпоративная социальная ответственность. Как сделать как можно больше добра для вашей компании и общества [Текст] / Ф. Котлер, Н. Ли; Пер. с англ. С Яринич. – М.: Стандарт, 2005. – 302 с.
3. Социальная ответственность [Текст]: учебное пособие / А.Е. Кузьмин [и др.]. – Львов: Издательство Львовской политехники, 2016. – 328 с.
4. Карпенко А.А. Социальная ответственность как фактор развития отечественных предприятий [Текст] / А.А. Карпенко, Н. К. Мандзюк // Эффективная экономика. – 2018. – № 4. – С. 54-60.
5. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине: Закон Украины от 16.07.99 г. № 2755. Дата обновления: 01.07.2018. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=996-14>. (Дата обращения: 29.03.19)

УДК 331.552.4:351.863

ІНТЕЛЕКТУАЛЬНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ЯК ФАКТОР ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ДЕРЖАВИ

І.А. Рошик

Національний університет водного господарства та природокористування,
i.a.roshchuk@nuwm.edu.ua

Інтелектуальний потенціал варто розглядати як фактор економічної безпеки держави, в першу чергу, тому, що він є основним джерелом інновацій, за рахунок впровадження яких відбувається прискорене й тривале зростання конкурентоспроможних економік [1], а економічна безпека – це стан національної економіки, який дає змогу зберігати стійкість до внутрішніх та зовнішніх загроз, забезпечувати високу конкурентоспроможність у світовому економічному середовищі і характеризує здатність національної економіки до сталого та збалансованого зростання [2].

По-друге, показники оцінювання інтелектуального потенціалу населення використовуються для визначення інтегрального індикатора економічної безпеки (рис., табл. 1). Проте, варто зазначити, що серед використовуваних індикаторів немає показників розвитку освіти, окрім загальної, структури економічно-активного населення за освітніми рівнями, а відтак, можна говорити лише про часткове врахування процесів формування і використання інтелектуального потенціалу населення.

Так, за рахунок «кількості студентів на 10 тис. населення» та «видатків на освіту, у % до ВВП» варто поповнити соціальну складову економічної безпеки, а за рахунок «частки населення з вищою освітою в економічно-активному населенні віком 15-70 років» – виробничу, врахувавши

при цьому загально визнане положення, що інтелектуальний потенціал – це важлива характеристика трудових ресурсів, які є одним із факторів виробництва.

Рисунок 1 - Частота (max=6 авторів) використання показників для оцінювання інтелектуального потенціалу держави (складено автором на основі [3])

Таблиця 1 – Індикатори оцінювання інтелектуального потенціалу в Методичних рекомендаціях оцінювання економічної безпеки [2]

№ в методичці	Складові економічної безпеки/ Індикатори	Ваговий коефіцієнт
5.	Інвестиційно-інноваційна безпека	0,1089
5.8	Питома вага обсягу виконаних наукових і науково-технічних робіт у ВВП, %	0,0719
5.9	Відношення витрат на наукові та науково-технічні роботи за рахунок держбюджету, % ВВП	0,0654
5.10	Чисельність спеціалістів, які виконують науково-технічні роботи, до чисельності зайнятого населення, на 1 тис. осіб	0,0642
5.13	Відношення експорту роялті, ліцензійних послуг, комп'ютерних та інформаційних послуг, наукових та конструкторських розробок, послуг в архітектурних, інженерних та ін. технічних галузях, % ВВП	0,0703
5.14	Частка осіб, які повідомили, що за останні 12 місяців користувались послугами Інтернету, %	0,0516
8.	Соціальна безпека	0,1013
8.10	Загальна чисельність учнів денних загальноосвітніх навчальних закладів, % загальної чисельності постійного населення віком 6-17 р.	0,0544

По-третє, показники оцінювання інтелектуального потенціалу населення 2010-2015 р.р. суттєво пояснюють значення інтегрального індикатора економічної безпеки – коефіцієнти детермінації 33-67% (табл.2). Разом з тим, відповідні коефіцієнти детермінації значно зменшуються при збільшенні часового діапазону, що свідчить про необхідність перегляду вагових коефіцієнтів для індикаторів інтелектуального потенціалу в бік збільшення у зв'язку із суттєвим посиленням зовнішніх (трудова та освітня еміграція) і внутрішніх загроз (зменшення кількості студентів на 10 тис.

населення, чисельності зайнятих у сфері науки та наукового обслуговування на 1 тис. зайнятих, частки видатків на науку у ВВП).

Додатний знак коефіцієнта кореляції для всіх показників інтелектуального потенціалу свідчить, що вони прямо і тісно пов'язані із рівнем економічної безпеки, окрім частки населення з повною вищою освітою серед економічно активного населення. Цей зв'язок тісний, але обернений, що свідчить про наявність безробіття серед випускників ВНЗ, про недостатню якість освітніх послуг для генерації інновацій в економіці. Разом з тим, при збільшенні часового ряду значення цього коефіцієнту кореляції більше наближається до нуля, що свідчить про поступову адаптацію вищої освіти до потреб економіки.

Таблиця 2 – Кореляційна матриця зв'язку між показниками інтелектуального потенціалу та інтегральним індикатором економічної безпеки (складено автором на основі [4], [5], [6], [7])

Показники	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	Коефіцієнт кореляції	Коефіцієнт детермінації	2016/17	Коефіцієнт кореляції	Коефіцієнт детермінації
Кількість студентів на 10 тис. населення	557	519	488	463	393	375	0,758	0,574	372	0,541	0,293
Видатки на освіту, % від ВВП	7,4	6,6	7	7,3	6,4	5,7	0,582	0,338	6	0,582	0,338
Частка населення з повною вищою освітою серед економічно активного населення віком 15-70 років, %	25,8	26,8	27,9	27,8	30,8	33,9	-0,819	0,671	34,2	-0,512	0,262
Чисельність зайнятих у сфері науки та наукового обслуговування на 1 тис. зайнятих в економіці	16,5	15,9	14,8	14	13,9	13	0,680	0,462	9,9	0,184	0,034
Видатки на науку, % від ВВП	0,75	0,65	0,67	0,7	0,6	0,55	0,596	0,355	0,48	0,253	0,064
Рівень економічної безпеки	47	50	47	48	45	44	X	X	48	X	X

Список використаних джерел:

1. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2017–2018 / World Economic Forum. – Режим доступу: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>
2. Методичні рекомендації щодо розрахунку рівня економічної безпеки України / Міністерство економічного розвитку і торгівлі України. – Режим доступу: <http://www.me.gov.ua/file/link/222830/file/1277.TIF>.
3. Ревак І. О. Інтелектуальний потенціал у системі економічної безпеки України: Дис... д-ра екон. наук: 08.00.03, 21.04.01/ Львівський нац. ун-т ім. Івана Франка. – Львів, 2016. – 474 с. – Режим доступу: http://www.lnu.edu.ua/wp-content/uploads/2016/12/dis_revak.pdf.
4. Відповідь на запит до Міністерства економічного розвитку і торгівлі України / Доступ до правди. – Режим доступу: <https://dostup.pravda.com.ua/request/38406/response/84230/attach/2/.PDF.pdf>.
5. Вища освіта в Україні у 2017: Статистичний збірник. – Київ: Державна служба статистики України, 2018. – 298 с. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
6. Економічна активність населення України у 2017: Статистичний збірник. – Київ: Державна служба статистики України, 2018. – 205 с. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
7. Наукова та інноваційна діяльність в Україні: Статистичний збірник. – Київ: Державна служба статистики України, 2018. – 178 с. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

**СТАН ТА ПРОБЛЕМИ КОЛЕКТИВНО-ДОГОВІРНОГО РЕГУЛЮВАННЯ
ТРУДОВИХ ВІДНОСИН НА ЛОКАЛЬНОМУ РІВНІ****Н.М. Самолюк, Г.М. Юрчик**Національний університет водного господарства та природокористування,
n.m.samoliuk@nuwm.edu.ua, g.m.urchik@nuwm.edu.ua

Сучасна система колективно-договірних відносин формувалася в Україні протягом 28 років незалежності. Попри це законодавство з питань колективно-договірного регулювання і на даний час не є досконалим.

Незважаючи на очевидні переваги колективно-договірного способу регулювання відносин у сфері праці, його широке застосування стримується недостатньою розробленістю організаційних і правових питань, а також методичних засад регулювання взаємовідносин головних стейкхолдерів. Статус колективних угод та договорів ще не набув в Україні статусу «джерела права» нарівні з законами та підзаконними актами, які в міжнародному середовищі активно практикуються у високорозвинених країнах світу [1].

Тож на основі прогресивних європейських та американських ідей необхідно змінювати підходи до процесу регулювання трудових відносин та забезпечення інтересів усіх сторін на основі активнішого використання інструментів саме колективно-договірного регулювання. Адже не даремно, твердження Генрі Форда щодо налагодження взаємодії сторін трудових відносин уже більше 100 років вважається актуальним: «...І капітал, і робоча сила – не окремі групи, вони – партнери. Коли вони починають тягнути ковдру в різні боки, то завдають шкоди тій організації, в якій є партнерами і від якої отримують підтримку» [3].

Відповідно до чинного законодавства України колективно-договірне регулювання трудових відносин може відбуватися на національному, галузевому, територіальному та локальному (виробничому) рівнях. Усі домовленості досягнуті соціальними партнерами в результаті колективних переговорів закріплюються у відповідних документах – колективних (генеральній, галузевих регіональних) угодах та колективних договорах.

Однак, законодавство України передбачає укладання колективних договорів на добровільній основі, тож на багатьох підприємствах вони відсутні. Загалом в Україні стан укладання колективних договорів та угод має негативну тенденцію – на початок 2018 року укладено всього 63 359 колективних договорів, що на 40% (41 655 одиниць) менше в порівнянні з 2010 роком. В більшості областей країни спостерігається аналогічна ситуація, зокрема в Рівненській області станом на 31 грудня 2017 року зареєстровано лише 94% колективних договорів в порівнянні з попереднім роком і лише 70% в порівнянні з 2010 роком [2]. Не кращою є ситуація і щодо рівня виконання уже зареєстрованих колективних договорів.

Результати соціологічного дослідження щодо відповідності зайнятості критеріям гідної праці (в т.ч. і щодо соціального діалогу) проведеного в м. Рівне показали реальну ситуацію відносно наявності та рівня виконання колективних договорів.

Найменше колективно-договірним регулюванням охоплені працівники в таких видах економічної діяльності (ВЕД) як тимчасове розміщення й організація харчування; оптова та роздрібна торгівля; ремонт автотранспортних засобів і мотоциклів; операції з нерухомим майном. Водночас, високим є рівень укладання колективних договорів у промисловості; фінансовій та страховій діяльності; мистецтві, спорті, розвагах та відпочинкові (табл.).

Також, не завжди задовільним є рівень виконання положень колективних договорів. Абсолютний рівень виконання положень колективних договорів спостерігається у такому ВЕД як професійна, наукова та технічна діяльність, а найменший рівень виконання - в освіті та операціях з нерухомим майном.

Таблиця – Рівень виконання колективного договору, у випадку його наявності, за ВЕД (за оцінкою найманих працівників на підприємствах у м. Рівне)

Вид економічної діяльності	% наявності колектив. договору	Рівень виконання колективного договору, %				
		1-25	26-50	51-75	76-99	100
сільське, лісове та рибне господарство	55,6			44,4		11,1
промисловість	76,7		8,3	15,0	31,7	20,0
будівництво	50,0		2,9	5,9	17,6	23,5
оптова та роздрібна торгівля; ремонт автотранспортних засобів і мотоциклів	30,8		4,8	3,8	10,6	12,5
транспорт, складське господарство, поштова та кур'єрська діяльність	53,3		20,0	20,0	20,0	
тимчасове розміщування й організація харчування	17,9			7,1	3,6	7,1
інформація та телекомунікації	52,6		5,3		36,8	10,5
фінансова та страхова діяльність	71,4		14,3	28,6	21,4	7,1
операції з нерухомим майном	33,3	8,3				25,0
професійна, наукова та технічна діяльність	50,0					50,0
діяльність у сфері адміністративного та допоміжного обслуговування	61,5		7,7	7,7	38,5	
освіта	60,0	10,0	10,0	10,0	30,0	
охорона здоров'я та надання соціальної допомоги	55,6		11,1		33,3	11,1
мистецтво, спорт, розваги та відпочинок	100,0			25,0	75,0	
надання інших видів послуг	21,1				15,8	5,3

Найвищий рівень колективно-договірного регулювання взаємовідносин роботодавців та найманих працівників спостерігається в межах суб'єктів підприємництва, в яких кількість працівників варіює від 51 до 250 осіб, за рахунок наявності в 75,9% з них колективного договору. Водночас лише 42,6% суб'єктів підприємництва з чисельністю зайнятих від 11 до 50 осіб, 35,9% – з чисельністю зайнятих від 6 до 10 осіб та 19,8% – з чисельністю зайнятих до 5 осіб мають колективний договір (рис.).

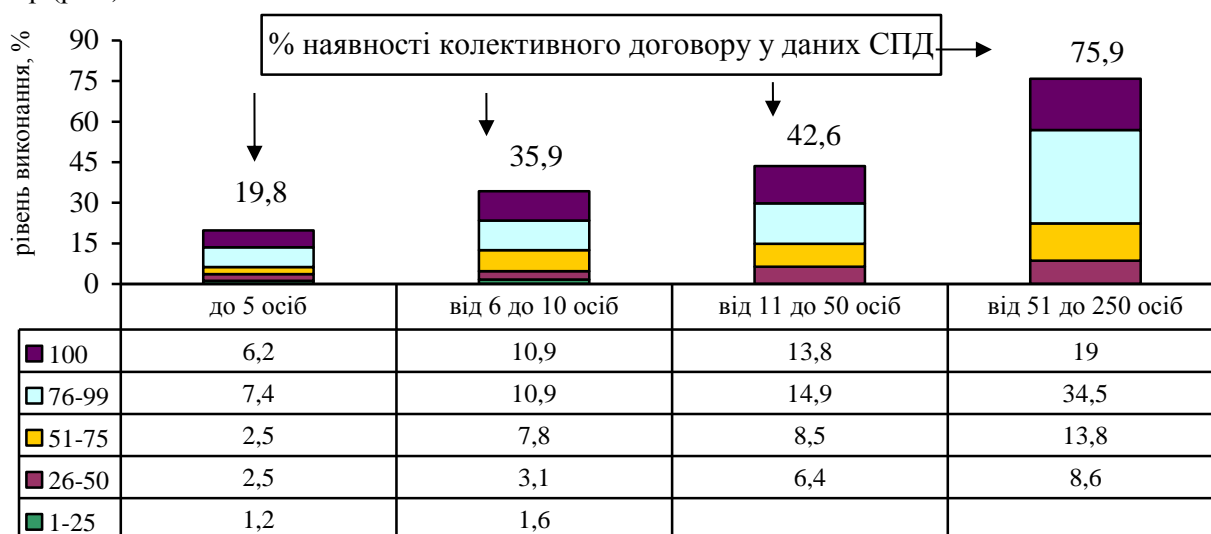

Рисунок – Рівень виконання колективного договору за суб'єктами підприємницької діяльності (СПД) залежно від кількості найманих працівників (за оцінкою працівників), %

Дослідження форм взаємодії адміністрації та найманих працівників для налагодження соціального діалогу показало, що в 97,5% випадків працівники безпосередньо контактують зі своїм керівництвом, а в 27,5% - використовують для цього електронну пошту та інші електронні засоби зв'язку. І хоча на багатьох суб'єктах підприємництва створенні профспілки, однак до контакту з керівництвом через посередництво профспілки вдається лише 6,7% опитаних працівників. Дана ситуація свідчить про досить слабку роль первинних профспілкових організацій у налагодженні соціального діалогу на мікрорівні.

Відтак, колективно-договірне регулювання трудових відносин потребує подальшого удосконалення, зокрема у напрямі подолання декларативності та формалізму під час укладання договорів та угод, наповнення їх чіткими нормами і стандартами. Особливо фіксації чіткого статусу потребує колективний договір на рівні підприємства, укладання якого не має норми та принципу обов'язковості для всіх суб'єктів господарювання [1]. Удосконалена система взаємодії партнерів соціально-трудова відносин дозволить запобігати серйозним соціальним конфліктам та сформує надійну основу для стійкого розвитку економіки.

Список использованных источников:

1. Кицак Т.Г. Колективно-договірне регулювання оплати праці: проблеми та напрями удосконалення / Т.Г. Кицак, І.Ф. Коваленко // Соціально-трудова відносини: теорія та практика. – 2018. – № 1., С. 164-172.
2. Офіційний сайт Державного комітету статистики України [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://ukrstat.gov.ua>.
3. Форд Г.Д. Мое життя та робота / Пер. з англійської Уляни Джаман. – К.: Наш Формат. – 2015. – 384 с.

УДК 330

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСА КРАУДЭКОНОМИКИ

А.Г. Садовская

Белорусский государственный университет, a4743197b@gmail.com

В последние несколько лет на мировом экономическом пространстве наблюдается активный рост интереса к трансформационной модели экономики – краудэкономике. Предпосылками возникновения данной модели экономики послужили трансформационные преобразования общественного становления, связанные с развитием информационных технологий, сети Интернет, стремительно развивающимся инновационно-экономическим взаимодействием и др.

Развитие инновационных процессов, и связанные с ними достижения в развитии информационных и социально-коммуникационных технологий, привело к становлению глобальной электронной среды для инновационно-экономической деятельности, которая, в свою очередь, дала толчок для создания новых путей взаимодействия, развития и становления малых и средних компаний, изменению архитектурного строения бизнеса [1].

С практической точки зрения это проявляется, например, в новом понимании клиента, вызванном растущим взаимодействием индивидуумов посредством социальных сетей. Как для стартапов, так и для малого и среднего бизнеса, прямое участие клиентов, открытые инновационные процессы и новые маркетинговые стратегии становятся все более важными, чтобы выжить на рынке [5]. В этом контексте и возникла новая экономическая модель – краудэкономика.

Краудэкономика (экономика толпы) – это инновационная модель экономики, действующая на основе трансформационных преобразований социально-экономических отношений, и осуществляемая посредством разделения прав доступа и прав собственности между индивидуумами, малыми и средними компаниями и крупным бизнесом.

Основное отличие краудэкономике от других экономических моделей в том, что она дает возможность индивидуумам получить именно то, в чем они в большей степени нуждаются и чего хотят, а производящим компаниям – повысить эффективность продаж, производя товар непосредственно согласно запросу потребителей. Таким образом краудэкономике можно назвать экономикой предзаказа.

Основными технологиями краудэкономике являются: краудфандинг, краудинвестинг и краудсорсинг. Наиболее известным является краудфандинг – коллективное финансирование, посред-

ством кооперации большого количества людей (как правило, через специализированные платформы), для материальной поддержки организаций, стартап-компаний или других людей.

Деятельность данных инструментов краудэкономики основываются на элементах ее комплекса. Комплекс краудэкономики – это набор элементов, манипуляция, учет и контроль которых позволяет компаниям вызвать желаемую ответную реакцию со стороны потребителя.

Для комплекса экономики толпы характерны пять элементов: люди, цель, крауд-платформа, участие и производительность [5]. Рассмотрим каждый из этих элементов.

1. *Человек – основной субъект экономических отношений*

Для развития краудэкономики необходимо обеспечение системы прямых и обратных связей человека с человеком, через выявление и согласование их интересов. Таким образом, краудэкономика предполагает вовлечение широких масс в продвижение именно того стартапа, который в дальнейшем будет востребован этими же массами в выбранной ими мере.

Экономика толпы – это не поведение толпы, а целенаправленное коллективное решение, посредством которого человек не только создает продукт, но и влияет на развитие этого продукта и сам строит рыночные условия для продвижения этого продукта.

2. *Цель или результат*

Первостепенно достижению желаемых человеком целей движут мнения, основывающиеся на аспектах общественной жизни. Экономика толпы создает общую цель. Она олицетворяет культуру совместного создания ценности и социальной ответственности, которая отличает себя от традиционного одномерного мышления и практики старой экономики. Таким образом, цель, как элемент краудэкономики не только отражает интересы конкретного участника рынка, а формирует интересы общества в целом, и способствует получению желаемого результата большими массами.

3. *Краудфандинговая платформа*

Массы нуждаются в среде для взаимодействия и получения результатов. Такой средой в краудэкономике является специализированный интернет-сайта для анонсирования краудфандинговых проектов и сбора средств, а также масс (спонсоров, бэкеров), которые поддерживают проект и получают материальное или нематериальное вознаграждение [2].

4. *Участие*

Данный элемент отражается в прямом участии больших масс в развитии нового проекта и его становлении на рынке через прямое взаимодействие с производителем. В тоже время стартап-компания (работающая как на B2B, так и на B2C-рынке) имеет возможность напрямую общаться с потребителем, тем самым создавая либо товары, в которых потребитель нуждается, либо персонализируя их.

5. *Производительность*

Краудэкономика способствует появлению более быстрых, дешевых и ресурсоэффективных проектов через обеспечение предзаказа: производитель заранее знает сколько надо произвести той или иной группы товаров, и сколько из произведенного будет продано, т.к. потребитель заранее выражает свое желание приобрести товар определенной группы (или даже оплатить изготовление этого товара).

Таким образом, «краудэкономика» или как ее еще называют «экономика толпы» определяется как динамическая экосистема продуктивных масс, которые целенаправленно взаимодействуют через Интернет для достижения взаимовыгодных целей.

Список использованных источников:

1. Гасанова, Н.Р., Сетевая экономика как новая форма развития экономики [Электронный ресурс] / Н.Р. Гасанова, П.Р. Магомедова // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». – 15.02. – 31.03.2014. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/696/5391>. – Дата доступа: 05.02.2019.

2. Финансовые инструменты новой индустриализации в реалиях краудэкономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usue.ru/nevidimaya/finansovye-instrumenty-novoj-industrializacii-v-realiyah-kraudekonomiki/>. – Дата доступа: 02.02.2019.

3. Что такое цифровая трансформация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hpe.com/ru/ru/what-is/digital-transformation.html>. – Дата доступа: 02.03.2019.

4. Drake, D. 2,000 Global Crowdfunding Sites to Choose from by 2016: Top 5 Growth Indicators [Электронный ресурс] / D. Drake // Журн. Huffington Post. – 23.10.2015. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/david-drake/2000-global-crowdfunding-_b_8365266.html. – Дата доступа: 15.01.2019.

5. Halbach, B. Trendreport: Crowd-Economy [Электронный ресурс] / B. Halbach // Эл. журн. Starting up. – Режим доступа: <https://www.starting-up.de/geschaefsideen/trends/trendreport-crowd-economy.html>. – Дата доступа: 10.09.2018.

УДК 330.15:504.062

МАКРОЕКОНОМІЧНА ОЦІНКА ПРИРОДНИХ РЕСУРСІВ НА ЗАСАДАХ СТАЛОГО РОЗВИТКУ

О.М. Сазонець, А.Й. Жемба, З.В. Валіулліна

Національний університет водного господарства та природокористування, Україна,
o.m.sazonets@nuwm.edu.ua, a.i.zhemba@nuwm.edu.ua, z.v.valiullina@nuwm.edu.ua

Оцінка природних ресурсів на засадах сталого розвитку повинна відображати результат співставлення властивостей природного об'єкта з вимогами до нього суспільства. В умовах глобалізації економіки одним із завдань, які постали перед світовим співтовариством є облік природних ресурсів у складі національного багатства країни. Коли процес відтворення ресурсів біосфери із чисто природного перетворюється в економічний, виникає завдання включати у кінцевий продукт суспільства такі елементи як природні ресурси [3].

На основі існуючих досліджень та публікацій можна сформувати систему економічних оцінок природних ресурсів. По-перше, це макроекономічна оцінка, яка дозволяє обліковувати всі зусилля суспільства, направлені на накопичення природних багатств. По-друге, це господарська оцінка, що визначає ефективність використання певного виду природного ресурсу в заданій ситуації і на визначеній території. По-третє, ринкова оцінка, яка забезпечує формування та існування відносин на глобалізованому ринку природних ресурсів.

Грунтуючись на принципах сталого розвитку визначення показника макроекономічної оцінки природних ресурсів пропонується проводити за методикою, яка передбачає такі етапи.

1. Класифікація природних ресурсів, що підлягають оцінці. Об'єктом оцінки є земельні ділянки, водні джерела, лісові масиви, родовища корисних копалин, що знаходяться на певній території [2].

2. Визначення витрат на створення природних ресурсів і розрахунок їх величини.

3. Визначення екологічної складової макроекономічної оцінки природних ресурсів.

4. Розрахунок величини макроекономічної оцінки природних ресурсів.

Розрахований показник макроекономічної оцінки природних ресурсів на засадах сталого розвитку буде характеризувати фактичні витрати суспільства на «створення» природних ресурсів та накопичення їх якості. Такий показник можна застосовувати при визначенні та порівнянні загальної величини природних багатств певної території, ведення кадастрів природних ресурсів. Для обліку природних ресурсів у складі національного багатства необхідно визначити початкову величину накопичень природних ресурсів на певну дату і просумувати її із вже визначеною величиною фактичних витрат за ряд років до дати оцінки. Можемо припустити, що у зв'язку із тривалим використанням та постійним відновленням природних ресурсів, початкова величини буде незначною. Для аналізу цих припущень та практичної перевірки необхідно обробка великої кількості інформації, сумісності її з існуючими формами звітності. Накопичена величина природних ресурсів може визначатися за суспільно-необхідними витратами. Така величина покаже середній розмір природних багатств країни при певному рівні розвитку продуктивних сил та виробничих відносин. Такий модифікований показник оцінки необхідний для планування та прогнозування національних розрахунків в Україні.

Основні методичні підходи до розрахунку показника макроекономічної оцінки природних ресурсів в розрізі концепції сталого розвитку наступні:

- класифікація природних ресурсів, що підлягають оцінці, на відміну від господарської економічної оцінки та обліку природних активів у системі національних рахунків, види природних ресурсів комплексні і включають земельні ділянки, ресурси рослинного світу, водні ресурси, ресурси надр, ресурси тваринного світу;

- основою для обчислення показника є еколого-економічні витрати. Причому вони приводяться до порівнянного вигляду за допомогою індексів інвестицій в основний капітал та індексів цін виробників промислової продукції.

Показник макроекономічної оцінки природних ресурсів містить екологічну складову. Її зміст заключається у тому, що по-перше, об'єкти оцінки не тільки економічні природні активи, а й ті, які безпосередньої участі в економічній діяльності не приймають, але на них здійснюється екологічний вплив; по-друге, в оцінці враховано зміну якості природних ресурсів, не порушуючи загальних принципів оцінки, за допомогою величини перевитрат (зменшення витрат), які здійснюються при виробництві з використанням певного виду природного ресурсу.

Розрахунок показника макроекономічної оцінки природних ресурсів має перспективне спрямування. Сучасні теорії вартості і цінності ставлять умови взаємної оцінки як вартості (затрат) так і споживчої вартості (корисності) всіх благ. Тому вибраний показник наведеної оцінки може безпосередньо застосовуватися у визначенні вартості природно-ресурсного потенціалу як відношення між всією величиною затрат праці на створення природних ресурсів та їх споживчою вартістю. На нашу думку, відповідно синтезованим теоріям вартості, він й буде узагальнюючим показником економічної оцінки природних ресурсів.

В контексті сталого розвитку для запровадження макроекономічної оцінки у систему природо-користування та практику розрахунків ефективності суспільного виробництва виникає необхідність у проведенні ряду прикладних досліджень, які у найближчій перспективі повинні проводитися за певними напрямками з визначеною пріоритетністю. Це дозволить сформувати цілісну систему макроекономічної оцінки природних ресурсів і отримати дійсну величину природних ресурсів на суспільному рівні. Серед напрямків досліджень визначаємо такі:

1. Удосконалення методологічних основ макроекономічної оцінки природних ресурсів [1]. В рамках даного напрямку необхідно сформувати методику визначення кожного із запропонованих показників оцінки.

Необхідно вивчити питання про розширення об'єктів макроекономічної оцінки природних ресурсів. До них слід включати повітря, розміщення відходів, природно-заповідний фонд, сучасні види енергії. Тобто питання стоїть про оцінку не тільки природних ресурсів але й природних умов. Обґрунтуванням цього є значні витрати на охорону, очищення повітря. Крім того якість повітря непрямо впливає на якісний стан природних ресурсів.

Показники оцінки природних ресурсів у складі національного багатства показують і ріст вартості природних ресурсів, і їх втрати від деградації та виснаження. На засадах сталого розвитку необхідно методично правильно визначити екологічну складову в макроекономічній оцінці [4].

Методичні аспекти проблеми включають також обґрунтування грошового еквіваленту при макроекономічній оцінці природних ресурсів та національного багатства при порівнянні з іншими країнами. Це можуть бути курси валют або паритетні коефіцієнти, а також коефіцієнти визначені на основі співвідношення визначених оціночних показників.

2. Розроблення системи вартісних показників для аналізу наявності, стану та руху природних ресурсів. Така система показників повинна порівнювати темпи використання та відтворення всіх природних ресурсів, що дасть можливість вибрати напрямок у сфері природокористування та механізми його здійснення.

Список використаних джерел:

1. Гофман К.Г. Основные положения методики экономической оценки природных ресурсов в массовых планово-проектных расчетах (проект) // Экономические проблемы оптимизации природопользования: Сб. тр. – М.: Изд. «Наука», 1973. – 158 с.
2. Ефремов Ю.К. Учет множественности значений природных ресурсов в географических аспектах // Оценка природных ресурсов: Вопросы географии. – 1968. – Вып. 78. – С. 5.
3. Минц А.А. Содержание и методы экономической оценки природных ресурсов // Вопросы географии. – 1968. – Вып. 78. – С. 22.
4. Бухвальд Е.Н., Нестеров Л.И. Проблемы воспроизводства общественного богатства. –М.: Наука, 1984. – 135 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОИСК ВАРИАНТОВ ИХ РЕШЕНИЯ

С.В. Сакун

Белорусский государственный экономический университет, sakun-sv@mail.ru

Поиск инновационных путей повышения экономической эффективности производства является в настоящее время, пожалуй, одним из самых востребованных. Истощение запасов нефти и традиционных энергоресурсов, рост цен на них и обострение экологических проблем обусловили глобальный интерес к разработке и использованию альтернативных видов топлива для получения механической, тепловой, электрической энергий и биоудобрений.

По прогнозам Мирового энергетического агентства, нехватка нефти в 2025 году будет оцениваться в 14%, что в несколько раз больше, чем в текущем году.

Проблемы энергосбережения, эффективного и рационального использования энергетических ресурсов и сырьевых источников особенно актуальны для нашей страны, не обладающей достаточным ресурсным потенциалом. Без их решения нельзя достичь максимально возможного удовлетворения жизненно важных потребностей общества.

Отечественная наука постоянно исследует пути энергетической независимости, роста эффективности производства, преобразования и использования энергии, а также надежности энергообеспечения. Вместе с тем из-за отсутствия целостной системы экономии материальных ресурсов снижается конкурентоспособность экономики, эффективность использования всех видов топлива, энергии, сырья, материалов и оборудования. Высока и материалоемкость отечественной продукции. Недостаточно полно используются вторичные ресурсы и отходы производства. Экономное расходование топлива, электроэнергии, природного газа и других ресурсов пока не стало нормой жизни для каждой белорусской семьи, для каждого человека. Энергоемкость внутреннего продукта в стране в полтора-два раза выше, чем в развитых государствах с исходными климатическими условиями и структурой экономики.

Движущими факторами для распространения биотоплива, являются угрозы, связанные с энергетической безопасностью, изменением климата и экономическим спадом. Биотопливо является альтернативой традиционным видам топлива, получаемым из нефти. В долгосрочной перспективе постоянно растущий спрос на биотопливо со стороны наземного, воздушного и морского транспорта может сильно изменить сложившуюся ситуацию на мировом рынке энергоносителей.

Биотопливо можно изготавливать не только из древесных отходов, но также из лузги подсолнечника, соломы, торфа и даже водорослей, льна.

В Белоруссии еще в начале 20 века процедура производства льна пользовалась большой популярностью. Но к середине столетия лен начал терять свои позиции из-за того, что на рынке применялись устаревшие технологии. Уровень производства льна снижался, спрос на этот продукт падал.

Лен снова стал популярен после того, как в рамках государственных программ развития экономики сельского хозяйства начали основательно вкладывать денежные средства в развитие данной отрасли. Процесс возрождения популярности этой продукции был очень медленным из-за отсутствия спроса на лен. В связи с этим в различных странах мира, в том числе и в Беларуси начали активно внедряться новые технологии в области выращивания и переработки льна [1].

Белорусское производство льна сегодня активно развивается. При первичной обработке этой продукции на выходе образуется: длинное льноволокно, короткое льноволокно и костра льна. Льняная костра представляет собой древесную часть стеблей (тресты) льна, образующаяся, как отходы производства при механической обработке сырья на машинах. В процессе первичной обработки лубяных культур образование костры составляет от тресты очень большой удельный вес – 60-65%. Костра используется на льнозаводах, как топливо для котельных установок, а также населением в хозяйственных целях. Высокий процент образования костры предполагает ее дальнейшее использование, в том числе и кроме отопления котельных.

В Беларуси есть ряд льноперерабатывающих предприятий наладивших производство импортозамещающей продукции – костробрикета, в их числе ОАО «Кореличи-Лен». Основным видом деятельности предприятия является первичная переработка льна, производство длинного и короткого льноволокна. Установленное здесь оборудование является наиболее современным, не уступающее по своим техническим параметрам оборудованию в других странах.

На мяльно-трепальных агрегатах в процессе мятья и трепания волокна приобретают вид длинных пряжей, длина которых приблизительно равна длине стебля. Часть волокон при этом обрывается или откалывается и попадает в отходы трепания. В отходы трепания попадает также разрушенная древесина стебля (костра). Костра состоит из целлюлозы (45-58%), лигнина (21-29) и пентозанов (23-26).

До 2010 года на заводе существовала проблема использования отходов основного производства – костра просто засоряла территорию [2].

Отходы от переработки льнотресты в виде костры на заводе начали использовать для производства твердого вида топлива – костробрикетов. Перерабатывается кострица на прессе, который и формирует брикет. Каждый костробрикет весит около 1 килограмма. Костробрикеты упаковываются герметически в полиэтиленовые пакеты весом приблизительно по 8 кг. Технологическая возможность установки позволяет производить в день около 8 тонн брикетов.

Для предприятия это новый вид продукции и одновременно новый вид топлива для собственных нужд, производимый из отходов производства – льнокостры.

Раньше на заводе стоял старый пресс. Костробрикеты просто рассыпались в руках. Сейчас они крепкие, упакованы по десять штук, что удобно для погрузки-разгрузки. Для их производства не используется клей, что делает этот вид топлива экологически чистым.

Топливный эквивалент костробрикета почти такой же, как у торфобрикета.

Экономическая эффективность, отдача энергии и общий КПД у них настолько хороши, что использовать это топливо можно где угодно - для отопления дач, домов, каминов, печей, складских и производственных помещений, ферм, теплиц, саун, котельных на твердом топливе, на ж/д транспорте и других мест, где имеются установки, работающие на твердом топливе. Это отличная альтернатива углю и дровам для твердотопливных печей с малой (естественной) тягой, а так же для каминов. Топливные костробрикеты не искрятся при горении, не выбрасывают уголей, дают ровное, яркое и долгое пламя, практически не коптят и почти не оставляют пепла после сгорания.

Выброс серы составляет 0,032 % что никоим образом не загрязняет воздух. Большой выгодой костробрикетов является постоянство температуры при сгорании на протяжении 4 часов, также при их использовании тело и одежда остаются чистыми в отличие от торфобрикетов и угля. Положительным аспектом при использовании костробрикетов в виде топлива является их минимальное влияние на окружающую среду при сгорании по сравнению с классическим твердым топливом при одинаковой теплотворной способности как, например уголь, но в 15 раз меньшим содержанием золы (макс 2.0%), которую можно использовать в виде минерального удобрения. Выделение CO₂ при сгорании других видов топлива в сравнении с костробрикетом:

- уголь в 50 раз выше;
- кокс в 30 раз выше;
- природный газ в 15 раз выше.

Данный вид топлива обладает уникальными свойствами: высокая продолжительность горения (30 минут) и тления (80 минут). Брикеты горят с минимальным количеством дыма, не стреляют, не искрят.

Между отопительными сезонами на льнозаводе костры набирается около 1000 тонн, это обеспечивает безубыточность производства нового вида топлива.

Список использованных источников:

1. Государственная поддержка развития льняной отрасли // Новости Интернет-портала Tut.by [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/380641.html> – Дата доступа: 18.03.2019.

2. О перспективах модернизированного предприятия «Кореличи-Лен» // Новости Интернет-портала news.21.by [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://formug.narod.ru/myaso.html>. – Дата доступа: 16.03.2019.

УДК 338.45

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.В. Сергиевич

Белорусский национальный технический университет, serhiyevich@gmail.com

Изменение границ виртуального пространства и вовлечение в него все большего числа активных пользователей способствует трансформации форм организации обмена между производителем

лями и потребителями. Эффективность традиционных каналов продаж повышается за счет встраивания в них виртуальных элементов, которые способствуют совершению покупки в том или ином магазине. В англоязычной литературе эти процессы получили название эффекта ROPO (от англ. «Research Online, Purchase Offline») или «изучай онлайн, покупай офлайн»). Эффект ROPO достигается в результате синергии между электронными и традиционными каналами торговли. Покупатель делает выбор товара и изучает его свойства в сети Интернет, после чего на основании полученной информации совершает покупку в классическом магазине, и наоборот.

Объемы электронной торговли в мире увеличиваются. В докладе ЮНКТАД «Об информационной экономике за 2017 г. Цифровизация, торговля и развитие» указывается, что «мировой оборот электронной торговли в 2015 г. достиг 25,3 трл. долл. США, 90 % из которых составляла электронная коммерция между предприятиями и 10 % – электронная розница (B2C). По оценкам ЮНКТАД, трансграничная электронная торговля в B2C сегменте в 2015 г. составила около 189 млрд. долл. США, что соответствует 7 % от общей электронной коммерции B2C» [1, р. 15]. Вместе с тем экспертами Всемирной торговой организации подчеркивается проблема терминологической неопределенности и отсутствия четких критериев границ электронной торговли, что обуславливает сложности при проведении ее точной количественной оценки [2, р. 45].

Электронная торговля открывает возможности получения конкурентных преимуществ для производителей. Расширение границ присутствия без фактического создания магазинов позволяет увеличивать клиентскую базу либо создавать основу для выхода на новые рынки с традиционными формами торговли, а также способствует повышению гибкости предприятий. Ю. В. Мелешко подчеркивает возрастающее значение для современного предприятия гибкости и оперативности «в части обеспечения как информационного потока от потребителей к производителям или между подразделениями производства, так и возможности разнообразия производства» [3, с. 72]. Электронная торговля позволяет использовать новые маркетинговые инструменты, основанные на сборе информации о предпочтениях потребителей, а также организовывать обратную связь. В условиях обострения конкурентной борьбы преимущества получают те производители, которым удается быстрее реагировать на изменения потребительского спроса.

В Республике Беларусь в период 2010–2016 гг. число интернет-магазинов увеличилось более чем в три раза – с 1 198 до 3 834. Наибольшее их число зарегистрировано в г. Минске (63% от общего количества) при том, что удельный вес населения г. Минска в составе населения республики составляет немногим менее 21%. Высокая концентрация интернет-магазинов в г. Минске обусловлена сравнительно большими транзакционными издержками (например, временными), возникающими при сборе информации о товаре (например, на сравнение цены на один и тот же товар в разных торговых объектах) и совершении покупки в больших городах. Кроме того, большие города характеризуются более высокой деловой активностью и опережающим развитием современных инструментов хозяйствования.

Несмотря на положительную динамику в количестве интернет-магазинов, а также на то, что электронная торговля обладает высоким потенциалом развития и как отечественными, так и зарубежными экспертами прогнозируется ее дальнейший рост, ее удельный вес в общей структуре торговли остается невысоким. Удельный вес розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли Республики Беларусь в 2017 г. составил 3,4%, хотя он также характеризуется положительной динамикой: если в 2010 г. он составлял всего 0,8%, то в 2013 г. уже 1,5%; в 2016 г. – 2,8%, а к 2017 г. вырос до 3,4%. К товарам, обладающим наибольшим удельным весом в электронной торговле, относятся компьютерная и бытовая техника, телефоны, товары для детей, для спорта и отдыха, дома и сада, а также одежда и обувь.

Электронная торговля может реализовываться как с использованием собственных интернет-магазинов коммерческих организаций, так и за счет повышения их представленности на существующих площадках. Последние, как правило, более предпочтительны для производителя, поскольку не требуют от организации дополнительных трудовых затрат и наличия компетенций на выполнение этих функций самостоятельно, являются интегрированными, многие из них достигли определенного уровня лояльности у потребителей.

Вместе с тем развитие электронной торговли сопровождается множеством новых рисков и угроз безопасности предприятий. «Один из главных барьеров, сдерживающих развитие электронной торговли, – справедливо отмечает Н. В. Минакова, – связан с неавторизованным доступом и неправомерным использованием информации, персональных и банковских данных, интеллектуальной собственности» [4, с. 81]. Этот риск увеличивается по мере цифровизации экономики в целом и свойственен для всех виртуальных бизнес-процессов. Замедляет темпы развития электрон-

ной торговли и инерционность институционально-правовой системы государства, в том числе в регулировании международной электронной торговли. Наличие торговых ограничений, различные режимы регулирования оборота отдельных товаров, сложность контроля затрудняют развитие международной электронной коммерции. «Дополнительный сдерживающий фактор для развития электронной торговли – отсутствие единой платежной системы <...> использование различных способов и систем оплат увеличивает количество финансовых операций, время и издержки по их проведению» [4, с. 81], а также контроль за проведением таких операций. Особую проблему составляет контроль недобросовестного поведения продавцов и покупателей – привлечение к ответственности за неисполнение обязательств сторонами затруднительно.

В условиях низкой конкуренции в этом сегменте в Республике Беларусь существующие интернет-площадки предлагают не вполне выгодные для производителей условия сотрудничества. Кроме того, сохраняются проблемы в беспрепятственной оплате услуг зарубежных рекламных сетей и интернет-площадок, в том числе ввиду пробелов в нормативном правовом регулировании. Наряду с неразвитостью институциональной базы для развития электронной торговли в Республике Беларусь существует проблема нехватки опыта и компетенций у руководителей и маркетологов в этой сфере. Смогут ли белорусские производители в полной мере использовать инструмент электронной торговли для повышения своей конкурентоспособности, будет во многом зависеть и от того, как быстро правовая система государства подстроится под реальные потребности участников рынка, а также от наличия работников, способных персонифицировать функции развития электронной торговли в производственных и торговых организациях и обладающих достаточным уровнем мотивации и компетенций.

При понимании возрастания роли цифровизации в экономике критически важным становится своевременное встраивание виртуальных элементов в существующие бизнес-модели для поддержки и повышения их эффективности. Необходимо развивать компетенции специалистов в сфере управления адаптацией существующих бизнес-процессов под условия цифровой экономики.

Список использованных источников:

1. Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development // United Nations Conference on Trade and Development. – United Nations, 2017. – 130 p.
2. World Trade Statistical Review, 2017 // World Trade Organization, 2017. – 177 p.
3. Мелешко, Ю. В. Услуги промышленного характера и четвёртая промышленная революция / Ю. В. Мелешко // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. – 2018. – № 20 (25). – С. 71–77.
4. Минакова, Н.В. Электронная торговля в экономике США / Н. В. Минакова // США & Канада. Экономика – политика – культура. – 2018. – № 11. – С. 73–84.

УДК 336.71

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

О.В. Сидская

Полесский государственный университет, olgapis@mail.ru

В общем виде конкуренцию можно определить как соперничество рыночных субъектов, заинтересованных в достижении одной цели. Такими рыночными субъектами являются либо продавцы, либо покупатели.

В экономике говорят о деловой конкуренции хозяйствующих субъектов, каждый из которых своими действиями ограничивает возможность конкурента односторонне воздействовать на условия обращения товаров на рынке, то есть о степени зависимости рыночных условий от поведения отдельных участников рынка. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 08.01.2018 № 98-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», конкуренция - состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

С экономической точки зрения, конкуренция рассматривается в 3 основных аспектах:

- Как степень состязательности на рынке;
- Как саморегулирующий элемент рыночного механизма;

- Как критерий, по которому определяется тип отраслевого рынка.

Конкуренция на рынке банковских услуг является ключевым фактором эффективной реализации конституционного принципа единства экономического пространства и свободного перемещения финансовых услуг. Конкуренция побуждает к эффективным действиям на рынке, заставляя предлагать клиентам более широкий ассортимент продуктов и услуг по более привлекательным ценам и лучшего качества.

Банковская конкуренция – это экономический процесс взаимодействия и соперничества кредитных организаций и других участников финансового рынка, в ходе которого они стремятся обеспечить себе прочное положение на рынке банковских услуг с целью максимально полного удовлетворения разнообразных потребностей клиентов и получения наибольшей прибыли.

В настоящее время банковская конкуренция имеет важное значение для всего общества в целом. Банковский рынок является сферой банковской конкуренции и представляет собой сложное образование, имеющее широкие границы и состоящее из множества элементов. Данное обстоятельство предопределяет множественность критериев разграничения структурных элементов рыночной системы. Правильнее будет говорить не об одном, а о многих банковских рынках. Современным банкам дана уникальная возможность функционировать как в роли продавцов, так и в роли покупателей практически во всех рыночных секторах:

- ✓ Рынок средств производства и производственных услуг;
- ✓ Рынок предметов потребления и потребительских услуг⁴
- ✓ Рынок труда;
- ✓ Рынок интеллектуально-информационного продукта;
- ✓ Рынок недвижимости;
- ✓ Финансовый рынок.

Таким образом, сфера банковской деятельности очень обширна, а конкурентная среда многообразна и разнородна.

Банковская конкуренция обладает рядом специфических особенностей, отличающих ее от конкуренций на других рынках, среди которых:

- Конкурентами могут быть как другие банки, так и небанковские кредитно-финансовые институты, а также некоторые нефинансовые организации
- На одних рынках банки выступают в качестве продавцов, а на других - эти же банки могут выступать в роли покупателей
- Внутриотраслевая конкуренция носит преимущественно видовой характер, что связано с дифференциацией банковского продукта
- Межотраслевая конкуренция осуществляется только посредством перелива капитала
- Ограничение ценовой конкуренции выдвигают на первый план проблемы управления качеством банковского продукта и рекламы
- Банковские рынки являются рынками дифференцированной олигополии

К числу отличительных особенностей банковской конкуренции относят:

- ❖ «Товар», который обращается на рынке банковских услуг, являются деньги и связанные с ними финансовые инструменты.

- ❖ Взаимосвязь не только с экономикой, но и с политикой. Конкуренция между кредитными организациями внутри страны влияет как на внутреннюю, так и на внешнюю политику данного государства.

- ❖ «Узость поля» конкурентной борьбы. Это обусловлено ограниченностью перечня предоставляемых банковских услуг и является следствием правового оформления банковской деятельности как исключительного вида деятельности, не допускающего совмещения с производственной, торговой и страховой деятельностью.

- ❖ Конкуренция между банками происходит в условиях жесткого, по сравнению с иными финансовыми рынками, регулирующего воздействия со стороны государства, в том числе в условиях более жесткого банковского надзора.

- ❖ Конкурентная борьба между кредитными организациями охватывает не только сферу привлечения ресурсов, но и сферу их размещения.

- ❖ Банковская конкуренция характеризуется зависимостью от доверия клиентов.

- ❖ Банки в конкурентной борьбе никогда полностью не устраняют своего клиента.

Состояние банковской конкуренции можно охарактеризовать следующим образом:

1. Резкое усиление конкурентной борьбы между различными участниками рынка
2. Лидирующие позиции удерживают банки, которые можно отнести к категории «стабильных»

3. Ориентация на сохранение и расширение клиентской базы
4. Ориентация банков на расширенное обслуживание физических лиц с учетом индивидуально-го подхода к каждому клиенту
5. Повышение требований к квалификации кадров
6. Ориентация банков на широкий спектр дополнительных банковских услуг, на расширение линейки продуктов и услуг для обслуживания корпоративных клиентов
7. Ориентация на улучшение имиджа банков
8. Расширение пакета сервисных программ

Создание условий для развития конкуренции на рынке банковских услуг является одним из ключевых факторов эффективной реализации конституционного принципа единства экономического пространства и свободного перемещения финансовых услуг. Конкуренция побуждает к эффективным действиям на рынке, заставляя предлагать клиентам более широкий ассортимент продуктов и услуг по более привлекательным ценам и лучшего качества, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности производства и перераспределения экономических ресурсов.

В целом, основными целями дальнейшего развития банковского сектора можно назвать: укрепление устойчивости банковского сектора, исключающее возможность возникновения системных банковских кризисов; повышение качества осуществления банковским сектором функций по аккумулированию денежных средств населения, предприятий и их трансформации в кредиты и инвестиции; укрепления доверия к белорусскому банковскому сектору со стороны инвесторов, кредиторов и вкладчиков, в первую очередь населения; усиление защиты интересов вкладчиков и других кредиторов банков; предотвращение использования кредитных организаций в недобросовестной коммерческой деятельности.

Список использованных источников:

1. Баталов А.Г., Самойлов Г.О. – Банковская конкуренция //М.: Экзамен, 2009
2. Белоглазова Г. Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка : учеб. / Г. Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая. – М. : Юрайт, 2010. – 422 с.
3. Заернюк В. М. Экономическая модель развития рынка банковских услуг: концептуальный подход В. М. Заернюк, Л. И. Черникова // Финансы и кредит. – 2012. – № 7. – С. 41-48.
4. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки. М.: Финансы и статистика, 2000. 320с.

УДК 336.76

ОСОБЛИВОСТІ БІРЖОВІ ТОРГІВНІ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЮ ПРОДУКЦІЄЮ В УКРАЇНІ

А.М. Слободяник

Національний університет біоресурсів і природокористування України,
slobodyanikann@gmail.com

Світова біржова торгівня розвивається досить стрімко за рахунок торгів, але в Україні біржовий механізм сприймається як інструмент при проведенні державних закупівельних і товарних інтервенцій. Завдяки дії механізму ціноутворення біржа безперервно забезпечує господарюючих суб'єктів інформацією про зміни на ринках, виникнення нових умов обміну та появу нових видів товарів. Біржі України різноманітні за своєю структурою, складом учасників, правилами біржової торгівлі. Під час утворення засновники, як правила, не ставили перед собою завдання з концентрації біржового обігу для творення ринкових цін на сировину, капітали та валюту [1].

Для посилення ролі товарних, а саме аграрних бірж, необхідно розвивати ф'ючерсні операції, за яких покупець зерна повністю або частково сплачує його вартість. Для того, щоб функціонування ринку зерна стало можливим, потрібно створити злагоджені функціонування маркетингових та інформаційних установ. Діяльність установ має бути спрямована на інформування всіх об'єктів ринку зерна щодо цін, попиту та пропозицій [2].

На початок 2018 року в Україні було зареєстровано 622 біржі [3]. Переважна більшість створених бірж не відповідає критеріям біржового інституту, оскільки вони діють як комерційні фірми, які містять у своєму найменуванні слово «біржа», але насправді не мають відношення до загальноприйнятих у світі принципів біржової торгівлі. Понад 50% бірж України зовсім не торгують, відбувається постійний процес реорганізації цих структур, деякі з них не можуть

виконувати функції властиві класичним біржам. Кількість проведених біржових торгів за п'ять останніх років скоротилася в 6,3 рази, чисельність укладених угод зменшилася в 1,8 рази. Обсяги укладених угод у 2017 році склали лише 55,5 % від обсягів 2011 року. Питома вага біржової торгівлі в оптовому товарообігу підприємств оптової торгівлі України склала: 2012 рік – 0,3 %; 2013 рік – 5,3 %; 2014 рік – 5,9 %; 2015 рік – 4,9 %; 2016 рік – 8,5 %; 2017 рік – 10,8 % [4]. За минулий рік 582 вітчизняні товарні біржі забезпечили торговельний обіг в розмірі 27 млрд грн, а це дорівнює одноденному обсягу торгівлі сільськогосподарською продукцією на Чиказькій товарній біржі [5].

Про негативні наслідки відсутності біржового ринку свідчать факти монопоного ціноутворення на ринку зерна. Сьогодні ціни на внутрішньому ринку диктуються провідними зернотрейдерами внаслідок чого, особливо в перші місяці збору урожаю, як показують дослідження зарубіжних фахівців, вітчизняний товаровиробник одержує близько 66 % від кінцевої ціни реалізації, щорічно не дотримуючи мільярди гривень (рис. 1.1)

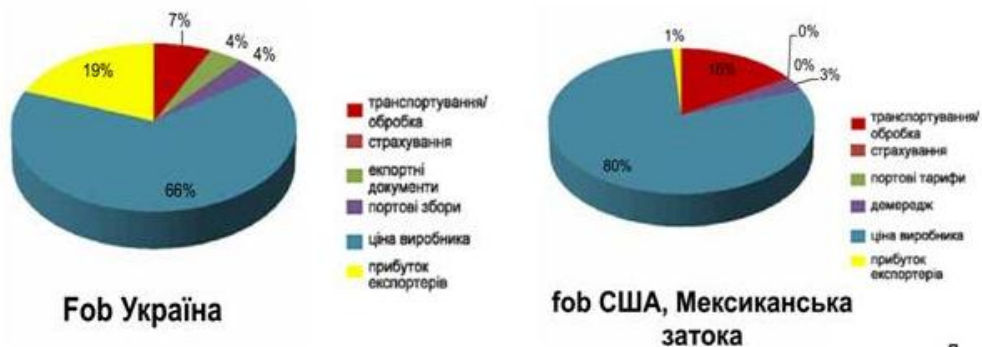

Рис. 1.1 Порівняльна структура розподілу доходів від реалізації зерна на вітчизняному та американському ринках

Джерело: складено за даними USAID FINREP-II

Отже, важливим чинником становлення біржового ринку сільськогосподарської продукції є ф'ючерсна торгівля в Україні, що дасть змогу на прозорому ринку щорічно мати активи підприємств у формі зобов'язань з виробництва і постачання сільськогосподарської продукції. Якщо через прозорий організований ринок буде продаватися не менше трьох четвертих всього виробленого зерна та насіння соняшнику, то з гарантованими строковими біржовими інструментами (ф'ючерсами, опціонами) пройдётиме до 26 млн. тонн зерна на суму приблизно 9 млрд. грн. А це гарантовані надходження до бюджету, значне спрощення механізмів кредитування. Другим фактором на користь ф'ючерсної торгівлі є те, що в Україні формується інтегрований ринок такої важливої продукції, як пшениця, ячмінь, кукурудза, насіння соняшнику.

На сформованому інтегрованому ринку України буде забезпечено автоматичну корельованість з цінами на світових ринках сільськогосподарської продукції, тобто Україна буде мати найбільш вигідну ціну на свою стратегічну продукцію.

Третім фактором ф'ючерсної торгівлі є формування прозорого ринку і насичення його біржовими інструментами, які забезпечать:

- гарантовані замовлення по продажу для виробників і трейдерів;
- гарантовані замовлення по закупівлі для переробників і трейдерів;
- прогнози ціни сільськогосподарську продукції на термін до півроку;
- зниження ризику від ринкових коливань цін; - гарантії при виконанні біржових контрактів;
- механізми гарантованого повернення кредитів виробникам сільськогосподарської продукції;
- вихід на світові біржові ринки сільськогосподарської продукції строкових контрактів з українськими специфікаціями товарів.

Четвертим фактором на користь ф'ючерсної торгівлі є те, що у всіх виробничих регіонах працюють 11 товарних бірж, об'єднаних у Національну асоціацію бірж України (НАБУ), які забезпечують 95% біржового обороту сільськогосподарської продукції в Україні. На цих біржах торгівля сільськогосподарською продукцією у цілому проходить на умовах спот, але ці біржі ма-

ють певну інфраструктуру, кваліфікованих працівників, членів бірж і брокерів з числа виробників, переробників і трейдерів.

Біржовий ринок у нашій країні не зайняв відповідного місця як того вимагав ринкова економіка та потребує переосмислення його ролі і признання. Це пояснюється як відсутністю необхідних організаційно-економічних умов для його ефективного функціонування, так і відношенням до біржової торгівлі потенційних її учасників, насамперед виробників зерна, продавців матеріально-технічних ресурсів, трейдерів.

Список використаних джерел:

1. Бралатан В.П. Розвиток біржового ринку в Україні // Економіка АПК. – 2006. – № 2. – С.126-129.
2. Воскобойник Ю.П. Організація та ефективність біржової торгівлі сільськогосподарською продукцією в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. Ступеня канд. екон. Наук / Ю. П. Воскобойник. – К., 2007. – 20 с.
3. Гниляк В.О. Особливості формування ф'ючерсного ринку в Україні / В. О. Гниляк // Наук. Вісник Національного аграр. Ун-ту. – К. : НАУ, 2003. – Вип. 66. – С. 248–251.
4. Дем'яненко С.І. Ліквідність ціни зернових передумов для формування аграрного ф'ючерсного ринку в Україні / С. І. Дем'яненко, // Економіка України. – 2005. – № 6. – С. 66–72.
5. Дем'яненко С.І. Кількісний аналіз та моделювання аграрних ринків : навч. посіб. / С. І. Дем'яненко, О. В. Нів'євський. – К. : КНЕУ, 2008. – 423 с.

УДК 338.22.01

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ РОССИИ

Т.В. Соколинская

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, sokolinskaja_@mail.ru

Развитие интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) требует гармонизации подходов к регулированию национальных систем. Если по ряду направлений процесс близится к завершению, то в политике поддержки и развития конкуренции проявляется отставание нашей страны. Во многом это объясняется спецификой избранного пути развития. В отличие от стран-партнеров, избравших «шоковую терапию», белорусская экономическая модель базировалась на теории градуализма. Согласно данному подходу эволюционный характер трансформации обеспечивался сильным государством. По мере создания и укрепления рыночных институтов его роль постепенно снижается. Однако и в настоящее время широкомасштабные задачи модернизации, инновационного развития национальной экономики вновь связываются с активной экономической ролью государства, при этом упускается из вида такой мощный инструмент регулирования как конкуренция.

Конкуренция выполняет целый ряд важнейших макроэкономических функций: регулиующую, аллокационную, инновационную, адаптационную, распределительную, контролирующую. Совокупность функций, взятых в органическом единстве, обеспечивает общую результативность функционирования рыночной экономики, потому что именно тип и механизм конкуренции обуславливает эффективность рынка в качестве саморегулирующейся системы. Конкуренция, кроме ситуаций «фиаско рынка», способна выступать в качестве институционального субститута государственного регулирования, но более гибкого, дешевого, эффективного.

Основоположники знаменитой модели социального рыночного хозяйства Л. Эрхард, В. Репке, А. Рюстов блестяще обобщили эту идею в ключевом принципе экономической политики: конкуренция – везде, где возможно, планирование – там, где необходимо [1]. Именно организованная конкуренция стала основой немецкого экономического чуда и послевоенного возрождения Германии. Эффективная конкуренция не возникает стихийно: это – продукт активного государственного регулирования. При этом не количество, а качество госрегулирования приобретает особое значение: его направленность на развитие конкурентной среды. В этом ключевая идея и проблема всех программ либерализации и дерегулирования: государство обязано создать и поддерживать экономическую координацию на основе конкуренции.

Развитие конкуренции в экономике – это многоаспектная проблема, результативное решение которой в значительной степени зависит от успешного проведения государственной политики по широкому спектру направлений: от макроэкономической политики, создания благоприятного ин-

вестиционного климата, развития финансовой и налоговой системы, снижения административных и инфраструктурных барьеров до защиты прав граждан и национальной политики.

Задача развития и защиты конкуренции на рынках закреплена Конституцией страны, отражена в основных направлениях деятельности белорусского правительства, является важнейшим принципом отечественных предпринимателей, рассматривается как одно из приоритетных направлений деятельности государства [2,3]. Данный подход был закреплён в Директиве № 4 Президента Республики Беларусь. 3 августа 2018 года вступил в силу обновлённый с учётом правоприменительного опыта ЕАЭС Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Решением Коллегии ЕЭК в декабре 2018 года был создан новый коллективный орган – Консультативный комитет по конкурентной политике, антимонопольному регулированию и государственному ценовому регулированию. Новым этапом по расширению взаимодействия с бизнесом стал запуск в 2019 году публичной инициативы Комиссии и антимонопольных органов государств ЕАЭС по защите конкуренции на важнейших социально значимых рынках – медицинской техники и изделий медицинского назначения.

Несмотря на выстроенную сильную законодательную и институциональную базу для осуществления эффективной конкурентной политики, именно в этой сфере назрела потребность оперативного реформирования. На уровне национальных экономических систем Россия и Казахстан активно участвуют в международных рейтингах конкурентоспособности, решают задачи развития конкуренции в рамках стратегий антимонопольного регулирования и государственных, отраслевых и региональных программ. Основной целью является выход за пределы охранительной, защитной функции и переход к активным мероприятиям системного макроэкономического характера, которые должны привести к формированию про-конкурентного правового и институционального режима.

Развитие конкуренции на современном этапе включает в себя не только общесистемные мероприятия, но и отраслевое направление работы, по которому также необходим динамичный этапный подход и регулярное обновление как набора отраслей, требующих развития конкуренции, так и ключевых отраслевых мероприятий. В недавно утверждённой российской «дорожной карте» (план мероприятий по развитию конкуренции и совершенствованию антимонопольной политики на 2018-2020) акцент сделан на следующих задачах: включение функций по развитию конкуренции в приоритеты деятельности органов исполнительной власти; внедрение лучших практик развития конкуренции в субъектах РФ; снижение доли государственного сектора в экономике; развитие конкуренции в инфраструктурных отраслях, включая сферы естественных монополий; развитие конкуренции при осуществлении закупок [4].

К 2020 году во всех отраслях экономики, кроме сфер деятельности субъектов естественных монополий и организаций оборонно-промышленного комплекса, предполагается обязательное функционирование не менее трёх компаний и, как минимум, одна должна относиться к частному бизнесу. Долю малого и среднего бизнеса, социально ориентированных некоммерческих организаций в государственных и муниципальных закупках планируется удвоить до 31%. Также планируется снижение количества нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления не менее чем в 2 раза по сравнению с 2017 годом [5].

Для развития конкуренции в регионах главы субъектов в соответствии с региональным стандартом должны сформировать коллегиальный орган для рассмотрения вопросов развития конкуренции, утвердить перечень приоритетных и социально значимых рынков с учётом специфики развития экономики, определить системные и отраслевые показатели развития конкуренции, осуществлять мониторинг конкурентной среды и оценку результатов деятельности органов власти

Настоящий период в развитии бизнес-среды в странах-партнерах – это переход от ценностных подходов к отработке систем эмпирических индикаторов оценки регуляторной среды. Цели поддержки конкуренции из абстрактных становятся количественно определёнными и измеримыми. Для их реализации требуются подготовленные специалисты, поэтому перед системой образования ставятся задачи разработки новых учебных курсов, открытия профильных кафедр и создания учебных центров СНГ.

Список использованных источников:

1. Grundtexte zur Sozialen Marktwirtschaft: Zeugnisse aus 200 Jahren Diskussion / hrs. W. Stutzel, Ludwig-Erhard-Stiftung. – Stuttgart: Fischer, 1981. – 484s.

2. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2018-2020 годы/ Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pda.government.by/upload/docs/file253cf6b5b538838e.PDF> – Дата доступа: 30.03.2019.

3. Национальная платформа бизнеса Беларуси - 2018. От возможности к реальности Стратегия опережения/ ООО «Минский Союз предпринимателей и работодателей» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://allminsk.biz/2018/natsionalnaya-platforma-biznesa-belarusi-2018-ot-vozmozhnostej-k-realnosti> – Дата доступа: 30.03.2019.

4. План мероприятий («дорожная карта») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6194/> - Дата доступа: 30.03.2019.

5. Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6194/> – Дата доступа: 30.03.2019.

УДК 332.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РАКУРСЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Т.С. Соловьева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда, Российская Федерация,
solo_86@list.ru

Социальные инновации в настоящее время являются важной составляющей национальной и региональной политики во многих странах мира. В частности, в Европе и США они стали ключевым механизмом достижения целей снижения неравенства, социальной эксклюзии, развития местных сообществ и др. Социальные инновации все чаще рассматриваются как феномен, который вносит значительный вклад в устойчивое развитие территорий [1, 3, 4], поскольку способствуют решению проблем, лежащих в основе поставленных к достижению целей устойчивого развития до 2020 года [2]. Это касается не только вышеобозначенных направлений, но и повышения качества образования и здравоохранения, обеспечения занятости, экологической безопасности, развития сотрудничества между органами власти, бизнесом и гражданским обществом.

Несмотря на регламентируемую значимость, в науке и практике отсутствует единое понимание сущности социальных инноваций [5, с. 64], а также методологических подходов к их изучению. В общем виде социальные инновации представляют собой новые идеи (процессы, продукты, услуги, платформы, рынки и т.д.), направленные на преодоление общественных вызовов и проблем.

На основании анализа научной литературы можно выделить следующие основные методологические подходы к изучению феномена социальных инноваций:

– социологический подход, подчеркивающий влияние социальных инноваций на социальные практики, структуры и производство социальных изменений (В. Запф, Ю. Ховальдт, М. Шварц, Н.И. Лапин, И.М. Бестужев-Лада и др.);

– основанный на учете возможностей подход (capability approach), рассматривающий движущие силы социальных инноваций через человеческое стремление (М. Нюсбаум, И. Робейнс и др.);

– территориальный подход, в русле которого социальные инновации выступают как фактор устойчивого территориального развития (Ф. Муле, Ж.-Л. Клейн, Л.И. Старикова, Б.Р. Набиев и др.);

– экономический подход, предполагающий, что социальные инновации представляются как проекты, целенаправленно создаваемые и продвигаемые предпринимателями (М. Фуже, Н. Хардинг, Л. Халгард, З. Зиглер, А.А. Московская, К.И. Угольникова, О.В. Скудалова и др.);

– подход проектного мышления (design thinking) определяет генерацию и реализацию социальных инноваций на микроуровне и достижения одной или нескольких общих целей, главным образом, сосредоточившись на процессе самого дизайна (Т. Браун, К. Доэрти, Ф. Риццо и др.);

– подход, основанный на совместных действиях (participatory action) и включающий совместные и практические исследования, обучение на практике, оценку общественного участия, оценку способности к сотрудничеству (У. Уайт, К. Фрэйр, Дж. Айкен, частично – И. Краснопольская, И.

Мерсиянова и др.);

– институциональный подход, сосредоточенный на изучении институциональной среды социальных инноваций как результата обмена агентами знаниями и ресурсами, мобилизованными посредством легитимизации деятельности (Т. Хямляйнен, Б. Пел, Е.В. Попов, И.С. Кац, Ж.К. Омонов и др.);

– экосистемный, предусматривающий рассмотрение системы социальных инноваций как экосистемы, по аналогии с биологическими системами (Ф. Уэтли, Дж. Симон, Ю. Ховальдт, Д. Домански и др.).

Все данные подходы представляются применимыми для изучения социальных инноваций, однако, особое значение, на наш взгляд, имеют территориальный и экосистемный подходы. Первый – по причине того, что реализация социальных инноваций сама по себе является территориальным процессом, протекающим в определенном региональном контексте и оказывающим влияние на развитие территории. Второй – поскольку идеи и проекты социальных инноваций не существуют сами по себе, в отрыве от государства и общества, и требуют поддержки и сотрудничества различных акторов.

В российской науке экосистемный подход применяется только в отношении системы инноваций в целом, и зачастую исследуются лишь отдельные аспекты развития теории и практики реализации социальных инноваций. При этом формирование экосистем социальных инноваций остается во многом недостаточно изученной областью. Особую важность тематика социальных инноваций приобретает в свете исследований последних лет (Л. Саммерс, Э. Мончиньска, Р. Хаусманн), касающихся инклюзивности социально-экономических систем и противодействия социальной изоляции как необходимых условий гармоничного развития. При этом социальная инклюзивность (вовлечение всех участников социально-экономической жизни в создание и оптимальное использование потенциала развития) рассматривается как движущая сила инновационности и повышения качества жизни людей. Таким образом, экосистема социальных инноваций, по сути, становится одним из элементов инклюзивной социально-экономической системы, а исследования ее состояния и возможностей развития – одними из приоритетных.

Использование экосистемного подхода к исследованию социальных инноваций позволит комплексно подойти к данной проблеме: определить общественные потребности и проблемы, решаемые с помощью социальных инноваций, рассмотреть акторы и механизмы их взаимодействия, условия развития социальных инноваций, выявить драйверы и барьеры, изучить механизмы диффузии социальных инноваций, возможности и ограничения их распространения. Представляется важным применение экосистемного подхода не только к исследованию, но и к развитию социальных инноваций. Это обусловлено тем, что реализация социальных инноваций во многом связана с целенаправленными и скоординированными действиями различных экономических агентов, и, по сути, является формой взаимодействия органов власти, бизнеса, гражданского общества, научно-образовательных структур и т.д. В этой связи разработка теоретических и практических аспектов формирования и эволюции социально-инновационных экосистем на разных территориальных уровнях будет способствовать решению многих проблем и достижению целей устойчивого развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00717.

Список использованных источников:

1. Соловьева Т.С. Влияние социальных инноваций на региональное развитие: концептуальные положения / Т.С. Соловьева // Вопросы региональной экономики. – 2018. – №3. – С. 81-88. – DOI:10.21499/2078-4023-2018-36-3-81-88.

2. About the Sustainable Development Goals // The United Nations. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (accessed: 21.03.2019).

3. Baker S. Social innovation and the governance of sustainable places / S. Baker, A. Mehmood // The International Journal of Justice and Sustainability. – 2015. – Vol.20. – №3. – pp. 321-334. – DOI:10.1080/13549839.2013.842964.

4. Periac F. Clarifying the Interplay between Social Innovation and Sustainable Development: A Conceptual Framework Rooted in Paradox Management / F. Periac, A. David, Q. Roberson // European Management Review. – 2018. – Vol.15. – pp. 19-35. – DOI: 10.1111/emre.12121.

5. Solov'eva T.S. Social innovation in Spain, China and Russia: key aspects of development / T.S. Solov'eva, A.V. Popov, A.Caro-Gonzalez, Li Hua // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2018. – Vol.11. – №2. – pp. 52-68. – DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.4.

УДК 338.45

ЭКОНОМИКА РИСКОВ КАК НОВАЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПОПЫТКА КАТЕГОРИАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

С.Ю. Солодовников

Белорусский национальный технический университет

Экономика рисков – это экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков. В отличие от традиционных экономических рисков как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, являющихся атрибутивными признаками рыночной экономики, в современной экономике риски принимают всеобъемлющий характер, многие из них в принципе не предсказуемы – «черные лебеди», «эффект сверхуверенности» и т. д.

Современная экономика перестает быть рыночной в понимании рынка первой половины XX века. Радикально изменились механизмы организации обмена между производителями и потребителями. Рыночный сегмент, длительное время господствующий в экономически развитых странах, становится периферийным. Для пострыночной экономики характерно наличие высокоэффективного промышленного производства, значительное увеличение доли сектора услуг в ВВП, дальнейшее увеличение значения знаний для развития экономики, развитие интернет-технологий и новые (пострыночные) формы конкурентной борьбы. Последние уже давно стали предметом изучения не только ученых экономистов, но и других обществоведов и гуманитариев. Собственно говоря, важным отличием рыночной экономики от пострыночной экономики и выступают новые общественно-функциональные технологии, применяемые в конкурентной борьбе. Прежде всего, это общественно-функциональные технологии (информационное оружие), направленные на нелегальное разрушение социальных субъектов и ориентированные на противодействие этому разрушению.

Значительный вклад в превращение традиционной капиталистической экономики в экономику рисков принадлежит глобальным спекулятивным финансам. То, что в последние двадцать лет значительно повысилась неустойчивость мировой экономики, прежде всего, связано с изменением в ней роли и функций финансов, а также значительным усилением глобальной финансовой неустойчивости. Причем в основе последней лежит «изменение природы и роли финансов: из обеспечивающих и обслуживающих экономику они стали доминирующими над экономикой, – отмечает М. А. Сажина. – Более того, работая преимущественно на себя, они действуют глобально. Оторванные от своего материального носителя, глобальные виртуальные финансы постоянно движутся, причем с очень высокой скоростью: за секунду миллиарды долларов, а за день триллионы долларов могут сменить своих собственников. В результате для виртуальных денег характерна постоянная смена субъекта собственности и размытость диффузия прав собственности. В следствие этого они потеряли такую характерную черту, как управляемость, выключились из процесса рыночного саморегулирования, усилили риски и придали экономике черты нестабильности» [1, с. 32]. Современные глобальные финансы значительно нарушают действие рыночных законов в планетарном масштабе. Причем это нарушение намного больше, чем то нарушение, которое наблюдалось в период после Второй мировой войны от хозяйственной деятельности всех социалистических стран. Ж. Бодрийяр писал по этому поводу: «есть нечто другое, гораздо более ошеломляющее чем инфляция. Это – оборот денежной массы, охватывающий Землю своей круговой орбитой» [2, с. 50]. Гносеологическое осмысление новой роли финансов во многом затруднено (помимо того, что современные глобальные финансы – это принципиально новое явления в экономической истории) еще и тем, что на региональном и страновом уровне финансы в ряде случаев продолжают выполнять свои традиционные функции.

Результатом деятельности глобальных финансов в условиях отсутствия действенных межстрановых институционально-финансовых фильтров (барьеров), защищающих национальные эконо-

мики от спекулятивных атак глобальной финансовой системы могут очень быстро разрушить национальный промышленный комплекс, сельское хозяйство и в целом сложившийся в данной стране уклад хозяйственной жизни. При этом «нарушаются не только сложившиеся макроэкономические пропорции, но и возникают новые диспропорции. Среди них: разрыв между инвестициями и сбережениями, появились страны с хроническим дефицитом и хроническим профицитом текущих статей платежного баланса, растет задолженность, учащаются и усиливаются финансовые кризисы» [1, с. 32]. При этом основой глобальной финансовой неустойчивости является долларизация мировой экономики.

Еще одной важной причиной возникновения и сохранения экономики рисков выступает очень высокая неопределенность технико-технологических прогнозов. В результате возникает множество дополнительных рисков на уровне государства и коммерческих организаций, вызванных этой неопределенностью.

Во многом в результате идеологического влияния социальной парадигмы постиндустриального общества в экономической науке до настоящего времени отсутствуют четкие фундаментальные теоретические представления о том, что же следует понимать под технологической эволюцией. В российской научной литературе эта гносеологическая проблема описывается так: «Известна идея – представить, технологическую эволюцию как смену неких технико-экономических парадигм (К. Перес), в российской более поздней версии – так называемых технологических укладов. Эти вещи ретроспективные, классификационные, это абстрактные схемы, ничего не проясняющие в технологическом развитии, поскольку никто ничего не может сказать о шестом (иногда и о пятом!), не говоря уже о седьмом или восьмом укладе (парадигме). Следовательно, пока точно не установлено, что составляет его основу (уклада), правдоподобно сказать о нем затруднительно, по крайней мере, на коротком отрезке времени. Только обернувшись назад, можно сказать о прошлых этапах, условно подразделяя их на некоторые периоды времени» [3, с. 12-13]. Иначе говоря, достаточно популярная сегодня концепция смены технологических укладов представляет собой ретроспективную концепт-схему.

Однако этой идее придается вес не только как ретроспективной концепции-схеме [3, с. 12-13], а как основе для текущей экономической политики. Так, например, в работе «Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике» [4], вышедшей в 2009 г., отмечается, что «всплеск и падение цен на энергоносители, мировой финансовый кризис – верные признаки завершающей фазы жизненного цикла доминирующего технологического уклада и начало структурной перестройки экономики на основе следующего уклада» [4, с. 17]. Оставляю в стороне вопрос, почему во время множества других мировых экономических кризисов, регулярно повторяющихся во второй половине XX, начале XXI веков и не редко сопровождаемых всплеском и падением цен на энергоносители (например, мировой кризис 1974-75 гг.) – это не свидетельствовало о смене доминирующих технологических укладов, отметим только, что социальная парадигма смены технологических укладов категориально не описана.

Список использованных источников:

1. Сажина, М. А. Природа современных финансов / М. А. Сажина // Экономические науки. – 2014. – № 9. – С. 25–33.
2. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр ; Пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. . – 5-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство "КДУ"», 2014. – 260 с.
3. Сухарев, О. С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем: Эволюция, институты и управление / О. С. Сухарев, Е. Н. Стрижакова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 160 с.
4. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике» / С. Ю. Глазьев [и др] ; под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновна. – М.: Тривант, 2009. – 304 с.

ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННОГО К ОРГАНИЧЕСКОМУ ПРОИЗВОДСТВУ ЯГОДНЫХ КУЛЬТУР

С.В. Тыновец, В.С. Филипенко, Л.Е. Совик

Полесский государственный университет, tynovecsergei@mail.ru

Перевод молочного скотоводства на промышленную основу с инновационными технологиями производства молока (содержание скота, доение коров, кормление и уход за животными) с использованием круглогодичного стойлово-боксового содержания коров и их доения современными доильными установками значительно сократили использование сенокосов и пастбищ, особенно с низким уровнем интенсификации угодий. Использование сенокосов и пастбищ с низким уровнем продуктивности становится не эффективным и такие площади не используются.

Для вовлечения в производство и дальнейшего использования низкопродуктивных сенокосов и пастбищ их необходимо дифференцировать с учетом перспективы дальнейшего использования. Наряду с их перезалужением и дальнейшим интенсивным использованием, как многолетние травы, в условиях формирования «зеленой экономики» наиболее целесообразным является использование низкоэффективных угодий традиционного производства для организации перевода их на производство по органическим технологиям:

во первых – низкоэффективное их использование связано с долголетним использованием и вырожждением травостоев ценных культур, что требует затрат на перезалужение;

во вторых – низкоэффективное их использование связано с низким уровнем внесения минеральных удобрений, (по остаточному принципу) следовательно низкий запас в почве элементов питания растений;

в третьих – более быстрый и дешевый вариант от традиционного производства к переходу на различные возможные технологии и варианты органического производства;

в четвертых – незначительные потери в виде полученной продукции в переходный период по переходу на органические технологии.

На основе мониторинга площадей неиспользуемых сенокосов и пастбищ под выпас и сенокосение наиболее перспективным их использованием рекомендуется органическое производство по направлениям:

Перезалужение под многолетние бобово-злаковые травостои органического производства, после переходного периода.

Перезалужение под многолетние бобовые травостои с многолетним циклом использования биологического азота после переходного периода.

Переход на выращивание однолетних культур в органическом производстве, после переходного периода.

Выращивание ягодных культур по органическим технологиям, после переходного периода.

Переход с традиционного производства на органические технологии отражены на рисунке.

Рисунок – Варианты перехода к органическому производству

Наиболее сложным процессом при переходе от традиционного к органическому производству является обеспечение переходного периода и обеспечение оптимального питания растений НПК органического происхождения.

При переходе от традиционных севооборотов к эколого-биоорганическим необходимо соблюдать общие требования к биоорганическому земледелию. Суть его заключается в том, что при планировании этого перехода за год вперед подбирается соответствующее поле (участок), на котором высеваются ранобуриемые культуры - зерновые, зернобобовые и др. Под эти культуры вносятся органические, природные минеральные и известковые удобрения, нейтрализующие кислотность почвы. Величина рН в КС1 должна составить 5,8-6,2, содержание гумуса - не ниже 2,0-2,5%, подвижных фосфора и калия - 250-300 мг/кг на суглинистых и 200-250 мг/кг на супесчаных почвах.

Целесообразно под планируемый предшественник внести удобрения в запас с учетом потребности промежуточной культуры. На подготовленном поле после уборки основных культур произрастают подсевные и пожнивные культуры, используемые на корм и зеленое удобрение. По заделанным в почву промежуточным сидератам высевается первая культура переходного (конверсионного) 2-3-летнего периода. Технология подготовки к переходному периоду с подсевом промежуточных культур позволяет уже в первый год севооборота обеспечить первую культуру необходимыми элементами питания и получить хороший урожай, что обеспечивает экономическую эффективность. Так, бобово-злаковые травостои с использованием биологического азота составляет 38.9% рентабельности (таблица), а выращивание ягодных культур (голубика высокорослая) 236,3%.

Таблица – Экономическая эффективность технологий органического земледелия (в расчете на 1 га)

Показатели	Традиционное производство многолетних трав (неорганическое)	Интенсивные технологии производства многолетних трав (неорганическое)	Бобово-злаковые травостои с использованием биологического азота (органическое)	Выращивание ягодных культур голубики высокорослой (органическое)	
				1 год	4 год
Производственные затраты, руб.	447,3	740,0	1051,7	1686,6	1495,3
Эксплуатационные затраты, руб.	150,9	180,3	615,6	1000,0	987,6
Общехозяйственные затраты, руб.	196,1	464,5	510,1	742,0	742,0
Удобрения, руб.	-	225,0	171,6	500,0	571,0
Семена, саженцы, руб.	42,0	52,0	66,0	6428,5	0
Оплата труда, руб.	60,0	83,0	94,0	1071,4	8571,0
Всего затрат, руб.	900,3	1744,8	2513,0	11428,5	12366,0
Урожайность, ц/га.	31,7	89,2	145,4	50	
Затраты на 1 ц продукции, руб.	28,4	19,6	17,2	237,9	
Цена 1 ц продукции, руб.	23,9	23,9	23,9	800	
Прибыль от 1 ц продукции, руб.	- 4,5	4,3	6,7	562,1	
Рентабельность, %	- 15,8	21,9	38,9	236,3	

Эколого-биоорганический севооборот отличается от обычного традиционного тем, что он является на протяжении всего вегетационного периода «зеленым» с максимально большим агробио-

разнообразием. В «зеленом» севообороте более полно используются природные условия - солнечная энергия, температура воздуха, атмосферные осадки для накопления органического вещества и биологического азота, снижения миграции элементов питания вниз по профилю почвы, тем самым способствующих сохранению экологической чистоты водоемов, ручьев, колодцев от техногенных загрязнителей. Образующееся за счет промежуточных культур в летне-осенний период органическое вещество активно поглощает диоксид углерода, тем самым позитивно снижает парниковый эффект, в то же время выделяемый растениями кислород значительно улучшает атмосферный воздух.

Список использованных источников:

1. Выращивание органических ягодных культур: монография / Л. Е. Совик [и др.] ; рец.: Н. Н. Бамбалов, А. С. Мееровский. – Пинск, 2019. – 276 с.
2. Переход от традиционного к биоорганическому земледелию в Республике Беларусь: (методические рекомендации) / К. И. Довбан [и др.]; рец.: Н. Н. Бамбалов, А. С. Мееровский, И. И. Берестов ; Белорусский государственный университет. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 89 с.

УДК 658.88:658.14/.17

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
С ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ**

Л.В. Федосенко¹, Т.И. Иванова²

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
¹stepan112@rambler.ru, ²Itigomel@mail.ru

Стабильность экономики и экономический рост во многом определяется величиной и эффективностью использования собственных и заемных источников финансирования, размером внутренних накоплений и деловой активностью участников кредитных отношений. В условиях ограниченности собственных источников повышается роль банковского кредитования в финансировании, как текущей, так и инвестиционной деятельности организаций. При этом следует исходить из того, что кредитные ресурсы, в разумных пределах их привлечения, оказывают положительное воздействие на их деятельность и одновременно способствуют наращиванию собственного капитала и повышению эффективности его использования.

Однако когда закредитованность субъектов хозяйствования становится чрезмерной и имеет устойчивую тенденцию к повышению, то это негативно влияет на обе стороны кредитных отношений: в банковском секторе увеличивается кредитный риск, а у субъектов хозяйствования снижается уровень кредитоспособности. Мировая практика свидетельствует о том, что соотношение кредита к ВВП не должно превышать 90-100 процентов, в противном случае его превышение тормозит экономический рост. Однако это соотношение не является определяющим индикатором долговой нагрузки для экономик разных стран. Так, например, если для Великобритании этот показатель составляет 239 процентов, для стран ЕС – 194 процента, Японии – 92 процента, то в Республике Беларусь он сопоставим со странами ЕАЭС [1] и составляет приблизительно 50 процентов. Но однозначно нельзя трактовать уровень данного показателя, так как способность экономик генерировать доходы резко отличается и при низких процентных ставках на кредитные ресурсы в развитых странах никакой угрозы излишняя закредитованность не несет. Высокий уровень закредитованности организаций в Республике Беларусь ухудшает их финансовое состояние и затрудняет процесс кредитования, даже в условиях снижения стоимости кредитных ресурсов. По результатам текущих оценок доля всех обязательств государственных предприятий – крупнейших кредитных заемщиков, которые с высокой степенью вероятности не смогут рассчитаться по ним самостоятельно, составила 14 процентов по отношению к ВВП [2]. Более того, складывается парадоксальная ситуация, выражающаяся в том, что при чрезмерном уровне и устойчивой тенденции к росту общего коэффициента закредитованности организаций (рисунок), на протяжении ряда лет имеет место положительная динамика финансовых результатов их деятельности (таблица) .

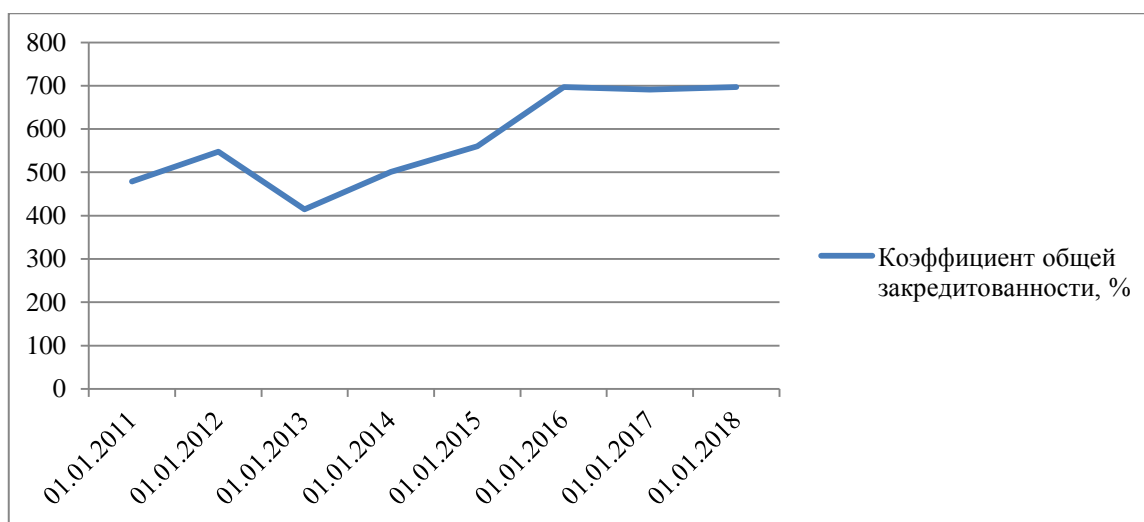

Рисунок – Динамика общего коэффициента закре­дированности организаций в Республике Беларусь за 2011-2017 гг.

Таблица – Показатели финансовых результатов деятельности организаций за 2011-2017 гг.[2]

Показатели	2011г.-	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Рентабельность продаж,%	10,04	9,6	6,6	7,0	7,5	7,3	8,1
Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг,%	13,3	12,2	8,2	8,7	9,3	9,1	10,1
Чистая прибыль, млрд.рублей	3967,1	7092,6	4085,0	4336,1	2588,3	3945	8336

За этот же период снизился удельный вес убыточных организаций и сумма чистого убытка, приходящаяся на одну убыточную организацию. Следовательно, при превышении долговых обязательств среднестатистической организацией над выручкой от реализации почти в 7 раз увеличивается чистая прибыль и показатели рентабельности. Можно предположить, что если приостановить подпитку со стороны кредитных институтов (а половина долговых обязательств организаций сформирована за счет кредитов и займов) и государственную поддержку малорентабельных и убыточных государственных предприятий, то количество экономически несостоятельных субъектов увеличится с одновременным ростом суммы чистого убытка в рас­чёте на одну организацию.

Подтверждением вышесказанного является тот факт, что в составе долговых обязательств среднестатистической организации преобладают просроченные долги, доля которых по состоянию на 1 января 2018 года составила 63%. При этом просроченная дебиторская задолженность составила 75,8%. Причиной появления этих избыточных долгов перед финансово-кредитными ин­ститу­тами и прочими кредиторами является неплатежеспособность покупателей и заказчиков. Поэтому следует согласиться с мнением аналитиков, утверждающих, что финансовая стабильность не носит устойчивого характера, расчетная дисциплина и кредитоспособность нефинансового сектора экономики Республики Беларусь существенно не улучшаются [2], а рефинансирование кредитных долгов позволяет поддерживать текущую деятельность организаций.

Складывающаяся ситуация в нефинансовом секторе экономики негативно сказывается на банковском секторе. По оценкам экспертов при незначительном системном риске наиболее значимым, оказывающим негативное влияние на его устойчивость, является кредитный риск. Это выражается в сохранении на высоком уровне доли проблемных активов в активах, подверженных кредитному риску. Активы банковского сектора, подверженные кредитному риску, выросли за 2017 год на 7,5 процента (без учета колебаний курсов валют – на 7,0 процента) и составили 43,2 млрд. рублей в эквиваленте. В 2017 году активы в национальной валюте увеличились на 22,7 процента, активы, номинированные в иностранной валюте, наоборот, уменьшились на 0,4 млрд. дол-

ларов США в эквиваленте (3,7 процента). В 2017 году на фоне замедления кредитных процессов величина показателя, характеризующего общий уровень подверженности банковского сектора кредитному риску, увеличилась и на конец года составила 65,5 процента (59,8 процента на начало 2017 года)[2].

Исследование показало, что излишняя закредитованность нефинансового сектора белорусской экономики, связанная с постоянным рефинансированием кредитных долгов, не может рассматриваться в длительной перспективе как средство решения проблемы поддержания устойчивого роста и может усугубить ситуацию не только в данном секторе, но и в банковском, являющимся основным поставщиком финансовых ресурсов.

Список использованных источников:

1. М. Власенко Об основных показателях долговой нагрузки на экономику [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mail.rambler.ru/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=topline&utm_content=mail#/folder/INBOX. – Дата доступа: 10.03.2019]

2. Аналитическое обозрение «Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2017» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/> – Дата доступа: 28.02.2019].

УДК 338.43

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND CHANGES OF AGRICULTURAL
CONDITIONS**

Y.V. Chaplianski

Polesky State University, chaplianski@gmail.com

Significant changes in economic relations between countries have occurred in the past few decades. This speed is due to the rapid pace of scientific and technical development and changes in the living environment. The growth of industry in many countries has led to the modification of the environment, the growth of the population has led to an increase in the rate of consumption of biological resources. In turn, these changes have provoked the need to transform the structure of agricultural production. Land resources are used more intensively, agricultural producers extract additional rent arising due to the current market conditions. In our opinion, this violates the sustainability of economic development and requires actions that will improve this situation.

Renewable resources usage involves the preservation or growth of them in time. The appropriate methodology can be based on biological models which describe the maintenance of ecosystem resilience.

For clarity, we can use the Gordon-Schaefer model. It presents a graph describing dependence of the usage of a renewable resource from its stock size. The greatest increase of the resource is assumed to be about half of reserve. The slowdown in growth after reaching half of the stock is associated with a rising disproportion of the resource in ecosystem – growth is accompanied by increasing efforts to life support of the resource.

Any amount of resource consumption which is less than Y_{MAX} supposes two options for resource stock (fig. 1). For example, consumption of the volume Y_1 takes possible two volumes of stock – X_2 and X_5 .

Let's consider which of these options is more attractive in terms of the risks of the effects of stock changes. Deviation from X_5 in the direction of reducing the resource reserve to X_7 (in reasons signed above) will lead to decreasing speed of resource restore from Y_1 to Y_3 . If we continue to have consumption at the level Y_1 , for some period of time stock of resource will approach zero. If the stock of resource X_5 deviates up to X_6 , the resource stock will increase to Y_2 , which will lead to possibility of more intensive usage of the resource over time.

Let's consider a similar change for the second option stock of resource X_2 . So, decreasing stock of resource to X_3 will lead to a decreasing speed of growth to Y_2 . At the same time, with further consumption at the same Y_1 level, there are no prerequisites for the restoration of the resource stock. The deviation of X_4 will lead to increase in the resource consumption to Y_3 , which in future will lead to degradation of resource and decreasing stock to X_2 .

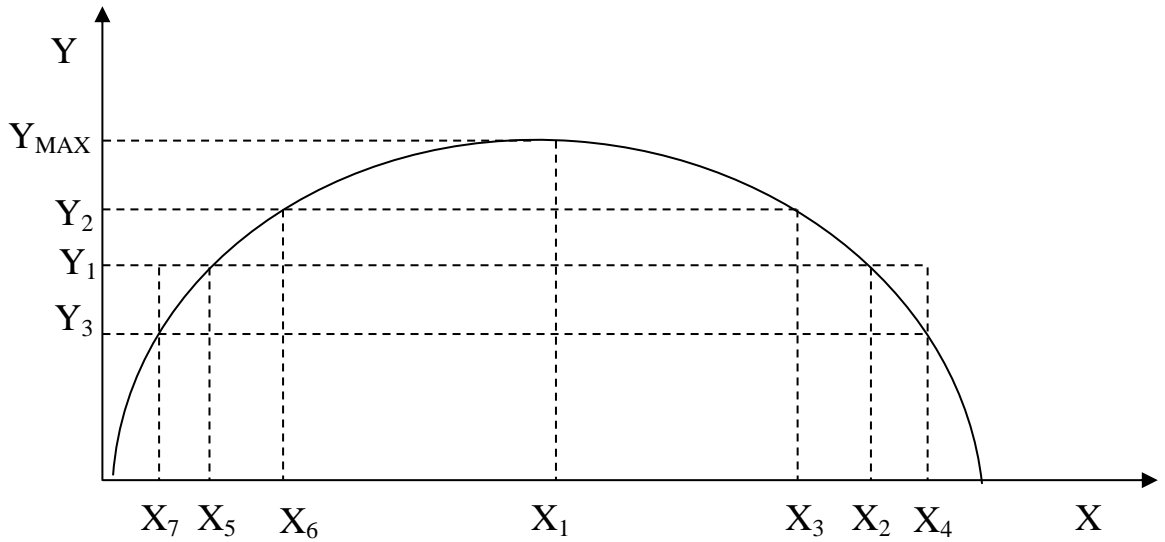

Figure 1 – Use of renewable natural resources

As a result, the preference for stock X_5 is potentially dangerous, since in case of an accidental reduction in the resource (for example, the impact of natural disasters or man-made accidents) it will lead to its reduction and high costs of subsequent recovery. Thus, the preferred option which is characterized by relative stability is the stock X_2 . The option of maximizing resource renewability Y_{MAX} is unstable, as in the case with X_5 .

If the agricultural production system remains unchanged, the choice of land usage regime depends on level of the current stock (soil fertility level). In our opinion, it's necessary to use the principles of the theory of welfare.

The neoclassical economic theory of welfare substantiates the economic interrelations that ensure the growth of social welfare on the basis of the establishment of limited conditions for maximum economic efficiency. There are several basic conditions for maximum economic efficiency. The condition of optimal production requires adherence to equality of marginal rates of substitution for each pair of production resources for all firms in the industry producing a homogeneous product. Under conditions of scarce resources this means the same economic efficiency in the usage of each resource and the optimal intensity of usage of production resources as a whole. The condition of the optimal point in time means equality of the marginal relations of the received goods to each resource in the present and future. Under conditions of the free prices intensity of resources usage should be the same [2].

However, the prevailing market conditions do not take into account climate changes in the location of production and changes in the intensification of resource use. Perhaps such a reaction will follow in the future, but there is high probability of significant time lag. We can see this result on fig. 2

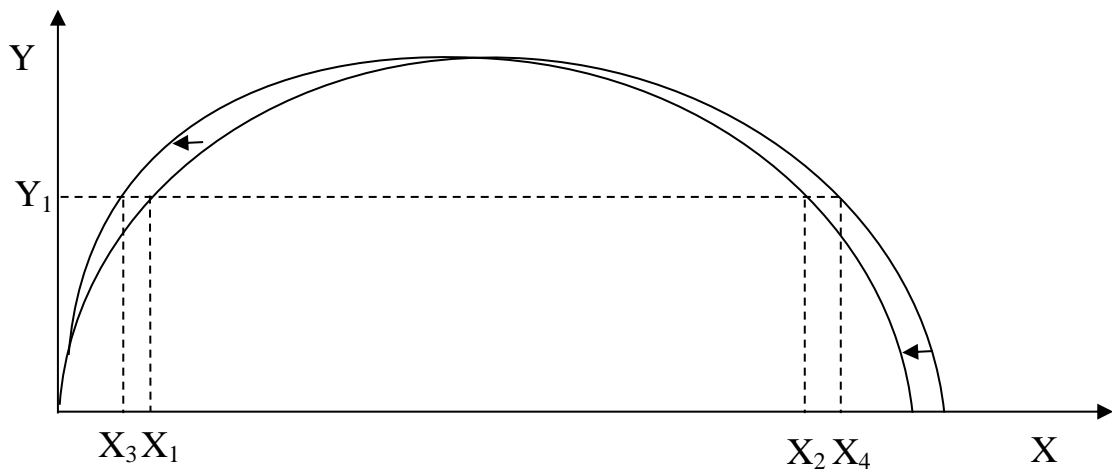

Figure 2 – Reduced resource renewability after changes

Supposing economic agents still count on the pace of recovery of Y_1 . But changes in the biological and biochemical processes in the soil decrease possibility of renewability, so that the curve shifts to the left. In the original version, this assumed the preservation of reserve stock in the amount of X_1 or X_2 . As a result, the level of renewability in both cases is reduced. In dynamics, this leads to an increase in the risk of degradation over time, which upsets equilibrium.

To summarize, it can be concluded that over time, regular revision of the agricultural production system is necessary, since the condition for sustainable development tends to be disturbed.

References:

1. Seijo, J.C.; Defeo, O.; Salas, S. Fisheries bioeconomics. Theory, modelling and management. FAO Fisheries Technical Paper. No.368. Rome, FAO. 1998. 108p.
2. Blaug M. Economic Theory in Retrospect Cambridge University Press. 1997 г. – 751 p.

УДК 330.357

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ-2030 ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.Н. Чмыр

Полесский государственный университет, nikola7@mail.ru

Государства-члены ООН в сентябре 2015 г. приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030). Это потребовало пересмотра и конкретизации национальных планов и механизмов достижения устойчивого развития общества с учетом целей устойчивого развития. В Беларуси предпринимаются шаги по реализации Повестки-2030 на национальном уровне.

За 2018 год Беларусь заняла 23-е место среди 156 государств мира по индексу достижения глобальных целей устойчивого развития. Белорусский опыт реализации целей устойчивого развития является уникальным по мнению директора регионального бюро ПРООН по Европе и странам СНГ Мирьяны Споляррич Эггер. Беларусь имеет один из самых низких в странах СНГ и Восточной Европы показатель числа малообеспеченных граждан [1, с.10].

В III квартале 2018 года только 5,6 % населения официально относились к категории малообеспеченных, что вдвое ниже среднего уровня по СНГ и Восточной Европе. Беларусь не допустила необоснованной дифференциации в доходах населения. Показатель концентрации доходов (индекс Джини) за последние 17 лет в Беларуси снизился с 0,31 до 0,27.

Приоритетами белорусской системы социально-экономического развития стали достойный труд и повышение качества жизни населения. Они напрямую связаны с достижением таких целей устойчивого развития как: «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах», «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек», «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех», «Сокращение неравенства внутри стран и между ними» [2].

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года Беларусь должна войти в число первых сорока стран с очень высоким уровнем человеческого развития. В настоящее время республика занимает 53-е место среди 187 государств. Качество развития человеческого потенциала во многом определяется уровнем здоровья населения. Заметны положительные тенденции по увеличению продолжительности жизни. Если в 2010 году этот показатель в среднем по стране составлял 70,4 года, то в 2017 достиг 74,4 года. Вместе с тем отмечается гендерный дисбаланс: мужчины в Беларуси живут в среднем на десять лет меньше женщин. Во многом это связано с тем, что белорусские представители сильного пола больше подвержены влиянию вредных привычек. В то же время в европейских странах разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин не превышает пяти-шести лет.

Одна из составляющих индекса человеческого развития - индекс уровня образования, по которому позиции Беларуси сопоставимы с позициями наиболее развитых государств Европы (0,838 в рейтинге 2017 года). В нашей стране доля работников с высшим и средним специальным образо-

ванием в общей численности работающих увеличилась с 48,1 % в 2010 году до 55,3 % в 2017-м. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех в Беларуси будет с учетом цифровизации экономики.

В настоящее время в Беларуси в практику внедряется модель «Университет 3.0», предусматривающая создание внутри университетов интегрированной образовательной, научной и предпринимательской среды для коммерциализации научных разработок. Она направлена на выполнение задач по повышению качества и эффективности практико-ориентированной подготовки специалистов. Предполагается создание инновационной инфраструктуры, позволяющей формировать у студентов навыки предпринимательской деятельности.

Одной из задач Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года является превращение малого и среднего предпринимательства в движущую силу экономики. Эта задача взаимосвязана с содействием поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости населения, с созданием стойкой инфраструктуры, содействии всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям, с обеспечением перехода к рациональным моделям потребления и производства. Ключевым нормативно правовым актом по улучшению бизнес-климата в стране стал Декрет № 7, подписанный Президентом А. Г. Лукашенко в ноябре 2017 года.

Связующим звеном между приоритетами устойчивого развития на национальном уровне и глобальными целями в этой области призвана стать Национальная стратегия устойчивого развития страны до 2035 года. В качестве драйверов экономического роста будут выступать: цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности, повсеместное внедрение зеленых технологий и инноваций, ускоренное развитие частной инициативы. Беларусь занимает 44-е место в международном рейтинге по индексу экологической эффективности. По мнению экспертов в течение последних десяти лет сокращается негативное производственное воздействие на окружающую среду. В 2016 году выбросы загрязняющих веществ в атмосферу уменьшились до 1,2 млн тонн с 1,4 млн тонн в 2005 году.

Еще одной важной задачей устойчивого развития, которую решает Беларусь в экологическом направлении является эффективное управление водными ресурсами. Уже в 2016 году целевой индикатор использования воды в системах оборотного и повторного водоснабжения достиг прогнозируемого на 2030 год значения в 93 % и поддерживается на этом уровне.

За 2012-2016 годы удельный вес лесных земель лесного фонда увеличился с 39 до 40,3 %. По данному показателю Беларусь опережает такие развитые государства, как Бельгия (22,6 %), Германия (32,8 %), Испания (36,8 %), Италия (31,6 %), Канада (38,2 %), США (33,9 %), Франция (31 %) [1, с.15].

Особое внимание в Беларуси уделяется эффективному обращению с отходами, что соответствует цели устойчивого развития «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства». Данная проблема пока остается актуальной для нашей страны.

Согласно статистике, в Беларуси ежегодно образуется 240 тыс. тонн отходов металлов и их сплавов. Поэтому необходимо более эффективно использовать материальные ресурсы, а образующиеся производственные отходы и неликвиды минимизировать и вовлечь в хозяйственный оборот. Это касается и списанного имущества, которое, зачастую, находится на территории многих предприятий, как сельскохозяйственных, так и промышленных. Важность этого сложно переоценить для страны, не располагающей богатыми природными ресурсами.

Список использованных источников:

1. Савко, С. Устойчивое будущее начинается сегодня / С. Савко // Беларуская думка. - 2019. - №2. С.10-16.

2. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Режим доступа:

https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework_A.RES.71.313%20Annex.Russian.pdf - Дата доступа: 18.03.2019.

ВЛИЯНИЕ ДОЛЛАРИЗАЦИИ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ФУНКЦИЙ ДЕНЕГ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКАХ

Е.П. Чукурна

Одесский национальный политехнический университет, elenchukurna@ukr.net

Долларизация, как глобальный процесс происходит на фоне частичного или полного замещения долларом национальных валют во внутренних расчетах многих стран, что связано с неофициальной долларизацией. Среди ученых общепринятым является подход, который заключается в том, что проблема долларизации присуща в основном переходным экономикам или экономикам развивающихся странах. Это обусловило научный интерес к исследованию этой проблематики на примере анализа долларизации в развивающихся странах. Большой вклад в исследование проблем долларизации переходных экономик внесли такие ученые, как: Devereux M. [4], Delatte A.-L. [5], Михальчук Н.А. [2], Анищенко А.В. [1], Пионтковский Р.В. [3].

Большинство ученых, которые занимались исследованием долларизации, придерживаются мнения, что долларизация экономики происходит на фоне официального признания доллара в качестве национальной валюты. Однако, неофициальное использование иностранной валюты в национальных расчетах многих стран создает феномен проникновения доллара, как средства обращения, платежа и накопления наряду с национальными валютами этих стран. По мнению автора данного исследования, при определении понятия долларизации необходимо принимать во внимание не только официальные признаки долларизации, но и степень замещения иностранной валютой функций, которые выполняет национальная валюта в экономике страны. Под термином «долларизация» автор понимает процесс полного замещения всех пяти функций денег иностранной валютой, что способствует накоплению денежной массы в иностранной валюте, как актива и резервной валюты. Этот процесс влияет на распространение инфляционного давления и распространения эффекта переноса колебаний валютного курса на внешние и внутренние цены в рамках национальной экономики.

Долларизация национальной экономики может быть обоснована трансформацией всех функций денег, которая проявляется в следующем.

1) замещение *функции денег как меры стоимости* способствует распространению использования иностранной валюты при формировании стоимости товаров, которые производятся в рамках национальной экономики. Учитывая, что стоимость товара состоит из общественно необходимых затрат труда, что были потрачены на его производство, то эта функция денег измеряет эти затраты в единой денежной единице. Если учесть тенденцию распространения долларизации, то на формирование стоимости товара начинает непосредственно влиять курс валют и динамика его изменения. Таким образом, стоимость факторов производства в рамках национальных экономик становится уязвимой к действию экзогенных факторов влияния, а именно к колебаниям курсов валют. Учитывая, что курс валют зависит от многих факторов макроэкономического характера, формирование стоимости товаров подпадает под действие других законов экономики.

Отдельного обоснования требует трансформация факторов влияния на цену, поскольку именно цена выступает денежным выражением стоимости товара. Изменение системы формирования цены в условиях долларизации зависит от формирования стоимости. Кроме того, возникает необходимость сопоставления цен разных по стоимости товаров, что требует возведения системы цен до их выражения через единую денежную единицу, которая затем будет скорректирована на валютный курс. Эти процессы усложняются трудностями расчетов цены в случаях, когда предприятия используют импортное сырье для производства продукции.

2) Замещение *функции денег как средства обращения* возникает вследствие гиперинфляции. Увеличение темпов роста инфляции побуждает субъектов рынка переходить на взаиморасчеты в иностранной валюте, в результате высоких издержек использования национальной валюты. Распространение иностранной валюты как средства обращения способствует полному или частичному замещению национальной валюты в расчетах и платежах. Тем самым, происходит процесс полной зависимости формирования реальных цен от валютного курса.

3) Замещение *функции денег как средства накопления* осуществляется за счет использования активов в иностранной валюте. Если, большинство активов на национальных счетах, в том числе и депозитов, будет сконцентрировано в долларах, то фактически происходит процесс неофициальной долларизации, который проявляется через замещение этой функции денег. Без-

условно, накопление сбережений и активов в иностранной валюте является мерой страхования от валютных рисков, в то же время, являясь средством, способствующим зависимости экономики от спроса на иностранную валюту. Именно поэтому, показатель уровня депозитов и активов, представленных в иностранной валюте, определяет уровень долларизации экономики страны. Этот подход является общепринятым.

4) Замещение *функции денег как средства платежа*, имеет следующее проявление. Функция денег как средства платежа используется при обслуживании кредитных отношений. Она опосредует движение товаров и капитала и используется при кредитных операциях, банковских расчетах, выплатах заработной платы. Исторически эта функция связана с возникновением рассрочки и кредитования при покупке товаров. При продаже товара в кредит средством обращения становятся долговые обязательства, погашение которых требует использования денег, как средства платежа. Таким образом, деньги как средство платежа завершают процесс обмена, погашая долговые обязательства, в то же время, в качестве средства обращения они опосредуют обмен товаров. Если осуществляется замещение этой функции денег через использование иностранной валюты, то происходит полная или официальная долларизация экономики. Показатель уровня расчетов в иностранной валюте в сумме внутренних расчетов в экономике страны, также определяет уровень долларизации.

5) *Функция мировых денег* осуществляется в контексте международных экономических отношений, когда деньги используются для определения мировых цен и в качестве международного расчетного платежного средства и с целью формирования валютных резервов страны. Фактически, эта функция требует выполнения деньгами всех предыдущих функций в международных масштабах. На практике, функцию мировых денег выполняют только валюты тех стран, которые были признаны МВФ в качестве резервных валют (доллар США, фунт стерлинга, китайский юань, евро, японская йена). Котировки курсов этих валют осуществляется на основе плавающих курсов, которые определяются спросом и предложением на эти валюты. В соответствии с Ямайской валютной системы, введение специальных прав заимствования предусматривает формирование корзины валют, которая зависит от доли валюты в международной торговле и ее вклада в валовой мировой продукт. Несмотря, на возможность ежегодного пересмотра долей валют в корзине валют, лидерство много лет сохраняется за долларом США. Отказ от золото-валютного стандарта был обусловлен развитием масштабов товарного производства, который не обеспечивался наличием такой массы золота. Ситуация усугублялась распространением бумажных и электронных денег, что все больше отрывало стоимость денег от их золотого эквивалента. На наш взгляд, именно эта ситуация становится фундаментом долларизации мировой экономики. В этом контексте, доллар начинает выполнять все функции денег, утверждаясь в качестве основной валюты в международных расчетах. Кроме того, функции доллара, как мировой валюты трансформируются в *глобальную функцию денег*, поскольку долларизация может осуществляться легальным путем, когда страны с переходными экономиками официально осуществляют переход на доллар, как национальную валюту. Этот аспект создает предпосылки для возникновения глобальной функции денег, которая имеет более широкое применение, чем мировые деньги, за счет легализации определенной валюты в глобальном масштабе и ее признания в качестве национальной валюты большинства стран.

Список использованных источников:

1. Анищенко А.В. Мировая валютная система и долларизация российской экономики // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал), 2012. –С. 172-174.
2. Михальчук Н.А. Политика дедолларизации в зарубежных странах // Экономика и управление. – 2016.-№ 1 (45). – с. 68-72.
3. Пионтковский Р.В. Долларизация, изменчивость инфляции и неразвитые финансовые рынки в переходных экономиках. Научный доклад № 03/02. – М.: EERC -32с.
4. Devereux M. L.P.X.J. Exchange rates and monetary policy in emerging market economies // Economic Journal. – 2006. - № 116 (511). – pp. 478-506.
5. Delatte A.-L. L.V.A. Asymmetric exchange rate pass-through. Evidence from major economies. CEPN – CNRS, University of Paris North , France. 2011.

ESTIMATION OF THE IMPACT OF INSTITUTIONS ON THE ECONOMY OF BELARUS

D.K. Shabeka

St. Petersburg State University of Economics, dshabeka@gmail.com

The World Bank's Worldwide Governance Indicators are one of the methods used to assess the quality of institutions [2]. The quality assessment of the institutions for Belarus was based on their impact on economic development. Gross national income (GNI) per capita at constant prices was used as an indicator of economic development [1].

The indicator "Voice and accountability" reflects how citizens of the country perceive the opportunity to participate in the elections, freedom of expression and assembly, and the degree of freedom of the media.

The indicator "Political stability and the absence of terrorism/violence" assesses the country's public perception of the likelihood of political instability and / or politically motivated acts of violence, including terrorism.

The indicator "Government effectiveness" assesses the quality of public and civil services, as well as the degree of their independence from political pressure, the level of quality of how government policies are developed and implemented, as well as the degree to which the government steadily follows the stated policy directions

The indicator "Regulatory quality" reflects the public perception of the ability of state authorities to determine and implement sound policies and regulations that allow and stimulate the development of the private sector of the economy.

The indicator of "Rule of law" assesses the perception of public confidence in the sustainability of social rules and regulations, and how they respect (and enforce) contracts, property rights, law enforcement agencies and the courts, as well as how they assess the likelihood of committing crimes and acts of violence.

The indicator "Control of corruption" assesses the public perception of the extent to which the state and government officials use power to achieve their private goals, including small-scale and large-scale corruption, and the seizure of state power by elites and private interests.

Linear regressions for each of the Worldwide Governance Indicators were made based on the World Bank data, which characterizes their relationship with the indicator of GNI per capita at constant prices (also The World bank data). The observations were made for 90 countries [1, 2].

For the indicator "Voice and accountability" relationship is showed by the following formula:

$$Y=3726*X_1-934,8 \quad (1),$$

where Y is gross national income per capita at constant prices in 2010, in US dollars,

X_1 is score indicator "Voice and accountability" from 0 to 5.

The correlation coefficient is 0.27, which indicates a weak linear relationship between the indicators.

For the indicator "Political stability and the absence of terrorism/violence" relationship is showed by the following formula:

$$Y=6657,1*X_2-7296 \quad (2),$$

X_2 is score indicator "Political stability and the absence of terrorism/violence" from 0 to 5.

The correlation coefficient is 0.51, which indicates a moderate linear relationship between the indicators. Based on the revealed dependence, the potential level of GNI per capita for Belarus amounts to US \$ 9,523, which is higher than the actual level of 2017 GNI per capita by 57.6%. Consequently, the indicator "Political stability and the absence of terrorism/violence" is not a deterrent to the growth of the GNI per capita.

For the indicator "Government effectiveness" relationship is showed by the following formula:

$$Y=10738,8*X_3-16808,3 \quad (3),$$

X_3 is score indicator "Government effectiveness" from 0 to 5.

The correlation coefficient is 0.78, which indicates a strong linear relationship between the indicators. Based on the revealed dependence, the potential level of GNI per capita for Belarus amounts to US \$ 6,319, which is higher than the actual level of 2017 GNI per capita by 4.6%. Consequently, the indicator "Political stability and the absence of terrorism/violence" is not a deterrent to the growth of the GNI per capita.

For the indicator "Regulatory quality" relationship is showed by the following formula:

$$Y=10760,2*X_4-17426,8 \quad (4)$$

X_4 is score indicator "Regulatory quality" from 0 to 5.

The correlation coefficient is 0.77, which indicates a strong linear relationship between the indicators. Based on the revealed dependence, the potential level of GNI per capita for Belarus amounts to US \$ 1,552, which is lower than the actual level of 2017 GNI per capita by 75.4%. Consequently, there is the growth reserve for the indicator "Regulatory quality".

For the indicator "Rule of law" relationship is showed by the following formula:

$$Y=10412,4*X_5-15280 \quad (5),$$

X_5 is score indicator "Rule of law" from 0 to 5.

The correlation coefficient is 0.73, which indicates a strong linear relationship between the indicators. Based on the revealed dependence, the potential level of GNI per capita for Belarus amounts to US \$ 2,227, which is lower than the actual level of 2017 GNI per capita by 64.7%. Consequently, there is the growth reserve for the indicator "Rule of law".

For the indicator "Control of corruption" relationship is showed by the following formula:

$$Y=9835,3*X_6-13766,5 \quad (6),$$

X_6 is score indicator "Control of corruption" from 0 to 5.

The correlation coefficient is 0.72, which indicates a strong linear relationship between the indicators. Based on the revealed dependence, the potential level of GNI per capita for Belarus amounts to US \$ 8,292, which is higher than the actual level of 2017 GNI per capita by 37.6%. Consequently, the indicator "Control of corruption" is not a deterrent to the growth of the GNI per capita.

Thus, the analysis shows the reserves for the growth for the GNI per capita in the following parameters – "Regulatory quality" and "Rule of law". The achieved level of GNI per capita in Belarus is ensured by the indicators "Political stability and the absence of terrorism/violence", "Government effectiveness" and "Control of corruption".

List of used sources:

1. The World Bank Data. World Bank [Electronic resource]. Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/>. – Date of access: 12.03.2019.
2. Worldwide Governance Indicators. World Bank [Electronic resource]. Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#doc>. – Date of access: 12.03.2019.

УДК 314.7 (476)+314.15

МИГРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Э.М. Щурок

ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», ella_1@tut.by

Существенное влияние на устойчивое экономическое развитие регионов оказывают происходящие в них миграционные и демографические процессы. При этом, миграционные процессы в каждом регионе страны имеют свои особенности, так же, как и миграционная ситуация в сельской местности и в городах значительно различаются, что обусловлено отличиями в условиях и качестве жизни, различиями в демографической структуре городского и сельского населения.

Анализ основных тенденций миграционной активности населения регионов Беларуси основывается на данных ежегодного республиканского социологического мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Беларуси.

Согласно данным опроса населения Брестской области (весна 2017 г.), показатели миграционного потенциала жителей этой области несколько увеличились по сравнению с данными опросов предыдущих лет. В равной доле респонденты стремятся к выезду за границу и на постоянное место жительства, и с целью временного трудоустройства (10,7% и 10,6% соответственно). Однако эти показатели ниже, чем в целом по стране. Так, потенциал внешней миграции населения Беларуси по данным опроса имеет следующие значения: доля респондентов, желающих уехать за границу на постоянное место жительства составляет 15,7% от общей численности опрошенных, а доля респондентов, планирующих выезд за границу с целью временной работы, - 14,0%.

Анализ структуры потенциальных мигрантов показывает, что она во многом различается в зависимости от дифференциации респондентов по полу, возрасту, уровню образования,

социально-профессиональному положению. Так, среди респондентов-мужчин Брестской области доля желающих уехать за границу на постоянное место жительства составила 12,3%, а среди женщин – 9,2%. Среди респондентов-женщин данного региона доля желающих уехать из Беларуси с целью временной работы составляет 3,7%, а среди мужчин – 18,8%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что с увеличением возраста миграционная активность населения Брестской области снижается. Так, среди респондентов в возрасте до 30 лет доля желающих уехать за границу на постоянное место жительства составила 18,9%; среди граждан в возрасте 30-49 лет – 11,9%, в предпенсионном и пенсионном возрасте – 4,3%. Среди респондентов в возрасте до 30 лет доля желающих уехать за границу с целью временной работы составила 26,8%; среди населения в возрасте 30-49 лет – 5,5%, среди граждан в предпенсионном и пенсионном возрасте - 5,1%.

Доля респондентов Брестчины, желающих уехать за границу на постоянное место жительства, значительно разнится по уровню их образования. Так, среди респондентов, имеющие среднее общее образование, доля респондентов, желающих уехать за границу на постоянное место жительства, составила 8,8%, среднее специальное образование – 13,3%, высшее образование – 10,0%. Среди респондентов, имеющих среднее общее образование, доля желающих уехать за границу с целью временной работы, составила 13,8%, среди лиц, имеющих среднее специальное образование – 10,0%, а среди респондентов с высшим образованием 10,0% готовы уехать с целью временной работы.

Следует отметить, что по данным опроса основной причиной выезда за границу на постоянное место жительства респонденты Брестской области назвали невозможность обеспечить себе в Беларуси достойную жизнь – 48,8%, на втором месте – желание улучшить свое материальное положение – 34,1%. К основным причинам намерения респондентов Брестского региона выехать за границу с целью временной работы были отнесены: желание улучшить свое материальное положение (67,4%); желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (23,3%).

Среди потенциальных эмигрантов (выезд за границу на постоянное место жительства) наиболее значимо представлены служащие, специалисты производственной сферы (инженеры, технологи и т.д.) – 34,1%. Второе место по доле желающих выехать за границу на постоянное место жительства занимают представители рабочих промышленности, строительства, транспорта – 15,9%. Далее идут рабочие предприниматели, фермеры, самозанятые – 13,9% и учащиеся, студенты – 12,8%. Наиболее значительная доля респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, наблюдается среди рабочих промышленности, транспорта, строительства – 14,6%, учащейся молодежи и студентов – 12,0% и служащих и специалистов производственной сферы (инженеров, технологов и т.д.).

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за период 2012-2016 гг. численность населения Брестской области сократилась на 631 человек, при этом естественный прирост составил 1257 человек, а миграционная убыль – 1888 человек. Численность городского населения в 2016 г. выросла на 0,5%, сельского населения – сократилась на 1,3%, т.е. продолжается отток населения Брестской области из сельской местности в города.

По данным опроса, проведенного осенью 2017 г., внутриреспубликанская миграционная активность населения Брестской области несколько ниже этих показателей в целом по республике и отмечена у 9,8% респондентов. При этом планирует переезд в другой населенный пункт Беларуси на постоянное место жительства 7,1% принявшего участие в опросе населения этого региона, и всего 2,7% готовы переехать в другую местность с целью временной работы или учебы. Справочно: в целом по стране планирует переезд в другой населенный пункт Беларуси на постоянное место жительства 7,0% респондентов и 4,0% – готовы переехать в другую местность с целью временной работы или учебы.

Данные опроса показывают, что среди респондентов-мужчин Брестского региона доля желающих уехать на постоянное место жительства в другой населенный пункт составила 9,3%, а у женщин – 5,2%. Среди респондентов-женщин доля желающих переехать с целью временной работы составляет 1,7%, а среди мужчин – 4,0%. Среди респондентов в возрасте до 20 лет доля желающих уехать на постоянное место жительства составила 41,7%, а с целью временной работы хотят уехать еще 15,6% молодежи. Среди молодых людей в возрасте 20-29 лет 6,2% планирует переехать в другой населенный пункт на ПМЖ и 5,5% - с целью учебы или работы. Полученные данные свидетельствуют о том, что миграционная активность населения Брестской области значительно снижается после 40 лет, а внутриреспубликанская миграция населения Брестской области будет происходить в основном за счет молодого населения республики в возрасте до 20

лет. Следует отметить и достаточно высокий образовательный уровень респондентов Брестской области.

Социальное положение также влияет на принятие решения о смене места жительства по разным мотивам. В структуре лиц, планирующих переезд в другой населенный пункт республики на постоянное место жительства, каждый четвертый является студентом или учащимся, еще 15,1% в этой категории населения Брестской области занимают безработные жители.

Основную долю в структуре временных мигрантов Брестской области, включая переезд с целью и работы, и учебы, занимают: рабочие промышленности, транспорта, строительства и др. (30,2% респондентов); безработные на день проведения опроса (25,0%); и учащиеся и студенты (23,9%).

Опрошенные жители Брестской области предпочитают г. Минск и областной центр в качестве места для проживания. Но жители сельских населенных пунктов Брестской области вообще не рассматривают столицу республики как объект для переселения. В целом нужно отметить, что миграционный потенциал сельских населенных пунктов Брестской области несколько выше, чем в целом по стране. Так, 9,2% сельчан планирует уехать на ПМЖ в другую местность республики, и 3,2% – имеют намерения уехать из своего села с целью работы или учебы. Среди тех сельчан, кто планирует переезд, предпочтительным местом для осуществления этого намерения является областной или районный центр. Основными причинами, побуждающими сельских жителей Брестского региона думать о переезде, являются: нерешенность жилищной проблемы (37,9%), низкий уровень качества жизни и медицинского обслуживания (34,5%), неразвитость сферы досуга (34,5%), отсутствие возможности реализовать профессиональные замыслы и планы (31,0%).

Согласно данным проведенного исследования, население Брестской области не относится к регионам с высоким миграционным потенциалом. Однако миграционный потенциал сельских населенных пунктов Брестской области несколько выше, чем в целом по этому региону. Миграцию из сельских регионов Брестской области порождает ряд социальных проблем, таких как жилищные вопросы, неразвитость медицинской и культурной инфраструктуры на селе, отсутствие условий для профессиональной самореализации. В сложившейся ситуации, когда отток населения из сельской местности Брестской области в города продолжается, необходимо уделять повышенное внимание региональной миграционной политике в контексте обеспечения устойчивого развития этого региона.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНО–ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УДК 334.72

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЛОЖНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Л.П. Володько, О.В. Володько

Полесский государственный университет, lyudvik@tut.by, olga_volodko@mail.ru

Существует множество целей и причин, обуславливающих объединение нескольких предприятий. Одними из необходимых условий являются: законность данного объединения и направленность на получение каждым из участников дополнительных выгод и преимуществ на рынке. Положительными сторонами, побуждающие отдельные предприятия создавать сложные предпринимательские структуры являются:

- объединение ресурсов производственного, инвестиционного, трудового, интеллектуального, научного характера;
- минимизация конкуренции для участников структур по отношению к обособленным производителям, так как участники данных предпринимательских структур, в большинстве случаев не допускают взаимной конкуренции на одном рынке;
- объединение капитала, так как его потоками управлять легче, направляя их из одной сферы производственной деятельности в другую;
- возможность создания интеграции вертикального типа, включающей в себя стадию производства и предшествующую ей, что позволяет снижать чрезмерное воздействие внешней среды на организационную систему;
- возможность регулирования ценообразования для участников объединения, что позволяет каждому из участников обеспечить для себя оптимальный уровень рентабельности.

К сложно-предпринимательским объединениям относятся концерны, консорциумы, картели, синдикаты, холдинги, пулы, транснациональные корпорации (ТНК), финансово-промышленные группы (ФПГ) и др. Каждая из этих структур имеет свои особенности в создании и функционировании, занимает определенное место в экономике страны.

Объединение промышленного и банковского капиталов в финансово-промышленные группы выступает, одной из самых распространенных форм организации системы производства, составляя основу технологического комплекса эффективных экономик большинства высокоразвитых стран мира, являясь условием его дальнейшего развития.

Приоритетным направлением формирования ФПГ в Беларуси является организация производства изделий микроэлектроники, машиностроения, химической продукции, а также сельскохозяйственного оборудования. С 1997 г. созданы в Беларуси ФПГ - "Формат", "Гранит" "БелРусАвто", "Белорусский автобус", "Радионавигация", "Развитие электронных отраслей", "Межгосметиз".

Для эффективного функционирования ФПГ в Беларуси необходима доработка: законодательства, определяющего регламентирующий порядок создания и функционирования финансово-промышленных групп; мотивации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций в финансировании промышленных проектов особенно долгосрочного характера; координации государственной поддержки со стороны различных министерств, ведомств и других органов управления [2].

С подписанием 28 декабря 2009 года Главой государства Указа № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» создана правовая основа для создания и функционирования еще одной формы объединения юридических лиц – холдинга. Так, статьей 105, 106 Гражданского кодекса РБ регулируют правовой статус дочерних и зависимых обществ, что соответствует «холдинговому» содержанию деятельности головных компаний, которые имеют такие общества [1].

В настоящее время в РБ функционирует 80 холдингов. Данные по самым крупным из них представлены в таблице 1. Первыми по порядку регистрации являются «БЕЛТЕХ ХОЛДИНГ», «Могилевводстрой», «Пинскдрев» и др. Последними из зарегистрированных: «Могилевхлебопродукт», «САЛЕО», «Зодчий», «Гомельоблбыт» и «КОМДОР» [4].

Таблица – Крупнейшие промышленные и сельскохозяйственные холдинги в Республике Беларусь

Холдинг	Филиалы и дочерние предприятия	Филиалы и подразделения
Амкодор	29	«Ударник», «Дормаш», «Дормашмет», ЗАО «АМКОДОР-УНИКАБ», ЗАО «Амкодор-Пинск», ОАО «Амкодор-Унимод», ОАО «Амкодор-Белвар» и другие.
Минский автомобильный завод	17	ОАО «БААЗ» г. Барановичи, ОАО «БРЕСТМАШ» г. Брест, ОАО "Волмет" г. Волковыск, ОАО «Гродненский механический завод» г. Гродно и другие.
Белорусский металлургический завод	16	ОАО «Речицкий метизный завод», ОАО «Могилевский металлургический завод», ОАО «Завод "Легмаш», ОАО «Белвторчермет», ОАО «Белцветмет» и другие.
БАТЭ	11	ОАО «БАТЭ» г. Борисов, ОАО «Борисовский завод «Автогидроусилитель», г. Борисов, ОАО «Борисовский завод агрегатов», г. Борисов, ОАО «Белкард», г. Гродно, другие.
Минский тракторный завод	8	Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов, Витебский завод тракторных запчастей, Минский завод шестерен, Сморгонский агрегатный завод и другие.
Агрокомбинат «Мачулищи»	8	ОАО «Тепличный комбинат Мачулищи», ОАО «Александрийское», ОАО «Кленовичи» ОАО «Тихиничи», ОАО «Василишки» и другие.
БелАЗ	5	Белаз-Сервис, СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод», ОАО «Кузлитмаш», ОАО «Стародорожский механический завод», ОАО «Слуцкий завод подъёмно-транспортного оборудования».
Минский моторный завод	5	ОАО «Минский моторный завод» — головное предприятие, ОАО «Житковичский моторостроительный завод», филиал в г. Столбцы, ОАО «Лидский литейно-механический завод» и другие.

В Республике Беларусь существует 7 концернов государственной формы собственности «Белнефтехим», «Белгоспищепром», «Белбиофарм», «Беллегрпром», «Беллесбумпром», «Белэнерго», «Белресурсы»; Международный консорциум «ЕвроБеларусь» основанный в 2007 году для стимулирования и поддержки проевропейского развития Беларуси, как полноценного субъекта европейских отношений на всех возможных уровнях.

Особый интерес к методам и моделям взаимодействия механизмов организации диктуется несколькими причинами: появлением новой парадигмы, основанной на теории самоорганизации и синергетики; экономические процессы в XXI веке стали нелинейными, неравновесными, приобрели необратимый характер; экономические процессы характеризуются рецессиями, подъемами, кризисами, оживлениями и депрессиями [3, с. 6].

Перспективы развития сложно-предпринимательских структур определяются решением двух фундаментальных задач. Во-первых, одной из самых необходимых мер является осознание участниками рынка потребности в эффективно работающей структуре саморегулируемых предпринимательских объединений, способствующей динамичному развитию, выявлению и искоренению неэффективных участников рынка и дальнейшему решению спорных вопросов. Во-вторых, государство должно способствовать обеспечению реальных возможностей для сложно-предпринимательских структур стать полноправными партнерами. Решение вышеназванных задач может принести, ощутимые результаты в стране, стимулировать развитие сложно-предпринимательских структур и устойчивый экономический рост.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> . Дата доступа: 26.02.2019.

2. Зоркин, А. М. Финансово-промышленные группы и перспективы их развития в Республике Беларусь / А. М. Зоркин // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития : материалы III Международной научно-практической конференции студентов, Минск, 7-8 апреля 2010 г. / М-во образования РБ, Белорусский государственный экономический университет ; [ред. кол.: Г.А. Короленок (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2010. – с. 58-59.

3. Подлесных, В.И., Кузнецов Н.В., Тихомирова, О.Г. Новые подходы и методы обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур: Теория организации, самоорганизации и управления : монография / Под ред. проф. В.И. Подлесных. – М. Инфра-М, 2016 г.- 304 с.

4. Перечень холдингов [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Беларусь – Режим доступа : <http://economy.gov.by/ru/holding-list-ru/> – Дата доступа : 26.02.2019.

УДК 334.758.6

ЭФФЕКТ ОТ СОГЛАСОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА УЧАСТНИКОВ ХОЛДИНГА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ТРАНСФЕРТНЫХ ЦЕН

Р.Н. Грабар, Т.В. Зглюй

Полесский государственный университет, grabar.r@mail.ru, taniavz@rambler.ru

Экономический эффект от объединения предприятий обычно рассчитывается путем оценки стоимости предприятия и определения синергетического эффекта от слияния или поглощения предприятий, но в процессе функционирования новой организации возникает вопрос повышения финансовых результатов ее работы. Рассмотрим вариант улучшения финансовых результатов работы для членов интегрированной производственной структуры на примере предприятий холдинга «Амкодор»: ЗАО «Амкодор-Пинск» и ОАО «Амкодор-Унимод». ЗАО «Амкодор-Пинск» для производства экскаваторов и погрузчиков использует трансмиссию, поставляемую ОАО «Амкодор-Унимод». При организации взаимодействия между участниками холдинга есть возможность использования трансфертных цен. В качестве методологической основы для оценки экономического эффекта и инструмента согласования экономического интереса участников холдинга предлагаем использовать модель трансфертных цен А.С. Плещинского [1, с. 33–35].

Суть модели: поставщик поставляет продукцию потребителю в объеме Q ; часть продукции в объеме $(Q-R)$ оплачивается потребителем в момент поставки в размере суммы, покрывающей затраты поставщика (состояние «нулевой рентабельности»); оставшийся объем продукции R (величина трансферта) оплачивается по трансфертным ценам после реализации продукции потребителем. При этом трансфертная цена состоит из двух составляющих: доплаты до уровня рыночной цены и премии за предоставление товарного кредита. Премия определяется исходя из ставки трансферта (t) .

Прирост прибыли от использования трансфертных цен будет рассчитан с учетом влияния ставки трансферта, ставки налога на прибыль, ставки НДС, процентной ставки по кредиту; альтернативной стоимости капитала. Моделирование влияния взаимодействия «поставщика» и «потребителя» на их прибыль произведем в соответствии с формулами (1) и (2) [1, с. 34]:

$$p_i(t) = p_i + (1 - n) (1 - d) (t - b) R \quad (1)$$

где $p_i(t)$ – прибыль поставщика при взаимодействии с потребителем с использованием трансфертных цен, тыс. руб.; p_i – чистая прибыль поставщика, тыс. руб.; n – ставка налога на прибыль; d – ставка НДС; t – ставка трансферта; b – альтернативная стоимость капитала; R – величина трансферта, тыс. руб.

$$P_j(t) = p_j + (1 - n) (k - (1 - d) t) R \quad (2)$$

где $p_j(t)$ – прибыль потребителя при взаимодействии с поставщиком с использованием трансфертных цен, тыс. руб.; p_j – чистая прибыль потребителя, тыс. руб.; k – процентная ставка по кредиту.

Уровень ставки трансферта, удовлетворяющий потребителя сырья должен быть не меньше альтернативной стоимости капитала и должен удовлетворять неравенству: $t > b$. Если ставка трансферта выше альтернативной стоимости капитала, потребителю выгоднее вкладывать деньги не в сырье, а в ценные бумаги. Для поставщика сырья предельная ставка трансферта ограничена про-

центной ставкой по кредиту: $t < k/(1-d)$. Ставка трансферта должна иметь значение, соответствующее неравенству: $b < t < k/(1-d)$.

Для оценки влияния трансфертных цен на повышение финансовых результатов использованы следующие параметры. Величина трансферта определена исходя из объема поставок трансмиссии ОАО «Амкодор-Унимод» для ЗАО «Амкодор-Пинск» – 2430 тыс. руб. Процентная ставка по кредиту равна 14%. Альтернативная стоимость капитала определена согласно сводной информации о государственных облигациях Республики Беларусь, номинированных в белорусских рублях (BYN), в обращении по состоянию на 01.08.2018 г. – 10% [2]. На основании формул (1) и (2) рассчитана максимальная и минимальная ставка трансферта. Для анализируемой ситуации максимальная ставка трансферта равна 17,5% ($0,14 / (1 - 0,2)$), а минимальная – 10%. При выборе ставки трансферта необходимо найти значение, удовлетворяющее интересы поставщика и потребителя сырья в равной степени. Поэтому должно выполняться равенство (3):

$$(1 - n) (1 - d) (t - b) R = (1 - n) (k - (1 - d) t) R \quad (3)$$

Исходя из формулы (3) рассчитаем оптимальную ставку трансферта. Получим $t = 0,1375$ или 13,75%. Исходные значения параметров для определения прироста прибыли при использовании трансфертных цен в расчетах внутри холдинга отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные значения параметров для определения прироста прибыли

Наименование показателя	Значения показателей	
	ЗАО «Амкодор-Пинск»	ОАО «Амкодор-Унимод»
1. Чистая прибыль (p), тыс. руб.	268	378
2. Величина трансферта (R), тыс. руб.	2430	2430
3. Ставка трансферта (t), п.	0,1 – 0,175	0,1 – 0,175
4. Ставка налога на прибыль (n) п.,	0,18	0,18
5. Ставка НДС (d), п.	0,2	0,2
6. Процентная ставка по кредиту (k), п.	0,14	0,14
7. Альтернативная стоимость капитала (b), п.	0,1	0,1

Рассчитаем прирост прибыли поставщика и потребителя по исходным параметрам. Результаты расчетов отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Прирост прибыли поставщика и потребителя

Ставка трансферта	Прирост прибыли поставщика	Прирост прибыли потребителя
10% (0,1)	$\Delta p_i(t) = (1 - n) (1 - d) (t - b) R = (1 - 0,18) (1 - 0,2) (0,1 - 0,1) 2430 = \mathbf{0}$	$\Delta P_j(t) = (1 - n) (k - (1 - d) t) R = (1 - 0,18) (0,14 - (1 - 0,2) 0,1) 2430 = \mathbf{119,56}$
17,5% (0,175)	$\Delta p_i(t) = (1 - n) (1 - d) (t - b) R = (1 - 0,18) (1 - 0,2) (0,175 - 0,1) 2430 = \mathbf{119,56}$	$\Delta P_j(t) = (1 - n) (k - (1 - d) t) R = (1 - 0,18) (0,14 - (1 - 0,2) 0,175) 2430 = \mathbf{0}$
13,75% (0,1375)	$\Delta p_i(t) = (1 - n) (1 - d) (t - b) R = (1 - 0,18) (1 - 0,2) (0,1375 - 0,1) 2430 = \mathbf{59,78}$	$\Delta P_j(t) = (1 - n) (k - (1 - d) t) R = (1 - 0,18) (0,14 - (1 - 0,2) 0,1375) 2430 = \mathbf{59,78}$

На основании данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что с помощью механизма трансфертных цен предприятия, объединившиеся в результате слияния или поглощения, за счет снижения издержек на приобретение сырья на промежуточных стадиях технологического процесса могут обеспечить прирост финансовых результатов.

Проведенные расчеты показывают, что холдинг, как объединенная структура выигрывает при любых ставках трансферта, а отдельные его составляющие получают прирост прибыли в зависимости от размера ставки, так как поставщик и потребитель сырья могут быть условно причислены к заемщику и кредитору. Соответственно они имеют разный интерес в организации поставок сы-

рья и его переработке. Если такие организации работают автономно, вряд ли будет возможным согласование цены и соответственно экономия средств, благодаря этому согласованию. Работа в объединенной производственной структуре позволяет регулировать цены внутри производственной цепочки и обеспечить выигрыш не только производителю, но и потребителю, как сырья, так и конечной продукции.

Список использованных источников:

1. Плещинский, А.С. Оптимизация межфирменных взаимодействий и внутрифирменных управленческих решений / А.С. Плещинский. – М., Наука, 2004. – 252 с.
2. Сводная информация о государственных облигациях Республики Беларусь в обращении // Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/obligacii/svod_byn.pdf – Дата доступа: 16.08.2018.

УДК 334.784

**ИННОВАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР:
СОДЕРЖАНИЕ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ**

И.М. Зборина

Полесский государственный университет, zborina75@mail.ru

Современная экономика, основанная на знаниях, носит глобальный характер и ориентирована на весь мировой рынок. Как показывает опыт развитых стран, инновационное развитие образования требует создания нового инструментария, который позволит обеспечить динамичное развитие системы высшего образования в Республике Беларусь.

Для повышения конкурентоспособности вуза необходимы организационно-структурные преобразования в системе подготовки специалистов, а так же поиск новых форм и методов на всех этапах обучения – довузовского, вузовского и послевузовского. Одним из инструментов, вызывающим к себе интерес в силу своей высокой эффективности, может стать усиление взаимодействия образовательных учреждений, и как форма – инновационно - образовательный кластер. Современные ученые характеризуют образовательный кластер как систему взаимодействий нового типа социального диалога и социального партнерства.[1]

Правительство Республики Беларусь в последние годы уделяет обсуждаемому вопросу отдельное внимание. Создание кластеров предполагает переход от централизованного вертикального управления отраслями и формирование территориальных динамических горизонтальных связей между заинтересованными субъектами различной ведомственной принадлежности различных форм собственности. Основой перехода является логика сетевого уклада, которая определяется интерактивным характером инновационного процесса, требует формирования в экономической системе распределенных центров принятия решений. Поэтому реальный инновационно- ориентированный рост начинается только тогда, когда в экономике складывается особая, динамичная метасреда, образуемая множеством саморегулируемых сетевых коллективов.

Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года подчеркивают необходимость преобразования ведущих университетов в научно-образовательно-производственные комплексы для системного решения вопросов развития образования и инновационного развития экономики. В соответствии с Государственной программой «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 гг. предусматривается создание сетевой системы организации УВО (формирование образовательных комплексов одного уровня образования по принципу специализации) и создание образовательных комплексов, объединяющих учреждения различных уровней образования – профессионально-технического, среднего специального и высшего. [2]

Алгоритм создания регионального инновационно-образовательного кластера включает в себя последовательное осуществление следующих этапов:

во-первых, анализа региональных потребностей и существующих возможностей по созданию данного вида кластера.

во-вторых, организацию выбора возможных партнеров, проведения переговоров между представителями региональных органов государственной власти, руководителями корпорации и вузов о создании кластера, заключения соответствующего договора о его организации.

в-третьих, определение общей стратегии, выявление долгосрочных целей и задач, определение финансовых источников и согласование финансирования проектов, создание современной информационной и инновационной инфраструктуры.

в-четвёртых, решение кадровых вопросов для организации управления, разработки и внедрения эффективной системы проведения научных исследований, обучения и повышения квалификации персонала.

в-пятых, создание на предприятиях и в вузах базовых кафедр, исследовательских лабораторий, комплектование профессорско-преподавательского состава и опытных практических работников, способных вести учебные занятия и проводить научные исследования, организация мест практики для студентов на производственных площадках и в проектных учебных лабораториях кластера.

в-шестых, выбор и реализация направлений научных исследований, определение учебных программ, специализаций, форм и технологий обучения, планирования ее результатов, создание и осуществление комплексной системы прохождения обучаемых по полному инновационному циклу: профессиональному обучению студентов, формированию у выпускников производственных компетенций, привлечению их к научно-исследовательской деятельности, обеспечению сотрудничества в формировании интеллектуального потенциала выпускников, вузовских преподавателей, учёных и производственных специалистов-практиков.

в-седьмых, осуществление мониторинга по оценке эффективности деятельности регионального инновационно-образовательного кластера, определении направлений и механизмов совершенствования или завершения деятельности на данном этапе.[3]

Несмотря на очевидные плюсы от деятельности описываемой структуры, существует ряд проблем, с которыми могут сталкиваться участники подобных кластерных образований. Одна из наиболее важных – это проблема координации и кооперации. Координация означает организацию частей целого в логическую цепочку и с определенной целью или целями, или «управление зависимостями и взаимосвязями между различными видами деятельности». Хорошо скоординированная система исследований и инноваций возникает вследствие четкого разделения задач и разделения ресурсов в соответствии с точно определенными направлениями деятельности.

Важно понимать, что экономические круги должны стремиться к передаче технологий из общественных научно-исследовательских институтов в коммерческие структуры. В то время как замкнутый круг может также появляться в регионах, богатых научными ресурсами, центрами для принятия экономических решений и частных научно-исследовательских лабораторий; последствия могут быть в значительной степени отрицательными в промышленных регионах или тех, которые являются менее привлекательными в целом для активностей с высокой добавленной стоимостью. Основные элементы «органической основы для коммерциализации научных исследований» включают в себя государственную политику, информированность об исследователях и результатах их научных разработок, гибкую организационную структуру университета и потребность в результатах исследований со стороны экономики. Если не все элементы из перечисленных присутствуют, результаты серьезно снижаются.[4]

Таким образом, региональный инновационно-образовательный кластер формирует не спонтанную концентрацию в регионе разнообразных научных и технологических изобретений, а определенную коммуникационную систему распространения новых знаний и технологий. Объединение структурных компонентов триады «образование – наука – производство», позволяет создавать синергический эффект в решении поставленных задач по инновационному преобразованию общества, обеспечивать доминирующий характер применения интеллектуального труда и освоения инновационных технологий во всех сферах экономики.

Список использованных источников:

1. Чучалова Е.И., Мосунова О.Г. Теоретические аспекты создания и развития образовательных кластеров //Теория и практика общественного развития. -2013. – №8.- С. 361-363
2. Отраслевые кластеры как фактор устойчивого развития системы высшего образования в условиях модернизации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// http://nihe.bsu.by/news-institutata/](https://http://nihe.bsu.by/news-institutata/) (дата обращения: 25.03.2019).
3. Kozhuharova, G. D., Ivanova, D. T., Kozhuharov, M.T. The educational cluster as a form for implementing innovative policies and practices in education and teacher training. The teacher of the future //Knowledge, vol.13 (2). Ninth international scientific conference, 17-19.06.2016 durres, republic OF Albania, 2016. – С.47-51.

4. Лизунов В.В. Кластеры как основа инновационной экономики региона // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sarrsute.ru/images/stories/> (дата обращения: 20.03.2019).

УДК 378.4

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ТИПА

Т.В. Кисель

Полесский государственный университет

Современные тенденции в экономике смещают вектор ее развития в направлении инновационной деятельности. Формируется экономика нового типа, т.е., экономика, где определяющим ресурсом выступают новейшие знания, а необходимость воспроизводства новейших знаний стимулирует создание структур инновационных организаций.

Согласно концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года ядром белорусской экономики должны стать производственные инновации, а инструментом – интеграция информационных технологий нового поколения во все сферы жизнедеятельности.

В то же время образование выделено в один из главных приоритетов государственной политики, а формирование качественной системы образования, в полной мере отвечающей потребностям инновационной экономики и принципам устойчивого развития, является стратегической целью. Подчеркивается также, что особое внимание будет уделено реализации концепции "Университет 3.0", предполагающей создание университетами интегрированной образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды.

Сегодня в системе высшего образования происходят существенные изменения, связанные с решающим значением университетов для инновационного и социально-экономического развития региона или страны. Реальность свидетельствует об изменении функций университета.

Исторически роль университета менялась в зависимости от экономических и социальных условий, у них появлялись новые функции, что отражено в характеристиках существующих моделей [1]. "Университет 1.0" (цифра, в названии, обозначает число миссий университета) – учреждения образования, которые готовят специалистов для профессиональной деятельности в отдельных секторах экономики и социальной сферы, основная миссия – образование. "Университет 2.0" – учреждения образования, в которых важную роль играет научно-исследовательская деятельность, к основной миссии – образованию, присоединяется новая функция – проведение научных исследований для промышленного сектора.

Современный этап развития требует от университетов более активного вклада в развитие экономики, основанной на знаниях, посредством коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности и создания новых наукоемких предприятий. Этим требованиям в полной мере отвечает модель предпринимательского университета, или как его называют в Беларуси и России, "Университет 3.0".

Концепция "Университет 3.0" была разработана в 1998 г. Б. Р. Кларком. Им же в научный оборот был введен термин "Предпринимательский университет" [2]. Однако однозначного определения этого понятия до сих пор не существует. Большинство исследователей придерживаются мнения, что "Университет 3.0" – это учреждение высшего образования, способное привлечь дополнительные финансовые ресурсы для обеспечения своей деятельности, использующее инновационные методы обучения, налаживающее тесное взаимодействие с бизнес-сообществом, где внедряются разработки университетских исследователей.

Еще одним автором инновационного процесса становления предпринимательского университета, названного "Тройной спиралью" стал профессор Стенфордского университета Г. Ицковиц. Модель "Тройной спирали" описывает взаимодействие трех институтов (наука-государство-бизнес), по типу сцепления спиральных структур ДНК, позволяющее институтам перенимать и удерживать некоторые характеристики друг друга. Ее основными элементами являются: а) в обществе, основанном на научном знании, характерно усиление роли университетов во взаимодействии с промышленностью и правительством; б) три института (университет-государство-бизнес) стремятся к сотрудничеству, при этом инновационная составляющая генерируется из данного взаимодействия, а не по инициативе государства; с) в дополнение к традиционным функциям, каждый из трех институтов частично берет на себя функции других институциональных сфер, а способность выполнять нетрадиционные функции является источником инноваций.

На практике это выражается в том, что университеты, занимаясь образованием и научными исследованиями, также вносят свой вклад в развитие экономики через создание новых компаний в университетских инкубаторах, бизнес частично оказывает образовательные услуги, а государство выступает как общественный предприниматель и венчурный инвестор в дополнение к своей традиционной законодательной и регулирующей роли. В данной модели ведущая роль отводится университетам, которые превращаются в предпринимательские университеты или университеты промышленного типа, применяя знания на практике и развивая новые образовательные дисциплины.

Концепция предпринимательского университета получила широкое распространение во всем мире, а в последнее время набирает серьезные обороты в России.

В Беларуси также наметился процесс изменения классической парадигмы высшего образования, как ответ университетов на быстро меняющиеся внешние условия и глобальные вызовы. В 2018 г. в республике стартовал экспериментальный проект по внедрению в учреждениях высшего образования модели "Университет 3.0", направленный на комплексное развитие научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской инфраструктуры университетов с целью создания инновационной продукции и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Однако следует отметить ряд факторов, сдерживающих развитие предпринимательских функций у современных белорусских университетов [3]:

- ориентация большинства университетов на подготовку кадров, а не на проведения научных исследований, которыми в основном занимается академический сектор;
- неразвитость инновационной учебной бизнес-среды вузов как основы формирования предпринимательских компетенций у его студентов;
- отсутствие системных связей университетов с бизнес-сектором;
- низкий уровень предпринимательской культуры и отсутствие опыта предпринимательской деятельности у преподавателей.

Учитывая существующие препятствия, трансформация национальных университетов в предпринимательские организации, должна осуществляться поэтапно и предусматривать:

- формирование предпринимательской культуры и положительное отношение к предпринимательской деятельности в сообществе преподавателей и студентов;
- своевременное выявление и приспособление к постоянным изменениям внешней среды;
- создание эффективной системы мотивации и стимулирования преподавателей к научной деятельности, коммерциализацию результатов научных исследований.
- укрепление взаимосвязей с бизнесом, обществом и потенциальными инвесторами;
- согласование целей развития университета с потребностями его внешних и внутренних стейкхолдеров;
- развитие предпринимательской инфраструктуры в университетах, в частности создание бизнес-инкубаторов, технопарков, карьерных центров, поддержание предпринимательских инициатив студентов и т.п.

Не смотря на, существующие проблемы, ожидается, что в перспективе национальные инновационные университеты, сформированные на основе концептуальных подходов модели "Университет 3.0", смогут обеспечить высокую включенность учреждений высшего образования в экономическое и социальное развитие регионов и страны в целом, а также всестороннее развитие самого учреждения образования.

Список использованных источников:

1. Карпов, А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии / А.О. Карпов // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 58-76.
2. Кларк, Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Б. Р. Кларк; пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Издательский дом ВШЭ. – 2011. – С. 240.
3. Касперович, С.А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели "Университет 3.0" / С. А. Касперович // Вышэйшая школа. – 2018. – № 2. – С. 5-7.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

П.Н. Косинский

Луцкий национальный технический университет, г. Луцк, Украина

Среди всех природных ресурсов мира главную роль в жизнедеятельности человека играет земля. Она обеспечивает нас едой, одеждой, водой, полезными ископаемыми и тому подобное.

Данный природный ресурс выступает базой для ведения сельскохозяйственной деятельности. Однако, как правило, с целью увеличения доходов, сельскохозяйственные производители не придерживаются правильных севооборотов, выращивая культуры, быстро истощают почву, а также используют минеральные удобрения, в результате использования которых в грунты попадают вредные химические элементы (в частности, нитраты и нитриты) и др. Также, на состояние почв влияет правильное соблюдение технологии возделывания земли, на что влияет: тип почвенного слоя, его кислотность, наличие микроэлементов, зона размещения тому подобное. К тому же, негативные последствия для пригодных к ведению сельского хозяйства земель возникают вследствие эксплуатации месторождений полезных ископаемых, разработка карьеров, осушение болот и т. д.

Приведенные выше факторы приводят к уменьшению площадей земель сельскохозяйственного назначения и, в частности, сельскохозяйственных угодий из-за истощения и деградации почв на этих площадях, вследствие неправильной их эксплуатации.

Как отмечают ученые, проводившие исследования в аграрной сфере, стремительные тенденции падения плодородия почв в Волынской области наметились еще в начале 2000-х годов. Данные невзгоды в агропромышленной сфере, по их мнению, возникли в результате того, что во многих хозяйствах не проводилось агрохимическое обследование почв, а ведение сельскохозяйственного производства осуществлялось без учета научных рекомендаций, не применялись оптимальные нормы удобрений и т.д. [1].

К сожалению, тенденции падения плодородия почв наблюдаются в Волынской области и сегодня, что является существенной проблемой на пути дальнейшего развития агропромышленного комплекса региона.

Это создает агроэкологическую угрозу, может привести к продовольственному кризису. В свою очередь, уже имеющиеся перерабатывающие предприятия (в частности пищевой и легкой промышленности), работающих на сельскохозяйственном сырье могут прекратить свою деятельность, а создавать новые станет нецелесообразно.

Поэтому, сегодня в Украине предлагается стимулировать развитие агропромышленного комплекса используя инновационные технологии, направленные на рациональное использование природных ресурсов, их сохранения и воспроизводства, и при этом, получения максимально возможного количества урожая с единицы сельскохозяйственной площади.

Чтобы обеспечить эффективность рационального использования земли, как природного ресурса и фактора производства, нужно использовать комплексный подход для ее использования [2].

Таким образом целесообразно использовать опыт ведущих стран мира (например, США, Канады, Великобритании, Франции, Германии), которые достигли успеха в сельском хозяйстве и развитии перерабатывающих предприятий, работающих на сельскохозяйственном сырье.

В процессе сельхозпроизводства фермеры этих государств активно применяют технологии точного земледелия, в частности, на каждом поле создают карты урожайности, накладывают на них результаты анализа почвы и определяют, какие есть проблемы [3].

Одной из лучших инновационных технологий в мире, используемых в сфере сельского хозяйства, считаем аэропонику.

Аэропоника – высокотехнологическая система, обеспечивающая культивирования растений за счет автоматизированной системы подачи специально подобранных питательных растворов в корневой системы, которая находится в воздушном пространстве. Микропроцессорная техника и источники искусственного освещения обеспечивают максимально комфортные условия для роста и развития растений [4].

Аэропоника хотя и требует значительных затрат на внедрение, однако имеет ряд преимуществ

и является быстро окупаемой (рис.).

Построено на основании источника [4].

Рисунок – Преимущества аэропоники

Использование данной технологии обеспечит непрерывное поступление сельхозсырья высокого качества в нужном объеме на перерабатывающие предприятия; будет способствовать созданию и развитию новых инновационных перерабатывающих предприятий, которые никогда ранее не функционировали в нашей стране.

Таким образом, хотя бы в рамках эксперимента, государство должно инвестировать необходимые средства (вложения финансовых средств в реализацию новейших инновационных технологий, разработок, программ, оборудования и т.п.) с целью развития агропромышленного производства для внедрения инновационных технологий развития сельского хозяйства, в регионы где имеются наиболее благоприятные условия для его ведения.

В свою очередь, это будет способствовать развитию аграрной инновационно-инвестиционной инфраструктуры, увеличит спрос на отечественную сельскохозяйственную продукцию и продукты ее переработки на внешних и внутренних рынках сбыта.

Список использованных источников:

1. Зинчук М. И. Современное состояние плодородия почв Волынской области / М. И. Зинчук, А. И. Галицкий, С. С. Штань, П. Й. Зинчук // Сборник научных трудов Волынского института агропромышленного производства (Составитель Демчук С.Н.). – Луцк: Надстир'я, 2006. – С. 97–103.
2. Шубалий А., Косинский П. Направления стимулирования развития перерабатывающих производств на базе природно-ресурсных комплексов региона / А. Шубалий, П. Косинский // Экономист. – 2018. – № 12. – С. 23–37.
3. Серый Д. Особенности британского агробизнеса / Д. Серый // Агробизнес Сегодня. – 2017. – № 4 (347). – С. 24–26.
4. Горобчук А. Аэропоника – технология, меняет мир / А. Горобчук // Агробизнес Сегодня. – 2018. – № 15–16 (382–383). – С. 28–29.

УДК 657.3

СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

Д.В. Купрейчик

Полесский государственный университет, cnbu71@gmail.com

В современных условиях особое значение имеют достоверность и точность финансовой отчетности, опираясь на которую субъект хозяйствования выбирает своего партнера, устанавливает взаимоотношения и определяет форму расчета со своими клиентами и поставщиками, решает вопрос о вложении своих средств.

Сегодня понятие "внутренний контроль" как и "внутренний аудит" получило большое распространение в бизнес-среде. Многие крупные предприятия и компании предпочитают создавать собственные службы и отделы внутреннего контроля и аудита. К тому же и на рынке труда постоянно растет спрос на специалистов, которые обладают соответствующими знаниями, навыками и имеют профессиональный опыт в сфере учета и контроля.

Учитывая общие тенденции стремительного развития внутреннего контроля в Республике Беларусь можно отметить его немаловажное значение в процессе создания и функционирования инновационных технологических кластеров. Ведь обеспечение успешного внедрения инновационных технологий и их экономическая эффективность практически невозможны без организации и функционирования системы внутреннего контроля. Последний, в свою очередь, базируется на качественном учетно-аналитическом обеспечении, без которого невозможно осуществление управления предприятием и бизнес-процессами.

По нашему мнению, внутренний контроль представляет собой непрерывный процесс, обеспечивающий успешное функционирование организации в части обеспечения эффективности ее деятельности, а также соблюдения законодательства и достоверности отчетности. Особенную значимость внутренний контроль приобретает на жизненно важных этапах функционирования предприятия, таких как реализация инвестиционных и инновационных проектов, а также создания инновационных технологических кластеров.

На таких этапах система внутреннего контроля должна ориентироваться на:

- устойчивое положение организации на рынках;
- признание организации субъектами рынка и общественностью;
- своевременную адаптацию систем производства и управления организации к динамично развивающейся внешней среде.

Исходя из этого можно предположить, что основная цель внутреннего контроля такая, как информационное обеспечение системы управления для получения возможности принятия эффективных решений будет охватывать несколько ключевых элементов:

обеспечение бизнеса надёжной информацией;

обеспечение сохранности активов;

обеспечение защиты информации;

обеспечение соответствия учёта принятой учётной политике;

обеспечение эффективности хозяйственной деятельности;

обеспечение соблюдения правил составления и представления бухгалтерской финансовой отчётности.

Согласно мнению Исаева И.Е. внутренний контроль на предприятии может быть осуществлен посредством таких методов как [1]:

1. бухгалтерские методы (применение плана счетов и двойная запись, проведения инвентаризации и документирования хозяйственных операций, балансовые обобщения);

2. управленческие методы (определение центров ответственности и центров возникновения затрат, нормирование затрат);

3. контрольно-ревизионные методы (проверка документов, арифметической точности расчетов, изучение соблюдения правил учета отдельных хозяйственных операций, инвентаризация, устный опрос, запрос и пойти утверждение т.д.

В соответствии с традиционными подходами субъектами внутреннего контроля могут являться персонал организации, его руководство, сотрудники отдельных подразделений и служб. По нашему мнению, их можно ранжировать по степени их значимости:

Первый уровень. Собственники организации, осуществляющие контроль самостоятельно или с помощью независимых экспертов, в том числе внешних аудиторов;

Второй уровень. Работники, функциональные обязанности которых связаны с осуществлением контроля;

Третий уровень. Работники административно-управленческого персонала, в обязанности которых, входят контрольные функции;

Четвертый уровень. Работники, выполняющие контрольные функции в силу производственной необходимости.

В условиях функционирования инновационного кластера значимость конкретного субъекта системы внутреннего контроля может возрастать или снижаться в зависимости от его личного вклада в совокупное контрольное действие.

В свою очередь, система внутреннего контроля субъекта хозяйствования, в том числе и участ-

ника инновационного кластера, может быть представлена следующими классификационными видами.

Таблица – Классификация внутреннего контроля

Признак классификации	Элементы класса внутреннего контроля
По форме контроля	1. Внутренний аудит 2. Структурно-функциональная форма внутреннего контроля
По уровню автоматизации контроля	1. Неавтоматизированный 2. Не полностью автоматизированный 3. Полностью автоматизированный
По методическим приемам контроля	1. Общенаучные методические приемы контроля (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) 2. Собственные эмпирические методические приемы контроля (инвентаризация, контрольные замеры, формальная и арифметическая проверки, логическая проверка, письменный и устный опросы и др.) 3. Специфические приемы смежных экономических наук (приемы экономического анализа, экономико-математические методы, методы теории вероятностей и математической статистики)
По стадии проведения контроля	1. Предварительный контроль 2. Промежуточный контроль 3. Конечный контроль
По функциональной направленности контроля	1. Администраторский контроль 2. Финансово-экономический контроль 3. Бухгалтерский контроль 4. Правовой контроль 5. Технический контроль 6. Технологический контроль 7. Кадровый контроль 8. Контроль, направленный на обеспечение безопасности коммерческой организации
По временной направленности контроля	1. Стратегический контроль 2. Tактический контроль 3. Оперативный контроль
По величине (сложности) объекта контроля	1. Тематический контроль 2. Комплексный контроль

Примечание: Источник – собственная разработка.

Приведенная классификация включает отдельные элементы, разработанные Бурцевым В.В. [2].

Сложность задач внутреннего контроля, различие в организационно-правовых формах управления обусловили множество точек зрения на понимание сущности его системы.

Мы считаем, что в условиях организации и функционирования технологических кластеров контроль должен быть системным, включающим традиционные элементы такие, как: контрольная среда; процесс оценки рисков; информационная система, в т. ч. связанная с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности; контрольные действия; мониторинг средств контроля.

Список использованных источников:

1. Исаева, И.Е. Сущность, цели и задачи внутреннего контроля на предприятии // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXXII междунар. науч.-практ. конф. № 12(32). – Новосибирск: СибАК, 2013.

2. Бурцев, В.В. Внутренний контроль: основные понятия и организация проведения [Электронный ресурс] / Клерк. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/boss./articles/6641/>. – Дата доступа: 16.11.2018.

ПЕРЕДУМОВИ ФОРМУВАННЯ СИСТЕМИ ЗЕМЕЛЬНО-ІПОТЕЧНОГО КРЕДИТУВАННЯ АГРАРНОЇ СФЕРИ

Л.В. Мельник, Л.М. Мельник

Національний університет водного господарства та природокористування,
l.v.melnyk@nuwm.edu.ua, l.m.melnyk@nuwm.edu.ua

Основним джерелом залучення довгострокових інвестицій з високим ступенем надійності в аграрну сферу є іпотечне кредитування.

Досліджуючи ринок іпотечної нерухомості, українські вчені І.О. Лютий, О. М. Калівошко та В. І. Савич, пропонують наступну класифікацію іпотечних ринків за типами об'єктів нерухомості, що можуть виступати у вигляді застави:

- іпотечний ринок житла – надання позик фізичним особам з метою купівлі житла на первинному чи вторинному ринку під заставу власне прокредитованого житла;
- іпотечний ринок землі – надання позик суб'єктам аграрного підприємництва під заставу земель сільськогосподарського призначення;
- іпотечний ринок комерційної нерухомості – надання позик суб'єктам підприємництва під заставу наявної у власності нерухомості комерційного призначення;
- іпотечний ринок промислової нерухомості – надання позик суб'єктам підприємництва під заставу нерухомості промислово-виробничого призначення [1, с. 98].

Зокрема, в сільськогосподарській сфері до об'єктів нерухомості, що можуть виступати в якості предметів застави відносяться:

- земельні ділянки;
- будівлі та споруди;
- цілісні виробничо-майнові комплекси;
- право оренди нерухомого майна.

Найбільш вагомим елементом застави з точки зору потенціалу залучення інвестицій шляхом іпотечного кредитування виступає земля сільськогосподарського призначення. При цьому земля є специфічним ресурсом, який в процесі виробництва сільськогосподарської продукції одночасно виступає як фактором, так і засобом виробництва.

Ця специфічність зумовлена певними властивостями, які притаманні лише земельним ресурсам, зокрема:

- обмеженість земельного ресурсу є абсолютною, його кількісна величина не може бути збільшена за будь-яких умов, вона може лише зменшитись. З макроекономічної точки зору крива пропозиції землі має вигляд вертикальної прямої або похилої з від'ємним кутом нахилу. Це свідчить про те, що на ринку землі при формуванні ціни на ресурс пропозиція не має визначального значення. Ціна одиниці земельного ресурсу перебуває у залежності лише від попиту на нього.
- виникнення проблемних та кризових ситуацій у сфері продовольчого забезпечення спричинює негативні наслідки як на національному, так і на міжнародному рівнях;
- світова тенденція до зниження бонітету ґрунтів (показника якості та родючості земель сільськогосподарського призначення).

Якісний розвиток системи іпотечного кредитування під заставу земель базується на наявності і ступеню розвитку земельно-іпотечного ринку, складовими елементами якого є:

- земельний ринок як продукт взаємодії суб'єктів аграрного підприємництва та фінансових і державних інституцій, основою якого є просторова та змістовна база землекористування;
- ринок земельної іпотеки;
- ринок іпотечних цінних паперів;
- ринок посередницьких послуг [2, с. 52].

Усі вищезазначені елементи взаємопов'язані та представляють складну систему, розвиток якої залежить не лише і не стільки від ступеня розвитку кожного окремого елемента з цього переліку, скільки від їх гармонічної взаємодії, прагнення до моменту рівноваги, який досягається лише за конкурентних ринкових умов господарювання.

Ефективне функціонування системи іпотечного кредитування аграрної сфери неможливе поза сприятливим правовим, економічним, інституційним середовищем.

До правових передумов існування земельно-іпотечного кредитування проф. Сидор В.Д. відносить:

- правові гарантії приватної власності на землю;
- законодавчу підтримку застави земельних ділянок як надійного способу забезпечення виконання договірних зобов'язань;
- єдність земельної ділянки та розміщених на ній будівель, споруд і насаджень;
- регулювання організації та діяльності іпотечних банків;
- державне сприяння розвитку організаційно-фінансових форм і засобів забезпечення іпотечних банків коштами, які давали б фінансово-економічну можливість видавати довгострокові кредити під заставу землі [3, с. 178].

Серед визначальних чинників економічного середовища С. І. Кручок виділяє:

- стабільність і паритет цін;
- стабільність обмінного курсу національної валюти;
- загальне економічне зростання [4, с. 22].

До інституційних факторів становлення системи іпотечного кредитування за Д. М. Гриджуком та С. І. Кручком належать:

- становлення спеціалізованих іпотечних банків;
- наявність широкої мережі кадастрових служб та організація державної реєстрації прав на нерухоме майно;
- розвиток сфер нотаріальних послуг, оціночної та страхової діяльності.

Беручи до уваги відсутність в Україні повноцінного ринку землі, що є гострою проблемою в процесі іпотечного кредитування сільськогосподарських виробників, до основних факторів стримування явища трансформації земель на фінансові активи вважаємо за потрібне віднести:

- недостатній рівень розвитку інституційного потенціалу та нормативно-правової бази забезпечення земельної іпотеки;
- високу вартість кадастрових та землепорядних послуг;
- недосконалість системи земельного страхування від псування земель внаслідок надзвичайних ситуацій техногенного, воєнного, соціально-політичного характеру;
- відсутність єдиної консолідованої системи оцінювання якості земельних ресурсів, а також недостатній рівень розвитку систем реєстрації, обробки та передачі інформації користувачам (кредиторам, інвесторам) стосовно обліку об'єктів нерухомості;
- зниження ліквідності земельних ресурсів внаслідок недбалого користування ними;
- недосконалість методів оцінки земель сільськогосподарського призначення;
- ненадання належної уваги з боку держави питанню достовірності оцінювання вартості земельних ресурсів для цілей розвитку іпотечного кредитування в аграрній сфері [5, с. 134].

Подолання цих перешкод є важливою задачею підвищення ефективності використання ресурсів в галузі сільськогосподарського виробництва, а також ключовим питанням подолання «лагів» у розвитку регіонів України

Список використаних джерел:

1. Лютий І. О. Іпотека: сучасні концепції, тенденції та суперечності розвитку: монографія. К.: Центр учбової літератури, 2009. 576 с.
2. Поліщук В.Г. Модель інституційної основи земельно-іпотечного кредитування в Україні під заставу землеволодінь сільськогосподарських підприємств сформованих переважно на правах оренди землі. Землеустрій, кадастр і моніторинг земель. 2014. № 3-4. С. 49-55.
3. Сидор В. Д. Особливості правового регулювання іпотечного кредитування під заставу землі. Актуальні проблеми держави і права. 2013. Вип.70. С.176-181. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/apdp_2013_70_29
4. Кручок С.І. Іпотечне кредитування: навч. Посібник. К.: Мета, 2002. 208с. URL: <http://nmcbook.com.ua/wp-content/uploads/2018/01/>
5. Паляничко Н. І. Ефективність трансформації земельних ресурсів у фінансові активи. Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Економічні науки. 2016. Вип. 20, Ч. 2. С. 132-135.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л.Е. Совик, А.Г. Штепа

Полесский государственный университет, 13022011s@gmail.com

В современном мире число глобальных экологических проблем растет, поэтому все больше внимания уделяется охране окружающей среды. Однако, каждая компания, существующая на рынке, ориентирована на получение прибыли от результатов своей производственно-экономической деятельности. В силу данных обстоятельств возникает прямая необходимость взаимосвязи экологической политики компании и ее экономического развития. Поэтому, все больше внимания уделяется развитию такого направления, как «экологическое предпринимательство».

О необходимости развития экологического предпринимательства в Республике Беларусь говорит и индекс экологической устойчивости. Данный показатель рассчитывается Центром экологической политики и права при Йельском университете совместно с Колумбийским университетом и Всемирным экономическим форумом. Методология индекса была разработана так, чтобы государства могли сравнивать собственные успехи и недостатки по сравнению с другими странами. В 2018г. данное исследование проводилось на базе 180 стран мира, по его результатам Беларусь заняла 44-е место (64,98 пунктов из 100), в то время как в 2016 году страна была на 35-м месте (82,3 пункта). Отмечается, что в течение двух лет произошло снижение показателей окружающей среды и жизнеспособностей экосистемы. [1]

Вместе с тем, начало развитию экологического предпринимательства в Республике Беларусь положил Закон «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII. В данном законе статьей 82 определен механизм экономического стимулирования охраны окружающей среды на основе:

- установления отдельным категориям юридических и физических лиц льгот при внедрении малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, внедрении специального оборудования, снижающего вредное воздействие на окружающую среду, при использовании отходов в качестве вторичного сырья, при осуществлении иной природоохранной деятельности;
- ускоренной амортизации оборудования и других объектов, предназначенных для охраны и оздоровления окружающей среды.

На сегодняшний день нормативно-правовая база, регламентирующая природоохранную деятельность страны, включает в себя Законы: «Об охране окружающей среды», «Об обращении с отходами», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об охране атмосферного воздуха», «Об энергосбережении», «О питьевом водоснабжении», «О мелиорации земель».

Данный перечень не является исчерпывающим, и, как правило, дополняется Указами Президента и Инструкциями. Все законопроекты напрямую связаны с Налоговым кодексом Республики Беларусь, где установлены правила и нормы предоставления льгот по налогам, сборам (пошлинам), которые должны стимулировать предпринимателей вести свою деятельность с наименьшим вредом для окружающей среды. Такую взаимосвязь можно увидеть на примере реализации Закона «Об обращении с отходами» (рис. 1).

Государственная поддержка экологического предпринимательства может выражаться в льготном кредитовании, субсидировании, грантах в проекты с высокой экологической и экономической эффективностью. Льготное кредитование предусматривает предоставление льготных экологических кредитов из бюджета и получение банковских кредитов. Государственная поддержка инвестиционных проектов в Республике Беларусь осуществляется Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей, основными задачами которого являются:

- финансовое обеспечение государственной политики поддержки малого предпринимательства путем участия в финансировании соответствующих государственных, отраслевых и региональных программ, а также мероприятий, проводимых Министерством экономики;
- аккумулирование средств для дальнейшего финансирования инвестиционных проектов, направленных на создание, реструктуризацию и техническое переоснащение субъектов малого предпринимательства. [2]

Кроме государственных фондов финансирование может осуществляться посредством внутригосударственного банковского кредитования и напрямую международными финансовыми институтами.

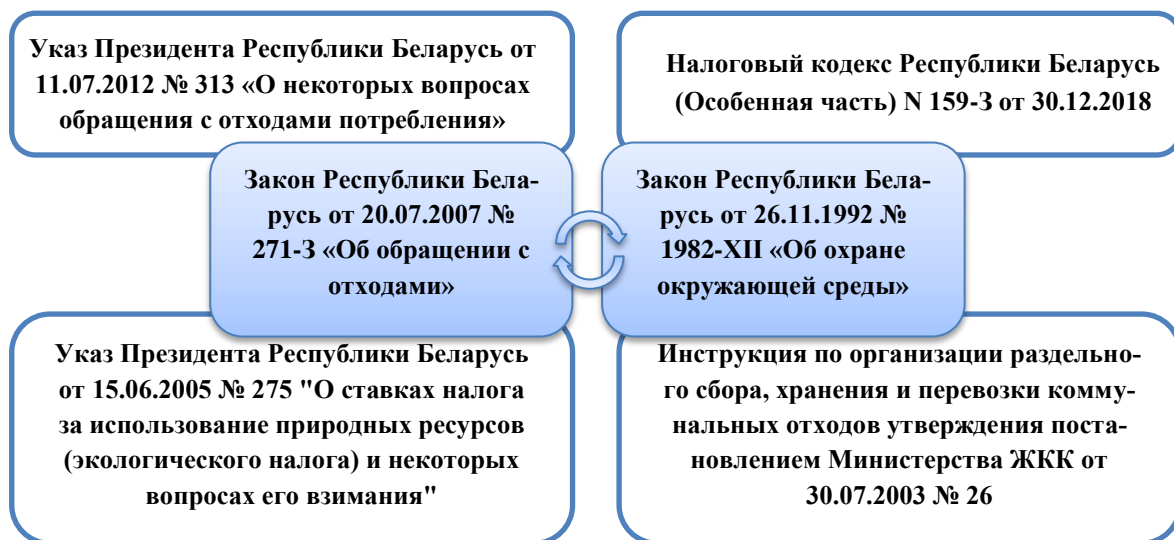

Рисунок 1 - Нормативно-правовая база реализации Закона «Об обращении с отходами»

Рассматривая вопросы стимулирования развития экологического предпринимательства, не стоит игнорировать рентабельность, как один из основных итоговых показателей работы предприятий [3, с. 205]. По мнению О.С. Шимова и Н.К. Соколовского, в параметры расчета показателя рентабельности (R) кроме общей (балансовой) прибыли (Π_b), основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств (Φ), следует включить ущерб, наносимый производственной деятельностью (Y) и оценку используемых природных ресурсов (Π_P). В итоге интегральный показатель оценки работы предприятия — рентабельность — будет рассчитываться следующим образом:

$$R = \frac{\Pi_b - Y}{\Phi + \Pi_P}.$$

Учитывая все вышеперечисленное, выделяем группу факторов, влияющих на развитие экологического предпринимательства: внутренние экологические инициативы, нормативно-правовая база, финансово-кредитный механизм, эколого-экономические факторы, внешние экологические инициативы. Каждая группа факторов имеет свои рычаги влияния, что в совокупности и формирует механизм развития экологического предпринимательства (рис. 2).

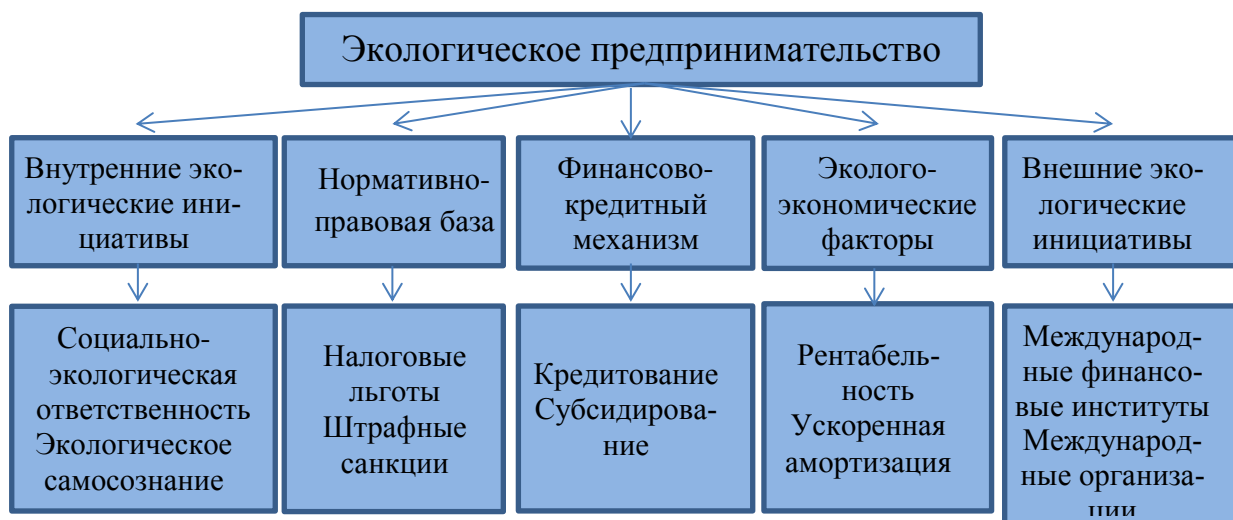

Рисунок 2 - Механизм развития экологического предпринимательства

Все эти группы факторов должны дополнять друг друга и работать в одной системе, только тогда разработанные методы и механизмы экономического регулирования и стимулирования природоохранной деятельности будут иметь свое продолжение в развитии непосредственного экологического предпринимательства в государстве.

Список использованных источников:

1. Индекс экологической эффективности. [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. Аналитический портал ISSN 2310 – 1792 // – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info> - Дата доступа: 28.02.2019
2. О деятельности Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей. [Электронный ресурс] // belBusinessPortal // – Режим доступа: <http://belbusinessportal.by/business/39-2009-04-19-05-37-33/46-2009-03-28-07-35-56.html> – Дата доступа : 13.03.2019
3. Основы экологии и экономика природопользования: Учеб. / О.С. Шимова, Н.К. Соколовский. 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: БГЭУ, 2002. – 367с

УДК 33.011

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

С.Д. Степанов

Белорусский национальный технический университет, funkgriver@gmail.com

В современных рыночных отношениях к системе стратегического управления отраслями предъявляются жесткие требования с точки зрения оптимальности принимаемых решений. Система стратегического управления отраслями является начальным этапом управления любой отраслью и призвана определить и наметить куда необходимо двигаться и развиваться.

Традиционно система стратегического управления разрабатывалась для функциональных элементов отрасли. С этой точки зрения разработка системы целей и показателей должна вестись одновременно с регламентацией и разработкой показателей для происходящих в отрасли процессов, что приведет к большей слаженности работы отрасли в целом. Для этого необходимо:

- 1) разработать стратегию развития отрасли;
- 2) четко определить элементы системы
- 3) описать бизнес-процессы;
- 4) документировать решения по системе стратегического управления;
- 5) регламентировать бизнес-процессы;
- 6) ввести показатели для контроля бизнес-процессов; [1,2]

Основным аргументом, позволяющим оперировать данным утверждением является определение структуры процесса стратегического планирования. Процесс стратегического планирования включает в себя следующие элементы: видение, предположение, императив принятия решений, индикаторы, увязка целей с ресурсами, программа, директива.

Объектами стратегического управления могут быть отрасль, коммерческая организация, бюджетная организация, страна, регион, город. Практический подход в стратегическом управлении предполагает реализацию модели стратегического управления в процессе осуществления четырех элементов:

- 1) стратегическое управление
- 2) стратегический анализ
- 3) стратегическое решение
- 4) реализация стратегии

Субъектом стратегического управления, по мнению А.Л. Гапоненко и А.П. Панкрухина [3] является руководство отрасли, но это не единственный субъект стратегического управления. Основой успешности реализации стратегического управления является участие целой системы субъектов управления, которая охватывает многих участников, и, прежде всего, членов, самой отрасли. В процессе стратегического анализа обычно проводят оценку внешних факторов, а также потенциала внутренних ресурсов. На основании чего определяются дальнейшие цели и задачи деятельности отрасли. При разработке стратегических решений осуществляется оценка вариантов разработанных стратегий, а также выбор наиболее функциональной стратегии. При реализации данного элемента проводится анализ стратегических планов, потребности в трудовых ресурсах и капитале, дополнительных экономических и научных исследованиях. Кроме того, разрабатывается организационная структура В процессе реализации стратегии осуществляется ее непосредственное выполнение.

Все элементы стратегического управления контролируются уполномоченными лицами. В случае существенных изменений внешних факторов, оказывающих непосредственное влияние на от-

расль, а также изменения внутреннего потенциала, которые препятствуют реализации заранее запланированного процесса стратегического управления руководство отрасли осуществляет корректировку модели стратегического управления на необходимых элементах – этапах. Таким образом, можно отметить, что в основе модели стратегического управления представлен ориентир стратегических действий, который посредством реализации стратегического процесса трансформируется в результат стратегического управления. Условием выполнения модели будет являться достижение отлаженных и рабочих бизнес-процессов. В процессе реализации стратегического управления отраслью необходимо задействовать все структурные элементы управленческого процесса.

Сам процесс формирования механизма реализации стратегического управления должен осуществляться в соответствии с организационными целями и стратегиями продвижения отрасли к заданной цели. Результатом этого и будет приведение объектов управления к необходимой цели.

Все более очевидно, что отраслевое стратегическое определение цели должно базироваться на организационном блоке управления, включающего в себя четкое делегирование полномочий всем субъектам системы управления.

Список использованных источников:

1. Друкер Питер Ф. Энциклопедия менеджмента / пер. с англ. М.: ООО «ИД “Вильямс”», 2006.
2. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г. Эффективный менеджмент: учеб. пособие для вузов / под. общ. ред. И. И. Мазура. М.: Высшая школа, 2003.
3. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление. – М.:Омега-Л, – 2004.

УДК 33(571.14)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДВИГАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ

Ж.Г. Шумак, Р.Н. Грабар

Полесский государственный университет, shumak_jg@mail.ru, grabar.r@mail.ru

В 2018 г. в г. Пинске с целью вовлечения творческих инициативных людей в активную экономическую деятельность Полесский государственный университет в партнерстве с подразделениями Пинской районной и городской администрации, совместно с Социально-информационным учреждением «Центр развития творческих инноваций «Креативные индустрии», реализовал проект «Создай свой бизнес в креативной экономике». Целями этого проекта является привлечение внимания местных органов власти к идее креативной экономики, способствование изменениям городской и районной среды, повышение статуса и улучшение имиджа города и района, а также обеспечение социально-экономической устойчивости развития региона в целом.

Проект поддержан Представительством зарегистрированного общества «Deutscher Volkshochschul-Verband e.V.» (ФРГ) в Республике Беларусь (DVV International в Беларуси) в рамках проекта «Развитие образования взрослых в Республике Беларусь» при содействии Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ). Образовательная технология бизнес-проектирования включала в себя индивидуальное руководство обучаемым представителем креативной экономики со стороны эксперта, на следующих этапах: выбор бизнес-идеи, ее содержательное и экономическое наполнение, публичная презентация, доработка с учетом рекомендаций экспертов для реализации бизнес-проекта.

Целевой аудиторией проекта явились взрослые творческих профессий или со склонностями к творческой деятельности, в первую очередь те, которые испытывают проблемы с трудоустройством по специальности или проживают в сельской местности, где затруднительно реализовать свой творческий потенциал, и ограничен доступ к дополнительным образовательным услугам.

Цель проекта: продвижение идей креативной экономики через обучение начинающих предпринимателей Пинска и Пинского района. В рамках реализации проекта проводились следующие мероприятия:

1. Проведен конкурс на участие в обучающих курсах. Выбор кандидатов конкурсной комиссией осуществлялся с учетом их творческих способностей и профессиональной принадлежности. Отобранные кандидаты получили право на бесплатное участие в образовательной программе обучающихся курсов.

2. Состоялась Стартовая презентация проекта «Создай свой бизнес в креативной экономике». Проект был представлен целевой аудитории, представителям городской и районной власти, представителям действующего бизнеса в креативной экономике, представителям СМИ.

3. Разработаны и проведены обучающие курсы. Привлечено пять экспертов из числа специалистов по организации, ведению, финансированию бизнеса в креативной экономике, применению IT-технологий для его продвижения и представителей действующего бизнеса в креативной экономике. Освоение содержания образовательной программы обучающих курсов не было направлено на приобретение профессии, переподготовку и повышение квалификации. Предполагалась помощь в обучении основам организации бизнеса для творческих людей.

Образовательный процесс включал обучающие онлайн-курсы «Основы ведения бизнеса в креативной экономике», «Практика финансирования и продвижения креативных проектов», «Информационные технологии в продвижении бизнеса», индивидуальные консультации опытных экспертов по формированию и реализации бизнес-идей в сфере креативной экономики, передачу опыта создания качественных креативных проектов от представителей действующего бизнеса в сфере креативной экономики, помощь участникам в разработке и презентации собственных бизнес-идей, поиске потенциальных инвесторов для их финансирования.

Образовательная технология включал индивидуальное руководство обучаемым со стороны эксперта (профессионала из области креативной экономики) на следующих этапах обучения: выбор бизнес-идеи, ее содержательное и экономическое наполнение, публичная презентация, доработка с учетом рекомендаций экспертов для реализации бизнес-проекта, проведение занятий экспертами в учебных аудиториях, индивидуальные консультации участников. 20 участников получили теоретическую и практическую базу по ведению и развитию бизнеса в сфере креативной экономики. Каждым участником разработан собственный бизнес-проект. Для представления конечного продукта на презентации бизнес-идей участниками изготовлены образцы/макеты/модели изделий или услуг

4. Консультация участников и проведение экспертизы их бизнес-проектов. Привлеченные эксперты проводили экспертизу бизнес-проектов участников и давали рекомендации по улучшению бизнес-идей, а также оказали консультационную помощь по доработке бизнес-проектов. Участники доработали свои бизнес-проекты с учетом рекомендаций привлеченных экспертов. Доработанные бизнес-проекты были представлены привлеченным экспертам для их итоговой качественной оценки. Пять бизнес-проектов рекомендованы для участия в Пинск-Инвест-Уикенд с целью поиска потенциальных инвесторов.

5. Разработан и издан каталог бизнес-идей участников по результатам проекта. В каталог были включены 19 бизнес-идей, среди которых АРТ-СТУДИЯ РУССКО, мастерская METAMORPHOSE (МЕТАМОРФОЗ), изготовление плетеной мебели из лозы премиум-класса и сопутствующих продуктов, мастерская «УЮТНЫЙ ДОМ», творческая мастерская «HANDMADE BY BIDJI», изготовление художественной керамики ручной работы, мобильное приложение NEXU, изготовление музыкальных инструментов и другие.

Вклад проектной идеи в развитие образования взрослых заключается в создании новых образовательных возможностей посредством разработки обучающих курсов для социально уязвимых групп населения, которые испытывают проблемы с трудоустройством или проживают в сельской местности, где затруднительно реализовать свой творческий потенциал и ограничен доступ к образовательным услугам по формированию и развитию навыков предпринимательской деятельности в области креативной экономики. Создаются новые возможности для деловых коммуникаций и обмена опытом в форме размещения информации по бизнес-проектам на интернет-площадках. В ходе обучения у участников проекта возникла идея создания в г. Пинске творческого пространства для представителей креативной экономики в форме хаба или творческого бизнес-центра.

Разработанные дистанционные обучающие курсы размещены на образовательной платформе Moodle (вход с сайта ПолесГУ) и могут использоваться для формирования и продвижения собственных креативных бизнес-идей взрослыми творческими профессиями. Воспользоваться возможностью обучения сможет каждый желающий после регистрации на данной платформе.

Для реализации проектов в сфере креативной экономики со стороны государственных органов требуется определенная система мер, включающая в себя: консультирование предпринимателей и творческих компаний по вопросам открытия и ведения бизнеса; предоставление аренды помещений на льготных условиях; развитие системы микрокредитования; создание краудфандинговых площадок; содействие развитию франчайзинга и франдрайзинга.

Росту деловой активности в регионе будет способствовать создание культурологического кластера, так как в предпринимательскую деятельность вовлекаются люди по традиционным представлениям далекие от нее. Инвесторы, в т.ч. и международные рассматривают свои финансовые вложения в развитие креативного сектора как инвестиции в создание новых рабочих мест и укрепление социальной защищенности уязвимых групп населения [1, с. 142]. Несомненно, в таком подходе есть риск развития инфантилизма и возникновения чрезмерной бюрократии вокруг поддержки креативного сектора, поэтому принимая решение о поддержке креативной индустрии, необходимо найти оптимальные варианты организации такой поддержки.

Список использованных источников:

1. Грабар, Р.Н. Значение кластеров в сфере креативной экономики для развития социально-экономической системы города / Р.Н. Грабар, Ж.Г. Шумак // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XII международной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 27 апреля 2018 г. – Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2018. – 268 с.

ПРОБЛЕМЫ МАРКЕТИНГА И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 658.1:338.45:001.895

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

З.В. Бонцевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, zbannikova@mal.ru

Условия инновационной экономики, в которых снижается значимость материальных и финансовых ресурсов, а на первый план выходит интеллектуальный капитал, формируют новые требования к процессу управления промышленными организациями [1, с. 224]. В настоящее время для эффективного функционирования им необходимо генерировать новые идеи и использовать уникальные технологии. Все это осуществимо при наличии инновационного потенциала и возможностей его эффективного использования.

В ряде литературных источников утверждается, что инновационный потенциал является основой для инновационной деятельности и достижения ее главной цели – инноваций [1, с. 228; 2, с. 43]. На практике получили распространение различные методы управления НИОКТР, методы обновления материально-технической базы, методы венчурного инвестирования инновационных проектов, методы управления инновационной деятельностью, основанные на использовании имеющегося инновационного потенциала [1, с. 223-235; 2, с. 58-61]. Однако до сих пор отсутствуют методы управления инновационным потенциалом организаций, включающие управление различными сферами проявления инновационных процессов в комплексе.

На основе проведенного исследования, считаем целесообразным приоритетными направлениями управления инновационным потенциалом промышленных организаций определить следующие:

- управление формированием инновационного потенциала;
- управление реализацией инновационного потенциала [1, с. 235; 2, с. 65-67].

Процессу управления инновационным потенциалом целесообразно опираться на данные его количественной оценки. К показателям, характеризующим инновационный потенциал, следует отнести:

- показатели финансово-хозяйственной деятельности в целом;
- показатели формирования компонентов инновационного потенциала;
- показатели результатов реализации инновационного потенциала [3; 4].

Оценка финансово-хозяйственной деятельности (показатели выпуска и реализации продукции, финансовые показатели, показатели основных и оборотных средств) дает информацию об общей экономической ситуации организации, позволяет выяснить уровень ее конкурентоспособности на рынке. Если организация оказывается финансово неустойчивой и неплатежеспособной, спорным является вопрос о наличии инновационного потенциала. В противном случае следует переходить к оценке показателей инновационного потенциала.

Оценку формирования инновационного потенциала предлагаем строить на показателях его отдельных компонентов (показатели интеллектуального капитала, материально-технической базы, материально-производственных ресурсов, финансовых ресурсов, партнерских связей, инфокоммуникационных технологий). С нашей точки зрения, следует оценить каждый компонент по отдельности, а затем с помощью унифицированных единиц измерения (взвешенных баллов, например) свести значения всех компонентов в единый интегральный показатель уровня формирования инновационного потенциала [2, с. 75-93; 4].

В случае значения интегрального показателя, равного нулю, делается вывод о его несформированности и об отсутствии в организации предпосылок для осуществления незначительных усовершенствований и возможностей к инновационной деятельности. Управленческие решения в данном случае будут направлены на усиление позиций организации в части отдельных компонентов инновационного потенциала.

При положительном значении интегрального показателя становится возможным выбор оптимальной инновационной стратегии организации (стратегия незначительных модификаций, страте-

гия последователя, стратегия следования за лидером, стратегия лидера), которая может принести наиболее высокую эффективность при сформированных инновационных условиях [2, с. 94-96]. Выбор инновационной стратегии имеет особую значимость, так как диктует направления и методы организации инновационной деятельности, превосходит будущие результаты и риски. Инновационная стратегия должна либо гармонично интегрироваться в общую экономическую стратегию организации, либо играть в ней решающую роль, но несомненно приводить к положительному изменению ее финансово-экономического положения.

Процесс формирования инновационного потенциала при любом его значении должен носить постоянный характер с целью расширения возможностей организации к инновационной деятельности.

Положительное значение уровня формирования инновационного потенциала организации требует его эффективной реализацией. В управление реализацией инновационного потенциала целесообразно включить мероприятия, способствующие соблюдению соотношения: оптимальное использование инновационного потенциала – максимальные результаты инновационной деятельности. В связи с тем, что инновационная сфера чрезвычайно изменчива и непредсказуема, целесообразно разработать несколько вариантов сценариев развития событий в рамках соответствующей стратегии. Это позволит заранее предвидеть возможные риски, не допустить или свести к минимуму потери, либо максимально извлечь выгоду.

Оценивать результаты управления реализацией инновационного потенциала считаем возможным на основе показателей выпуска и реализации инновационной продукции и созданных объектов интеллектуальной собственности. Целесообразно сводить рассчитываемые показатели к общему уровню эффективности реализации инновационного потенциала также, как и в случае с уровнем формирования инновационного потенциала. Кроме того, следует ранжировать наблюдаемые тенденции для углубления оценки принятых управленческих решений (например, застойная, спадающая, умеренная, прогрессивная) [2, с. 112-119; 4].

Управление процессами формирования и реализации инновационного потенциала должны быть тесно взаимосвязаны и осуществляться одновременно. Уровень формирования инновационного потенциала создает предпосылки для будущих результатов инновационной деятельности, которые, в свою очередь, способствуют дальнейшему формированию инновационного потенциала.

Предложенные направления управления инновационным потенциалом организаций позволяют выстраивать последовательный ряд решений для управления инновационным потенциалом различного уровня. Научная новизна данных приоритетных направлений заключается в комплексном и одновременном воздействии управляющей стороной как на процесс формирования, так и на процесс реализации инновационного потенциала. Важнейшей особенностью выбранных направлений является их опора на количественную оценку различных сфер проявления инновационного потенциала. Оценка выступает информационной платформой для принятия решений на начальном этапе и позволяет оценить рациональность принятых в дальнейшем решений. Таким образом, представленные направления управления инновационным потенциалом промышленных организаций способствуют эффективному созданию и использованию благоприятных условий их функционирования в сфере инновационной экономики и укреплению позиций на рынке.

Список использованных источников:

1. Финансовое обеспечение роста конкурентоспособности экономики региона / О.С. Башлакова [и др.]; под науч. ред. О. С. Башлаковой ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – 319 с. : ил.
2. Давыденко, Л.Н. Инновационный потенциал предприятия: модель формирования и управления : моногр. / Л.Н. Давыденко, З.В. Банникова. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – 240 с.
3. Банникова, З.В. Рейтинговая методика оценки кредитоспособности организаций при инновационном кредитовании / З.В. Банникова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Том 1 (67). – 2015 г. – № 4. – С. 15–18.
4. Банникова, З.В. Система рейтинговых оценок как инструмент управления инновационным потенциалом предприятия на уровне региона / З.В. Банникова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2014. – № 2 (83). – С. 182–187.

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.В. Грибов, О.В. Гришанова

Гродненский государственный аграрный университет,
mr.andrey.gribov@yandex.ru, flower.76@inbox.ru

Выполнение прогнозных показателей производства и реализации продукции в сельском хозяйстве, заложенных в государственных программах, требует не только более высокого уровня интенсификации производства, но и наличия высококвалифицированных руководящих кадров.

Количество убыточных сельскохозяйственных организаций в 2013 г. составило 219 ед., в 2014 г. – 198, в 2015 г. – 502, в 2016 г. – 437 и 2017 г. – 219 ед. Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций в общем количестве за анализируемый период колебался от 13,6 % в 2013 г. до 15,7 % в 2017 г., наименьший вес составлял 13,3 % в 2014 г., а наибольший 34,9 % в 2015 г.

Однако следует отметить, что за 2013-2017 гг. положительного изменения платежеспособного состояния сельскохозяйственных организаций естественным образом не произошло, а исключительно с помощью искусственных инструментов, которые искажают и маскируют существующее положение в сельском хозяйстве. Об этом свидетельствует постоянное увеличение кредиторской задолженности, которая в 2018 г. составила 6718,9 млн руб. [2].

Для изменения сложившейся ситуации одним из основных факторов является сохранение и привлечение профессиональных руководителей среднего и высшего звена управления с предоставлением достаточной экономической и административной свободы как в рамках действующего законодательства, так и поэтапным его совершенствованием.

Анализ обеспечения руководящими кадрами сельского хозяйства позволяет выделить как объективные проблемы, так и структурно-административные или системные. Нами выделены основные особенности управленческого труда в сельском хозяйстве:

- строгое выполнение прогнозных показателей по производству и реализации продукции, лишение возможности самостоятельного выбора специализации предприятия;
- отсутствие прозрачности распределения государственных дотаций и субсидий, равноправной доступности к льготному кредитованию;
- регламентация закупочно-снабженческой деятельности;
- управление производством в условиях низкой квалификации работников и дефицита рабочей силы;
- ведение хозяйственной деятельности под постоянным наблюдением контрольно-ревизионных служб и инспекций;
- несоблюдение интересов собственников имущества;
- отсутствие возможности материальных и нематериальных форм поощрения работников;
- личная ответственность за производственно-хозяйственную деятельность всего предприятия, с возможным административным и уголовным наказанием;
- наличие синдрома эмоционального выгорания ввиду высокой стрессовой нагрузки и напряженности труда.

На практике зачастую складывается ситуация, когда руководитель предприятия фактически решает только текущие несущественные задачи, а долгосрочное планирование невозможно из-за директивного подхода и жесткой регламентации деятельности соответствующими министерствами и ведомствами.

Вышеперечисленные признаки управленческого труда в сельском хозяйстве приводят к высокому уровню текучести руководящих кадров. В отдельных сельскохозяйственных организациях за год сменяется по 2-3 руководителя, что отрицательно сказывается на экономической эффективности производства.

Необходимо отказаться от непродуманных аграрных реформ при которых меняется форма хозяйствования и собственности, осуществляется реорганизация и укрупнение, присвоение коллективной собственности, что приводит к упущению экономических рычагов эффективной работы хозяйства.

Отечественные экономисты выделяют следующие проблемы использования трудовых ресурсов и предпринимательской способности (управленческих ресурсов) в АПК Республики Беларусь: отток кадров (прежде всего наиболее квалифицированных); низкая производительность труда; морально устаревшие системы управления предприятиями; доминирование государственной формы собственности и административных методов управления в АПК [1].

Исходя из вышеизложенного следует, что необходимым направлением действий для обеспечения сельскохозяйственных организаций руководящими кадрами является не только повышение заработной платы, которое, в первую очередь, должно достигаться за счет повышения уровня производительности труда, но также снижение влияния неблагоприятных факторов управленческого труда в сельском хозяйстве.

Список использованных источников:

1. Воробьев, В.А. Конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства в условиях глобализации продовольственной системы / В.А. Воробьев, Г.В. Сидунова, А.М. Филиппов // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2014. – С. 113–119.
2. Статистический ежегодник: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; ред. кол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2018. – 490 с.

УДК 338.2

КЛАСТЕРЫ РЕСУРСОВ В КОНЦЕПЦИИ ДИНАМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ФИРМЫ

М.А. Громова

Белорусский национальный технический университет, marygromova@mail.ru

Понятие «ресурсная концепция фирмы» в стратегическом менеджменте зародилось в 1990-х годах, когда возникла необходимость в объяснении феномена достижения компаниями со схожими бизнес-портфелями совершенно различных результатов. Было выявлено, что компании, которые акцентировали свое внимание на поиск конкурентных преимуществ внутри фирмы, смогли достичь лучших результатов, чем компании, которые тратили свои силы на разработку стратегии грамотного позиционирования на рынке. Именно способность руководства компаний консолидировать технологии и производственные навыки в компетенции являются настоящими источниками конкурентных преимуществ [2, с. 23]. В науке стратегического менеджмента ресурсная концепция заняла доминирующее положение благодаря большей перспективности как научно-исследовательская программа, поскольку она опирается на эндогенный характер источников преимуществ, отказывается от неправдоподобных допущений, подчеркивает значимость предпринимательского фактора [1].

Дальнейшее развитие ресурсной концепции было отражено в концепции Д.Дж. Тиса и соавторов «Динамические способности фирмы». Компаниям было недостаточно обладать только уникальным ресурсом для одержания победы в конкурентной борьбе, они должны были проявить своевременную реакцию на изменения в бизнес-среде и эффективно перемещать внутренние и внешние компетенции.

В стратегическом менеджменте не существует общепринятого определения понятия «ресурсы». Для разделения данного понятия с более широким понятием «факторы производства» Д. Дж. Тис и соавторы определяют ресурсы как специфические активы, которые трудно, если вообще возможно, имитировать [3, с. 147].

Обладание уникальными ресурсами, грамотное их перемещение и постоянное обновление, а также быстрая реакция на изменения внешней и внутренней среды позволяет эффективно конкурировать на рынке. Однако компаниям недостаточно иметь один уникальный ресурс для достижения долгосрочного превосходства над конкурентами – требуется консолидация ресурсов и способностей фирмы в кластер. Понятие «кластер» существует в различных областях научного знания (лингвистике, экономике, социологии и т.д.) но во всех случаях оно базируется на объединении однородных субстанций в некое целое, что обеспечивает синергетический эффект.

Например, компания Apple в 2001 году выпускает iPod, на который пользователи могли загружать музыку и с компакт-дисков, и из Интернета. В 2003 году Apple представляет тесно связанный с iPod онлайн музыкальный магазин iTunes Music Store, откуда пользователи могли приобретать и загружать музыку в цифровом формате. Сочетание высококонкурентного устройства для воспроизводства звукового контента iPod и iTunes как инструмента прямой связи «музыкальных правообладателей» с покупателями позволило компании доминировать в этом сегменте

рынка. В 2008 году компания выпускает новый продукт – App Store для устройства iPhone. App Store позволяет искать, приобретать и загружать приложения из iTunes, устанавливая их на iPhone.

В стратегии Apple можно обнаружить кластеризацию ресурсов, компетенций и динамических способностей: компетенции в производстве гаджетов позволяли выпускать конкурентные продукты; способности организации взаимодействия с обладателями музыкального контента обеспечить его доступность для обладателей продуктов; ресурсы, связанные с разработкой программного обеспечения, позволили распространить компетенции, апробированные на одном устройстве, на другие и обеспечили легкость взаимодействия в сети. Наличие подобного «компетентностно-ресурсного» кластера позволило компании стать одним из мировых лидеров в электронной и музыкальной индустрии.

Аналогичные кластеры можно выделить и в других стратегиях, и их анализ как инструмента достижения конкурентных преимуществ представляется перспективным.

Список использованных источников:

1. Громова, М.А. Источники конкурентного преимущества: взгляд школ стратегий / М.А.Громова // Наука и техника. – 2019. - № 1. – С. 82 – 88.
2. Прахалад, К.К. Ключевая компетенция корпорации / К.К. Прахалад, Г. Хамел // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент. 2003. №3. С.18-44.
3. Тис, Д.Дж. Динамические способности фирмы и стратегическое управление / Д.Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент. 2003. №4. С.133-183.

УДК 631.158:658.325

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕМИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

П.В. Гуца

Полесский государственный университет, pavel.hushcha@gmail.com

В современных условиях, когда агропромышленный сектор Беларуси играет все большую роль в укреплении экономической безопасности и независимости страны, особое внимание государства и руководителей сельскохозяйственных организаций направлено на обеспечение повышения экономической эффективности функционирования молочного скотоводства. Для достижения данной задачи помимо использования качественных кормов, высокопродуктивных пород скота, современных технологий производства молока, необходимо учитывать влияние личностного фактора.

Именно поэтому особенно актуальной становится задача совершенствования системы материального стимулирования труда на комплексах и механизированных фермах по производству молока.

В настоящее время необходимо усовершенствовать существующую систему материального стимулирования труда, то есть обеспечить взаимосвязь элементов системы стимулирования с конечными результатами деятельности (увеличение балансовой и чистой прибыли, повышение рентабельности производства, снижение затрат на производство продукции, экономия всех видов материальных и трудовых ресурсов и др.) [1, с. 50].

Также важно сформировать такую систему заработной платы, которая будет максимально ориентирована на использование каждым работников резервов увеличения производства (повышение продуктивности животных, производительности труда, снижение материальных, топливно-энергетических затрат и др.), обеспечить формирование заработной платы с учетом условий сельскохозяйственного производства, а также других факторов, влияющих на конечные результаты деятельности [2, с. 65].

Начисление заработной платы работникам, занятым в животноводстве, производится по расценкам за центнер (единицу) произведенной (реализованной) продукции или за ее стоимость в денежном выражении, однако при этом не учитывается экономическая эффективность произведенной продукции.

Нами предлагается структурировать фонд заработной платы бригаде на молочно-товарной ферме на три части: первая – основная заработная плата, рассчитанная в соответствии с нормой производства; вторая – ежемесячная доплата к заработной плате; третья – ежегодная доплата к

заработной плате, выплачиваемая по результатам работы бригады за прошедший год в зависимости от конечного результата – рентабельности молока по бригаде.

Основную заработную плату нами предлагается производить за молоко в пересчете на базисную жирность по расценкам, действующим в организации, по результатам лабораторного анализа.

Нами рекомендуется ежемесячную надбавку к заработной плате производить за:

1. Качество молока:

- за надоенное молоко сортом «Экстра» устанавливать доплату в размере до 5 % от разницы закупочной цены молока между сортом «Экстра» и высшего сорта за тонну (но не менее 10 рублей за тонну).

2. Рост продуктивности скота к доведенному заданию:

- за каждый процент прироста удоя молока на 1 фуражную корову к установленному заданию производить доплату в размере 0,5 % от основной заработной платы за надоенное молоко.

Задание по удою молока должно доводиться ежемесячно исходя из утвержденного годового задания по организации, молочно-товарной ферме.

3. Снижение прямых материальных затрат к установленным нормативам в размере 30 % от суммы экономии по:

- расходу кормов на 1 ц молока;
- расходу электроэнергии на 1 ц молока, исходя из мощности эксплуатируемого оборудования.

Оценка кормов должна производиться по стоимости одной кормовой единицы, сложившейся по организации за предыдущий квартал. Электро-энергия должна оцениваться по действующим тарифам на электроэнергию.

4. Сокращение продолжительности сервис-периода (по результатам ректального обследования каждому работнику бригады):

- при продолжительности сервис-периода до 60 дней – доплата устанавливается из расчета 30 рублей за голову;
- при продолжительности сервис-периода до 90 дней – в размере 10 рублей за голову.

Данный вид дополнительной оплаты должен рассчитываться поквартально и распределяться между работниками, выявляющим коров в охоте и оказывающим помощь оператору по искусственному осеменению животных.

5. Проведение санитарного дня:

- при оценке «хорошо» доплата производится в размере 50 рублей за день;
- при оценке «неудовлетворительно» производится удержание из дополнительно начисленной заработной платы в размере 50 рублей за день.

Качество проведения санитарного дня должно оцениваться один раз в неделю комиссией, созданной в организации.

По окончании года нами рекомендуется рассчитывать надбавку к заработной плате работников, которая зависит от рентабельности произведенного молока по бригаде.

Из годовой выручки от реализации молока вычитаются материальные затраты (корма, энерго-ресурсы, содержание основных средств, затраты на работы и услуги, нефтепродукты, общепроизводственные и общехозяйственные затраты, прочие прямые затраты), а также сумма ранее выплаченной заработной платы работникам бригады.

Оставшаяся сумма прибыли распределяется на: отчисления в фонд потребления (ежегодную надбавку к заработной плате); отчисления в фонд накопления; отчисления в резервный фонд.

Удельный вес отчислений в фонд потребления зависит от рентабельности реализованного молока. Причем при рентабельности равной средней рентабельности молока по хозяйству за последние три года удельный вес отчислений в фонд потребления составит 30%. При превышении рентабельности реализованного молока свыше средней рентабельности молока за последние три года каждый процент превышения пропорционально увеличивает удельный вес отчислений в фонд потребления на 1 процент. Например, при рентабельности реализованного молока 15%, средней рентабельности молока за последние три года в хозяйстве 10%, удельный вес отчислений в фонд потребления составит 35%.

Распределение по отдельным работникам происходит с учетом баллов КТУ (суммируются все баллы по всем работникам бригады, затем сумма баллов по каждому работнику делится на общую сумму баллов и определяется в процентах). [3, с. 183–190]

Кроме рекомендуемых видов поощрения работников животноводства в организации должны производиться другие выплаты доплат и премий по существующим условиям (стаж работы, классность, вредность, премии за рост производительности труда и т.д.).

Каждая организация, в соответствии с условиями оплаты труда по коллективному договору и в пределах имеющихся средств, устанавливает свои размеры стимулирования труда работников животноводства.

Таким образом, предлагаемая нами система премирования труда работников молочного скотоводства обеспечивает взаимосвязь элементов системы стимулирования с конечными результатами деятельности (увеличение прибыли, повышение рентабельности производства и продукции, снижение затрат на производство продукции, экономия всех видов материальных и трудовых ресурсов и др.).

Список использованных источников:

1. Гуца, П.В. Материальное стимулирование работников молочного скотоводства Республики Беларусь / П.В. Гуца // Экономика и банки: научно-практический журнал. – 2016. – № 2. – С. 49–56.
2. Гуца, П.В. Мотивация и материальное стимулирование труда: состав и структура / П.В. Гуца // Проблемы экономики. – Горки: БГСХА, 2016. – С. 65–77.
3. Константинов, С.А. Материальное стимулирование экономической эффективности производства в молочном скотоводстве / С.А. Константинов, П.В. Гуца. – Горки: БГСХА, 2015. – 248 с.

УДК 658.8

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.А. Дербинская, С.А. Касперович

Белорусский государственный технологический университет,
derbinskaya@yahoo.com, kasperovich@belstu.by

Управление маркетингом представляет собой анализ рыночной среды и внутренних возможностей предприятия, планирование, претворение в жизнь и контроль за проведением мероприятий ради получения прибыли, роста объема продаж, увеличения доли рынка и др.

Задачей управления маркетингом является воздействовать на уровень, время и характер спроса таким образом, чтобы это помогло предприятию достигать его целей. Выделяют два уровня управления маркетингом: стратегический и тактический.

Стратегический уровень управления маркетингом предполагает количественную оценку потенциальных покупателей, с помощью которой формируются цели и задачи предприятия для удовлетворения потребности потенциальных покупателей, обеспечивается потребность в материальных и трудовых ресурсах для реализации плановых мероприятий, разрабатываются рекомендации по стратегии, направленные на обеспечение наиболее благоприятной коммерческой деятельности [1]. Основой стратегического уровня управления маркетингом является маркетинговая стратегия, представляющая собой план достижения целей, в котором должны быть отражены все элементы маркетинга, финансовые ресурсы и производственные возможности. Наиболее распространенными стратегиями маркетинга являются: совершенствование организационной структуры фирмы; организация проникновения на новые товарные рынки; разработка и введение на рынок нового товара; проникновение на новые рынки посредством создания совместных предприятий; кооперация деятельности с фирмами, обладающими опытом успешной деятельности на интересующих рынках [2].

Тактический уровень управления маркетингом ориентирован на формирование рыночного спроса на существующие товары и услуги предприятия. Возможные пути реализации маркетинговых мероприятий на этом уровне управления могут быть следующие: изучение рынков с целью формирования спроса и стимулирования сбыта; анализ товаров и управление их номенклатурой с целью максимального удовлетворения рыночных требований; прямые контакты с потребителями; увеличение и обучение персонала; активное участие в выставках и ярмарках; расширение номенклатуры (диверсификация) производимых товаров; создание и повышение эффективности серви-

са; адаптация товара к специфическим требованиям покупателя; рекламные мероприятия; управление ценами [3].

Управление маркетинговыми активами является составной частью управления маркетингом организации. К маркетинговым активам целесообразно относить: цифровые маркетинговые активы, бренд, взаимоотношения с потребителями и взаимоотношения с предприятиями-партнерами (сеть распределения). Управление маркетинговыми активами включает: тщательное изучение бизнес-среды предприятия с целью выявления современных тенденций и направлений будущего развития; идентификацию внутреннего потенциала предприятия и адаптацию стратегии развития маркетинговых активов к рыночным изменениям; обеспечение устойчивого развития предприятия за счет интеллектуального капитала предприятия.

Стратегическое управление маркетинговыми активами заключается в постоянном отслеживании изменений во внешней и внутренней среде для того, чтобы имеющиеся у предприятия маркетинговые активы отвечали требованиям рынка, а также в создании условий для превращения имеющихся маркетинговых активов в уникальные. Кроме того, очень важен анализ будущих тенденций развития рынков, отрасли на которых функционирует предприятие. Управление маркетинговыми активами – необходимый процесс для любого предприятия, т.к. именно маркетинговые активы в будущем смогут обеспечить предприятию устойчивое развитие, позволят поддерживать ключевые компетенции и конкурентное преимущество предприятия.

Список использованных источников:

1. Грибов, В. Д. Менеджмент / В. Д. Грибов. – М.: Эксмо, 2008. – 208 с.
2. Дафт, Р. Л. Менеджмент / Р. Л. Дафт. – СПб.: Питер, 2009. – 800 с.
3. Сурин, А. В. Инновационный менеджмент / А.В. Сурин. – М.: Инфра-М, 2009. – 367с.

УДК 325.12.08

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Л.И. Дроздович

Белорусский национальный технический университет, a1246860@gmail.com

Современные исследования свидетельствуют об изменении маркетинговых концепций. По мнению большинства зарубежных и российских экономистов теория и практические приемы маркетинга трансформируются в связи с изменением внешней среды и поведением потребителей. Так, по мнению российского экономиста Писаревой Е.В. « теория и практика маркетинга в последние 15-20 лет трансформируется в связи с глобальными изменениями в экономике, поведением потребителей под воздействием информационных технологий. В связи с этим, от концепции реактивного маркетинга компании перешли к проактивному и интерактивному маркетингу, а от исследований спроса и адаптации к рынку – к его активному формированию, превентивному управлению рыночному трендами на основе маркетинг - аналитики и социально- экономических форсайтов» [1, с. 3]. Эволюционный анализ зарубежной теории маркетинга свидетельствует о новых трендах в ее развитии. Начиная с 90-х годов формируется новая концепция – холистический маркетинг, которая включает в себя четыре составляющие: « внутренний маркетинг, интегрированный, маркетинг взаимодействия и социально ответственный маркетинг » [2, с. 29]. В последние годы даже в большей степени стало актуализироваться отношение к маркетингу как инструменту, способному решать разноуровневые задачи. Инновационные процессы в характере взаимодействия между рыночными субъектами свидетельствуют о новой парадигме маркетинга, о его персонализации. Ученые-экономисты, отмечая определенную трансформацию взаимодействия, отмечают: « роль основного механизма в развитии систем переходит к кооперации в коллаборативных формах, когда она связана с интерактивной координацией коллектива участников, обеспечивая синергию их совместных усилий» [3, с. 205]. Особенности развития внешней среды вызывают необходимость формировать цифровую коммуникационную политику на интеграционной основе. Ее можно определить как совокупность инструментов взаимодействия с потребителем, позволяющих создавать не только осведомленность о торговой марке, формировать имидж, проводить позиционирование, но и создавать новую ценность. «На основе оптимизации технологической, управленческой и экономической составляющих и учета новых трендов развития в маркетинговых коммуникациях,

например, внедрения интегрированного маркетинг менеджмента, который основывается на взаимосвязи и интеграции людей, процессов и технологий для достижения эффективного управления ресурсами предприятия, субъект получит не только дополнительный инновационный ресурс, но и сможет достичь синергетического эффекта в перспективе за счет особой структуры взаимодействия.» [4, с. 178-180]. Цифровизация внешней среды и поведения потребителей способствуют развитию и появлению новых аспектов в их поведении, что следует учитывать в системе коммуникаций, которые в основном ориентируются на инструменты массового маркетинга. При внедрении искусственного интеллекта меняется качество и процесс взаимодействия потребителя и производителя. Потребители получают информацию о торговых марках посредством новых технологических платформ-каналов, которые находятся вне зоны контроля производителей и продавцов. Это обуславливает необходимость существенной корректировки классических стратегий маркетинга с учетом изменения взаимодействия производителя с потребителями. До недавнего времени ориентация коммуникационных стратегий маркетинга на достижение узнаваемости товарных знаков и мест продажи была достаточно эффективной. В рамках такой стратегии маркетологи, выбирая наиболее вероятные точки соприкосновения с потребителем, использовали сравнение с «воронкой продаж». Как свидетельствуют исследования поведения потребителей в условиях развитых рынках « точки соприкосновения с покупателем сместились, их стало больше, и они качественно иные» [5, с.24]. В большинстве работ, посвященных новой парадигме маркетинга, исследуются новые концепции маркетинга, развитие интегрированных подходов в управлении, позволяющих снизить риски, стратегии коммуникационной политики на интеграционной основе, но без учета трансформации поведения покупателя в процессе принятия решений с использованием интернет – технологий. В процессе цифровизации поведения потребителей возникают новые эффекты и тренды: взаимодействие между производителем и потребителем принимает коллаборативные формы; (распространение вирусного маркетинга, благодаря активному обсуждению в социальных сетях – один из очевидных эффектов); на поведение потребителей влияют сетевые эффекты (информация, которую потребитель добывает сам, в результате собственных усилий, влияет на его решение сильнее, чем навязчивая реклама и другие инструменты коммуникации; возникает возможность интерактивного управления взаимодействием с потребителем; формирование новой ценности для потребителя и производителя вследствие цифровых возможностей формирования новой структуры коммуникационной политики; цифровые коммуникационные каналы переносят приоритеты в поведении потребителей на этапы активной оценки и выработки рекомендаций. Назрела необходимость выделить и определить те этапы процесса принятия решений потребителем, которые следует учитывать при формировании инструментов цифровой коммуникационной политики компании. В рамках сложной модели потребительского поведения выделяют 7 классических этапов в принятии решения: осознание проблемы, обзор и поиск информации, оценка альтернатив, покупка, использование, оценка и рекомендации, формирование доверия. Последние исследования свидетельствуют, что современный покупатель, опираясь на сетевые контакты, движется по более сложной траектории поиска, используя для анализа больше вариантов. В условиях все большего погружения в цифровую среду покупателей, следует изменить подходы к коммуникациям и рассматривать в качестве основы для построения коммуникаций основные точки соприкосновения потребителя с компанией, основываясь при этом на концепции «управляемое путешествие потребителя». «Управляемое путешествие потребителя» позволяет скорректировать всю систему коммуникаций производителя и продавца вследствие чего возникает эффект коллаборации – сотрудничества, позволяющим обеим сторонам извлекать больше ценности, экономить издержки. «Мы живем в среде, где существует недостаток всего, причем не только денег и материальных благ, но и информации, и в особенности времени - нашего самого дефицитного ресурса, потому что он абсолютно не подлежит восстановлению»[6, с. 494-514]. Эти выводы следует рассматривать не только как новые тренды в поведении потребителей, но и как ориентиры в рамках маркетинговых исследований, актуальных для разработки конкретных стратегий компаний, действующих в условиях развивающихся рынков. Их следует адаптировать к условиям внешней среды и к конкретным характеристикам покупателей, выявляя совокупность факторов, которые определяют контуры потребительского поведения.

Список использованных источников:

1. Писарева Е.В. Методология формирования моделей интегрированного маркетинга компаний./ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт-Петербург.2016г. – 48с.

2. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс.3 изд./ Пер.с англ. под ред. С.Г. Жильцова.-СПб.: Питер, 2018-480с. .
3. Дроздович Л.И. Формирование интегрированного маркетинга как новая модель управления./ Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы. Опыт и перспективы [Электронный ресурс]: сб. материалов XV межд. научно - практ.конф., 22-23 ноября. 2018г., г. Донецк/ ГОУВПО» ДОННТУ»; ред.; А.А. Кравченко и др. – Донецк: ДОННТУ, 2018.- с. 175-180.
4. Васюченко Л.П. Предпосылки ренессанса социально-экономического феномена кооперации/ Л.П. Васюченко, Т.В. Кузьмицкая// Вестник Коми республиканской академии гос. службы и управления. Серия: Теория и практика управления. – 2017. – №18(23) – с.198-206).
5. Эндельман Д. Стратегический маркетинг/ Пер. с англ.-3 изд.- М. : Альпина Паблицер, 2018. – 234с. (Серия 10 лучших статей»).
6. Becker G. S.(1965), A Theory of the Allocation of Time, The Economic Journal , September pp.494-517.

УДК 330.47

БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА: ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Т.А. Ермакова

Филиал учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет» «Бобруйский государственный лесотехнический колледж», tanaerm@yandex.ru

В настоящее время и белорусские и российские предприятия испытывают дефицит высококвалифицированных кадров в сфере информационных технологий. Кроме этого, острую потребность испытывают предприятия и в специалистах, способных не только использовать, внедрять или разрабатывать информационные системы и технологии, но и находить возможности их использования в электронном бизнесе, в моделировании и анализе бизнес-процессов, иметь знания в области бизнес-аналитики, систем поддержки принятия решений и пр. То есть речь идет о профессиях и специальностях, которые находятся на стыке менеджмента и информационных технологий.

В российских вузах одной из таких интегрированных специальностей в рамках направления «Экономика и управление» (5.38.03.00) является специальность «Бизнес-информатика» (5.38.03.05) [1].

Следует отметить, что по этой специальности предлагается 32 профиля обучения бакалавриата. Среди них бизнес-аналитика (Business Intelligence), архитектура предприятия, электронный бизнес, информационное и программное обеспечение бизнес-процессов, аналитические методы и информационные технологии поддержки принятия решений в экономике и бизнесе, бизнес-модели цифровой экономики и др.

Хотелось бы обратить особое внимание на профили, непосредственно связанные с моделированием, анализом и усовершенствованием бизнес-процессов:

- моделирование и анализ бизнес-процессов;
- управление бизнес-процессами в организации;
- реинжиниринг бизнес-процессов предприятий (организаций).

В рамках обучения по программе бакалавриата «Реинжиниринг бизнес-процессов» студенты получают «фундаментальные знания в области экономики, математики, программирования и информационных технологий. Они изучают аппаратное и программное обеспечение сетей ЭВМ, Интернет-экономику, безопасность информационных сетей, а также приобретают навыки разработки и создания баз данных, пакетов прикладных программ для конкретных областей деятельности» [1]. Большое внимание уделяется специальным дисциплинам, таким, как экономика, моделирование и оптимизация бизнес-процессов, стратегический менеджмент, логистика, управление персоналом, информационное право, архитектура корпоративных информационных систем [1]. Среди профессиональных дисциплин называются архитектура предприятия, моделирование бизнес-процессов, управление жизненным циклом ИС, программирование, базы данных и другие. В вариативной части обучения студентам предлагается изучить ИТ-инфраструктуру предприятия, системы поддержки принятия решений, разработку и управление электронным предприятием и ряд других.

В рамках программы бакалавриата «Моделирование и анализ бизнес-процессов» рассматриваются фундаментальные вопросы современной теории бизнес-процессов; методы и средства их анализа и оптимизации; принципы организации системы управления предприятием, ориентированной на бизнес-процессы; практические шаги по внедрению процессно-ориентированного подхода к управлению; а также основные аспекты создания информационной инфраструктуры бизнес-процессов [1].

К дисциплинам, формирующим профиль программы бакалавриата, отнесены функциональный и процессный подходы к управлению организацией; теоретические основы управления процессами; процесс и его компоненты; эталонные и референтные модели; методологии описания деятельности и др. Кроме этого, называются методы оптимизации бизнес-процессов (методология моделирования, инструментальная система ARIS, моделирование предметных областей деятельности организации, совершенствование процессов).

В рамках программы «Управление бизнес-процессами в организации» студенты изучают такие профессиональные дисциплины, как программная инженерия, интеллектуальные информационные системы, моделирование бизнес-процессов, основы объектно-ориентированного программирования, ассистивные информационно-коммуникационные технологии, теория игр, управление информационными ресурсами и другие.

Все рассмотренные программы, которые связаны с управлением и совершенствованием бизнес-процессов, предполагают возможность работать по профессиям ВІ разработчика (ВІ архитектора), бизнес-аналитика (специалиста по бизнес-процессам), бизнес-информатика, бизнес-консультанта, ИТ-консультанта, менеджера по развитию, менеджера проекта. Программа «Реинжиниринг бизнес-процессов», кроме названных, предполагает возможность работать еще и по таким профессиям, как Big Data Analyst, ERP-консультант, руководитель по цифровой трансформации (CDO – Chief Data Officer), специалист по информационным системам, технический лидер.

В Республике Беларусь выделяется 2 специальности высшего образования, предполагающие получение знаний в области моделирования, анализа и оптимизации бизнес-процессов. Это специальности «Экономическая информатика» и «Управление информационными ресурсами». Предметной областью специальности «Экономическая информатика» является использование информационных технологий в экономической, управленческой, инвестиционной деятельности, бизнес-анализе, проектирование экономических информационных систем, а также консалтинг по внедрению и эксплуатации систем комплексной автоматизации управленческой и экономической деятельности в организациях различных форм собственности [2].

Подготовка специалистов по управлению информационными ресурсами «предполагает формирование определенных профессиональных компетенций, включающих знания и умения по организации управления информационными подразделениями органов государственного управления, предприятий и организаций; обеспечению технологических процессов поиска, хранения, актуализации, передачи и обработки информации; применению аппарата математического моделирования для анализа эффективности внедрения информационных систем и технологий в органах государственного управления, на предприятиях и в организациях; консультированию по вопросам информатизации; проектированию информационных систем и др.» [3].

Обобщенная информация по специальностям «Экономическая информатика» и «Управление информационными ресурсами» приведена в таблице.

Таблица – Характеристика специальностей «Экономическая информатика» и «Управление информационными ресурсами»

Специальность	Квалификация	УВО, готовящие специалистов	Должности высшего образования
Экономическая информатика	Экономист-информатик	-БГУ -БГЭУ	-Бизнес-аналитик -Системный аналитик -Экономист -Экономист по материально-техническому снабжению -Экономист по сбыту -Экономист вычислительного (информационно-вычислительного) центра

Окончание таблицы

Специальность	Квалификация	УВО, готовящие специалистов	Должности высшего образования
Управление информационными ресурсами	Менеджер-экономист информационных систем	-БТЭУПК -ГрГУ им.Я.Купалы -Академия управления при Президенте РБ -Институт бизнеса БГУ	-Экономист -Экономист вычислительного (информационно-вычислительного) центра -Системный аналитик -Бизнес-аналитик

Сравнение списка должностей высшего образования, которые могут занимать выпускники, получившие квалификации «экономист-информатик» и «менеджер-экономист информационных систем», показывает их незначительное отличие. Кроме этого, можно сделать вывод, что российские вузы предлагают больший выбор возможных профессий в сфере управления, анализа, моделирования и оптимизации процессов.

Список использованных источников:

- 1 Специальность бакалавриата «Бизнес-информатика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://postupi.online/specialnost/38.03.05/>. – Дата доступа: 30.03.2019.
- 2 Толковый словарь «Профессии/квалификации и специальности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kudapostupat.by/speciality/id/311/> – Дата доступа : 30.03.2019.
- 3 Управление информационными ресурсами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pac.by/intrant/entrant/information-on-specialties/sp-information-resources-management/> – Дата доступа : 30.03.2019.

УДК 658.152

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Е.А. Иванов, В.Т. Иванова

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», ivanov@mitso.by, ivanov@mitso.by

Развитие логистической системы и транзитного потенциала Республики Беларусь осуществляется в соответствии с планом, предусмотренным Республиканской программой развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы.

Так, к 2020 году запланировано увеличить объем логистических услуг в 1,5 раза и общую складскую площадь логистических центров более чем в 1,6 раза.

В настоящее время в рамках Республиканской программы решаются три основные задачи: это прежде всего повышение качества и комплексности оказания логистических услуг, обеспечение развития логистической инфраструктуры и повышение эффективности ее использования, совершенствование правовых и экономических условий для эффективного использования транзитного потенциала.

Для повышения качества и комплексности оказания логистических услуг, важнейшей транспортно-логистической задачей является сокращение бумажного документооборота при выполнении международных автомобильных перевозок грузов.

Так, в соответствии с внесенными изменениями в Правила автомобильных перевозок грузов, при выполнении международной автомобильной грузоперевозки товарного характера грузоотправители обязаны оформлять и передавать перевозчику при перевозке грузов за пределы территории Республики Беларусь, а также через территорию Республики Беларусь одну товарно-транспортную накладную «СМР» и первый экземпляр накладной (Г11-2), оформленной в соответствии с законодательством Республики Беларусь, а также другие грузосопроводительные документы, выданные грузоотправителем, т.е. этим исключена необходимость оформления транспортной накладной формы ТТН-1.

Также отменено оформление путевых листов при выполнении автомобильных перевозок (за исключением внутриреспубликанских автомобильных перевозок для собственных нужд).

В Республике Беларусь проводится активная работа по расширению использования электронного документооборота в логистической деятельности. Так, совершенствуются процессы информационного взаимодействия государственных органов и транспортных, транспортно-экспедиционных организаций посредством развития системы электронного документооборота.

В частности, на Белорусской железной дороге совершенствование организации и сопровождения грузовых перевозок с применением современных информационных технологий основано на внедрении в технологические процессы электронной цифровой подписи. Также обеспечены транзитные перевозки порожних вагонов по электронным накладным в двустороннем сообщении (Калининград – Литва – Беларусь – Россия), что является первым транзитным «электронным» маршрутом в практике железнодорожного сообщения. Железные дороги Беларуси и Литвы осуществляют перевозки порожнего подвижного состава (вагоны, контейнера) на основе электронных накладных, подписанных электронной цифровой подписью. Также в сообщении с Литвой проводится эксперимент по организации и осуществлению перевозок грузов со станций Республики Беларусь в адрес грузополучателей Литовской Республики на основе электронных накладных (без использования документов в бумажном виде) с осуществлением таможенных процедур на белорусско-литовской границе по безбумажной технологии.

Реализация мероприятий программы, при благоприятном влиянии внешних и внутренних факторов, будет способствовать выполнению целевых показателей запланированных на 2018 год: получить доход от оказанных логистических услуг на сумму не менее 2,16 млрд. руб., а общий доход от транзита более чем на 1,5 млрд. долл. США.

Таким образом, запланированные в программе меры позволят: повысить качество и комплексность оказания логистических услуг, и усовершенствовать таможенное регулирование процесса перевозок грузов; развить логистическую инфраструктуру и повысить эффективность ее использования; усовершенствовать правовые и экономические условия использования транзитного потенциала.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Белорусской железной дороги [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.rw.by>. – Дата доступа: 25.03.2019.
2. Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС). Действует с 1 ноября 1951 г. с изменениями и дополнениями на 1 июля 2017 г.
3. Гуменников, А. П. Информационные технологии и системы в логистике : курс лекций для студентов специальности «Логистика». В 2 ч. Ч. 1. Информационные потоки и технологии в логистике / А. П. Гуменников. – Гомель: учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2011. – 68 с.

УДК 338.47

СОКРАЩЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ РАСХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА СЧЕТ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ GPS-НАВИГАЦИИ НА БАЗЕ ARDUINO NANO

В.А. Клаченков

Полесский государственный университет, vladislavklachenkov@gmail.com

В современном мире редко можно найти такую сферу деятельности человека, в которой не использовался бы автомобильный транспорт. В связи с этим актуальным становится вопрос рациональной организации расходов, которые несет предприятие при эксплуатации служебных автомобилей. Операции, связанные с эксплуатацией автомобильного транспорта, в частности с движением топлива в баках транспортных средств, подлежат документальному оформлению. Также при осуществлении перевозок существует ряд специфических требований, вытекающих как из особенностей процесса перевозки, так и из того факта, что автомобильное транспортное средство является средством повышенной опасности. Поэтому перечень транспортных документов необходимых при выполнении автомобильных перевозок, которыми являются:

- товарно-транспортная накладная;
- путевой лист;
- заказ-поручение;

- международная товарно-транспортная накладная "CMR";
- иные документы в соответствии с законодательством.

Использование транспортного средства при выполнении автомобильной перевозки груза следует оформлять путевым листом. Отсюда существуют проблема отслеживания маршрута пути автомобиля, с последующим оформлением и списанием горючего, а также выпиской всех необходимых документов на маршрут.

Для решения данной проблемы был придуман модуль на базе платы Arduino Nano. Arduino Nano – это миниатюрное полнофункциональное устройство, построенное на базе микроконтроллера ATmega168 или ATmega328, адаптированное для использования с макетными платами. По своей функциональности устройство похоже на Arduino Duemilanove, но отличается от него своими миниатюрными размерами, отсутствием разъема питания, а также другим типом (Mini-B) USB-кабеля.

Данный модуль будет содержать в себе чип хранения памяти, в котором хранятся данные об путевом листе, а также о прохождении водителем медицинского осмотра врача перед выездом на маршрут. Вторым шагом будет встроено на плату модуль GPS-навигации EM-411, для отслеживания пути перемещения автомобиля. Устройство разработано на базе высокопроизводительного чипа SiRF Star III, который обладает преимуществом в виде низкого потребления энергии. Так же модуль обладает большим объемом памяти и поддерживает стандартный протокол NMEA 0183. Предусматривается, что данные о местоположении транспортного средства постоянно будут собираться и передаваться путем встраивания в модуль слота под сим карту.

Для сопровождения модуля будет разработан сайт. Каждый водитель будет зарегистрирован под своей учетной записью. В данной учетной записи будут отображены все необходимые документы на текущий маршрут, позволит правоохранительным органам более оперативно проверить необходимые документы и поможет избежать ситуаций с подделкой документов или их отсутствием. Копия документов так же будет находиться в памяти модуля. Для оператора будет представлена учетная запись, на которой он сможет отслеживать координаты перемещения автомобиля. Все координаты в режиме реального времени передаются и записываются в базу данных, а в последствии отображаются на картах. Из этого следует что оператор будет владеть информацией об отклонении маршрута. Если будут выявлены нарушения, то на водителя будут накладываться взыскания, о чем он будет проинформирован в своей учетной записи.

Предлагаемый многофункциональный модуль gps-навигации на базе Arduino Nano поможет сократить расходы предприятия путем отслеживания маршрута пути автомобиля, с последующим оформлением и списанием горючего, а также является низко затратным в создании и его сопровождении.

Список использованных источников:

1. Оформление путевого листа [Электронный ресурс] // Главный бухгалтер электронный журнал // – Режим доступа: https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/oformlyat-putevoi-list-neobkhodimo-ego-f_0000000 - Дата доступа: 22.03.2019.
2. Arduino Nano [Электронный ресурс] Arduino.ua // Режим доступа: <https://doc.arduino.ua/ru/hardware/Nano> – Дата доступа: 22.03.2019.
3. Модули GPS в Arduino: подключение NEO 6 и обзор программ U-Center [Электронный ресурс] Arduinomaster // – Режим доступа: <https://arduinomaster.ru/datchiki-arduino/ispolzovanie-modulej-gps-v-proektah-arduino/> – Дата доступа: 30.03.2018.

УДК 332.362

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Г.В. Колосов

Полесский государственный университет, geox@tut.by

В настоящее время кадастровая оценка сельскохозяйственных земель проводится с целью определения баллов их кадастровой стоимости на основании показателей, характеризующих пло-

дородие, местоположение и технические свойства земли как средства производства в сельском хозяйстве [].

Поскольку кадастровая оценка по своей сути является экономической, то фактически речь идет об учете влияния перечисленных выше свойств сельскохозяйственных земель (отраженных в таких показателях как: балл плодородия почв, длина гона и обобщенный поправочный коэффициент к сменным нормам выработки рабочего участка и эквивалентное расстояние до него) на экономическую эффективность их использования.

Выполненные нами исследования позволяют утверждать, что принципиальным отличием методики расчета экономической эффективности хозяйственной деятельности в промышленности по сравнению с сельским хозяйством является обязательность стоимостного учета изменения состояния основных средств производства в сфере функционирования предприятий промышленности. При этом общеизвестно, что основным средством производства в сельском хозяйстве является земля, которая обладает специфическим свойством – экономическим плодородием, подразделяющимся на естественное (образующееся в процессе длительных естественных почвообразовательных процессов) и искусственное (создаваемое в процессе применения приемов культурного земледелия). Однако, изменение состояния почвенного плодородия в процессе возделывания сельскохозяйственных культур на пахотных землях не принято учитывать в качестве фактора экономической эффективности использования пахотных земель как в отечественной, так и в зарубежной практике.

Обобщение выполненных нами исследований позволило сформулировать новый методологический подход к совершенствованию методики кадастровой оценки земель для повышения эффективности организации использования пахотных земель. Его суть и новизна заключаются в необходимости включения в число факторов влияющих на экономическую эффективность использования пахотных земель – стоимостной оценки изменения состояния почвенного плодородия в результате такого использования.

Предложенный нами методологический подход выразился в разработке и научном обосновании методики оценки потенциальной экономической эффективности использования пахотных земель, основанной на расчете соответствующего обобщающего показателя []. Следует подчеркнуть, что данный показатель носит прогнозный характер. Такой вывод обусловлен логикой процесса организации эффективного использования пахотных земель, который исходя из проведенных нами исследований заключается в выборе наилучшего варианта ежегодного размещения сельскохозяйственных культур по рабочим участкам пахотных земель с учетом предшественников.

Анализ специальной нормативно-справочной литературы позволил выявить, базовые факторы эффективности использования пахотных земель и соответствующие им критерии и показатели эффективности.

При этом помимо общеизвестных групп факторов [19], характеризующих качество пахотных земель как пространственного базиса, предмета и средства труда, так же существуют факторы и соответствующие им показатели, которые отражают интенсивность изменения их качества как средства труда. Так проведенный нами анализ методик расчета баланса гумуса [148] и основных элементов питания почв [149], как показателей их плодородия, позволяет выявить закономерность, которая заключается в том, что интенсивность процессов образования гумуса и накопления минеральных веществ при внесении идентичных объемов удобрений повышается по мере роста фактического плодородия почв. Следовательно, можно утверждать, что эколого-экономическая эффективность затрат связанных с повышением плодородия почв будет выше на том из двух рабочих участков пахотных земель, который на момент осуществления этих мероприятий плодороднее. Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что в качестве одного из базовых факторов эффективности использования пахотных земель необходимо учитывать их свойства, влияющие на интенсивность изменения плодородия (то есть дифференциацию элементов питания и гумуса, накопленных или утраченных в почвах рабочего участка в процессе возделывания сельскохозяйственной культуры при условии идентичности системы его удобрения). В связи с тем, что в специализированной научной литературе, отсутствует термин для обозначения описанного нами свойства обрабатываемых земель, нами предлагается его называть “биоэнергетическим”.

Список использованных источников:

1. Волков, С.Н. Землеустройство. Т.7 Землеустройство за рубежом. – М.: КолосС, 2005. – 408 с.

2. Управления земельными ресурсами в Европе: Тенденции развития и основные принципы / Европейская экономическая комиссия. – Нью-Йорк-Женева, Издание организации объединенных наций ЕСЕ/НВР/140 2005. – 146 с.

3. Мишина, З.А. Зарубежный опыт в области земельных отношений / Вестник НГИЭИ №1(2) 2011 с. 107-116

УДК 339.138

ПЛАТФОРМЫ ПОСТРОЕНИЯ СТРАНОВОГО МАРКЕТИНГА

М.К. Медведская

Белорусский национальный технический университет,
medvedskayamara@gmail.com

Важным фактором развития национальных экономик в современном мире является внешнеэкономическая активность: привлечение иностранных инвестиций, увеличение экспортного потенциала как за счет продвижения товаров, так и наращивания объем экспорта услуг, включая услуги туристические. В этих условиях страны мира активно занимаются разработкой и продвижением собственного имиджа, опираясь на исторически сложившиеся предпосылки, сильные стороны. Имидж страны как закрепление в общественном сознании «реально существующего» становится реальным ресурсом национального развития, значимыми нематериальными активами её экономики.

Маркетинг страны базируется на том, насколько узнаваема страна, какие образы и ассоциации она вызывает у субъектов международных отношений. Данные ассоциации и осведомленность возникают на основе неких первичных знаний о стране. Стратегия странового маркетинга включает в себя определение платформы / платформ маркетинга. Основными платформами являются культура и историческое наследие, образование и наука, ресурсная база (природные ресурсы), политическая обстановка, экспортные товары и услуги.

Культура и наследие стран – это духовный, экономически и социальный капитал невозместимой ценности. Наличие такой платформы крайне выгодно для страны, так как для ее поддержки не требуется значительных инвестиций. Плюсом также является долгосрочность функционирования в отличии от всех остальных платформ. Культурно-историческое наследие (в сочетании с наличием климатических плюсов) является основой привлечения туристических потоков. По данным Всемирной туристической организации ООН тремя самыми посещаемыми странами в 2017-2018 году были Франция (\$86,9 млн.; 9% ВВП), Испания (\$81,8 млн.; 14,4% ВВП) и Италия (\$58,3 млн.; 11% ВВП).

Политическая обстановка в стране также имеет влияние на репутацию страны и построение странового маркетинга, причем как в случае негативного, так и в случае позитивного имиджа. Яркими примерами могут служить Северная Корея, Венесуэла, некоторые страны Африки, у которых отрицательный имидж является основой построения бренда и благодаря которому они известны в мире и являются субъектами туристического интереса. В качестве противопоставления можно привести страны с устойчивым позитивным имиджем, проводящими политику оффшоров и свободных экономических зон, которая способствует притоку инвестиций. В данный список входят такие развитые страны и экономические зоны как Швейцария (оффшорный капитал составляет \$2,3 трлн.), Гонконг (\$1,1 трлн.), Сингапур (\$ 0,9 трлн.), ОАЭ (\$0,5 трлн.), Люксембург (\$ 0,3 трлн.)

Образование и наука также могут служить платформами развития маркетинга страны. Достаточно жесткая конкуренция между государствами за иностранных студентов обусловлена и престижем, и экономическими выгодами. Качественная система образования способна привлечь к себе талантливую молодежь, лучшие умы, и, несомненно, люди, проведя период обучения в определенной стране, формируют долгосрочные положительные отношения к ней. Широкоизвестные образовательные учреждения формируют и имидж стран нахождения. В мировых рейтингах университетов первые десять мест занимают представители только двух стран – США и Великобритании. Города Оксфорд и Кембридж вызывают в сознании представление именно об университете, а страна Великобритания – о развитой науке, исследованиях и высококлассном образовании. Одна из самых молодых стран мира Израиль известна во всем мире благодаря разработкам в области медицины и косметологии и занимает 4 место в мире среди самых технологично развитых стран.

Ресурсная база в отношении маркетинга страны определяется климатом и полезными ископаемыми. Страны, привлекающие отдыхающих туристов благодаря климату и географическому по-

ложению – выходу к морю – Египет, Греция, Турция. Крупнейший торговый партнер Беларуси – Россия – строит маркетинговую систему в том числе на экспорте энергоносителей (нефти и газа).

Экспорт товаров и услуг в большинстве случаев напрямую связан с уровнем развитости образования и науки в стране. Примерами формирования положительного образа страны могут служить BMW для Германии, Samsung для Южной Кореи, Boeing для США. Имидж товаров вызывает определенную реакцию и ассоциации и в отношении определенной страны на основе личного опыта взаимодействия и удовлетворенности продуктом.

Представляется, что в Беларусь при выборе платформы построения странового маркетинга должна опираться именно на товарные бренды, поскольку не обладает ни значительным сохранившимся и известным в мире культурным наследием, ни природно-климатическим потенциалом, система образования оторвана от мировых тенденций Болонского процесса, но наличие востребованных компетенций в IT-индустрии дает возможность сформировать устойчивый положительный имидж отечественных информационных продуктов, быстро распространяющихся в современном мире.

Создание сильного странового бренда способно обеспечить устойчивое экономическое развитие Беларуси, дальнейшее продвижение и позитивное восприятие нашей страны в мире. Платформой формирования бренда страны должны стать экспортные товарные бренды.

УДК 330.341

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

Э.Г. Мороз, О.С. Майструк

Национальный университет водного хозяйства и природопользования,
e.h.moroz@nuwm.edu.ua, maistruk_em17@nuwm.edu.ua

На сегодняшнем этапе социально-экономического развития инновации и инновационная деятельность являются наиболее важными рычагами деятельности субъектов хозяйствования любой страны. Однако, в настоящее время уровень инновационной деятельности в Украине можно характеризовать как недостаточный, что актуализирует необходимость выявления на системной основе причин такого положения и определения путей выхода из него.

Низкий уровень инновационной деятельности в Украине является следствием аккумуляции совокупности проблем, среди которых основными являются: недостаточный объем бюджетных ресурсов и средств субъектов хозяйствования и государства для осуществления инвестиций с целью реализации инновационных проектов; неопределенность правового инструментария привлечения негосударственных инвестиций; низкие темпы внедрения высоких инновационных технологий; высокая энергоемкость внутреннего валового продукта Украины; высокая степень изношенности основных средств производства; несовершенство законодательства, касающегося инновационной деятельности; недостаточное развитие инновационной инфраструктуры; недостаточное количество инновационно активных предприятий и производителей высокотехнологической продукции, принимающих участие в международном обмене технологиями; высокая стоимость привлечения заемных средств, отсутствие у руководителей предприятий стратегического видения будущего инновационного развития предприятия; низкий уровень бюджетного финансирования инновационных разработок; отсутствие стимулов со стороны государства для предприятий, внедряющих инновации [1].

Комплексный подход относительно определения состояния и развития инновационной деятельности Украины предлагаем осуществлять в разрезе ее основных составляющих, а именно: экономической, социальной и законодательной.

Первой компонентой инновационной деятельности Украины является *экономическая* составляющая, недостатки развития которой проявляются, прежде всего, в недостаточном уровне финансирования инновационной деятельности. Так, в 2017 году финансирование исследований и разработок в нашей стране достигло только 0,62% ВВП, а из государственного бюджета – только 0,21% ВВП. Это во много раз меньше, чем в развитых странах (от 1,7% в Канаде до 4,7% в Южной Кореи) [2].

Также не менее важной проблемой экономической компоненты является кредитование инновационной деятельности предприятий, трудности которого заключаются в высоких кредитных став-

ках. Несмотря на то, что учетная ставка снизилась с 21,4% (по состоянию на 01.01.2016 г.) до 17% годовых (по состоянию на 01.04.2018 г.) [3], она остается все еще очень высокой, что сокращает возможности инвестирования в инновации из банковских источников. Инновационная деятельность остается без внимания банков, о чем свидетельствует малая часть долгосрочных кредитов, направленная в инвестиционную деятельность [4].

Следующей проблемной составляющей является *социальная* компонента, которой в последнее время в Украине также уделяется недостаточное внимание. Наблюдается постоянное уменьшение квалифицированных производственных кадров, которые зачастую и являются генераторами инновационных идей. Отсутствуют также механизмы стимулирования инновационной инициативности работников через премии, доплаты, другие формы материального стимулирования [5].

Третьей наиболее важной составляющей инновационной деятельности в Украине является законодательная. В настоящее время действующая в Украине налоговая система не стимулирует инновационно-инвестиционную деятельность, поскольку отсутствует система льготного финансирования разработчиков и распространителей инноваций, недостаточным является уровень государственного страхования, а также отсутствуют гарантии иностранным и отечественным инвесторам, а также поддержка отечественного производителя [2].

Анализу действующего законодательства Украины показал, что к перечню стимулов инновационной деятельности следует отнести [6]: полное беспроцентное кредитование приоритетных инновационных проектов, технологических парков; частичное (до 50%) беспроцентное кредитование инновационных проектов; полная или частичная компенсация процентов, уплачиваемых субъектами инновационной деятельности банкам; предоставление государственных гарантий коммерческим банкам, осуществляющим кредитование приоритетных инновационных проектов; прямое финансирование: выполнения отдельных инновационных проектов, реализации государственных, отраслевых, региональных и местных инновационных программ; поддержка функционирования и развития современной инновационной инфраструктуры, государственного заказа.

Проанализировав современное состояние и тенденции развития инновационной деятельности Украины, нами было предложено активизировать процесс внедрения и использования следующих инструментов налогового стимулирования Украины являются с использованием [7, 8, 9]:

1. Использование стимулов для предприятий, инвестирующих в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (R&D): вычета инвестиций из базы налогообложения предприятий, применение льготных ставок налогов и «налоговых каникул», предоставление льготных кредитов и грантов, возможность использования механизма ускоренной амортизации основных средств, освобождение на срок внедрения инноваций от определенных налогов и сборов, страхование инновационного экспорта, государственные закупки инноваций.

2. Создание стимулов для активизации деятельности R&D-центров. В странах, стремящихся привлечь дополнительные инвестиции в инновационный сектор, популярными так называемые «налоговые каникулы» для R&D-центров.

3. Внедрение механизма ускоренной амортизации основных средств с целью поддержки модернизации предприятий.

4. Обеспечения страхования от рисков инновационной деятельности, гарантий неприкосновенности иностранного капитала со стороны государства. Это уменьшит отток иностранных инвесторов.

5. Снижение ставки за кредит по сравнению с нынешним уровнем, а также внедрение льготного кредитования.

6. Создание институционального органа, который занимался инновационно-инвестиционной деятельностью на государственном уровне.

Список использованных источников:

1. Семиноженко В. Глобализация и стратегия гуманитарной экономики / В. Семиноженко // Вестник НАН Украины. – 2001. – № 4. – С. 8 – 12.

2. Яковлев А.И. Анализ инновационной деятельности в Украине и пути его улучшения [Электронный ресурс]. / А.И. Яковлев // Наука и науковедение 2018. – № 2 (100). – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/142115/02-Yakovlev.pdf?sequence=1> ISSN 0374-3896.

3. Материалы официального сайта Национального банка Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua>.

4. Материалы официального сайта Ассоциации независимых банков Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nabu.ua/ru.html>.
5. Ильяшенко С.М. Менеджмент и маркетинг инноваций : [Монография] / С.Н. Ильяшенко. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2004. – 584 с.
6. Закон Украины «Об инновационной деятельности» № 5460-VI (5460-17) от 16.10.2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/40-15>.
7. Закон Украины «О научных парках» № 5460-17 от 5.12.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1563-17>.
8. Закон Украины «О специальном режиме инновационной деятельности технологических парков» N 5460-VI от 16.10.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/991-14>.
9. Пивоваров Ю. Восемь государственных стимулов для развития инноваций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biz.nv.ua/ukr/experts/visim-derzhavnikh-stimuliv-dlja-rozvitku-innovatsij-2471552.html>

УДК 338.658

МАРКЕТИНГ ІННОВАЦІЙ ЯК СКЛАДОВА ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ ПІДПРИЄМСТВА

В.О. Морохова, Г.Я. Камінська, А.І. Камінський

Луцький національний технічний університет, morokhova@ukr.net

Сучасний розвиток економіки характеризується значною конкурентною боротьбою суб'єктів господарювання різних галузей. Такі умови вимагають переходу до нових, більш ефективних методів управління, які залежать від ряду чинників. Одним із найсуттєвіших і є інноваційний розвиток. Саме інновації дають змогу підприємствам конкурувати на ринку, займати лідируючі позиції та збільшувати свій прибуток.

Динамічний, успішний та сталий шлях розвитку вітчизняних підприємств в сучасних умовах може бути забезпечений лише на базі «інноваційної економіки». Даний тип економіки характеризується прогресивними процесами і змінами, що відбуваються в новітньому господарюванні, та визначає напрями і перспективи його розвитку. Можна стверджувати, що «інноваційна економіка» є вимогою сьогодення і стає необхідністю для вітчизняних підприємств. Адже не секрет, що для найбільш успішних підприємств на першому місці стоїть орієнтація на випуск продукції, що відповідає світовому рівню якості, а значить продукції з інноваційним характером [1, с. 25-26].

Внутрішню сутність, серцевину «інноваційної економіки» становлять саме інновації та інноваційні процеси. Інноваційний процес народжується на нижній ланці господарської структури – в підприємствах. Прагнення збільшення прибутку штовхає підприємців на вдосконалення процесу господарювання, на пошук ефективних стратегій, застосування технологічних, організаційних та інших нововведень. Конкуренція робить їх життєво необхідними. Такі інноваційні зміни передаються на вищі рівні господарської структури, які, з одного боку, складаються з цих господарських одиниць, а з іншого – створені для підтримки і сприяння їх розвитку.

Отже, повноцінне функціонування економіки як такої, та підприємства, зокрема, можливе лише за умови злагодженої інноваційної діяльності усіх її ланок, кожна з яких виконує свої функції у запуску механізму змін та нововведень. Споживачі схвалюють зміни, технологічні нововведення та інновації, а виробники шукають нові способи збільшення цінності пропонованих товарів для вибагливих покупців.

Світовий досвід розвитку економіки переконливо доводить, що шляхи пошуку проблеми задоволення запитів основних груп споживачів і, відповідно, підвищення їх вимогливості до товарних пропозицій, для промислових підприємств можуть лежати на перетині маркетингової та інноваційної діяльності. Поєднання цих видів діяльності передбачає концепція інноваційного маркетингу, реалізація якої дозволить підприємствам оперативно знаходити недостатньо задоволені споживачькі запити чи формувати їх, розробляти, виготовляти і просувати на ринку нову (модернізовану) продукцію, яка задовольнить ці запити повніше і ефективніше, ніж конкурентні товари.

Отже, на сьогоднішній день, перед виробниками гостро постає проблема маркетингового забезпечення інноваційної діяльності (маркетингу інновацій) та розробки інноваційних маркетингових інструментів (маркетингових інновацій).

Аналіз зарубіжного та вітчизняного досвіду дозволив визначити основні напрямки дій вітчизняних підприємств у рамках концепції маркетингу інновацій:

1. Імпорт закордонних інноваційних технологій (у т. ч. відкриття іноземними виробниками заводів на території України).

2. Розроблення та впровадження власних інновацій – організація на вітчизняних підприємствах власних наукових лабораторій та постійна кропітка робота маркетингових служб зі створення інноваційної продукції, яка задовольняє вимоги саме вітчизняних покупців [2, с. 29].

Звичайно, більшість підприємств бажають бути лідерами на ринку. Більше шансів досягти цього мають ті підприємства, які вибирають другий напрямок розвитку. Процес виробництва інновацій, які відповідають потребам ринку, є досить складною справою. Але варто пам'ятати, що кожне підприємство, яке прагне залишатися стабільним і конкурентоздатним, повинно стати новатором, випускаючи інноваційні товари.

Інноваційний товар, як результат діяльності підприємства, є одночасно предметом дослідження політичної економії (як субстанція, що має споживчу та мінову вартість), інноватики (як результат інноваційного процесу) та маркетингу (як результат виявлення та засіб задоволення потреб споживачів). Споживча вартість саме інноваційного товару має більш широкий науковий контекст, будучи одночасно джерелом збільшення цінності товару для споживачів і розвитку національної економіки [3].

Вивчивши досвід компаній – лідерів інноваційного ринку та проаналізувавши вітчизняні розробки у сфері маркетингу інноваційних товарів, складемо порівняльну характеристику традиційного маркетингу та маркетингу інноваційних товарів за ключовими для цієї діяльності критеріями (табл.).

Порівнюючи основні критерії маркетингової інноваційної діяльності, можна сформулювати основні принципи маркетингу інноваційних товарів: інтерпретації запитів, розвитку попиту, стратегічної орієнтації, гнучкості, оптимальності, адекватності, обґрунтованості, неперервності, соціальної відповідальності та ефективності.

Виходячи з цього, можна зробити висновок про те, що правильне розуміння сутності маркетингу інновацій, його пріоритетів і принципів реалізації є однією з ключових передумов досягнення підприємствами успішності на ринках інноваційних товарів.

Варто зауважити також, що маркетинг інновацій має супроводжувати всі етапи створення нового товару. І, звичайно, потрібно організувати достатнє інформаційне забезпечення розроблення, просування та комерціалізації інноваційних товарів на ринку.

Таблиця – Характерні особливості маркетингу інноваційних товарів та традиційного маркетингу

Критерії порівняння	Маркетинг інноваційних товарів	Традиційний маркетинг
Розвиток ринку	Інноваційний, революційний	Прогнозований
Товари	Нові, з необхідністю послуг системного характеру	Традиційні, знайомі споживачам
Споживачі	Ймовірнісні, непередбачувані	Якісно та кількісно оцінені групи
Система збуту	Новостворювана	Існуюча
Просування	Консультативного типу	Стимулюючого типу
Пріоритети маркетингу	Інтерпретація запитів Розвиток попиту Дифузія інновацій Довгострокова орієнтація	Задоволення попиту Орієнтація на результат Частка ринку. Переважно короткострокова орієнтація
Стратегії	Інноваційні, конкуренції, стратегії розвитку, концепції маркетингу товарів	Продуктові, збутові, цінові, просування

Джерело: складено на основі [3]

Проблема маркетингового забезпечення ринку інноваційних товарів вимагає розроблення маркетингових стратегій. Безсумнівно, вони мають бути орієнтовані на досягнення ринкових цілей підприємства, забезпечення його конкурентної позиції.

Ще одним важливим моментом при розробленні маркетингової стратегії інноваційних товарів є введення такого параметра, як внутрішній маркетинг, сутність якого полягає у створенні системи заходів, що перетворюють персонал підприємства у «внутрішніх споживачів» інноваційних ідей, проектів і стратегій.

Таким чином, реалізація стратегії інноваційного розвитку України об'єктивно обумовлює стратегічні та тактичні маркетингові дії підприємства на ринку інноваційних товарів, які повинні ґрунтуватись на системі принципів, що відображають закономірності розвитку цього специфічного ринку та сутнісні особливості інноваційних товарів.

Список використаних джерел:

1. Яремко Л.А. «Нова економіка» та інноваційний розвиток / Л.А.Яремко // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2011. – №3, Т.1. – С. 25-30.
2. Ілляшенко Н.С. Впровадження концепції інноваційного маркетингу в діяльність промислових підприємств / Н.С.Ілляшенко // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2010. – №1. – С. 28-33.
3. Каракай Ю.В. Маркетинг на ринку інноваційних товарів: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора економічних наук: спец. 08.00.04«Економіка та управління підприємствами» / Ю.В.Каракай – Київ, 2008. –29с.

УДК 339.13

**СТРАТЕГИЯ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
КОНДИТЕРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Н.С. Недашковская, Н.Г. Родцевич

Барановичский государственный университет», nns_53@mail.ru

Белорусская продукция известна за рубежом во многом благодаря пищевой промышленности: молочным, мясным, кондитерским брендам, которые завоевали потребительские предпочтения благодаря своим качественным характеристикам и конкурентной цене.

В состав пищевой промышленности входит свыше двух десятков отраслей с различными специализированными производствами. Наиболее крупными являются молочная, мясная, кондитерская, пивобезалкогольная, сахарная.

Кондитерская промышленность Беларуси производит более 700 наименований разнообразных кондитерских изделий: конфеты, печенье, шоколад, торты, пастилу, халву, и прочее. Самые крупные кондитерские организации в Беларуси это ОАО «Коммунарка», СП ОАО «Спартак», ОАО «Красный пищевик».

На современном этапе сбыт продукции играет важную роль для успешной деятельности любой организации. Возрастающая конкуренция вынуждает организации-производители идти на все большие уступки потребителям, посредникам в сбыте своей продукции с помощью стимулирования. Объективным фактором возрастания роли стимулирования является и то, что эффективность рекламы снижается из-за растущих затрат и рекламной ограниченности в средствах массовой информации.

В условиях рыночных отношений при организации сбыта особое значение необходимо придавать индивидуальному подходу к организациям-потребителям, важности личных контактов с потребителями, специализации персонала отделов сбыта на продаже отдельных видов продукции.

На сбыт продукции оказывают влияние многие факторы, в то числе атмосфера, в которой совершается покупка, конкурентные преимущества товара, форма оплаты товара и т. д. Однако самый важный момент — это «человеческий фактор». И не случайно фирмы уделяют большое внимание обучению своего персонала искусству общения с покупателями и различным приемам продажи конкретных изделий.

В процессе сбыта продавцу целесообразно обратить внимание на то, какие трудности могут возникнуть у покупателя, если он не купит данный товар и какие проблемы данный товар ему может решить. Все это ослабляет влияние цены на клиента, который понимает, что он покупает за эти деньги [1].

В качестве основных элементов сбытовой политики можно выделить:

- транспортировку продукции — то есть её физическое перемещение от производителя к по-

требителю;

- доработка продукции — подбор, сортировка, комплектование наборов и прочее, что повышает степень доступности продукции к потребителю;

- хранение продукции — организация создания и поддержания необходимых условий для хранения и создание определенных ее запасов;

- контакты с потребителями — то есть действия по физической передаче товара, оформлению заказов, организации расчетных операций, юридическому оформлению передачи прав собственности на товары, информированию потребителя о товаре и фирме, а также по сбору информации о рынке.

Важным элементом в системе управления производством является постоянный анализ сбытовой деятельности в организации. Анализ сбытовой деятельности предприятия в рыночной системе должен ответить на следующие вопросы:

- какие тенденции и темпы изменения продаж;

- кому продаются товары;

- какая товарная структура реализации;

- в какие регионы реализуются товары;

- какое состояние запасов готовой продукции и их оборачиваемости;

- кто является конкурентами организации и многие другие вопросы.

Систематическое проведение анализа сбытовой деятельности дает возможность выявить положительные и отрицательные тенденции и факторы в работе, установить имеющиеся резервы, спланировать мероприятия, направленные на повышение экономической эффективности деятельности организации [2].

Организации кондитерской промышленности постоянно расширяют географии поставок. Региональным рынками являются все области Беларуси. Внешний рынок сегментирован следующим образом:

рынок Российской Федерации: г. Москва, г. Санкт-Петербург, регионы РФ;

рынок стран Дальнего зарубежья: Латвии, Израиля, США, Германии, Украины, Молдовы, Туркмении, Канады, Монголии, Армении; Казахстана; Италии.

Ассортиментную политику организации ведут на основе постоянного изучения спроса, исследований конкурентной среды и покупательской способности населения, расширения ассортимента продукции для экспорта на внешний рынок.

С целью активизации сбытовой деятельности организациям кондитерской промышленности целесообразно развивать собственную товаропроводящую сеть. В фирменных магазинах и секциях продается почти весь ассортимент продукции, выпускаемой организацией, что способствует поддержанию имиджа на высоком уровне, а также через товаропроводящую сеть потребители в первую очередь узнают о новинках, выпускаемых в организации.

Предлагаемый ассортимент выпускаемой продукции играет в сбытовой деятельности организаций важную роль. При его разработке необходимо учитывать все категории потребителей, их требования и предпочтения. Кондитерская промышленность производит и продукцию для диабетиков, которая, являясь продукцией лечебно-профилактического назначения, позволяет увеличить объемы реализации.

Для привлечения покупателей необходимо организовывать запоминающуюся, яркую и доступную рекламу всех видов продукции.

Для большей информированности покупателей о своей продукции целесообразно использовать и щитовую рекламу продукции в наиболее оживленных местах городов. Рекламные щиты, которые иначе еще называют билбордами, являются одним из самых распространенных видов наружной рекламы.

В качестве совершенствования сбыта продукции с помощью использования информационных технологий можно предложить использование онлайн рекламы. Онлайн реклама в интернете направлена на пользователей, находящихся в данный момент в сети и включает в себя всевозможные поисковые системы. Грамотно продуманное наполнение сайта позволяет при формировании запроса выдавать именно сайт организации в числе первых. Поэтому дальнейший путь развития интернет-маркетинга кондитерских организаций — это применение online-рекламы.

Активизируя сбытовую деятельность, необходимо направлять денежные средства и на обновление процесса производства современным высокотехнологичным оборудованием, что бы в будущем не отставать от конкурентов по выпускаемой продукции, ее качеству и количеству.

Таким образом, для успешной реализации стратегического развития организаций кондитерской

промышленности необходимо выполнение комплекса мероприятий:

- проведение маркетинговых исследований всех целевых сегментов рынка с целью изучения потребительского спроса, определения емкости рынка и т.д.;
- совершенствование ассортимента выпускаемой продукции путем производства новых видов изделий, которые наибольшим образом соответствуют потребностям целевых рынков;
- создание новых видов продукции и разработка комплексной программы продвижения их на внутреннем и внешних рынках;
- уделять внимание разработке видов продукции для специализированного, профилактического питания, а также продукции с повышенной пищевой и биологической ценностью;
- оснащение производства современным высокотехнологичным оборудованием с целью недопущения отставания от конкурентов по выпускаемой продукции, ее качеству и количеству;
- разработка программы по снижению затрат производства для повышения конкурентоспособности продукции.

Данная стратегия развития позволит организациям кондитерской промышленности эффективно осуществлять свою хозяйственную деятельность.

Список использованных источников:

1. Беляевский, И.К. Маркетинг в коммерции: традиции и инновации. Монография. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2011. – 315 с.
2. Карпова, С.В. Маркетинг. Теория и практика: учебник / С.В. Карпова. – М: Юрайт, 2013. – 416 с.

УДК 334.01

БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

А.В. Онищук

Полесский государственный университет, 24081976@tut.by

«Организационные изменения определяются как освоение компанией новых идей или моделей поведения» [1].

Организационным переменам сопутствует процесс обучения. Организация не просто начинает делать что-то новое; она наращивает возможности для того, чтобы действовать по-новому, в сущности, чтобы быть готовой к дальнейшим переменам.

Одним из эффективных инструментов обучения организации новому в целях своей успешной реорганизации является бенчмаркинг.

Бенчмаркинг (от англ. benchmark — начало отсчета, зарубка) — это механизм сравнительного анализа эффективности работы одной компании с показателями других, более успешных фирм [2].

Бенчмаркинг находит применение во всех сферах деятельности предприятия — в логистике, маркетинге, управлении персоналом, совершенствовании бизнес-процессов и является одним из самых эффективных инструментов проведения организационных изменений. Его использование дает предприятию возможность сформировать собственную команду внутренних консультантов, наработать опыт проведения организационных изменений и, таким образом, создать базу для дальнейшего совершенствования организации и управления, рассчитывая уже на собственные силы.

Бенчмаркинг реализуется по методологии, отработанной в течение последних двух десятков лет тысячами западных компаний и представляет собой последовательное выполнение следующих этапов:

1. Выбор продукта, услуги или процесса для сравнения.
2. Определение основных критериев оценки.
3. Выбор компании или внутрифирменной области для сравнения.
4. Сбор информации.
5. Анализ показателей и определение возможностей применения полученных данных.
6. Адаптация и применение лучших практических разработок, установление обоснованных задач для компании, применение полученного опыта [2].

Многие считают, что бенчмаркинг и промышленный шпионаж — это одно и то же. На самом деле между двумя этими методами существует принципиальная разница, так как бенчмаркинг — метод изучения чужого опыта, который не является коммерческой тайной.

Родоначальниками бенчмаркинга считают японцев, которые в 1950-х годах научились идеально копировать чужие достижения и очень сильно потеснили американские компании на мировом рынке. На Западе бенчмаркинг начали активно использовать в конце 1970-х гг.

В Японии, США и других странах программы бенчмаркинга развиваются при государственной поддержке. Считается, что благодаря такому обмену опытом выигрывает экономика страны в целом.

В начале XXI развить свою экономику проводя организационные изменения с помощью бенчмаркинга, решила Китайская Народная Республика, и мы уже сейчас можем видеть результаты.

Основной смысл, вкладываемый сегодня в понятие бенчмаркинга, — это «непрерывный систематический поиск и внедрение наилучших практик, которые приведут организацию к более совершенной форме». В настоящее время в практике бизнеса существуют четыре основных подхода к бенчмаркингу:

- конкурентный;
- функциональный;
- общий;
- внутренний.

Конкурентный бенчмаркинг — сравнение своей продукции и бизнес-процессов с аналогичными позициями прямых конкурентов. Благодаря конкурентному бенчмаркингу на рынке постоянно появляются новые марки товаров.

Функциональный бенчмаркинг — используют для сравнения эффективности определенных функций (сбыта, закупок, управления персоналом и пр.) по отношению к компаниям в той же отрасли, но не обязательно прямым конкурентам.

Общий бенчмаркинг — исследуется опыт компаний действующих в других отраслях. В отличие от конкурентного бенчмаркинга, здесь больше шансов договориться с какой-то компанией и официально посетить ее.

Внутренний бенчмаркинг — это сравнение эффективности работы разных подразделений одной организации, например отдела сбыта и закупок. В холдингах можно сравнивать одну и ту же функцию (например, работу отделов маркетинга) в разных предприятиях.

Любая организация вынуждена адаптироваться к изменению среды, в которой она работает. С незапамятных времен руководители предприятий беспокоятся о том, чтобы методы производства, стратегии и концепции бизнеса не отставали от изменяющейся внешней среды.

Республика Беларусь не является исключением. Для эффективного преобразования отдельных предприятий и экономики в целом путём проведения организационных изменений мы можем и должны пользоваться бенчмаркингом.

В 2009 году в научных работах были очерчены особенности мешающие внедрению бенчмаркинга в Беларуси:

- менталитет белорусских бизнесменов — укрепившиеся за многие годы советской власти и за последние десятилетия демократических преобразований, недоверие и подозрительность ко всему и ко всем;
- непонимание персоналом того, что в коллективные успехи могут быть значительно выше, чем индивидуальные;
- высочайшая амбициозность работников;
- личность руководителя. Очень часто руководитель не идет на преобразования из-за финансовых трудностей, но в большей степени так получается вследствие личностных характеристик: мотивация, знания, отношения, персональные ценности, эмоции, перечеркивающие объективный взгляд на ситуацию;
- закрытость белорусского бизнеса[3].

Спустя 10 лет приходится констатировать, что использование такого эффективного инструмента проведения организационных изменений, как бенчмаркинг, в Республике Беларусь не получило широкого распространения.

Причины, сформулированные в 2009 году, остаются актуальными и в настоящее время, на наш взгляд в первую очередь из-за отсутствия поддержки со стороны государства.

Список использованных источников:

1. Дафт Р. Л. Теория организации. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / Ричард Л. Дафт; пер. с англ. под ред. Э. М. Короткова; предисловие Э. М. Короткова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 736 с.
2. Кемп Р. Легальный промышленный шпионаж. Бенчмаркинг бизнес-процессов: технологии поиска и внедрение лучших методов работы ваших конкурентов/ Роберт С. Кемп; пер.с англ. Под ред. О.В. Максимовой. – Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2004 – 416 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.cfin.ru](http://www.cfin.ru) – Дата доступа: 29.03.2019.

УДК 658:005.334

ДІАГНОСТИКА КРИЗОВИХ СИТУАЦІЙ У ДІЯЛЬНОСТІ ПРОМИСЛОВИХ ПІДПРИЄМСТВ ЦЕМЕНТНОЇ ГАЛУЗІ

І.О. Оплачко, О.В. Попко

Національний університет водного господарства та природокористування,
i.o.oplachko@nuwm.edu.ua, popko_em14@nuwm.edu.ua

За даними ООН цементна галузь є однією з найважливіших складових промисловості, що характеризує рівень розвитку країни [1]. При цьому частка цементної галузі у ВВП України у 2017 році становила лише 2,3 %, Білорусі – 3,1 % і були одними з найнижчих серед країн Європи, тоді як в сусідній Польщі ця частка становила 9 %, в Німеччині та Франції – 7,8 %, в США – 5,6 % [2]. Найнижчим серед країн Європи є й показник вітчизняного виробництва цементу на душу населення, який у 2017 році становив в Україні 213 кг (при використанні 222 кг), тоді як у Польщі – 489 кг, Німеччині – 342 кг, Росії – 374 кг (при використанні 379 кг), Білорусі – 488 кг (при використанні 355 кг). До того ж, в сучасних умовах глобалізації, змінності та невизначеності у діяльності промислових підприємств цементної галузі виникає значна кількість кризових ситуацій, що зумовлює погіршення показників їх функціонування та рівня конкурентоспроможності як на вітчизняному, так і на міжнародному ринках. Підтвердженням цього є значний рівень збитковості промислових підприємств (у 2017 р. 52 % від загальної кількості вітчизняних підприємств галузі були збитковими, серед яких одні з найбільших ПрАТ «Хайдельбергцемент Україна», ПрАТ «Дікергофф Цемент Україна», ПАТ «Подільський цемент», ПрАТ «Євроцемент-Україна»). Це свідчить про необхідність формування (удосконалення) на підприємствах галузі системи антикризового управління, основою якої є своєчасна та якісна діагностика кризових ситуацій.

В свою чергу, діагностика включає в себе розпізнавання відхилень параметрів ситуації від нормальної, раннє виявлення симптомів кризової ситуації на початку, можливості збитків і рівня дефіциту часу для виходу з кризової ситуації; визначення й оцінку факторів, що впливають на розвиток кризової ситуації, встановлення їх взаємозв'язку і взаємозалежності. Результати роботи на етапі діагностики оформляються у вигляді аналітичних оцінок, прогнозів, рекомендацій [5, с. 1680].

Нами було проведено ґрунтовну діагностику стану вітчизняних промислових підприємств цементної галузі, результати якої частково представлені в табл.

За даними табл. 1 можна простежити, що фінансовий стан більшості вітчизняних підприємств цементної галузі є кризовим. Так, відповідно до універсальної дискримінантної моделі діагностики банкрутства О. Терещенка (найбільш пристосованої для застосування у цементній галузі) існує реальна загроза банкрутства таких підприємств як ПрАТ «Хайдельбергцемент Україна», ПАТ «Подільський цемент», ПрАТ «Євроцемент-Україна».

Численні прояви кризових явищ простежуються також у діяльності ПрАТ «Дікергофф Цемент Україна» та ПрАТ «Івано-Франківськцемент», фінансовий стан якого є відносно стабільним.

Про проблеми в управлінні діяльністю підприємств цементної галузі свідчить показник економічної доданої вартості EVA, значення якого протягом досліджуваного періоду на всіх підприємствах було від'ємним, що свідчить про зниження вартості підприємств і необхідність підвищення якості управлінських рішень їх топ-менеджментом [6, с. 14].

Таблиця – Діагностика стану вітчизняних підприємств цементної галузі у 2013-2017 рр.

Підприємство			ПрАТ «Хайдельберг-цемент Україна»		ПрАТ «Дікергофф Цемент Україна»		ПАТ «Подільський цемент»		ПрАТ «Євроцемент-Україна»		ПрАТ «Івано-Франківськцемент»	
Період			2017	сер. За пер.	2017	сер. За пер.	2017	сер. За пер.	2017	сер. За пер.	2017	сер. За пер.
Аналіз фінансового стану	Аналіз рентабельності	Коеф. Рент. Активів	-0,24	-0,15	-0,15	-0,12	-0,12	-0,07	-0,19	-0,11	0,13	0,11
		Коеф. Рент. Діяльн.	-0,24	-0,15	-0,13	-0,07	-0,24	-0,17	-0,10	-0,10	0,16	0,15
	Аналіз ліквідності	Коеф. Покр.	0,28	0,51	2,37	1,45	0,45	1,07	0,51	1,10	0,27	0,46
		Коеф. Швидк. Лікв.	0,07	0,12	0,96	0,69	0,25	0,46	0,11	0,39	0,09	0,17
		Коеф. Абс. Лікв.	0,01	0,02	0,45	0,29	0,08	0,06	0,03	0,03	0,005	0,06
	Аналіз ділової активності	Коеф. Об. Активів	0,99	0,91	1,17	2,60	0,49	0,39	1,87	1,08	0,81	0,72
		Об. Кред. Заб.	4,48	7,85	6,53	5,46	1,55	1,76	1,39	1,68	8,64	6,79
		Об. Дебіт. Заб.	11,15	13,83	24,90	21,03	3,02	3,15	17,16	10,22	15,85	11,76
		Коеф. Об. Мат. Зап.	2,82	3,32	3,54	11,83	2,48	2,06	3,35	2,50	4,56	4,22
		Коеф. Об. ОЗ	2,56	2,94	2,91	5,29	1,52	1,42	3,00	2,16	4,06	3,40
	Аналіз фінансової стійкості	Коеф. Об. Вл. К-лу	-3,46	-0,96	-6,69	26,89	-0,40	0,25	-9,02	-4,06	2,52	1,85
		Коеф. Автономії	-0,42	0,09	0,01	0,02	-1,25	-0,47	-0,27	0,02	0,32	0,40
		Коеф. Фін-ня	-0,30	0,62	0,01	0,02	-0,56	0,16	-0,21	0,11	0,47	0,71
		Коеф. Заб. Вл. ОЗ	-2,61	-1,48	0,58	-0,17	-1,23	-0,41	-0,98	-0,28	-2,74	-1,64
		Коеф. Маневр. Вл. Кап.	-0,99	-0,54	0,24	-0,11	-0,40	-0,16	-0,63	-0,27	-0,44	-0,27
	Моделі дискримінантного аналізу	У. Бівера	1 р.	1-5 р.	1-5 р.	1-5 р.	1-5 р.	1-5 р.	1-5 р.	1-5 р.	1-5 р.	1-5 р.
Е. Альтмана		-0,97	0,24	0,70	0,34	-0,87	-0,10	-0,51	-0,02	1,17	1,30	
УДМ		-1,80	0,41	3,59	4,84	-1,07	0,92	0,22	1,57	5,19	5,40	
Іркутськ.школ.		-9,28	-4,32	1,15	-1,92	-3,47	-1,45	-4,30	-1,87	-3,10	-1,81	
Модель EVA			-499	-394	-795	-399	-2587	-1695	-351	-577	-356	-237
			453	270	062	724	425	232	063	086	729	476

Умовні позначення: - значення показника суттєво відхиляється від норми, є сигналом наявності кризового стану об'єкта аналізу; - значення показника є близьким до норми, наявні деякі відхилення, що є загрозою появи кризової ситуації; - значення показника у межах норми.

Джерело: сформовано автором за даними [4]

Також слід відмітити галузеві чинники прояву кризових явищ у діяльності підприємств цементної галузі, а саме: посилення конкуренції з міжнародними виробниками цементних виробів, «недобросовісна» внутрішня конкуренція, нестабільність роботи постачальників ресурсів, порушення логістики поставок готових виробів, значна енергоємність виробництва, непостійність попиту на продукцію підприємств через непрогнозованість будівництва в країні та ін. [3]. Наявність

численних галузевих факторів кризових явищ, зростання частоти їх прояву, що зумовлюють погіршення показників функціонування підприємств цементної галузі, вимагають формування і використання у їх діяльності дієвої системи управління.

До того ж, в кризових умовах обмеженості фінансових, інтелектуальних та часових ресурсів така результативна управлінська система має охоплювати всі ризики діяльності підприємств, а також координацію внутрішніх та зовнішніх дій і взаємодій із суб'єктами ринку, забезпечити яку можна шляхом врахування як об'єктивних, так і суб'єктивних чинників прояву кризових явищ. Комплексний підхід до формування системи управління дозволить вищому управлінському персоналу промислових підприємств передати рішення щодо цілей, принципів та механізмів управління таким чином, щоб забезпечити максимально ефективну та швидку розробку і реалізацію програми антикризових дій, а також дій по організації рефлексивних впливів на ринкових суб'єктів, з метою за незначних фінансових витрат схилення їх до прийняття рішень, необхідних підприємству для покращення показників його функціонування та посилення конкурентних позицій як на вітчизняному, так і на міжнародному ринках.

Список використаних джерел:

1. CEMBUREAU, the European cement association [Electronic resource]. – URL : <https://cembureau.eu>.
2. Statista, the portal for statistics [Electronic resource]. – URL : <https://www.statista.com>.
3. Офіційний сайт Асоціації виробників цементу України «Укрцемент» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrcement.com.ua>.
4. Офіційний сайт Державної служби статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>.
5. Crises and Crisis Management: Integration, Interpretation, and Research Development / J. Bundy et al. // Journal of Management. – 2016. – №43 (6). – P. 1661-1692.
6. Денисюк, О. Г. Модель економічної доданої вартості EVA / О. Г. Денисюк // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов VIII международной научно-практической конференции. – Пинск : ПолесГУ, 2014. – С. 13-15.

УДК 338.465.4

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

И.В. Попова

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, 79802457387@yandex.ru

В условиях рыночной экономики маркетинговая среда играет существенную роль в деятельности тех высших образовательных учреждений, которые ориентированы на маркетинг. Высшие образовательные учреждения представляют собой сложный механизм, действующий под влиянием различных факторов: как внешних, так и внутренних. Доскональное изучение окружающей среды поможет образовательным учреждениям максимально адаптироваться в ней и оперативно реагировать на изменения и вызовы, что существенно повысит их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках образовательных услуг, а также даст возможность выработать конкурентную стратегию развития.

По мнению Е.Е. Кузьминой, маркетинговая среда высшего образовательного учреждения представляет собой совокупность факторов, действующих за пределами образовательного учреждения и внутри него и влияющих или имеющих возможность влиять на его рыночные решения [2, с. 78].

Есть свое видение определения понятия «маркетинговая среда» высшего образовательного учреждения у И.В. Ванькиной. Так, «маркетинговая среда» представляет собой совокупность факторов, активно действующих и влияющих на конъюнктуру рынка и эффективность деятельности субъектов маркетинга [1, с. 103].

Далее, более подробно, остановимся на совокупности факторов, которые, по мнению авторов, оказывают влияние на деятельность высших образовательных учреждений. По отношению к высшим образовательным учреждениям маркетинговая среда делится на внешнюю и внутреннюю (рисунок).

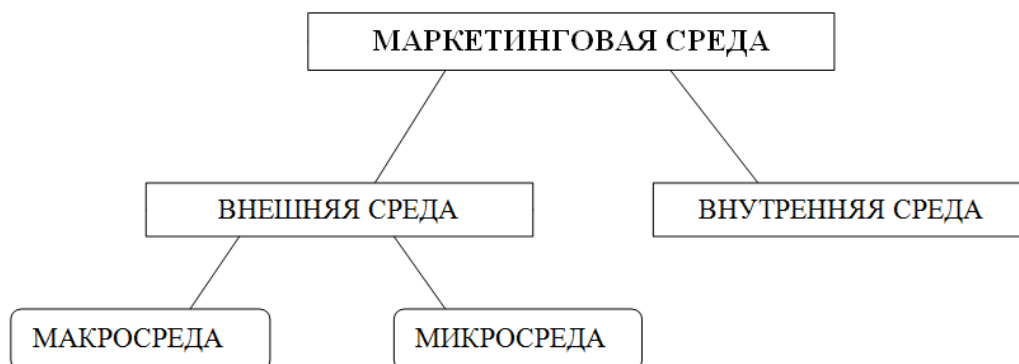

Рисунок – Маркетинговая среда высших образовательных учреждений [авторский]

На рисунке 1 видно, что внешнее маркетинговое окружение высших образовательных учреждений представлено макро- и микросредой. Макросреда включает в себя неконтролируемые образовательными учреждениями факторы, к которым относятся: экономические; правовые; политические; демографические; социально-культурные; научно-технологические; национальные факторы.

Данная группа факторов оказывает не прямое, а косвенное воздействие на деятельность высших образовательных учреждений. Так как такого рода воздействия носят лишь односторонний характер, то учреждениям остается одно – своевременно реагировать на изменения и вносить коррективы для того, чтобы не тормозить процесс развития образовательных учреждений. В этом высшим образовательным учреждениям может помочь, проведенный отделом маркетинга, PEST-анализ, который включает в себя анализ факторов дальнего окружения. Его основной целью является создание информационной составляющей для последующей разработки конкурентной стратегии. Результаты PEST-анализа применяют, чтобы определить угрозы и возможности в процессе составления и изучения SWOT-анализа высших образовательных учреждений. Как правило, PEST-анализ внешней среды образовательных учреждений составляется с перспективой на несколько лет, ежегодно обновляя данные. Данный вид анализа часто выполняют как матрицу в виде таблицы или четырех квадратов [5].

Микросреда представлена факторами, которые имеют непосредственное отношение к высшим образовательным учреждениям и их возможностям и, следовательно, на которые высшие образовательные учреждения могут влиять в той или иной степени. К ним относятся, прежде всего, потребители образовательных услуг; государство и общественные организации; организации-посредники; организации-партнеры; конкуренты; средства массовой информации, деловые партнеры.

Что же касается внутренней среды, то она также подвержена изменениям. Но существенным отличием от внешней среды является то, что высшие образовательные учреждения в состоянии самостоятельно контролировать происходящие в ней трансформации. Главной задачей, здесь, является своевременное реагирование на изменения внешней среды, так как именно внутренняя среда маркетинга определяет возможности для эффективной деятельности высших образовательных учреждений.

Если говорить о классификации факторов внутренней маркетинговой среды высших образовательных учреждений, то среди авторов занимающихся данной проблемой, нет единого подхода в этом вопросе.

Так, Е.Е. Кузьмина к факторам внутривузовской среды относит цели и задачи, структуру, образовательные технологии, персонал, а также культуру образовательного учреждения, которая охватывает существующую систему отношений между людьми, распределение власти, стиль управления, кадровые вопросы и т.д. [2, с. 89].

Д.А. Шевченко делает акцент на системе управления, техническом развитии, технологиях обучения, персонале, экономической деятельности, финансовом состоянии и маркетинге, как ключевом факторе внутренней среды высших образовательных учреждений [4, с. 40].

В свою очередь, профессор А.П. Панкрухин выделяет следующие факторы, в определенной степени контролируемые руководством образовательных учреждений. Это выбор и коррекция

сферы деятельности, определение целей учреждения, роль в них маркетинга, общий уровень профессионализма и маркетинговой культуры персонала и др. Степень контролируемости этих факторов коррелирует со степенью самостоятельности высших образовательных учреждений [3, с. 35].

Несомненным остается тот факт, что для успешного функционирования на рынке образовательных услуг, высшим образовательным учреждениям, наряду с другими немаловажными факторами внутренней среды, необходимо уделять внимание качеству подготовки профессорско-преподавательского состава. Так как, именно персонал, на наш взгляд, является решающим фактором качества предоставления образовательных услуг. Потому что, какими бы ни были привлекательными внешние условия обучения, но качество обучения зависит от качества исполнителей – преподавателей образовательных организаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что маркетинговая среда оказывает значительное влияние на деятельность высших образовательных учреждений. В этой связи, необходимо осуществлять постоянный мониторинг данного влияния, анализировать факторы внешней среды и на основе анализа преобразовывать факторы внутренней среды в реальные конкурентные преимущества.

Список использованных источников:

1. Ванькина И.В. Маркетинг образования : учеб. пособ. / И.В. Ванькина, А.П. Егоршин, В.И. Кучеренко. – М. : Унив. книга; Логос, 2007. – 336 с.
2. Кузьмина Е.Е. Маркетинг образовательных услуг : учебн. пособие для магистров / Е.Е. Кузьмина. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 330 с.
3. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании : учебное пособие / А.П. Панкрухин. – М. : Интерпракс, 1995. – 240 с.
4. Шевченко Д.А. Маркетинг образования в России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / Д.А. Шевченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 447 с.
5. Спиридонова Е.В. PEST-анализ, как главный инструмент анализа факторов дальнего окружения // Современные научные исследования и инновации. 2017. №3 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/03/79940> (дата обращения: 23.03.2019).

УДК 336.02

АЛГОРИТМ АНАЛИЗА НАЛОГОВЫХ РИСКОВ ГОСУДАРСТВА И ОРГАНИЗАЦИЙ-ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГОВ

А.С. Прокурат

Полесский государственный университет, aspirant2109@tut.by

Аннотация: в статье описан порядок проведения анализа налоговых рисков государства и организаций-плательщиков налогов, сборов, пошлин на основании соответствующего алгоритма анализа налоговых рисков с учетом специфики экономического развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: налоговый риск, налоговый риск-менеджмент, анализ налоговых рисков, государство, организации-плательщики налогов.

Функционирование любого субъекта налоговых правоотношений сопряжено с наличием различных рисков, в т. ч. связанных с исполнением положений налогового законодательства. Таким образом, вероятность возникновения и реализации налоговых рисков, как у государства, так и у организаций-плательщиков налогов, сборов, пошлин требует осуществления непрерывного менеджмента, позволяющего своевременно реагировать на возникающие рискованные ситуации и грамотно подходить к управлению ими для предотвращения нежелательных финансовых и иных последствий в зависимости от преследуемых интересов.

Действующая в Республике Беларусь на сегодняшний день система контрольно-надзорной деятельности за исполнением налогового законодательства плательщиками налогов, включающая в себя методику формирования оценки степени риска и критерии отбора проверяемых субъектов для проведения выборочной проверки не определяет регламент и правила проведения анализа налоговых рисков [1-4].

Управление налоговыми рисками в рамках налогового риск-менеджмента предполагает необходимость проведения их анализа. При этом выстраивание процесса анализа налоговых рисков должно соответствовать определенным принципам, присущим процессам функционирования субъектов налоговых правоотношений Республики Беларусь, среди которых предлагается выделить следующие: принцип объективности; принцип оптимальности и достаточности анализируемой информации; принцип корректности и сопоставимости; принцип вариативности; принцип актуальности и своевременности; принцип непрерывности. Соблюдение приведенных принципов позволит объективно оценивать анализируемые данные, учитывать многовариантность исходов рискованной ситуации, а также полноценно подходить к аналитическим исследованиям при анализе существующей карты налоговых рисков.

В целях совершенствования налогового менеджмента, руководствуясь перечисленными выше принципами, был выстроен алгоритм анализа налоговых рисков (рисунок 1) относительно двух наиболее значимых категорий субъектов: государства с одной стороны и организаций-плательщиков налогов, сборов, пошлин – с другой. Предложенный алгоритм анализа налоговых рисков, дает возможность субъектам налоговых правоотношений использовать его при анализе процессов их функционирования и взаимодействия в налогово-правовой среде.

Рисунок – Алгоритм анализа налоговых рисков субъектов налоговых правоотношений

Примечание: Источник – собственная разработка.

Представленный алгоритм анализа четко разделен на три последовательных этапа анализа. Первый этап предписывает необходимость определения субъекта и объекта исследования, периода анализа, проведения сбора и анализа учетно-аналитической информации. Таким образом, на данном этапе определяются и выявляются наиболее важные критерии субъектно-объектного характера, без которых дальнейшие мероприятия по анализу налоговых рисков, априори, не представляются возможными.

Вторым этапом представленного алгоритма выступает необходимость проведения мероприятий по идентификации налоговых рисков, присущих деятельности выбранного для анализа субъекта налоговых правоотношений. Своевременное распознавание текущих и перспективных угроз или выгод дает возможность проведения в последующем оценочных мероприятий. Следует отметить, что

проведення комплексної якісної та кількісної оцінки податкових ризиків виступає важливим перевагою розробляваних автором методик аналізу та оцінки податкових ризиків в цілому, оскільки дозволяє своєчасно скоординувати контрольні-аналітичні дії по управлінню податковими ризиками, раціонально використовуючи при цьому трудові, часові та фінансові витрати. На завершальній стадії другого етапу слід визначити можливі результати реалізації (або не реалізації) ідентифікованих податкових ризиків, за рахунок чого досліджуєму суб'єкту належить можливість виконати аналіз критичності загрози конкретного виявленого та оціненого податкового ризику.

Третій етап аналізу податкових ризиків, показує, що відповідний спеціаліст або керівник виду повну карту виявлених та оцінених податкових ризиків, має можливість більш раціонально та обдуманно підійти до питання управління податковими ризиками, пошуку альтернативних рішень, будь то їх запобігання, зменшення, оптимізація або передача. Аналіз попереднього управлінського рішення по менеджменту податкових ризиків конкретного суб'єкта дозволяє прийняти остаточне рішення по їх управлінню з урахуванням можливих фінансових наслідків.

Представлений алгоритм аналізу податкових ризиків, в межах розробляваних методик їх оцінки та аналізу, можна розглядати як ефективний механізм оптимізації фінансових, часових та трудових витрат на виконання адміністрування податкових перевірок державними контролюючими органами, а також проведення контрольних-аналітичних заходів податковими групами організацій-плательщиків податків, зборів, податків в результаті підвищення ефективності та результативності вибірки суб'єктів, підлягаючих перевірці з однієї сторони, та конкретизації високоризикованих сфер та процесів функціонування організацій – з іншої.

Список використаних джерел:

1. Указ Президента Республіки Білорусь від 16.10.2009 г. № 510 «Про вдосконаленні контрольної (наглядової) діяльності в Республіці Білорусь».
2. Указ Президента Республіки Білорусь від 16.10.2017 г. № 376 «Про заходи по вдосконаленню контрольної (наглядової) діяльності».
3. Указ Міністерства по податкам та зборам Республіки Білорусь від 09.02.2018 г. № 20 «Про затвердженні критеріїв оцінки ступеня ризику в цілях відбору перевіряємих суб'єктів для проведення вибіркової перевірки».
4. Постанова Ради Міністрів Республіки Білорусь від 22.01.2018 г. № 43 «Про методику формування системи оцінки ступеня ризику».

УДК 373.61

СТАРТАПИ ЯК ІНДИКАТОРИ ВИЗНАЧЕННЯ ПРОРИВНИХ НАПРЯМІ В НАУКОВИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ

Н.Т. Рудь, С.В. Куран

Луцький національний технічний університет, ntrud@i.ua

Сучасне українське середовище стає одним з найбільших осередків формування стартапів в останні роки. Зумовлено це тим, що саме інновації та наукові дослідження є ефективним засобом подолання кризових явищ, просування на ринок конкурентоспроможної продукції та розвитку ринку високих технологій. Проте, упродовж 2017 р. наукові дослідження і розробки в Україні виконували лише 963 організації, частка виконавців НДР у загальній кількості зайнятого населення становила 0,58%, у тому числі дослідників – 0,37%, в той же час у Фінляндії ці показники досягали 3,21% і 2,35% відповідно. Це свідчить про те, що нинішня ситуація в Україні носить дещо негативний характер і потребує негайного вирішення.

Однією з основних проблем в інноваційному бізнесі є недостатність фінансування. Навіть при наявності неймовірної ідеї організація виробництва та просування продукту без необхідного відповідного фінансування неможливі. У сучасних реаліях фінансову допомогу отримують лише найкращі проекти. Зазвичай, різноманітні конкурси допомагають об'єднати сили інвесторів з власниками такого проекту. Інвесторами, як правило, стають венчурні фонди або бізнес-ангели. В

результаті, враховуючи досить жорсткі умови, більшість інноваційних проектів не доживають і до стадії зростання.

Як відомо, рушійною силою в сучасній економіці виступає підприємництво, а особливо – інноваційне. Економічний розвиток підприємства все більше залежить від рівня його інноваційного розвитку. В останні роки, досить великої популярності здобув термін «стартап», який окреслює саме сферу створення нових технологій. Чіткого визначення даного терміну немає, проте думки багатьох вчених сходяться на тому, що стартапом є процес розроблення проривної технології, абсолютно новий бізнес-проект, що базується на інноваційних ідеях або технологіях та вносить суттєві корективи в життя людей [1, с. 19].

Стартапи не мають обмежень щодо галузей економіки, проте найчастіше їх ототожнюють з технологічними компаніями (зокрема, у сфері інтернет та інформаційними технологіями). Розмір даної компанії теж не є ознакою стартапу. Також стартапом може виступати не тільки компанія, а й окремий проект в її межах, якщо він містить вищезазначені характеристики.

Варто відзначити, що через новизну поняття, в Україні відсутня офіційна статистика, відповідна державна політика та пряме законодавче регулювання у сфері стартапів. Охарактеризуємо основні ознаки стартапів як економічної категорії та форми інноваційного підприємництва:

- новизна та унікальність ідеї;
- гнучкість компанії та вміння безболісно адаптуватись до нових умов;
- швидкий період запуску компанії;
- залежність від засновника, його інтелекту;
- потреба у реальних інвестиціях задля практичної реалізації даної ідеї;
- високий ризик інвестування, співпраця з венчурними інституціями;
- основна мета – продаж даної бізнес-моделі;
- можливість бізнес-моделі трансформувати ідею в реально працюючий бізнес, враховуючи її

майбутнє масштабування [2, с. 57].

Для прикладу, такі досить відомі ІТ-компанії як Apple, Microsoft, Google, Skype, Blogger, YouTube зародились саме як стартапи. Основними причинами їх лідерських позицій стали: упевненість власників у власній ідеї; гнучкість та мобільність; вдалиий період виходу на ринок; здатність швидко знаходити нові джерела фінансування. Ідеальним прикладом стартапу є такий гігант як Google, який був заснований 20 років тому в гаражі двома студентами університету в м. Стенфорді – Л. Пейджем та С. Брином лише як навчальний проект [3, с. 440].

Нами відзначено, що стартап – це *ідеї*, від рівня яких залежить життєздатність компанії. Наразі, більшість ідей ми переймаємо із зарубіжного досвіду та адаптуємо їх під вітчизняні умови. Генерація власних ідей та їх впровадження потребує набагато більше ресурсів та сил, що відлякує наших дослідників. Проте існують й інші деталі ефективного стартапу.

Другою складовою, на нашу думку, виступає *команда*, в обов'язки якої входить генерація та розвиток цієї ідеї, перетворення в інноваційний продукт, розробка стратегії розвитку стартапу, управління ним.

По-третє, стартап – це вдале та, головне, *своєчасне залучення ресурсів*, які необхідні. На кожному із етапів його розвитку необхідно мати чітку інвестиційну політику, яка обов'язково спрямована на максимізацію прибутку.

Крім того, стартапом є *концепція ринкової діяльності*, вміння засновника вбачати у змінах джерело доходу, а також – це постійний аналітичний процес виявлення ринкових можливостей, функція інноваційного менеджменту – знаходження напрямків інноваційної діяльності задля її дифузії та комерціалізації.

Важливим аспектом успішного створення стартапу виступає його *бізнес-план*, що дозволяє проаналізувати та оцінити ідею, її прибутковість, перспективність, гнучкість та мобільність.

Отже, ефективним стартапом є не тільки розроблений та впроваджений проект, а його команда, яка створює продукцію, що задовольняє потреби споживачів. Команда постійно розвивається, не зупиняється на досягнутому, швидко вчиться на своїх помилках. Її не зламають помилки та невдачі, ця команда знає, що провал – це досвід, який допоможе в майбутньому створити істинно ідеальний продукт, що буде орієнтованим на велику аудиторію та матиме успішну комерційну історію. Ефективна команда завжди володіє гнучкістю, за рахунок якої компанія орієнтується на потреби споживачів, може швидко мобілізувати ресурси та підлаштовуватись під зовнішнє середовище.

Сформулюємо принципи створення дієздатного стартапу:

- 1) взаємодія між усіма ключовими ланками у процесі запуску стартапу;
- 2) публічність усіх сторін – інноватора, інвестора, керівників проекту задля максимально відкритого спілкування та плідної співпраці;
- 3) розробка бізнес-плану як практичного керівництва з реалізації бізнес-ідеї;
- 4) постійний аналіз ринку, його змін, реакції та дослідження попиту на даний продукт;
- 5) презентація проекту аудиторії – зацікавити інвесторів, змусити говорити про себе споживачів, тощо;
- 6) маркетинг стартапу – просування, постійна активність в питаннях розробки, постійний контакт з цільовою аудиторією.

На українському ринку Інтернет-стартапів можна спостерігати два основні підходи до їх реалізації:

– копіювання успішного зарубіжного ресурсу – використання перевіреної бізнес-моделі, адаптація чужої ідеї до нового ринку. Такий проект є менш ризиковим порівняно з неапробованими раніше ідеями.

– створення онлайн-бізнесу на основі нових, унікальних ідей – можливість монополізації ринку, пропозиція нового продукту або послуги, яких очікує суспільство, проте вимагаються масштабні витрати на рекламу й маркетинг, зазвичай недоступні початківцю. Нерідко суспільство не є готовим прийняти цікавий продукт, оскільки він випереджає розвиток самого суспільства, відповідно сегмент цільової аудиторії є надто малим для стрімкого розвитку стартапу., понад 50% компаній, заснованих на новаторських ідеях, зазнають краху в завоюванні ринку.

Успішною є комбінація підходів, коли стартап першим виходить на новий, але добре прогнозований ринок і реалізує на ньому перевірену бізнес-модель. Вибір стратегії реалізації проекту здебільшого визначається можливостями, які пропонує Інтернет-ринок [4].

Отже, в процесі аналізу стартапів у сфері ІТ, можна виявити синергетичний ефект між основними компонентами стартапу – ідеєю, командою, ресурсами та маркетингом. Саме їх наявність є базовими, без яких неможливо створити ефективний стартап та досягти його комерціалізації за умови відповідності дій і правил.

Список використаних джерел:

1. Попко О. В. Сучасна парадигма стартапів у бізнесі. 2014. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VNULPL_2014_811_43.
2. Колесник В. І. Управління стартапами в Україні: проблеми та перспективи. URL: <http://journals.gsjp.eu/index.php/fie/article/view/744/784>.
3. Терешко Ю. В., Тардаскіна Т.М., Богатирьова Л.Д. Особливості розвитку інтернет-стартапів в Україні: реалії та перспективи. *Актуальні проблеми економіки*. 2015. №12(174). С. 435–443.
4. Kurchenko O. The experience of support of innovative start-ups in Poland, Slovenia and Czechia: lessons for Ukraine. 2016. – URL: http://www.ees.uni.opole.pl/content/04_16/ees_16_4_fulltext_17.pdf.

УДК 339

ТЕНДЕНЦИИ ПРОЦЕССА МИГРАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.С. Сергиеня

Белорусский государственный экономический университет, oksana.serguienia@gmail.com

В настоящее время в современной мировой экономике происходит интенсификация экономической, миграционной, социальной и политической активностей, что способствует усилению взаимозависимости и взаимовлиянию национальных экономик и их сближению во всех сферах деятельности. Интенсификация процессов международной миграции населения, международной торговли, международного туризма, глобальное развитие информационных технологий, коммуникаций, сети Интернет, а также впоследствии сформировавшееся единое мировое информационное пространство, эти и другие факторы привели к изменению поведения потребителей, к трансформации и взаимопроникновению обычаев, ценностей, норм, других социокультурных аспектов, которые лежат в основе потребительских предпочтений.

Благодаря этим процессам в мировой экономике произошла активизация миграции потребительских культур. Более того, миграция потребительских культур носит интенсивный характер и

имеет тенденцию к сохранению такой же динамики развития, что говорит о ее возрастающем влиянии на конъюнктуру мировых рынков, формирование на них спроса со стороны потребителей, а также приводит к возникновению новых сегментов мировых рынков товаров и услуг. Для успешного участия Республики Беларусь на таких новых и перспективных рынках, производства конкурентоспособной продукции и ее успешного экспорта необходимо учитывать тенденции миграции потребительских культур.

К основным тенденциям процесса миграции потребительских культур можно отнести:

- *Глобализация потребления.* Формирование единого глобального информационного пространства, рост мобильности населения, все большее открытие границ государств приводят к большей унификации культур, влияют на образ жизни, поведение и предпочтения потребителей по всему миру, делая их более однородными. Спрос на мировых рынках товаров и услуг предъявляется со стороны “глобального потребителя”. С другой стороны, основными игроками на мировых рынках товаров и услуг становятся крупные транснациональные корпорации, которые удовлетворяют спрос “глобального потребителя” унифицированными товарами и услугами. За счет эффекта масштаба, больших ресурсов на проведение маркетинговых кампаний, они производят более качественный товар по меньшей цене, что делает их товары и услуги конкурентоспособными на мировых рынках [1]. К тому же, развитие электронной коммерции все больше облегчает доступ к получению таких товаров и услуг. Таким образом, само глобальное производство и сбыт также являются движущей силой к дальнейшей глобализации потребления.

- *Ограниченность глобализации потребления и фрагментация.* С другой стороны, наряду с тенденцией к глобализации потребления, существует противонаправленная тенденция к ее ограничению и фрагментации. Несмотря на все факторы, которые способствуют сближению культур, потребительских предпочтений и поведения, этот процесс является конечным. Показательным примером является США. Несмотря на то, что страна является страной иммигрантов, где должно быть произойти смешение культур разных этносов, этого не произошло. Более того, как исследования, так и практика свидетельствуют об обратном. Исследования показали, что в США существует 9 наборов социокультурных аспектов, вокруг которых сформировались свои образы жизни. Такая же ситуация, а именно межрегиональные различия и формирование различных образов жизни, характерна и для других стран [2]. Ситуацию с США описывают как “культурную мозаику” с сохранившейся дифференциацией этносов и культур [3], что лежит в основе потребительских предпочтений и потребительских культур.

- *Активное возникновение специфических рынков товаров и услуг и участие на них международных компаний.* В настоящее время разнообразие товаров и услуг на мировых рынках настолько большое, что потребителям недостаточно, чтобы продукт обладал только качествами, необходимыми непосредственно для удовлетворения потребности. Такими требованиями могут быть: особые требования к качеству (например, производство пищевых продуктов из натуральных и органических ингредиентов (например, рынок здорового питания)); требования к соответствию культурно-национальным особенностям (рынки кошерных и халяльных товаров и услуг); требования к способу производства (экологическое и устойчивое производство); требования к проведению социальных кампаний и социальной ответственности компаний и т.д. [4].

- *Персонализация.* Производители стремятся максимально удовлетворить потребности каждого потребителя. Например, это возможно осуществить в некоторых высокотехнологичных продуктах. Высокотехнологические компании производят алгоритмы, которые позволяют получать информацию, контент согласно личным потребностям пользователя (например, Youtube, Instagram и т.д.). Алгоритм поисковика Google выдает результаты по поисковым запросам согласно анализу предыдущих запросов и максимально кастомизирует продукт для пользователя. Если это не высокотехнологичные продукты и персонализация не возможна, то производитель максимально выделяет потребности, группы потребителей и производит продукт, содержащий качества или ассортимент товаров для удовлетворения всех потребностей. (производство одежды стандартных размеров, а также включение в ассортимент товаров для людей с меньшими, большими размерами, а также меньшего и большего роста, чем стандартного потребителя (например, компания ASOS), учет потребностей потребителей разного возраста при производстве продукта и т.д.) [5].

- *Стандартизация.* Компании стремятся не только соответствовать национальным стандартам, но и мировым. При получении компанией международных и региональных сертификатов соответствия, она подтверждает высокое качество товара, а также открывает для себя новые рынки сбыта. С одной стороны это приводит к тому, что товары и услуги становятся схожими, “стандартизированными”, с другой стороны - если товар или услуга значительно отличается от товаров и

услуг в регионе, в который планируется поставка, то таким образом также происходит влияние влияние на местные потребительские предпочтения, что приводит к миграции потребительских культур (например, развитие рынков халяльных товаров и услуг, кошерных товаров и услуг высокими темпами по причинам, не связанным с национально-культурными особенностями).

Таким образом, происходящие процессы в современной мировой экономике приводят ко все большему усилению взаимозависимости и взаимовлиянию стран, столкновению различных культур, что влияет на потребности и поведение потребителей и активизирует миграцию потребительских культур. Этот процесс становится все более интенсивным, оказывает влияние на ситуацию на мировых рынках, как со стороны спроса, так и предложения. Поэтому особенно актуально в настоящее время выявлять и учитывать тенденции миграции потребительских культур при формировании производственной, торговой и внешнеэкономической политики предприятий Республики Беларусь. Тенденции процесса миграции потребительских культур показывают, что процесс противоречивый. С одной стороны, глобализация потребления, которая формирует «глобального потребителя», приводит к унификации как потребностей со стороны потребителей, так и к производству однотипных товаров и услуг, с другой стороны - данный процесс ограничен, приводит к распространению различных культур, предпочтений и дифференциации товаров и услуг на мировом рынке, возникновению новых сегментов товаров и услуг. В любом случае, производители учитывают такие тенденции при производстве товаров и услуг, это приводит к их стремлению производить их для еще более полного удовлетворения всех потребностей со стороны потребителей и увеличению качества товаров.

Список использованных источников:

1. Levitt, T. The Globalization of Market / T. Levitt // Harvard Business Review. – May-June 1983.
2. Douglas, S., Wind Y. The Myth of Globalization / S. Douglas., Y. Wind // Columbia Journal of World Business. – 1987. – №4.
3. Glazer, N., Moynihan, D. Ethnicity: Theory and Experience / N. Glazer, D. Moynihan. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1975.
4. The Sustainability Imperative. New Insights on Consumer Expectations [Electronic resource] / The Nielsen Company. – October, 2015. – Mode of access: <https://www.nielsen.com/content/dam/niensenglobal/dk/docs/global-sustainability-report-oct-2015.pdf>. – Date of access: 16.03.2019.
5. Daphne, K.-A. Top 10 Global Consumer Trends for 2017 [Electronic resource] / K.-A. Daphne // Euromonitor International. – 2017. – Mode of access: <http://go.euromonitor.com/rs/805-KOK-719/images/wpTop10GCT2017EN.pdf>. – Date of access: 20.03.2019.

УДК 339.564.4

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ РОСТА БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА В КИТАЙ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Д.Ю. Соколов

Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики
Республики Беларусь, ragnarock@tut.by

Инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) – это масштабный глобализационный проект, предложенный Китаем, который из мирового экспортера товаров превращается в крупнейшего мирового инвестора, и направленный на создание единого торгово-экономического пространства на просторах Евразии и Азиатско-Тихоокеанского региона, призванный помочь Китаю продвигаться вверх по цепочке создания добавленной стоимости [18].

За прошедшие пять лет совокупный объем товарооборота Китая с партнерами по ОПОП составил порядка 5 трлн долл. США. Китайские инвестиции в страны вдоль ОПОП за отчетный период превысили 70 млрд долл. США, со средневзвешенными ежегодными темпами прироста в 7,2%. Доля инвестиций в страны, участвующие в ОПОП, в общем объеме китайских иностранных инвестиций в 2005-2018 гг. составила около 26% или 278,5 млрд долл. США [18].

Китай является важным торгово-экономическим партнером Беларуси: за 25 лет с момента установления дипломатических отношений взаимный товарооборот вырос почти в 100 раз, с 34 млн долл. в 1992 г. до более 3,3 млрд долл. США в 2018 г. Беларусь находится на оси инициативы

ОПОП, что открывает широкие возможности наращивания экспорта в Китай. Доля Китая в общем товарообороте Беларуси составляет 5%, при этом внешнеторговое сальдо остается отрицательным. За январь-ноябрь 2018 г. товарооборот Беларуси и Китая составил 3,3 млрд долл. США, увеличившись к аналогичному периоду предыдущего года на 117,8%. Экспорт увеличился на 115,2% и достиг 2,87 млрд долл. США [5].

На данный момент основными экспортными позициями Беларуси в Китай являются калийные удобрения (246 млн долл. США в 2017 г.), полиамиды (45,3 млн долл. США в 2017 г.), изделия из камня и других минеральных веществ (7,8 млн долл. США в 2017 г.), носители информации (5,5 млн долл. США в 2017 г.), лен-сырец или обработанный (5,4 млн долл. США в 2017 г.), электронные интегральные схемы (3,4 млн долл. США в 2017 г.), необработанные лесоматериалы (3,1 млн долл. США в 2017 г.), кожа (3 млн долл. США в 2017 г.), молочная сыворотка (3 млн долл. США в 2017 г.), нечесаная шерсть (2,9 млн долл. США в 2017 г.) [15]. Доля калия в экспорте, еще в 2015 г. составлявшая 81%, в последние годы снизилась до уровня 65-66%, а в январе-ноябре 2018 г. составила 59,1% [16]. Доля сельхозпродукции в экспорте выросла до 15% (в 2016-м – 4%, в 2017 г. – 6%) [15]. С 2018 г. Беларусь начала экспортировать в Китай мясо-молочную продукцию. В целом по итогам января-сентября 2018 года поставки мяса и мясопродуктов из Беларуси в Китай составили 320 тонн на сумму более 1 млн долл. США [2].

Несмотря на значительные возможности, которые предлагает участие в инициативе ОПОП для экспорта, отмечается немало сложностей, связанных с торгово-экономическим сотрудничеством с Китаем. В большинстве стран торговое сальдо с Китаем отрицательное: так, в 2018 г. у США торговое сальдо с Китаем составляло рекордное -419,2 млрд USD. Торговое сальдо у Беларуси с Китаем с 2006 г. тоже является отрицательным, причем имеет тенденцию к росту [5]. Так, в январе-ноябре торговое сальдо Беларуси с Китаем составило -2,43 млрд долл. США, увеличившись к 2018 г. на 20,4% к аналогичному периоду предыдущего года. В целом, с 2007 г. отрицательное сальдо Беларуси с Китаем выросло более чем в 15 раз [5]. Объем китайских инвестиций в Беларусь, по сравнению с другими странами, является незначительным (доля китайских инвестиций в Беларусь в 2018 г. составила всего 0,021% от всего объема внешних китайских инвестиций), что указывает на то, что Беларусь не является приоритетом для Китая во внешней торговле.

Наибольшую выгоду от реализации инициативы ОПОП получает сам Китай, для которого инициатива – инструмент экономической экспансии и геополитического влияния в регионе и мире. Для достижения своих целей Китай применяет следующие, часто нерыночные, практики: перенос производства, особенно грязного и низкотехнологичного, в развивающиеся страны [12]; промышленный шпионаж и копирование технологий [17]; поглощение иностранных компаний [11]; осложнение доступа иностранным компаниям на китайский рынок, усиление контроля за деятельностью иностранного бизнеса в КНР [11]; значительная господдержка государственных предприятий [4]; использование связанных кредитов [9]; жесткая политика в области стандартизации и сертификации продукции, в частности, сельскохозяйственной и иной пищевой продукции [10]; использование импортных пошлин в качестве рычага политико-экономического давления [3]; давление со стороны регулирующих органов, часто недружественное отношение со стороны государственных структур [3]; усложнение и ужесточение правил ведения бизнеса в Китае, в частности, антимонопольного законодательства [11]; ограничения на количество иностранных сотрудников в китайских компаниях [1] и т.д.

К основным барьерам для развития потенциала китайско-белорусского торгового сотрудничества можно отнести следующие:

1. По целому ряду направлений Китай уже превзошел научно-технический уровень развития Беларуси и делает упор на собственных научно-технических инновационных разработках. Отсюда ограниченный интерес к импорту, а также развитию совместного экспортно-ориентированного производства высокотехнологичной продукции [14].

2. Высокие экологические риски. Пример: функционирование белорусско-китайского проекта – завода беленой целлюлозы под Светлогорском – обернулось экологическим бедствием [12].

3. Акцент на логистическом, а не на инновационном потенциале парка «Великий камень», что повышает риски его использования в качестве перевалочной базы для китайских товаров, что не только противоречит духу инициативы ОПОП.

4. Рост конкуренции со стороны государств-членов ЕАЭС, которые также активно развивают сотрудничество с Китаем, и в первую очередь со стороны России. Например, известно о функционировании совместного российско-китайского вертолетного предприятия с 2010 г., а также завода Naval, осуществляющего сборку легковых автомобилей, в тестовом режиме [6].

5. Ограниченные возможности индустриально парка «Великий камень» (в первую очередь, в части его правового статуса), касающиеся возможности самостоятельно заключать соглашения о свободной торговле, в том числе с КНР [7].

6. Отсутствие критической массы конкурентоспособных технологических и производственных альянсов, нацеленных на разработку и коммерциализацию технологий.

10. Отсутствие единых стандартов и норм технического регулирования. В КНР применяется собственная система национальных стандартов, при этом не все китайские стандарты соответствуют международным [10].

11. Недостаточная проработанность экспортного потенциала сферы услуг для китайского рынка, в частности туристических и медицинских услуг.

12. Невысокий уровень белорусско-китайского сотрудничества в сфере науки и образования [14].

13. Специфичность китайского рынка. Необходимость формирования пищевых привычек для выхода на рынок Китая с белорусской мясо-молочной продукцией.

14. Недостаточная изученность информационной инфраструктуры Китая (торговых площадок, социальных сетей, маркетплейсов, платежных систем, бизнес-сетей) [13].

15. Межкультурный и языковой барьеры.

16. Необходимость комплексного продвижения (торговые отношения с Китаем связаны с высокой степенью бюрократизации процедур) и агрессивного маркетинга продукции на китайском рынке, что требует изучения деловой культуры в Китае.

В целом, несмотря на то, что за последние 2 десятилетия наблюдается рост объемов торговли между Беларусью и Китаем, и по мере реализации инициативы «Один пояс – один путь» данная тенденция будет усиливаться, важно обратить внимание на необходимость исправления отрицательного внешнеторгового сальдо Беларуси и Китая, а также устранение вышеуказанных барьеров для развития белорусско-китайского экспорта. Упор необходимо делать, по возможности, не на логистическом, а на технологическом и научно-исследовательском компонентах торгово-экономического сотрудничества.

Список использованных источников:

1. Бажанов, П. Новые правила оформления на работу иностранных сотрудников [Электронный ресурс] / П. Бажанов // Блог о законодательстве КНР CNLegal. – 2017. – Режим доступа: https://cnlegal.ru/china_labour/foreigners_new_labour_regulation/. – Дата доступа: 14.03.2019.

2. Беларусь начала первые отгрузки мяса птицы в Китай [Электронный ресурс] // Информационное агентство interfax.by. – 2018. – Режим доступа: <https://www.interfax.by/news/belarus/1250784>. – Дата доступа: 14.03.2019.

3. Бовдунов, А. «Болезненные последствия»: как введение Китаем пошлин на товары из США повлияет на отношения между странами [Электронный ресурс] / А. Бовдунов // Новостное агентство Russia Today. – 2018. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/499157-sshakitay-torgovaya-voyna>. – Дата доступа: 14.03.2019.

4. Госсектор Китая остается главной угрозой экономики [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Вести». – 2017. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/88742>. – Дата доступа: 14.03.2019.

5. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе – ноябре 2018 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-import-s-otdelnymi-stranami/. – Дата доступа: 14.03.2019.

6. Завод Naval готовится к серийному производству [Электронный ресурс] // Электронный журнал «АвтоБизнесРевю». – 2018. – Режим доступа: https://abreview.ru/ab/news/zavod_haval_gotovitsya_k_seriynomu_proizvodstvu/. – Дата доступа: 14.03.2019.

7. Заяц, Д. Кирилл Рудый: Беларуси нужен индустриальный офшор [Электронный ресурс] / Д. Заяц // Электронный журнал Naviny.by. – 2018. – Режим доступа: <https://naviny.by/article/20181210/1544419536-kirill-rudyy-belarusi-nuzhen-industrialnyy-ofshor>. – Дата доступа: 14.03.2019.

8. Иванович, Д. Что Беларусь экспортирует в Китай: 10 главных позиций [Электронный ресурс] / Д. Иванович // Электронный журнал «Про бизнес». – 2018. – Режим доступа:

<https://probusiness.io/markets/4831-chto-belarus-eksportiruet-v-kitay-10-glavnykh-pozitsiy.html>. – Дата доступа: 14.03.2019.

9. Иосуб, В. Связанные кредиты из Китая связывают руки белорусам [Электронный ресурс] / В. Иосуб // Международное французское радио «RFI». – 2015. – Режим доступа: https://pronalogi.by/news/vadim_iosub_svyazannye_kredity_iz_kitaya_svyazyvayut_ruki_belorusam/. – Дата доступа: 14.03.2019.

10. Казанцева, Н. К., Вишневская, О. А., Ткачук, Г. А. Обязательная сертификация в Китае / Н.К. Казанцева, О.А. Вишневская, Г.А. Ткачук // Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - 2017. - С. 19-24.

11. Мереминская, Е. Китай отказывается от инвестиций [Электронный ресурс] / Е. Мереминская // Новостное агентство «Газета.Ру». – 2014. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2014/09/03/6201293.shtml>. – Дата доступа: 14.03.2019.

12. Смог на экспорт: Китай переносит заводы в Россию [Электронный ресурс] // Русская служба BBC News. – 2016. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2016/04/160407_china_plants_in_russia. – Дата доступа: 14.03.2019.

13. Топ-10 китайских аналогов популярных сервисов и сайтов [Электронный ресурс] // Электронный профессионально-развлекательный журнал «Keddr.com». – 2018. – Режим доступа: <https://keddr.com/2014/10/top-10-kitayskih-analogov-populyarnyih-servisov-i-saytov/>. – Дата доступа: 14.03.2019.

14. Шумилин, А.Г. Белорусско-китайское научно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс] / А.Г. Шумилин // Электронный информационно-аналитический журнал «Новости науки и технологий». Номер 4. - 2017. - Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/4_2016/art2_39_2016.html. – Дата доступа: 14.03.2019.

15. Экспорт товаров из Республики Беларусь за январь – декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/120E01.pdf. – Дата доступа: 14.03.2019.

16. Экспорт товаров из Республики Беларусь за январь – декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/120E05.pdf. – Дата доступа: 14.03.2019.

17. Joshua, F. EXCLUSIVE: How Hacking and Espionage Fuel China’s Growth [Electronic resource] / F. Joshua ; The Epoch Times. – 2015. – Mode of access : https://www.theepochtimes.com/investigative-report-china-theft-incorporated_1737917.html. – Date of access : 14.03.2019.

18. OECD Business and Finance Outlook 2018 [Electronic resource] / G. Medcraft [et.al.]. – Paris : OECD Publishing, 2018. – Chapter 2, 83-85. – Mode of access: https://read.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/oecd-business-and-finance-outlook-2018_9789264298828-en#page83. – Date of access: 14.03.2019.

УДК 659.126

РОЛЬ БРЕНДИНГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ

Л.Л. Соловьева¹, Л.М. Лапицкая²

¹Гомельский государственный университет имени П.О. Сухого, so_lo_vjeva@mail.ru

²Белорусский государственный университет, lapicka@yandex.ru

Целью данного исследования является формирование рекомендаций промышленным предприятиям при выходе на внешние рынки, основной упор в которых делается на роль брендинга.

Одним из направлений расширения деятельности предприятий является выход на внешние рынки. Успех этой деятельности зависит от внешних и внутренних факторов. Главным внутренним фактором выступает конкурентоспособность предлагаемой продукции. Групповыми показателями конкурентоспособности продукции являются: качественные, экономические и маркетинговые. Значение качественных и экономических показателей описано во многих трудах зарубежных

и отечественных авторов. Остановимся на маркетинговых показателях, значение которых в современной экономике возрастает.

Т. Левитт, Ф. Котлер современное состояние конкуренции связывают не с качественными характеристиками товара, а с маркетинговым окружением.

Маркетинговые показатели конкурентоспособности продукции характеризуют маркетинговую эффективность предприятия. Как известно, один и тот же товар может быть конкурентоспособен на одних рынках и неконкурентоспособен на других. А так как качественные показатели одни и те же, то в такой ситуации возрастает роль маркетинговых действий, таких как исследование рынка, брендинг и разработка стратегий комплекса маркетинга применительно к данному рынку.

Из всех объектов маркетингового аудита в процессе формирования стратегии выхода на новый рынок предприятие больше всего интересуется: рынок, потребители, конкуренты и, конечно же, сам товар, который оно собирается предложить потребителю.

При выходе на внешний рынок вопрос о бренде должен решаться на первых этапах процесса принятия решения. Марка, создаваемый имидж должен соответствовать целевой аудитории. Если различия у целевых аудиторий внутреннего и внешнего рынков незначительные, то можно использовать стратегию стандартизации (единый товарный знак) – один бренд, один имидж, одна рекламная кампания. Если различия существенные, то возникает необходимость адаптации или дифференциации. Все эти решения должны быть приняты в процессе выбора стратегий выхода на внешний рынок.

В таблице основные решения в международном маркетинге, описанные Моисеевой Н.К в [1], дополним решениями о бренде.

Таблица – Элементы процесса принятия решения о бренде в рамках общих стратегических решений выхода на внешние рынки

Основные решения в международном маркетинге [1,с.17]		Решения о бренде [разработка авторов]	
Изучение рынка	Информационная база	1. Анализ среды и определение целей выхода на международные рынки	Анализ целевой аудитории и брендов конкурентов
		2. Выбор рынка	Выбор целевой аудитории
		3. Решение о способе проникновения на рынок	Решение об использовании товарного знака
		4. Решение о комплексе маркетинга	Выбор стратегии позиционирования
		5. Решение об организации маркетинга	-

На первых этапах решения о бренде являются составляющими основных решений в международном маркетинге.

Самой важной целью проведения маркетинговых исследований является выбор стратегии позиционирования на внешнем рынке. Проанализировав существующие подходы и стратегии позиционирования, систематизируем их по следующим классам [2, с.37-41]:

- позиционирование, связанное с товаром и фирмой (отличительное свойство товара, разрыв с определенной товарной категорией, лучший в товарной категории, включение в другую товарную категорию, атрибут компании, по узкой специализации компании.);
- позиционирование, связанное с потребителем (определенная категория потребителей, авторитетные потребители (кумиры) или эксперты, выгода для потребителя, решение проблемы потребителя, способ использования);
- позиционирование, связанное с внешней средой (конкурент, культурные символы, страна происхождения.);
- позиционирование, связанное с соотношением «цена-качество».

Исходя из выбранной стратегии позиционирования, осуществляется адаптация продукта или разработка нового, выбор стратегий продвижения, сбыта и в области цены.

Ошибки, которые приводят к снижению конкурентоспособности продукции, как правило, касаются стратегических решений в области 4р.

Недостаточные маркетинговые исследования рынка или их отсутствие могут привести к неверному выбору товарной стратегии при выходе на внешние рынки (надо было использовать адаптацию или инновацию, а рынку предложили вариант товара, успешно реализуемого на внутреннем рынке).

Проигнорированные культурные особенности целевой аудитории приведут к отторжению созданных каналов сбыта. Неверный перевод на иностранный язык и концепция рекламной кампании, идущей в разрез с культурными и социальными характеристиками потребителей, приведут к непринятию товара.

Но первопричиной неверных решений является низкое качество маркетинговых исследований внешнего рынка.

Проблема стоит еще и в том, как учитывать маркетинговые показатели в оценке конкурентоспособности продукции. Например, некоторые исследователи в данной области, например, Лифиц И.М. в [2, с.95] предлагает делать поправку на имидж при оценке конкурентоспособности, учитывая долю ума и долю сердца. Один из авторов данного исследования попытался решить ее в своей работе [3]. Было предложено маркетинговые показатели по своему содержанию разделить на качественные (оценка имиджа и т.п.) и экономические (затраты на рекламную кампанию и т.п.). После этого включение их в формулу расчета конкурентоспособности не представляет сложности.

Но как бы не рассчитывался сам показатель конкурентоспособности, рост значимости брендинга при выходе на внешние рынки неоспорим. Сегодня конкуренция особенно на внешнем рынке – это конкуренция между брендами, а не товарами.

Основные рекомендации предприятиям, выходящим на внешний рынок:

- 1) провести качественное исследование рынка;
 - 2) после анализа целевой аудитории и конкурентов выбрать стратегию позиционирования на данном рынке;
 - 3) выбрать марочную стратегию;
 - 4) обязательно зарегистрировать товарный знак в данной стране.
- Данные рекомендации позволят занять более сильную позицию при выходе на внешний рынок.

Список использованных источников:

1. Моисеева, Н.К. Международный маркетинг: Учебное пособие / Н.К.Моисеева. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1998.- 320с.
2. Соловьева, Л.Л. Торговые марки и брендинг белорусских производителей потребительских товаров и услуг / Л.Л. Соловьева, О.В. Лапицкая, А.В. Домород. - Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2018. - 239 с.
3. Соловьева, Л.Л. Проблемы включения маркетинговых составляющих в интегральный показатель конкурентоспособности товара / Л.Л. Соловьева // Тезисы докладов международной научно-практической конференции «Проблемы финансирования и кредитования экономики на рубеже XXI века».- Гомель: ротاپринт ГГУ, 2000.- С.121-122.
4. Лифиц, И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг : учеб. пособие / И.М.Лифиц. - М.: Юрайт-Издат, 2004. - 335 с.

УДК 331.2

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.О. Тихоновская, П.В. Гуца

Полесский государственный университет,
j.o.tichonovskaja@gmail.com, pavel.hushcha@gmail.com

Среди всех ресурсов, используемых в процессе деятельности любой организации, исключительное место принадлежит труду. Только труд, как целесообразная деятельность человека, способен создавать прибавочную стоимость и обеспечивать получение финансовых результатов. В то же время он выступает важным источником удовлетворения потребностей индивида и достаточным мотивирующим фактором. Одним из основных мотивов взаимоотношений человека, как носителя способностей к труду и организации, как института их реализации, являются отношения

по поводу оплаты труда. В этом разрезе важными и равнозначными для понимания являются вопросы сущности, функций и принципов организации оплаты труда.

При переходе к рыночной экономике произошли кардинальные изменения во многих сферах экономической деятельности, в том числе и в системе оплаты труда. Складываются новые отношения между государством, предприятием и работником по поводу организации труда. Переход на рыночные отношения внес изменения и в формы регулирования трудовых отношений. Теперь непосредственной юридической формой регулирования трудовых отношений являются тарифные соглашения и коллективный договор. Предприятия вправе выбирать системы и формы оплаты труда самостоятельно, исходя из специфики и задач, стоящих перед предприятием.

Оплата труда – вознаграждение работника за выполнение трудовой функции. Размер оплаты труда определяется не только квалификацией работника и количеством отработанного времени, но и сложностью, качеством и условиями труда, а также наличием доплат и надбавок компенсационного характера. Многие работодатели повышают оплату труда работников за счет стимулирующих выплат (премий).

Для большинства людей заработная плата является основным источником дохода. Именно от ее величины зависит уровень жизни населения страны. Каждый работающий по найму работник предприятия получает за проделанную работу от работодателя заработную плату, т.е. определенную сумму денежных средств, компенсирующих его затраты труда и обеспечивающих ему определенный уровень удовлетворения личных потребностей, а также потребностей членов его семьи. В рыночной экономике денежная компенсация является наиболее удобной формой компенсации, поскольку деньги являются всеобщим товарным эквивалентом.

Прежде чем сконструировать механизм оплаты труда в новых условиях, нужно определить, что же такое заработная плата.

Заработная плата оказывается сложным экономическим понятием, отражающим больших усилий и специальных знаний для эффективной организации ее как в масштабах общества, так и в масштабах предприятия.

Определение заработной платы как доли общественного продукта (совокупного общественного продукта, национального дохода и т.п.), распределяемого по труду между отдельными работниками, противоречит рынку.

Кроме того, заработная плата распределяется только по количеству и качеству труда. Но ее размеры зависят и от фактического трудового вклада работника, от конечных результатов хозяйственной деятельности предприятия.

И, наконец, определение заработной платы, как части совокупного общественного труда, национального дохода, которые формируются на уровне общества, затушевывает связь заработной платы с непосредственным источником ее формирования, с общими результатами работы трудового коллектива.

С учетом выше указанного, рассматриваемую категорию можно определить следующим образом. *Заработная плата* – это основная часть средств, направляемых на потребление, представляющая собой долю дохода (чистую продукцию), зависящую от конечных результатов работы коллектива и распределяющуюся между работниками в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, реальным трудовым вкладом каждого и размером вложенного капитала.

Большую часть доходов потребителей составляет заработная плата. Поэтому она оказывает определяющее влияние на величину спроса потребительских товаров и уровень их цен. В экономической теории существует две основных концепции определения природы заработной платы:

а) заработная плата есть цена труд. Ее величина и динамика формируются под воздействием рыночных факторов и в первую очередь спроса и предложения;

б) заработная плата – это денежное выражение стоимости товара ”рабочая сила“ или ”превращенная форма стоимости товара в рабочую силу“. Ее величина определяется условиями производства и рыночными факторами – спросом и предложением, под их влиянием происходит отклонение заработной платы от стоимости рабочей силы. [1, с.50]

Стоимость рабочей силы определяется рабочим временем, необходимым для его производства, а, следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли.

Предлагается несколько положений по совершенствованию системы материальной мотивации:

- разработка константной части заработной платы (постоянной части денежного вознаграждения) на основе определения внутрифирменной ценности должностей и рабочих мест;
- разработка переменной части денежного вознаграждения в целях усиления стимулирующего влияния зарплаты на производительность труда.

Константная часть оплаты труда это – постоянная часть заработной платы, гарантированная компенсация работнику за его труд в организации, то есть вознаграждение за исполнение должностных обязанностей на своем рабочем месте в объеме и с качеством, которые предусмотрены должностными инструкциями или корпоративными стандартами. Размер ставки пересматривается тарифной комиссией, собирающейся с периодичностью один раз в год, за исключением чрезвычайных ситуации, например, инфляция.

Характерной особенностью консервативно-константной оплаты труда является независимость ее от объемов работ выполненной сотрудником. Данный вид оплаты труда выплачивается в обязательном порядке, в договорном объеме в случае отработки запланированного времени за исключением грубого нарушения нормативных требований (нарушение дисциплины, причинение материального ущерба).

Переменная часть оплаты труда разделяется на:

- премиальная система для исполнительских звеньев – бонус;
- премиальная система, стимулирующая прогрессивных для организации нововведений (рацпредложений, перспективных идей и т.п.);
- прогресс-бонус.

Переменная часть денежного вознаграждения, выплачиваемая персоналу, может базироваться на оценке результатов труда каждого отдельного работника.

Преимуществами данной системы являются:

1. Гибкость (способность чутко реагировать на изменение эффективности работы сотрудника).
2. Мощный мотивационный потенциал: подбор критериев для оценки в строгом соответствии с целями компании позволяет поощрять «правильное» поведение сотрудников, одновременно удовлетворяя их интересы.
3. Система позволяет использовать и метод поощрения, и метод наказания. Поощрение значительно увеличивается при максимальных показателях, а наказание присутствует не в классической форме штрафа, демотивирующее влияние которого известно, а в форме понижающего коэффициента при недостижении нужных компании показателей.

Активная работа в организации по стимулированию труда работников способствует их заинтересованности в конечных результатах труда, а также росту основных показателей деятельности (товарооборот, прибыль, производительность).

Список использованных источников:

1. Гуца, П.В. Материальное стимулирование работников молочного скотоводства Республики Беларусь / П.В. Гуца // Экономика и банки. – 2016. – №2. – С. 49 – 56.

УДК 339.138

МОДЕЛИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.А. Шавлюга

Полоцкий государственный университет olga.sk.@mail.ru

Сегодня на белорусских предприятиях в части методологии нет четких, утвержденных рекомендаций по разработке плана маркетинга. Предприятия самостоятельно, в зависимости от специфики деятельности определяют содержание и направления маркетинговой деятельности, ориентируются по мере необходимости на отдельные мероприятия, такие как маркетинговые исследования, рекламная кампания, акции по продвижению товара на рынок, участие в международных выставках. Чаще всего план маркетинга характеризуется как письменный документ, связанный с реализацией маркетинговых мероприятий. По мнению Ф. Котлера: «план маркетинга – это главный инструмент ориентации и координации всех маркетинговых действий» [1, с.90].

И.М. Синяева и А.В. Коротков подходят к определению с позиции системного подхода: «план маркетинга – это системный документ, включающий цели, ожидаемые результаты, маркетинговые стратегии, решения по комплексу маркетинга» [2, с.228].

Существующий сегодня механизм планирования маркетинговой деятельности, используемый большинством предприятий осуществляется в основном с помощью традиционной модели планирования маркетинга (рисунок 1.)

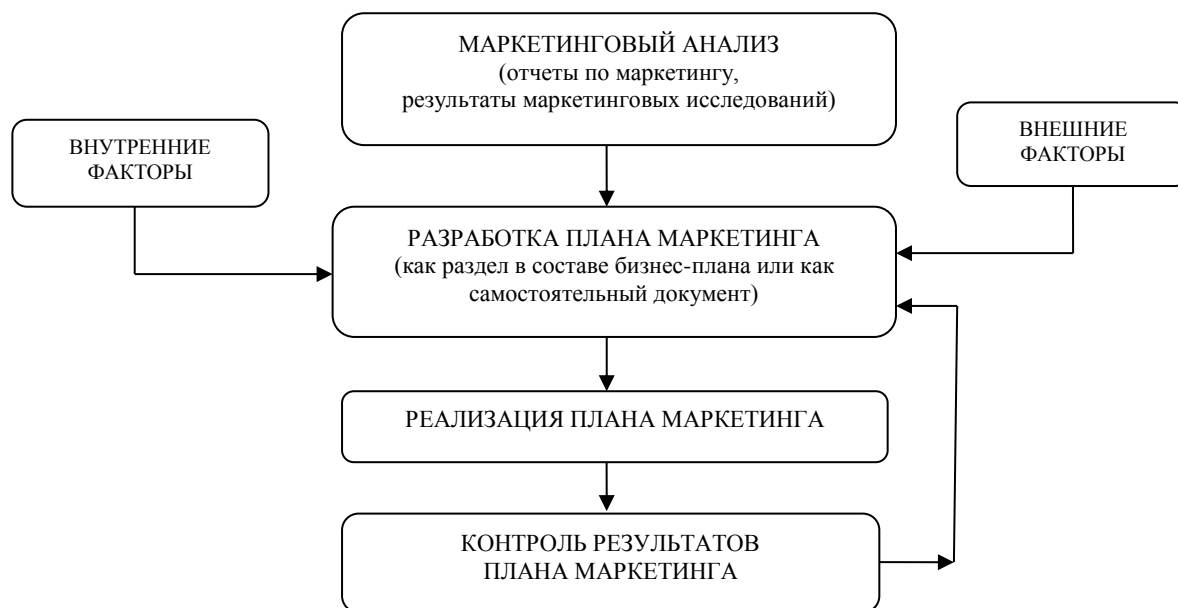

Рисунок 1 – Традиционная модель планирования маркетинга на предприятиях Республики Беларусь

Традиционная модель предполагает ориентацию на предыдущие достигнутые результаты маркетинговой деятельности, но не в полной мере учитывает динамичность будущих изменений внешней среды, а также возможность выбора различных сценариев поведения на рынке в будущем. Еще одним недостатком является низкая степень внимания к анализу и мониторингу конкурентов, требованиям потребителей, повышению лояльности потребителей. Отсюда слабая ориентация многих белорусских предприятий на особенности рынка, потребности покупателей, низкая конкурентоспособность предприятий и продукции на внутреннем и зарубежном рынках, потеря конкурентных преимуществ и возможной прибыли.

В современных рыночных условиях процесс планирования маркетинга должен быть вариативным, гибким, разносторонним, учитывающим тенденции развития внешней среды и что самое главное, давать возможность предвидеть изменения и использовать их для развития деятельности предприятия.

Предлагаемая адаптивно-сценарная модель планирования маркетинга позволит эффективно планировать, реализовывать и совершенствовать маркетинговую деятельность предприятия (рисунок 2).

Условиями перехода к адаптивно-сценарной модели планирования маркетинговой деятельности являются: учет поведения конкурентов, предпочтений потребителей, состояния рынка, разработка различных сценариев маркетинговой деятельности предприятия.

В адаптивно-сценарной модели активное участие в планировании маркетинга принимают группы влияния – стейкхолдеры (собственники, потребители, конкуренты, инвесторы, поставщики и т.д.).

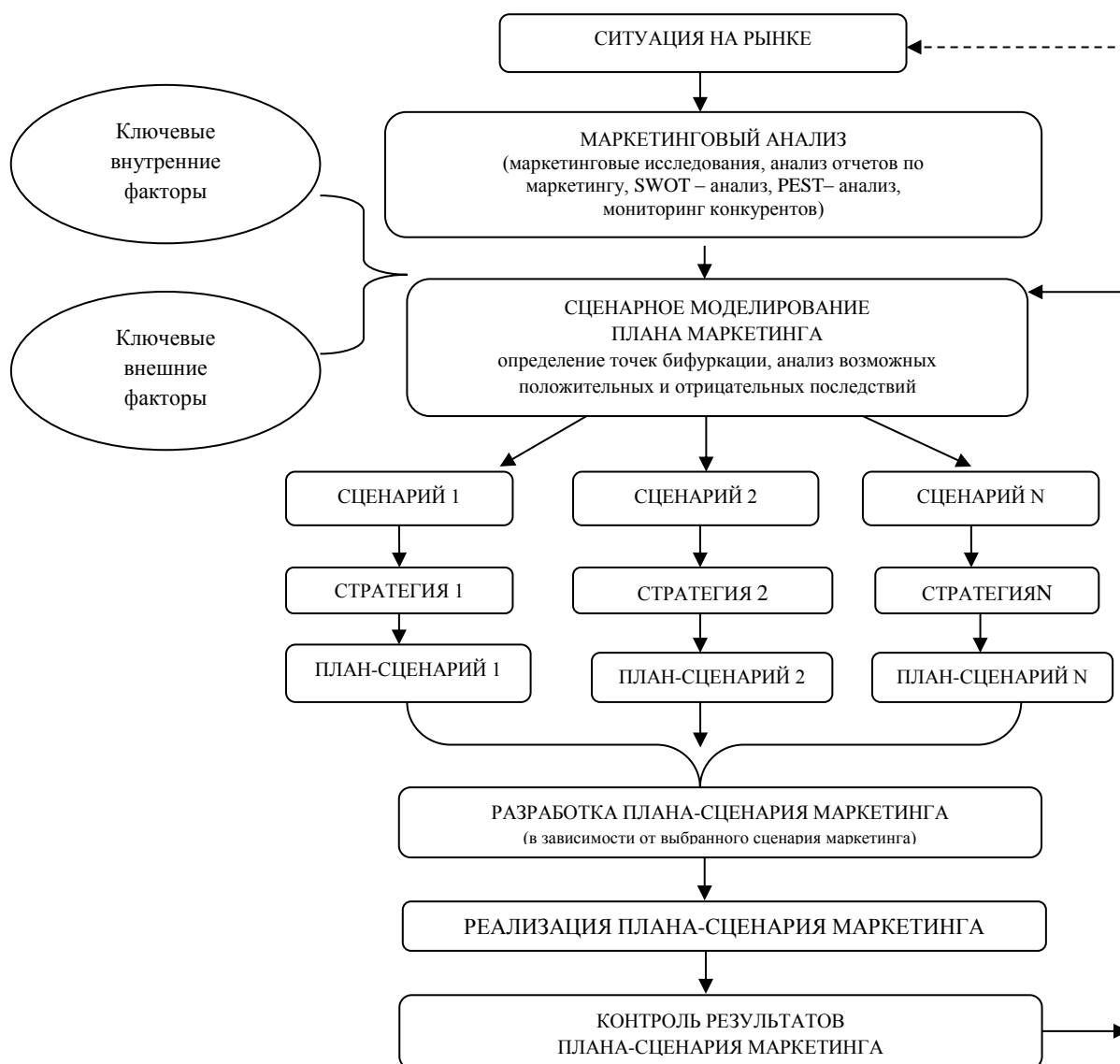

Рисунок 2 - Предлагаемая адаптивно-сценарная модель планирования маркетинга на предприятиях Республики Беларусь

Предприятие получает информацию о вкусах и предпочтениях потребителей, проводит мониторинг деятельности конкурентов, анализирует ситуацию на рынке, учитывает интересы инвесторов, поставщиков и планирует маркетинг с учетом этих данных. Реализация такой модели в маркетинговой деятельности предприятия будет способствовать получению высоких финансовых результатов.

Список использованных источников:

1. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент : экспресс-курс : пер. с англ. / Ф.Котлер. – 2-е изд. – СПб. [и др.] : Питер : Питер принт, 2006. – 464 с.
2. Управление маркетингом : учеб.пособие / Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под ред. А. В. Короткова, И. М. Синяевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.

ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЫНКА В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

О.Ф. Якимчук

Национальный университет водного хозяйства и природопользования, (г. Ровно, Украина)
oleg.yakymchuk@roe.vsei.ua

Формирование информационного рынка в Украине является важной задачей органов государственного управления, общественных организаций, информационных компаний и граждан страны. На сегодняшний день крупнейшие операторы информационного рынка имеют четыре международных информационных системы. Прежде всего, это информационная организация Reuters (Рейтер), которая была распространена благодаря высококачественной информационной базе и наличию общей системы, позволяющей в режиме реального времени заключать договора на сырьевых и финансовых рынках. Среди прочего, необходимо назвать информационные системы Доу-Джонс, Телерейт, Блум-Берг и Тенфорт.

Информационная организация Рейтер является мировым лидером в области предоставления новостей, финансовой информации и инструментов технического анализа. Ее клиенты могут использовать новейшие достижения в области электроники для получения и распространения информации, анализа и использования в торговле. Технологии и сравнительно значительные ресурсы Reuters полностью используются банками, брокерами и другими потребителями на финансовых и бизнес-рынках. В любое время, мы можем получить новости и ценовые котировки из почти 300 000 терминалов Reuters, в сочетании с глобальным спутниковым коммуникатором. Агенция Рейтер также имеет связь со средствами массовой информации, ее сеть состоит из 128 бюро в 86 странах мира, а штатных работников более 1600 репортеров, фотографов, операторов. Предствительства Агенции открыты в Москве и Санкт-Петербурге, Киеве и других странах СНГ [1].

Использование компьютерной техники и новых информационных технологий кардинально изменило работу Reuters и ее информационных продуктов. Когда в 1971 г., основные промышленные страны Запада согласились на более гибкое валютное регулирование, отступая от Бреттон-Вудского соглашения, Reuters разработала информационную сеть для обслуживания денежных рынков-Reuters Monitor. С этой системой абоненты получили возможность получать на видео терминалах котировки банковских валютных торгов с интервалом в несколько секунд. Позже появились дополнительные возможности получать новости и цитаты с других финансовых рынков.

Сейчас Рейтер продолжает придерживаться перспективных направлений внедрения нетрадиционных технологий, сохраняя за собой лидерство практически во всех сферах деятельности. Спектр продуктов и услуг постоянно расширяется вместе с активным использованием возможностей средств мультимедиа. Для обеспечения своих услуг агентство Рейтер разработало очень распространенные теперь в мире частные спутниковую и кабельную коммуникационные сети.

Агентство собирает информацию о новостях и ценах, и направляет ее своим клиентам. Услуги агентства можно условно разделить на четыре группы: а) Финансы и бизнес: клиенты (банки, брокеры, инвесторы, руководители предприятий различных отраслей промышленности – все те, кому необходима информация о курсах валют, ценных бумагах и других финансовых инструментах) получают и анализируют сообщения о новостях и изменении цен на мировых рынках; б) Заключение договоров: клиенты (перечисленные выше) осуществляют валютные операции и заключают фьючерсные договора, формируют опционы и ценные бумаги непосредственно из терминалов Reuters; в) Новости: средства массовой информации (газеты, журналы, радио и телевидение) готовят заметки, отчеты и пресс-релизы, используют информацию о событиях в мире – тексты, фотографии, видео и графики, предоставляемые агентством Reuters; г) Телевидение: телевидение Reuters является крупнейшим в мире поставщиком телевизионных новостей; оно обслуживает более 200 телевизионных каналов и филиалов в 84 странах мира.

Reuters собирает данные и финансовую информацию в реальном времени с 180 бирж, рынков ценных бумаг и 4000 организаций в 80 странах мира круглосуточно. Информация, представленная Reuters, охватывает все важнейшие рынки мира – от Нью-Йорка, Лондона и Токио до Москвы и других финансовых центров СНГ. Блочная структура информационных служб Reuters выглядит

следующим образом: 1. Валюты и драгоценные металлы. 2. Краткосрочные (до одного года) инструменты, за исключением обязательств казначейства. 3. Казначейские (федеральные) государственные долги в национальных валютах в соответствии со сроком погашения. 4. Внутренний долг и долг, гарантированный государством, а также долг местных администраций, муниципальных и государственных. 5. Задолженность, взятая под залог имущества или обеспеченных дивидендов. 6. Корпоративные облигации с фиксированной прибылью (дивиденды). 7. Варианты, привилегированные акции, конвертируемые облигации и акции инвестиционных фондов. 8. Простые акции. 9. Энергетические и производные инструменты. 10. Сырьевые товары и их производные.

Функционирование любого рынка невозможно только по законам спроса и предложения. Большая роль в его функционировании и регулировании принадлежит органам государственной власти. Активное развитие информационных технологий и конвергенция компьютерных систем, коммуникаций различного вида, индустрии развлечений и производства бытовой электроники приводит к необходимости просмотра идеи информационной индустрии, ее роли и места в обществе. Многие страны в настоящее время принимают новые законы, перестройку деятельности государственных органов, отвечающих за формирование и проведение информационной и телекоммуникационной политики. Государственное регулирование информационного рынка представлено как целенаправленное влияние государственных органов, направленных на развитие информационной сферы общества, охватывающее комплекс производств и отношений, связанных с созданием, сохранением, обработкой, демонстрацией, передачей информации во всех ее видах – деловая, развлекательная, научная и образовательная, и т.д. [4; 5; 9].

Наиболее значимые тенденции в зарубежной информационной индустрии последнего времени могут рассчитывать на пересмотр ранее установленных правил ее регулирования: дерегулирование рынка телекоммуникаций, что позволяет кабельной, телефонной, сотовой, спутниковой и другим компаниям конкурировать на рынках друг с другом; ослабление контроля концентрации собственности в различных СМИ. Результатом является как вертикальная, так и горизонтальная интеграция информационных рынков и средств передачи [2].

В настоящее время зарубежными странами создано большое количество крупнейших информационных компаний в мире, которые будут контролировать рынок для создания и распространения средств массовой информации. Эти преобразования являются ответом ведущих информационных компаний на возможности, которые создадут новейшие технологии и изменения в системе регулирования информационной отрасли. Исследователи различают два блока основных проблем: проблемы информационной экономики и проблемы информационного общества [2]. Концепции информационной экономики сконцентрированы на возможном влиянии новых информационных и коммуникационных технологий (НИКТ) на продуктивность разных секторов экономики. Концепции информационного общества рассматривают социальные, политические и экономические проблемы, вызванные интенсивным развитием НИКТ.

Предвидя создание более развитого, эффективного и процветающего общества, стоит также уделить внимание основным социальным вопросам, связанным с прогрессом в НИКТ. Исследователи обращают внимание на следующие три проблемы: защита интеллектуальной собственности и авторского права, защита частной жизни и защита персональных данных. Контроль над проблемой собственности в средствах массовой информации становится фокусом, который концентрирует выгоды и недостатки прогресса в рамках НИКТ [2].

Социальные проблемы тесно переплетаются с правовыми аспектами и должны соответствовать нормативной базе. Учитывая глобальное использование и применение в информационном обществе личной информации для обеспечения надежной социальной и правовой защиты пользователей, в документах Европейского сообщества (*Building the European information Society for Us All. First Reflections of the High Level Group of Experts. Interim Report, January 1996*) предлагаются следующие рекомендации [3]: а) при проектировании информационных систем необходимо учитывать необходимость защиты персональных данных; б) защита персональных данных и личной жизни должна стать центральным пунктом политики, обеспечивающей право на анонимность граждан в информационных системах; в) решение об открытии или закрытии информации должно быть предоставлено самим людям; г) сбор и сохранение идентификационной информации должны быть минимальными; д) граждане должны иметь доступ к новейшим технологиям для защиты личных секретов.

Стремление европейских политиков и бизнесменов к дальнейшей евроинтеграции является необходимым шагом в мировой экономике, естественным ответом одного из ключевых регионов

мира на усиление конкуренции во всем мире, попытка поддержания высокого уровня жизни и многочисленные выгоды на фоне новых проблем [4; 5; 9].

Некоторые государства (США, Япония, Южная Корея) планируют реализовать идею создания информационного общества независимо, что не представляется возможным, поскольку информационный сектор и информация являются глобальным явлением и нуждаются в объединении ресурсов и координации программы, потому что они не могут существовать отдельно. С национальными представлениями информационного общества сосуществуют программы и концепции, принятые международными организациями и общинами. Так, в 1995 г., страны «Большой семерки» провели встречу, посвященную проблемам информационного общества в Брюсселе. Этому способствовала идея «глобальной информационной инфраструктуры» в создании которой страны «Большой семерки» должны сыграть ключевую роль [9].

Формирование информационного рынка в Украине есть важной актуальной задачей. Такой рынок должен быть создан на основе лучшего международного опыта – США, Англии, Франции, Японии, Беларуси, Польши. Международные информационные системы, успешно зарекомендовавшие себя за рубежом, должны стать базисом для развития информационного рынка в Украине.

Список использованных источников:

1. Пантелеева Н.М. Теоретичні основи створення природно-надійних комп'ютерних систем / Н.М. Пантелеева, В.М. Рудницький. - Черкаси: Брама-Україна, 2009. – 200 с.
2. Баркова О.В. Електронні ресурси: аспекти типології / О.В. Баркова // Документознавство. Бібліотекознавство. Інформаційна діяльність: проблеми науки, освіти, практики: Міжнар. наук.-практ. конф., 25-26 травня 2004 р.: матер. допов. – К., 2004. – С. 147-149.
3. Винарик Л.С. Человек – главный фактор прогресса в эпоху информатизации [Электронный ресурс] / Л.С. Винарик, Н.Ф. Васильева, Н.Е. Агафонова // Вісник Донецького інституту економіки та господарського права: зб. наук. праць. – 2009. - № 1. – Режим доступа до журналу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vdie/2009_1/files/12.pdf.
4. В Беларуси ожидают, что в 2019 г. e-commerce выйдет из спячки. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://digital.report/v-belarusi-ozhdayut-chno-v-2019-godu-e-commerce-viyidet-iz-spyachki> (04 марта 2019 года).
5. Артеменко М.Ю. Оптимізація топології мережі управління телекомунікаціями [Електронний ресурс] / М.Ю. Артеменко, С.М. Литвинчук // Вісник Державного університету інформаційно-комунікаційних технологій. – 2007. – Т. 7. – № 3. – Режим доступа до журналу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Natural/VDuikt/2009_3/Artemenko.pdf.
6. Закон України “Про захист інформації в інформаційно-телекомунікаційних системах” № 80/94–ВР від 05.07.1994 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1994 – № 31. – С. 286–291.
7. Закон України “Про інформаційні агентства” № 74/95–ВР від 28.02.1995 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 13. – С. 83–93.
8. Закон України “Про інформацію” № 2657-ХІІ від 02.10.1992 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. - № 48. - С. 650-669.
9. A Decade of Measuring the Quality of the Governance: Governance Matters 2006. Worldwide Governance Indicators. – The World Bank, 2006. – P. 2.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

УДК 504.052

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОБЫТИЙНЫХ И ДЕЛОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ВСТРЕЧ И.М. Байкова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, irinabaykova@yandex.ru

В настоящее время развитие сферы организации событийных мероприятий и встреч происходит семимильными шагами и это, очевидно, объясняется возрастающим желанием получить или передать информацию, приобрести знания, умения, обменяться идеями и опытом и др., осуществлению которых способствует технический прогресс и внедрение новых технологий. Основной особенностью мероприятия-события является их событийный характер, открытость для широкой публики, а также сопровождением развлекательного представления, декорациями, световым шоу или музыкальным сопровождением и оказывает большое влияние на общественное мнение.

Для устойчивого развития сферы организации событийных мероприятий и встреч необходимо достигнуть баланса между человеческим обществом и окружающей средой, между экономическими претензиями и экологическим императивом. При организации событийно-деловых мероприятий, конгрессов и выставок все чаще представлены инновационные технологии, сохраняющие природные ресурсы, показаны примеры взаимодействия науки и бизнеса, которые способствуют одновременно экономическому росту, защите окружающей среды и сохранению ресурсов.

В качестве мероприятия-события, соответствующего «зеленым» технологиям, можно назвать зимние Олимпийские игры «Сочи-2014», которые стали примером проведения CO₂ –нейтральных Олимпийских игр [2].

В Заявочной книге на проведение Олимпийских игр 2014 г. было заложено условие экологического проведения игр и устойчивого развития региона.

В рамках Программы ООН по окружающей среде UNEP Правительство Российской Федерации и Оргкомитет «Сочи-2014» взяли на себя обязательства по защите климата и обеспечению нейтрального углеродного баланса в ходе подготовки и проведения зимних Олимпийских игр. Обязательства по защите климата связаны со специфическими требованиями к проектированию, строительству и эксплуатации зданий и спортивных сооружений, а также к энергоснабжению и транспортному сообщению. Внимание мировой общественности, привлекаемое Олимпийскими играми, и обязательства по защите климата подчеркивают исключительное значение события «Сочи-2014» [2].

На основе собранного фактического материала, анализа лучшего мирового опыта были разработаны концепция и рекомендации по проведению CO₂-нейтральных Олимпийских игр «Сочи-2014».

В общей концепции экологического проведения Олимпийских игр основное внимание уделялось повышению энергоэффективности потребителей и расширению использования возобновляемых источников энергии. Основной потенциал экономии реализован в ходе последующего долгосрочного использования олимпийских сооружений для продвижения города Сочи как туристического и экономического центра.

Основные положения концепции транспортного сообщения заключались в создании комплексных мер, учитывающих воздействие на окружающую среду, посредством:

- сокращения числа железнодорожных путей до одного (вместо двух) и числа полос движения до трех (вместо четырех) на совмещенной железнодорожной ветке;
- выявления подходов для оптимизации транспортной инфраструктуры как во время проведения зимней Олимпиады, так и после нее;
- расширения местной дорожной сети в районе Красной Поляны с помощью скоростных автомагистралей к олимпийским объектам, а также подвесной транспортной системы протяженностью 50 км;

- оптимизирования процесса приезда-отъезда для обеспечения транспортной связи пунктов, находящихся на расстоянии до 1500 км друг от друга (7-8 часов поездом). Эти мероприятия имеют долгосрочное влияние на энергоэффективность транспортной концепции г. Сочи и всего Краснодарского края.

Концепция использования возобновляемых источников энергии в рамках проведения CO₂-нейтральных Олимпийских игр «Сочи-2014» заключалась в удовлетворении энергопотребности объектов олимпийской инфраструктуры за счет процесса когенерации биомассы, биотоплива, солнечных модулей/коллекторов на новых сооружениях Олимпийского парка, комплекса малых гидроэлектростанций и ветропарка в Анапе.

В рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу FIFA-2018 группа экспертов под эгидой Министерства природных ресурсов Российской Федерации при поддержке Оргкомитета «Россия-2018» разработала стандарт сертификации стадионов «РУСО. Футбольные стадионы». Разработанный национальный «зеленый» стандарт для добровольной сертификации футбольных стадионов в соответствии с принципами устойчивого строительства стал первым из сертификационной системы, которая учитывает особенности действующего российского законодательства и соответствуют действующим международным «зеленым» стандартам и законодательной базы. Новый стандарт построен на оценке соответствия футбольных стадионов ЧМ-2018 требованиям в области архитектурных решений, конструкций, генерального плана, инженерии и базируется на российских экологических нормативах. Особое внимание в первой сертификационной системе «РУСО. Футбольные стадионы» уделяется энергоэффективности и экологичности футбольных и легкоатлетических стадионов и спортивных универсальных комплексов. Эта сертификационная система основана на главных критериях систем BREEAM и LEED и согласована с международной федерацией футбола (FIFA). В ходе подготовки к Чемпионату мира по футболу в 2018 году в России по системе «РУСО. Футбольные стадионы» были сертифицированы стадионы в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Самаре, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Волгограде, Калининграде и Саранске. Следует отметить, что стадион «Санкт-Петербург» сертифицирован в соответствии с российским стандартом «РУСО» с оценкой «отлично». Можно надеяться, что работа над российской зеленой сертификационной системой будет продолжаться и в дальнейшем будут разработаны стандарты для других объектов конгрессно-выставочного и спортивно - развлекательного бизнеса [1].

Следует отметить, что количество мероприятий сферы организации событий и встреч экологической направленности постоянно увеличивается. Так, только в 2018-2019 гг. Санкт-Петербурге были проведены международный экологический форум «День Балтийского моря», «Экология большого города» и др. Особенно следует отметить экологические акции, целью которых является популяризация бережного отношения и охрана природных ресурсов среди населения. К событийным мероприятиям такого типа следует отнести экологические акции «За чистый берег!», «Вода России», танцевальный флешмоб «Голубая лента» и фестиваль «Чистая игра». Экофестиваль «Чистая игра» охватил участников из 45 регионов России и зарубежных стран, имеет IT платформу и мобильное приложение для быстрого получения информации и позволяет видеть места, которые были очищены во время игры.

Чтобы не отстать от быстро меняющегося мира, необходимо сосредоточиться на положительных примеры взаимодействия науки и бизнеса, на диалоге ученых, общественности и предпринимателей.

Список использованных источников:

1. Байкова И.М. Экологические и социально-экономические аспекты устойчивого развитие сферы сервиса в Балтийском регионе Коллективная монография «Инновационное развитие сервисного сектора как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики». – Изд.СПбГЭУ, 2016 г. с. 32-40.

2. Комплексный план реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение правительства РФ от 25 апреля 2011 г. № 730-р «Об утверждении комплексного плана реализации Климатической доктрины РФ на период до 2020 г.». <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2074495/>

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМУ В УСЛОВИЯХ
СТАНОВЛЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В УКРАИНЕ****М.Д. Балджи**

Одесский национальный экономический университет, baldgi@ukr.net

Проблема развития туристически-активных регионов Украины заключается в односторонности и сезонности развития экономики. Поэтому важной задачей, решение которой крайне необходимо для развития сферы туризма, выступает процесс формирования инклюзивного экономики, что обусловит определение перспектив развития регионов, совершенствование их стратегического планирования за счет использования имеющихся ресурсов. Хаотичное использования ресурсного потенциала в туристически-активных регионах приводит к обострению экономической, социальной и экологической ситуаций и актуализирует вопросы благоустройства хозяйства и требует их тщательного исследования.

Для апробации теоретико-методологических положений предусматривается разработка рекомендаций, направленных на перспективы развития сферы туризма в условиях функционирования инклюзивной экономики с целью определения дальнейшей возможности развития регионов Украины.

В основу наукових досліджень покладені напрацювання зарубіжних та вітчизняних вчених, які спрямовані на розробку положень забезпечення використання ресурсів та теоретичних трактувань дефініції «інклюзивна економіка». Исследованием сущности инклюзивного развития посвящены труды зарубежных ученых: Асмоглоу Д., Робинсона Д., Райнерт Е.С., Голандера С., Боллинга Г., Подеста Дж., Бедос З.М., Дуфло Е. Проблемам развития инклюзивного экономики посвящены также труды отечественных ученых: А. В. Базилюк, Л. И. Федулова, Х.А. Хакимов и др. Развитие туристической сферы в Украине и в ее отдельных регионах исследовались в научных работах О.А. Мельниченко и В.А. Шведун, Н.П. Мешко, В.Е. Редько, А.П. Крупского и др. Но, несмотря на существенные наработки в этих направлениях, затронуты вопросы развития инклюзивного экономики в туристически-активных регионах Украины остаются недостаточно исследованными, чему и предназначены представленные наработки.

Концептуальним положенням дефініції «інклюзивна економіка» посвящена стаття української дослідницькини Л.І. Федулової «Інклюзивне інновації в системі соціально-економічного розвитку» (2016). В результаті обробки проведених досліджень автором розглянуті теоретичні підходи к розумінню сущности инклюзивной модели развития экономики в современных условиях Украины, определены особенности и роль инклюзивных инноваций в обеспечении социально-экономического развития, разработана концептуальная схема методологических основ инклюзивных инноваций и, на основе анализа условия формирования инклюзивного институциональной среды и инклюзивных бизнес-моделей для реализации инклюзивных инноваций и формирования рынка инклюзивных товаров и услуг, разработаны предложения по внедрению инклюзивных инноваций в экономику страны. В монографии А.А Мельниченко и В.А. Шведун «Особенности развития индустрии туризма в Украине» (2017) освещены современные проблемы развития туризма в Украине, проанализированы «пробуксовки» региональных реформ развития туризма и предложены пути развития отечественной индустрии туризма, отдавая предпочтение государственному регулированию. Мешко Н.П., Редько В.Е., Крупский А.П. и др. В монографии «Региональный туризм: стратегия, ресурсы, перспективы развития» (2016) акцент сделан на стратегическое управление туризмом в контексте концепции устойчивого развития.

Ведущей гипотезой, которая не только определяет наше направление исследований, но и весь спектр привлеченных для дальнейшей работы концептуальных зависимостей, выступает гипотеза комплексного ресурсопользования, представляющая использование ресурсного потенциала как триединого процесса использования, охраны и воспроизводства компонентов материальной основы жизнедеятельности человека. Для туристически-активных регионов развитие инклюзивной экономики на основе комплексного ресурсопользования является чрезвычайно важным, ведь именно она может обеспечить постоянство, действенность и возможность постоянного получения прибыли. Действие механизма комплексности предоставляет регионам стабильность, пространственно-временную устойчивость и позволяет обеспечить перспективное развитие.

Проблема исследования развития инклюзивного экономики приобретает особую актуальность в контексте децентрализованных трансформаций. Использование подхода инклюзивности предо-

ставляет возможность доказать, что одного параметра «устойчивости» для экономического роста недостаточно: он положительно сказывается на благосостоянии широких слоев населения, предоставлять равные возможности для реализации потенциала. Особую актуальность приобретает дальнейшее изучение уровня туристической активности регионов Украины, внедрение принципов инклюзивности и перспектив их функционирования за счет комплексного привлечения имеющихся внутренних ресурсов. Реализация поставленной проблематики возможна посредством совершенствования методики моделирования. Поэтому данная проблема требует безотлагательного решения.

Исследование структурно-функциональных связей в экономике является основой создания моделей и методов перспективного развития экономики, одним из направлений которой выступает инклюзивное – построенное на принципах всеохватности, что является чрезвычайно важным для развития туристически-активных регионов за счет комплексного использования собственных ресурсов.

В процессе исследования дополняется концепция инклюзивного роста, основой которой является экономика максимальной занятости и взаимодействия всех субъектов хозяйствования при комплексном использовании собственных ресурсов на определенной территории, в качестве которой выбрана туристически-активных регионов в Украине. В основу исследований положены научные наработки перспектив развития туристически-активных регионов на базе, во-первых, анализа прошлых и современных тенденций хозяйствования с выявлением основных конкурентных преимуществ; во-вторых, учет факторов активности и ресурсообеспечения при внедрении инклюзивного экономики, в-третьих, выбор стратегических альтернатив, будет осуществляться на основе использования положений моделирования и обновления процедур принятия управленческих решений, поскольку они формируются и подтверждаются на основе анализа и синтеза моделирования и построения моделей, которые осуществляются для туристически-активных регионах Украины, и направлены на предвидение ситуации при условии децентрализации регионов.

Среди ожидаемых результатов научно-обоснованными и доказанными выступают: концепция моделирования развития инклюзивного экономики; обоснование роли креативных факторов при построении модели развития туристически-активных регионов; теоретическое обоснование инновационного подхода к процессу моделирования развития экономики за счет использования внутренних ресурсов и определения составляющих инклюзивности; классификация туристически-активных регионов Украины; построение модели развития инклюзивного экономики для туристически-активных регионов, которые будут опираться на законы природы: уменьшение природно-ресурсного потенциала, экономического равновесия, ограничения ресурсов, закон миграции, закономерности внутреннего динамического равновесия и увеличения оборота ресурсов, привлекаемых в общественное производство. Полезными методическими и техническими работами на основе практического опыта выступает применение комплекса экономико-математических моделей развития инклюзивного экономики для туристически-активных регионов и выявления их перспективного развития.

С целью внедрения предложенных подходов моделирования развития инклюзивного экономики, предоставляется возможность пересмотреть цели и инструменты региональной экономики со смещением акцентов в сфере природопользования с учетом экономических, экологических, технологических, социально-демографических факторов и определить направления перспективного развития туристических регионов страны.

Список использованных источников:

1. Мельниченко О.А., Шведун В. О. Особливості розвитку індустрії туризму в Україні: монографія. – Харків: Вид-во НУЦЗУ, 2017. – 153 с.
2. Мешко Н.П., Редько В.С., Крупський О.П. та ін. Регіональний туризм: стратегія, ресурси, перспективи розвитку: монографія / Кол. авторів; за ред. Н. П. Мешко, В. С. Редько, О.П. Крупський – Дніпро, Акцент ПП. – 2016. – 321 с.
3. Федулова Л. І. Інклюзивні інновації в системі соціально-економічного розвитку / Л. І. Федулова // Економіка: реалії часу. – № 3 (25). – 2016. – С. 56–65.
4. Хаусманн: экономика нуждается в инклюзивном росте. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/49179>

IMPROVING OF DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM OF CREATIVE INDUSTRIES**V.Ya. Brych, O.V. Borysiak, S.I. Hunko**Ternopil National Economic University,
v.brych@tneu.edu.ua, olena.borysiak@gmail.com, s.i.gunko@ukr.net

The realization of creative potential, the implementation of innovations are considered as factors of receiving income and profit from production, sale of different goods or services. The integration of cultural and artistic sectors with other types of entrepreneurial activity provides the development of creative industries. These industries include such activities that are based on using creativity for the production of innovative product or service, the development and promotion of culture, the preservation and renewal of cultural inheritance. It relates to publishing, libraries, museums, archives, architectural monuments, audiovisual art, tourism, research, sports, performing arts, design, galleries, crafts, etc. This indicates to the formation of a new bridgehead for expanding the range of services in the field of hospitality, strengthening the sustainability of tourism.

In the last decade, the creative economy is seen as a new model of economic growth. According to the United Nations, the share of this kind of economy accounts for 3,4% of world Gross Domestic Product (GDP) and the employment rate is 25% of the world's population [1]. Nowadays, the features of creative economy are following: the uninterrupted innovation development; the high role of human capital in the country's innovative development; the investment in new goods, services, technologies, human development; the increasing of science development products in GDP; the competition that is based on innovations; specialization and cooperation in the field of innovative activity of business; the protection of intellectual property [2, p. 25].

According to this, the creative industries should be considered as a kind of entrepreneurial activity, which is carried out through the using of creative abilities and intellectual capital. As a result, the essence of prospects for sustainability of tourism and the field of hospitality consists in the improving of development management system of creative industries, promotion among consumers of cultural goods and services and formation of a positive investment climate for the development of creative entrepreneurship.

At the same time, it should be emphasized that globalization challenges in socio-cultural and economic spheres as the intersectional integration and the development of artificial intelligence provide the rising of a new understanding of man and his creative potential. The founder and executive chairman of the World Economic Forum K. Schwab described the Fourth Industrial Revolution, the basis of which is the Third, the digital revolution as a fusion of technologies that blur the boundaries between physical, digital and biological spheres. [3]. In turn, the optimization factors of enterprise's activities are the flexibilisation in the organizational structure of management, the transition to project management, the entry and approval of positions in the labor market of new generations of employees «digital» or Z, «millennium» or Y [4, p. 173].

In the context of such challenges it is appropriate to pay attention to the level of ensuring the sustainability of cultural monuments as a factor of strengthening the tourism potential. The general feature of the digital economy projects is orientation towards the concrete consumer and the comprehensive use of information as a driving resource. Also, next feature – is taking into account the specific features of a particular consumer in a specific place and the global using of technologies of digital transformation of real business processes [5]. In result, the improving of development management system of creative industries should include such prospect digital directions for the development of these industries as digital design, virtual excursions, etc.

Moreover, the process of reengineering of the management structure of creative industries involves the implementation of manager creativity in the process of making managerial decisions, operational response to changes in the economic environment. The features of innovative personnel management system must acquire: delegation of duties, decentralization, diversification of functions, team spirit formation, creativity, uninterrupted information and communication contact, uninterrupted learning, etc. [4, c. 175; 6].

Those challenges provide the expanding of the range of professional competences (economic, digital, cultural and artistic) of artists, tourism and hospitality personnel. As a result, the improving of development management system of creative industries includes the development and implementation of

innovative educational programs for the formation of integrated cultural and entrepreneurial competencies aimed at the development of entrepreneurship in general and the cultural sector in particular.

In addition, the process of developing of such educational programs should be holistic and include the development of competences for the consumption of cultural, creative goods and services. In this context, it should be emphasized on the formation of proactive position of population in preservation of cultural inheritance. This activity includes the promotion of creative entrepreneurship, the receiving of cultural and artistic education, the creation of information, communication (networking) and educational platforms, creative and cultural hubs.

The above mentioned challenges and perspective directions of the improvement of development management system of creative industries involves the development of such indicators of effectiveness of the process of reengineering these industries: increasing the level of public involvement to the preservation and renewal of cultural inheritance; the development of creative entrepreneurship; the increasing of the number and frequency of travel, visiting of cultural and artistic events; the development of creative entrepreneurship through the realization of own creative potential, the development of an innovative product or service.

Thus, the improving of development management system of creative industries includes such activities: the formation creative environment for generation and implementation of new ideas; the development of creative abilities; the increasing of consumption of creative and cultural goods and services; the preservation and renewal of cultural inheritance; the development of tourism potential. It predicts the development of innovative organizational and economic mechanism of management of creative industries, the formation of regional creative industry clusters.

References:

1. Гуменна, О. Розвиток кластеру креативних індустрій в Україні. URL: <https://ukraine2030.org/uk/blog/view/104-Rozvitok-klasteru-kreativnih-industrij-v-Ukrayini>.
2. Давимука, С. А. Креативний сектор економіки : досвід та напрями розбудови : монографія / С. А. Давимука, Л. І. Федулова. – Львів, 2017. – 528 с.
3. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution : what it means, how to respond. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond>.
4. Брич, В. Я. Інноваційні технології формування персоналу підприємств в умовах оптимізаційного розвитку / В. Я. Брич, О. В. Борисяк // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія «Економіка». – 2017. – Вип. 2 (50). – С. 172–179.
5. Краус, Н. М. Цифрова економіка : тренди та перспективи авангардного характеру розвитку / Н. М. Краус, О. П. Голобородько, К. М. Краус // Ефективна економіка. – 2018. – № 1. URL: <http://ojs.dsau.dp.ua/index.php/efektyvna-ekonomika/article/view/997/862>.
6. Брич, В. Я. Креативний менеджмент : підруч. / В. Я. Брич, М. М. Корман. – Тернопіль : ТНЕУ, 2018. – 220 с.

УДК 477

ПРІОРИТЕТНІ НАПРЯМКИ РЕАЛІЗАЦІЇ ДЕРЖАВНОЇ СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ ПРИРОДНОГО КАПІТАЛУ УКРАЇНИ

А.М. Валюх

Національний університет водного господарства та природокористування,
a.m.valiukh@nuwm.edu.ua

У всіх країнах світу, в тому числі і в Україні, результативне вирішення проблем соціально-економічного розвитку держави та її територій значною мірою залежить від вирішення проблем оптимального природокористування та природовідтворення, що значною мірою залежить від формування основних пріоритетних напрямків реалізації державної стратегії формування природного капіталу країни. Змістовна сутність даних напрямків полягає не у вирішенні лише еколого-економічних проблем, але й стосується життєважливих проблем докорінної перебудови всього державного механізму сучасної територіально-господарської організації суспільства.

На сьогодні індустріальне втручання в екосистему природи набагато перевищило допустимі межі самовідновлення, самовідтворення, самоочищення природних комплексів, а тому питання

полягає в тому, щоб у найближчий період часу були чітко визначені методи досягнення поставлених соціально-еколого-економічних цілей. Для позитивного вирішення даних проблем важливе значення має успішне подолання існуючого відомого підходу до використання природних ресурсів і екосистемних функцій природи на основі впровадження механізмів екологізації державної системи управління, зокрема державного екологічного менеджменту.

Саме тому, на передній план виходять питання адміністративного характеру, так як їх окремі компоненти знаходять своє широке застосування в державній політиці багатьох розвинутих країн світу. Адміністративний підхід розглядає природу як природний капітал, який належить суспільству, а тому екологічне управління здійснюється головним чином на макроекономічному рівні за вирішальної ролі централізованого державного втручання. Такий підхід прагне досягти бажаної екологічної мети шляхом регулювання індивідуальної поведінки. Фінансування за прямого регулювання визначається можливостями суспільства і встановлюється центральними та місцевими органами влади. Провідну роль у цьому випадку відіграє так звана «оптимізація природоохоронної політики», яка формується центральними органами влади з урахуванням національних соціально-еколого-економічних пріоритетів.

Типологічні групи інструментів адміністративного регулювання у сфері природокористування та природовідтворення такі:

- здійснення безпосередньо центральними та місцевими органами влади природоохоронних заходів та інших шляхів підтримки природоохоронної діяльності (наука, інформація, освіта тощо);

- встановлення заборон, обмежень, стандартів, дозвільних процедур на забруднення навколишнього середовища: специфікації щодо обов'язкових до застосування видів і характеристик техніки, технічних і організаційних систем, технологій, порядку ведення екологічно небезпечних робіт, правил експлуатації об'єктів, експертиза проектів господарської діяльності, здатних завдати шкоди навколишньому середовищу та інших нормативних вимог, спрямованих на запобігання забруднення довкілля;

- система правових і економічних санкцій, спрямована на порушників природоохоронних вимог і термінів їх виконання, зокрема адміністративна і судова відповідальність: штрафи, що застосовуються до фізичних і юридичних осіб; платежі за наднормативні викиди; передислокація, конверсія або закриття підприємств тощо;

- інструменти економічної підтримки та стимулювання муніципальною владою природоохоронної діяльності приватних і комунальних підприємств та організацій;

- національні системи моніторингу стану навколишнього середовища та інвентаризації природних ресурсів та екосистемних функцій природи.

Таким чином, механізми державного екологічного менеджменту мають базуватися на чітко визначених пріоритетних напрямках реалізації державної стратегії розвитку природного капіталу України (див. рис. 1), зокрема:

1) Удосконалення законодавчо-нормативної бази:

- впровадження механізмів екологізації державної системи управління
- встановлення дієвих заборон, обмежень, стандартів, дозвільних процедур на забруднення довкілля

- введення системи правових і економічних санкцій, спрямованої на порушників природоохоронних вимог

- реалізація законодавчої ініціативи щодо створення екологічних фондів на підприємствах

- забезпечення комплексності законодавчих норм і правил

2) Створення системи державного екологічного маркетингу

- зростання експортного потенціалу вітчизняного виробничого комплексу шляхом розвитку перспективної групи екологічних товарів і послуг;

- екологізація господарського комплексу України шляхом використання екологічно спрямованих новітніх технологій власного виробництва;

- вирішення завдань раціонального природокористування шляхом зменшення потреби у сировинно-матеріальних та енергетичних ресурсах.

3) Введення механізмів стандартизації

- емісійні стандарти;

- стандарти якості середовища;

- товарні стандарти;

- технологічні стандарти;

- реалізація концепції «витрати-вигоди».

4) Оптимізація процедури екологічної експертизи

- ґрунтуватися на наукових методах дослідження;
- забезпечувати, як контрольну, так й управлінсько-консалтингову функцію;
- проводити громадське обговорення з професійно освіченою інтелігенцією;
- здійснювати процедуру експертизи професійними оцінювачами, які відповідають принципу незалежності.

5) Розвиток системи екологічного обліку і аудиту

- введення окремих статей витрат, надходжень, ризиків і зобов'язань у плані рахунків, пов'язаних з обліком природного капіталу;
- забезпечувати достовірність та якість інформації про екологічні заходи та витрати;
- забезпечувати зв'язок між екологічною та фінансовою звітністю підприємств;
- проведення чіткого розмежування природоохоронних та інших витрат;
- надання релевантної інформації системі менеджменту для ухвалення рішень у сфері охорони довкілля.

б) Запровадження процесів моніторингу довкілля

- застосування вимоги до органів влади здійснювати обов'язковий моніторинг забруднення;
- розробка оціночних показників ефективної реалізації державної стратегії розвитку природного капіталу;

- здійснювати моніторинг не лише сучасного стану, але й можливостей виникнення небажаних наслідків впливу на довкілля в майбутньому;

- здійснювати комплексну оцінку впливу на навколишнє середовище;
- залучати приватні агентства до реалізації механізмів моніторингу довкілля.

7) Застосування економічних методів екологічного регулювання

- платежі (податки) за право користування природними ресурсами;
- компенсаційні платежі за вибуття природних ресурсів чи екосистемних функцій природи (компенсація збитків);

- платежі (податки) за викиди забруднюючих речовин в навколишнє середовище;
- додатковий податок на прибуток підприємств, що випускають екологічно шкідливу продукцію чи застосовують небезпечні технології.

8) Формування системи екологічної освіти та виховання

- усвідомлення єдності всього живого та неживого в природі;
- пізнання людини як частини навколишнього світу;
- використання системного підходу щодо вивчення живих екосистем;
- розуміння екологічної кризи, як культурної кризи;
- виховання екологічної відповідальності за стан навколишнього природного середовища, власне здоров'я та здоров'я інших людей;
- усвідомлення необхідної гармонізації взаємовідносин суспільства та природи як соціальної проблеми.

При цьому, державна стратегія розвитку природного капіталу України повинна бути системним документом, що передбачає не лише збереження, а й відтворення основних компонентів механізму екологізації таких, як відтворення екологічного попиту, екологічно орієнтованої виробництва; людських факторів; мотивів екологізація тощо.

Список використаних джерел:

1. Формування державної стратегії розвитку природного капіталу України : монографія. - Рівне: ПараГраф+. 2018. - 437 с.

УДК 3.33.338

**ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО
ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

А.О. Васильченко

Полесский государственный университет, vasilchenko.2012@inbox.ru

В условиях динамичного развития конкуренции в туристической отрасли, дестинации находят-ся в постоянном поиске инновационных решений, которые сделают их туристический продукт

конкурентоспособным на рынке, выделяют в ряду туров-аналогов и осуществляют привлечение новых туристов в регион. Гастрономический компонент соответствует актуальным тенденциям в моделях потребления людей, таким как: запрос на аутентичность, креативность и впечатления, и в процентном отношении его удельный вес в общей сумме туристических расходов постоянно растет.

Наряду с осмотром достопримечательностей и шопингом, еда является одним из важнейших компонентов времяпровождения туристов. Термин "кулинарный туризм" был введен в обращение в 1998 году Люси Лонгом, доцентом кафедры народной культуры, в государственном университете Bowling Green (Боулинг Грин, США). В 2003 году им была основана Международная ассоциация кулинарного туризма (The International Culinary Tourism Association), президентом которой Эрик Вульф является на данный момент [1, с. 60].

Основные показатели развития туризма в Республике Беларусь за 2011-2017 гг. говорят об увеличении туристического потока в страну, хотя на данный момент преобладает выездной туризм. Количество туристов, выехавших за рубеж в сравнении с 2011 г. возросло на 127,5% и составило 727 536 чел. Численность иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь в сравнении с 2011 г. увеличилось на 143,6% и составило 282 694 чел. Данные показатели свидетельствуют о том, что на одного въехавшего туриста приходится более 2-х выехавших [2].

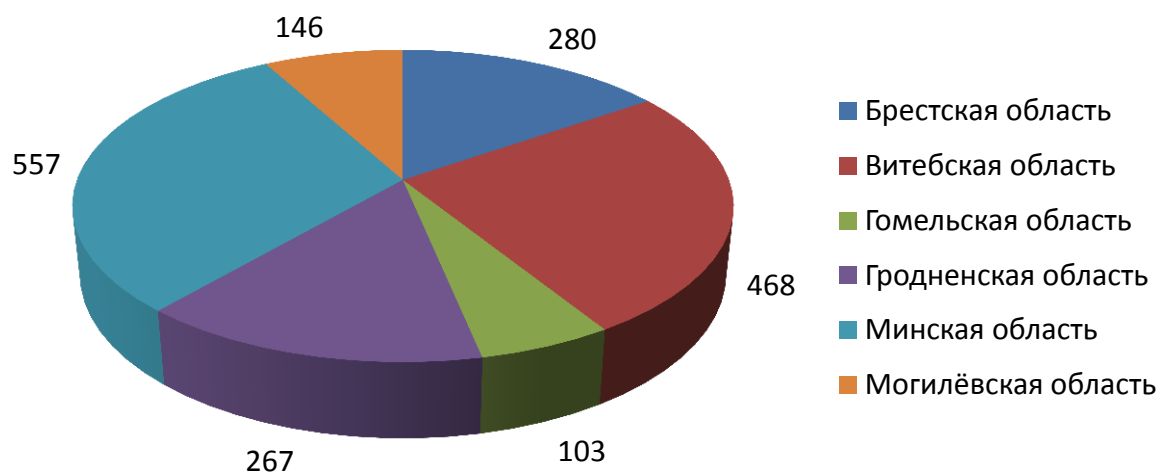

Рисунок – Число субъектов агроэкотуризма в Республике Беларусь по областям в 2017 году
Примечание – Источник: [2, с. 53].

Что касается гастрономического туризма, его развитие обеспечивают субъекты агроэкотуризма, число которых с каждым годом растет (в сравнении с 2011 г. выросло на 47,1 % и составило 2 319 ед.), как и количество обслуженных туристов (в сравнении с 2011 г. выросло на 142,3 % и составило 351,1 тыс. человек.) [2].

Среди всего ассортимента белорусских национальных блюд и напитков выделяются несколько, которые являются "визитной карточкой" Республики Беларусь, ее "кулинарным брендом", а именно [3]: драники (картофельные оладьи), клецки (блюдо готовится из картофеля и фарша, формируются шарики, отвариваются и подаются со сметаной), картофельная бабка (тертый картофель и грудинка, запеченные в духовке), бигос (блюдо из квашеной капусты и мяса), мачанка (бывает молочной и мясной; первая готовится из творога, молока и сливок и используется как своеобразный соус для макания драников, блинов или отварных овощей, вторая – разнообразных мясных обрезков, которые запекаются и подаются как самостоятельное блюдо), холодник (овощной суп, приготовленный на кефире, подается холодным), колдуны (мелкие пельмени), домашние колбасы, рулька, кныш (пирог с творогом, вареньем или шкварками), белорусский закисной чёрный хлеб, цепелины (картофельные клецки с мясом или грибами), смажня (мясной пирог), блины из овсяной муки, кулага (сладкое блюдо из свежих ягод), кисель, крамбамбуля (настойка на пряностях и мед), зубровка (настойка на водке).

Существуют уникальные блюда и рецепты, сохраненные с давних времен, которые попали в список нематериального наследия Республики Беларусь. Одно из них - пасхальное блюдо масля-

ный баран, оно имеет более, чем 200-летнюю историю. Готовится «баран» из домашнего масла, приготовленного в деревянной маслобойке, с солью. Масло выжимают по кусочкам через 2 слоя марли и делают кудрявую баранью шерсть. Традиция приготовления данного блюда признана нематериальным культурным наследием ЮНЕСКО. Уникальным способом готовится ржаной хлеб – аутентичный рецепт бездрожжевого ржаного хлеба уже несколько столетий сохранился в Витебской области. Главный секрет – специальная закваска из ржаной муки и воды, выпекают такой хлеб на кленовом листе, иногда для пикантности добавляют сало, колбасу, а в некоторых случаях – яйцо. Традиция выпечки ржаного хлеба признана нематериальным культурным наследием ЮНЕСКО.

Гастрономического туризма как масштабного явления в Республике Беларусь пока не существует. Проводятся мастер-классы и дегустации национальных блюд в музейном комплексе «Дудutki» и усадьбе «Мартинова Гусь» в Минской области, усадьбе «Свитизянка» в Гродненской области. В плане развития стоит отметить появление таких проектов, как «Bella Cuisine», «Сырная лавка» от славгородских сыроваров, «Муховэцька кумора» в Кобрине и др. [4].

Для развития гастрономического туризма в Республике Беларусь необходим ряд составляющих:

- креативные идеи организации событийных мероприятий (фестивалей, праздников, дегустаций, мастер-классов) и осуществление масштабного их продвижения среди реальной и потенциальной целевой аудитории туристов;
- развитая инфраструктура, позволяющая предоставить качественное обслуживание туристов (в том числе иностранных);
- квалифицированный персонал, владеющий несколькими иностранными языками;
- комплексный туристический продукт, отражающий особенности местного колорита и сочетающий в себе не только гастрономическую, но и событийную и культурно-познавательную составляющие;
- в связи с тенденциями увеличения туристического потока в Республику Беларусь и расширением географии привлеченных туристов, необходим учет культурных, религиозных и исторических аспектов при предоставлении туристической услуги;
- увеличение количества фирм, предоставляющих аренду автомобилей и расширение их географической концентрации.

Все вышесказанное обуславливает актуальность развития такого направления в туризме, как гастрономический туризм. Он раскрывает аутентичность дестинации через призму кулинарного искусства, что позволит иностранцу окунуться в атмосферу давних традиций и быта белорусов, почувствовать атмосферу гостеприимства и увидеть уникальность объектов местного природного, историко-культурного, экологического и спортивного назначения.

Список использованных источников

1. Буценко Е.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туризме / Е.Д. Буценко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 33. – С. 56–60. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95396.htm>.
2. Туризм и туристские ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2018 – 72 с. [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_9294/– Дата доступа: 10.03.2019.
3. Еда стран мира [Электронный ресурс] / Портал о еде. – 2010. – Режим доступа : <http://edaplus.info/foods-world.html>. – Дата доступа: 11.03.2019.
4. Буценко Е.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туризме / Е.Д. Буценко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 33. – С. 56–60. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95396.htm>.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Е.А. Гречишкина, И.Э. Еленская

Полесский государственный университет, L_grechishkina@mail.ru, ilenska@list.ru

Туризм является одной из наиболее прибыльных и быстро растущих отраслей мировой экономики. Развитие сферы туризма и гостеприимства во многих странах мира обеспечивает рост рынка труда, стимулирует предпринимательскую инициативу и появление инновационных технологий, способствует перераспределению общественных благ, формирует новые потребности человека [1, с. 36].

В туризме задействовано множество различных составляющих, которые используются в процессе формирования и реализации туристических продуктов (природная среда, население, культура, транспорт, индустрия размещения и питания). Поэтому можно говорить о том, что сфера туризма оказывает значительное воздействие на окружающую среду и общество. При этом данное воздействие зачастую носит негативный характер. В частности, негативное экологическое воздействие может проявляться в утрате естественной среды для развития туризма, эрозии земли и стоке вод во время строительства, увеличении спроса на водоснабжение и энергоснабжение, увеличении нагрузки на управление твердыми отходами, загрязнении водных объектов и воздуха от различных видов транспорта, изменении природной среды. Негативное социальное воздействие связано с переходом от традиционного образа жизни к модернизму, ухудшением местной идентичности и системы ценностей, утратой подлинности местных искусств и ремесел, утратой традиционных отраслей в пользу отраслей, связанных с туризмом, потенциальным перемещением местных жителей, стандартизацией туристических объектов и ивентов, увеличением числа преступлений, низкооплачиваемыми рабочими местами [2, с. 4].

В этой связи изучение вопросов ведения социально ответственного туристического бизнеса приобретает особую актуальность, поскольку может являться одним из факторов устойчивого развития туризма. Целью данного исследования является изучение зарубежного опыта в процессе обеспечения устойчивого развития сферы туризма посредством реализации корпоративной социальной ответственности.

Концепция устойчивого развития, под которым понимается «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений» (Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987), является основой долгосрочного глобального развития [3]. В свою очередь устойчивый туризм – это туризм, который несет ответственность за настоящие и будущие экономические, социальные и экологические последствия, который соответствует потребностям туристов, промышленности, окружающей среды и местных сообществ [4, р. 85]. В этой связи С. Aall выделяет «environment-sensitive» туризм, который направлен на снижение воздействия туризма на окружающую среду, и «environment-dependent» туризм, который использует окружающую среду в качестве ресурсной базы для туризма [5, р. 2565].

Как отмечалось ранее [6, с. 22], социальную ответственность предприятия можно рассматривать как систему его обязательств перед коллективом, контрагентами и обществом, которая способствует обеспечению эффективного социально-экономического развития, как самого предприятия, так и общества в целом. Основой корпоративной социальной ответственности выступают принципы Глобального договора ООН (UN Global Compact), направленные на защиту прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействие коррупции.

Понятие ответственного туризма было дано в 2002 г. на Кейптаунской конференции по ответственному туризму в дестинациях и закреплено в Кейптаунской Декларации [7]. Ответственный туризм требует, чтобы операторы, отельеры, правительства, местные жители и туристы предпринимали действия для того, чтобы сделать туризм более устойчивым. Ответственный туризм минимизирует негативные экономические, экологические и социальные последствия; создает новые экономические возможности для местного населения и повышает благосостояние принимающих сообществ, улучшает условия труда; вовлекает местных жителей в процесс принятия решений, влияющих на их жизнь; участвует в сохранении природного и культурного наследия; обеспечивает положительные эмоции для туристов путем установления контакта с местными жителями и бо-

лее глубокого понимания местных культурных, социальных и экологических проблем; соответствует принципам инклюзивной культуры.

Сегодня существуют различные некоммерческие организации и объединения, действующие в целях обеспечения устойчивого развития сферы туризма посредством реализации принципов социальной ответственности. Европейский альянс ответственного туризма и гостеприимства (European Alliance of Responsible Tourism and Hospitality, EARTH) является европейской сетью партнерства, занимается организацией и структурированием ответственных туристических сетей по всей Европе и представляет собой центр, где компетенции и профессионализм помогают создавать новые инициативы и партнерство в области ответственного туризма [8]. В США функционирует независимая некоммерческая организация – Центр ответственных путешествий (Center for Responsible Travel, CREST) [9]. Это уникальная исследовательская организация, ориентированная на повышение позитивного глобального воздействия ответственного туризма. CREST помогает правительствам, политикам, туристическим компаниям, некоммерческим организациям и международным агентствам находить пути решения важнейших проблем, стоящих перед туризмом. CREST обеспечивает междисциплинарный анализ и инновационные решения посредством исследований, полевых проектов, публикаций, консультаций, конференций, курсов и документальных фильмов. С точки зрения устойчивого развития туристический потенциал рассматривается как инструмент борьбы с нищетой и сохранения биоразнообразия. Международная некоммерческая организация Rainforest Alliance [10] представляет собой сеть фермеров, лесников, сообществ, ученых, правительств, экологов и предприятий, занимающихся сохранением биоразнообразия и обеспечением устойчивых источников средств к существованию. Данная организация способствует уменьшению различных негативных экологических и социальных последствий от произведенных и реализованных товаров и услуг, а также обеспечивает получение положительных результатов для общества.

Зарубежный опыт свидетельствует о заметных тенденциях развития туристического бизнеса в соответствии с принципами корпоративной социальной ответственности. К сожалению, в Беларуси деятельность предприятий индустрии туризма и гостеприимства не всегда можно признать социально ответственной. Это связано, прежде всего, с недостатком соответствующих знаний и навыков, недостаточными финансовыми возможностями для инвестирования в долгосрочное планирование и сертификацию. Кроме того, большинство предприятий нацелены на получение прибыли сегодня и не осознают, что эффект от ведения социально ответственного бизнеса может быть более значительным в более длительной перспективе. Необходимым видится создание региональных центров ответственного туризма для формирования ключевых положений ведения социально ответственного бизнеса в различных регионах Беларуси для обеспечения устойчивого развития сферы туризма и гостеприимства.

Список использованных источников:

1. Калінеску, Т. Соціально-економічний феномен розвитку туризму / Т. Калінеску // Галицький економічний вісник. – 2015. – № 2 (49). – С. 34-40.
2. Azilah Kasim. The Need for Business Environmental and Social Responsibility in the Tourism Industry // International Journal of Hospitality & Tourism Administration. – 2006. – Vol. 7(1). – P. 1-22.
3. Устойчивое развитие. URL: <http://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml>. – Дата обращения: 07.03.2019.
4. Minciu R., Popescu D., Padurean M., Hornoiu R., Baltaretu A. Commercialization of holidays in the protected natural areas – form of the sustainable development in tourism // Amfiteatru Economic. – 2010. – Vol XII. – No. 27. P. 83-98.
5. Aall C. Sustainable Tourism in Practice: Promoting or Perverting the Quest for a Sustainable Development? // Sustainability. – 2014. – Vol.6. – P. 2562-2583.
6. Калінеску, Т.В. Інновації у соціально-економічному розвитку підприємств регіону: монографія / Т. В. Калінеску, О. О. Недобіга, М. О. Наталенко; Східноукр. нац. ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2012. – 270 с.
7. What is Responsible Tourism? URL: <http://responsibletourismpartnership.org/what-is-responsible-tourism>. – Дата обращения: 21.03.2019.
8. European Alliance of Responsible Tourism and Hospitality. EARTH. Who are we? URL: <https://earth-net.eu/about>. – Дата обращения: 22.03.2019.
9. CREST. About us. URL: <http://www.responsibletravel.org/whoWeAre/aboutUs.php>. – Дата обращения: 21.03.2019.

10. Rainforest Alliance. Our Approach. URL: <https://www.rainforest-alliance.org/approach>. – Дата обращения: 22.03.2019.

UDK 339.13.012

POLSKO-BIAŁORUSKA WSPÓLPRACA TRANSGRANICZNA : HISTORYCZNE KONTEKSTY

Waldemar Żak

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie, waldemars2018@gmail.com

Współpraca transgraniczna to każde wspólnie realizowane przedsięwzięcie, którego celem jest umocnienie i rozwój sąsiedzkich relacji między społecznościami i władzami terytorialnymi co najmniej dwóch stron oraz podpisanie porozumień i przyjęcie uzgodnień niezbędnych do realizacji takich działań (Europejska konwencja ramowa o współpracy transgranicznej między wspólnotami i władzami terytorialnymi, dokument Rady Europy podpisany 21 maja 1980 roku w Madrycie) [1]. W wyniku zmian systemu polityczno-gospodarczego w krajach Europy Wschodniej powstały nowe możliwości współpracy transgranicznej. Zmiany polityczne w Polsce pozwoliły na rozwój i intensyfikację międzynarodowej współpracy transgranicznej i międzyregionalnej, która intensywnie rozwija się od początku lat 90 XX wieku. Przykładem współpracy transgranicznej jest kooperacja Rzeczypospolitej Polskiej z Republiką Białoruś. Otwarcie granicy między Polską a Białorusią w 1991 r. przyczyniło się do daleko idących zmian po obu stronach granicy. Po raz pierwszy, po okresie 45 lat zamkniętej granicy, mogła swobodnie zacząć rozwijać się współpraca transgraniczna. W początkowym okresie kontakty bazowały na ogromnych różnicach ekonomicznych i dysproporcjach cenowych w obu regionach przygranicznych. Z czasem, pomimo utrzymujących się różnic w poziomie rozwoju gospodarczego, współpraca ta zaczęła nabierać bardziej trwałego i sformalizowanego charakteru.

W latach 90 XX wieku Polska podpisała umowy i porozumienia dwustronne o współpracy transgranicznej z Białorusią (m. in. Deklarację o dobrym sąsiedztwie, wzajemnym zrozumieniu i współpracy między Rzeczpospolitą Polską i Republiką Białoruś, podpisaną 10 października 1991 r.; Porozumienie między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Republiki Białoruś o głównych zasadach współpracy transgranicznej, podpisane 24 kwietnia 1992 r. [2]; Traktat między Rzeczpospolitą Polską i Republiką Białoruś o dobrym sąsiedztwie i przyjaznej współpracy, podpisany 23 czerwca 1992 r. [3]), które stały się podstawą nawiązywania kontaktów przez regiony przygraniczne. Dodatkowym efektem rozwoju unormowań w obszarze współpracy transgranicznej było tworzenie dwustronnych, międzyrządowych komisji porządkujących bilateralną działalność transgraniczną. Przyjęcie stosownych, międzyrządowych dokumentów umożliwiło m.in. ożywienie dwustronnych kontaktów w obszarze kontaktów polsko-białoruskich, w tym powstanie i funkcjonowanie Polsko-Białoruskiej Międzyrządowej Komisja Koordynacyjnej ds. Współpracy Transgranicznej. Główną przyczyną застоju w stosunkach polsko-białoruskich w latach 1996-1999, a następnie zahamowania współpracy transgranicznej z Polską była ogólna linia polityki nakreślona przez prezydenta Białorusi Aleksandra Łukaszenkę ukierunkowana na współpracę z Federacją Rosyjską. Jednak dyplomacja polska starała się utrzymać kontakty gospodarcze i polepszyć status mniejszości polskiej na Białorusi, kwestię współpracy transgranicznej spychając na dalszy plan, zwłaszcza, iż regiony białoruskie pod naciskiem władz centralnych pod koniec lat 90. wycofały się z aktywnej współpracy z Polską tj. z Euroregionów Bug i Niemen.

Kontakty w ramach euroregionów działających na granicy polsko-białoruskiej (Bug, Niemen i Puszcza Białowieska) są specyficznym i znaczącym rodzajem współpracy prowadzonej przez regionalne lub lokalne struktury władzy, co postrzegane jest nie tylko przez pryzmat pojedynczej granicy polsko-białoruskiej, ale dodatkowo dziejące się na znaczącej wschodniej granicy Unii Europejskiej, w tym oczywiście z Białorusią. Korzyści wynikające ze współpracy transgranicznej są różne w różnych sferach życia politycznego, gospodarczego, kulturalno-edukacyjnego. W dziedzinie ekonomicznej euroregiony, w tym te na pograniczu białoruskim, związane są z poprawą a w praktyce z budową infrastruktury oraz zagospodarowania przejść granicznych (Kuźnica Białostocka-Bruzgi, Bobrowniki-Bierestowica, Terespol-Brześć), które z chwilą przystąpienia Polski do UE, akurat na tej granicy są jednym z celów strategicznych. Coraz bardziej znaczące są efekty zapoczątkowanych działań w obszarze ochrony środowiska naturalnego, prowadzące do stwarzania transgranicznych, udostępnianych wzajemnie obszarów chronionych, jak np. Puszcza Białowieska. Ustawicznie rozwijane są różne, coraz atrakcyjniejsze formy turystyki, rekreacji dobrze służące jednoczesnemu wykorzystaniu i promocji regionów [4].

Bibliografia:

1. Гомулка, К. Трансграничное сотрудничество Польши с Республикой Украины, Республикой Беларуси и Калининградской областью Российской Федерации : [пер. с пол. И.Политаньска]. - Калининград: Страж Балтики, 2012 http://samlib.ru/g/gomulka_k/poland.shtml (data dostępu: 01.04.2019)
2. Porozumienie między Rządem Rzeczypospolitej Polskiej a Rządem Republiki Białoruś o głównych zasadach współpracy transgranicznej, z 24 kwietnia 1992 r. Dz. U. 1993, nr. 14, poz. 245
3. Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Republiką Białoruś o dobrym sąsiedztwie i przyjaznej współpracy, z 23 czerwca 1992 r. Dz. U. 1994, nr 24, poz. 568
4. Kraska B. Polsko-białoruska współpraca transgraniczna jako nowy model więzi międzynarodowych. Zeszyty Naukowe Ostrołęckiego Towarzystwa Naukowego, 2006 nr 20. URL http://mazowsze.hist.pl/28/Zeszyty_Naukowe_Ostroleckiego_Towarzystwa_Naukowego/649/2006/23147/ (data dostępu: 07.04.2019)

УДК 338.48(075.8)

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.В. Исаенко

Белорусский государственный экономический университет, rzhenia@bk.ru

Анализ литературных источников показывает, что вполне целесообразно обуславливать эффективность гостиничных предприятий, используя систему KPI (Key Performance Indicator) ключевых показателей эффективности, которое широко используется на практике управления западных компаний. KPI - в переводе с английского означает «ключевые показатели реализации целей». В существенном направлении KPI применяют для определения эффективности работы - управленческого персонала. Ключевые показатели эффективности (KPI), являются частью сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC), которые широко используются западными международными гостиничными сетями. BSC - обеспечивает менеджмент предприятий универсальным механизмом, который интерпретирует мировоззрение и стратегию компании через набор взаимосвязанных показателей. [1]

Экономическая эффективность, должна быть дополнена показателями социальной эффективности, так как она направленная на удовлетворения и потребительских оценок на набор гостиничных услуг, предоставляемых в соответствии с нормативными стандартами обслуживания. Вместе с тем, в систему удовлетворения и потребительских оценок должны быть включены новые показатели, как фактор оценки организационной культуры персонала и гостиницы в целом, что в результате устанавливает имидж гостиницы, ориентированной на долгосрочную перспективу обслуживания.

Социальная эффективность функционирования гостиниц может оцениваться на основе следующих показателей:

- степень удовлетворенности обслуживаемого потребителя гостиничных услуг (например, количество выполненных заявок в минимальные сроки);
- качество оказания гостиничных услуг (показатели роста или снижения жалоб);
- степень удовлетворенности персонала (условия и оплата труда, премии, система поощрения, переподготовка и повышение квалификации, профессиональный рост и т.д.). [2]

Таким образом, исходя из вышеизложенного, нами предлагается ввести в научный оборот понятие «эффективность комплекса оказания гостиничных услуг», под которой будем осмысливать взаимоотношение результатов работы обслуживающего персонала и менеджмента гостиницы, нацеленных на удовлетворение потребностей гостей, так как, комплекс предоставлявших услуг в гостинице, рассматривается как процесс непосредственного воздействия персонала и потребителя по удовлетворению потребностей постояльцев гостиницы.

Другим важным критерием определения эффективности деятельности гостиничного предприятия выступают показатели доходности (таблица).

Таблица – Показатели эффективности деятельности гостиницы

Наименование показателей	Формула и значение показателей
Заполняемость гостиницы <i>Occupancy</i>	$Occupancy = RmSd$ (проданные номера за период) / $RmAv$ (номера к продаже за период) * 100%
Средняя доходность номера <i>ARR</i>	$ARR = RmRv$ (выручка от продажи номерного фонда) / $RmSd$ (проданные номера за период).
Ставка доходности номера <i>RevPAR</i>	$RevPAR = RmRv$ (выручка от продажи номерного фонда) / $RmAv$ (номера к продаже за период)
Чистая ставка доходности номера <i>NRevPAR</i>	$NRevPAR = Occupancy$ (загрузка) * ARR (средняя доходность номера)
Доходность на гостя <i>RevPC</i>	$RevPC$ (доходность на гостя) = $TRevFHG$ (общая выручка отеля от гостя) / $Number\ of\ Guests$ (числе гостей)
Валовая операционная прибыль на один номер (общая выручка отеля, уменьшенная на прямые и косвенные расходы) / <i>GOPPAR</i>	$GOPPAR$ (валовая операционная прибыль на один номер) = GOP (валовая операционная прибыль) / $RmAv$ (номера к продаже за период)
Доходность номерного фонда <i>Yield</i>	$Yield = (RmRv$ (выручка от продажи номерного фонда) / $PotRv$ (потенциальный доход)) * 100%
Потенциальный доход <i>Potential Revenue (PotRv)</i>	$PotRv$ (потенциальный доход) = $RmAv$ (номера к продаже за период) * $Rack\ Rate$ (цена номера без учета скидок и специальных предложений/ базовая цена номера)
Сумма выручки, приходящаяся на одного работника <i>TRevPE</i>	$TRevPE$ (Сумма выручки, приходящаяся на одного работника) = $TRev$ (общая выручка) / $AvNumE$ (Среднесписочная численность работников за период)

Составлена автором по [3,4]

Приведенные показатели эффективности гостиничного бизнеса, широко используется для комплексной оценки эффективности работы гостиницы, что является наиболее актуальным в данном исследуемом объекте. Данные формулы расчета показатели эффективности позволяет оценить взаимосвязь между потребителями и рынка гостиничных услуг, а также уровень эффективность работы гостиницы.

Для предприятия гостиничной индустрии, планирующей долгосрочную деятельность на рынке, с учетом высокой конкуренции, должны выработать правильную ценовую политику.

Спецификой отельного бизнеса является его сезонность. Фактор сезонности необходимо учитывать как при ценообразовании, так и при планировании доходов и расходов отеля. Важно отметить, что в период «высокого» сезона доля переменных затрат на единицу услуги может увеличиваться, в основном по причине найма дополнительного персонала. [3,4]

В данном случае можно выделить показатель точки безубыточности, который напрямую влияет на ценовую политики гостиничного предприятия. Точка безубыточности насчитывается двумя способами:

1. Точка безубыточности от заполняемости гостиницы:

$Occupancy = (FC / (ARR - VC)) / Room\ Available$ где, $Occupancy$ – заполняемость, ARR (Average Room Rate) – доход от одного номера, FC (Fixed Costs) – постоянные затраты номерного фонда, VC (Variable Costs) – переменные затраты на один номер, $Room\ Available$ – количество номеров гостиницы.

2. Точка безубыточности от цены номера:

$Average\ Room\ Price = Revenue / (FC / (ARR - VC))$ где, $Average\ Room\ Price$ – средняя цена номера, $Revenue$ – выручка гостиницы от номерного фонда.

Правильное установление цены на гостиничные услуги основывается на прогнозирования загрузки. Если итоги прогноза дают низкую загрузку, гостиница старается увеличить заполняемость и предоставляет номера по низким ценам, а если прогнозируется высокая загрузка, гостиница уве-

личит цены на предоставляемые услуги. Эффективная система управления доходами способствует получению максимальной прибыли в гостинице.[5]

Таким образом, в мировой практике выделяется экономическая и социальная эффективность гостиничных предприятий. Социальная эффективность в первую очередь показывает насколько успешны программы лояльности и маркетинговые стратегии компании, которые отражаются в симпатии клиентов. С другой стороны, социальная эффективность отражает привлекательность гостиничного предприятия как места для работы и карьеры.

Экономическая эффективность одна из самых значимых. Это система связанных между собой формул и показателей деятельности гостиницы, которые показывает рентабельность всего гостиничного предприятия. Высокий уровень рентабельности позволяет гостиничным предприятиям вводить инновации в обычный процесс обслуживания гостей, что сказывается на лояльность их гостей и повышения конкурентоспособности.

Список использованных источников:

1. Беджес К. Гид менеджера по кейтерингу и отеляера по финансам для руководителей в сфере индустрии гостеприимства. Оксфорд: Баттерворс – Хейнман, 2001.
2. Де Франко А.Л., Лэттин Т.В. Финансовый менеджмент в сфере индустрии гостеприимства. США, Нью Джерси: Джон Вили и сыновья, Инк., 2007.
3. Печерица Е.В. Ценообразование в гостиничном бизнесе в условиях кризиса / Е.В. Печерица // «Экономический анализ: теория и практика». – 2012. - №19.- С.34-44.
4. Допсон Л.Р., Хэйс Д.К. Управленческий учет в сфере индустрии гостеприимства. США, Нью Джерси: Джон Вили и сыновья, Инк., 2009.
5. Dopson, L.R., Hayes, D.K. (2009), Managerial accounting for hospitality industry. The USA, New Jersey: John Wiley & Sons Inc.

УДК 338.48

СУЧАСНИЙ СТАН ТА ПЕРСПЕКТИВИ ФОРМУВАННЯ ГАСТРОНОМІЧНОГО БРЕНДУ МІСТА ЛУЦЬКА

М.І. Лепкий, О.О. Вісин, Ю.Є. Дащук

Луцький національний технічний університет,
lepkiym@gmail.com, lena_visyn@ukr.net, yli2204@ukr.net

Термін «бренд» походить від давньо-норвезького слова, що означає «ставити клеймо». Сучасні гастрономічні бренди – це емоційні, органолептичні, індивідуальні образи гастрономічного товару чи послуги, які відображають їх унікальні риси й характеристики. У мережах ресторанного господарства споживачу надаються інтегровані пропозиції як брендівих товарів, так і брендівих послуг. При цьому брендівими товарами у закладах ресторанного господарства можуть виступати ресторанный стравы та послугы, що надаються тільки в даному ресторані [1]. Саме ці аспекти визначають актуальність ролі ресторанів у формуванні гастрономічного бренду міста Луцька.

Дослідженнями теоретичних і практичних аспектів сталого розвитку гастрономічного туризму займалися такі вчені, як: Басюк Д.І., Божук Т.І., Вишневецька Г.Г., Любіцева О.О., Сокол Т.І., Ткаченко Т.І. та ін. Аналіз фахової літератури свідчить про активне науково-практичне опрацювання проблеми гастрономічного туризму територій.

Стратегічна мета розвитку гастрономічного туризму полягає у створенні продукту, конкурентоспроможного на світовому ринку, здатного максимально задовольнити туристські потреби населення країни, забезпечити на цій основі комплексний розвиток територій та їх соціально-економічних інтересів при збереженні економічної рівноваги та історико-культурної спадщини. Гастрономічний туризм має значні перспективи розвитку, а формування гастрономічних брендів сприяє розвитку туризму загалом та відродженню національних кулінарних традицій зокрема [3].

На даний час у місті Луцьку функціонують дев'ятнадцять ресторанів. Є ресторани з українською, болгарською, чеською, німецькою, китайською, грузинською, італійською, вірменською, російською, азербайджанською, японською, американською, тайською, кавказькою, європейською кухнею, але все ж більшість ресторанів спеціалізується на європейській кухні. Основними ресторанными закладами міста, які мають свою спеціалізацію є Корона Вітовта, Чевермето, Бравий Швейк, Мелодія, Добра хата тощо.

На нашу думку, велику історичну роль у формуванні гастрономічного бренду досліджуваної території відіграла подія, що сталася у січні 1429 року у Луцьку – З'їзд європейських монархів. Місто стало свідком масштабних королівських трапез, під час яких щоденно споживалося по 700 бочок питного меду, мальвазії, 700 волів, 1400 баранів, сотні лосів й диких кабанів. Були заготовлені сотні бочок вина та пива, стада лосів, зубрів, диких кабанів, золоте та срібне столове приладдя. Загалом до Луцька прибуло 15 тисяч осіб, що перевищувало населення міста в кілька разів [2].

Літописи та інші писемні пам'ятки, а також археологічні розкопки, свідчать про багатство і різноманітність їжі, що споживало населення Луцька. Крім продуктів переробки зерна і різних овочів, до складу їжі входило м'ясо свійських тварин (свиней, овець, кіз, корів, телят) і птиці (курей, гусей, качок, голубів, тетеревів і рябчиків).

Корона Вітовта – ресторан, що знаходиться на місці, де відбувся легендарний банкет князя Вітовта на честь Першого з'їзду монархів Європи 1429 року у Луцьку. Для закладу кожен з гостей – коронована особа. Девіз ресторану: «Частуємо королів з 1429 року». Ресторан дивує гостей особливими стравами та їх подачею. Наприклад, глазуровані у гречаному меді свинні реберця, томлені 12 годин у низькій температурі, а потім смажені до хрусткої скоринки і наостанок нагарає вуджені абрикосовим димом, що подаються з гострою капустою та маринованою сливою. Особливістю подачі є напускання диму під клош, яким накрита страва. Ще однією стравою з особливою подачею є качина ніжка у медовій скоринці з печі фламбована коньяком. Перед тим як принести страву гостю, її підпалюють. Крім того, фірмовими стравами ресторану є «Скарби Вітовта», «Княжий меч», «Колдунай» тощо. За основу деяких рецептів було взято щоденник королівського кухаря Сварога, який знайдено під час розкопок на території Луцького замку.

З метою подальшого формування гастрономічного бренду міста та з метою розвитку гастрономічного туризму, на території Луцького замку щорічно організовується фестиваль «Lutsk Food Fest».

Таким чином, сучасна гастрономія є невід'ємним елементом ознайомлення з культурою та стилем життя відвідуваної території. Вона надає можливість розвивати туризм, сприяє регіональному економічному розвитку та формуванню якісної інфраструктури.

Важливим кроком на шляху популяризації гастрономічних брендів Луцька має стати спільна праця усіх суб'єктів туристичної діяльності міста. Так, заклади ресторанного господарства завдяки своєрідній подачі, унікальним назвам страв, їх автентичній рецептурі можуть стати каталізаторами розвитку гастрономічного туризму. Центр туристичної інформації та послуг Луцька, туристичні підприємства, органи місцевої влади мають взяти на себе функцію розміщення та промоції гастрономічних пропозицій міста в Інтернет-просторі, що дозволить підвищити рівень пізнаваності гастрономічного бренду Луцька і тим самим посилити його туристичну привабливість.

Список використаних джерел:

1. Винний та гастрономічний туризм: глобальні тренди та локальні практики: кол. монографія / за наук. ред. Д.І. Басюк. – Вінниця Едельвейс і Ко, 2017. – 318 с.
2. Офіційний сайт КП «Центр туристичної інформації та послуг». – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://visitlutsk.com/page/ua/congress/>
3. Ткаченко Т.І. Сталий розвиток туризму: теорія, методологія, реалії бізнесу. К.: Київ. нац. торг. – екон. ун-т, 2009. – 463с.

УДК 908

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РОСТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Р.А. Лизакова¹, В.В. Москалева²

Барановичский государственный университет,
roza.gomel@yandex.by¹, volosyveroniki@gmail.com²

Республика Беларусь относится к тем странам, которые активно развивают отрасли непродовольственной сферы, в том числе и туризм. Беларусь не располагает на своей территории культурно-историческими памятниками мирового значения, как Египетские пирамиды, не имеет ярко вы-

раженных уникальных отличительных особенностей ландшафта, отсутствует морское побережье. Но она имеет близких соседей, которые по своему финансовому потенциалу являются серьезным ресурсом для туризма. Принимаемые правительством решения по наращиванию объектов туристической индустрии, по изменению визового режима способствуют росту туристических потоков в Республику Беларусь, что отражает статистика (таблица 1).

Таблица 1. — Динамики туристических потоков в Республике Беларусь

	2014	2015	2016	2017
Численность организованных туристов, посетивших Республику Беларусь, чел.	137 444	276 260	217 398	282 694
Численность туристов и экскурсантов, направленных в туры в пределах территории Республики Беларусь, чел.	703 702	836 776	1 001 848	976 780
из них туристов	56 213	91 528	83 555	82 126

Примечание — источник: [1]

Из данных таблицы 1 видно, что в целом мы имеем положительную динамику туристических потоков, особенно, что касается туров в пределах Беларуси. Но это не такие большие цифры. Количество туристов, посетивших Литву в 2017 году с ночевкой, составило более 2,5 миллиона человек, из них 81% иностранцы [2]. Если взять численность трудоспособного населения и количество экскурсантов из таблицы 1, то процент последних составит около 13. Естественно, у нас не равные условия по визовым режимам, но белорусов в Литву в 2017-м приехало больше, чем туристов из любой другой страны. Показатель в 968 тысяч человек оказался на 17% больше того, что был зафиксирован в 2016 году. Согласно опубликованным данным среднестатистический турист оставляет в Литве 345,4 евро за поездку [3]. Список стран мира по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма, к сожалению, не включает Республику Беларусь. Этому есть ряд причин, как субъективного, так и объективного характера. На наш взгляд, одной из таких причин является отсутствие интереса у жителей Беларуси самим посещать свои исторические места или другие знакомые места на территории республики, поэтому белорусами и не создается информационное поле о значимости своих туристических объектов. Это связано в первую очередь с тем, что у жителей Беларуси отдых в ее пределах традиционно ассоциируется с дотационно-профсоюзной сферой, т.е. многие белорусы привыкли ездить за свою жизнь в пионерлагеря, турбазы, санатории, профилактории и дома отдыха условно бесплатно: за минимальный процент от стоимости. В связи с этим факт 100% оплаты такого отдыха в пределах Беларуси многими представляется не престижным. У основной массы людей просто отсутствует внутренняя потребность к изучению истории и культуры Беларуси, отсюда и отсутствие потребности в посещении ее знаковых мест.

Нами был проведен опрос в социальных сетях, имевший целью определить желание молодежи посещать историко-культурные центры Беларуси. На запрашиваемые вопросы откликнулось 50 человек: 55% девушки и 45% - юноши в возрасте от 16 до 27 лет (77% в возрасте от 18 до 22). Из 50 опрошиваемых только 6 человек (12%) ответили, что, что, если бы позволял бюджет, они бы в первую очередь выбрали бы хорошую поездку в Беларуси. В Европу бы отправилось 52% респондентов. В приоритете находится Чехия, Англия, Германия). При посещении мест в Беларуси голова (50 человек) распределились достаточно предсказуемо, что представлено в таблице 2.

Таблица 2. — Приоритетные экскурсионные направления

Место посещения	Процент желающих посетить
Мирский замок	28
Беловежская пуца	26
Мемориальный комплекс «Хатынь»	18
итого	72

По результатам опроса видно, что основная масса респондентов посетила бы те места, которые обладают значительным информационным полем в Беларуси. Эти названия на слуху, с этими названиями сталкиваются в школе, вузе, в СМИ. С нашей точки зрения, положительным является

то, что в данном списке есть Хатынь, что подчеркивает интерес молодежи к трагической странице истории Беларуси. Остальные 28% распределились примерно одинаково: Минск, Браславские и Нарочанские озера, гастрономические туры, Дудutki, усадьба загородного типа с сауной и бассейном.

Так же был задан вопрос: «Что Вам мешает путешествовать по Беларуси?». Ответы распределились следующим образом: отсутствие интересных предложений – 43%, отсутствие денег 41%; сначала посетить чужие страны, а свою - всегда успею – 10%, отсутствие желания – 6%. Таким образом, на отсутствие предложений указывает 43%, но только 30% респондентов указали сайты, на которых они искали предложения. Следовательно, 13 % ждут, когда их позовут по интересу. Туристический объект – это, как правило, не логическая схема для человека. Это интуитивное желание, основанное на определенных эмоциях. Но эмоции на туристический объект не возникнут ниоткуда. Этот интерес надо формировать и формировать не только на конкретный объект, а на мировоззрение в целом, на интерес к своей стране. По поводу отсутствия материальных возможностей, то, к сожалению, такое присутствует. Но не следует забывать, что только 12% из респондентов при наличии бюджета отправились бы путешествовать по Беларуси. 88% вывезли бы деньги в другую страну. Помимо прочего был задан вопрос: «Что Вы считаете туристическим брендом нашей страны для международного туризма?». Конкретно ответили 42 чел., остальные написали, что они в этом вопросе не разбираются. Среди ответов: природа, картошка, драники, Мирский замок, Беловежская пуца, зубр, балалайка, леса и т.п. Никто не ответил, что есть цветок василька, который стилизируют в разных вариантах, как логотип страны. Тем более, что компания Белавиа тоже пошла в данном направлении. Но, к сожалению, иностранцы еще не узнают наш василек, а свои не в курсе, что есть такой логотип.

1 марта 2019 г. на встрече с представителями общественности и экспертного сообщества, белорусских и зарубежных СМИ Президент Беларуси высказал мнение, что идеологическая работа в стране ведется не на достаточном уровне и необходимо «четко сформулировать национальную идею. Вот такую идею, которая бы захватила весь народ» [4]. Президент также отметил, что нужны новые формы идеологической работы. С нашей точки зрения, надо начинать с формирования системы методического возрождения у населения интереса к собственной стране, с самоидентификации жителей Беларуси с конкретной географической территорией. Изучать в школе не исторические даты, а формировать интерес к своей реальной истории. Нужно не жалеть средств на видеoinформацию. Сейчас появились интересные телепроекты [5]. Но надо, чтобы их смотрели не только профессионалы, но и широкая публика. Уже в начальных классах на соответствующих уроках следует показывать видеосюжеты. Безусловно, это дополнительная нагрузка на преподавателя, на материальную часть учебного заведения. Но с формирования интереса самих белорусов к своей истории, начнет активно формироваться интерес и за рубежом к нашей стране, т.к. каждый гражданин страны будет формировать мнение о Беларуси, четко зная, что она собой представляет, как страна с ее особенностями и ценностями.

Список использованных источников:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Официальная статистика. Туризм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/o> (дата обращения 6.03.2019)
2. Яндекс. Новости // Путешествия [Электронный ресурс]. URL: <https://news.yandex.ru/story> (дата обращения 6.03.2019)
3. Sputnik. Беларусь. //Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/tourism> (дата обращения 11.03.2019)
4. Белта. Новости Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/rabotu-ideologov> (дата доступа 5.03.2019)
5. Беларусь 24 [Электронный ресурс]. URL: <https://belarus24.by/schedule> (дата обращения 18.03.2019)

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ ПО МОЗЫРСКОМУ ПОЛЕСЬЮ

Л.А. Лисовский, Т.С. Киселевич, Е.В. Санкович

Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина, krimno@yandex.ru

Одним из наиболее перспективных белорусских регионов для развития различных видов туризма является Припятское и Мозырское Полесье, где сохранилась уникальная природа, а также богатое историко-культурное наследие и развитая транспортная инфраструктура [1, с. 24].

Мозырское Полесье находится на юге Гомельской области, на правом берегу реки Припять. Занимает территорию Мозырского, частично Лельчицкого, Ельского и Наровлянского районов. Его площадь – 2,7 тыс. км². В тектонических отношениях территория принадлежит Припятскому прогибу. Современный рельеф образовался в эпоху Днепровского оледенения около 320 тыс. лет назад. Ледник образовал уникальную Мозырскую конечно-моренную грядку с высотой более 220 м над уровнем моря. Большая часть – плоско-волнистая вторичная водно-ледниковая равнина. В рельефе выделяются широкие понижения с торфяниками. В поозёрское время в долине Припяти образовались эоловые формы рельефа (дюны). В междуречьи Ботывли и Чертени – плоская озёрно-аллювиальная низменность.

Крупнейшая река Мозырского Полесья – Припять с притоками Тремля, Ипа, Мытва Словечна и Желонь. Излюбленными местами отдыха местных жителей давно стали Лешнянское и Скригаловское водохранилища.

На территории сохранились последние в Европе низинные болота, уникальные заливные леса и дубравы, наибольшее из которых – Гало (в Лельчицком районе). На заболоченных низинах Ботывли и Словечны встречаются берёзовые и чёрно-ольховые леса.

На юго-западе Гомельской области расположен Мозырский район. Его рельеф с холмами и многочисленными оврагами тысячелетия назад образовал ледник.

В Мозыре расположен уникальный ландшафтный заказник «Мозырские овраги», созданный в пределах города. Ещё один ландшафтный заказник «Стрельский» – находится на территории Мозырского и Калинковичского районов. Его фауна включает 264 вида растений, из которых 20 занесены в Красную книгу. В городе есть «Мозырский драматический театр им. И.Мележа», Мозырский объединенный краеведческий музей, Музей народной культуры «Палескаяведа», районный центр ремесел.

В Мозырском районе около сотни исторических памятников. В Мозырских лесах затеряны древние курганы, места, связанные с историей войн XIX в. и партизанские лагеря времён Великой Отечественной войны.

О возникновении названия Мозыря историки спорят. Некоторые связывают его с мазурами – западно-славянскими племенами, жившими в этих местах. Другие считают, что название произошло от тюркского «Мозар», что означает «древние захоронения, курганы, холмы». Здесь по полноводной Припяти пролегал легендарный путь «из варяг в греки».

При раскопках найдено 5 древних городищ. Самое старое относится к бронзовому веку, ему около 4 тыс. лет.

Каменный замок в Мозыре был возведён в XV в. Он имел пять башен. Несколько раз укрепление разоряли татары, а в 1649 г. замок захватил и сжег князь Радзивилл. В 2005 г. к 850-летию города Мозырская твердыня была реконструирована из дерева. Сейчас здесь проходят концерты, действуют сувенирные лавки и «детский городок».

В середине века Мозырь славился двумя монастырями: бернардинцев (основан в 1645 г.) и цистерцианок (основан в 1610 г.). В XIX в. обители были упразднены. Бывший костел бернардинцев более века назад был перестроен в Свято-Михайловскую церковь (XVII в.), которая является действующей. Костел Св. Михаила Архангела, некогда входивший в монастырский комплекс цистерцианок, также открыт для прихожан.

Среди других старинных построек интересно увидеть Бровар (1885 г.), мужскую гимназию (XIX в.), а также церковь Св. Николая (перв. пол. XX в.), построенную в стиле конструктивизма [2, с. 24-25].

Акулинка, деревня. Городище раннего железного века, находящееся в урочище Городок. Хорошо просматривается подковообразный вал и остатки рва. Если пройти немного южнее, то можно увидеть 32 кургана.

Барбаров, деревня. Усадьба Горваттов (середина XIX в.). Имение было построено на месте древнего замка. Сейчас можно увидеть нарядный дворец с колоннами, флигеля, парк, часовню-усыпальню, служебные и хозяйственные постройки.

Скрыгалов, деревня. Православная часовня (1906 г.) была возведена на месте убийства Киевского митрополита Макария. Он погиб от рук татар, защищая жителей Скрыгалова. Стоит взглянуть также на деревянную церковь Св. Макария Киевского и остатки старинной усадьбы (браму и парк).

Стрельск, деревня. Прямо в центре деревни разместилось тысячелетнее городище. С западной стороны деревни хорошо видны вал и ров, а также глубокие ямы.

Юровичи, деревня. Деревня знаменита самой древней стоянкой первобытного человека (эпоха верхнего палеолита – примерно 26 тыс. лет до н.э.). Здесь впервые в Беларуси был обнаружен целевший череп мамонта. Ранее учёные находили лишь отдельные кости этих животных.

Главная загадка Юрович – средневековый «город-призрак». Это крупное городище (X-XI вв.), которое не упоминается ни в одной из летописей. Его размеры сравнимы с Полоцком того времени.

Комплекс бывшего монастыря иезуитов (основан в 1677 г.) интересен своей историей. Орден иезуитов был упразднен в 1773 г., и монастырь перешёл к бернардинцам, а затем – капуцинам. Главный костёл обители строился 48 лет. В 1832 г. комплекс был передан православной общине, и костёл передали в церковь Рождества Пресвятой Богородицы. В годы советской власти святыня сильно пострадала. Сейчас храм восстанавливают, а в бывшем комплексе монастыря снова поселились монахи. В Юровичском монастыре хранилась чудотворная икона Юровичской Божьей Матери. В XIX в. она была вывезена в Польшу, в храме находится старинный список этого образа.

В ближайшее время в Юровичах планируется создать археологический музей, где будет действовать смотровая площадка и две мастерских (по обработке камня и мастерская древнего художника). Появятся также гостиница, кафе и сувенирные лавки.

В апреле – мае в Мозыре проводится Международный фестиваль юных талантов «Земля под белыми крыльями», посвящённый памяти Чернобыльской трагедии.

Наровлянский район расположен на юге Гомельской области. Он создан в Мозырском округе в 1924 г.

Основная река – Припять и её притоки: Наровлянка, Мытва, Словечна, Желонь. Очень многообразен животный мир Наровлянщины. На берегах водоёмов живут бобры, выдры и норки, а в лесах можно встретить иволгу, филина, дятла. В Наровлянском районе находится Полесский радиационно-экологический заповедник.

Наровля, город. Некоторые ученые связывают происхождение названия города с рекой Наровлянкой, другие возводят его к племени неvroв, жившему здесь в V в. до н.э. [3, с. 40-41].

Дворцово-парковый комплекс помещиков Горваттов (1850 г.) – главная достопримечательность Наровли. В XIX в. это был настоящий оазис культуры среди полесской глуши.

Горваттами была основана старейшая в Беларуси конфетная фабрика (сейчас «Красный мозырянин»). Она работает до сих пор. Именно здесь придумали легендарную конфету «Коровка», и только в Наровле эту сладость до сих пор делают вручную.

Грушевка, деревня. Крест с распятием (1916 г.) здесь поставила графиня Франтишка Анеля Павленс де ла Рохе, жена одного из Горваттов. Она намеревалась построить храм, но не успела до 1917 г. Местные жители верят, что крест хранит деревню от напастей: в годы Второй мировой войны окрестные сёла были сожжены, а Грушевка уцелела. В деревне действует костёл.

Таким образом, путешествие по Мозырскому Полесью с его таинственными ландшафтами, безграничным гостеприимством местных жителей – лучший способ отдохнуть от городской суеты и ближе познакомиться с уникальной природой.

Список использованных источников:

1. Лісоўскі, Л.А. Прырода роднага краю. Гомельская вобласць / Л.А. Лісоўскі. – Мазыр: РВФ “Белы вецер”, 1997. – С. 24.
2. Официальный портал Национального агентства по туризму : [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.belarustourism.by — Дата доступа: 15.03.2019.
3. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Нараўлянскага раёна. – Мінск: БЕЛТА “Паліграффармленне”, 1998. – С. 40-41.

**ЯКІСТЬ ТУРИСТИЧНИХ ПОСЛУГ ЯК ОСНОВА СТАЛОГО РОЗВИТКУ
ТУРИСТИЧНИХ РЕГІОНІВ****Л.Ю. Матвійчук¹, І.В. Карпюк²**Луцький національний технічний університет,
kalishl.y@gmail.com¹, iryna.masechko@gmail.com²

Якість є одним з основним інструментом, який формує структуру пропозиції на ринку туристичних послуг регіонів. Вона є ключовим чинником, що сприяє поліпшенню конкурентоспроможності туристичних регіонів внаслідок постійного підвищення її рівня. Це зумовлено необхідністю пристосування пропозиції до потреб туристів. Якісний розвиток туристичних регіонів потребує змін не тільки в структурі виробництва туристичного продукту, а й суттєвих змін в організації його виробництва. Всі ці процеси вимагають наукового осмислення, розробки теоретичних положень і методологічних підходів формування якісних туристичних послуг на рівні регіону.

Дослідженням теоретичних і практичних проблем забезпечення якості туристичних послуг присвячені праці таких учених, як В. Кифяк, О. Любіцева, С. Мельниченко, В. Папп, К. Таньков, Т. Ткаченко, Л. Чепурда, Н. Чорненька, І. Школа, В. Шиманська та ін. Аналіз фахової літератури свідчить про активне науково-практичне опрацювання проблеми формування якісних туристичних послуг, проте рівень якості досліджуваних послуг в деяких регіонах України є незадовільний.

Проблема забезпечення якості туристичних послуг має в сучасному світі універсальний характер. Показники якості, а також проблеми, пов'язані з випуском якісної туристичної продукції специфічні для кожного регіону. Здатність організаторів турів оцінити відповідність послуг, що пропонуються окремими виконавцями різних видів туристичного обслуговування, вимогам, уподобанням, очікуванням і сприйняттю якості з боку клієнтів є невід'ємною умовою ефективного туроперейтингу – якості, як категорії, нормоване і визначається стандартами.

У відповідності з визначенням міжнародної організації по стандартизації (ISO) якість – це сукупність властивостей і характеристик продукту, які надають йому здатність задовольняти обумовлені або передбачувані потреби. Поняття якості для кожного різне та індивідуальне

Якість як економічна категорія належить до найважливіших понять економічної науки, яка відображає істотні складові економічних явищ та процесів. Це пов'язано з тим, що в сучасному світі будь-яка діяльність визначається рівнем конкурентоспроможності. У свою чергу, конкурентоспроможність пов'язана з двома показниками – рівнем ціни і рівнем якості продукції. Якість продукції в цьому разі посідає перше місце. Так, якість містить у собі не всі властивості товару чи послуги, а тільки ті, що пов'язані із задоволенням конкретних потреб. Крім споживчих властивостей, якість включає й інші властивості послуг та товарів.

Якість як відчуття споживача є соціальною категорією. Якість оцінює споживач, і крім цього, важливо відмітити, що це оцінювання дуже індивідуальне.

У практиці використовується термін система якості – що означає сукупність організаційної структури, методик, процесів і ресурсів, необхідних для здійснення загального керівництва якістю.

Таким чином, проаналізувавши різні підходи до визначення поняття «якість» можна виділити її характерні ознаки.

Так, майже у всіх публікаціях зустрічається єдиний підхід до розуміння якості, який полягає у трактуванні даної дефініції як категорії, яка відображає рівень задоволеності вимог конкретного споживача сукупністю ознак та властивостей об'єкта на визначеному ринку. Зважаючи на зазначене, пропонуємо під якістю в туристичній галузі розуміти економічну категорію, яка характеризується сукупністю ознак та властивостей туристичного об'єкта на туристичному ринку та відображає ступінь задоволеності вимог конкретного споживача.

Різноманітність тлумачення сутності категорії «якість послуги» та варіативність підходів до її трактування в економічній теорії обумовлена тим, що дане поняття зазнавало відповідних змін в залежності від суспільних умов розвитку тих чи інших об'єктів та суб'єктів.

Якість є основною стратегічною метою туристичної діяльності. Оскільки вимоги до якості визначає споживач, не може існувати такого поняття, як постійний рівень якості. Підвищення якості повинне йти по зростаючій, тому що якість – це безперервно змінна ціль.

Аналіз наданих визначень надає можливість зробити висновок, що якість туристичної послуги являє собою систему показників, які формують туристичну послугу в ході взаємовідносин між

суб'єктами туристичної галузі, відповідають певним регламентованим нормативам та в результаті задовольняють туристичний попит в регіоні.

Таким чином, якість – це ключ до успіху суб'єкта туристичної діяльності, відповідно до нашого дослідження туристичного регіону.

Якість туристичної послуги, як основа сталого розвитку туристичних регіонів, реалізовується шляхом виконання ряду чітких принципів, а саме:

- принцип економічності передбачає найбільш ефективну й економічну організацію технологічних процесів, зниження витрат на одиницю туристичних послуг, пропонованих в регіоні;

- принцип відповідності організації виробництва туристичних послуг в регіоні кращим міжнародним і вітчизняним аналогам;

- принцип прогресивності та перспективності. При організації технологічних процесів, укомплектуванні їх обладнанням і засобами праці при формуванні туристичної послуги необхідно враховувати перспективи розвитку туристичного регіону і можливість впровадження прогресивних технологій у виробництво туристичних послуг;

- принцип комплексності. На рівні туристичного регіону необхідно враховувати всі фактори, які впливають на організацію процесів надання туристичних послуг;

- принцип оперативності та оперативного реагування. При виході з ладу окремого ланцюга в процесі надання туристичних послуг у стислий термін ліквідується виникла ситуація;

- принцип оптимальності передбачає обрання найраціональнішого варіанту конкретних умов організаційної туристичної діяльності на рівні конкретного регіону;

- принцип ієрархічності. Цей принцип регулює управлінську взаємодію у вертикальних структурах апарату управління якістю туристичних послуг на рівні регіону;

- принцип автономності передбачає, що у будь-яких горизонтальних і вертикальних структурах управління організацією виробництва туристичних послуг повинна забезпечуватись раціональна автономність структурних підрозділів або окремих виробників зазначеної послуги;

- принцип узгодженості. Всі суб'єкти туристичної діяльності регіону повинні узгоджувати свої дії;

- принцип комфортності. При організації технологічних процесів щодо виготовлення туристичної послуги повинен забезпечуватись максимум зручностей для їх виконання;

- принцип єдності управління. Незалежно від організаційної структури, ступеня децентралізації й делегування повноважень один керівник повинен нести повну й абсолютну відповідальність за формування та реалізацію туристичної послуги на рівні регіону;

- принцип раціональності передбачає ощадливе використання туристичних ресурсів в регіоні та їх охорону з метою їх збереження та відтворення.

Таким чином, реалізація зазначених принципів в діяльності туристичних регіонів дозволить підвищити рівень якості туристичних послуг, знизити витрати на їх формування, привабити туристів, більш раціональніше використовувати туристично-рекреаційний потенціал регіону. Якість, як критерій, закладена в основі сталого розвитку туристичних регіонів, що в свою чергу призведе до збереження природного та культурного багатства регіону.

Список використаних джерел:

1. Денисенко М.П. Формування системи управління якістю послуг у сфері туризму / М.П. Денисенко, Н.М. Терещенко // Наукові праці МАУП. 2014. Вип. 1. С. 134–138.

2. Таньков К.М. Концептуальні аспекти формування системи інтегрованого управління якістю туристичних послуг / К.М. Таньков, Г.М. Чепурда // Проблеми економіки. 2014. № 1. С. 259–264.

3. Шиманська В.В. Стратегічне управління якістю туристичних послуг в межах розвитку туристичного комплексу України: теоретичні аспекти / В.В. Шиманська. // Економіка. Управління. Інновації. 2015. № 1. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/eui_2015_1_44.

ТУРИСТИЧНА ПРИВАБЛИВІСТЬ ПРИКОРДОННИХ РЕГІОНІВ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ

І.В. Мезенцева, Н.В. Ольхова-Марчук

Академія рекреаційних технологій і права, mezencevainna2@gmail.com, sirius_2010@ukr.net

Розвиток туризму у прикордонних районах Волинської області робить великий внесок у зміцнення контактів і встановлення добрих відносин між Україною і Білоруссю, виступає чинником зміцнення авторитету на вітчизняній та міжнародній арені, стимулює розвиток торгівлі, відродження культурної спадщини та традицій, допомагає залучати інвестиції, сприяє розвитку інфраструктури тощо.

Актуальним питанням є дослідження туристичної привабливості Шацького, Ратнівського і Любешівського районів Волинської області, які межують з республікою Білорусь. Загальна протяжність кордону по території області з Республікою становить 204,6 км, в т.ч. по Ратнівському району – 104 км, по Любешівському – 63 км, по Шацькому – 37,6 км.

Туристична привабливість регіонів визначається поєднанням природних рекреаційних ресурсів та унікальної історико-культурної спадщини. Так, в межах Любешівського району знаходиться 12 озер, найбільші – Люб'язь, Біле, Скорінь; в межах Ратнівського – 32 озера, найбільшим є Турське; в межах Шацького – 26 озер, найбільші – Світязь, Пулемецьке, Луки, Люцимир, Кримно, Мошне. Переважна більшість озер краю карстового походження, тому вода в них прозора і чиста. Озера району сприятливі для купання та пляжного відпочинку, для водних лиж і парусного спорту, сплавів на байдарках і каное, для академічної греблі, для занять моторним спортом [2; 3].

В Любешівському районі протікає 14 річок, найбільші з них – Прип'ять, Стохід, Турія, Цир, Коростенька, які мають низькі та розлогі береги, широкі заболочені заплави. Територією Ратнівського району протікає 3 річки: Прип'ять, Виживка та Турія; Шацьким районом – 7 річок, найбільші з них – Західний Буг, Прип'ять. Водні ресурси мають значний нереалізований потенціал і можуть служити основою для будівництва на їх берегах будинків і баз відпочинку, пансіонатів, створення рекреаційних зон відпочинку.

Прикордонні райони є перспективними для розвитку санаторно-курортного лікування. У межах Любешівського району розвідано 12 родовищ сапропелю (6,3% обласних запасів). Ратнівський район володіє значним потенціалом мінеральних вод, які об'єднують у чотири типи. Так, в районі смт Ратне, с. Тур поширені гідрокарбонатно-кальцієві, гідрокарбонатно-натрієві та хлоридно-кальцієві мінеральні води. З глибиною залягання горизонту зростає мінералізація вод. Бальнеологічні ресурси представлені покладами сапропелевих грязей (28 родовищ або 14,7 % від загальнообласних запасів).

У межах Шацького району розвідано 18 родовищ сапропелю (9,4% обласних запасів). У районі на глибині 1252 м виявлено мінеральну воду, яка має досить високий рівень мінералізації води.

Лісові рекреаційні ресурси сформовані хвойними породами (переважно сосною) з домішкою вільхи, дуба, берези, які є найбільш цінними в рекреаційному відношенні. Загальна площа лісового фонду Любешівського району складає 54,3 тис. га (35% площі району), Ратнівського – 53,7 тис. га (37,4 %), Шацького – 21 тис. га (44%). Лісові ресурси використовуються для розвитку різних видів екологічного туризму.

У Ратнівському районі функціонують 29 об'єктів природно-заповідного фонду загальною площею 11,3 тис. га: 1 заповідна територія загальнодержавного значення – гідрологічна пам'ятка природи «Озеро Святе» (44 га), а також 28 об'єктів місцевого значення [2].

У межах Любешівського району знаходиться 26 природоохоронних об'єктів загальною площею 44,5 тис. га. Серед них – НПП «Прип'ять – Стохід» загальною площею 39,3 тис. га – об'єкт загальнодержавного значення та 25 об'єктів місцевого значення (5,2 тис. га). Заплави річок Прип'ять та Стохід відносяться до водно-болотних угідь міжнародного значення (Рамсарські території). НПП «Прип'ять – Стохід» перший в Україні отримав статус «міждержавного» «Прип'ять – Стохід – Простир (Білорусь)» [3].

Серед наявного природно-заповідного фонду Любешівського району рекреаційну діяльність зосереджено у межах НПП «Прип'ять – Стохід». Тут сформовано мережу піших, велосипедних, кінних і водних маршрутів: етно-екологічний «Гармонія життя в долині Стоходу», водний «Чарівний світ Полісся», екологічний кінний «Поліськими нетрями», водний екологічний «Прип'ятські мандри», проходять заходи «Поліська регата» та «Українська косовиця». У парку виділяють еко-

логічні стежки: «Старий парк над Стоходом», «Нас стежина веде вздовж Стоходу», «Забутими стежками Полісся».

У Шацькому районі знаходиться 8 об'єктів природно-заповідного фонду загальною площею 50,3 тис. га. Серед них об'єкти загальнодержавного значення: Шацький НПП (49 тис. га), ландшафтний заказник «Чахівський» (72,9 га), ботанічний заказник «Втенський» (130 га). У 2012 р. створено міжнародний трилатеральний біосферний резерват «Західне Полісся», до складу якого увійшли біосферні резервати «Шацький» (Україна), «Західне Полісся» (Польща) та «Прибузьке Полісся» (Білорусь). На території Шацького НПП активно здійснюється екотуристична діяльність (кінний, піший, велотуризм), розроблені дві екологічні стежки: «Лісова пісня» і «Світязянка». На березі озера Світязь знаходиться пансіонат «Шацькі озера», а на озері Пісочне – санаторій «Лісова пісня», в якому широко використовуються сучасні методи лікування й оздоровлення [1].

Прикордонні регіони багаті на пам'ятки історії та архітектури, які можуть задовольнити пізнавальні інтереси туристів. Історико-культурні туристичні ресурси Любешівщини охоплюють 37 пам'яток історії і культури, 9 пам'яток архітектури та містобудування та 2 пам'ятки археології. Серед пам'яток історії району особливе місце займає будинок колишньої монастирської школи, в якій навчався Тадеуш Костюшко (кінець XVIII ст.). Археологічні пам'ятки представлені городищем XI-XIII ст. у с. Ветли та поселенням кам'яної доби (XII-VIII тис. до н.е. – V-IV тис. до н.е.) у с. Люб'язь. Серед пам'яток архітектури району 4 належать до об'єктів національного значення: дерев'яна Юсафівська церква (Іоанна Богослова) у с. Брідки (1769 р.) та Успенська церква у с. Велика Глуша (1779 р.), мурована келія монастиря піарів (1684 р.) і в'їзна арка садиби у Любешові (XVIII ст.). В районі функціонує Лобненський музей Партизанської Слави (с. Лобна), відкритий у жовтні 1971 р. [3].

Історико-культурні ресурси Ратнівщини представлені 36 пам'ятками історії і культури, 21 пам'яткою архітектури та містобудування, а також пам'яткою археології Городище «Замок» (X-XIII ст.) на південно-західній околиці смт Ратне та пам'яткою монументального мистецтва (смт Ратне). Ратнівщина яскраво представлена сакральною дерев'яною архітектурою. Зокрема, Миколаївською церквою (1778 р.) у с. Тур, Хрестовоздвиженською церквою (1795 р.) у смт Заболоття, Церквою Параскеви (1779 р.) у с. Заліси, Михайлівською церквою (1809 р.) у с. Замшани, Хрестовоздвиженською церквою (1860 р.) у с. Датинь, Церквою Різдва Богородиці (XVI-XIX ст.) у смт Ратне, Успенською церквою (1783 р.) у с. Краски, Церквою Параскеви (1876 р.) у с. Самари, Церквою Різдва Богородиці (1784 р.) у с. Здомишель тощо. В районі функціонує Кортеліський історичний музей, де розташована пам'ятка історії національного значення – «Меморіальний комплекс жертвам фашизму», відкритий у пам'ять про мирних жителів, розстріляних фашистами 23 вересня 1942 року [2].

Історико-культурні туристичні ресурси Шацького району охоплюють 28 пам'яток історії і культури, 10 пам'яток архітектури та містобудування. Серед пам'яток архітектури району три належать до об'єктів національного значення: дерев'яна Казанська церква у с. Піща (1801 р.), Петропавлівська церква та дзвіниця Петропавлівської церкви у с. Світязь (1846 р.). Також до пам'яток архітектури слід віднести будинок Гутовського у с. Піща (1890 р.), дерев'яні Свято-Варварівську церкву у с. Острів'я (поч. XVIII ст.) та Миколаївську церкву у с. Пульмо (1895 р.), церкву Різдва Богородиці в смт Шацьк (1838 р.).

Таким чином, Любешівський, Ратнівський та Шацький райони володіють значним туристично-рекреаційним потенціалом для організації відпочинку й оздоровлення та розвитку прикордонного туризму.

Список використаних джерел:

1. Головне управління статистики у Волинській області [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.lutsk.ukrstat.gov.ua>.
2. Чир Н.В. Дослідження питання туристично-рекреаційного потенціалу Ратнівського району Волинської області / Н.В. Чир, Р.Є. Качаровський // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: Географія. – 2017. – Вип. 3(68)/4(69). – С. 113-117. – Режим доступу: <https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/handle/lib/18309>.
3. Чир Н.В. Туристична привабливість Любешівського району Волинської області / Н.В. Чир, Р.Є. Качаровський // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Географічні науки. – 2017. – Вип. 7. – С. 241-247. – Режим доступу: <http://ekhsuir.kspu.edu/handle/123456789/6625>.

ВЛИЯНИЕ БЕЗВИЗОВОГО РЕЖИМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ГРОДНЕНСКОМ РЕГИОНЕ

С.В. Словик

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Мощнейшим стимулом для развития туристической активности Гродненского региона стал Указ Президента № 318 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан». Граждане 77 стран мира с октября 2016 года по 31 декабря 2017 года могли пять дней находиться в Гродно и пяти населенных пунктах около него. Безвизовый режим изначально был введен как эксперимент. А уже с января 2018 безвиз был распространен на весь Гродненский район. Как свидетельствуют цифры, данный эксперимент удался, за год существования безвизового режима в Гродно посетили 52,5 тысяч иностранных туристов. Для муниципальных властей, туристических фирм и предприятий, оказывающих услуги туристам, стал очевиден возросший поток туристов [1].

Вопрос о безвизовом режиме и приеме туристов обсуждается на самом высоком уровне Гродненского региона - на заседании Гродненского областного исполнительного комитета. Губернатор области Владимир Кравцов отмечал, что нужно продолжать работу по совершенствованию инфраструктуры туризма: открывать новые объекты питания, гостиницы, хостелы, осваивать новые экскурсионные маршруты, благоустраивать территорию туристско-рекреационного парка «Августовский канал» и привлекать еще больше гостей. А начальник управления спорта и туризма облисполкома Олег Андрейчик констатировал, что благодаря действию Указа №318 количество иностранных туристов, посещающих Августовский канал и Гродно, увеличилось в три раза. Многие путешествуют не только по парку «Августовский канал», но и открывают туристические визы для посещения других регионов Беларуси. По информации Посольства Республики Беларусь в Варшаве, количество выданных туристических виз гражданам Республики Польша в 2017 году увеличилось на 30 процентов. Экспорт туристических услуг увеличился почти на 40 процентов [2]. Больше стало событийных мероприятий, в календаре культурных, спортивных праздников – более 300 мероприятий. Отдел спорта и туризма сформировал событийный календарь на 2018\2019 год с учетом интересов туристов.

Одним из экономических эффектов действия безвизового режима является создание новых рабочих мест. С начала действия Указа создано 418 новых рабочих мест в Гродно и окрестностях, в том числе 307 – в сфере торговли, 64 – в сфере общественного питания и услуг проживания, 47 – в области культуры, творчества, развлечений и отдыха.

Введение безвизового режима позволило привлечь внимание инвесторов к строительству новых объектов туристической индустрии. Так в 2017 году в Гродненском районе введены в строй гостиница «PRIVAL HOTEL», отель «Брузги», апартаменты «Славия» и «Семашко», хостел «Старый Мост», открыты 9 стационарных объектов общественного питания на 360 мест. В весенне-летний период времени организована работа 118 нестационарных торговых объектов и объектов общественного питания. В 25 объектах торговли внедрена система TAX FREE. До начала действия Указа №318 их было 9.

Согласно опросу туристических организаций, иностранные туристы во время своих путешествий оставляют на Гродненщине по 100-120 евро в сутки. А приезжают они сюда в среднем на два с половиной дня. За год парк «Августовский канал» посетили 43 тысячи иностранных туристов без виз. Таким образом, они потратили здесь около 10 миллионов евро [3].

В Гродно за время действия безвизового режима стала активнее реализовываться фирменная продукция гродненских предприятий в сувенирной упаковке. Продается шоколад в сувенирном оформлении «Сардэчна запрашаем у Гродна» ОАО «Коммунарка», зефир с видами города Гродно и парка «Августовский канал» ОАО «Красный пищевик». У туристов города появилась возможность выбора продукции местных производителей, таких как ОАО «Молочный Мир», ОАО «Гродненский мясокомбинат и др.

Активным продвижение «безвиза» теперь занимаются не только туристические компании, но и санатории, медицинские центры, также заинтересованные в увеличении числа иностранных клиентов. Санатории, медицинские центры и поликлиники предлагают услуги по оздоровлению и лечению практически во всех медицинских сферах — стоматологии, косметологии, реабилитации,

пластической хирургии и других. Был разработан прайс услуг и размещён на сайте grodnovisafree.by.

Есть спрос и на производственный туризм. ОАО «Молочный Мир» города Гродно активно принимает иностранцев на экскурсию в свои цеха производства, где участвуют в дегустациях и наблюдают за «процессом» через стеклянную галерею, спроектированную специально для посетителей [4].

Стал развиваться и «деловой туризм», как утверждают местные эксперты, так как представители бизнеса готовы нести более крупные расходы. Введение безвизового режима в Гродно особенно радует и владельцев метных казино и ночных клубов, так как посещение этих заведений увеличилось за счет иностранных туристов.

Безвизовый режим не только для Гродненщины оказал положительное влияние на экономическую ситуацию и развитие туристической инфраструктуры, но и внес весомый вклад в ВВП Беларуси в целом и 2018 году достиг 2,8% [2]. На новый уровень поднялось сотрудничество между органами власти, субъектами хозяйственной деятельности в сфере туризма. Особенно большой интерес в разработке и продвижении туристических услуг для безвизовых туристов оказали туристические предприятия, транспортные компании, учреждения культуры и ряд предприятий общественного питания. Наиболее заметным результатом такого сотрудничества стал специальный сайт «Grodno Visa Free», разработанный сотрудниками Гродненского государственного университета имени Янки Купалы по заказу Гродненского горисполкома [1]. В настоящее время на сайте размещена информация о 73 туроператорах, осуществляющих прием иностранных граждан в рамках безвизового режима, актуальный календарь событий, разнообразная справочная информация, карты туристических маршрутов. Сайт существует в четырех языковых версиях: на английском, литовском, польском и русском языках [2].

Список использованных источников:

1. Донских.С.В. Влияние безвизового режима на развитие въездного туризма на территории Августовского канала и города Гродно / С.В.Донских, С.Е.Витун // Проблемы овременной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: сборник научных статей. В 2 ч. Ч.2\ Учреждение образования «Гродненский гос.ун-т им. Я. Купалы»; гл.ред. М.Е.Карпицкая. – Гродно: ГрГУ им.Я.Купалы, 2017. – С.205.

2. Grodno Visa Free [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grodnovisafree.by/>. – Дата доступа: 25.04.2017.

3. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 91 с.

4. Панова, Н.А. Безвизовый режим для иностранных туристов как фактор развития туристического потенциала Гродненского региона / Н.А. Панова, Т.Н. Боярчук // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы. Перспективы : сборник трудов XI междунар. Науч.-практич.конф., Пинск, 21 апреля 2017 г. – Пинск : ПолесГУ, 2017. – С. 259

УДК 338.48

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ И ГРАНИЦ

С.В. Чувак

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, sv_chuvak@grsu.by

Важным условием развития туристической отрасли является необходимость организации пространственного размещения предприятий туристического обслуживания. Следовательно, региональный аспект в управлении туризмом приобретает особое значение. Эффективность туризма напрямую связана с его территориальной составляющей.

Всемирная туристская организация UNWTO определяет туристический регион как территорию, которая располагает большой сетью специальных сооружений и услуг, необходимых для организации отдыха или оздоровления. Из данного определения следует, что туристический регион, для того чтобы считаться самостоятельным, должен иметь все необходимые сооружения для пребывания в нем туристов, туристический регион определяется как место, располагающее туристскими сооружениями и услугами, которые выбирает турист или группа туристов и которые продаются

производителем услуг[1] Туристический регион – это укрупненное понятие, поэтому в структуре регионов в национальной туристической практике выделяют туристические зоны. Туристическая зона – часть территории Республики Беларусь с точно определенными границами, на которой расположены один или несколько туристических ресурсов, включенных в Государственный кадастр туристических ресурсов Республики Беларусь, и которая создана в целях развития въездного и внутреннего туризма, туристической индустрии, охраны и рационального использования туристических ресурсов[2]. Образование туристических зон происходит по предложениям государственных органов, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и находится в ведении Совета Министров Республики Беларусь.

Ряд авторов определяет туристический район как территориальную совокупность экономически взаимосвязанных туристических предприятий, специализирующихся на обслуживании туристов, позволяющую наилучшим образом удовлетворить их потребности, используя существующие природные и культурно-исторические комплексы территории и ее экономические условия.

На территории каждого туристского региона обычно формируется один или несколько туристских или туристско-рекреационных комплексов. Туристско-рекреационный комплекс (ТРК) – сложное хозяйство, куда входят лечебные и оздоровительные учреждения, обслуживающие предприятия и сопутствующие отрасли предприятия торговли и общественного питания, бытовые, культурные и спортивные учреждения, экскурсионные объекты, дорожно-транспортная сеть, сувенирное производство и др. Региональный туристский комплекс (РТК) рассматривается как совокупность взаимосвязанных основных и дополнительных предприятий, отраслей и органов управления, формирующих совокупный туристский продукт и нацеленных на удовлетворение разнообразных потребностей потребителей. По определению А. А. Колобовой РТК – это часть общего хозяйственного комплекса региона территории), представляющая собой сочетание туристских, рекреационных и сопутствующих предприятий и организаций, деятельность которых координируется государственными и иными структурами и направлена на создание, продвижение и реализацию уникального турпродукта с учетом оптимального использования туристско-рекреационного потенциала территории [3]. Данное понятие, на наш взгляд, является наиболее удачным, так как включает в себя структуру регионального государственного управления, влияющую на развитие комплекса, указывающую на принадлежность комплекса к определенному административным границам. Важно и то, что в определении отмечена эффективность использования туристского потенциала для создания уникального турпродукта, т. е. на туристскую специализацию региона. Использование данного понятия является предпочтительным для оценки туристских ресурсов региона, так как позволяет очертить границы туристской территории и определить социально значимые и доходообразующие подсистемы и элементы отрасли, предприятия, организации, компании и т. п. Следовательно, оно позволяет выявить и уточнить принадлежность предприятий и отраслей, прямо и косвенно связанных с производством и реализацией турпродукта. Применение понятия «региональный туристский комплекс» дает возможность обозначить территориальные, экономические, технологические, социальные и информационные связи между элементами и системами туристского комплекса страны. Налаживание таких связей является весьма значимым при развитии приоритетных для региона въездного и внутреннего видов туризма. И, наконец, данный подход позволяет выработать единые принципы, позволяющие организовать работу по проектированию, по сбору, учету и анализу необходимой информации, по расчету показателей эффективности туристской деятельности и сформировать в дальнейшем из них целостную структуру.

Таким образом, исходя из рассмотренных выше предложений можно отметить, что региональный подход имеет действительно важное значение для формирования системы управления туризмом в Республике Беларусь. В настоящий момент не существует единого подхода в определении границ туристических территорий. В сложившейся управленческой практике сформировалось несколько типов организаций туристических территорий. Самый традиционный – культурно-туристские зоны. Это понятие было введено «Национальной программой развития туризма в Республике Беларусь на 2001 - 2005 годы», когда предусматривалось создание «туристических центров и зон, освоение новых туристских районов, имеющих историко-культурный и природный потенциал»[4]. Опыт показывает, что понятия «туристическая зона», «туристический центр», «туристский район» существуют автономно, иногда заменяя друг друга. Не нашли они в научной литературе, в нормативно-правовых актах должного разделения и оформления дефиниций понятий. И только понятие «туристической зоны» нашло закрепление в Законе «О туризме». В последние 5 лет появилось ещё такое понятие как туристический кластер[5, 6]. Здесь чаще всего речь идёт о проектах в рамках развития экологического туризма в рамках проектов USAID «Местное пред-

принимательство и экономическое развитие», реализуемых ПРООН. Исходя из выявленных терминологических проблем в трактовке различными науками территориальных туристических единиц, с позиции управления туризмом, наиболее правильный подход – развитие регионального туризма в пределах его административных границ. Это не всегда сочетается с границами природных комплексов, но является наиболее обоснованным и целесообразным.

Список использованных источников:

1. Шимин, Н. А. Новый поход к трактовке понятия «туристский регион» / Н.А.Шимин [Электронный ресурс] – Управление экономическими системами. Электронный научный журнал – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-24-242010/item/281>. – Режим доступа 20.11.2017
2. Закон Республики Беларусь «О туризме» [Электронный ресурс] // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belzakon.net/Законы/Закон_РБ_О_туризме. – Дата доступа: 26.02.2018.
3. Колобова, А. А. Рекреационно-туристский комплекс как объект регионального управления [Электронный ресурс] / А. А. Колобова // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер. Экономика. – 2005. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>. – Дата доступа: 26.01.2018.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2000 N 2026 "О Национальной программе развития туризма в Республике Беларусь на 2001 - 2005 годы" [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mail.lawbelarus.com/064482>. – Дата доступа: 26.01.2018.
5. СМОРГОНСКИЙ КЛАСТЕР: от слов к делу [Электронный ресурс] – Экономическая газета. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/smorgonskij-klasterc-19808>. – Дата доступа: 26.01.2018.
6. СЭЗ "Гродноинвест" предлагает создать в Гродненской области шесть кластеров [Электронный ресурс] – Экономика Гродненской области. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/smorgonskij-klasterc-19808>. – Дата доступа: 26.12.2017.

УДК 333.4:502.4

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УКРАИНЕ: АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

А.Ю. Якимчук, В.П. Постернак

Национальный университет водного хозяйства и природопользования (г. Ровно, Украина),
alinayakim@ukr.net, viktoriaa.posternak@gmail.com

Во многих государствах мира туризм развивается как система, которая предоставляет все возможности для ознакомления с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями данной страны и её народа, и приносит значительный доход в государственный бюджет. Не говоря уже о том, что «кормит» эта система очень многих физических и юридических лиц, так или иначе связанных с оказанием туристических услуг. Помимо значительной статьи дохода туризм является ещё и одним из мощных факторов усиления престижа страны, роста её значения и имиджа в глазах мирового сообщества и рядовых граждан. Туристическая деятельность в развитых странах является важным источником повышения благосостояния государства и его населения. Высокие темпы развития туризма, большие объемы валютных поступлений активно влияют на различные секторы экономики, что способствует формированию собственной туристской индустрии. На сферу туризма приходится около 6% мирового валового национального продукта, 7% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место, 11% мировых потребительских расходов [1-3]. Таким образом, в наши дни нельзя не заметить того огромного влияния, которое оказывает индустрия туризма на мировую экономику.

Цель данного исследования заключается в изучении международных тенденций развития туризма, анализе успешных управленческих подходов, диагностике проблематики системы государственного управления туризмом в Украине.

Основными методами исследования определены методы анализа и синтеза информации, а также сравнительно-правовой метод. Для акцентирования экономической сути туризма использован статистический метод и метод экономического анализа. Заключительная часть, которая ориентирована на формирование практических рекомендаций по развитию отрасли туризма на примере Ровенской области сформирована с помощью метода моделирования.

Новизна данного исследования заключается в разработке подхода, основанного на новом видении туризма как комплексного социально-экономического феномена, и соответствующему этому видению модели стратегического управления.

Поскольку исследование ориентировано на глобальные ценности и ориентиры в области туризма, для оценки рейтинга Украины на туристической карте мира было использовано Индекс конкурентоспособности туризма и путешествий (ТТСИ), которой введен Всемирным экономическим форумом [1] в 2007 году. Критерии оценки, по которым определяется конкурентоспособность страны, сгруппированы в четыре субиндекса (рис. 1).

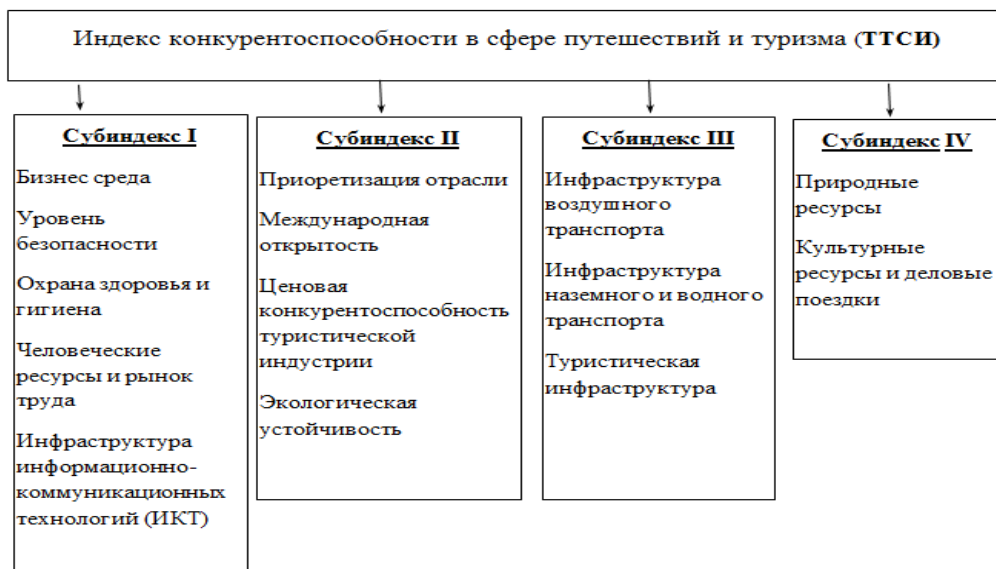

Рисунок 1 – Структура составляющих Индекса конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма

По итогам 2017 года Украина заняла 88 место из 136 стран мира, которые оценивались. Детализация количества баллов, набранных по каждому критерию изображена на рисунке 2. Сейчас Украина находится в одной из самых низких позиций по критерию «Приоритизация области туризма» – ей принадлежит 90 место. В детализации данного критерия беспрецедентно низким оказался показатель «Приоритетность развития отрасли для правительства страны», обеспечивший Украине только 122 место, то есть 15 позицию с конца. Почему важна приоритизация? Ответ очевиден. Именно приоритетность отрасли определяет следующее:

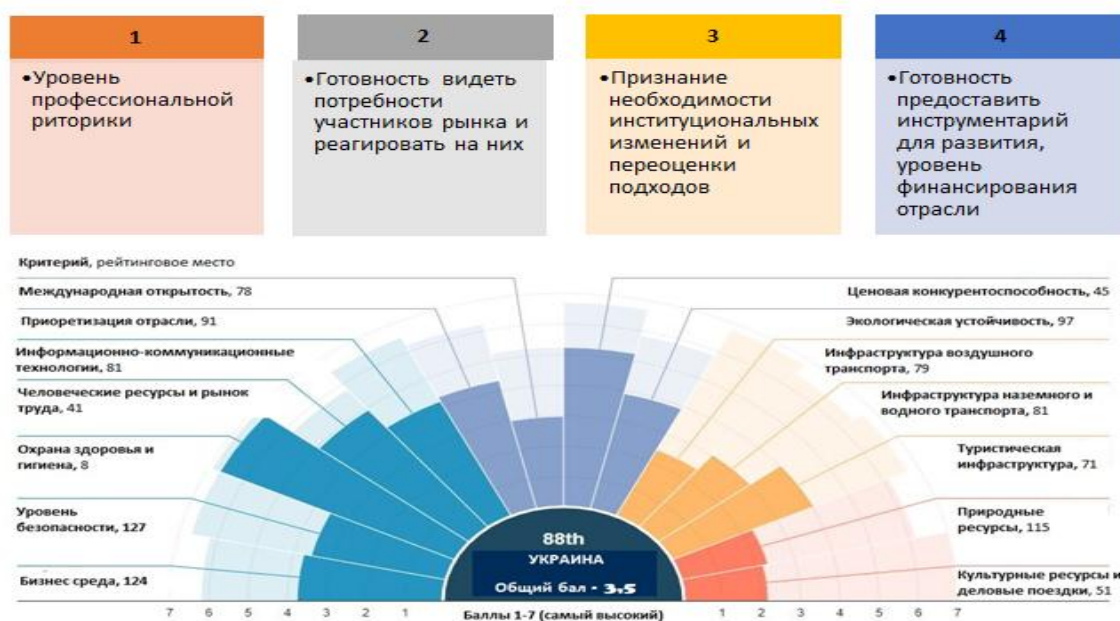

Рисунок 2 – Детализация количества баллов, набранных Украиной по каждому критерию Индекса конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма

Почему туризм в Украине не является приоритетным? Ответ на этот вопрос был найден в результате анализа мировых туристических отчетов, которые отмечают мультипликационный эффект туризма и воспринимают его как комплексную отрасль. Именно такое видение нужно Украине. Почему его нет? Ответ в системе оценки экономической эффективности туризма. Этот факт становится очевидным если сравнить финансово-экономические показатели отрасли, рассчитанные согласно Украинских подходов статистического анализа с результатами анализа, основанного на методике ВТО (Таблица).

Таблица – Сравнительный анализ финансово-экономических показателей отрасли туризма в Ровенской области (Украина), рассчитанных на основе отечественной и мировой практик

Показатель	Согласно украинских статистических подходов		Согласно методики ВТО	
	Объем туристической деятельности	Сумма налоговых поступлений от туризма	Объем туристической деятельности	Сумма налоговых поступлений от туризма
Сумма, тыс.грн	109 971,4	22 791,8	17 579 307,1	2 957 951,97
Доля туризма в структуре показателя, %	0,2 %	0,3 %	28,1 %	24,6 %

Указанные аспекты отмечены так как без понимания межсекторальной природы туризма и потенциала экономической отдачи области ни одна модель управления не будет эффективной, а стратегическое планирование действенным. Более того, на современном этапе любая стратегия должна содержать меры относительно формирования должного восприятия туризма не только органами государственного управления, но и всеми участниками туристической среды – иначе модель управления не будет должным образом воспринята, а значит снизится уровень ее практического значения. Учитывая этот факт и анализ основных международных тенденций были разработаны предложения для концепции Программы развития туризма в Ровенской области на 2020-2025 годы.

Методологически, предложенная модель основывается на пяти Блоках, которые должны включать в себя соответствующий набор мероприятий.

Блок «МЕНЕДЖМЕНТ» предусматривает повышение эффективности управления человеческими ресурсами. Мероприятия по информированию, обучению, мотивации должны быть направлены на формирование гибкости, подготовку почвы для восприятия новых подходов, построения новой системы отношений.

Блок «ИНВЕСТИЦИИ» ориентирован на изменение подходов к системе управления финансами, создание условий для привлечения и использования всех возможных источников финансовой поддержки развития отрасли.

Блок «ИННОВАЦИИ И КРЕАТИВНОСТЬ» призван усовершенствовать систему управления идеями и создать благоприятную среду для нетрадиционных методов самовыражения субъектов туристической деятельности, туристических дестинаций.

Блок «ЭКОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» ориентирован на эффективное управление процессами создания и реализации туристического продукта для обеспечения устойчивого развития территории и охраны окружающей среды.

Блок «АГРЕССИВНЫЙ МАРКЕТИНГ» предусматривает адаптацию системы управления информацией для формирования положительного туристического имиджа.

Безусловно, не следует ожидать легкого внедрения определенных задач, так как туризм не является автономной отраслью и зависит от многочисленных факторов. Однако, при условии взвешенного планирования и гармоничного движения всех участников рынка, который может обеспечить новая система управления туризмом, вполне реально в течение следующего стратегического периода заложить прочный фундамент для качественных изменений в туристической сфере.

Список использованных источников:

1. World Economic Forum. Ukraine: Travel & Tourism Competitiveness Index 2017. URL : <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017>.
2. Данные Государственной налоговой инспекции в г.Ровно. Ответ на письменный запрос.

3. Информация управления культуры и туризма Ровенской областной государственной администрации.

4. Туристичний маркетинг: можливості та пріоритетні напрями розвитку : монографія / О.М. Азарян, Ю.Каспарієне, О.А. Іщенко, Г.О. Ворошилова. Донецьк, 2009. 184 с.

5. Фастовець О.О. Темний туризм» (dark tourism) як напрям туризму спеціальних інтересів в Україні. *Туристичні тренди – 2017: інновації, бренди, дестинації* : збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції, присвяченої 10—річчю кафедри туристичного бізнесу ХТЕІ КНТЕУ / гол. Ред.. К.Д. Гурова, ред.. Колегія. Олійник Н.Ю. та інші. Харків: «Цифра-Принт», 2017. 288 с.

6. Федорченко В.К. Історія туризму в Україні : навч. посіб. для студентів вищих навчальних закладів. Київ : Вища школа, 2002. 195 с.

7. Холловей, Дж. К. Туристический бизнес = The Business of Tourism / пер. с 7-го англ. изд. Т.А. Черной, А.А. Кожевниковой. Київ : Знання, 2007. 798 с.

8. Цілі сталого розвитку 2016-2030. *ООН Україна*. URL : <http://www.un.org.ua/ua/tsili-rozvytku-tysiacholittia/tsili-staloho-rozvytku>.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

УДК 378.147:004:662

ПРИМЕНЕНИЕ «ПАЛОЧЕК КЮИЗЕНЕРА» ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.П. Ганчар

ГУО «Гимназия № 9 им. Ф.П. Кириченко», gancharnatalya@yandex.ru

Джордж Кюизенер (1891–1976 гг.) – известный бельгийский учитель, в 1952 г. опубликовавший книгу «Числа и цвет». В этой книге обстоятельно представлена методика работы с палочками разного цвета и длины, впоследствии получивших название «палочек Кюизенера». Также популярными являются и другие названия: «цветные линейки», «цветные числа», «числа в цвете» и др.

В наборе содержатся четырехгранные палочки 10 разных цветов и длиной от 1 до 10 см (рис. 1). Разработал Кюизенер палочки так, что палочки одной длины выполнены в одном цвете и обозначают определенное число. Чем больше длина палочки, тем большее числовое значение она выражает. Выпускаемые производителями счетные палочки Кюизенера отличаются количеством, цветовой гаммой и материалом (дерево или пластмасса). Для начала можно использовать упрощенный набор – из 116 палочек. В нем 25 белых палочек, 20 розовых, 16 голубых, 12 красных, 10 желтых, 9 фиолетовых, 8 черных, 7 бордовых, 5 синих и 4 оранжевых. Палочки Кюизенера, в основном, предназначаются для занятий с детьми от 1 года до 7 [1].

Рисунок 1 – «Палочки Кюизенера»

Хотя палочки Кюизенера пользуются широкой популярностью в качестве методического материала при обучению математике, но их роль в изучении языка, особенно иностранного, также очень велика [2, с. 13].

Выкладывая из палочек различные фигуры, схематично напоминающие предметы, ребёнку гораздо легче запомнить иностранное слово, ассоциируя его с изображением, сделанным им самим (рис. 2).

Из палочек легко можно выкладывать все виды транспорта, фигуры, предметы мебели, животных. В качестве вдохновения можно задействовать интернет-среду. Проходя пальчиками по палочкам, можно легко повторять счет (от 1 до 10 и более), цвет (красный, желтый, синий и т. д.), ориентацию в пространстве (справа, слева, сзади, в, на, и т. п.) задавать соответствующие вопросы, ожидая в ответ демонстрацию и название самого ответа.

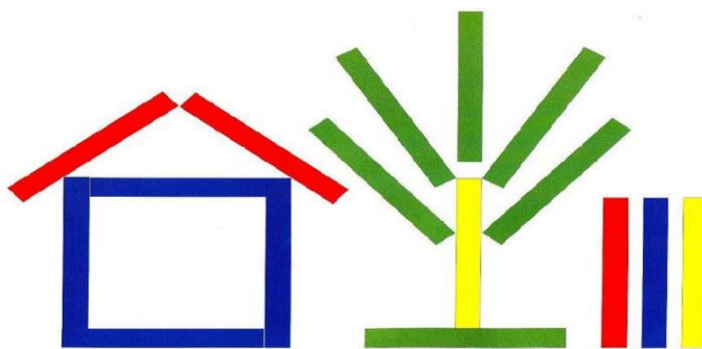

Рисунок 2 – Демонстрация лексических единиц («home», «tree», «fence») при помощи палочек Кюизенера

Подобрав нужную длину палочек, можно довольно легко продемонстрировать правильность постановки ударения на слог. На рис. 3 изображена методика постановки ударения, а значит и самого факта верного произношения слов «happy» и «understand». Соответствующим образом мы демонстрируем не только само ударение, но и разделяем слоги, что очень эффективно для обучения навыку чтения и произношения:

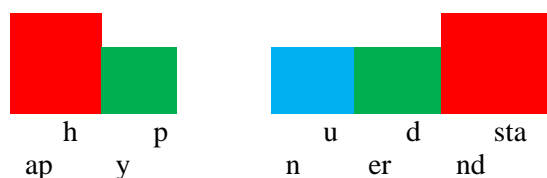

Рисунок 3 – Демонстрация ударения в иностранных словах при помощи палочек Кюизенера

Палочки Кюизенера просто незаменимы для иллюстрации степени сравнения прилагательных, например: «new», «newest», «the newest». Подбор палочек нужной длины является понятной иллюстрацией для запоминания этих лексических единиц (см. рис. 4).

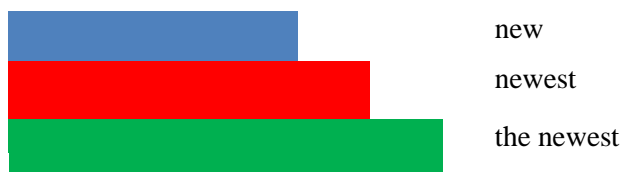

Рисунок 4 – Демонстрация сравнительных прилагательных при помощи палочек Кюизенера

Таким образом, методика Кюизенера удачно дополняет другие методики обучения иностранному языку. Использование их в качестве игрового материала делает процесс обучения иностранному языку и заучивание лексических единиц очень продуктивным: попутно развивая мелкую моторику, зрительное и пространственное восприятие, воображение обучающегося создает дополнительные смысловые образы, на которые накладывается смысл приводимых понятий и категорий.

Список использованных источников:

1. Джордж Кюизенер. Палочки Кюизенера // Ясли-сад № 23 г. Гродно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ddu23grodno.schools.by/pages/dzhordzh-kjuiziner-palochki-kjuizenera>. – Дата доступа: 10.02.2019.
2. Методика работы с палочками Кюизенера // Лекции по ИНФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lektsia.info/6xcce8.html>. – Дата доступа: 10.02.2019.

ТЕНДЕНЦІЇ РУХУ НАСЕЛЕННЯ У ВОЛИНСЬКІЙ ОБЛАСТІ

А.І. Гордійчук

Луцький національний технічний університет, allure77@ukr.net

Досягнення позитивних тенденцій руху населення в Україні та її регіонах має важливе значення для забезпечення соціально-економічної безпеки в складних умовах становлення державності. Успішне вирішення питання підвищення чисельності населення є надзвичайно важливим для забезпечення подальшого стабільного розвитку країни. Але для прийняття обґрунтованих рішень важливо провести детальне аналітичне дослідження у цій сфері з використанням методів статистичного аналізу.

Загальну характеристику населення у Волинській області станом на початок 1991-2018 рр. представлено у таблиці.

Таблиця – Характеристика населення у Волинській області станом на початок 1991–2018 рр.

Показники	Роки								Відносне відхилення, %	
	1991	1996	2002	2006	2011	2016	2017	2018	2018 до 1991	2018 до 1991
Наявне населення, тис. осіб	1069	1077	1060,7	1040,4	1037,1	1042,7	1041	1038,5	-2,7	-2,9
міське	539,8	556,3	533,2	527,2	537	545,6	544,6	542,7	-2,3	0,5
сільське	529,2	520,3	527,5	513,2	500,1	497,1	496,4	495,8	-3,0	-6,3
Щільність населення, осіб на 1 км ²	53	54	53	51,7	51,5	51,8	51,7	51,6	-2,5	-2,6
Постійне населення, тис. осіб	1067,4	1078	1057,2	1037,7	1034,4	1039,9	1038,2	1035,7	-2,8	-3,0
населення у віці, %										
0–14 років	24,2	23,3	20,3	18,7	18,7	19,6	19,8	19,8	-22,7	-18,2
15–64 років	64,3	63,4	65,1	66,7	68,2	67,6	67,3	67,2	3,7	4,5
65 років і старшого віку	11,5	13,3	14,6	14,6	13,1	12,8	12,9	13	27,0	13,0
Демографічне навантаження на 1000 осіб у віці 15–64 роки, осіб	555	578	537	499	466	480	486	488	-10,1	-12,1
у тому числі особами у віці										
0–14 років	377	368	312	281	274	290	294	295	-25,5	-21,8
65 років і старшого віку	178	210	225	218	192	190	192	193	22,5	8,4

Примітка. Побудовано на основі джерела [1-3].

Згідно з даними таблиці 1 бачимо, що у 2006 році наявне населення скоротилося на 2,7 % в порівнянні з 1991 роком, що становить 1040,4 тис. осіб це на 28,6 тис. осіб менше. У тому числі відбувається значне зменшення сільського населення на 33,4 тис. осіб. Серед причин такого зменшення населення слід виділити природний рух населення, а також нерозвиненість інфраструктури сільських територій: здебільшого молодь виїжджає в місто або за кордон. За аналізований період чисельність міського населення зросла на 15,5 тис. осіб у 2006 році в порівнянні з 1991 роком.

Такі самі тенденції спостерігаються за період аналізованого періоду з 2018 року по 1991 рік, чисельність міського населення у 2018 році склала 1542,7 тис. осіб, що на 2,9 тис. осіб менше. Досить негативно відображається на чисельності населення в області той факт, що багато осіб чоловічої статі загинуло під час проведення АТО. Якщо проаналізувати щільність населення, осіб на

1 км², то слід відмітити, що у 1991 році вона була більшою в порівнянні з 2006 роком, а в 2018 році щільність зменшилась на 1,4 особи. Також варто наголосити, що чисельність постійного населення у віці 0–14 років має теж тенденцію до скорочення, у 2018 році їх чисельність склала 19,8 тис. осіб, що на 4,4 тис. осіб менше в порівнянні з 1991 роком. У той же час чисельність населення у віці 15–64 років має тенденцію до зростання за період з 1991 року по 2018 рік. У свою чергу демографічне навантаження на 100 осіб у віці від 15 до 64 років має тенденцію до скорочення, якщо в 1991 році їх чисельність становила 555 осіб, то у 2018 році їх чисельність скоротилася до 488 осіб і різниця становить 67 осіб. Негативні тенденції за даним показником спостерігаються і у віковій категорії від 0 до 14 років за період з 1991 року по 2018 рік: скорочення відбулося на 82 особи.

На основі вивчення тенденцій зміни населення у Волинській області зроблено висновок, що чисельність постійного населення починаючи з 1995 року продовжує зменшуватися і за прогнозами така негативна тенденція збережеться у найближчі роки. Тому для виправлення складної демографічної ситуації потрібно на всіх рівнях, особливо державному, посилити стимулювання народжуваності, а також підвищити загальний рівень життя населення. Загалом, можна констатувати, що демографічна ситуація у Волинській області складна і за прогнозами до 2030 року вона може суттєво погіршитись. Це загрожує знелюдненням сільської місцевості, зменшенням питомої ваги людей працездатного віку тощо. Тому доцільно якнайшвидше відновити практику прогресивно зростаючого фінансового стимулювання молодих сімей при народженні більше однієї дитини.

Список использованных источников:

1. Волинь у соціально-демографічному вимірі 2017 : статистичний збірник / За ред. В.Ю. Науменка. – Луцьк : Головне управління статистики у Волинській області, 2018. – 180 с.
2. Волинь–2017 : статистичний щорічник / За ред. В.Ю. Науменка. – Луцьк : Головне управління статистики у Волинській області, 2018. – 458 с.
3. Головне управління статистики у Волинській області : офіційний веб-сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.lutsk.ukrstat.gov.ua>.

УДК 321.02

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В АСПЕКТЕ ОБНОВЛЕНИЯ МОДЕЛИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО УЧАСТИЯ

В.А. Евстафьев

Полесский государственный университет, evstval@tut.by

Преобразования, которые были реализованы в избирательной системе Республики Беларусь в современный период, стали факторами, которые предопределили значимые трансформации в политических ориентациях и в формах политического участия граждан. Среди факторов, которые объективно обусловили изменения в способах политической самореализации белорусских избирателей, необходимо, на наш взгляд, выделить следующие:

- появление в рамках политической системы Республики Беларусь новых властных институтов (Президент, двухпалатный Парламент – Национальное собрание, Конституционный Суд, президентская вертикаль власти (органы местного управления);
- возникновение и увеличение числа политических партий и расширение профильного спектра и количественного состава общественных объединений;
- обновление и расширение нормативно-правовой базы, регламентирующей политическое участие в рамках избирательного процесса и за его пределами;
- возникновение элементов политической конкуренции в структуре избирательных процессов и политической системы в целом;
- возрастание разнообразия в содержании информационных потоков политического характера, сегментация общественного сознания и обусловленная этими обстоятельствами активизация усилий по поиску мировоззренческих оснований современной национально-государственной идентичности белорусского народа.

Одним из важных направлений изменений в ходе совершенствования избирательного процесса стала его технологизация, в контексте которой избирательный процесс может быть представлен в виде упорядоченной последовательности формализованных процедур, объединенных единым за-

мыслом. При этом современные избирательные кампании как центральная часть избирательного процесса к настоящему времени приобрели ряд специфических признаков:

- увеличение срока подготовки и, как следствие, стоимости кампании — «непрерывная избирательная кампания»;
- возрастание значимости средств массовой информации, социологии, психологии (психологии менеджмента, психолингвистики, психодизайна, политического поведения);
- необходимость обеспечения информационной безопасности (информационная разведка, сбор компромата и защита информации);
- способность к концентрации, координации и максимально возможному использованию имеющихся ресурсов [1, с. 146].

Отметим, что внедрение избирательных технологий привело к структурному усложнению процесса организации выборов, а также функций всех его субъектов, включая избирателей. По мере совершенствования избирательной системы белорусским гражданам стали доступными новые формы политического участия в избирательном процессе. Так, например, упрощены процедуры выдвижения кандидатов от политических партий, появилась возможность привлекать в выборные фонды дополнительные средства, а также возможности участия в телевизионных дебатах и пикетах [2, с. 17].

Одним из ключевых нововведений в избирательном процессе после обретения нашей страной государственной независимости года стало введение фактической альтернативности в выдвижении кандидатов в представительные институты власти. Таким образом, в процедуры воспроизводства ряда государственных институтов были внесены элементы реальной политической конкуренции.

Введение альтернативного порядка выдвижения кандидатов, может быть рассмотрено как один из способов обеспечения соответствия политической системы, рыночному типу социально экономических отношений, в которые белорусское общество вступило на рубеже 1990-х г.г. С внедрением альтернативности выдвижения кандидатов избирательный процесс также стал приобретать некоторые свойства рыночных отношений. Эти особенности организации и проведения выборов нашли выражение в появлении отношений политического «спроса и предложения» с включением в эти коммуникации граждан страны.

По мнению ряда исследователей, расширение тенденции «экономизации» политической жизни приводит к появлению новых особенностей в электоральном поведении граждан. В категориальном аппарате политологии этот тип взаимодействий между гражданами и кандидатами нашел выражение в обозначении понятием «политический консьюмеризм». Одно из его значений предполагает отношение публики к политике как к такой сфере, в которой производятся товары и услуги — пускай и специфические, но все же подлежащие примерно такому же обмену, как и на коммерческом рынке. При этом избиратели превращаются в свободных потребителей и составляют рынок голосов, за который борются производители и продавцы политического товара [3, с. 69].

Появление отношений потребительского типа в структуре избирательного процесса выступает как один из явных, но не единственный способ адаптации граждан к его новым формам, а также к преобразованиям в политической системе. Трансформацией политической сферы жизни общества был сформирован запрос на формирование нового типа личности участника политического процесса. Этот тип «человека политического» с необходимостью предполагал возникновение у него ряда поведенческих характеристик, способных обеспечить успешную реализацию целей и задач в ходе взаимодействия индивида с властными институтами в условиях современной политической реальности. К данному перечню свойств, по нашему мнению, должны быть отнесены наличие точных и достаточно глубоких знаний о механизмах политических процессов, умение адекватно оценивать текущую политическую ситуацию, четкие представления о своих политических интересах, обладание навыком выражения их в активных индивидуальных и коллективных действиях, а также самостоятельность и ответственность в принятии решений.

Для обеспечения эффективности процессов политического и электорального участия возникла объективная необходимость в разрешении ряда проблем в пространстве взаимодействия избирателей и политико-властных институтов. Значительная часть этих проблемных аспектов относится к области принципиального понимания возможностей влияния на различные аспекты электорального участия со стороны институтов политической системы их практической готовности и способности это воздействие осуществлять.

Представляется, что наибольшей актуальностью с момента начала периода строительства государственного суверенитета выделялись задачи обеспечения политической ресоциализации граждан страны и осмысления путей их разрешения. К наиболее проблемным аспектам содержания ресоциализации населения страны в аспекте политического участия, по нашему мнению, необходимо отнести:

- переопределение и фиксирование объемов политической субъектности граждан в связи с появлением новых институтов в политической системе и перераспределением властных ролей;
- обновление системы и содержания политического образования населения, которое предполагало бы выработку эффективных механизмов распространения и усвоения актуальных политических знаний;
- формирование умений и навыков рационального политического поведения граждан в новой политико-институциональной среде при помощи специально осуществляемых мер и механизмов, со стороны государственных структур и общественных объединений;
- рационализация проблемы обеспечения политической преемственности, формирования политических традиций в пространстве избирательного процесса, а также возможности отбора и переноса в настоящее время позитивного опыта электорального участия, накопленного в предыдущий исторический период.

Список использованных источников:

1. Ильин, М. В. Политические технологии избирательного процесса / М. В. Ильин, М. А. Шиковец // Управленческое консультирование. – 2005. – № 1. – С. 143–151.
2. Выборы – не только технологии // Беларуская думка. – 2012. – № 9. – С. 17–23.
3. Денисюк, Н. П. Избирательная кампания: рыночная модель / Н. П. Денисюк // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. школы; под ред. В.Ф. Беркова. – Минск, 2010. – Вып. 9 (14). – С. 67–73

УДК 165.24

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО
И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Э.Н. Каленчук

Полесский государственный университет, kalenchyk_en@mail.ru

В последние десятилетия с возникновением дисциплинарных и общенаучных методов исследования противопоставление социально-гуманитарных наук естествознанию ослабло. Ученые все больше осознают, что они изучают единый, целостный мир, части которого не противоречат, а дополняют друг друга. Специалисты-гуманитарии в своих исследованиях начинают применять системный подход, идеи и методы теории информации, кибернетики и синергетики [2].

Наиболее отчетливо различие между естественнонаучным и гуманитарным познанием выражается в их подходе к основным функциям науки, важнейшими из которых являются – объяснение и понимание. Противопоставление методов социально-гуманитарных наук, в частности понимания, методам объяснения естествознания, обусловлено, во-первых, различием мировоззренческих позиций разных школ в философии науки. Так, неопозитивизм считал объяснение главной функцией науки, а философская герменевтика ограничивала сферу объяснения естественными науками и выдвигала понимание в качестве основной задачи гуманитарных наук. Сейчас становится все более ясным, что операции объяснения и понимания имеют место в любых научных дисциплинах — и естественных, и гуманитарных — и входят в ядро используемых ими способов обоснования и систематизации знания. Достаточно отметить, что объяснение с помощью законов используется также в социально-экономических дисциплинах, а метод понимания используется при анализе концептуальных структур в естествознании. В данном случае речь идет о понимании суждений, законов и теорий, создаваемых естествознанием в процессе научного познания природы. Во-вторых, эти противоречия вызваны нечеткостью определения исходных категорий объяснения и понимания. [1, 2].

Объяснение и понимание относятся к общим методам науки и применимы ко всем наукам. Эти методы раскрывают отличительные особенности получения нового знания в науке, средства и

способы его достижения на эмпирической и теоретической стадии исследования, нормы и критерии его использования, а также принципы проверки и обоснования полученного знания [2].

Характерная особенность современного этапа развития науки состоит в усилении тенденции к интеграции научного знания. Она находит свое выражение в разворачивании междисциплинарных исследований, выдвижении программ комплексного изучения наиболее актуальных научных проблем, в которых принимают участие специалисты разных наук, использовании парадигм и методов исследования одних наук в других. В связи с этим утрачивает свое значение прежнее разграничение предметов отдельных наук, поскольку ученые сосредотачивают свои усилия на решении общих проблем, возникающих в этих науках. Все эти характерные черты современных научных исследований свидетельствуют об усилении взаимосвязи и взаимодействия не только между естественными и гуманитарными науками, но и внутри самих этих наук. Такое взаимодействие наук происходит по следующим направлениям: сближение идеалов естественнонаучного и социально-гуманитарного знания; осмысление связей социальных и внутринаучных ценностей как условие современного развития науки; включение социальных ценностей в процессе выбора стратегий исследования [2].

Список использованных источников:

1. Ивин, А.А. Современная философия науки: А.А. Ивин. – М.: Высш. шк., 2005. – 592 с.
2. Рузавин, Г.И. Философия науки: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 400 с.

УДК 372.881.111.1

**AUTHENTIC MATERIALS SPECIFICS IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL
COMPETENCE FORMATION**

O.S. Korneeva, I.L. Plyichova

Brest State University, grabar_o_s@mail.ru, ilitcheva@list.ru

At the present stage of education development foreign languages teaching is primarily aimed at the formation of the student's multicultural personality. In this context, the experience of students' intercultural communication is of paramount importance. In this regard, the organization of the educational process is to ensure an authentic environment leading to the formation and development of the secondary linguistic personality of the student who possesses intercultural competence.

Intercultural competence includes skills that lead to effective and appropriate communication with the representatives of other cultures. Such a kind of communication is associated with the achievement of interactional goals and presupposes behavior suitable for a specific cultural environment and communicative situation taking into account corresponding cultural norms. Considering the notion of intercultural competence Fantini equals it to the intercultural communicative competence and states that monolingual individual can never possibly have one [1]. Thus, intercultural competence is generally defined as a complex of abilities and skills needed to act effectively and appropriately in the interaction with linguistically and culturally different society.

Over the past decades, significant attention has been paid to the use of authentic materials in the teaching of foreign languages. This is due to the fact that authentic materials contain culturally specific information about the target language country. Moreover, these materials, as a rule, demonstrate the students a number of extra-linguistic components of communication. These features allow authentic media texts to serve as a means of intercultural competence formation, which is the ability to communicate in a foreign language, taking into account cultural differences.

Defining authentic materials one tends to include all written or oral materials containing real communicative acts produced by native speakers for an audience in a non-artificial situation. The language at all its levels is presented in relevant contexts close to the students' every-day experience. Using authentic materials is significant not only pedagogically, but it also provides the students with a high level of motivation, which allows them to feel confident, realizing their ability to communicate in real situations as opposed to the unnatural, abstract ones presented in textbooks. Being exposed to the highly possible situations students have to use corresponding linguistic forms as a native speaker would do. Justifying the use of authentic materials researchers state that while working with authentic materials students recognize themselves as the subjects of intercultural interaction, assess their ability and

willingness to interact with native speakers and identify problematic points to be improved for successful communication.

Since authentic materials reflect the reality of the target language country, this leads to their critical analysis and comparison with students' native culture, which is the essence of the intercultural competence formation. Authentic materials also have a high developmental potential in terms of students' linguistic memory, due to the use of linguistic units not typical for textbooks containing adapted materials. Moreover, it allows teachers to provide a high level of complexity of educational content.

The selection of authentic materials in the process of intercultural competence formation, in our opinion, is subject to the following criteria according to Smirnova [2]: 1) topical correlation; 2) focus on the contemporary reality of the target language country; 3) consideration of the students' age characteristics and cognitive abilities; 4) the obligatory inclusion of a cultural minimum possessed by a native speaker; 5) educational value; 6) novelty. Yet, Berardo adds the following criteria [3]: 1) content suitability; 2) exploitability, 3) readability. At the same time, he shares the viewpoint that the content should correspond to the students' interests, needs and abilities.

It still remains a disputable issue whether the influence of authentic materials on the process of the language teaching is productive or unproductive. The fact that the target language is used in its social context is considered by lots of scientists as a motivating factor for learners, who get more interested in the target language and culture and overcome the barriers of different kinds easier than other learners. However, the use of authentic materials cannot but be criticized. It is stated as well that such materials have no impact on language learning and don't manifest any significant advantages over non-authentic materials. Moreover, the result of learning based on authentic materials compared to learning using traditional ones does not demonstrate considerable differences according to various researches. Cultural bias is considered to be one more disadvantage of authentic materials in a learning process. It should be mentioned that for the learners of beginning levels using authentic materials may turn out to be quite demotivating because of either vague foreign reality or a high level of complexity. This may obviously lead to confusion and misunderstanding and that is why such sources should be avoided at the starter level point of language acquisition. Nevertheless, non-authentic materials can be motivating for learners, while authentic ones often contain difficult linguistic forms. Among the advantages of adapted materials is their orientation on the syllabus and a ready-made form for teachers. The last factor mentioned seems to be especially important in the context of teachers' tense work to which the need to adapt materials will only add one more considerable complication.

Compiling educational programs, teachers tend to use a mixture of created and authentic materials because both have their advantages as well as limitations. Furthermore, it becomes impossible to differentiate between authentic and created materials because many textbooks combine authentic texts with other sources. With the advance of the Internet, the access to authentic materials becomes easier and the chief goal of their use in class transforms to providing students with the tips of the Internet exploration and exploitation in accordance with their needs. In general, there is no reason not to mix created and authentic materials in an appropriate situation. In the studies on this issue, the following terms can be found to refer to materials of this kind, texts in particular: 1) semi-authentic texts based on original material, but linguistically adapted for the curriculum; 2) roughly-tuned authentic texts which are in fact partially edited authentic texts, in which the level of grammar slightly exceeds the students' level; 3) authentic looking texts (authentic-looking texts); 4) learner authentic texts. The existence of the categories described in methodical practice proves that the authenticity of the material and its processing are not mutually exclusive provided that the text preserves the properties of the authentic material.

Thus, we can conclude that authentic materials perform a number of functions aimed at the shaping of the students' multicultural personality and besides limitations there are a number of pluses on their side such as abundance of cultural and linguistic data, novelty and relevance, the potential of interdisciplinary use and motivational force in a foreign language and culture learning. In terms of intercultural competence formation such materials add to the imitation of the natural speech environment and form the ability of students to communicate in accordance with the national and cultural specifics of the country of the target language.

References:

1. Fantini, A.E. Exploring and Assessing Intercultural Competence. Washington: Center for Social Development, Global Service Institute, George Warren Brown School of Social Work, Washington University, 2007, 133 p.

2. Smirnova, L.E. Podbor autentichnykh materialov dlya prakticheskikh zanyatii po inostrannomu yazyku [Selection of authentic materials for practical classes in a foreign language]. Innovation science, 2016, № 4-4, pp. 107-108 (In Russian)

3. Berardo, S. The use of authentic materials in the teaching of reading. The Reading Matrix, 2006, pp. 60-69

УДК 37.04

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ МОДЕЛЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

В.Л. Лозицкий

Полесский государственный университет, bakalaur@yandex.ru

В условиях реализации стратегии устойчивого развития Республики Беларусь и формирования экономики знаний одним из обеспечивающих направлений является разработка эффективной модели подготовки конкурентоспособного специалиста – обладателя комплекса универсальных компетенций и уникальных видов знания, обеспечивающих ему экономические и социальные преимущества в эпоху цифровизации. При этом важным остается вопрос о том, где институционально данный специалист должен быть подготовлен.

Разработка проблемы эволюции институциональной организации университета с позиций социально-исторической обусловленности уровневых переходов в эволюции моделей университета от 1.0 к 4.0 [1–3] позволяет выделить детерминанты изменений в образовательном пространстве высшей профессиональной школы.

Средневековый университет модели 1.0 отвечал потребностям общества в обучении специалистов для конкретных секторов экономики и социальной сферы. В средневековом обществе в профессиональных богословах и проповедниках нуждалась церковь. Городская организация испытывала потребность в квалифицированных медиках, юристах, профессиональных мастерах и грамотных предпринимателях. Светской власти необходимы были эффективные государственные управленцы, военные и дипломаты, грамотные делопроизводители. В рамках реализации модели 1.0 университет корпоративного типа осуществлял подготовку студентов к успешной социализации и эффективной деятельности в профессии, воспроизводил элиту общества и предоставлял выпускникам возможности социального лифта. На данном этапе развития лозунгом образовательной парадигмы становится формулировка «Образование на всю жизнь».

Модель «Университет 2.0» характерна для индустриального этапа развития социума. Технологические решения в мануфактурном и фабрично-заводском производстве (от механического ткацкого станка, использования паровой энергии, изобретения двигателя внутреннего сгорания до широкого применения в производстве электроэнергии и конвейера) в совокупности с предпринимательской инициативой и заинтересованностью государства способствовали становлению и развитию промышленности. Социальный заказ в сфере высшего образования в большей степени определяло государство, существенно потеснившее на данной позиции церковь. Государственные институты нуждались в квалифицированных специалистах в различных сферах: центральное и местное управление с формирующимся бюрократическим аппаратом, армия, суд, образование. Владельцы промышленных предприятий были не в меньшей мере заинтересованы в подготовке квалифицированных работников, в том числе и управленцев. Это стимулировало развитие естественнонаучного и инженерного знания. В модели университета 2.0 ее начальные институциональные формы в виде технических и инженерных школ постепенно интегрировались в структуры университетов и содержание образования. При вытеснении в содержании образования теологической картины мира и преодолении в обучении схоластики через интеллектуальную деятельность в эмпирических исследованиях и теоретических обобщениях университет исследовательского типа воспроизводит профессионализм и профессиональную идентичность, научное мировоззрение. Новым в функциональной составляющей деятельности университетов на индустриальном этапе развития социума стало осуществление научно-исследовательских работ. Эффективность деятельности университетов исследовательского типа по генерированию технологических решений и идей способствовала упрочению их связей с государством и бизнес-структурами. Данный аспект стал значимым в эволюции университетской организации к модели «Университет 3.0». Логика интенсификации индустриального развития общества и переход к постиндустриальной стадии во все

большей степени подталкивала к необходимости смены образовательной парадигмы, сущностное содержание и формулировка которой («Образование на всю жизнь») перестает удовлетворять потребности социума и соответствовать социальному заказу.

Модель «Университет 3.0» соответствует постиндустриальному этапу общественного развития, ориентированного на инновации и потребности индустрии знаний, разработку и применение инновационных технологий и технических решений в новом наукоемком производстве (миниатюризация в электронике, автоматизация производства, создание высокопроизводительных компьютеров, микрочипов и автоматизированных систем, производство материалов с заданными свойствами и т.д.), а также рост сектора услуг и потребления. Социум актуализировал повышение роли университетов в развитии человеческого капитала, в формировании и развитии у специалиста универсальных компетенций, позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность в различных сферах экономики. В рамках описываемой модели университет представляет собой учреждение высшего образования предпринимательского типа: предпринимательского по результатам создания инновационных компаний и предпринимательского по характеру взаимодействий команды менеджеров-управленцев (руководства университета и представителей бизнеса). В Республике Беларусь впервые идея данной модели институциональной организации публично была предложена на встрече Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко с научной общественностью в Национальной академии наук Беларуси в апреле 2017 года [4]. Университет стремится к привлечению дополнительного инвестирования, интенсивно использует в педагогическом процессе инновационные технологии и тесно взаимодействует с бизнесом, заинтересованным в практикоориентированных разработках университетских ученых. В рамках данной модели создаются благоприятные условия для формирования высокотехнологических стартап и спин-офф компаний с участием студентов и преподавателей. Университет выполняет функцию трансфера передовых технологий, коммерциализируя их. Он становится мощным научно-исследовательским центром, который в условиях кластеризации производит для нужд рынка те инновационные технологии и продукцию, которые затребованы потребителем. Именно в рамках модели «Университет 3.0» осуществлен переход к новой образовательной парадигме «Образование через всю жизнь», что усилило позиции университетов как системообразующих центров непрерывного образования, оперативно реагирующих на запросы в подготовке или переподготовке необходимых для рынка труда специалистов.

Модель «Университет 4.0» соответствует этапу цифровизации в развитии общества. Для него характерны ориентация на технологизацию мышления и межличностных коммуникаций, а также переход ключевых видов деятельности (в том числе и учебной) в виртуальное пространство. Осуществляемый в наши дни переход от постиндустриального общества сопровождается глубокими и масштабными изменениями, революционными проявлениями которых являются широкое использование информационно-коммуникационных технологий и разработок робототехники, создание искусственного и гибридного интеллекта, использование нейросетей, развитие сетевого и дистанционного обучения. Социум заинтересован в специалистах междисциплинарной специализации, а развитие рынка труда предъявляет новые требования к образованию со стороны бизнеса и высокотехнологичного производства в период четвертой технологической революции.

Очевидно, что изменения в институциональной организации университета отображают процесс разработки затребованного обществом эффективного инструментария развития и обогащения образовательного пространства. Возможность выбора эффективных подходов в выстраивании траектории развития, учет специфики собственной институциональной организации позволят современным университетам достичь успеха и создать условия для развития национальных и мировой систем высшего образования.

Список использованных источников:

1. Ефимов, В. С. Фазовые трансформации в будущем университетов: философско-методологический анализ / В. С. Ефимов, А. В. Лаптева // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 6 (106). – С. 146–158.
2. Касперович, С.А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» / С.А. Касперович // Выш. шк. – 2018. – № 2. – С. 5–7.
3. Строецкая, Е.В. Динамика институциональной модели университета в условиях социокультурных изменений / Е.В. Строецкая // Вестник СПбГУ. – 2015. – Сер. 12 (Вып. 3). – С. 142–150.
4. Совещание о проблемах и перспективах развития белорусской науки 7 апреля 2017 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим до-

УДК 008(063)+796.011(063)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Е.С. Лученкова

Витебский государственный технологический университет, elena.stepanovna@tut.by

Большое значение в модернизации современного общества отводится социальному интеллекту. Под социальным интеллектом понимают способность прогнозировать и интерпретировать поведение людей, ставить себя на место других, знать что и как можно требовать от конкретного человека. Это так же умение вести себя в соответствии с определенной ситуацией, создание при помощи общения атмосферы для успешной деятельности.

Социальный интеллект явился предметом исследования многих ученых, так, например, Дж. Гилфорд рассматривал социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации. Согласно его концепции, социальный интеллект включает в себя способность выделить из контекста вербальную и невербальную составляющую поведения, способность понимать отношения людей, взаимодействующих в парах, способность понимать логику развития ситуации взаимодействия людей, смысл их поведения в этих ситуациях, способность предвидеть последствия поведения людей исходя из имеющейся информации.

Гарри Адлер придавал большое значение межличностному интеллекту, который определяет способность к работе в сотрудничестве с другими людьми и коммуникации как вербальной, так и невербальной.

Вербальная коммуникация определяет содержательность словесного действия и использует в качестве знаковой системы человеческую речь: звуковой строй языка, то есть звуки речи, и письменную речь. Специалистами по общению подсчитано, что современный деловой человек за день произносит примерно 30000 слов, или более 3000 слов в час. Вербальная коммуникация многофункциональное явление.

К основным функциям вербальной коммуникации относят:

1. Индивидуально-звуковые функции, которые определяют зависимость формирования мировоззрения от родного языка.

2. Социально-языковые функции, куда входят социально-мнемическая функция, связанная с сохранением культурно-исторического опыта в значениях слов, этнообразующая, номинативная функция создания искусственных языков.

3. Индивидуально-речевые функции включают: мыслительную функцию, эмотивную функцию, культурно-нормативную и социально-речевые функции, включающие регулятивную и контактную функции.

В вербальной коммуникации существуют определенные нормы общения, которые отвечают за правила построения речевого общения. Условно их делят на четыре основные группы:

Первая группа – грамматические нормы речевого общения, то есть требования к речи, которые обусловлены законами языка и правилами сочетания слов в предложении.

Вторая группа, логические нормы речевого общения, которые помогают правильной организации речи, обусловленные требованиями точного выражения мысли. К логическим нормам речевого общения относятся: определенность, достоверность, последовательность, не противоречивость, доказательность.

Третья группа – психологические нормы речевого общения. Функционально эта норма отвечает за требования к подбору слов и синтаксических конструкций, которые обусловлены психологическими особенностями партнеров по общению.

Четвертая группа – этические нормы речевого общения как требования к красоте речи, которая проявляется на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Таким образом, с помощью слов мы получаем разнообразную информацию, в том числе, которая показывает нашу компетентность, речевую и интеллектуальную культуру. Тем не менее, большая роль в коммуникации отводится ее невербальной составляющей.

Невербальная коммуникация – это взаимодействие между людьми с помощью неречевых средств, обмен невербальными посланиями и их интерпретация в данной ситуации.

К функциям невербальной коммуникации принято относить:

- создание и поддержание психологического контакта, регуляцию процесса общения;
- дополнение речи, придание новых смысловых оттенков вербальному общению;
- репрезентацию эмоциональных состояний партнеров по коммуникативному процессу;
- замещение речи.

Благодаря невербальной коммуникации мы можем определить неискренность человека. В психологии общения большая роль отводится конгруэнтности, то есть совпадению или несовпадению вербальных и невербальных сигналов.

Человек с развитым социальным интеллектом замечает настроение, темперамент, мотивации и намерения окружающих. Иногда это свойство называют эмпатией или способностью переживания чувства других людей. Социальный интеллект тесно связан с внутриличностным, который предполагает осознание того, что человек чувствует и понимание того, как надо действовать на основе знания самого себя. Многие из социального интеллекта мы осваиваем без специального обучения, некоторые люди быстро осваивают эти навыки, а другим они даются с трудом. Люди с высоким уровнем межличностного, социального интеллекта понимают других людей, взаимодействуют и общаются с окружающими легко и свободно. В ответ на это их считают надежными и отзывчивыми. Они успешно общаются с начальством, коллегами, клиентами, хорошо проявляют себя в команде, создают комфортный морально-психологический климат в коллективе.

Те, кто обладает неразвитым социальным интеллектом, часто испытывают проблемы во взаимоотношениях, которые в свою очередь становятся основанием для боли, стресса, болезни.

Различные исследования показали, что наиболее ценным и продуктивным является коллектив, в котором господствует высокий уровень социального интеллекта, а уровень IQ влияет на результаты в гораздо меньшей степени. Конечно, сегодня не обойтись без интеллектуальных, аналитических и познавательных способностей, однако в процессе создания искусственного интеллекта, большую часть логических, программных операций будет совершать не человек. А это означает, что человек выполняющий обязанности на среднем функциональном уровне и не обладающий социальным интеллектом, будет заменен искусственным.

Одним из показателей психического здоровья личности являются успешные социальные контакты. Нарушение состояния психического здоровья человека проявляется в повышенном уровне агрессивности в сфере социального взаимодействия. Информатизация общества влияет на ухудшение психологического здоровья населения, так как компьютеризация способствует возникновению психологической зависимости человека от компьютера и игрового виртуального мира. Находясь в таком мире, человек получает такие эмоции, которых он лишен в реальном мире. Он может моделировать виртуальный мир по своему вкусу. В виртуальном мире нет места чувству социальной неуспешности, реальный мир гораздо сложнее, он менее комфортный, обедняется также процесс социального общения, так как не используются невербальные средства коммуникации. Поэтому, виртуальную среду необходимо использовать для интерактивного общения в образовательных технологиях. Интерактивные встречи и диалоги помогают максимально расширить знания, повышать эффективность деятельности, уменьшать количество конфликтов. Интерактивное общение, а затем и совместные программы способствуют развитию независимости исследований, ведущей к созданию благоприятной среды для поиска истины, объективизации информации, что имеет значение для развития общества.

В процессе образования все шире стали использовать телекоммуникационные проекты, которые помогают развивать социальный интеллект. Например, через интерактивные приключенческие игры, создание совместных проектов, совместный анализ нравственных проблем происходит развитие социального интеллекта, в том числе и на международном уровне. Развитие социального интеллекта происходит и в результате анализа основных групп профессий с точки зрения их социальной значимости для общества.

Таким образом, роль социального интеллекта в модернизации общества требует детального осмысления и переосмысления его отдельных направлений. Только опираясь на анализ значения социального интеллекта, мы можем модернизировать наше общество в общем направлении цивилизационного развития.

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В США

А.В. Орлова

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, alinavl@yandex.ru

При изучении особенностей финансирования женского предпринимательства следует учитывать его специфику. В США 90% предприятий, принадлежащих женщинам, не имеют наемных сотрудников [1]. Эти предприятия часто не имеют залога и кредитной истории. Женщины, в большинстве случаев, стремятся стать предпринимателями, чтобы обрести независимость. Помимо этого, они пытаются сбалансировать семейные обязанности и бизнес. Эти факторы могут повлиять на отношение женщин-предпринимателей к риску и росту и, как следствие, выбору источников финансирования.

США является примером страны с наиболее развитой практикой как поддержки женского предпринимательства в целом, так и предложения инструментов его финансирования, в частности.

В США внешние источники финансирования бизнеса по гендерному признаку можно разделить на две группы: общие – для всех предпринимателей, специальные – для женщин-предпринимателей. Наиболее целесообразными внешними источниками финансирования предприятий, принадлежащих женщинам, выступают кредиты, государственные закупки, а также такие менее традиционные источники как гранты, венчурные фонды, акселераторы.

Важную роль в развитии женского предпринимательства в США играет Администрация малого бизнеса. Деятельность Администрации охватывает широкий спектр вопросов в данной сфере.

Администрация малого бизнеса не предоставляет кредиты и ссуды напрямую. Она устанавливает руководящие принципы для займов, предоставляемых кредиторами-партнерами, организациями по развитию и микрокредитными организациями [2]. Администрация снижает риск для кредиторов и облегчает им доступ к капиталу. Это облегчает получение кредитов для малого бизнеса. Администрация работает с банками для предоставления гарантий по кредитам от имени владельцев бизнеса. Это означает, что она обещает выплатить банку процент от суммы, которую заимствует кредитор, в случае не выплаты кредита.

Преимущества использования гарантированных кредитов:

- конкурентные условия (ссуды, гарантированные Администрацией, обычно имеют ставки и сборы, которые сопоставимы с негарантированными ссудами);
- консультирование и образование (некоторые кредиты приходят с постоянной поддержкой, чтобы помочь вам начать и вести свой бизнес);
- более низкие авансовые платежи, гибкие накладные расходы и отсутствие залога для некоторых кредитов.

База данных Администрации насчитывает более 800 кредиторов во всех 50 штатах. Гарантированные ссуды варьируются от малых до крупных (от 500 до 5,5 млн. долл. США) и могут использоваться для большинства деловых целей развития бизнеса, включая долгосрочные [2].

В рамках Программы микрокредитов Администрация малого бизнеса США предоставляет кредиты некоммерческим посредникам. Эти посредники затем предоставляют бизнес-кредиты на сумму до 50 000 долл. США для стартапов и малых предприятий, многие из которых управляются женщинами. В 2017 году средний микрозайм составил около 14 000 долларов [3].

Преимущество микрокредитования заключается в том, что у предпринимателей имеются сильные стимулы для создания устойчивого бизнеса, поскольку они должны погашать кредит. Другое преимущество состоит в том, что, в отличие от других финансовых продуктов (например, кредитных гарантий, банковских ссуд), инструмент разработан специально для нужд людей, испытывающих трудности на кредитном рынке.

Важным шагом в направлении развития женского предпринимательства в стране явилось установление Законом об упорядочении закупок в 1994 г. обязательного 5%-ного представительства малых предприятий, принадлежащих женщинам, в годовом объеме всех федеральных контрактов [4]. В 2000 г. принят Закон о справедливости, который обязал «зарезервировать» федеральные контракты для малых предприятий, принадлежащих женщинам, в отраслях, где они недопредставлены [4].

В США развита практика бизнес-грантов. Особенностью грантов является их безвозмездность, целевой характер и конкурсная процедура. Гранты или награды являются финансовыми ресурсами

ми, которые предприниматель не должен возвращать, в отличие от кредитов. Как следствие, конкуренция в этой области очень высока. Это требует от предпринимателя определенной подготовительной работы по формированию соответствующих документов, в которых следует обосновать необходимость получения гранта. Женщины-предприниматели, желающие побороться за грант, имеют возможность получить от 500 до 100 000 долл. США за развитие бизнеса или образование. Самые большие гранты для женщин-предпринимателей в США предоставляет *Tory Burch Fondation*: от 10 до 100 тыс. долл. США [5]. Существуют также специальные гранты для социально ответственных предприятий (например, *Cartier Women Initiative Award*) и творческих предприятий (например, грант фонда *#GIRLBOSS*).

Ряд частных компаний в США реализуют целевые программы-акселераторы для женщин-предпринимателей: *EY Entrepreneurial Winning Women*, *MergeLane*, *WSLab*. Они включают в себя, в основном, наставничество, доступ к капиталу и (или) инвесторам [5].

Венчурный капитал – это сфера, в которой традиционно доминируют мужчины. Только 10% стартапов, которые привлекают финансирование *Series A*, имеют женщин-основателей, при этом около 90% венчурного финансирования направляется на предприятия, принадлежащие мужчинам [6]. При этом в последнее время в США стали появляться фонды венчурного капитала, специально предназначенные для предприятий, принадлежащих женщинам *Springboard Enterprises*, *Maya Ventures*, *SheEO*, *Astia*, *Plum Alley* и *37 Angels* [5, 6].

Таким образом, опыт США в области финансирования женского предпринимательства представляет собой симбиоз государственных и частных инструментов. При этом как среди государственных, так и частных инициатив в последнее время появляется все больше не гендерно нейтральных примеров. Это является свидетельством заинтересованности общества в целевой поддержке данной группы предпринимателей.

Список использованных источников:

1. Statistics for All U.S. Firms by Industry, Gender, and Receipts Size of Firm for the U.S. and States: 2012 2012 Survey of Business Owners [Электронный ресурс]. – URL: https://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=SBO_2007_00CSA09&prodType=table (дата обращения: 18.02.2019).
2. The SBA helps small businesses get loans [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sba.gov/funding-programs/loans> (дата обращения: 19.02.2019).
3. SBA Microloan Eligibility, Terms, and Cost [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fundera.com/business-loans/guides/sba-microloan> (дата обращения: 19.02.2019).
4. Women Business Owners Blocked from Fair Access to Federal Contracts [Электронный ресурс]. – URL: <http://uswccweb.squarespace.com/reports-and-statistics/2008/1/1/women-business-owners-blocked-from-fair-access-to-federal-co.html> (дата обращения: 20.02.2019).
5. Small Business Loans for Women: A Toolkit for 2017 (and Beyond) [Электронный ресурс]. – URL: <http://bondstreet.com/small-business-loans-for-women/> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Policy Brief on Women's Entrepreneurship [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/cfe/smes/Policy-Brief-on-Women-s-Entrepreneurship.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

УДК 316

МОТИВАЦІЯ СУЧАСНОГО СТУДЕНТА ЯК ЧИННИК ЯКІСНОЇ НАВЧАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

О.О. Піменова

Луцький національний технічний університет, socio.lntu@ukr.net

Існує широкий спектр факторів, які впливають на навчальну діяльність студентів – організація вузу, професіоналізм викладачів, підтримка друзів у навчанні, та, особливо, потрібно відзначити – мотивація.

Студенти, що приходять на перший курс навчання мають різну степінь мотивації. Але, мотиви – це сфера, на яку можна здійснювати вплив, і саме тому, поведінка, стиль викладання, структура курсів, характер завдань, неформальна взаємодія зі студентами – усе це має значний вплив на мотивацію студентів.

Мотивація є важливою тому, що змушує студента активно шукати ресурси задля досягнення успіху. Але механізмів досягнення такого успіху є два. Якщо ж бажання вивчити, дослідити проблему для самореалізації, задоволення, досягнення професійності це – внутрішня мотивація. З іншої сторони студенти, які орієнтовані на оцінку – керуються зовнішньою мотивацією.

Характерною особливістю сучасного студента є небажання виконувати будь – яку роботу чи завдання, які вони сприймають як беззмістовні. Саме тому проблема розвитку внутрішньої мотивації значно актуалізується у сучасній освітній діяльності. Адже, саме внутрішня мотивація спонукає студента наполегливо працювати.

Ларі Ферлаццо, стверджує, що для формування внутрішньої мотивації важливо культивувати в навчальній діяльності такі чотири елементи:

1. Автономія: степінь контролю над тим, що повинно відбуватись і як це може бути зроблено;
2. Компетентність: відчуття, що студент має можливість бути успішним у цьому;
3. Спільність: виконання дії допомагає почувати себе у більш тісному взаємозв'язку з іншими, а також відчувати турботу людей, яких студенти поважають;
4. Актуальність: робота повинна сприйматися студентами як цікава та цінна для них, корисна для їх теперішнього життя і / чи надій і мрій на майбутнє.

Одним із викликів ХХІ століття можна назвати зростаючі вимоги до здійснення навчальної діяльності. Відповідаючи на цей виклик, важливою є реалізація стратегій для створення середовища, яке мотивує студентів до навчання, вдосконалення та творчості.

Список використаної літератури:

1. Larry Ferlazzo. Creating the Conditions for Student Motivation <https://www.edutopia.org/blog/creating-conditions-for-student-motivation-larry-ferlazzo> (дата звернення: 24.03.2019).

УДК 331.101.262

УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

М.Ф. Плотникова

Житомирский национальный агроэкологический университет, mfplotnikova@gmail.com

Вследствие процессов урбанизации, глобализации, дисгармонии и асимметрий регионального развития ежегодно с карты Украины «снимается» в среднем 26 сельских населенных пунктов, средней площадью по 500 га. В тоже время наметилась положительная тенденция переезда городских жителей на сельские территории с целью устойчивого развития, обеспечения продовольственной и экономической безопасности семьи, а также создаваемой общности и страны в целом. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция развития сельских территорий на принципах «Родовое поместье». Создаваемые Родовые поместья на безвозмездно полученном от государства в постоянное использование 1 га земли становятся оазисами биоразнообразия, устойчивого природного земледелия, экологическими центрами культурного и общественного развития на сельских территориях.

Как показала практика Житомирской области Украины, в данной ситуации самым эффективным инструментом повышения общественной активности явилась информационно-разъяснительная работа среди административных и хозяйственных органов путем проведения круглых столов, общественных слушаний, международных научно-практических конференций, поручений на уровне Кабинета Министров Украины для министерств и ведомств, утверждение на уровне Министерства образования и науки Украины учебных программ для вузов (2015 г., 2016 г.), подготовка и выпуск учебников.

Проводимая с 2013 г. планомерная системная информационно-разъяснительная работа на уровне сельских советов, районных и областных советов и администраций (только в Житомирской области в 2014–2015 гг. с участием представителей органов государственной власти и местного самоуправления, аппарата управления, депутатского корпуса, общественных организаций, образовательных и научных учреждений было проведено 10 круглых столов на уровне районов, 3 круглых стола на уровне области и 2 общественных слушаний на национальном уровне) ознаменовала появление и организацию населенных пунктов на принципах «Родовое поместье» (только в Житомирской области в 2000 г. действовало одно такое поселение, в 2019 г. – 12, размещенные в 7 районах на разной стадии становления; в целом в Украине насчитывается свыше 100 таких поселений,

темпы появления которых возросли за последние 6 лет). Примечательным считаем тот факт, что в Головковском сельском совете Малинского района Житомирской области населенный пункт, который остался без людей был перепланирован с использованием принципов «Родовое поместье», и территория роздана молодым семьям. На данный момент продолжается заселение еще одного населенного пункта этого сельского совета.

Современные жители Родовых поселений – это преимущественно молодыми горожанами (средний возраст поселенцев составляет 35 лет) высокообразованные (у 80% жителей высшее образование, у 10% – более 2 высших образований, научные степени и звания), инициативные, инвестиционно активные граждане с устойчивой экологической гражданской позицией, ведущие здоровый образ жизни, воспитывающие детей (в средней 3 ребенка). Участвуя в органах местного самоуправления, поселенцы формируют новое общество осознанности, организованности и целостного участия в жизни региона. По нашим оценкам жителями родовых поселений внедрено свыше 150 видов экологически ориентированной деятельности. Которые полностью обеспечивают жизненные потребности человека, в том числе в производстве продовольствия, изделиях для быта, культурно-духовного развития, в частности производство всех видов сельскохозяйственной продукции, ее переработка, сбор и переработка природным материалов, изготовление чаев и лекарственных сборов, поделки ремесленников – игрушки, мебель, одежда и проч. Организуемые фестивали, мастер-классы. Дни открытых дверей не только возрождают национальное историко-культурное наследие но и приумножают существующую практику здорового образа жизни, творчества, взаимодействия в семье, воспитания и проч. Широкий спектр специальностей поселенцев (медики, учителя, дизайнеры, программисты, архитекторы, технологи, художники, поэты, ремесленники и др.) содействуют организации предпринимательской деятельности, образованию, организации культурного досуга как своих семей. Так и местных жителей.

Как показали данные Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, Национальной академии аграрных наук Украины в лице Национального научного центра «Институт аграрной экономики» и Житомирского национального агроэкологического университета, проведенные в 2013 г. путем полевых исследований с выездом на места, каждое родовое поместье за 10 лет обустройства инвестирует в развитие своей территории свыше 300 тыс. грн (40 тыс. евро), которые не будут требоваться к возврату и получению прибыли (термин инвестиции используется вследствие отсутствия альтернативного, так как предполагаемые вложения носят безвозмездный характер и являются безвозвратными). Учитывая обязательства граждан, берущих безвозмездно 1 га для обустройства родового поместья, засадить 30–50 % территории неплодовыми деревьями с целью недопущения деградации почв и их восстановления, экономия государственных средств на почвозащитные мероприятия (посадка леса, многолетних трав, защелачивание) составит 25 тыс. грн / га (3,5 тыс. евро). Позитивными последствиями распространения идеи «Родовое поместье» через механизм формирования Стратегической программы развития региона (области) и страны в целом, которые находятся в стадии подготовки, являются:

- 1) занятость и самозанятость на сельских территориях;
- 2) производство экологически чистой продукции;
- 3) снижения государственных выплат по безработице;
- 4) улучшение экологического состояния страны вследствие посадки леса;
- 5) улучшение демографической ситуации;
- 6) «закрепление» молодежи в сельской местности.

Интенсивное возрождение и многофункциональное развитие сельских территорий с применением принципов «родовое поместье» возможно при:

- 1) дальнейшей информационно-разъяснительной работе со всеми слоями общества;
- 2) принятие специального Закона Украины «О родовых поместьях и родовых поселениях»;
- 3) принятие упрощенного порядка получения земельных участков под Родовые поместья.

Список использованных источников:

1. Sandall J.-Ur., Yakobchuk V., Lytvynchuk I., Plotnikova M. (2019) Institutions for forming social capital in territorial communities. Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. Vol. 41. No. 1. P. 67–76.
2. Plotnikova M. (2018) Green tourism development in smart communities // Baltic Journal of Economic Studies. Vol. 4. No. 3. P. 203–210.
3. Скидан О. Формирование конкурентоспособности АПК в рыночных условиях Management theory and studies for rural business and infrastructure development. 2008. Nr. 14 (3). P. 86–93.

4. Plotnikova M. Multifunctional development of territories: innovative approaches to management. Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. 2016. Vol. 38. No. 3. pp. 273–280.

5. Prysiazniuk O., Buluy O., Plotnikova M. Cluster approach in administration of rural areas. Management Theory And Studies For Rural Business And Infrastructure Development. 2018. No. 40 (2). pp. 118–127.

6. Walker K. D., Plotnikova M. Ecological settlement as a self-government model in rural areas. Management Theory And Studies For Rural Business And Infrastructure Development. 2018. Vol. 40. No. 3. pp. 416–423.

7. Semenets H., Yakobchuk V., Plotnikova M. (2018) Family Homesteads Settlements As The Subjects Of The Public Management In Rural Territories // Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development ISSN 2345-0355. Vol. 40. No. 4: 587–598.

УДК 378.051

ІНФОРМАЦІЙНО-ЦИФРОВА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ЯК ЧИННИК ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ РЕФОРМУВАННЯ ОСВІТИ В УКРАЇНІ

Л.М. Потапюк¹, І.П. Потапюк²

¹Луцький національний технічний університет, potapiuk_1@bigmir.net

²Полтавська державна аграрна академія, radost3s@bigmir.net

Національна стратегія розвитку освіти в Україні на період до 2021 року зазначає, що «розбудова національної системи освіти в сучасних умовах з урахуванням кардинальних змін у всіх сферах суспільного життя, історичних викликів ХХІ століття вимагає критичного осмислення досягнутого і зосередження зусиль та ресурсів на розв'язанні найбільш гострих проблем, які стримують розвиток, не дають можливості забезпечити нову якість освіти, адекватну нинішній історичній епосі» [1].

На сучасному етапі реформування освітньої галузі концепція компетентнісного підходу в освіті є основою змін і генеруються концепцією «Нова українська школа», основна увага якої спрямована на розвиток компетентностей, а не запам'ятовування фактів. Концепція Нової української школи – це новий погляд на викладання, нова концепція освіти, головним напрямком якої визнано дитиноцентризм та розвиток ключових компетентностей, індивідуальний підхід до навчання та рівна освіта для всіх.

З позицій компетентнісного підходу суттю освіти стає розвиток здібності до самостійного рішення проблем у різних сферах і видах діяльності на основі використання соціального досвіду, елементом якого стає і власний досвід педагогів. Компетентності покликані сформувати нову особистість, яка легко буде пристосовуватись до сучасного світу інформаційних технологій, буде затребувана на ринку праці.

Компетентність розуміють як динамічну комбінацію знань, способів мислення, поглядів, цінностей, навичок, умінь, інших особистих якостей, що визначає здатність особи успішно провадити професійну та/або подальшу навчальну діяльність [2].

Інтенсивний розвиток інформаційного суспільства, інформатизація освіти спричинили активне використання інформаційно-комунікаційних технологій (ІКТ), їх інтеграцію у всі сфери людської діяльності. Використання ІКТ позитивно позначилося на ефективності освітнього процесу на всіх рівнях і сприяє формуванню комплексу компетентностей.

З огляду на це не випадковим є той факт, що серед десяти головних компетентностей, які подано в концепції нової школи варто виділити інформаційно-цифрову.

Інформаційно-цифрова компетентність передбачає впевнене, а водночас критичне застосування інформаційно-комунікаційних технологій (ІКТ) для створення, пошуку, обробки, обміну інформацією на роботі, в публічному просторі та приватному спілкуванні; інформаційну й медіаграмотність, основи програмування, алгоритмічне мислення, роботу з базами даних, навички безпеки в Інтернеті та кібербезпеці; розуміння етики роботи з інформацією (авторське право, інтелектуальна власність тощо).

Аналіз наукової періодики і видань, практичний досвід показує, що лише декларативними вимогами неможливо рушити з місця проблему невідповідності рівня сформованості інформаційної компетентності окремих педагогічних працівників вимогам сьогодення.

Проблемі формування у студентів інформаційно-цифрової компетентності в умовах Нової української школи приділяли увагу В.М. Горленко, В.В. Сидоренко, С.П. Касьян, В.О. Калінін, Л.В. Калініна, О. А. Сисоєва, К. А. Гринчишина та ін.

Однак, як показує аналіз наукових джерел, переважна більшість педагогів не мають таких компетентностей та володіють практикою використання нових дидактичних засобів в освітньому процесі. Тому головним завданням сьогодення є забезпечити та здійснити особистісне та професійне зростання педагогів та науковців, щоб подолати існуючий цифровий розрив між учасниками навчального процесу.

Оскільки інформаційна компетентність – це вміння за допомогою технічних засобів та інформаційних технологій самостійно шукати, аналізувати та добирати необхідну інформацію, обробляти її, зберігати та передавати, її основними компонентами є а) інформаційний (здатність до ефективної роботи з інформацією у всіх формах її подання), б) комп'ютерний (вміння та навички щодо роботи з сучасними комп'ютерами та засобами ПЗ, в) застосування (здатність застосовувати сучасні ІКТ для роботи з інформацією та розв'язування різноманітних задач).

Цифрова компетентність – це здатність вміти використовувати цифрові медіа й ІКТ, розуміти і критично оцінювати різні аспекти цифрових медіа і медіа контенту, а також вміти ефективно комунікувати у різноманітних контекстах. Розвиток цифрової компетентності персоналу освітніх організацій для підвищення їхньої кваліфікації є на сьогоднішній день одним з актуальних та важливих завдань освітньої галузі.

Упровадження ІКТ для поліпшення освіти може забезпечити збалансована та послідовна взаємодія чотирьох компонентів, а саме: педагогічний підхід, спеціальні знання, цифрові навчальні матеріали, інфраструктура ІКТ.

Інтернет-технології виконують кілька функцій для задоволення інформаційної, комунікаційної, технологічної та споживацької потреб сучасної особистості, а саме: середовище для навчання та обміну знаннями; платформа для організації освітнього процесу; інструмент навчання, який дає змогу швидко, ефективно та без зайвих труднощів розв'язувати завдання для досягнення освітньої мети.

Знання та вміння педагогічних працівників щодо впровадження інноваційних технологій в освітній процес, дають можливість користуватись ними для створення презентацій, документів чи обговорення різних подій, об'єднують своїх користувачів у віртуальні спільноти.

У результаті формування інформаційно-цифрової компетентності на уроках інформатики учні удосконалюють вміння: використовувати різні джерела інформації, користуватися новими інформаційними технологіями та ПЗ, переробляти інформацію для отримання певного продукту, критично аналізувати, порівнювати, систематизувати та самостійно опрацьовувати інформацію

Майбутні фахівці повинні бути спроможними працювати в нових економічних умовах, здатними до інтеграції в професійну діяльність сучасних цифрових, інформаційних технологій, професійно-орієнтованих програмованих засобів та програмних продуктів. Забезпечити ці вимоги можуть лише педагоги, які самі здатні до інноваційного пошуку способів отримання і передачі професійної інформації, які досягли певних рівнів розвитку власної інформаційної компетентності.

Отже, реформа освіти в Україні відбувається одночасно з входженням країни у фазу інформаційного суспільства. Виділення ІКТ-компетентності як окремої складової професійної компетентності педагога обумовлено активним використанням ІКТ у всіх сферах людської діяльності, в тому числі і в освіті. Використання ІКТ можуть стати тим інструментом, який дасть змогу одночасно і покращити якість освіти, і стати середовищем, і забезпечити середовище, у якому розвиватиметься нова культура навчання.

Список використаних джерел:

1. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на період до 2021 року // схвалена Указом Президента України від 25 червня 2013 року №344/2013. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/344/2013>.

2. Нова українська школа. Концепція. – Заголовок з екрану: (<http://mon.gov.ua/activity/education/zagalna-serednya/ua-sch-2016/>) – Електронний ресурс].

3. Садовий М.І. Моделювання хмарних послуг як практичне втілення STEM-освіти / М.І. Садовий // STEM-освіта – проблеми та перспективи: зб. матер. III Міжнар. наук.-практ. семінару, м. Кропивницький, 24-25 жовтня 2018 р. – Кропивницький: ЛА НАУ, 2018. – С. 71-73.

4. Сисоева О.А. Формування цифрової інформаційної компетентності у майбутніх вчителів технологій засобами мультимедіа / О.А. Сисоева, К. А. Гринчишина // Актуальні проблеми математики, фізики і технологічної освіти : зб. наук. пр. – Вінниця, 2010. – Вип. 7. – С. 356-358.

5. Фрейре П. Педагогіка свободи: етика, демократія і громадянська мужність: пер. с англ. / Пауло Фрейре; Пер. О. Дем'янчук. – Київ: ВД «Києво-Могилянська академія», 2004. – 122 с. – Бібліогр.: с. 118-120. – На укр. яз. – ISBN 966-518-251-X.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

И.Ф. Толкач

Белорусский государственный аграрный технический университет, 3141516@tut.by

Модернизация, осуществляемая в обществе, затрагивает все сферы человеческой жизни – социально-экономическую, культурную, политическую, а также сферу образования. Непременным условием в реализации модернизации является соответствующая подготовка будущих специалистов. Среди задач подготовки специалистов в условиях вуза существенное значение имеет не только профессиональная компетентность, но и личностное развитие. При этом развитая личность осознает собственные качества, формирует себя, способна к самопознанию, самоизменению, самосовершенствованию. Это дает возможность не только изменять себя, но и преобразовывать окружающий мир.

Осознание себя в студенческом возрасте взаимосвязано с формированием самооценки. По мнению Б.Г. Ананьева, самооценка является ведущей формой самосознания [1]. Самооценка – это наше понимание о собственных положительных и отрицательных качествах, эмоциях, ценности, собственной важности, значимости и так далее. Как отмечает А.В. Петровский, самооценка, представляя собой оценку личностью себя, своих качеств, возможностей, места среди других, представляется одним из аспектов Я-образа [2, с. 409]. Как компонент Я-концепции, самооценка формируется в юношеском возрасте, который приходится на время обучения в вузе. Изменение самооценки за период обучения мы можем наблюдать от первого к четвертому курсу. Особенно важным и своевременным выступает исследование самооценки на первых курсах, когда самооценка еще формируется и профессорско-преподавательский состав имеет реальную возможность повлиять на изменение самооценки студентов.

С целью изучения самооценки студентов была использована методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан. В данной методике самооценка изучается по 7 шкалам: здоровье, умственные способности, характер, авторитет сверстников, умение много делать своими руками, внешность и уверенность в себе. Используя данную методику, мы сможем определить не только уровень самооценки личности студентов, но также и уровень притязаний студентов. Изучение самооценки проводилось у студентов первого курса инженерно-технологического факультета Белорусского государственного аграрного технического университета. В исследовании приняло участие 23 студента.

В результате исследования мы получили следующие результаты. Так, адекватную самооценку продемонстрировало большинство студентов по показателям умственные способности (65,2%), здоровье (65% студентов), характер (52,2%) и авторитет у сверстников (47,8%). Наименьшую адекватность мы наблюдаем по следующим показателям: умение делать что-то своими руками (26,2%), внешность (34,8%) и уверенность в себе (34,8%).

Завышенную самооценку студенты продемонстрировали по показателям уверенность в себе и внешность (она составляет 47,8%), умение делать своими руками и характер – 43,5%, умственные способности – 30,4%, здоровье – 26,1% и авторитет у сверстников – 21,7%.

Наибольшие показатели заниженной самооценки мы видим по шкалам авторитет сверстников и умение что-то делать своими руками (30,4%). 17,4% студентов имеет заниженную самооценку по показателям внешности и уверенности в себе. 8,7% студентов отмечает низкую самооценку по показателю здоровья и только 4,4% по показателям умственных способностей и характера.

При этом, что касается показателя уровня притязаний, то по всем шкалам большинство студентов демонстрируют высокий уровень притязаний, который свидетельствует как о несколько нереалистичном отношении к своим возможностям, завышенным требованиям во всех сферах жизни,

так и о желании изменить данные показатели. Так, например, 52,2% студентов имеют высокий уровень притязаний по показателям уверенности в себе, внешности и здоровья. По показателю умственные способности высокий уровень притязаний имеет 47,8% студентов. Высокий уровень притязаний по шкале умение сделать своими руками имеют 43,8% респондентов. 39,3% студентов имеют высокий уровень притязаний относительно характера и только 26,1% по показателю авторитет у сверстников.

Адекватный уровень притязаний имеется у 34,8% студентов по шкалам здоровье и характер. По шкале уверенность в себе 39,1% испытуемых демонстрируют адекватный уровень притязаний. 30,4% студентов имеют адекватный уровень притязаний по шкалам умственных способностей и авторитета у сверстников и 21,7% студентов имеют адекватный уровень притязаний по шкалам умение делать своими руками и внешности.

Заниженный уровень притязаний, и, соответственно, отсутствие стремления чего-то достигать к чему-то стремиться, представлен у данных студентов в меньшей степени. Так, по показателю авторитет у сверстников низкий уровень притязаний отмечен у 43,5% студентов; по шкале умение делать что-то своими руками – у 34,8% студентов; по шкале внешность и характер – у 26,1% студентов. 17,4% студентов имеют низкие показатели уровня притязаний по шкале умственные способности, 13% студентов имеют низкие показатели по шкале здоровья и 8,7% студентов по шкале уверенность в себе.

Как видим, самооценка студентов имеет широкий диапазон значений по всем шкалам. При этом только 4,4% студентов имеют адекватную самооценку по всем шкалам, 8,7% студентов выявили адекватную самооценку по шести шкалам, 13% - по пяти шкалам, 21,7% студентов - по четырем шкалам, 13% - по трем шкалам, 17,4% - по двум шкалам, 8,7% - по одной шкале, 13% - не показали адекватной самооценки ни по одной из шкал.

Адекватный уровень притязаний по шести шкалам наблюдается у 8,7% студентов, по пяти шкалам – у 4,4% студентов, по четырем и трем шкалам – у 8,7% студентов соответственно, по двум шкалам – у 30,4% студентов, по одной шкале – у 17,4% студентов. Не показали адекватного уровня притязаний ни по одной из шкал 21,7% студентов.

Итак, проведенное исследование выявило недостаточно сформированную адекватную самооценку студентов первого курса. Учитывая, что самооценка активно формируется во время обучения в вузе, важным условием ее формирования является совместная деятельность всех субъектов образовательного процесса. Оказание поддержки и помощи студентам со стороны профессорско-преподавательского состава, воспитательной и психологической служб поможет студентам разрешать проблемы и преодолевать трудности как в обучении, так и в межличностных отношениях и внутриличностных конфликтах. Такое сотрудничество будет способствовать развитию адекватной самооценки студентов и, соответственно, гармоничному формированию личности, способной осуществлять изменения и модернизацию во всех сферах жизнедеятельности.

Список использованных источников:

1. Ананьев, Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/ananyev_izbrannye-trudy_t2_1980/ – Дата доступа: 25.03.2019.

2. Введение в психологию / Под общ. ред. А.В. Петровского. – Москва: Академия, 1996. – 496 с.

УДК 332.146.2

СОЦІАЛЬНЕ ІНВЕСТИВАННЯ ЯК ІНСТРУМЕНТ СТВОРЕННЯ СОЦІАЛЬНО-ОРІЄНТОВАНОЇ ЕКОНОМІКИ

І.В. Тяжкороб

ДВНЗ «Університет банківської справи»

Львівський навчально-науковий інститут, ira.tyazhkorob@gmail.com

Останніми роками, коли держава не в змозі забезпечити прийнятний рівень соціальної захищеності людей, особливо актуальним стає питання про соціальну відповідальність бізнесу. Багаточисельні дискусії з цього приводу спрямовані на вироблення відповідних рекомендацій, дорожньої карти, яка б дозволила забезпечити найбільш ефективно втілення в життя ідеї про те, що не тільки на державу, а й на бізнес покладено зобов'язання поважати, дотримуватися і забезпечувати права

людини. Сьогодні визнаним є той факт, що змінюється сама концепція прав людини і традиційні для неї підходи [1]. У сучасному суспільстві саме людський капітал становить основу багатства та визначає конкурентоспроможність економічних систем, стає ключовим ресурсом їхнього розвитку.

Здатність економіки створювати і ефективно використовувати людські ресурси дедалі більше визначає економічну силу нації, її добробут. Так, за усередненими даними Світового банку і Програми розвитку ООН, нині на планеті фізичний капітал (накопичені матеріальні блага) становить лише 16% загального надбання, природні багатства — 20%, а людський капітал або накопичені інвестиції в людину — 64%. При цьому у найрозвиненіших країнах частка людського капіталу сягає близько 80%. На відміну людський капітал у структурі національного багатства України становить приблизно 45% з негативною динамікою [2]. Тобто Україна в цьому сенсі суттєво відстає від розвинутих західних держав, хоча відповідно до Угоди про Асоціацію з ЄС взяла на себе зобов'язання поступово наближувати своє законодавство до права, стандартів та практики Євросоюзу щодо забезпечення прав людини у бізнесі.

Одним із інструментів забезпечення прав людини у бізнесі є соціальне інвестування. Поняття соціального інвестування та соціальних інвестицій є багатозначним та багатоплановим, його розглядають переважно у двох аспектах: у контексті корпоративної соціальної відповідальності, під якою розуміють соціальну діяльність підприємства, спрямовану на зовнішнє середовище з метою створення сприятливого іміджу в очах громадянського суспільства, надання соціальних благ працівникам підприємства, та як інвестиції в людський капітал, що сприяють підвищенню професійної кваліфікації, збільшенню продуктивних здібностей людини і таким чином продуктивності праці [3, с. 151].

Як показали дослідження господарської практики соціального інвестування, лише невелика кількість компаній розуміє під соціальними інвестиціями кошти, які вкладаються в розвиток територій у вигляді фінансування об'єктів соціальної сфери та соціальних проектів, адресованих різним групам місцевої громади. Водночас у зарубіжній літературі термін «соціальні інвестиції» найчастіше стосується саме діяльності бізнесу громади, оскільки соціальні інвестиції перебувають на зіткненні потреб компанії та громади. Соціальні інвестиції передбачають стратегічну, цілеспрямовану, довгострокову політику компаній у громадах, де вони мають своє представництво, що приносить взаємні вигоди всім учасникам процесу. Зазвичай соціальні інвестиції включають партнерські соціально орієнтовані проекти бізнесу, місцевої влади і некомерційних організацій. При цьому соціальні інвестиції не протиставлені бізнес-інтересам компанії, вони доповнюють і розширюють можливості компанії впливати на громаду і знижують можливі ризики від бізнес-діяльності [4].

Слід зазначити, що в Україні соціальне інвестування знаходиться на стадії свого становлення. Практика формування та оприлюднення нефінансової звітності вітчизняних бізнес-структур щодо реалізації соціальних інвестицій та їх результативності майже відсутня, вона іще не набула свого системного характеру. Так, підготовка нефінансових звітів за стандартами Global Reporting Initiative (GRI — неурядова організація, створена у 1997 році в США) є прерогативою великих національних компаній та представництв міжнародних корпорацій. Великі підприємства державної форми власності звіти з використанням стандартів GRI почали впроваджувати лише у 2016 році [5]. Зокрема, добровільно запровадили звітність за GRI такі українські компанії, як СКМ, ДТЕК, «Метінвест», «Надра Банк», «Оболонь». Аналіз наданих ними нефінансових звітів показав, що рівень дотримання екологічних стандартів становить лише 7 із 30, а результативність підходів до організації праці і гідної роботи представлено 9 із 14 соціальних стандартів [6].

Серед основних проблем, що перешкоджають втіленню в життя соціально відповідальних програм, і як наслідок, негативно впливають на загальний рівень розвитку соціальної відповідальності в країні, є нерозуміння власниками бізнесу тієї ролі, яку відіграє колективна соціальна відповідальність в процесі стратегічного розвитку компаній, а також нецільове використання коштів, що виділяються на соціальні програми (особливо це стосується держкомпаній).

В умовах, коли місцевим громадам бракує коштів для підтримки соціальної сфери, а бізнес переважно не зацікавлений у соціальному інвестуванні, бо прагне швидкого отримання прибутку, неабияке значення має діяльність неурядових організацій, завданням яких є мобілізація ресурсів і спрямування їх на розвиток соціально-комунальної інфраструктури. Такою організацією є Український фонд соціальних інвестицій, що працює у нашій країні з 2000 року на кошти міжнародних донорів. За період свого існування фонд реалізував на території України понад тисячу мікропроектів на рівні місцевих громад за напрямками: сприяння реформуванню системи соціальних по-

слуг, створення інноваційних моделей соціальних послуг для незахищених груп населення, допомога громадам у ремонті об'єктів соціальної і комунальної інфраструктури у сільській місцевості, активізація їхнього потенціалу і зусиль під час ухвалення спільних рішень. Зокрема, для реалізації проекту, метою якого є розв'язання проблем внутрішньо переміщених осіб, людей, постраждалих від воєнного конфлікту на сході країни, отримано від уряду Німеччини грант у 14 млн. євро, який використано для створення понад 70 додаткових груп у дитячих садочках м. Київ, більш, ніж 1000 місць для проживання, а також відновлено дитячі садочки, школи, заклади соціального захисту в Харківській, Дніпропетровській, Запорізькій областях [2].

Попри свою ефективність щодо бюджетозаміщення у реалізації соціальної функції, спеціалізовані фонди є традиційною моделлю соціального інвестування, яка не приносить компаніям істотних переваг для розвитку бізнесу. Для підвищення ефективності соціальних програм необхідним є новий змістовний підхід, що передбачатиме виділення функції реалізації соціальних програм за межі корпоративного контуру на основі такого партнерства громадянського суспільства, бізнесу та влади, яке сприятиме професіоналізації, прозорості та ефективності реалізації політики соціальної відповідальності. Як свідчить міжнародний досвід використання таких нових інвестиційних інструментів, як проведення конкурсів соціальних проектів, реалізація волонтерських програм, розвиток соціального підприємництва, impact investing (перетворююче інвестування) сприятиме вирішенню соціальних та екологічних проблем в зоні інвестування, подоланню бідності, залученню місцевих громад до економічного зростання території.

Список використаних джерел:

1. Уварова, Е. Бизнес и права человека в Украине [Текст] / Е. Уварова, Ю. Разметаева, М. Ясеновская и др. ; под ред. Е. Уваровой, Ю. Разметаевой // Междунар. юрид. форум (Харьков, 3–6 окт. 2017 г.). — Харьков : Право, 2017. — 132 с.
2. Каченко, В. Соціальні інвестиції — філософія нової державної політики [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://ukurier.gov.ua/uk/articles/socialni-investiciyi-filosofiya-novoyi-derzhavnoyi/> (29.03.2019).
3. Людський розвиток в Україні: можливості та напрями соціальних інвестицій [Текст] / за ред. Е. М. Лібанової. — К.: Інститут демографії та соціальних досліджень НАН України, Держкомстат України, 2006. — 356 с.
4. Соціальні інвестиції у громаду [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://ufb.org.ua/sector-blagodijnosti/blagodijnist-v-gromadi/instrumenti-blagodijnosti-u-gromadi/investuvannja-u-gromadu.htm> (29.03.2019).
5. Нефінансова звітність за стандартом GRI у світі та Україні [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.bakertilly.ua/news/id1129> (29.03.2019).
6. Іваницька, О. М. Соціальна відповідальність корпорацій і нефінансова звітність: врахування стандартів GRI в Україні [Електронний ресурс] / О. М. Іваницька, К. Ю. Цицик. — Режим доступу: <http://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2016/02/Sotsialna-vidpovidalnist.pdf> (29.03.2019).

УДК 631.115.11(476)

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A DRIVING FORCE OF YOUTH INITIATIVE DEVELOPMENT

O. Khmel, I. Zborina

Polesky State University, vbkkoa@rambler.ru, zborina75@mail.ru

Throughout life each person is an object for investment. In modern conditions the existence of a person becomes impossible without significant, both in terms of volume and time, funds being invested. At the same time, human capital has the ability to accumulate, grow and be the source of additional income for the national economy. This, in turn, stabilizes the socio-economic situation and guarantees further economic growth. Today the most important task facing higher education should be to ensure raising the quality of human capital, which is the main condition for the competitiveness of graduates and universities. Therefore, the development of economic relations in the field of higher education requires the development and implementation of new organizational and economic mechanisms in the Republic of Belarus, which should facilitate the implementation of the following tasks:

- organization of the efficient interaction between institutions of higher education and the labor market according to the principle of state and public responsibility;
- division of financial responsibility;
- ensuring the qualitative growth of national human capital;
- ensuring sustainable development of the economy.

Social innovations today are becoming increasingly important in the scientific and educational environment. In the most general case, innovation activity refers to the ability of a person to productively generate and operate in substantially new and changing conditions, when previously known projects and algorithms are not productive enough and do not allow to achieve the desired results. Innovation activity in a higher education institution should, first of all, involve the production of knowledge as a specific intellectual capital. However, knowledge may not be of commercial value, since the rapid development today is characteristic of not those countries that create a lot of knowledge, but of those countries and peoples that use it.

The task of educational institutions, to a greater extent, is to ensure, along with the transfer of the existing set of modern knowledge to students, teaching them the ability to get this knowledge from the scope of information on the Internet, libraries, and teach them to create this knowledge. In this regard, the coalescence of the educational and scientific aspects of activities, the need for the intensified search for creatively talented young people, stimulating their interest in science and creativity, and the development of their abilities are becoming more and more urgent. Information and communication technologies create unlimited, previously unprecedented opportunities for such a search.

The second essential skill is to turn new knowledge into innovation. To do this, first of all, you need to be able to create your own personal content, to use knowledge laid out in electronic form through web technologies on the general Internet market. It is also necessary to teach students to capitalize on their knowledge, to sell it, to know how prices are formed, to know the mechanisms of turning knowledge into money. Ultimately, people need to know e-money, e-commerce to be able to work effectively and communicate in networks. They need to be able to work in companies, teams, when people are in different countries, on different continents and communicate in different languages.

Fostering a creative personality that positively perceives innovation and advanced development also requires relevant competencies from the teaching staff. They are required to constantly update their knowledge, introduce elements of creativity into their activities, implement a research approach to solving pedagogical tasks of training specialists capable of active life in new socio-economic conditions. However, the transitional phase causes many problems associated with the discrepancy between the traditionally used teaching methods and the innovative tasks of teaching practice. The problems of the psychological adaptation of a modern teacher to the variety of proposed innovations, to high-speed changes in the information environment are also becoming topical. There arise questions of the psychological readiness of specialists of educational institutions to assimilate innovative educational technologies. At the same time, creative activity has recently been viewed as an important indicator of the effectiveness of pedagogical activity and as a mechanism contributing to the effective adaptation of a teacher in a dynamic information environment.

Today the importance of youth initiatives in the Republic of Belarus is great. That is why one of the functions of the state should be to ensure the support and development of youth entrepreneurship, including that in the social sphere. Presently, at the level of the state and society, an understanding of the need to intensify youth initiatives has become established, not only as a way to ensure employment, but also as one of the most important sources of stable socio-economic growth. Polessky State University has organized a systematic work on consulting and supporting youth innovative projects in the framework of the “Start-up School” and “InvestWeekend” conducted on an ongoing basis. Some projects have already been commercialized. Despite the implementation of policies aimed at the development of youth entrepreneurship, problems that have a significant impact on the willingness of young people to create independent innovation projects remain. The main problems are the following:

1. Social mood of young people. In the youth environment, there is little conscious willingness to take risks, to create something new, there is no entrepreneurial spirit.
2. The perception of entrepreneurs by society. Among young people, entrepreneurs are perceived as people who have to constantly overcome difficulties, and not as businessmen striving for success.
3. Insufficient incentives and behavioral competencies, without which successful entrepreneurial activity is impossible.
4. Lack of young people’s awareness.

5. Lack of proper financial support. So, in the absence of sufficient financial resources and a clear development strategy a young entrepreneur is not able to fully realize his ideas.

Social entrepreneurship in Belarus takes only its first steps, however it becomes popular. Today, in Belarus measures to support social entrepreneurship are being worked out. A portal on social economy of Belarus was created, the Center for Social Innovation initiated the creation of the Network of organizations and initiatives of civil society (CINGO) within the framework of which trainings and seminars on social entrepreneurship were held in various cities of Belarus. However, there are many obstacles on this way: social enterprises do not have the capacity to compete with traditional business; lack of cheap and long-term money necessary for the development of the enterprise; there is no microfinance and subsidies; lack of legislation and regulations in the Republic of Belarus that determine special conditions of the activities of social enterprises; consumers choose a product without regard to the status of the producer.

The European experience offers an extensive tool for helping youth entrepreneurship, which could be very useful in our country. To encourage young people's willingness to engage in the development of innovative projects in the social field, it is necessary to spread knowledge on the basics of doing business among young people, to form an attractive image of a young entrepreneur. It is necessary to create a system of measures aimed at realizing the innovative potential of young people by improving the legal legislation in the field of regulating the activities and taxation of youth entrepreneurship, create specialized funds to support youth entrepreneurship, attract private investors, expand lending programs for these actors of the economy, increase the attractiveness of activities.

To sum up, the development of social entrepreneurship as youth initiative will open the possibility of constructing new forms of interaction between the tetrad "science" – "business" – "production" – "education" to achieve leadership in the definite sphere of economy promoting social and economic prosperity of the region.

Literature references:

1. Zbornaya, I. M. Point of economic growth as the foundation of regional policy of the Republic of Belarus / I. M. Zborina // Economic model of our time: problems, challenges, prospects / Collection of scientific papers / Scientific editor V.S. Lukach – Nizhyn: Publishing house PP Lysenko M. M., 2017. – 424c.
2. Zbornaya, I. M. Sources of human capital formation in the conditions of creative economy / Zborina I. M. // Actual problems of socio-economic systems: materials of international scientific – practical conference, Kiev, 7 December 2018 – Lutsk National Technical University, 2018. – 310 p.

УДК 947.6(=411.6) (1914/1916)

БЕЛАРУСКІ ТЭАТР У ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

М.В. Цуба¹, Н.М. Цуба²

¹Палескі дзяржаўны ўніверсітэт, cubanm05@ Rambler.ru

²Сярэдняя школа № 14 г.Пінска

Напярэдадні Першай сусветнай вайны на нашых землях мела месца распаўсюджванне так называемых беларускіх вечарынак. У іх прымала ўдзел творчая інтэлігенцыя, студэнты, рамеснікі, сяляне. Беларускія вечарынкi мелі сінтэтычны характар: у іх праграму ўваходзілі спектаклі, харавыя і сольныя песні, танцы, выступленні чытальнікаў. Вядома, што адна з першых такіх вечарынак адбылася пры падтрымцы газеты "Наша ніва" 12 лютага 1910 года ў Вільні, у якой удзельнічалі тэатральныя дзеячы Ф.Аляхновіч, А.Бурбіс, Ф. Мурашка, хор пад кіраўніцтвам Л.Рагоўскага, танцавальны калектыў на чале з І.Буйніцкім. Дадзеная вечарынка, якая праводзілася ў клубе чыгуначнікаў, сабрала каля 1000 гледачоў. [1, с.460-461] Пашырэнне падобных беларускіх вечарынакi набылі перад самай вайной і на яе пачатку. Яны адбыліся ў Гродна, Полацку, Слуцку, Нясвіжы, Капылі, Давід-Гарадку, Радашковічах, Глыбокім і многіх іншых гарадах і мястэчках. Гледачы з хваляваннем успрымалі спектаклі свайго тэатра, блізкага і разумелага ім, у рабоце якога актыўны ўдзел прымалі беларуская паэтэса Цётка і вядомы грамадскі дзеяч Алесь Бурбіс [2, с.146]. Апошні, дарэчы, зрабіў вялікі ўклад у развіццё беларускага тэатра ў ваенны час. А.Бурбіс з'яўляўся душой калектыва і, як правіла, чытальнікам на многіх беларускіх вечарынах, шмат увагі надаваў арганізацыі драматычных гурткоў. У Вільні ў 1915 годзе менавіта ім была пастаўлена п'еса Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча "Сватаўство", якая мела істотны поспех.

Значную ролю ў развіцці беларускага прафесійнага тэатра падчас вайны (1914-1916гг.) адыграў Беларускі музычна-драматычны гурток у Вільні. Удзельнікі гэтага гуртка А. Бурбіс, З. Бядуля, А. Ляжневіч, П. Мядзёлка, А. Пашкевіч (Цётка), Л. і Ч. Родзевічы, Л. Рагоўскі, М. Шыла, і інш. наладжвалі вечары нацыянальнай культуры, ставілі спектаклі, вялі асветніцкую дзейнасць, прапагандавалі народныя песні, танцы, творы беларускай драматургіі [3, с.382-383].

Вялікай падзеяй у культурным жыцці Вільні з’явілася адкрыццё тут 1 чэрвеня 1916 г. Беларускага клуба, у рамках якога быў арганізаваны аматарскі тэатр, які налічваў 60 асобаў і меў сцэну ва ўласным распараджэнні. Станаўленне віленскага нацыянальнага тэатра звязана з імем Ф. Аляхновіча, што спалучаў у сабе таленты драматурга, рэжысёра і акцёра [4, с.128]. Спачатку за антыцарскі артыкул у гумарыстычным часопісе ён пападае ў Вільні на год у турму. Там піша сваю першую беларускую п’есу, а пасля выхаду на свабоду працягвае працаваць у гэтым накірунку і становіцца вядомым беларускім драматургам. У аснове рэпертуару былі п’есы самога Ф. Аляхновіча – “На Антокалі”, “Бутрым Няміра”, “Манька”, Я. Купалы – “Паўлінка”, Э. Ажэшкі – “Хам” і іншыя.

У Мінску адным з такіх пунктаў, які аб’ядноўваў беларускіх тэатральных дзеячаў, пісьменнікаў, паэтаў, мастакоў, публіцыстаў і іншых культурных дзеячаў, з’яўлялася “беларуская хатка”, створаная па ініцыятыве Мінскага аддзела “Беларускага таварыства дапамогі пацярпелым ад вайны”. Яна размяшчалася ў сталовай гэтага таварыства ў доме пад нумарам 18 па Захараўскай вуліцы каля Чырвонага касцёла [5, с.133]. У яе рабоце таксама, як і ў працы таварыства, прымалі актыўны ўдзел тэатральныя дзеячы Уладзіслаў Галубок, Усевалад Фальскі, вучоны Аркадзь Смоліч, архітэктар Лявон Дубяйкоўскі, літаратары – Ядвігін Ш. (Антон Лявіцкі), Змітрок Бядуля, Арнольд Паўлавіч, Язэп Фаработка, Рамуальд Зямкевіч, а таксама пазней вядомыя дзеячы беларускага нацыянальнага руху – Язэп Лёсік, Фабіян Шантыр, Зоська Верас, Людвіка Сівіцкая. Ванда Лявіцкая і іншыя [6, с.149]. У шматлікіх культурна-асветніцкіх мерапрыемствах, якія рыхтавала і праводзіла “Беларуская хатка”, былі адлюстраваны сацыяльна-вострыя і актуальныя праблемы грамадскага і палітычнага жыцця беларускага народа. У “Беларускай хатцы” былі пастаўлены п’есы Я.Купалы, К.Каганца, інсцэніравана паэма “Тарас на Парнасе” і інш. Усё гэта садзейнічала распаўсюджванню прагрэсіўных настрояў сярод шырокіх слаёў насельніцтва, узмацняла працэс кансалідацыі рэвалюцыйна-дэмакратычных сіл у беларускім нацыянальна-вызваленчым руху [7, с.47].

У неспрыяльных умовах ваеннага ліхалецця беларускія тэатральныя дзеячы, ўлічваючы ў якім становішчы апынулася беларускае насельніцтва, ў сваіх выступах часта высмейвалі і крытыкавалі самадзяржаўе, але ў той жа час падтрымлівалі мерапрыемствы ўрада, накіраваныя на дабрачынную дапамогу пацярпелым ад вайны.

З-за выкарыстання беларускай мовы на афішах вечароў тэатральныя артысты мелі праблемы з царскай паліцыяй. Царскія улады непрыхільна ставіліся да паказу са сцэны твораў на беларускай мове, асабліва на вострыя сацыяльныя тэмы і часта забаранялі спектаклі. Тым не менш, спектаклі па рознай злабадзенай тэматыцы ставіліся і карысталіся вялікім поспехам не толькі ў гледачоў на беларускіх землях, але і па-за іх межамі.

Напрыклад, для беларускіх бежанцаў тэатральныя выступленні наладжваліся ў Пецярбургу, Маскве, Ніжнедняпроўску, Тамбове, дзе бралі ўдзел Б. і К. Эпімах-Шыпілы, Цётка, П. Мядзёлка, Я. Каспяровіч, Л.Заяц, І. Буйніцкі і іншыя.

Як правіла ставіліся драматычныя спектаклі па п’есах “Паўлінка” Я. Купалы, “Модны шляхцюк” К.Каганца, “Не розумам сцяміў, а сэрцам” К. Вясёлага, “Пашыліся ў дурні” М.Крапіўніцкага, “Разумны і дурань” І.Карпенкі-Карагі, “У зімовы вечар”, “Хам” Э.Ажэшкі. У ваенны час амаль усе спектаклі насілі дабрачынны характар, на сабраныя сродкі аказвалася дапамога беларускім бежанцам, параненым, салдацкім сем’ям [8, с.131].

Яркую старонку ў гісторыі беларускага тэатра ў гады Першай сусветнай вайны ўпісаў такі вядомы драматург, як Ігнат Буйніцкі. Ён меў сяброўскія і творчыя стасункі з Янкам Купалам, Якубам Коласам, Элізай Ажэшкай, Змітраком Бядулем, Цёткай (якая сама ўдзельнічала ў спектаклях трупы як актрысы). Яшчэ пры жыцці яго называлі бацькам беларускага тэатру. Ігнат Буйніцкі упершыню вывеў “мужыцкі” танец на сцэну, як выканаўца і пастаноўшчык паказаў невычарпальныя магчымасці і прыгажосць беларускіх народных танцаў. Як драматычны акцёр выступаў пераважна ў характэрных ролях, умела выяўляў гумар і тонкую іронію. Тэатру увесь час даводзілася пераадольваць прыдзіркі цензуры і ўсялякія перашкоды мясцовых уладаў, якія бачылі ў дзейнасці трупы пагрозу вялікадзяржаўнай палітыцы царызму.

На пачатку вайны дзейнасць трупы прыпынілася, а сам Ігнат Буйніцкі быў закліканы на вайсковую службу ў Маладзечна. Менавіта ў Маладзечна ён пачынае займацца салдацкай мастацкай самадзейнасцю. На самым пачатку 1917 года І. Буйніцкі з'яўляецца стваральнікам прафесійнага тэатра ў Мінску – Першага беларускага таварыства драмы і камедыі, якое стала папярэднікам тэатра імя Янкі Купалы. Ігнат Буйніцкі падтрымліваў свой тэатр уласнымі сродкамі. У рэпертуары тэатра акрамя танцаў і песен былі пастаноўкі п'ес “Па рэвізіі” і “Пашыліся ў дурні” Маркі Крапіўніцкага, “Хам” і “У зімовы вечар” паводле Элізы Ажэшкі, “Міхалка” братоў Далецкіх, “Сватанне” Антона Чэхава, “Модны шляхцок” Каруся Каганца, Янкі Купалы, Альберта Паўловіча і інш. У большасці гэта былі пастаноўкі І.Буйніцкага, таксама ён іграў у ролях.

У рэпертуары групы налічвалася больш за дзясяткаў танцаў (“Лявоніха”, “Юрка”, “Варабей”, “Мяцеліца”, “Гняваш”, “Мельнік”, “Антошка”, “Чобат”, “Качан”, “Чабор”, “Полька” і інш.). Музычнае суправаджэнне ладзіў традыцыйны “траісты ансамбль” – цымбалы, скрыпка, дуда. Вядомы імёны выканаўцаў-музыкаў – І.Голер, І. Маскаленка (цымбалы), А.Шульга (дуда), якія выступалі ў гастролях трупы. Адначасова І.Буйніцкі старанна адбіраў для сваіх выступаў народныя песні. У гэтым яму дапамагаў кампазітар Л.Рагоўскі і хор майстар трупы Я.Феакцістаў. Напрыклад, хорам выконваліся такія песні, як “Дуда-весьлуха”, “Ах ты дзьмі”, “Падушачка”, “За гарамі, за лясамі”, “Ох ты дуб”, “Прыляцелі гусі”, “Ды куды ж ты, дуб зялёны” і іншыя. Фактычна прысвяціўшы ўсё сваё жыццё беларускаму тэатру, Ігнат Буйніцкі памёр на сцэне падчас рэпетыцыі 22 верасня 1917 года [9, арк. 1].

Развіццё і пашырэнне беларускай тэатральнай самадзейнасці адбывалася і пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 года. Вядома, што ў Мінску, Слуцку, Будславе, Ліпніках, Дукоры і іншых мясцінах ствараліся культурна-асветныя гурткі, якія падчас вечарынак паказвалі спектаклі, выконвалі беларускія песні.

Будучы ў цяжкім становішчы, наколькі дазвалялі магчымасці, беларуская тэатральная эліта імкнулася нават ва ўмовах ваеннага часу весці пэўную работу, скіраваную на маральна-культурную падтрымку беларусаў, як на тэрыторыі нашага краю, так і ў бежанскай масе па-за яго межамі. Прадстаўнікі беларускага тэатра штораз мянялі і пашыралі рэпертуар, знаходзілі новыя падыходы, формы і метады сваёй дзейнасці. Даволі актыўна імі выкарыстоўваліся створаныя у ходзе вайны розныя дабрачынныя таварыствы. У ваенных абставінах праца на культурнай ніве разам з матэрыяльнай і маральнай дапамогай пацярпелым ад вайны, паступова ўсё больш набывала грамадска-палітычную афарбоўку. Але галоўнае, карыстаючыся вялікай папулярнасцю, беларуская драматургія дапамагала абуджэнню нацыянальнай самасвядомасці нашага народа, яго цягі да культуры, садзейнічала разгортванню беларускага адраджэнскага руху, спрыяла станаўленню беларускага прафесійнага тэатра.

Спіс выкарыстаных крыніц:

- 1.Сабалеўскі, А.В. Беларускія вечарынікі / А.В. Сабалеўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М.В.Біч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – Т. 1. А – Беліца – С.460–461.
- 2.Найдзюк, Я. Беларусь учора і сёння: Папулярны нарыс з гісторыі Беларусі / Я. Найдзюк, І. Касяк. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 414 с.
3. Сабалеўскі, А.В. Беларускі музычна-драматычны гурток / А.В. Сабалеўскі // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: у 5 т. / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд) [і інш.]. - Мінск: Бел СЭ, 1984. - Т.1 – С. 382-383.
- 4.Крыжовы шлях / Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск: Згода, 1993. – 240 с.
- 5.Памятнікі Мінска / Авт.- сост. В.П.Шамов. – Мінск: Польша, 1991. – 208 с.
- 6.Скалабан, В. В это суровое и важное время: Максим Богданович в Минске / В. Скалабан // Нёман. – 1981, № 12. – С.148-152
- 7.Сташкевич, Н.С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917-1925) / Н.С. Сташкевич. – Мінск: Университетское, 1985. – 304 с.
- 8.Цуба, М.В. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі з пачатку Першай сусветнай вайны да Лютаўскай рэвалюцыі (жнівень 1914- люты 1917 гг.). Матэрыял да курса “Гісторыя Беларусі” / М.В.Цуба. – Мінск. – 231 с.
9. Беларускі дзяржаўны архіў – музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛіМ) – Фонд 3. – Воп. 1. – С. 101.

СУЧАСНІ ПРІОРИТЕТИ ПІДВИЩЕННЯ ПРОДУКТИВНОСТІ ПРАЦІ НА ПІДПРИЄМСТВІ

І.В. Шубала

Луцький національний технічний університет, shubala83@gmail.com

В умовах планової економіки вирішенню питань підвищення продуктивності праці надавалося багато уваги. На державному та галузевому рівнях було сформовано системи організації та нормування праці, практично кожен вид виробництва та продукції мали сформовану систему норм і нормативів, а економічні служби підприємств були зобов'язані проводити нормування навіть тих процесів, які залишилися поза увагою цієї системи. Адже будь-яке неправомірне оперування показниками виробітку чи трудомісткості в сторону завищення або заниження сум оплати праці могло призвести до адміністративної чи навіть кримінальної відповідальності.

На початковому етапі переходу до ринкових відносин вирішення питань підвищення продуктивності праці відійшло на другий план. Адже основним завданням підприємства стало переважно забезпечення своєчасного збуту виробленої продукції та гарантування її належної якості. Поряд з цим питання встановлення форм і систем оплати праці на підприємстві було передано на самостійне вирішення його власників, для яких основним завданням є отримання максимального прибутку, а питання підвищення продуктивності праці розглядалося переважно як підстава для виділення окремих працівників чи підрозділів у процесі реалізації систем матеріального стимулювання.

В теперішній час більшість виробників, які закріпили свої позиції на ринку, повертаються до питання забезпечення ефективності внутрішньо фірмових процесів за рахунок «повернення» до системи організації та нормування праці, тобто, по-суті, формування системи управління продуктивністю праці.

Більшість авторів [1-3] стверджують, що продуктивність праці є базовою економічною категорією, за допомогою якої здійснюють аналіз показників ефективності та раціональності виробництва із застосування трудових ресурсів. В цьому контексті можна сформулювати власне бачення сутності продуктивності праці в сучасних економічних умовах як узагальнюючого усередненого показника результативності діяльності працівника переважно виробничого підприємства за певний проміжок часу, що характеризує питомий випуск продукції чи надання послуги, який може визначатися в натуральному (в умовах одно номенклатурного виробництва) або грошовому виразі (в умовах багатноменклатурного виробництва) та характеризувати загальний рівень техніко-технологічного розвитку певного підприємства як в динаміці, так і порівняно з аналогічними показниками конкурентів в межах однієї галузі чи інших галузей. Це свідчить про універсальність та широкий ступінь можливості застосування цього показника для порівняльної оцінки ефективності функціонування підприємств різних форм власності та організаційно-правових форм господарювання. У випадку розрахунку даного показника у грошовому виразі важливо виключити дію інфляційних процесів, особливо в періоди фінансової нестабільності. Для цього доцільно проводити перерахунок вартісного показника випуску у порівнянні ціни.

У економічній науці є різноманітні методи визначення продуктивності праці. Фактори, які використовуються при вимірюванні ефективності праці не виключають, а доповнюють один одного. Через те на кожному підприємстві важливо користуватися показниками, які класифікуються за різноманітними критеріями, для точного і повного відображення результативності праці.

За результатами аналізу зарубіжного досвіду підвищення продуктивності праці за рахунок вдосконалення систем оплати праці, можна виділити ряд заходів, успішна реалізація яких дозволила б отримати позитивні результати, що проявилися б у загальному зростанні економіки нашої країни. До цих заходів можна віднести: орієнтуватися у системі мотивування на підвищення вимог до якості продукції, посилити залежність заробітку працівників від їх індивідуального трудового внеску та колективних результатів діяльності, посилення залежності ширше використання елементів тарифної оплати на основі гнучких тарифів, переважне застосування погодинної системи оплати праці, підвищення матеріальної і моральної зацікавленості працівників у результатах роботи фірми через відповідні системи колективного преміювання, зокрема систем «участі у прибутках, капіталі», посилення законодавчого захисту мінімальних рівнів заробітної плати.

В умовах ринкових відносин підвищення продуктивності праці має стати рушійною силою подальшого розвитку національної економіки, адже має сприяти створенню таких передумов, коли

ефективні, інноваційні управлінські рішення стануть основним факторами розвитку, що дозволять підприємствам раціонально використовувати доступні ресурси і технології, своєчасно створювати гнучкі організаційні структури і ефективні організаційно-економічні механізми, що забезпечать скорочення циклу створення інновацій та їх комерціалізацію, використовуватимуть і розвиватимуть творчу ініціативу персоналу, формуватимуть стратегії підвищення конкурентоспроможності підприємств на основі впровадження продуктивних і ринкових інновацій. Отже, використання інноваційних методів підвищення продуктивності праці персоналу має забезпечувати поєднання доходів працівників та результатів їх праці, сприяти розвитку сучасних методів управління продуктивністю праці, що є запорукою ефективного використання персоналу підприємства.

Список использованных источников:

1. Капінос Г.І. Основні аспекти управління продуктивністю праці на промислових підприємствах України. Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. 2015. № 2(2). С. 268-273.
2. Семикіна М.В. Продуктивність праці: методологія вимірювання, передумови зростання. Наукові праці Кіровоградського національного технічного університету. Економічні науки. 2010. Вип. 17. С. 457-463.
3. Шимко О. В., Підгора Є.О., Зальцман Т.С., Глушук Ю.С. Продуктивність праці як прогресивний чинник підвищення ефективності використання персоналу. Вісник Донбаської державної машинобудівної академії. 2017. № 1. С. 194-198.

УДК 378.22

ОСНОВНІ ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ СИСТЕМИ ВИЩОЇ ОСВІТИ У РЕГІОНІ

О.М. Шубалий

Луцкий национальный технический университет, shubalyi@ukr.net

Волинська область належить до прикордонних регіонів України, який не відзначається порівняно високим рівнем соціально-економічного розвитку, що певною мірою обмежує можливості щодо розвитку системи вищої освіти.

Загалом кількість студентів закладів вищої освіти у Волинській області (ЗВО) мала тенденцію до зростання до 2005 року – з 22,2 тис осіб у 1990 році до 34,8 тис осіб у 2005 році, але надалі відбулося поступове їх зменшення до 25,3 тис осіб у 2017 році. Разом з тим, після 2005 року відбувалося паралельне зростання частки осіб, які навчаються на денній формі навчання – з 61,2% у 2005 році до 78,5% у 2017 році. Отже, більшість вступників розуміють, що більш якісну освіту можна здобути переважно на денній формі навчання, систематично вивчаючи усі дисципліни та виконуючи практичні завдання. Адже заочну форму навчання обирають переважно працевлаштовані особи, яким потрібен диплом провищу освіти відповідної спеціальності, що визначає підходи до вибору форми навчання у закладах вищої освіти.

Також протягом періоду 1990-2017 рр. відбулися значні структурні зрушення щодо кількості студентів вищих навчальних закладів різного рівня. Адже відбулося зменшення частки студентів закладів вищої освіти I-II рівнів акредитації – з 57,7% у 1990 році до 27,9% у 2017 році, а натомість зросла частка студентів закладів вищої освіти I-IV рівнів акредитації – 42,3% до 72,1%. Це значною мірою пояснюється зростанням кількості начальних закладів I-IV рівнів акредитації, а також занепадом частини закладів вищої освіти I-II рівнів акредитації, які знаходяться у сільській місцевості та не мають достатньої підтримки з боку місцевих бюджетів.

Надалі проведено порівняння кількості випущених та кількості офіційно не працевлаштованих випускників закладів вищої освіти (ЗВО) у Волинській області за 2000-2017 рр. (рис. 1).

Як бачимо з рисунка, протягом аналізованого періоду спостерігаються тенденції до зменшення кількості випущених та кількості офіційно зареєстрованих безробітних випускників ВУЗів у Волинській області, що свідчить про те, що органи влади усіх рівнів залишаються практично бездіяльними та не вирішують системних проблем, які характерні для регіонального ринку праці, штучно обмежуючи лише нормативними методами кількість офіційно зареєстрованих безробітних. Слід також звернути увагу, що більшість працевлаштованих випускників також працюють переважно не за спеціальністю, оскільки роботодавці вимагають належний досвід роботи та спеціальні навички.

На наступному етапі проведено порівняльний аналіз доходів населення та кількості вступників до ЗВО у Волинській області за 2005-2017 рр. (рис. 2).

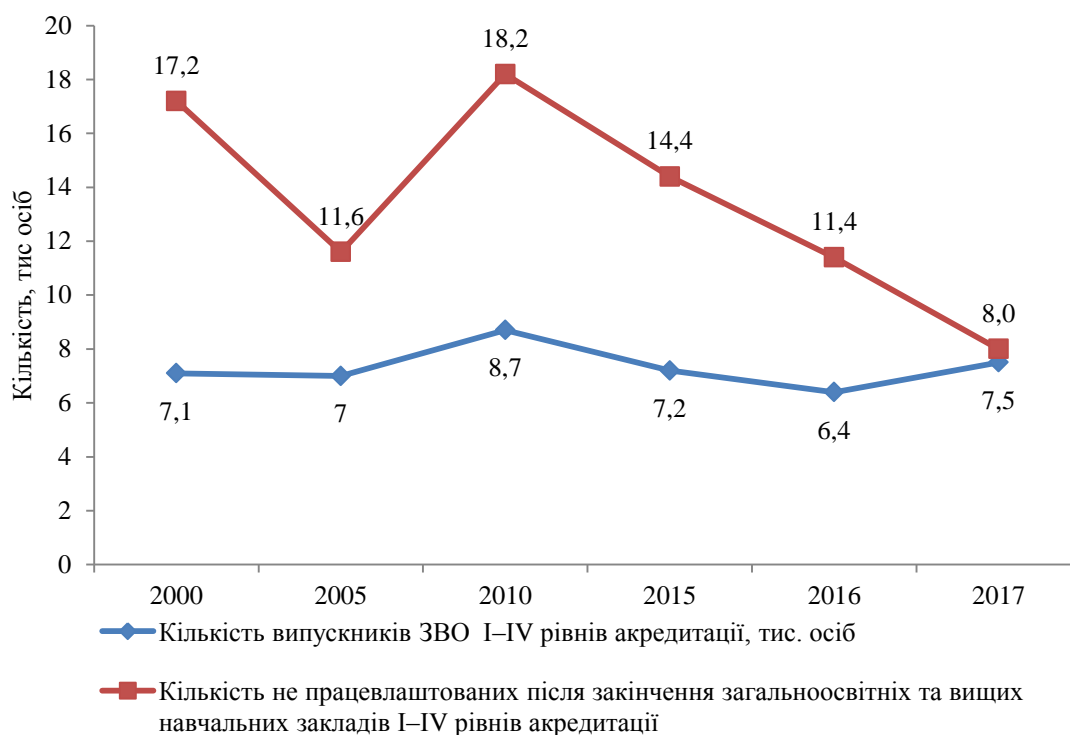

Рисунок 1 – Порівняння кількості випущених та кількості не працевлаштованих випусників ЗВО у Волинській області за 2000-2017 рр. (побудовано на основі даних [1-3])

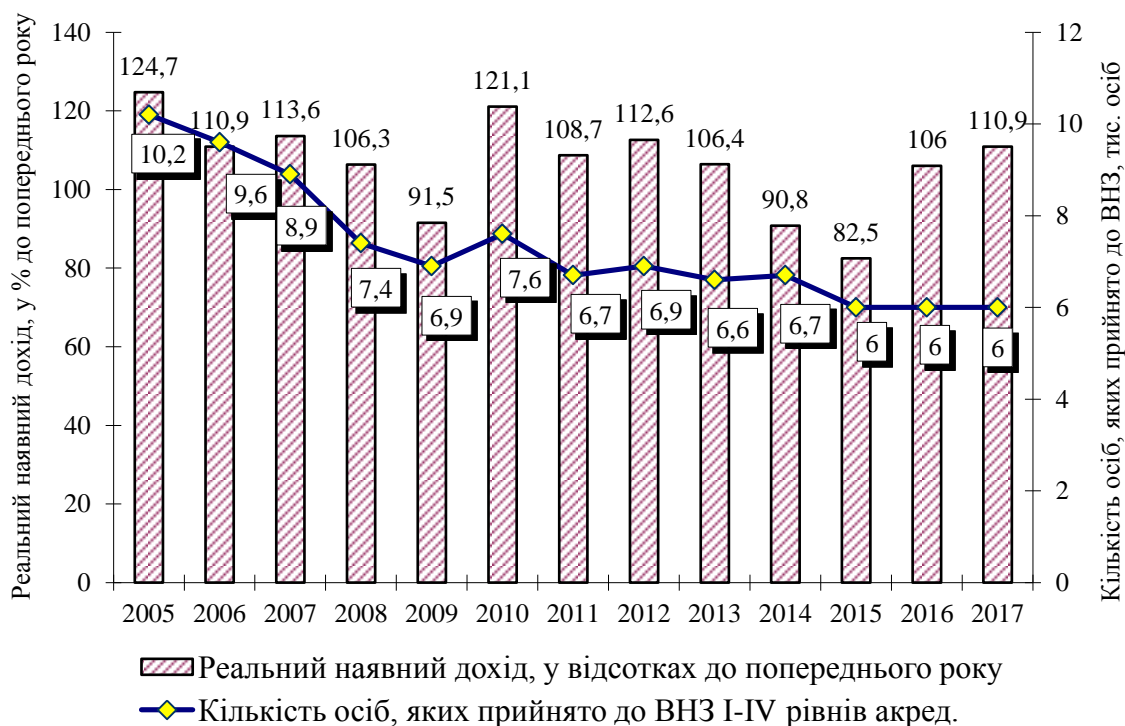

Рисунок 2 – Порівняльний аналіз доходів населення та кількості вступників до ЗВО у Волинській області за 2005-2017 рр. (побудовано на основі [1-3])

Спостерігається певна закономірність, що із зменшенням рівня реальних доходів населення зменшується і кількість осіб, які прийнято до ВУЗів усіх рівнів акредитації, що пояснюється об-

меженням фінансових можливостей здобувати освіту на платній основі у період економічної кризи. Хоча протягом 2016-2017 рр., незважаючи на зростання реальних доходів населення, не відбулося зростання кількості студентів, що свідчить про зменшення потреб населення в потугах вищої освіти, що у теперішній час не гарантує вищого рівня оплати праці та підвищення соціального статусу у суспільстві.

Отже, загалом виявлено багато проблем, які свідчать про поступове зменшення освітнього потенціалу у Волинській області, що пов'язується як із зменшенням кількості навчальних закладів, так із зменшення кількості вступників і випускників, що пояснюється складаною економічною ситуацією в країні, яка не дозволяє населенню вкладати додаткові кошти для підвищення власного освітнього рівня.

Список использованных источников:

1. Волинь у соціально-демографічному вимірі 2017: статистичний збірник / За ред. В.Ю. Науменка. – Луцьк: Головне управління статистики у Волинській області, 2018. – 180 с.
2. Волинь-2017: статистичний щорічник / За ред. В.Ю. Науменка. – Луцьк: Головне управління статистики у Волинській області, 2018. – 458 с.
3. Головне управління статистики у Волинській області / Офіційний веб-сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.lutsk.ukrstat.gov.ua>.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М.Л. Шульга

Полесский государственный университет, marinalsh@mail.ru

Проблема общения подростков с девиантным поведением, в наши дни приобрела исключительную актуальность.

Тема буллинга - агрессивного преследования одного из членов коллектива (особенно коллектива школьников и учащихся) со стороны остальных членов коллектива или его части, сегодня приобретает все большую актуальность.

Первые публикации на тему школьной травли появились довольно давно, еще в 1905 г. К. Дьюкс опубликовал свою работу, но первые систематические исследования проблемы буллинга принадлежат скандинавским ученым, среди них: Д. Олвеус, П.П. Хайнеманн, А. Пикас, Е. Роланд. Затем интерес возник и в Великобритании. Среди британских исследователей следует отметить В.Т. Ортона, Д.А. Лэйна, Д.П. Таттума, Е. Мунте. В США особое внимание к буллингу стали проявлять в начале 90-х гг. XX в.

Буллинг – (от английского bully - хулиган, драчун, задира, грубиян, на-сильник) – притеснение, травля, дискриминация. В более широком смысле - это особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает, или угрожает другому, более слабому физически и морально человеку (или группе лиц).[3]

В настоящее время выделяют различные причины буллинга, их анализ позволяет утверждать, что некоторые видят в буллинге способ самореализации, другие горят желанием стать более популярным и казаться сильнее посредством буллинга, третьи хотят привлечь внимание или же запугать окружающих; четвертых притягивает зависть к жертве; пятые могли сами когда-то страдать от хулиганов в свое время, таким образом вымещая свою злобу на других; а некоторые просто не понимают всю неправильность своего поведения и как это может отразиться на жертвах.

Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие:

- физические недостатки;
- особенности поведения. Мишенью для насмешек и агрессии становятся замкнутые дети (интроверты и флегматики) или дети с импульсивным поведением. Гиперактивные дети могут быть как жертвами, так и насильниками, а нередко и теми и другими одновременно;
- особенности внешности. Все то, что выделяет ребенка по внешнему виду из общей массы, может стать объектом для насмешек: рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особенная форма головы, вес тела (полнота или худоба) и т. д.;

- плохие социальные навыки. Есть дети, у которых не выработана психологическая защита от вербального и физического насилия по причине недостаточного опыта общения и самовыражения;
- страх перед школой;
- отсутствие опыта жизни в коллективе (домашние дети);
- болезни. Существует масса расстройств, которые вызывают насмешки и издевательства сверстников: эпилепсия, тики и гиперкинезы, заикание, энурез (недержание мочи), энкопрез (недержание кала), нарушения речи – дислалия (косноязычие), дисграфия (безграмотное письмо), дислексия (нарушение обучению чтению), дискалькулия (нарушение обучению счету) и т. д.;
- низкий интеллект и трудности в обучении. [3]

Самыми распространёнными формами буллинга в настоящее время являются: вербальный буллинг (угрозы, оскорбления, саркастические замечания, унижение); физический (ребёнка могут толкнуть, ударить); психологический (психологическое давление, оказываемое группой, игнорирование); вымогательство денег/порча имущества; кибербуллинг (буллинг с использованием социальных сетей); телефонный буллинг.

В профилактике асоциального поведения подростков, в том числе и различных проявлений буллинга, особое значение приобретает психологическая культура педагога, психологическое знание, на основе которого исследуется природа отклоняющегося поведения и разрабатываются практические меры по предупреждению отклоняющегося поведения.

С целью изучения характера межличностных отношений учащихся с девиантным поведением нами было проведено психологическое исследование, в котором приняли участие учащиеся профессионально-технического колледжа машиностроения г. Пинска (51 учащийся). Все учащиеся состояли на учете в ИДН или на внутреннем контроле.

Количественные и качественные показатели диагностического исследования сопоставлялись с данными наблюдения за учащимися (на занятиях, во время воспитательных мероприятий и т.д.) и с характеристиками и отзывами мастеров, классных руководителей и родителей.

В результате опроса было установлено, что 31 учащийся (60,78%) относятся к низкой статусной категории, имеют низкий социометрический статус в своей учебной группе. 17 учащихся (33%) отмечают, что сталкивались с проблемой буллинга в своих учебных группах. Термин «буллинг», «кибербуллинг» известен 12 учащимся (24%). С термином «тролль» знакомы 48 учащихся (94%). С элементами кибербуллинга сталкивались 100% респондентов.

Взаимоотношения в группе оценивают как: «лучше, чем в большинстве других групп» - 15 (29%), «примерно такие же, как и в большинстве учебных групп» – 23 учащихся (45%), «хуже, чем в большинстве учебных групп» - 13 учащихся (25 %). 27 учащихся (53%) регулярно сталкивались с обидными прозвищами и оскорбительными высказываниями в свой адрес в своих учебных группах.

Привлекательность группы для каждого члена коллектива оценивалась ответом на вопрос: «Перешли бы вы учиться в другую группу, если бы представилась такая возможность?». Можно констатировать, что 45% выборки оценивает взаимоотношения в группе, как негативные и хотели бы перейти в другой учебный коллектив, 29% учащихся недовольны взаимоотношениями в своей группе.

Таким образом, учащиеся с девиантным поведением недовольны своим статусом и психологическим микроклиматом в учебной группе, что может затруднять освоение учебно-профессиональной деятельности и способствовать формированию социально опасного поведения.

Деформация взаимоотношений создает условия для формирования асоциальной направленности личности.

Таким образом, можно заключить следующее:

1. Буллинг - это запугивание, психологический или физиологический террор. В последние годы буллинг является серьезной проблемой, проявляется в разных видах и имеет свои особенности.
2. Подростковый период в развитии ребенка наиболее уязвимый для формирования различных девиантных форм поведения, в том числе и буллинга. Подростковый кризис тесно связан с развитием агрессивности у подростков.
3. Буллинг имеет свои возрастные, половые (гендерные) и иные психологические закономерности.
4. Знание психологических характеристик старшеклассников, участников буллинга в современной образовательной среде, необходимо для совершенствования подходов к осуществлению мероприятий по нивелированию проявлений буллинга во взаимоотношениях между учащимися.

Полученные данные можно использовать для формирования позитивного отношения к учебной деятельности и избранной профессии у учащихся с отклоняющимся поведением, а так же для создания благоприятной ситуации в учебном коллективе с целью предупреждения и преодоления девиантного поведения, формирования позитивных, социально значимых личностных качеств и системы ценностей у учащихся в системе среднего профессионального образования.

Список использованных источников:

1. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением / Под ред. М.И. Рожкова. – М., 2001
2. Девиантное поведение подростков : проблемы и пути их решения / Под общ. ред. В.А. Никитина – М., 1996.
3. Джонс, Б. Технологии для борьбы с кибертравлей / Б. Джонс, Г. Либерман. – 2011
4. Змановская, Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) /Е.В. Змановская. – М., 2003
5. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебн. пособ. для вузов / Ю.А. Клейберг. – М., 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Бадыкова И.Р. Социально ответственное поведение как ключевой элемент устойчивого развития предприятий.....	3
Баула О.В., Саржан Ю.О. Стратегічні напрями удосконалення організаційно-інституційного механізму залучення іноземних інвестицій для забезпечення сталого розвитку економіки України.....	5
Борисенко П.И. Роль страховых организаций в формировании инвестиционного климата....	7
Буркова О.С. Угрозы распространения социальных проблем и их влияние на качество жизни населения Республики Беларусь.....	9
Василевска А.А. Трактовка проектного бизнес-процесса.....	11
Василевски Д.П. Факторы, определяющие инвестиционный потенциал предприятия.....	12
Волкова О.В., Алданова В.М. Проблемы получения банковских доходов и пути их решения в условиях рыночной экономики.....	14
Воронин С.М. Особенности развития высокотехнологичных секторов промышленности Беларуси.....	16
Гапеева-Сергейчик О.О. Особенности экономической устойчивости промышленного предприятия.....	18
Гончар Е.А. Определение спроса на строительство.....	20
Гузикова Л.А. Критика концепции устойчивого развития.....	22
Дадеркина Д.И. Производство органической продукции сельского хозяйства – перспективное направление достижения устойчивого развития Республики Беларусь.....	24
Егорова О.В. Оптимизационный подход в повышении эффективности сельскохозяйственного производства.....	25
Каштелян Т.В., Ясюченя Т.П. Институциональные проблемы биоэкономики Беларуси (на примерах лесохозяйственного и природоохранного направлений деятельности).....	27
Kievich A.V. Escalation of Geopolitics and new Redistribution of the World.....	29
Kievich D.A. Sanctions and Protectionism as a New Reality of the World Economy.....	31
Клещёва С.А. Международный опыт регулирования краудфандинга как инструмента привлечения инвестиций.....	33
Климкович Н.И. Водные ресурсы как один из факторов устойчивого развития Республики Беларусь.....	35
Ковалёв А.В. К вопросу об отрицательных процентных ставках.....	37
Комков В.Н. Проблемы экономического роста в условиях убывающей отдачи капитала.....	38
Kopytovskikh A.V., Bondarchuk S.P. Ways to Increase Competitiveness of CJSC “Holding Pinskdtrev”.....	40
Корнийчук В.В., Сипайло Л.Г. Использование методики портфельного анализа в оптимизации структуры производства.....	42
Коробова Е.Н., Савицкая К.Д. Инструменты стимулирования развития персонала: макро- и микроэкономический аспекты.....	44
Косенкова М.Н., Пузыревская А.А. «Зеленая» экономика – инновационный метод энергосбережения в Беларуси.....	46
Кузьмицкая Т.В., Мотько Н.А., Карсеко А.Е. Содействие инновациям в контексте устойчивого развития.....	48
Ланкуть Е.А. Энергосбережение как приоритетное направление развития экономики Республики Беларусь.....	50
Лин С.Д. Человеческий капитал села: проблемы дефиниции.....	51
Lukashevich T.N. About some Aspects of Implementation of the Concept of Social Responsibilities in the Dairy Subcomplex of Belarus.....	53
Лютак О.М., Баула О.В. Вплив державного боргу на макроекономічну стабільність економіки України.....	55
Ляхович О.О., Дзюба В.І. Середньострокове бюджетне планування: світовий досвід та вітчизняна практика.....	57
Макарушко В.В., Андриевич А.М. Выражение воли акционеров в акционерном обществе...	63
Мелешко Ю.В. Виртуализация производства в контексте перехода к неоиндустриальной экономике.....	65
Моисеева Д.В., Нажмиева В.А. Выпуск инновационных товаров, работ, услуг в Российской	66

Федерации: динамика и распределение регионов.....	
Однолько В.А. Стратегические приоритеты конкурентного развития торгового предприятия Украины.....	68
Орешникова О.В., Король А.Г. К вопросу о развитии аграрного бизнеса в Беларуси.....	70
Осадча О.О., Гришкевич П.М. Сталий розвиток економіки як невід'ємний фактор економічної безпеки підприємства.....	72
Пахаренко О.В., Оборона О.В. Інноваційний менеджмент в умовах економіки України....	74
Пашаходжаева Д.Д., Абдуллоев Ф.О. Усовершенствование расчета налога на прибыль юридических лиц (корпоративный налог) для развития предпринимательской деятельности...	75
Пилипенко В.В., Пилипенко Н.М. Вплив науково-технічного прогресу на адекватність критеріїв економічного розвитку.....	77
Подлевська О.М., Рафальська Н.М. Конкурентоспроможність промислового підприємства: загальна характеристика та оцінка.....	79
Попко О.В., Мальчик Я.Я. До питання стратегічного розвитку економіки України в умовах міжнародної інтеграції.....	81
Пригодич И.А., Конончук И.А. Роль Carnet TIR и Carnet ATA в развитии страхового рынка Республики Беларусь.....	83
Резанова Е.В. Механизмы взаимодействия предпринимателей и государства при оценке регулирующего воздействия.....	85
Резнік Н.П. Запровадження елементів світового досвіду на вітчизняному фондовому ринку...	87
Ровенец Т.О. Социальная ответственность как определяющий фактор устойчивого развития.	88
Рошик І.А. Інтелектуальний потенціал як фактор економічної безпеки держави.....	90
Самолук Н.М., Юрчик Г.М. Стан та проблеми колективно-договірного регулювання трудових відносин на локальному рівні.....	93
Садовская А.Г. Основные элементы комплекса краудэкономки.....	95
Сазонець О.М., Жемба А.Й., Валуліліна З.В. Макроекономічна оцінка природних ресурсів на засадах сталого розвитку.....	97
Сакун С.В. Проблемы обеспечения энергетической безопасности и поиск вариантов их решения.....	99
Сергиевич Т.В. Развитие электронной торговли: проблемы и перспективы.....	100
Сидская О.В. Особенности конкурентной среды в банковском секторе.....	102
Слободяник А.М. Особливості біржової торгівні сільськогосподарською продукцією в Україні.....	104
Соколинская Т.В. Развитие конкурентной среды: опыт России.....	106
Соловьева Т.С. Формирование экосистем социальных инноваций в ракурсе целей устойчивого развития.....	108
Солодовников С.Ю. Экономика рисков как новая политико-экономическая реальность: попытка категориального определения.....	110
Тыновец С.В., Филипенко, В.С. Совик Л.Е. Переход от традиционного к органическому производству ягодных культур.....	112
Федосенко Л.В., Иванова Т.И. Взаимосвязь закредитованности организаций с финансовыми результатами.....	114
Chaplanski Y.V. Sustainable Development and Changes of Agricultural Conditions.....	116
Чмыр Н.Н. Реализация повестки-2030 целей устойчивого развития в Республике Беларусь....	118
Чукурна Е.П. Влияние долларизации на замещение функций денег в национальных экономиках.....	120
Shabeika D.K. Estimation of the Impact of Institutions on the Economy of Belarus.....	122
Щурок Э.М. Миграционная активность населения Брестской области: социологический анализ.....	123
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ	
СЛОЖНО–ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР:	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	
Володько Л.П., Володько О.В. Тенденции развития сложно-предпринимательских структур.	126
Грабар Р.Н., Зглюй Т.В. Эффект от согласования экономического интереса участников холдинга с использованием модели трансфертных цен.....	128
Зборина И.М. Инновационно-образовательный кластер: содержание и система управления...	130

Кисель Т.В. Формирование университетов предпринимательского типа.....	132
Косинский П.Н. Экономическое стимулирование использования инновационных технологий в сельском хозяйстве как одно из направлений развития региональных агроперерабатывающих предприятий.....	134
Купрейчик Д.В. Сущность информационно-аналитического обеспечения внутреннего контроля в условиях функционирования инновационного кластера.....	135
Мельник Л.В., Мельник Л.М. Передумови формування системи земельно-іпотечного кредитування аграрної сфери.....	138
Совик Л.Е., Штена А.Г. Факторы развития экологического предпринимательства в Республике Беларусь.....	140
Степанов С.Д. Концепция стратегического управления.....	142
Шумак Ж.Г., Грабар Р.Н. Образовательные технологии как двигатель развития креативной экономики в регионах.....	143
ПРОБЛЕМЫ МАРКЕТИНГА И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	
Бонцевич З.В. Приоритетные направления управления инновационным потенциалом промышленных организаций.....	146
Грибов А.В., Гришанова О.В. К вопросу управленческого труда в сельском хозяйстве.....	148
Громова М.А. Кластеры ресурсов в концепции динамических способностей фирмы.....	149
Гуща П.В. Формирование системы премирования работников молочного скотоводства.....	150
Дербинская Е.А., Касперович С.А. Стратегическое управление маркетинговыми активами предприятия.....	152
Дроздович Л.И. Трансформация маркетинга и цифровизация поведения потребителей.....	153
Ермакова Т.А. Бизнес-информатика: особенности подготовки кадров.....	155
Иванов Е.А., Иванова В.Т. Некоторые вопросы развития логистической системы Республики Беларусь.....	157
Клаченков В.А. Сокращение транспортных расходов предприятий за счет многофункционального модуля GPS-навигации на базе Arduino Nano.....	158
Колосов Г.В. Совершенствование методики кадастровой оценки для повышения эффективности организации использования пахотных земель.....	159
Медведская М.К. Платформы построения странового маркетинга.....	161
Мороз Э.Г., Майструк О.С. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в Украине.....	162
Морохова В.О., Камінська Г.Я., Камінський А.І. Маркетинг інновацій як складова інноваційного розвитку підприємства.....	164
Недашковская Н.С., Родцевич Н.Г. Стратегия сбытовой деятельности организаций кондитерской промышленности.....	166
Онищук А.В. Бенчмаркинг как инструмент проведения организационных изменений.....	168
Опlachко І.О., Попко О.В. Діагностика кризових ситуацій у діяльності промислових підприємств цементної галузі.....	170
Попова И.В. Роль маркетинговой среды в деятельности высших образовательных учреждений.....	172
Прокурят А.С. Алгоритм анализа налоговых рисков государства и организаций-плательщиков налогов.....	174
Рудь Н.Т., Куран С.В. Стартапи як індикатори визначення проривних напрямів в наукових досліджень.....	176
Сергиеня О.С. Тенденции процесса миграции потребительских культур в современной мировой экономике.....	178
Соколов Д.Ю. Основные барьеры для роста белорусского экспорта в Китай в рамках инициативы «Один пояс – один путь».....	180
Соловьева Л.Л., Лапицкая Л.М. Роль брендинга в обеспечении конкурентоспособности на внешних рынках.....	183
Тихоновская Ю.О., Гуща П.В. Предпосылки совершенствования мотивации и стимулирования труда в условиях инновационной экономики.....	185
Шавлюга О.А. Моделирование маркетинговой деятельности на предприятиях в Республике Беларусь.....	187

Якимчук О.Ф. Формирования информационного рынка в Украине: проблемы управления и перспективы внедрения.....	190
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА	
Байкова И.М. Экологические проблемы устойчивого развития сферы организации событийных и деловых мероприятий и встреч.....	193
Балджи М.Д. Перспективы развития сферы туризма в условиях становления инклюзивной экономики в Украине.....	195
Brych V.Ya., Borysiak., O.V., Hunko S.I. Improving of Development Management System of Creative Industries.....	197
Валух А.М. Пріоритетні напрямки реалізації державної стратегії розвитку природного капіталу України.....	198
Васильченко А.О. Особенности и перспективы развития гастрономического туризма в Республике Беларусь.....	200
Гречишкина Е.А., Еленская И.Э. Корпоративная социальная ответственность в деятельности туристических предприятий как фактор устойчивого развития туризма.....	203
Żak W. Polsko-białoruska współpraca transgraniczna: historyczne konteksty.....	205
Исаенко Е.В. Показатели оценки эффективности гостиничных предприятий.....	206
Лепкий М.І., Вісин О.О., Дащук Ю.Є. Сучасний стан та перспективи формування гастрономічного бренду міста Луцька.....	208
Лизакова Р.А., Москалева В.В. Развитие внутреннего туризма в молодежной среде как один из факторов роста международного туризма в Республике Беларусь.....	209
Лисовский Л.А., Киселевич Т.С., Санкович Е.В. Туристические маршруты по Мозырскому Полесью.....	212
Матвійчук Л.Ю., Карпюк І.В. Якість туристичних послуг як основа сталого розвитку туристичних регіонів.....	214
Мезенцева І.В., Ольхова-Марчук Н.В. Туристична привабливість прикордонних регіонів Волинської області.....	216
Словик С.В. Влияние безвизового режима на формирование туристической инфраструктуры в Гродненском регионе.....	218
Чувак С.В. Региональные аспекты управления туристическими ресурсами: разнообразие подходов и границ.....	219
Якимчук А.Ю., Постернак В.П. Методические основы развития туризма в Украине: анализ экономических и управленческих показателей.....	221
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	
Ганчар Н.П. Применение «палочек Кюизенера» при обучении иностранному языку.....	225
Гордійчук А.І. Тенденції руху населення у Волинській області.....	227
Евстафьев В.А. Особенности национальной избирательной системы в аспекте обновления модели электорального участия.....	228
Каленчук Э.Н. Особенности взаимосвязи естественнонаучного и социально-гуманитарного знания.....	230
Korneeva O.S., Pyichova I.L. Authentic Materials Specifics in the Process of Intercultural Competence Formation.....	231
Лозицкий В.Л. Социальный заказ как фактор эволюции моделей институциональной организации университета.....	233
Лученкова Е.С. Роль социального интеллекта в модернизации общества.....	235
Орлова А.В. К некоторым вопросам финансирования женского предпринимательства в США.....	237
Піменова О.О. Мотивація сучасного студента як чинник якісної навчальної діяльності.....	238
Плотникова М.Ф. Устойчивость как тенденция развития сельского региона.....	239
Потапюк Л.М., Потапюк І.П. Інформаційно-цифрова компетентність як чинник забезпечення реформування освіти в Україні.....	241
Толкач И.Ф. Особенности самооценки студентов технического университета.....	243
Тяжкороб І.В. Соціальне інвестування як інструмент створення соціально-орієнтованої економіки.....	244
Khmel O., Zboryna I. Social Entrepreneurship as a Driving Force of Youth Initiative.....	246

Development.....	
Цуба М.В., Цуба Н.М. Беларускі тэатр у гады Першай сусветнай вайны.....	248
Шубала І.В. Сучасні пріоритеты павышэння прадуктыўнасці працы на прадпрыемстві.....	251
Шубалій О.М. Асновныя тэндэнцыі развіцця сістэмы вышэйшай асветы ў рэгіоне.....	252
Шульга М.Л. Псіхолога-педагагічныя аспекты прафілактыкі булінга ў падлетковым узросте.....	254

Научное издание

**СБОРНИК
трудов XIII международной
научно–практической конференции**

**«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
26 апреля 2019 г.**

За содержание и достоверность информации
в материалах сборника отвечают авторы

Подписано в печать 19.04.2019. Бумага типографская
Формат 60x84/8 Гарнитура Times
Усл. печ. л. 30,45. Уч.–изд. л. 24,48. Тираж 42. Заказ № 95.

Отпечатано в учреждении образования «Полесский государственный университет»
225710, г. Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23